

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

Монгольские языки
Тунгусо-маньчжурские языки
Японский язык
Корейский язык

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1997

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту 95-06-31879б.

Главная редакционная коллегия:

В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:

В. М. Алпатов, *И. В. Кормушин*,
Г. Ц. Пюрбеев, *О. И. Романова* (ответственный секретарь)

Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. — М.: Издательство «Индрик», 1997. — 408 с.

ISBN 5-85759-047-7

Настоящая книга продолжает многотомное энциклопедическое издание «Языки мира» (серия «Языки Евразии»). Первым в этой серии был опубликован том «Уральские языки». В 30 статьях данного тома описаны монгольская и тунгусо-маньчжурская языковые семьи и относящиеся к этим языковым семьям древние и современные языки. Две статьи посвящены описанию японского языка в его разных исторических состояниях. Один из очерков посвящен описанию корейского языка. Все уровни структуры описываемых языков характеризуются в соответствии с типологически ориентированной схемой, принятой для издания «Языки мира» в целом.

Приводятся сведения о социолингвистическом статусе языков, для живых языков описывается их современное состояние. Статьи написаны ведущими отечественными и зарубежными специалистами. Книга является одновременно и фундаментальным трудом, и справочным изданием.

Для лингвистов, историков, этнографов, социологов, политологов, юристов и для широкого круга читателей, интересующихся языковыми проблемами.

Languages of the World: Mongolian languages. Tungus languages. The Japanese language. The Korean language.

This book is a part of a multivolume encyclopaedia «Languages of the World» (the Eurasian Series), which is currently being prepared at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The series was opened by the previously published volume on the Uralic languages. The present volume describes old and modern languages of the Mongolian and Tungus linguistic families, as well as the Japanese and the Korean languages. All articles are written in accordance with a standard typologically-oriented template used in all volumes of the encyclopaedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Russian scholars in particular fields. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to a broad audience, including linguists, historians, cultural anthropologists, sociologists, political scientists, lawyers and everyone interested in language problems.

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании «Языки мира»	5
Предисловие	6

Монгольские языки

<i>Н. С. Яхонтова.</i> Монгольские языки	10
<i>М. Н. Орловская.</i> Старописьменный монгольский язык	18
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Баоаньский язык	29
<i>А. А. Дарбеева.</i> Бурятский язык	37
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Дагурский язык	51
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Дунсянский язык	60
<i>Э. Р. Тенишев.</i> Иссык-кульских калмыков язык	67
<i>Г. Ц. Пюрбеев.</i> Калмыцкий язык	73
<i>Е. А. Кузьменков.</i> Киданьский язык	87
<i>Е. А. Кузьменков.</i> Могольский язык	91
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Монголов Внутренней Монголии язык	98
<i>Н. С. Яхонтова.</i> Монгольский язык	108
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Монгорский язык	124
<i>Н. С. Яхонтова.</i> Ойратский литературный язык	132
<i>А. Лувсандэндэв.</i> Сяньбийский язык	144
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Шира югуров язык	148

Тунгусо-маньчжурские языки

<i>О. П. Суник.</i> Тунгусо-маньчжурские языки	153
<i>О. П. Суник.</i> Маньчжурский язык	162
<i>Л. И. Сем.</i> Нанайский язык	173
<i>В. И. Цинциус.</i> Негидальский язык	188
<i>К. А. Новикова, Л. И. Сем.</i> Орокский язык	201
<i>Е. П. Лебедева.</i> Орокский язык	215
<i>В. И. Цинциус.</i> Солонский язык	226
<i>О. П. Суник.</i> Удэгейский язык	236
<i>О. П. Суник.</i> Ульчский язык	248
<i>А. М. Певнов.</i> Чжурчжэньский язык	260
<i>В. И. Цинциус.</i> Эвенкийский язык	267
<i>К. А. Новикова.</i> Эвенский язык	284
<i>В. М. Аллатов.</i> Старояпонский язык	305
<i>В. М. Аллатов.</i> Японский язык	324
<i>Ю. Н. Мазур.</i> Корейский язык	361

Принятые сокращения	399
Приложение I. Типовые статьи	401
Приложение II. Указатель монгольских языков ..	403
Указатель тунгусо-маньчжурских языков	405

TABLE OF CONTENTS

About the edition «Languages of the World»	5
Preface.....	6

Mongolian languages

<i>N. S. Yakchontova.</i> The Mongolian languages.....	10
<i>M. N. Orlovskaya.</i> The Written Mongolian language	18
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Pao an language	29
<i>A. A. Darbeeva.</i> The Buryat language.....	37
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Dagur language.....	51
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Tunghsiang language	60
<i>E. R. Tenishev.</i> The Issyk-kul Kalmyk language.....	67
<i>G. Ts. Pyurbeev.</i> The Kalmyk language	73
<i>Yev. A. Kuzmenkov.</i> The Kidan language	87
<i>Yev. A. Kuzmenkov.</i> The Moghol language.....	91
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Mongols of Inner Mongolia language	98
<i>N. S. Yakchontova.</i> The Mongolian language	108
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Mongour language.....	124
<i>N. S. Yakchontova.</i> The Oirat language.....	132
<i>A. Luvsandendev.</i> The Syanbye language	144
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Shera Yogur (East Yogur) language.....	148

Tungus languages

<i>O. P. Sunik.</i> The Tungus languages	153
<i>O. P. Sunik.</i> The Manchu language	162
<i>L. I. Sem.</i> The Nanaj language	173
<i>V. I. Tsintsius.</i> The Negidal language.....	188
<i>K. A. Novikova, L. I. Sem.</i> The Oroch language	201
<i>E. P. Lebedeva.</i> The Oroch language	215
<i>V. I. Tsintsius.</i> The Solon language.....	226
<i>O. P. Sunik.</i> The Udihe language	236
<i>O. P. Sunik.</i> The Ulchi language.....	248
<i>A. M. Pevnov.</i> The Ju-chen language	260
<i>V. I. Tsintsius.</i> The Tungus (Evenki) language	267
<i>K. A. Novikova.</i> The Lamut (Even) language.....	284
<i>Vi. M. Alpatov.</i> The Old Japanese language	305
<i>Vi. M. Alpatov.</i> The Japanese language	324
<i>Yu. M. Mazur.</i> The Korean language.....	361
Abbreviations	399
Appendix I. Templates.....	401
Appendix II. Index of Mongolian languages.....	403
Index of Tungus languages	405

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга является очередным выпуском серии «Языки Евразии» в рамках большого коллективного труда по описанию языков мира, выполненного под руководством чл.-корр. РАН В. Н. Ярцевой в Институте языкознания РАН. Настоящий том, как предшествующие и последующие, носит энциклопедический характер, поэтому включенные в него очерки составлены по общей для всего издания схеме, разработанной и апробированной в течение ряда лет подготовительного периода усилиями значительного коллектива ученых.

Выпуск «Языки мира: Монгольские, тунгусо-маньчжурские, японский и корейский языки» логически связан с другим томом этой же серии — «Языки мира: Тюркские языки» (в печати), поскольку составляющие эти тома языковые семьи — тюркская, тунгусо-маньчжурская, монгольская и изолированные корейский и японский языки — в современной науке объединяют макролингвонимом «алтайские языки», имея в виду их предполагаемое отдаленное генетическое родство. Фактически таким же макролингвонимом является и термин «уральские языки» (см. первый выпуск серии «Языки Евразии» — «Языки мира: Уральские языки» (М.: Наука, 1992), объединяющий между собой семьи финно-угорских и самодийских языков.

«Уральская» и «алтайская» макросемьи — лишь звенья в еще более грандиозной общности, которая постулируется учеными для большого числа наиболее значительных в культурно-историческом плане языковых семей Старого Света — индоевропейских, семито-хамитских (афразийских), картвельских, дравидийских, алтайских, уральских, — объединяемых гиперлингвонимом «ностратические языки». Причем список претендентов на «ностратическое» родство по мере совершенствования методов сравнительно-исторических исследований постоянно расширяется за счет других языков Евразии.

Не вдаваясь в анализ постулатов «алтаистики» (ср., например, статьи под одинаковым названием «Алтайские языки» Э. Р. Тенишева в томе «Языки мира: Тюркские языки» и И. В. Кормушина в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (М.: Советская энциклопедия, 1990), по-разному оценивающих проблему доказанности «алтайского» родства), ни тем более «ностратики», отметим, что методы компаративистики, при всей контурности, лапидарности и приблизительности получаемых с их помощью результатов, являются единственным способом зондажа межъязыковых отношений и языковых состояний (а сквозь их призму — и средством воссоздания «реальных» культурно-языковых феноменов (см., например, *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Кн. I–II.) в отдаленные доисторические (дописьменные) эпохи.

Единственный фактологический источник по дописьменным эпохам — археологические данные — уже по охвату материала, неопределенное по семантическим аспектам его интерпретации и — что часто особенно интересует современного человека — нем в отношении этноязыковой принадлежности носителей тех или иных древних культур.

Объединяемые в настоящем выпуске языки, и прежде всего — монгольские и тунгусо-маньчжурские, по морфологическому (агглютинация) и фонетическому (сингармонизм) строению слова, синтаксической структуре, а также в лексическом

отношении обнаруживают довольно тесную связь между собой, а также с тюркскими языками. Внутри себя монгольские и тунгусо-маньчжурские языки являются близкородственными. В их состав наряду с литературными языками, имеющими длительные письменные традиции, такими, как ойратский, халха-монгольский, маньчжурский, входят и бесписьменные языки, существующие в устных регионально-диалектных формах. Кроме живых языков различного статуса — бесписьменных, младописьменных, старописьменных, для обеих семей известен ряд древних, ныне мертвых языков. В монгольской группе — это язык киданей, обитавших в IV–XII вв. на северо-востоке Китая и востоке Монголии, и язык сяньби — прото-монгольских племен, имевших во II–IV вв. свое государственное образование. Киданьские эпиграфические памятники остаются непрочитанными, поскольку киданьское иероглифическое письмо не дешифровано и имеются лишь отдельные глоссы в китайской передаче, из-за чего принадлежность данных языков к монгольским рядом ученых подвергается сомнению. Иное положение в тунгусо-маньчжурской группе с языком чжурчжэней, предков или ближайших родственников маньчжуров, известных в истории с V в., обитавших также в Северо-Восточном Китае, восточнее монгольских племен. Чжурчжэньское иероглифическое письмо дешифровано, прочитаны, в основном, памятники, создававшиеся на нем в XII–XVI вв., введены в оборот и данные по этому языку в китайской записи XV–XVI вв.

Современные монгольские и тунгусо-маньчжурские языки распространены главным образом на территории трех стран — Китая, России и Монголии. Обширная география расселения носителей этих языков на огромных пространствах Евразии, в том числе и на значительном удалении от предполагаемой прародины в регионе Забайкалье — верховья и среднее течение Амура, свидетельствует о длительных и сложных процессах миграции монгольских и тунгусо-маньчжурских племен, в результате которых происходило их постепенное обособление друг от друга.

Большая общность внутри обеих семей в области фонетики, морфологии, лексики и синтаксиса объясняется непосредственным родством их членов между собой, объединявшихся в языковые единства, называемые праязыками, по-видимому, еще в начале I-го тыс. до н. э. Однако в ходе филиации и естественного внутреннего развития, а также в результате контактов с языками иной типологии (палеоазиатскими, тибето-бирманскими и т. п.), некоторые языки приобрели ряд специфических черт, заметно отличающих их от общего структурного типа. Таковы, например, маргинальные языки в монгольской семье — языки дунсян, дагуров, баоаней и монголов — монгольских народностей, оказавшихся в тибето-бирманском языковом окружении, и язык моголов Афганистана, вступивших еще в XVI в. в тесное соприкосновение с различными группами восточноиранских языков и говоров. Таков и язык маньчжуров, основного по численности этноса в тунгусо-маньчжурской языковой семье, который претерпел сильную редукцию своей синтетической морфологии в результате многовекового маньчжурско-китайского двуязычия.

Раздел «Монгольские языки» включает 15 очерков, написанных специалистами из ведущих научных центров российского монголоведения: Института языкознания РАН, Института востоковедения РАН, Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН и Санкт-Петербургского университета (кафедра монгольской филологии). Открывает раздел вводная статья Н. С. Яхонтовой (Санкт-Петербург), в которой излагается общая характеристика монгольских языков и указываются их наиболее существенные типологические черты.

Н. С. Яхонтова является также автором очерков о монгольском и ойратском языках. М. Н. Орловской (Москва) подготовлен очерк старописьменного монгольского языка. Статьи А. А. Дарбеевой и Г. Ц. Пюрбеева посвящены бурятскому и калмыцкому языкам. Отдельным очерком представлен язык иссык-кульских калмыков, описанный крупным тюркологом Э. Р. Тенишевым, неоднократно ездившим к иссык-кульским калмыкам с целью изучения их языка и быта. Е. А. Кузьменкову (Санкт-Петербург) принадлежит очерк могольского, иначе афгано-монгольского языка. В другом очерке того же автора освещается мертвый язык киданей. Краткий очерк сведений о сяньбийском языке дан в статье академика АН Монголии А. Лувсандэндэва.

Очерки по малоизученным монгольским языкам и диалектам Китая (баоаньский, дунсянский, дагурский, монгорский), а также языку монголов Внутренней Монголии выполнены Б. Х. Тодаевой (Москва), получившей мировую известность благодаря своим экспедиционно-полевым исследованиям этих языков и последующим их монографическим описаниям.

Все статьи написаны на основе свежих материалов, с учетом новейших достижений общего монголоведения и частных отраслей — бурятоведения и калмыковедения. В статьях дается достаточно объективная и содержательная характеристика истории, современного состояния и функционального развития монгольских языков. Кроме того, значительное внимание уделяется в них проблемам периодизации и классификации языков и диалектов монгольских народов.

Очерки по языкам тунгусо-маньчжурской языковой семьи написаны в основном представителями старшего поколения отечественного североведения Ленинграда-Санкт-Петербурга, много сделавшими для изучения этих языков и внесшими значительную лепту в практическое функционирование ряда из них — прежде всего в школьное и вузовское преподавание таких языков, как эвенкийский, эвенский, нанайский.

Раздел открывается общей статьей **О. П. Суника** «Тунгусо-маньчжурские языки»; ему же принадлежат очерки «Маньчжурский язык», «Ульчский язык», «Удгейский язык». **В. И. Цинциус** успела написать для настоящего издания очерки «Эвенский язык», «Негидальский язык» и «Солонский язык». **К. И. Новикова** написала очерк «Эвенский язык» и, в соавторстве с Л. И. Сем — «Орокский язык». Л. И. Сем принадлежит также статья «Нанайский язык». Очерк «Орочский язык» написан Е. П. Лебедевой. Статья о мертвом чжурчжэньском языке написана А. М. Певновым.

Завершается том очерками изолированных корейского и японского языков, генетическая принадлежность которых к алтайской макросемье носит условный, гипотетический характер. Авторами этих двух очерков являются соответственно Ю. Н. Мазур (Москва) и видный специалист в области восточного языкознания и японоведения В. М. Алпатов (Москва). Как показывают исследования отечественных и зарубежных ученых, в словарном составе корейского и японского языков обнаруживаются лексические параллели, относящиеся к древнему, исконно алтайскому слою. Будучи обособленными от других членов алтайской семьи языков, они, по мнению специалистов, стоят ближе всего к их тунгусо-маньчжурской ветви.

В рамках жесткой типовой схемы (см. Приложение I) авторы статей дают собственную оценку описываемых языковых явлений и фактов, которую ответственные редакторы не всегда разделяют.

Издание подготовлено группой «Языки мира» Института языкознания РАН в составе А. А. Кибрика, Н. В. Роговой и О. И. Романовой.

Редколлегия благодарит Российский гуманитарный научный фонд за финансовую поддержку издания.

Доктор филол. наук И. В. Кормушин

Доктор филол. наук Г. Ц. Пюрбеев

МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Н. С. Яхонтова

МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Монгольские языки.

2. Распространены в Монголии, в Автономном районе Внутренняя Монголия и некоторых северных провинциях КНР, в Бурятии и Калмыкии и отдельных районах Афганистана. Включают живые языки — монгольский, бурятский, калмыцкий, ойратский, могольский, дагурский, монгорский, дунсянский, баоаньский, язык шира югуров, и мертвые — сяньбийский и киданьский. У монголов, бурят и калмыков (ойратов) с XIII в. существовал единый литературный язык — старописьменный монгольский, которым до сих пор пользуются монголы КНР (см. «Монголы Внутренней Монголии язык» в настоящем издании).

3. Общее число говорящих — более шести миллионов человек.

4. По признакам сохранения или исчезновения начального спиранта *φ (> *x*, *h*), полного или частичного соблюдения сингармонизма или его отсутствия и перелома или сохранения гласного *i в первом слоге живые монгольские языки (М.я.) делятся на три группы: 1) монгольский, бурятский, калмыцкий, ойратский; 2) дунсянский, монгорский, баоаньский и язык шира югуров; 3) могольский. Дагурский стоит ближе к первой группе, но обладает признаками второй.

5. Первые засвидетельствованные перемещения монгольских племен относятся к периоду завоевательных походов Чингисхана (XIII в.). В это время в Афганистане осели моголы и, по преданию, тогда же были посланы на территорию современной провинции Ганьсу предки монголов и дунсян для охраны восточных границ империи Чингисхана. К этому времени относится разделение М.я. на три группы. Дагуры оказались на территории Маньчжурии в XVII в.

6. По признаку количества гласные в М.я. делятся на краткие и долгие.

К р а т к и е   г л а с н ы е

Подъем	Ряд			
	Передний	Передний/Средний	Задние	
	Нелабиализованные	Лабиализованные	Нелабиализованные	Лабиализованные
Верхний	<i>i</i>	<i>y</i> (<i>y</i>)		<i>u</i>
Нижний	<i>e</i>	<i>o</i> (<i>o</i>)	<i>a</i>	<i>o</i>

В калмыцком языке существуют лабиализованные гласные переднего ряда *ü*, *ö*. В остальных М.я. им соответствуют гласные среднего ряда *ü*, *ö*. В монгорском, баоаньском, могольском языках эти гласные отсутствуют. В этих языках только пять

кратких гласных. Задний нелабиализованный гласный *ы* существовал в доклассическом монгольском языке, но очень рано перешел в *и*, в результате чего гласный *и* стал нейтральным (см. ниже о сингармонизме). В дунсянском языке имеется гласный *ы*, не восходящий к общемонгольскому *и. В большинстве М.я. долгие гласные качественно не отличаются от соответствующих кратких, и число долгих гласных равно числу кратких. Только в бурятском языке есть долгий лабиализованный гласный среднего ряда нижнего подъема $\bar{o}$, который выступает как вариант фонемы *у*, при отсутствии соответствующего краткого. Долгие гласные в большинстве случаев возникли из сочетаний с интервокальными согласными *г*, *б*, *ж* и *б*; например, *агу* > $\bar{у}$. В могольском и дунсянском языках долгих гласных нет. В миньхэском диалекте монгурского языка, в баоаньском языке и языке шира югуров долгие гласные есть, но долгота не является фонологически значимой, как в монгольском, бурятском, калмыцком, дагурском и хучжуском диалекте монгурского языка. Дифтонги, как и долгие гласные, возникли из сочетаний с интервокальными согласными: *аи* > *аи*. В большинстве языков дифтонги только нисходящие со вторым элементом *и*. В дагурском и могольском после исчезновения интервокального согласного сохранились дифтонги со вторым элементом *у*. Изредка встречаются восходящие дифтонги — преимущественно в словах, заимствованных из китайского. Дифтонгов нет в калмыцком, ойратском, дунсянском и монгурском языках.

Ударение в М.я. динамическое, падает, как правило, на первый слог. В монгурском, баоаньском и языке шира югуров ударение падает на последний слог. Краткие гласные безударных слогов часто редуцируются. Так, например, в калмыцком языке редуцируются практически все краткие гласные непервых слогов. В монгурском, баоаньском и языке шира югуров в результате редукции гласных первого слога в начале слова появляется сочетание двух согласных, что в целом не свойственно М.я.

Слоги в М.я. могут иметь следующие структуры: V, VC, CV, CVC, причем в языках, где наблюдается редукция гласных, редуцированный гласный считается слогаобразующим. В дунсянском языке, в отличие от остальных, преобладают открытые слоги.

В монгольском, калмыцком, бурятском языках действует закон сингармонизма. В остальных языках этот закон либо отсутствует, либо проявляется не полностью. Сингармонизм состоит в том, что качество гласного непервого слога частично зависит от качества гласного первого слога. В М.я. сингармонизм определяется двумя правилами: 1) в одном и том же слове могут быть представлены гласные либо только переднего, либо только заднего ряда; исключение составляет нейтральный гласный *и*, который совместим в одном слове и с первыми, и со вторыми; 2) если первым гласным слова является *о* или $\bar{o}$, то гласные нижнего подъема следующего слога должны быть лабиализованными, т. е. в следующем слоге не могут стоять *а* или *е*. Явление губного притяжения не наблюдается в калмыцком, ойратском и дагурском языках.

В некоторых М.я. сочетания *аи*, *ои* и *уи* перешли в долгие $\bar{а}$, $\bar{o}$, $\bar{у}$. Эти долгие гласные занимают в системе сингармонизма то же место, что и сочетания, из которых они происходят, т. е. требуют в последующих слогах гласных заднего ряда

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губные		Язычные			Уву- ляр- ные	Гор- тан- ные
			Губно- губные	Губно- зубные	Передне- язычные	Средне- язычные	Задне- язычные		
Шумные	Смычные	Сильные Слабые	<i>п</i> <i>б</i>		<i>т</i> <i>д</i>		<i>к</i> <i>г</i>	(<i>к</i>) (<i>б</i>)	
	Фрика- тивные	Сильные Слабые	(<i>w</i>)	<i>в</i> (<i>ф</i>)	(<i>ж, з</i>) <i>ш, с</i>	<i>л</i>	(<i>γ</i>) (<i>х</i>)		(<i>h</i>)
	Аффри- каты	Сильные Слабые			<i>ч (ц)</i> <i>дж (дз)</i>				
Сonorные	Носовые		<i>м</i>		<i>н</i>		<i>ɳ</i>		
	Боковые				<i>л</i>				
	Дрожащие				<i>р</i>				

Фонема *ф* в большинстве языков встречается только в словах, заимствованных из русского или китайского языков. Только в баоаньском языке и хучжуском диалекте монгольского языка эта фонема встречается в начале слова, восходя к общемонгольскому *п. В дунсянском, баоаньском и языке шири югуров есть гортанный спиринт *h*, также восходящий к общемонгольскому *п. В бурятском *h* в начале и в середине слова восходит к общемонгольскому *с (в конце слова общемонгольский *с перешел в *д*). Звук *в* (или *w*) в М.я. либо происходит из *h, либо встречается в заимствованных словах. В старописьменном языке заднеязычные согласные *к*, *г* в словах с гласными заднего ряда реализовались как увулярные *k*, *g*. В большинстве современных М.я. эти звуки так или иначе изменились. Так, в калмыцком увулярные перешли в заднеязычные спринты *х*, *γ*; в монгольском и бурятском *к* и *k* перешли в *х*, взрывной *к* в двух последних языках встречается в заимствованных словах. Противопоставление заднеязычных и увулярных сохранилось, например, в монгорском.

В общемонгольском шипящие и свистящие не были противопоставлены; реконструируются аффрикаты *дж*, *ч* и спринт *с*. В старописьменном монгольском уже различаются *с* и *ш*; *ш* восходит к общемонгольскому *с перед гласным *i*, остальные слова с *ш* по большей части являются заимствованиями. Такое распределение *с* и *ш* сохранилось почти во всех современных монгольских языках. Общемонгольские аффрикаты *дж*, *ч* в большинстве современных языков остались шипящими. В некоторых языках, кроме того, есть *дз* или *з* в заимствованных словах; в монгорском *дз* иногда восходит к общемонгольскому *с. В северной группе (кроме части диалектов монгольского языка) шипящие аффрикаты перешли в свистящие, за исключением тех случаев, когда после них стоял гласный *i*. В калмыцком *дз* (из *дж*) перешел в спринт *з*. В бурятском все аффрикаты перешли в соответствующие спринты *ж*, *з*, *ш*, *с*; аффрикаты *ч* и *ц* встречаются в нем только в заимствованных словах.

Только в монгорском, дунсянском и баоаньском языках фонема *р* бывает в начале слова. В остальных языках *р* в начале слова встречается в словах, заимствованных из русского, тибетского или персидского. В дунсянском и баоаньском языках в ряде слов выпадает *р* в середине и в конце слова, в монгорском — в середине слова перед шумными согласными. В дагурском в конце слога общемонгольским *б*, *д*, *г*, *с* соответствует *р* и реже *л*. Заднеязычный сонорный *ɳ* только в баоаньском

языке и диалекте хуизу монгорского языка может стоять в начале слова. Переднеязычный *н* появляется в баоанском языке в начале слов, которые в других монгольских языках начинаются с гласного.

В языках второй группы во многих случаях общемонгольским сильным соответствуют слабые, и наоборот, общемонгольским слабым иногда соответствуют сильные согласные.

Все М.я. агглютинативные. Формы не агглютинативного типа представлены лишь отдельными случаями — например, основы со «скрытым *н*» (см. ниже).

Во всех М.я. части речи делятся на склоняемые, спрягаемые (глагол) и неизменяемые, причем среди склоняемых выделяют, в частности, имена существительные и прилагательные, границы между которыми, однако, не вполне ясны.

Существительные обладают категориями числа и падежа. Категории рода в М.я. нет. Во всех М.я. за исключением языка шира югуров, баоанского и монгорского (диалект хуизу) существует несколько показателей мн. числа, употребляемых с разными существительными: даг. *акā-нāр* 'старшие братья', *аўл-сўл* 'горы'. В монгорском (диалект хуизу) есть два суффикса мн. числа, но они взаимозаменяемы *гер* 'дом' — *гер-нгула* ~ *гер-сге* 'дома'. Ед. число не имеет специального показателя, исключение составляют монгорский и баоанский языки, где имеется факультативный суффикс единичности *-нзе*, восходящий к числительному «один». При наличии у существительного определения, указывающего на неединичность означаемого (числительного или слова со значением «все», «много» и т. п.), показатель мн. числа, как правило, не употребляется. баоан. *тивоң гар* 'пять домов' (букв. 'пять дом').

В отдельных М.я. различают от семи до девяти падежей. Во всех языках имеются показатели родительного, дательно-местного, винительного, исходного, орудного и совместного падежей, например, в бурятском языке *гал* 'огонь', род. п. *гал-ын*, дат. п. *гал-да*, вин. п. *гал-ые*, орудн. п. *гал-аар*, совм. п. *гал-тай*, исх. п. *гал-һаа*, напр. п. *гал-руу*. В монгорском (диалект хуизу) различаются местный и дательно-местный падежи. В дунсянском и баоанском нет совместного, но есть соединительный падеж, а в калмыцком, монгорском и языке шира югуров выделяют оба падежа — совместный и соединительный. Направительный и предельный падежи встречаются только в отдельных языках. В дагурском, монгорском, дунсянском, баоанском и языке шира югуров формы родительного и винительного падежей совпадают и падежное значение определяется синтаксической позицией слова. В баоанском языке совпадают также формы орудного и соединительного падежей. Все современные падежные суффиксы восходят к общемонгольским.

Существительное в форме основы (т. е. без падежного показателя) может выполнять синтаксические функции подлежащего, определения, дополнения и именной части составного сказуемого: дунс. *морі һэндэ осун іджэдживэ* 'лошадь ест сено там', *мутун чачын* 'листья деревьев'. Подлежащее, кроме того, может быть оформлено винительным или родительным падежами в придаточных предложениях. По этим двум причинам не ясно, можно ли выделять в М.я. именительный падеж. Одни исследователи рассматривают существительное без падежного показателя как неопределенный (или иногда основной) падеж, имеющий различные синтаксические функции, другие считают, что такое существительное в функции подлежащего стоит в именительном падеже, тогда как в позиции, скажем, прямого дополнения выступает основа слова.

В языках первой группы у ряда слов имеется по две основы — полная и усеченная, различающиеся наличием или отсутствием так называемого «скрытого *н*» калм. *мөр(н)* 'лошадь'. Суффиксы одних падежей наращиваются на полную основу, других — на усеченную. Слова со «скрытым *н*» в одних функциях представлены полной, в других — усеченной основой: калм. *эн мөрн* 'это лошадь' (именная часть составного сказуемого), *мөр унх* 'оседлать коня' (прямое дополнение).

Во многих М.я. существует так называемое двойное склонение — на показатели родительного или совместного падежа наращиваются суффиксы некоторых других падежей: монг. *ах-ын-д* 'у старшего брата', т. е. в доме или семье брата (*-ын* — показатель родительного, *-д* — дательно-местного падежа).

В большинстве М.я. к существительному могут присоединяться лично-притяжательные частицы, а также (во всех языках, кроме баоаньского) возвратно-притяжательная частица со значением «свой». Они ставятся после показателя падежа: бур *мал-аар-шини* 'твоим скотом' (орудн. п.), *нюд-ээр-ээ* 'своими глазами' (орудн. п.), ш.-юг. *гер* 'дом' — *гер-т-ен* 'в своем доме' (дат.-местн. п.).

Имя прилагательное может выполнять функцию определения и сказуемого: дунс. *чыбан часун* 'белый снег', *короңдэ часун чыбан* 'во дворе снег белый'. Многие, особенно непроизводные, прилагательные могут употребляться и как обстоятельства: монг. *энэ морь чинь хурдан явна* 'эта твоя лошадь идет быстро' (ср. *хурдан морь* 'быстрая лошадь'). Прилагательное неизменяемо; в частности, отсутствуют степени сравнения. В сравнительной конструкции название предмета, с которым сравнивают, ставится в исходном падеже; например, баоан. *нджанэ гар минэ гар-сэ ондэр* 'его дом выше моего дома'. Для выражения усиления качества может использоваться частичный повтор прилагательного: дунс. *ка кара* 'черный-пречерный'. Будучи субстантивированы, прилагательные могут склоняться. Например, монг. *энэ морины тэр мориноос хурданыг мэдэв* 'узнали, что эта лошадь быстрее той лошади' (букв. 'узнали о большой быстроте этой лошади сравнительно с той лошадей').

Местоимения. Различаются местоимения склоняемые (именные, заместители имени), спрягаемые (заместители глагола) и неизменяемые. В каждом классе различаются положительные и вопросительные местоимения. К числу именных положительных, в частности, относятся личные, указательные и определительные местоимения. Парадигма склонения личных и указательных местоимений отличается от общеименной тем, что местоимения имеют разные основы в именительном и косвенных падежах. Противопоставляются указательные местоимения ближнего и дальнего плана. Во всех М.я. есть личные местоимения 1-го и 2-го лица, но только в дагурском, дунсянском и баоаньском имеются личные местоимения 3-го лица, в остальных языках вместо них употребляются указательные местоимения дальнего плана: даг. *б'и* 'я', *и'и* 'ты', *ін* 'он', 'она'; ш.-юг. *бу* 'я', *че* 'ты', *тере* 'тот', 'он'. В могольском языке личные местоимения 3-го лица встречаются только в форме винительного и дательно-местного падежей. Личные местоимения имеют категорию числа. баоан. *чэ* 'ты', *та* 'вы'. В дунсянском, могольском, дагурском, баоаньском и бурятском языках в 1-ом лице мн. числа различаются инклюзивное и эксклюзивное местоимения (иногда не во всех падежах): баоан. *бэдэ* 'мы с вами' и *мангэ* 'мы (без вас)'. Примерами заместителей глагола являются монгольские *ях* 'как сделать?' и *ийх* 'делать (как этот)'. Эти слова имеют те же формы словоизменения, что и обычные глаголы. К числу неизменяемых относятся, например, монг. *ийм* 'такой'.

Числительные. Все М.я. пользуются десятичной системой счета. В составных числительных высшие порядки предшествуют низшим. Названия десятков содержат те же корни, что и названия соответствующих единиц, но образуются нерегулярно: калм. *хойр* 'два' — *хөрн* 'двадцать', *зурһан* 'шесть' — *жирн* 'шестьдесят'. И те, и другие имеют общемонгольское происхождение. В отдельных языках числительные заимствованы; так, в могольском все числительные, кроме первых шести и «десять», заимствованы из персидского, а в дунсянском все, начиная с 11, — из китайского. Количественные числительные, будучи субстантивированы, могут склоняться. Порядковые, собирательные и разделительные числительные образуются от количественных при помощи специальных суффиксов: бур. *гурба(н)* 'три', *гурбадахи* 'третий', *гурб-уулан* 'второе', *гурб-аад* 'по трое'. В монгорском и баоаньском разделительные числительные образуются путем повтора: баоан. *бураң бураң* 'по три'.

Глагол. В форме основы глагол имеет значение 2-го лица повелительного наклонения (ед. числа или без указания на число); например, бур. *яба* 'иди', ш.-юг. *со* 'сядь(те)'. Глагольные формы делятся на финитные, причастные и деепричастные. Финитные формы могут быть только сказуемым. Причастия употребляются как определения к имени, как именное сказуемое (со связкой или без нее), а также как подлежащее и дополнение. Деепричастие всегда подчинено глаголу.

Все глагольные формы имеют категорию залога; причастные — также категорию времени, а финитные — времени и наклонения.

В монгорском и баоаньском в некоторых временах имеются отдельные показатели для первого и непервого лица: баоан. *суджи* 'сиджу', 'сидим', *суджо* 'сидишь', 'сидите', 'сидит', 'сидят'. В бурятском, калмыцком и дагурском языках имеются специальные показатели сказуемости — лично-предикативные частицы, которые восходят к личным местоимениям: калм. *наадна-в* 'я играю', *наадна-вдн* 'мы играем', *наадна-ч* 'ты играешь', *наадна-т* 'вы играете'. Но поскольку они могут оформлять любую часть речи в положении сказуемого, о личном спряжении глагола в этих языках говорить нельзя.

В некоторых языках в состав глагольной формы могут входить также суффиксы со значением способа действия: бур. *яба-на* 'ходит' — *яба-сагаа-на* 'похаживает'.

Сведения о глагольных категориях монгольских языков неполны.

Побудительный **з а л о г** образуется при помощи одного суффикса (дагурский, баоаньский, дунсянский, диалект минхэ монгорского языка) или нескольких (до пяти), выбор между которыми зависит от конечного звука основы (монгольский, калмыцкий, бурятский, диалект хуцзу монгорского языка, язык шира югуров). При глаголах побудительного залога дополнение со значением реального исполнителя действия в разных языках может быть оформлено винительным, дательным и реже орудным падежами: дунс. *чы кыван-ни кал эчывавэ?* 'ты куда отослал сына?'; *би энэ улиэни чыи гага-дэ кизаэ* 'я это дело поручу сделать твоему старшему брату'. В некоторых языках возможны все три типа оформления (монгольский, бурятский). При глаголе в страдательном залоге объект действия обозначается подлежащим, а название субъекта ставится в дательном падеже: калм. *мөрн гол-д хаагдв* 'лошадь задержана рекою'. Страдательный залог отсутствует в языках юго-восточной группы. В большинстве М.я. имеются совместный и взаимный залого. Первый выражает действие, совершаемое совместно, второй — направленное друг на друга: дунс. *касэзэ бариндуджывэ* 'держаться за руки', *кизлэнчэндүвэ* 'разговаривали'. В языках баоаньском, монгорском, дагурском и бурятском функции этих

двух залогов совмещены в одной форме совместного залога. Во всех языках, кроме баоанского, в той или иной степени возможна комбинация различных залоговых суффиксов. Например, в бурятском: *мүргэ-лд-үүл-хэ* 'заставить столкнуться друг с другом' (-лд- — суффикс взаимного залога, -үүл- — побудительного).

В М.я. выделяют до пяти наклонений: изъявительное, повелительное, волюнтаривное, желательное и предостерегательное. Последние четыре обычно рассматриваются как формы одного повелительно-желательного наклонения. Повелительное наклонение включает ряд форм, различающихся по лицу, а также иногда по числу, времени и степени вежливости или категоричности, ср. баоан. *хамэра* 'отдохни' — *хамэра-гэ* 'пусть отдохнут'; бур. *оро* 'войди' — *оро-гты* 'войдите', *яба* 'иди' — *яба-аарай* 'пойди' (когданибудь в будущем); монг. *гар* 'выйди' — *гар-аач* 'выйдите, пожалуйста'. Волюнтаривное наклонение выражает предложение совершить действие: даг. *идэ-жа* 'поем-ка'. Желательное наклонение выражает пожелание, но без оттенка повеления: монг. *ир-ээсэй* 'хоть бы пришел'. Предостерегательное наклонение выражает опасение, как бы действие не совершилось: монг. *хар-уузай* 'как бы не увидел', 'боюсь, что увидит'. Желательное наклонение не отмечено в калмыцком, дагурском и языке шира югуров, предостерегательное есть только в бурятском, калмыцком и монгольском. В языках второй группы форм косвенных наклонений меньше, чем в других языках.

В формах изъявительного наклонения выражена категория времени. В монгольском, калмыцком, дагурском и языке шира югуров одна форма соответствует и настоящему, и будущему времени; в остальных языках настоящее и будущее различаются. В большинстве М.я. (кроме монгорского, дунсянского и дагурского) имеется два, а в монгольском и могольском — три прошедших времени, различия между которыми часто неясны и плохо изучены: монг. *Бат ир-эв* 'Бат пришел', *Бат ир-лээ* 'Бат пришел', *Бат ир-жээ* '(Оказывается) Бат пришел'. Существуют сложные глагольные формы, состоящие из причастия или деепричастия и служебного глагола, которые могут выражать время, вид, модальность и некоторые другие значения: калм. *ав-ч ир-в* 'принес' (букв. 'взяв пришел'), *хэрүл-ж йовна* 'пасет (долгое время)', *ке-ж болшго* 'нельзя делать', *нар-дг болв* 'начало всходить'.

Причастие обладает категорией времени. В большинстве монгольских языков различаются причастия настоящего (или настояще-прошедшего), прошедшего и будущего времени; в калмыцком и монгольском имеется также многократное причастие; в бурятском — многократное и однократное: бур. *хуу-гаа хүн* 'сидевший человек', *унта-хан хүн* 'уснувший человек', *яба-хи хүн* 'человек, который пойдет', *яба-даг харгы* 'дорога, по которой ездят', *хуу-гша хүн* 'сидящий человек'. В дагурском и монгольском отсутствует причастие настоящего времени. Причастие, употребленное субстантивно, может склоняться по падежам и принимать лично-притяжательные частицы: дунс. *абан кыван ирэ-сэн-дэ-ни баясуджыэ* 'отец обрадовался приезду сына'. В функции сказуемого причастие по значению приближается к финитным формам.

Монгольские языки характеризуются большим разнообразием деепричастных форм. Деепричастия делятся на сопутствующие и обстоятельственные. Первые (соединительное, слитное и разделительное) выражают дополнительное действие, сопутствующее действию, выраженному сказуемым, а также сочетаются с вспомогательными и модальными глаголами: бур. *дохол-жо ябина* 'идет хромяя', *яба-жа болно* 'можно ходить', *яб-аад үзэе* 'попробуем сходить'. Вторые указывают на обстоятельства, при которых совершается действие сказуемого. К этой группе отно-

сятся условное, уступительное, целевое, предварительное, последовательное, предельное, продолжительное, попутное, причинное и др. Все три деепричастия сопутствующей группы есть во всех М.я. (кроме баоаньского). Из обстоятельственных во всех языках встречаются только условное и предельное деепричастия. Больше всего деепричастных форм выделяют в монгольском и бурятском.

Н а р е ч и й в М.я. мало; многие из них восходят к именам в косвенных падежах. Качественных наречий нет; соответствующие значения выражаются прилагательными, употребленными как определение к глаголу.

П о с л е л о г и управляют существительными или причастием бур. *тэргэн доро* 'под телегой', *хүн мэтэ* 'как человек', *ябахан тула* 'так как пошел'. Послелог могут управлять неопределенным, родительным, исходным и совместным падежами. К послелогам относят две разные группы слов. Слова первой группы могут употребляться самостоятельно в качестве обстоятельств места и времени: бур. *Доро юн хэвтэнэ?* 'Что лежит внизу?'. Их иногда рассматривают как наречия или как особую группу имен. Слова второй группы отдельно не употребляются.

Различаются вопросительные, отрицательные и усилительные частицы. Вопросительные частицы ставятся в конце предложения. Употребление той или иной из отрицательных частиц зависит от отрицаемой части речи, а при глаголе они могут различаться и в зависимости от времени и наклонения: даг. *би үл ичн* 'я не пойду', *ин эс мэртэн* 'он не знал', *ямдй мабэл үвэй* 'у него нет шапки', *тэрэ мор'б'иш'и* 'то — не лошадь', *тā бүү жайтā* 'вы не уезжайте'. Усилительные частицы ставятся после выделяемого слова или в конце предложения: монг. *ном л авлаи* 'взял именно книгу', *явна шуу* 'ведь ходит'.

С о ю з о в в М.я. немного.

С и н т а к с и с. Порядок слов жесткий: зависимое слово предшествует главному, в частности, определение — определяемому; последнее место в предложении занимает сказуемое; прямое дополнение тяготеет к сказуемому, обстоятельства места и времени — к началу предложения: калм. *чолун гер* 'каменный дом'; *Би манһдур клубд доклад кежэнэв* 'Я завтра делаю доклад в клубе'.

Порядок слов в вопросительном предложении тот же, что и в повествовательном. Для выражения вопроса употребляются конечные вопросительные частицы, часто различные в общем и частном вопросе: монг. *Яана уу?* 'Идет ли?'; *Та хэзэ ирэв бэ?* 'Когда вы прибыли?'. В частном вопросе частица может и отсутствовать.

Сказуемое бывает глагольное и именное; при именном сказуемом связка в настоящем времени факультативна: монг. *Дорж оюутан (байна)* 'Дорж — студент'; *эр байшин том (байна)* 'Тот дом большой'.

В сложносочиненном предложении сказуемые всех частей, кроме последней, могут иметь форму сопутствующего деепричастия: монг. *Дорж гэртээ харь-ж би номын санд очив* 'Дорж вернулся (букв. 'вернувшись') домой, а я пошел в библиотеку'. Вопрос о сложноподчиненном предложении в М.я. до конца не решен. Некоторые монголисты склонны рассматривать придаточные предложения как причастные и деепричастные обороты из-за того, что подлежащее в них может стоять не только в именительном (неопределенном), но и в винительном или родительном падежах, а сказуемое имеет форму причастия в косвенном падеже с послелогом или без него или обстоятельственного деепричастия: калм. *Хург төгс-сн-э хөөн, концерт бола* 'После того, как закончилось собрание, состоялся концерт', *Нама-г ар-тл, чи энд бээжэ* 'Пока я не приду, ты побудь здесь'.

ЛИТЕРАТУРА

- Бертагаев Т. А.* Лексика современных монгольских литературных языков. М., 1974
- Дондуков У. Ж.* Словообразование монгольских языков. Улан-Удэ, 1993.
- Монгол хэлнүүдийн харьцуулсан хэл зүй. Улаанбаатар, 1988.
- Пюрбеев Г. Ц.* Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Синтаксис словосочетаний. М., 1993
- Санжеев Г. Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953
- Санжеев Г. Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963
- Тодаева Б. Х.* Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.
- Чареков С. Л.* Прилагательное в монгольских языках в сравнении с другими алтайскими. Л., 1990
- Poppe N.* Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki, 1955
- Poppe N.* Introduction to Altaic Linguistics. Wiesbaden, 1965

М. Н. Орловская

СТАРОПИСЬМЕННЫЙ МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: монгольский письменный, монгольский.

1.1.2. Старописьменный монгольский язык (С.м.я.) принадлежит к монгольской ветви алтайской семьи языков. Возникновение его относится к концу XII — началу XIII в. Диалектная основа точно не установлена. Полагают, что его первыми носителями были найманы или керейты, возможно, кидани, приспособившие для своего языка уйгурскую письменность, восходящую через согдийское к семитскому (арамейскому) письму.

1.1.3. С XIII по XVII вв. С.м.я. обслуживал все монгольские этнические группы. Особенности письменности делали этот язык наддиалектным. С середины XVII в., когда ойратские и бурятские племена консолидировались в самостоятельные народности, С.м.я. становится средством письменного общения монголов на территории Халхи (ныне Монгольской Республики) и Внутренней Монголии (КНР). Сейчас этот язык является одной из двух письменных форм функционирования современного монгольского языка и употребляется в основном на территории Внутренней Монголии.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. С.м.я. как средство письменного общения монголов Внутренней Монголии является и сейчас наддиалектным. В настоящее время интерес к изучению старомонгольской письменности возрождается и в Монгольской Республике.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. За многовековую историю существования С.м.я. в него проникали и проникают элементы разговорной речи.

1.3.2. С.м.я. зафиксирован историей как язык стандартизированный, с установившейся орфографией и литературными стилями, которые претерпели лишь некоторые изменения к XVII в. Первый литературный памятник — высеченная на камне надпись («Чингисов камень») — относится к началу XIII в. За более чем 700-летнюю историю на С.м.я. создана огромная и разнообразная по жанрам литература, начи-

ная с надписей на камнях, грамот, писем и небольших сочинений дипломатического, административного или экономического содержания до больших исторических, религиозных, художественных и других сочинений.

1.3.3. С м.я. преподается в школах, вузах и других учебных заведениях, а также на филологических факультетах университетов как в Монгольской Республики, так и во Внутренней Монголии (КНР).

1.4.0. В уйгуро-монгольском письме алфавит буквенный. Знаки связываются друг с другом сверху вниз, строки пишутся слева направо. Каждая буква, как правило, обозначает графический знак, передающий определенный звук, но некоторые буквы передают по несколько различных звуков (фонем или аллофонов). Возможных позиций букв — четыре: инициальная, медиальная, финальная и отдельная. От позиции зависит начертание многих букв.

Знаки старомонгольского алфавита

Написание букв			Транс-крипция	Написание букв			Транс-крипция
Начальное	Срединное	Конечное		Начальное	Срединное	Конечное	
ᠠ	ᠡ	ᠢ	a	ᠠ	ᠡ	ᠢ	l
ᠣ	ᠣ	ᠣ	e	ᠣ	ᠣ	ᠣ	m
ᠤ	ᠤ	ᠤ	ı	ᠤ	ᠤ	—	č
ᠥ	ᠥ	ᠥ	o, u	ᠥ	ᠥ	—	j
ᠦ	ᠦ	ᠦ	o, u	ᠥ	ᠥ	—	y
ᠨ	ᠨ	ᠨ	n	ᠨ	ᠨ	ᠨ	k, g
ᠭ	ᠭ	ᠭ	ŋ	ᠭ	ᠭ	ᠭ	r
ᠱ	ᠱ	ᠱ	q	ᠱ	ᠱ	ᠱ	v
ᠵ	ᠵ	ᠵ	γ	ᠵ	ᠵ	ᠵ	k
ᠪ	ᠪ	ᠪ	b	ᠪ	ᠪ	ᠪ	h
ᠮ	ᠮ	ᠮ	p	ᠮ	ᠮ	ᠮ	f
ᠰ	ᠰ	ᠰ	s	ᠰ	ᠰ	ᠰ	c
ᠱ	ᠱ	ᠱ	š	ᠱ	ᠱ	ᠱ	z
ᠲ	ᠲ	ᠲ	t, d	ᠲ	ᠲ	ᠲ	ž

В истории развития монгольского языка известны попытки усовершенствования системы письма с помощью использования других алфавитов в качестве средства

передачи монгольской речи. Во времена Юаньской династии (в 1269 г.) было составлено новое «государственное письмо» на основе тибетского алфавита, называемое также по его внешней форме «квадратным». Им пользовались в течение почти ста лет, но широкого распространения этот алфавит не получил. В 1648 г. на основе старой монгольской письменности было создано так называемое «ясное письмо». Введение новых букв и диакритических знаков практически полностью устраняло в нем полифонию букв, свойственную уйгуро-монгольскому алфавиту. Это письмо в конце XVII — начале XVIII в. получило распространение почти исключительно среди ойратов. В настоящее время им пользуются ойраты в Синьцзяне. В 1686 г. было изобретено письмо соёмбо (сойомбо), что означает «саморожденный», со слоговой орфографией. Различительные элементы букв этого письма восходят к тибетским и санскритским. Это письмо также не получило широкого распространения. Кроме перечисленных, существовало и еще несколько видов письменностей, имевших очень узкую сферу употребления.

1.5.0. В эволюции С.м.я. можно выделить четыре периода: 1) древний (от неизвестного нам времени до начала XIV в.) имел систему вокализма из восьми гласных звуков, образующих два сингармонических ряда: гласные заднего ряда *а, о, и, ɯ*, и гласные переднего ряда *ä, ö, ü, ɪ*; для языка этого периода были характерны начальный ($p > f, h$) и интервокальные согласные $-\gamma-$ ($-g-$), иногда $-y-$; к этому периоду относятся два первых перелома гласного *i* (VII–XII вв.); 2) среднемонгольский (начало XIV — конец XVI в.); в этот период исчез заднерядный согласный $-\gamma-$ ($-g-$), в интервокальной позиции он заменяется глухим щелевым *h*, исчезновение которого привело впоследствии к образованию долгих гласных, происходит третий перелом гласного *ɪ*, усиливается прогрессивная и регрессивная ассимиляция гласных, появляются дифтонги; 3) классический период (XVI — начало XVII в. до XX в.) характеризуется изменениями в орфографии, лексике, отчасти в грамматике. В этот период С.м.я. становится средством письменного общения только собственно монголов и продолжает развиваться преимущественно под влиянием халхасского диалекта; 4) современный период (с начала XX в. до настоящего времени).

1.6.0. Большое влияние на языковой мир монголов оказали тюркские племена, которыми монголы находились в многовековых контактах. Кроме многочисленных лексических заимствований, возможно, заимствовались и некоторые грамматические формы: деепричастия на $-run/-rün$, $-ral/-re$ местный падеж на $-a/-e$.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Раствор	Ряд			
	Передний		Задний	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Узкие	<i>ɪ</i>	<i>ɯ</i>		<i>ɯ</i>
Средние	<i>e</i>	<i>o</i>		<i>o</i>
Широкие			<i>a</i>	

Особенности вокализма: в таблице указаны гласные полного образования (употребляются, как правило, в первом слове). Примерно до середины XIII в. в С.м.я.

наряду с переднерядным *ɪ* существовал и заднерядный *ɪ*, но в результате сближения этих двух фонем *ɪ* перестал отличаться от *ɪ*

Согласные

По способу образования			По месту образования				
			Губно- губные	Передне- язычные	Средне- язычные	Задне- язычные	Велярно- задне- язычные
Шумные	Смычные	Звонкие	<i>b</i>	<i>d</i>		<i>g</i>	<i>ɣ</i>
		Глухие	<i>p</i>	<i>t</i>		<i>k</i>	
	Фрика- тивные	Звонкие	<i>v</i>		<i>y</i>		
		Глухие		<i>s, š</i>		<i>q</i>	
	Аффри- каты	Звонкие		<i>j</i>			
		Глухие		<i>č</i>			
Сonorные	Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>		<i>ŋ</i>	
	Боковые			<i>l</i>			
	Дрожащие			<i>r</i>			

Переднеязычный глухой проточный *š* в собственно монгольских словах встречается крайне редко (по-видимому, в древнейших заимствованиях). В древние же времена *š* развился из свистящего **ʃ* в положении перед *ɪ*. Переднеязычная глухая аффриката *č* развилась из **tʃ* в положении перед *ɪ*. Помимо *č < *tʃ*, существовала другая фонема *č*, которая перед гласными кроме *ɪ* в свистящих диалектах халхасского типа превратилась в *s*, а в шипящих диалектах сохранилась как *č*. Переднеязычная звонкая аффриката *j* развилась из переднеязычного *d* в положении перед *ɪ*, перед остальными гласными в свистящих диалектах превратилась в *dʒ*, сохранившись в шипящих диалектах в качестве *dž(j)*. Губно-губной смычный глухой *p*, как и проточный звонкий *v*, в собственно монгольских словах встречается редко и употребляется в основном в иноязычных словах.

2.1.2. Ударение в С.м.я. падает на первый слог, в связи с этим гласные непервых слогов артикулируются кратко. С.м.я. своей орфографией отражает состояние монгольской речи в XIII–XIV вв. Эта орфография свидетельствует, что в С.м.я., точнее, в диалекте, на основе которого возник этот язык, долгих гласных не было. Однако соответствующие сочетания двух гласных с интервокальными согласными *-γ- (-g-)*, *b*, иногда *y*, положили начало образованию долгих гласных в современных монгольских языках, в которых долгота фонематична, например, *aγa > ā*, *aγi > ī*, *eγe > ē*, *eγi > ī* и т. д.

Сингармонизм в С.м.я. состоит в том, что гласный первого слога обуславливает характер гласных последующих слогов. В этом отношении гласные делятся на задние (*a, o, u*) и передние (*e, ö, ü*); *ɪ* употребляется как с передними, так и с задними гласными. Задние и передние гласные делятся на широкие (*a*), средние (*o, e, ö*) и узкие (*ɪ, u, ü*).

2.1.3. Правила сингармонизма предписывают, что задние и передние гласные не могут быть в составе одного и того же слова, т. е. вокализм первого слога определяет вокализм последующих. *aγta* 'конь', *eγe* 'мужчина'. Гласный *ɪ* является нейтральным, т. е. может присутствовать в словах с любым вокализмом.

Гласные *a, e, u, ü* могут реализоваться в словах в любой позиции — начальной, срединной, конечной; гласные *o, ö* только в начальной позиции (исключение составляют слова, в которых *o, ö* являются вторичными, развившимися из *a, u* или *e, ü* в результате ассимиляции гласным первого слога, например, *oron* < *oran 'страна, место'), поэтому они не встречаются ни в словообразовательных, ни в словоизменительных морфемах. Смычные согласные (за исключением *p, t, k*), плавные (за исключением *ŋ*) и проточные встречаются в любой позиции в слове; все прочие употребляются только в начале и середине слова, *ŋ* никогда не бывает в начальной позиции.

2.1.4. Наиболее распространенными были, по-видимому, одно- и двусложные структуры при тенденции удлинения основ путем прибавления гласных и суффиксальных морфем. Слоги представлены следующими основными типами: V, VC, CV, SVC; самые типичные из них — два последние.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово в С.м.я. может начинаться с любого гласного или согласного (кроме *ŋ*) и заканчиваться на любой гласный, кроме *o, ö*, и любой согласный, кроме *q, k, t, č, j, y*, которые могут находиться перед каким-либо гласным. Все прочие согласные — *n, ɣ, γ, g, b, d, l, m, r, s* и (в редких случаях) *š* — могут реализоваться как перед гласными, так и после них, т. е. могут завершать слог. Исключение составляют *n, ɣ, m, s*, которые не могут быть конечными в глагольных основах и обычно наращиваются гласными *a/e, u/ü*: *qani-* 'быть удовлетворенным', *tarma-* 'сгребать'. Сочетание согласных в начале лексических основ не допускается. Сочетаемость согласных внутри основ полностью не исследована. Однако известно, что сочетания согласных всегда составляют часть комплекса CCV или VCCV, не допускаются сочетания *nn, mm, pp, γγ ~ gg, dγ ~ dg, sγ ~ sg, by ~ bg*. В составе морфем встречаются сочетания согласных: 1) звонкий + глухой: *bt, bk, bč, γč, mɣ, mt, lt, pɣ, rq, lč*, 2) звонкий + звонкий: *lg, mj, γγ, lj, ly, ld, γd*. В падежных суффиксах, суффиксах образования форм числа сочетания согласных отсутствуют. В глагольных формообразующих суффиксах имеются сочетания: 1) звонкий + звонкий: *γγ*, 2) звонкий + глухой: *γt, γs, γč*. В межморфемных сочетаниях согласных так же, как и при внутриморфемных, возможно стечение двух согласных, трехконсонантность устраняется вставным гласным *u/ü*.

2.2.2. Вопрос не исследован.

2.2.3. Вопрос не исследован.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

С.м.я. — агглютинативно-суффиксальный. Словообразовательные и словоизменительные суффиксы присоединяются непосредственно к корням или основам слов, которые при этом не изменяются, а звуковой состав суффиксов зависит исключительно от того, на какой звук оканчивается производящая основа или изменяемое слово, например, *mal* 'скот' — *mal-laqu* 'пасти скот' — *mal+čin* 'пастух' — *mal-iyar* 'скотом' (орудн. п.).

2.3.1. В С.м.я. выделяются следующие части речи: а) знаменательные: имена существительные, имена прилагательные, местоимения, числительные, глаголы, наречия, б) служебные: послелогии, частицы, союзы; в) междометия. Части речи выделяются на основе их лексико-семантического содержания, морфологических и синтаксических признаков.

2.3.2. Категория грамматического рода отсутствует. Для обозначения пола животных используются лексические средства: *ajiry-a* 'жеребец' — *gegüü* 'кобылица';

иногда перед соответствующим словом ставятся слова *ere* 'мужчина', 'самец' — для указания на принадлежность к мужскому полу (*ere takij-a* 'петух') и *eme* 'женщина', 'самка' — к женскому полу (*eme takij-a* 'курица'). Для обозначения масти самок животных употребляется суффикс *-γčün/-gčün*: *qar-a* 'черный' — *qarayčün yaqai* 'черная свинья'; суффикс *-jin* употребляется для обозначения самок животных по возрасту: *yünjin temege* 'трехлетняя верблюдица', суффикс *-an* для обозначения самцов животных: *yünan temege* 'трехлетний верблюд'.

2.3.3. Категория числа присуща именам существительным, местоимениям, в редких случаях причастиям. Используются суффиксы мн. числа: *-s*: *ere* 'мужчина' — *eres* 'мужчины'; *-d*: *ökin* 'дочь', 'девушка' — *ökid* 'дочери', 'девушки'; *-ud/-üd*: *yal* 'огонь' — *yalud* 'огни'; *-n*: *elči* 'посол' — *elčin* 'послы'; *-nar* — употребление этого суффикса ограничено определенным лексическим кругом имен: *aqa* 'старший брат' — *aqanar* 'старшие братья'; в редких случаях *-čud/-čüd* и *-tan*, которые в целом являются суффиксами со значением собирательной множественности и совокупности: *mongγol* 'монгол' — *mongγolčud* 'монголы', *aγta* 'мерин' — *aγta-tan* 'мерины'.

Множественное число личных местоимений отличается иным составом основ: *bi* 'я', *ba*, *bide* 'мы'; *či* < *ti 'ты' — *ta* 'вы', гласный *a* можно считать как бы признаком мн. числа местоимений, ср. *i 'он' и *u 'они', которые сохранились ныне только в формах родительного падежа *ini*, *ani* и употребляются в качестве лично-притяжательных частиц и показателей подлежащего. Указательные местоимения *ede* 'эти' (от *ene* 'этот') и *tede* 'те' (от *tere* 'тот') с наращением суффикса *-ger* употребляются в качестве местоимения 3-го лица мн. числа: *edeger* 'они', 'эти', *tedeger* 'они', 'те'.

2.3.4. Падежей в С.м.я. девять: 1) именительный, совпадающий с основой слова, употребляется в качестве подлежащего и именного сказуемого; 2) винительный — падеж прямого дополнения; 3) родительный — приименный определительный падеж. Все прочие падежи выполняют в предложении функции косвенных дополнений и обстоятельств; 4) местный; 5) дательно-местный; 6) исходный; 7) орудный; 8) соединительный. Под влиянием разговорной речи в С.м.я. появился 9) совместный падеж на *-tai/-tei*, вытеснивший впоследствии в ряде монгольских языков (монгольский, бурятский) соединительный падеж. Падежные флексии см. 2.4.0. Падежные значения выражаются также сочетаниями основ имен или некоторых падежных форм с послелогами.

Категория принадлежности выражается присоединением к падежным формам имен: 1) лично-притяжательных частиц *mini/mini* 'мой', *tani/tani* 'наш', *čini/čini* 'твой', *tani/tani* 'ваш', *inu/ani*, *ni* 'ее', 'его', 'их', генетически представляющих собой постпозицию по отношению к именам форм родительного падежа личных местоимений (*köbegün mini* 'сына моего'), и 2) частиц возвратного или безличного притяжания *-iyan/-iye* после согласных, *-ban/-ben* после гласных (в таком случае они пишутся отдельно от падежных суффиксов); *-yuγan/-yügen* — для родительного и винительного падежей, *-dayan/-degen*, *-tayan/-tegen* для дательно-местного и *-ačayan/-ečegen* для исходного (при слитном с падежными суффиксами написании): *eke-yügen* 'свою мать', *degü-degen* 'своим младшим братьям'.

2.3.5. В С.м.я. глагол обладает следующими категориями: переходности/непереходности, вида, залога, лица (только в повелительно-желательных формах), времени, наклонения. Переходность/непереходность является лексико-семантической категорией. Переходные глаголы иногда образуются от

непереходных с помощью суффикса *-γa/-ge*: *qala-* 'нагреваться' — *qalaya* 'нагревать').

Категория вида передается как аналитическими формами (сочетание деепричастных форм со служебными глаголами), так и синтетически с помощью некоторых суффиксов: а) интенсивного действия *-čī/-čīqa*: *ki-* 'делать' — *kiči-* 'взять да и сделать', б) ритмического действия *-l*: *čoki* 'бить' — *čokil-* 'биться (о сердце)', в) ослабленного действия *-ski*: *dayula-* 'петь' — *dayulaski-* 'слегка подпевать'.

Залог и образуются с помощью суффиксов, которые присоединяются к глагольным основам в зависимости от конечных звуков основы и ее лексического содержания. Залогов несколько: 1) прямой (действительный) — показателя не имеет: *biči-* 'писать', *yabu-* 'идти'; 2) побудительный — суффиксы *-γul/-göl*: *altu-* 'рыть, копать' — *altayul-* 'заставить рыть, копать'; *-lγa/-lge*: *sayu-* 'сидеть' — *sayulγa-* 'заставить сесть'; *-qa/-ke*: *sögüd-* 'вставать на колени' — *sögüdke-* 'заставить встать на колени', *bov-* 'вставать' — *bosqa-* 'заставить встать'; 3) страдательный — суффиксы *-da*: *ol-* 'находить' — *olda-* 'быть найденным'; *-ta/-te*: *ab-* 'брать' — *abia-* 'быть взятым'; *-γda/-gde*: *deyil-* 'побеждать' — *deyilügde-* 'быть побежденным'; 4) взаимный — суффикс *-ldu/-ldü*: *bari-* 'держат, хватать, ловить' — *barildu-* 'бороться'; 5) совместный — суффикс *-lča/-lče*: *kele-* 'говорить', *kelelče-* 'переговариваться'.

В С.м.я. выделяются два наклонения. Формы повелительно-желательного наклонения объединяет общая и свойственная только этому наклонению запрети-тельная препозитивная частица. Большинство повелительно-желательных форм соотносится с определенным лицом: 1) повелительная форма 2-го лица ед. числа морфологически совпадает с основой глагола: *ögüle* 'скажи'; 2) повелительная форма 2-го лица мн. числа — суффикс *-dquv/-dkün*: *üjedkün* 'посмотрите'; 3) повелительно-пригласительная форма 1-го лица обоих чисел — суффикс *-y-a/-y-e*: *üje-y-e* 'посмотри-ка', *morila-y-a* 'отправимся-ка в поход'; 4) пропозитивная форма 1-го лица, как правило, единственного, реже — множественного числа — суффиксы *-γu/-sü*, *-suyai/-sügei*: *γarsu* 'выйду', *ögsügei* 'отдам (отдадим)'; 5) повелительно-желательная форма 3-го лица обоих чисел — суффикс *-tuyai/-tügei*: *morilatuyai* 'пусть отправляется в поход'; 6) формы пожелания для всех трех лиц обоих чисел — суффиксы *-γasai/-gesei*, *-sai/-sei*, *-sa/-se*: *tarqayasai* 'хорошо бы обнародовал (указ)', *abasai* 'как бы получить', *kelese* 'как бы сказать'; 7) форма опасения — суффикс *-γujai/-güjei*: *γaruγujai* 'как бы не вышел'; 8) повелительно-наставительная форма — 2-го лица обоих чисел (появилась под влиянием разговорной речи, употребляется реже предыдущих — суффикс *-γarai/-gerei*: *medegerei* 'знай (знайте)').

Формы изъявительного наклонения не соотносятся с лицами, выражают разные временные аспекты: 1) настоящего и будущего времен в зависимости от контекста: а) форма на *-γu/γü* обозначает заведомо известное действие с модальным оттенком достоверности, убежденности в его совершении: *aldaγu* 'ведь утратит'; б) формы на *-m*, *-mü/-mü*, *-müi/-müi*, реже *-nam/-nem* — имперфектный презенс: *abalam* 'устраивают (будут устраивать) охоту'; *dönimü* 'ночуют (будут ночевать)', *γarumüi* 'выходит (выйдет)', *niγunam* 'скрывает (скроет)'; 2) прошедшего времени: а) форма на *-ba/-be*, *bai/-bei* — перфектный претерит: *γarba* ~ *γarbai* 'вышел'; б) форма на *-lγa/-lüge* — перфектный презенс: *bosulγa* 'встал'; форма на *-juquü/-jüküi*, *-čüquü/-čüküi* — имперфектный претерит: *oljuquü* 'оказывается, нашел'.

2.3.6. Категория лица в С.м.я. присуща только повелительно-желательным формам. Категории определенности-неопределенности как

таковой не существует; в некоторых случаях на определенность предмета указывает наличие местоимений *ene* 'этот', *tere* 'тот' и родительный падеж личных местоимений *mini* 'мой', *čini* 'твой' и т. д., тогда как неопределенность может быть подчеркнута словом *nigen* 'один' в значении 'некий': *nigen kümün* 'один (некий) человек'.

Значение пространственной ориентации маркируется употреблением указательных местоимений *ene* 'этот', *tere* 'тот', *ede* 'эти', *tede* 'те' и некоторых наречий: *ende* 'здесь', *tende* 'там', *jayura* 'дорогой, по пути', *gedergü* 'назад, обратно'.

Частицы отрицания делятся на: 1) препозитивные: а) запретительная частица *biu* 'не' употребляется только при повелительно-желательных формах, б) *ege* и *iliü* 'не' — при изъявительных, причастных и деепричастных формах и 2) постпозитивные: *ügei* 'не', 'нет', *busu* 'не' употребляются с именами и причастиями, *edü/düi* с причастной формой на *-ya/-ge*.

2.3.7. Основные семантико-грамматические разряды слов.

Имена существительные характеризуются такими грамматическими категориями, как падеж, число, принадлежность, а также только им присущими словообразовательными морфемами.

Имена прилагательные представлены: а) качественными (обозначают качества и свойства предметов, непосредственно воспринимаемые органами чувств) и б) относительными (обозначают признаки и свойства предметов по отношению к другим предметам, а также к месту и времени) прилагательными. Производные прилагательные образуются с помощью присущих им словообразовательных морфем. Они не изменяются ни по падежам, ни по числам, всегда предшествуют определяемому слову, не согласуясь с ним. Прилагательные имеют показатели степеней качества и формы интенсификации, участвуют также в образовании сравнительных конструкций, в которых сравниваемое слово оформляется исходным падежом, а за ним следует качественное прилагательное (*ene nom tere nom-ača sine* 'эта книга более новая, чем та').

Местоимения делятся на: а) личные 1-го и 2-го лица обоих чисел: *bi* 'я', *ba* 'мы' (эксклюзивное), *bide* 'мы' (инклюзивное), *či* 'ты', *ta* 'вы'; в роли личного местоимения используются указательные местоимения; для склонения местоимений 1-го и 2-го лица ед. числа характерно наличие супплетивных форм (см. 2.4.0.); давно омертвевшие формы 3-го лица *i 'он', *a 'они', кроме форм родительного падежа *ini*, *ani*, используемых в качестве лично-притяжательных частиц и показателей подлежащего, в языке XIII–XIV вв. употреблялись в формах винительного — *imayüi*, дательного-местного — *imada* ~ *imadur*, орудного — *ima'ari*, соединительного — *imaluqa* и двойного дательного-местного-исходного — *imadača*, падежей; б) указательные: *ene* 'это, этот'; *tere* 'то, тот', *ede* 'эти', *tede* 'те', *eyimü* 'такой (как этот)', *teyimü* 'такой (как тот)', *mön* 'данный', 'тот', 'этот самый'; эти местоимения обозначают различную степень удаленности от говорящего и имеют общую с именами существительными парадигму склонения; в) вопросительные: *ken* 'кто (такой)', *ked* 'кто (такие)', *yaqun* 'что', *yambar* 'какой', *ali* 'который (из них)', *kedün* ~ *kedün* 'сколько', *ker* 'каким образом'; г) обобщительные: *bügüde* ~ *bügüdeger* 'все, все полностью', *cöm* 'все', *büri* 'каждый', *bükü* ~ *bükün* 'каждый, всякий', *qamuy* 'все, весь' указывают на совокупность предметов; д) притяжательные образуются от формы родительного падежа вопросительных и указательных местоимений с помощью суффикса *-qai/-kei*: *yaqunqai* 'чей', *kenükei* 'кого, чей', *tegünükei* 'его'; е) возвратные: *öber-iyen*, *öbesüben* 'сам', *öbersed-iyen* 'сами'; в качестве возвратного место-

имения со значением 'сам' с давних пор употребляется слово *beye* 'тело, персона', мн. число *beyes*: *beyes ani* 'они сами', *beyes-iyen* 'мы сами себя'.

Ч и с л и т е л ь н ы е по морфологическому оформлению и значению делятся на несколько разрядов: а) количественные числительные: *nigen* 'один', *qoyar* 'два', *γurban* 'три', *dörben* 'четыре', *tabun* 'пять', *jiryuyan* 'шесть', *doluyan* 'семь', *naiman* 'восемь', *uyün* 'девять', *arban* 'десять', *qorin* 'двадцать', *γičin* 'тридцать', *döčin* 'сорок', *tabin* 'пятьдесят', *jiran* 'шестьдесят', *dalan* 'семьдесят', *naγan* 'восемьдесят', *yeren* 'девяносто', *γayun* 'сто', *mingyan* 'тысяча'; *tümen* 'десять тысяч', *saγa* 'миллион'; в состав числительных с десятками входит название десятка и соответствующей единицы: *arban nigen* 'одиннадцать', *qorin tabun* 'двадцать пять' и т. д.; б) порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-duyar/-düger*, при этом конечные согласные *-n*, в числительном *nigen* 'один' и *-γ* в числительном *qoyar* 'два', *-γan* в числительных *jiryuyan* 'шесть', *doluyan* 'семь' утрачиваются: *nigedüger* 'первый', *qoyaduyar* 'второй', *jiryuduyar* 'шестой'; числительные *γurban* 'три', *dörben* 'четыре', *tabun* 'пять' в С.м.я. сохраняют и древние порядковые формы: *γutayar* ~ *γutuyar*, *dötüger*, *tabtayar* ~ *tabtuyar*; в) разделительные числительные образуются от количественных посредством суффикса *-γad/-ged*: *γurbayad* 'по три', *arbayad* 'по десять'; числительные *nigen* 'один' и *qoyar* 'два' меняют при этом свои основы: *nijeged* 'по одному', *qosiyad* 'по два'; г) собирательные числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-γula/-güla*: *γurbayula* 'втроем'.

Г л а г о л ы характеризуются наличием категории лица и числа (в повелительно-желательных формах), залога, вида, наклонения, времени. Повелительно-желательные и изъявительные глагольные формы являются финитными, т. е. употребляются только предикативно, завершая предложение. Кроме того имеются нефинитные формы — причастия и деепричастия.

Причастия употребляются в любой синтаксической функции и обладают как глагольными (времена, залого), так и именными (изменение по падежам, принадлежность) грамматическими категориями. В С.м.я. имеются следующие причастия: а) будущего времени с суф. *-qu/-kü*, *-qun/-kün*, *-qut/-küt*: *yabuqu* 'намеревающийся идти', *kelekü* 'имеющий сказать'; б) прошедшего времени с суф. *-γsan/-gxen*: *γaryusan* 'вышедший'; в) настоящего или прошедшего неоконченного времени с суф. *-γa/-ge*: *noγirsuy-a* 'продолжающий еще спать' (чаще употребляется с частицей отрицания *edüi/düi* со значением 'еще не': *bosuyā edüi* 'еще не вставая'); г) многократного с суф. *-day/-deg*: *γarday* 'имеющий обыкновение выходить'; д) однократного с суф. *-γči/-gči*: *dayayči* 'идущий, следующий за кем-либо'.

Деепричастия, по своим синтаксическим функциям подразделяющиеся на две группы. К деепричастиям первой группы относятся: а) соединительное с суф. *-ju/-jü*, *-čü/-čüi*: *jabuju* 'идя', *γarču* 'выходя'; б) разделительное с суф. *-γad/-ged*: *γaryuγad* 'вышедши'; в) слитное с суф. *-n*: *γarun* 'выходя'. Все они образуют деепричастные обороты различной степени зависимости от основного (заклЮчительного) сказуемого; кроме того, со служебными или вспомогательными глаголами выступают в качестве заклЮчительного сказуемого. К деепричастиям второй группы относятся: а) условное с суф. *-basu/-besü*, *-qula/-küle*: *γarbasu* 'если выйдет', *bariqula* 'если захватит'; б) уступительное с суф. *-baču/-bečüi*: *γarbači* 'хотя вышел'; в) продолжительное с суф. *-γsayar/-gseger*, *-γsabar/-gseber*: *yabuγasayar* 'продолжая идти', *ködelügseber* 'продолжая двигаться'; г) предельное с суф. *-tala/-tele*: *γartala* 'до тех пор, пока не

выйдет'; д) целевое с суф. *-ra/-re*: *yabura* 'чтобы пойти'; е) «цитатное», или пригласительное с суф. *-run/-rün*: *ayiladqarun* 'доложил следующее'; ж) предварительное с суф. *-тауца/-тегче*: *yabutaуца* 'как только уехал'. Все они образуют обстоятельственные обороты со значением времени, цели, условия, образа действия.

Наречия бывают как непроизводными — *masi* 'очень', *sayi* 'недавно', так и производными — *γaуцаγar* 'в одиночестве, одиноко', *qantu-bar* 'совместно'; имеются также наречные словосочетания *tedüi atala* 'тем временем', *endeče tendeče* 'отовсюду'.

К служебным словам относятся послелого, частицы, союзы. Послелого осуществляют наряду с падежами синтаксические связи между словами. Они делятся на: а) собственно послелого, которых в языке сравнительно немного: *uqai* 'о', 'об', 'относительно', *tula* ~ *tulada* 'так как; потому что; для того чтобы; за; ради', *meti* 'как, подобно' и б) послелого — изолированные формы знаменательных частей речи: *uosuγar* 'согласно, в соответствии с', *ači-bar* 'благодаря'. Большинство послелогов управляют основой имени, родительным, исходным, реже соединительным и дательным-местным падежами.

Частицы подразделяются на следующие разряды: а) отрицательные: *biu*, *ese*, *üü* (всегда препозитивны), *ügei*, *edüi*, *busu* (постпозитивны), б) вопросительные *uи/üи* (постпозитивны), в) усилительно-выделительные: *ber*, *ele/le*, *kü*, *či*, *či/čigi*, *inu*, *ani*, *ni* (постпозитивны), г) подтвердительные: *J-a* (препозитивна и постпозитивна), после глагольной связки *bu* придает предложению оттенок сомнения, неуверенности, предположения.

Союзы: *ba*, *böged*, *kiged*, *bolun* 'и', 'да', *jiči* 'но', 'однако', 'также', 'снова', *kerbe* 'если'. В функции соединительного союза 'и' употребляется также числительное *qouar* 'два'.

Из междометий наиболее употребительны восклицательные *ai*, *ui*, обозначающие призыв, удивление; *ebei/ebei* — сожаление, жалость, сочувствие; *tatai* — отвращение, презрение, *uиqai* радость, восторг.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Падеж	Конечный основы	Суффикс	Примеры
Им.		Ø	<i>aq-a</i> 'старший брат' <i>γar</i> 'рука' <i>ökin</i> 'дочь, девочка'
Род.	гласный	<i>-yin</i>	<i>aq-a-yin</i>
	согласный кроме <i>n</i>	<i>-un/-ün</i>	<i>γar-un</i>
	<i>n</i>	<i>-u/-ü</i>	<i>ökin-ü</i>
Вин.	гласный	<i>-yi</i>	<i>aq-a-yi</i>
	согласный	<i>-i</i>	<i>γar-i</i>
Дат.-местн.	гласные и <i>n</i> , <i>γ</i> , <i>l</i> , <i>m</i>	<i>-dur/-dür</i>	<i>aq-a-dur</i> , <i>ökin-dür</i>
	прочие согласные	<i>-tur/-tür</i>	<i>γar-tur</i>
Местн.	<i>i</i> , <i>γ</i> , <i>d</i> , <i>l</i> , <i>n</i> , <i>r</i> , <i>s</i>	<i>-a/-e</i>	<i>ökin-e</i>
Исх.	любой	<i>-ača/-eče</i>	<i>aq-a-ača</i> , <i>γar-ača</i>
Орудн.	гласный	<i>-bar/-ber</i>	<i>aq-a-bar</i>
	согласный	<i>-iyar/-iyer</i>	<i>γar-iyar</i>
Соед.	любой	<i>-luya/-lüge</i>	<i>ökin-lüge</i>
Совм.	любой	<i>-tai/-tei</i>	<i>aq-a-tai</i> , <i>ökin-tei</i>

Склонение личных местоимений

	Ед. число		1 л. (инклюзивное)	Мн. число	
	1 л.	2 л.		1 л. (эксклюзивное)	2 л.
Им	<i>bi</i>	<i>či</i>	<i>bide</i>	<i>ba</i>	<i>ta</i>
Род	<i>mini</i>	<i>čini</i>	<i>biden-i</i>	<i>man-i</i>	<i>tan-i</i>
Вин	<i>namaɣi</i>	<i>čimaɣi</i>	<i>biden-i</i>	<i>man-i</i>	<i>tan-i</i>
Дат -местн	<i>nada, nama-dur</i>	<i>čima-dur</i>	<i>biden-dur</i>	<i>man-dur</i>	<i>tan-dur</i>
Исх	<i>nadača</i>	<i>čimača</i>	<i>biden-eče</i>	<i>man ača</i>	<i>tan ača</i>
Орудн	<i>nada-ɣar</i>	<i>čima-ɣar</i>	<i>biden-ɣer</i>	<i>man-ɣar</i>	<i>tan-ɣar</i>
Соед	<i>nada-luɣa</i>	<i>čima-luɣa</i>	<i>biden-luge</i>	<i>man-luɣa</i>	<i>tan-luɣa</i>
Совм	<i>nada-tai</i>	<i>čima-tai</i>	<i>biden-tei</i>	<i>man-tai</i>	<i>tan-tai</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Словоформа имени существительного обычно состоит из основы (корня), к которой последовательно присоединяются показатели а) числа, б) падежа, в) принадлежности. Глагольная словоформа состоит из основы и последовательно присоединяемых показателей залога, вида, наклонения, времени (последние морфологически совмещаются) и лица, частично представленного лишь в повелительно-желательных формах

2.5.2. Наиболее распространенным способом именного и глагольного словообразования является суффиксация, новые слова образуются также синтаксическим путем (устойчивые сочетания слов, передающие значение определенной совокупности. *ɣal usun* 'стихия' (< *ɣal* 'огонь' + *usun* 'вода').

2.5.3. Типичная структура простого распространенного предложения: подлежащее — дополнение — сказуемое, где сказуемое всегда стоит в конце предложения, подлежащее и дополнение могут меняться местами. Обстоятельства позиционно свободны. Определение всегда предшествует определяемому. Основные типы предложений повествовательные, вопросительные, побудительные отличаются интонацией, наличием повелительно-желательных форм глагола в побудительных предложениях, вопросительной частицы в вопросительных. Отрицательные от утвердительных отличаются наличием препозитивных или постпозитивных отрицательных частиц при сказуемом, восклицательные — повышением интонации сказуемого и иногда эмфатическим удлинением гласного последнего слога.

Связь между словами в предложении осуществляется путем сочинения (при этом оформление получает, как правило, только последний из однородных компонентов) и подчинения, которое достигается: а) порядком слов, дифференцирующим подлежащее и сказуемое, определение и определяемое; б) примыканием, которым присоединяются все имена в функции определения, наречия и деепричастия — в функции обстоятельств; в) управлением: глаголы управляют падежными формами имен, имена существительные — родительным и совместным, качественные прилагательные — орудным и исходным падежами.

2.5.4. Сложные предложения могут представлять собой 1) сочетание простых — сложносочиненные предложения, 2) предложения, в которых имеется главное, построенное по типу простого и занимающее позицию после «придаточных» в виде так называемых причастных и деепричастных оборотов, сказуемые которых оформлены причастными или деепричастными формами, а подлежащие родительным или винительным падежами. Перечисленные (в 2.3.7.) союзы могут соединять как однородные члены предложения, так и предложения, но употребляются они не часто, к тому же никогда не соединяют повелительно-желательные и изъявительные формы глаголов.

2.6.0. Словарный состав С.м.я. богат самобытной лексикой. Вместе с тем многовековые контакты с немонгольскими племенами и народами наложили отпечаток и на монгольскую лексику. Самые ранние лексические заимствования — тюркизмы, давшие значительный слой общей тюрко-монгольской лексики, известной почти всем монгольским языкам. В эпоху возникновения письменности монголы подверглись большому культурному влиянию уйгуров, и через уйгуров в монгольский язык проникли арабские, греческие, согдийские, санскритские слова. Завоевание монголами Персии и связи с мусульманскими купцами оставили следы влияния иранского языкового мира. С распространением в XVII в. буддизма связано проникновение тибетизмов, а торговые и экономические связи с Китаем, а позже и с Россией оставили в языке значительное количество китаизмов и русизмов. Многие заимствованные слова через С.м.я. перешли в современные монгольские языки.

2.7.0. См. 1.1.3. и 1.2.1

ЛИТЕРАТУРА

Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929

Кара Д. Книги монгольских кочевников. Л., 1972

Котвич В. Л. Исследования по алтайским языкам. М., 1962

Надмид Ж. Монгол хэл, түүний бичгийн түүхэн хөгжлийн товч тоон. Улаанбаатар, 1967

Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М., Л., 1937

Поппе Н. Н. Квадратная письменность. М., Л., 1941

Рамstedt Г. И. Введение в алтайское языковедение. М., 1957

Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение к изучению истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977

Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык. М., 1959

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, т. I

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963

Санжеев Г. Д. Старописьменный монгольский язык. М., 1964

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960

Төмөртогоо Д. Монгол хэлний түүхэн хэлзүй. Авиазүй. Улаанбаатар, 1992

Шагдарсүрэн Ц. Монгол үсэг зүй. Улаанбаатар, 1981

Poppe N. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden, 1964

Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Wiesbaden, 1955

Weiers M. Untersuchungen zu einer historischen Grammatik des prakhaischen Schriftmongolisch. Wiesbaden, 1969

Б. Х. Тодаева

БАОАНЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия отсутствуют.

1.1.2. Баоаньский язык (Б.я.) принадлежит к монгольской языковой семье. Носители его (так же, как монголы и дунсяне) в течение многих столетий не имеют связи с остальными монгольскими народностями

1.1.3. Часть баоаней живет в уезде Линься провинции Ганьсу, другая (меньшая) — в уезде Тунжэнь провинции Цинхай КНР. Всех говорящих на Б.я. насчитывается немногим более 8 тыс. чел. (в уезде Тунжэнь на баоанском общается небольшая группа монголов, живущих по соседству с баоанями; баоане и монголы, населяющие провинцию Ганьсу, не понимают друг друга).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Б.я. включает два говора: дахэцзянский (уезд Линься в провинции Ганьсу) и тунжэньский (уезд Тунжэнь в провинции Цинхай). Различия между говорами касаются в основном фонетики и лексики.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Б.я. — разговорно-обиходный язык баоанского населения провинций Ганьсу и Цинхай.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. Б.я. не преподается.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Письменные источники отсутствуют.

1.6.0. Конвергентные и интерферентные явления в Б.я. не изучены.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Гласные

Подъем	Ряд		
	Передний	Задний	
	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний	i		y (ȳ)
Средний			o (ō)
Нижний	э (ǝ)	a (ā)	

В Б.я. долгий гласный $\bar{i}$ отсутствует, употребление остальных ($\bar{a}$, $\bar{o}$, $\bar{y}$, $\bar{e}$) позиционно ограничено — они встречаются в односложных словах или в первом слоге двусложных слов; гласные непервых слогов редукции не подвергаются, в то время как начальные гласные некоторых слов имеют тенденцию к исчезновению. В Б.я. нет огубленных гласных переднего ряда.

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Гортанные
Шумные	Смычные	Звонкие Глухие	b p		d t		g, ʒ k	
	Фрикативные	Звонкие Глухие		v f	ʃ, s	ʃ	x	h
	Аффрикаты	Звонкие Глухие			dʒ tʃ			
Сонорные	Носовые		m		n		ŋ	
	Боковые				l			
	Дрожащие				r			

В Б.я. сохранились: а) гортанный спира́нт *h* в начале слов: *hor* 'гнев', *хамэра* 'отдыхать'; б) заднеязычный взрывной *k*: *окэн* 'дочь', *куң* 'человек'; древний *r отражается в виде начальных спира́нтов *φ*, *x*, *h*: письм.-монг. *уни* 'ехать верхом', *один* 'звезда', *arban* 'десять' соответственно в Б.я. *фунэ*-, *ходоң*, *харван*; губно-зубной спира́нт *ʋ* и сонорные *p* и *ɲ* встречаются в некоторых словах в начальной позиции, чего не наблюдается в остальных монгольских языках (кроме монгорского): *вэсэң* 'травя', *нэгэ* 'седло', *рэ* 'приходить'.

2.1.2. Ударение на последнем слоге слова. Хотя некоторые древние комплексы «гласный + *γ* ~ *g* + гласный» преобразовались в долгие гласные, но в Б.я. нет оппозиции краткий-долгий гласный, обладающей смысловозначительной функцией. Строго выдержанная гармония гласных отсутствует, чему способствовало постепенное передвижение огубленных гласных переднего ряда назад.

2.1.3. Помимо гласных, на конце слов могут встречаться лишь сонорные (*л*, *м*, *н*, *ɲ*, *p*), шумные (*г*, *б*) и спира́нт *с*. Следовательно, конечная позиция баоаньского слова характеризуется большей звонкостью по сравнению с его началом. Сочетания согласных более типичны в начальной позиции (*мба*-'купаться', *ндаң* 'дверь', *нэмоң* 'верблюды', *шбир* 'глина'), чем в срединной или конечной. Употребление носового *н* более ограничено, в конечной позиции во многих словах он замещается заднеязычным *ɲ*.

2.1.4. Типичная структура слога: V, VC, CV, CVC, CCV, CCVC.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В начальной позиции слова может быть любой гласный или согласный (в том числе *в*, *ɲ*, *p*), а в конечной — лишь *м*, *н*, *ɲ*, *л*, *p*, *г*, *б*, *с*. Особенность суффиксальных морфем состоит в том, что они не начинаются на гласные, конец суффиксальной морфемы составляют те же самые согласные, которые характерны и для конца слова (корневой морфемы).

2.2.2. Не исследовано.

2.2.3. Нет сведений.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Б.я. относится к языкам агглютинативного типа. Суффиксы словообразования и словозменения непосредственно присоединяются к неизменяемым корням или основам (где каждый из них выражает преимущественно одно какое-то значение) в зависимости от характера их огласовки.

2.3.1. Все слова Б.я. в соответствии со своими лексико-семантическими, морфонологическими и синтаксическими свойствами подразделяются на следующие части речи а) знаменательные — имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия; б) служебные — послелоги, частицы, союзы. Имеется некоторое количество междометий.

2.3.2. В Б.я. категория грамматического рода отсутствует.

2.3.3. Категория числа представлена единственным и множественным числом. Ед. число обозначается или нулевым показателем, или факультативно употребляемым суффиксом *-нэгэ* (-2): *ташэ* 'камень' — *ташэ́нэгэ* 'камень, один камень', *куң* 'человек' — *куң́нэгэ* 'человек, один человек'. Значение множественности и собирательности выражается лишь одним суффиксом *-лэ*: *бэнджэр* 'птица' — *бэнджэрлэ* 'птицы', *агу* 'девочка' — *агу́лэ* 'девочки'. Не все имена существительные со значением множества требуют формы мн. числа с суффиксом. Суффикс может отсутствовать, когда имена существительные не требуют исчисления или когда количество предметов определено числительным. Категория числа присуща личным местоимениям

1-го и 2-го лица, а личные местоимения 3-го лица и указательные местоимения образуют формы мн. числа путем присоединения показателя мн. числа имен существительных -лэ: *үгэц* 'он' — *үгэцлэ* 'они', *эцэ* 'этот' — *эцэлэ* 'эти', *тэ(р)* 'тот' — *тэ(р)лэ* 'те'.

2.3.4. В Б.Я. семь падежей: 1) именительный (нулевой суффикс) внешне совпадает с основой имени существительного (в основном это падеж подлежащего, а также определения и именной части сказуемого); 2) родительный (падеж определения) и 3) винительный (падеж прямого дополнения) совпадают по форме; 4) дательно-местный; 5) исходный; 6) орудный и 7) соединительный, выполняют функции косвенных дополнений или различных типов обстоятельств. Суффикс орудного и соединительного падежей -*балэ* в Б.Я. не совпадает с соответствующими их формами во всех остальных монгольских языках. Падежные флексии см. в 2.4.0.

В Б.Я. существует единый тип склонения имен существительных (и местоимений). Падежные показатели не имеют вариантов, они не зависят от исхода основы имен существительных. Некоторые из падежей могут сочетаться с послелогом, и в этом плане послелог по значению может функционально замещать формы отдельных падежей (*хуңбалэ хамтэ* 'вместе с человеком', *гэр ноңдэ* 'в дом').

Категория принадлежности передается частицей личного притяжания -*нэ*, присоединяемой к соответствующим падежным формам существительных (только для 3-го лица обоих чисел). В отличие от остальных монгольских языков, в Б.Я. отсутствует показатель возвратного притяжания со значением «свой».

2.3.5. Основными глагольными категориями являются: залог, вид, лицо, переходность/непереходность, наклонение и время.

Категория вида передается аналитически сочетанием деепричастия со служебным глаголом. Синтетических форм образования видов не зарегистрировано.

Для категории залога в Б.Я. характерны следующие формы:

1) действительный залог (морфологически не выражен, имеет нулевой показатель): *хани-* 'смыкать глаза', *идэр-* 'уставать' (переходный и непереходный глаголы); 2) побудительный залог (суф. -*һэ*): *нджэ-* 'смотреть' — *нджэһэ-* 'позволить смотреть' при присоединении суффикса побудительного залога к непереходному глаголу он становится переходным; 3) взаимно-совместный залог (суф. -*чи*): *экэ-* 'бить, ударить' — *экэчи-* 'бить друг друга'. В Б.Я. отсутствует страдательный залог, показатели остальных залогов присоединяются к глаголам избирательно в зависимости от характера их лексического значения.

Различаются два наклонения: повелительно-желательное и изъявительное. Повелительно-желательное наклонение характеризуется особыми показателями, изменяется по лицам и числам: 1) -*јэ* (форма 1-го лица ед. и мн. числа); 2) основа глагола, равная форме 2-го лица ед. числа; 3) -*гэ* (форма 3-го лица ед. и мн. числа); 4) -*сэ* (форма пожелания для трех лиц обоих чисел). Изъявительное наклонение имеет следующие временные формы: простые — будущее время (суф. -*м*, -*нэ*): *рэ* 'прийти' — *рэм* 'придет', *тані* 'узнать' — *танінэ* 'узнает'; прошедшее время (суф. -*о*(-*во*), -*джэ*): *кэлэ* 'говорить' — *кэло* 'говорил', *лā-* 'плакать' — *лāджэ* 'плакал'; составные — настоящее время (суф. -*джи* для 1-го лица, -*джо* для непервых лиц): *лу-* 'идти', *бэ јуджэ* 'я иду' — *та јуджэ* 'вы идете', *нджаң јуджэ* 'он идет'.

В Б.Я., как и в других монгольских языках, переходность/непереходность, связанная с лексико-семантической природой глагольных основ, не представлена специальными морфологическими показателями.

2.3.6. Категория лица свойственна повелительно-желательным формам глаголов. Однако специфика Б.я. заключается в явной тенденции к разграничению глаголов настоящего времени изъявительного наклонения по лицам. В этом случае при обозначении действий, относящихся к 1-му лицу обоих чисел, к основе глагола присоединяется суффикс *-джи*, а при обозначении действий, относящихся ко 2-му и 3-му лицам обоих чисел, — *-джа*. Подобное явление наблюдается и у предикативно употребляемых причастий будущего времени, когда в 1-м лице имеется суффикс *-ги*, а в непервом лице — *-го*.

Особого показателя определенности/неопределенности имен существительных в Б.я. нет, но значение общей неопределенности факультативно передается словом *мэгэ* 'некий, какой-то': *мэгэ мэсгу* 'какая-то одежда'.

Значение пространственной ориентации выражается указательными местоимениями (*энэ* 'это', *тэ* 'тот') и наречиями места (*таңлэ* 'там', *эндэ* 'здесь').

Для выражения отрицания при именах используется форма *ги* (*гинэ*). С глагольными формами употребляется несколько частиц: препозитивная *тэгэ* (при повелительно-желательных формах), препозитивные *лэ* и *сэ* (при изъявительных и деепричастных формах). Отрицание *ши* 'не' используется как при именах, так и при причастиях будущего времени в предикативной функции; в последнем случае оно имеет в 1-м лице форму *ши*, в непервом — *шо*.

2.3.7. Имена существительные обладают грамматическими категориями числа, падежа и принадлежности. Некоторые падежи имеют омонимичные формы. К падежным формам может присоединяться частица личного притяжания 3-го лица обоих чисел — *нэ* (*бэнджэр* 'птица' — *бэнджэрнэ* 'его, их птица').

Имена прилагательные качественные не имеют особых морфологических показателей, они не склоняются, не согласуются с определяемым словом. Способы выражения сравнительной конструкции и степеней качества в Б.я. в основном те же, что и в других монгольских языках: а) при сравнении наименование предмета, с которым сопоставляется другой предмет, выражается именем в исходном падеже, предшествуя прилагательному; б) интенсивность признака качества передается постановкой перед прилагательным слова *хансэ* 'самый' или редупликацией качественного прилагательного; в) при проявлении качества в меньшей степени используются осложненные формы прилагательного: меняется огласовка первого слога прилагательного, между первым и вторым слогами вставляется частица *-ба-* (*-бэ-*), а к концу слога присоединяется суф. *-бан* (*-би*): *шира* 'желтый' — *шабэрби* 'желтоватый', *фэлан* 'красный' — *фабалбан* 'красноватый'. Относительные прилагательные всегда производны, образованы от основ, например, имен существительных, глаголов (*вэсоңтэ* 'травянистый', *лэбор* 'плаксивый').

В Б.я. функционируют следующие разряды местоимений. 1. Личные местоимения, имеющие категории лица, числа и падежа, представлены формами 1-го, 2-го и 3-го лица обоих чисел: *бэ* 'я', *чэ* 'ты', *нгаң* 'он', *бэдэ*, *мангэ* 'мы', *та* 'вы', *нгаңлэ* 'они'. Склонение личных местоимений имеет свои особенности: в 1-м и 2-м лице ед. числа употребляются супплетивные основы косвенных падежей; некоторые суффиксы падежей (исходный, орудный, соединительный) присоединяются непосредственно к исходной основе. В системе личных местоимений Б.я. (так же, как дагурского, языка монголов Внутренней Монголии и дунсянского) для местоимения 1 л. мн. числа различаются формы инклюзива и эксклюзива. 2. Указательные местоимения *энэ* 'этот', *тэ(р)* 'тот', *энэлэ* 'эти', *тэ(р)лэ* 'те' по своей семантике вы-

ражают разные степени удаленности от говорящего. Употребляясь без определяемого слова, они субстантивируются и изменяются по падежам. 3. Вопросительные местоимения представлены *каң* 'кто', *јаң* 'что', *анэ* 'который, какой'. Субстантивируясь, они изменяются по падежам. Для передачи идеи собирательности, множественности они используются в удвоенном виде: *каң каң* 'кто и кто'. 4. В роли возвратного местоимения употребляется слово *годжэ* со значением 'сам', изменяющееся по всем падежам.

Числительные представлены следующими разрядами.

Количественные: *нэгэ* 'один', *буур* 'два', *бураң* 'три', *дэраң* 'четыре', *тавоң* 'пять', *джирбоң* 'шесть', *долоң* 'семь', *нимаң* 'восемь', *јэсоң* 'девять', *хабраң* 'десять', *хороң* 'двадцать', *бобараң* 'тридцать', *дэрэраң* 'сорок', *тавараң* 'пятьдесят', *джирбораң* 'шестьдесят', *долараң* 'семьдесят', *нимаңаң* 'восемьдесят', *јэсараң* 'девятьдесят'.

В сложных образованиях числа высшего порядка предшествуют числам низшего порядка: *харэн тавоң* 'пятнадцать'.

Собирательные числительные образуются от соответствующих количественных путем присоединения к их основам суффикса *-лэ* (-улэ): *буралэ* 'втроем', *тавулэ* 'впятером'.

Порядковые и разделительные числительные в Б.Я. не имеют особых показателей.

Глагол обладает грамматическими категориями лица и числа (в повелительном-желательном наклонении, а в изъявительном — только в его составных образованиях), залога, наклонения и времени.

Кроме собственно глаголов, существуют следующие глагольные формы:

а) причастия: 1) настоящего времени (суф. *-чоң*): *лā-* 'плакать' — *лāчоң* 'плачущий'; 2) будущего времени (суф. *-гу*): *фунэ-* 'ехать верхом' — *фунэгу* 'собирающийся ехать верхом'; 3) прошедшего времени (суф. *-саң*): *холэ-* 'убегать' — *холсаң* 'убежавший';

б) деепричастия: 1) соединительное (суф. *-джи*); 2) слитное (суф. *-н*); 3) продолжительное (суф. *-сэр*); 4) предварительное (суф. *-гума*); 5) условное (суф. *-сэ*); 6) цели (суф. *-лэ*); 7) предела (суф. *-тэла*); 8) уступительное (суф. *-сэдэ*). От всех остальных монгольских языков Б.Я. отличается отсутствием формы разделительного деепричастия.

Количество наречий невелико. Указывая на признак действия или признак признака, они соотносительны с разными частями речи. По лексико-грамматическому значению наречия подразделяются на качественные и обстоятельственные (выражающие временные и пространственные отношения).

К служебным словам относятся: 1) послелог, выражающие пространственные, целевые и некоторые другие отношения, управляющие определенными падежами и уточняющие их значения, в зависимости от формы падежа управляемых слов они делятся на послелог, управляющие именительным, родительным, дательным-местным, соединительным падежами; послелог восходят главным образом к именам существительным и наречиям; 2) частицы, придающие словам, словосочетаниям, предложениям дополнительные смысловые оттенки, подразделяются на: а) вопросительные (*у*, *ба*, *гэрэ* — всегда постпозитивны); б) утвердительные (*ја*, *ја* 'да'), в) отрицательные (*лэ*, *сэ* — препозитивны, *ши*, *ги* — постпозитивны). В Б.Я. не зафиксировано ни одного союза, в функции союза используется слово глагольного происхождения *гэджи* со значением 'и', выражающее синтаксические отношения.

ния между однородными членами предложения *āmэ чā гэджэ мэба чинаджэ* 'мать сварила чай и мясо'

Междометия количественно ограничены. К более употребительным относятся *а, ак-ку, ас-са* (радость, восторг, удивление), *аю, ад-ду* (досада, сожаление), *аш-шу, эб-бэ* (презрение, отвращение). Структурно они отличаются от междометий других монгольских языков (кроме монгорского и дунсянского), образованы в основном путем повторов (согласный первого слога повторяется в начале второго слога)

2.4.0. Образцы парадигм

Склонение имен существительных

Падеж	Суффикс	
Им	—	<i>лабчоң</i> 'листва'
Род	} <i>нэ</i>	} <i>лабчоңнэ</i>
Вин		
Дат местн	<i>дэ</i>	<i>лабчоңдэ</i>
Исх	<i>сэ</i>	<i>лабчоңсэ</i>
Орудн	} <i>балэ</i>	} <i>лабчоңбалэ</i>
Соед		

Склонение личного местоимения 3-го лица

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им	<i>нджаң</i> 'он'	<i>нджасэ</i> 'они'
Род	<i>нджаңнэ</i>	<i>нджасэңэ</i>
Вин	} <i>нджаңдэ</i>	} <i>нджасэдэ</i>
Дат-местн		
Исх	<i>нджаңсэ</i>	<i>нджасэсэ</i>
Орудн	} <i>нджаңбалэ</i>	} <i>нджасэбалэ</i>
Соед		

Склонение личных местоимений

Падеж	Ед. число		1 л. мн. числа	
	1 л.	2 л.	Инклюзив	Эксклюзив
Им	<i>бэ</i>	<i>чэ</i>	<i>бэдэ</i> 'мы'	<i>мангэ</i> 'мы'
Род	<i>мэнэ</i>	<i>чэнэ</i>	<i>бэданэ</i>	<i>манэ</i>
Вин	} <i>нāдэ</i>	} <i>чōдэ</i>	} <i>бэдандэ</i>	} <i>мандэ</i>
Дат местн				
Исх	<i>нāсэ, бэсэ</i>	<i>чōсэ</i>	<i>бэдансэ</i>	<i>мансэ</i>
Орудн	} <i>бэбалэ</i>	} <i>чэбалэ</i>	} <i>бэдабалэ</i>	} <i>мангэбалэ</i>
Соед				

Показатели личных форм глагола

Формы	Иглагольные (составные)		Причастные	
Времена	Настоящее		Будущее	
Лицо	1-е	не-1-е	1-е	не-1-е
Суффиксы	<i>-джи</i>	<i>-джо</i>	<i>ги</i>	<i>го</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения

2.5.1. Обычная структура словоформы: основа + последовательно присоединяемые к ней словообразовательные и словоизменяющие показатели. В Б.я. существ-

вует строгая последовательность расположения суффиксов в рамках словоформы. Типичная словоформа имени существительного состоит из основы и последовательно присоединяющихся к ней показателей: числа, падежа, принадлежности. Словоформа глагола складывается из основы и присоединяющихся к ней показателей: залога, наклонения и времени, лица (в предикативно используемых составных глагольных и причастных формах).

2.5.2. Основным средством словоизменения и словообразования является суффиксация. Суффиксы не имеют вариантов, зависящих от огласовки исхода основы.

2.5.3. Нормальным порядком слов принято считать порядок слов в простом распространенном предложении: подлежащее — обстоятельства — дополнения (прямое дополнение занимает место непосредственно перед сказуемым) — сказуемое (замыкает предложение), хотя порядок следования обстоятельств не стабилен. Порядок «определение — определяемое» постоянен, определение занимает позицию перед словом, которое оно поясняет.

Б.я. характеризуется тем, что в нем подлежащее может «согласоваться» со сказуемым по лицам, если оно выражено личным местоимением 1-го и 2-го лица (причем лишь при составных формах глаголов изъявительного наклонения).

Примыкание, как способ связи слов, широко используется в Б.я. Примыканием соединяются все именные части речи и причастия в функции определения, а наречия и деепричастия — в роли обстоятельств.

Управление — наиболее распространенный вид связи. Способностью управлять падежами обладают глаголы, известный круг имен существительных и прилагательных, а также послелог.

В Б.я. могут быть выделены в основном те же типы простых предложений, что и в других монгольских языках.

2.5.4. В материалах по Б.я. мало данных о строе сложного предложения, не зарегистрировано ни одного союза, известного в остальных монгольских языках. Отдельные сложносочиненные предложения образуются путем примыкания. Употребительны причастные и деепричастные обороты, где субъект оформляется именительным падежом в отличие от многих других монгольских языков, в которых он передается винительным или родительным падежами (*чэ иджэсэ бэ иджэги* 'если ты пойдешь, то и я пойду'; *бэ сэ абджи рэтэла чэ эндэ сүдэ* 'пока я не принесу воды, ты посиди здесь').

2.6.0. Лексика Б.я. исконно монгольская. Однако имеются и заимствования из соседних неродственных языков — тибетского и китайского, с носителями которых баоане имели длительные контакты.

2.7.0. Диалектная система отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Тодаева Б. Х. Баоане // Народы мира. Народы Восточной Азии. М.: Л., 1965.

Тодаева Б. Х. Баоанский язык. М., 1964.

Тодаева Б. Х. Предварительные итоги изучения дагурского, монгорского, дунсянского и баоанского языков // Чжунго юйвэнь. 1957. № 9.

Тодаева Б. Х., Чингэлтэй, Насанбаяр и Содном. Предварительные итоги работы монгольской

лингвистической экспедиции в КНР. Пекин, 1955 (на китайском языке).

Cenggeltei. Dumdadu ulus-taki mongγol töröl-ün kele-nügüd ba mongγol kelen-ü ayalyu-nuyud-un yeröngkei bayidal // Mongγol kele bičig. 1957. № 11; Mongγol teüke kele bičig. 1958. № 2, 3, 6, 7, 12.

А. А. Дарбеева

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: бурят-монгольский. С переименованием Бурят-Монгольской АССР (1923) в Бурятскую АССР (1956) язык получил название бурятский.

1.1.2. Бурятский язык (Б.я.) относится к северной ветви монгольских языков.

1.1.3. Б.я. распространен в Бурятской АССР и двух автономных округах (в составе Российской Федерации): Усть-Ордынском округе Иркутской области и в Агинском округе Читинской области, а также в нескольких селах Нижнеудинского, Зиминского и Ольхонского районов Иркутской области и в Акшинском, Кыринском, Дудьдургинском, Карымском и Шилкинском районах Читинской области. Буряты компактной группой живут в Чойбалсановском и в Селенгинском аймаках Монголии, а баргу-буряты — в Хулунбуирском аймаке автономного района Внутренняя Монголия в КНР. По итогам переписи населения 1989 г. общая численность бурят в бывш. СССР составила 421 380 тыс. чел.; на территории Монголии и КНР бурят насчитывается свыше 100 тыс. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Б.я. подразделяется на три диалекта: западный, восточный, южный. Принцип дифференциации диалектов основан прежде всего на различиях лексики, частично фонетики. В морфологии нет существенных различий, препятствующих взаимопониманию носителей разных диалектов. Выделение говоров внутри каждого диалекта обусловлено фонетическим различием, частично лексическим. Западный и восточный диалекты представляют наиболее ранние и давно сложившиеся диалектные группы, имевшие разные письменные традиции. Границы их распространения довольно четкие. Эти диалекты испытали на себе влияние разных культурных традиций, что отразилось прежде всего на их лексическом составе (см. 2.7.0.). Южный диалект, будучи более позднего происхождения, образовался в результате смешения бурятских и монгольских родов. Последние поселились среди восточных бурят в XVII в.

Между западным и восточным диалектами больше различий, чем между восточным и южным. Советский период в развитии диалектов Б.я. знаменуется тенденцией к нивелированию диалектных различий. Этому способствовали три фактора: 1) массовое двуязычие бурят в городах и селах; огромный поток русизмов, интернационализмов, советизмов, общих для всего народа; 2) интенсивное смешение не только представителей разных национальностей, но и носителей разных диалектных групп Б.я.; 3) расширение функционально-стилистической вариативности: общественно-политический, учебно-научный и художественный стили. Особая роль отводится стилю художественной литературы, который стал более понятным и близким к разговорной форме языка.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Б.я. выполняет функции общения во всех сферах обиходно-бытовой речи. На литературном Б.я. издается художественная (оригинальная и переводная), общественно-политическая, учебно-научная литература, республиканские («Бурлад Үнэн», «Бурладай залуушуул») и районные газеты, работают оперный, драматический театры, радио, телевидение. В Республике Бурятия во всех сферах языковой деятельности функционально сосуществуют бурятский и русский языки, которые с

1990 г. являются государственными языками, так как основная масса бурят двуязычна. По переписи 1989 г. русским языком владеет 85,7% бурят.

1.3.2. Буряты до революции не имели единого бурятского письменного языка. Восточные буряты с конца XVII в. пользовались старописьменным монгольским языком. С момента вхождения бурят в состав России в XVII в. делопроизводство велось на старомонгольской графике; записывались исторические хроники, улиг-ры, песни и другие произведения устного творчества. Старомонгольское письмо изучалось в дацанах, на нем издавались религиозные сочинения. Наиболее значительными историческими памятниками являются летописи «История хоринских бурят» Тугултур Тобоева (1863), Вандана Юмсунова (1875); «История селенгинских бурят» Ломбоцыренова (1868) и др. Старописьменный монгольский язык имел существенные отличия от народно-разговорного языка бурят на всех уровнях, особенно в лексике и грамматике.

Западные буряты до революции пользовались русским письменным языком, им не был знаком старописьменный монгольский язык.

Буряты трижды меняли литературную базу своего письменного языка с целью приближения к живому разговорному языку. В 1936 г. литературный Б.я. был перебазирован на собственно бурятский — хоринский диалект, близкий и доступный для большинства носителей Б.я.

В процессе нормализации бурятского литературного языка, в создании фонетических, грамматических, лексических норм учитывались традиции письменного языка и других говоров восточного диалекта. Буряты имеют богатую фольклорную литературу, носящую наднадиалектный характер; на ее основе развилась современная бурятская художественная литература. Язык героического эпоса, легенд, преданий, исторических песен, пословиц и поговорок понятен всем носителям говоров и диалектов Б.я.

1.3.3. Б.я. изучается в школах с первого по 9 класс, на филологических факультетах педучилищ и пединститута в г. Улан-Удэ. С 1981 г. введено изучение Б.я. в бурятских детсадах. В 1989/90 учебного года начато изучение старомонгольской письменности в 36 школах Бурятии.

1.4.0. Вертикальная графическая система старомонгольской письменности не соответствовала звуковому составу Б.я. Попытки реформирования этой графики не дали желаемых результатов. Латинская графика более соответствовала звуковому составу Б.я., поэтому с 1931 г. бурятская письменность была переведена на латинизированную графику с введением диакритических и других знаков для передачи всех звуков Б.я. С 1939 г. литературный Б.я. был переведен на кириллицу с добавлением графем: *ө, ү, һ*, долгота гласного передается удвоенным написанием.

1.5.0. История Б.я. традиционно делится на два периода: дореволюционный и советский, которые характеризуют коренные изменения социальных функций письменного языка, обусловленные сменой общественной формации. Дореволюционный период в развитии Б.я. начинается с XVII в. В дореволюционный период письменный язык имел минимальные социальные функции. Советский период характеризуется следующими признаками: 1) социальные функции максимально расширились. 2) В связи с переводом письменного языка на собственно бурятскую диалектную основу произошли изменения на всех уровнях языка. 3) В морфологии были заменены старомонгольские и халха-монгольские формы родительного, дательного-местного, винительного и исходного падежей формами соответствующих падежей Б.я.

Старомонгольский показатель мн. числа -с был заменен бурятской формой -нуус. Система глагольных форм старомонгольского и халха-монгольского языков тоже была заменена глагольными формами Б.я. 4) В синтаксисе старомонгольского языка в первые годы послереволюционного периода не произошло существенных изменений. Некоторые изменения наблюдались в оформлении синтаксических конструкций. В старомонгольском языке употреблялись показатели подлежащего (частицы -ну, -ану, частица -бер), которые вышли из употребления — заменились бурятскими частицами *хадаа*, *болбол* и т. д. Для современного Б.я. характерно употребление более коротких предложений, длинные периоды теперь не используются. 5) Значительные изменения претерпел лексический состав Б.я.

1.6.0. Длительные контакты с русскими и массовое двуязычие бурят оказали влияние на Б.я. В фонетике это связано со звуковым обликом русизмов, советизмов, интернационализмов, которые вошли в литературный Б.я. (особенно в его письменную форму) с сохранением звуковой структуры языка-источника. Вместе с новыми словами проникли в заимствующий язык звуки [σ], [φ], [ц], [ч], [ш], [к], отсутствующие в фонологической системе литературного Б.я. и вносящие нечто абсолютно новое в звуковую организацию слова, в норму сочетаемости гласных и согласных. В анлауте стали употребляться согласные *р*, *л*, *н*, которые не употреблялись в начале исконных слов. Согласный *н* встречался в анлауте изобразительных слов и заимствований, но ранние заимствования с анлаутным *н* заменялись согласным *б* типа *пуд/бууд*, *пальто/больтоо*.

Наблюдается сочетание двух согласных в начале и конце слова, сочетание двух гласных разного качества, не свойственные структуре исконных слов. Эти интерферентные явления в фонетике не проникли в структуру исконных слов, бытуют только в сфере лексических заимствований.

Влияние русского языка на морфологию Б.я. проявляется: 1) в морфологической дифференциации мужских и женских имен, отчеств и фамилий посредством внедрения их формальных показателей в структуру Б.я., не знающего категории рода; 2) в активизации употребления формы множественного числа в определительных словосочетаниях; 3) в активизации функций отдельных значений падежных форм (например, родительного объекта и родительного отношения) и в тенденции употребления маркированных форм дательно-местного падежа вместо немаркированных имен при обозначении места назначения и указания срока.

Новое в синтаксисе Б.я. проявляется: 1) прежде всего в смене длинных периодов более короткими предложениями; 2) в ориентации на устно-разговорный язык с характерным для него опущением отдельных членов предложения; 3) в более свободном порядке расположения слов в предложении (допускается инверсия членов предложения); 4) в калькированных построениях сложноподчинительных союзных предложений; 5) в употреблении новых словосочетаний, калькированных выражений типа *Еһотойл романтика*, *экзотико гэдэгууд энэл даа!* 'Вот она подлинная романтика, экзотика!'; 6) в усилении функции согласования в числе как способа синтаксической связи слов в предложении.

Проблема интерференции в области языковой семантики выражается: 1) в переосмыслении слов, в расширении смыслового значения слова под влиянием русского языка, например, *үдэш* 'вечер', ранее имевшее только временной смысл, приобрело переносное значение, употреблялось в сочетаниях 'вечер дружбы', 'литературный вечер', слово *бэлэг* 'подарок', 'гостинец' употребляется в значении 'трудовой

успех' в честь какого-либо знаменательного события; 2) в калькировании слов, словосочетаний, терминов: 'млекопитающие' — *hүн тэжээлтэн*, 'стреловидные листья' — *годли дүрсэтэ набишаһан*. Эталоном образования терминологической лексики служит русский язык, который оказывает огромное влияние на развитие Б.я посредством прямого заимствования не только лексики, но и структурных элементов, что способствует активизации собственных языковых средств Б.я.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В современном литературном языке имеется 27 согласных, 13 гласных фонем, четыре дифтонга.

С о г л а с н ы е

По способу образования		По месту образования						
		Губные		Переднеязычно-среднеязычные		Заднеязычно-увулярные		Фарингальные
		твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые
Ртовые	Сильные	<i>п</i>	<i>п'</i>	<i>т</i>	<i>т'</i>	<i>х</i>	<i>х'</i>	
	Слабые			<i>с</i>				
	Сонорные	<i>б</i>	<i>б'</i>	<i>ш</i>				
				<i>д</i>	<i>д'</i>	<i>г</i>	<i>г'</i>	<i>н</i>
				<i>з</i>				
				<i>ж</i>				
				<i>л</i>	<i>л'</i>			
				<i>р</i>	<i>р'</i>			
					<i>й</i>			
Носовые		<i>м</i>	<i>м'</i>	<i>н</i>	<i>н'</i>	<i>нг</i>		

Смягченные оттенки твердых фонем употребляются только в словах мягкого ряда, несмягченные оттенки твердых фонем — в словах с твердорядным вокализмом, т. е. наблюдается сингармонизм согласных фонетического характера. В отдельных говорах имеются фонемы *к*, *ц*, *ч*. Фонемы *в*, *ф*, *ц*, *ч*, *ш*, *к* употребляются только в заимствованных словах. Артикуляция этих согласных освоена в основном двуязычным населением.

Г л а с н ы е

Раствор		Ряд				
		Твердый		Мягкий		Нейтральный
		Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные
Узкий	Краткие	—	у	—	ү	и
	Долгие	—	уу	—	үү	ии
Широкий	Краткие	а	о	э	өө	
	Долгие	аа	оо	ээ	өө	

Дифтонги: *аз*, *оэ* — твердорядные, широкие; дифтонги: *уй*, *үи* — мягкорядные, узкие.

Фонема *ө* встречается лишь в некоторых диалектах и говорах Б.я. Гласный *ы* встречается преимущественно в заимствованных словах.

2.1.2. Ударение динамическое, падает на первый слог слова. Долгота гласных в оппозиции кратким выполняет смысловоразличительную функцию. Долгие гласные образовались в результате выпадения интервокальных щелевых согласных. В Б.я. строго соблюдается закон гармонии гласных, то есть гласные твердого ряда *а, о, у* не могут употребляться в одном слове с мягкорядными гласными *ө, ү, э* и наоборот. Нейтральный гласный *и* может употребляться в словах с мягкорядным и твердорядным вокализмом. В литературном языке имеется и небная, и губная гармония гласных. В некоторых говорах западного диалекта наблюдается нарушение губной гармонии, например, *долаан* 'семь', *олаа* 'нашел'. Подобные нарушения встречаются в говорах, носители которых имеют ойратское происхождение. При гармонии гласных вокализм слова регулируется гласным первого слога, который определяет качество последующих слогов. В соответствии с этим словоизменительные и словообразовательные аффиксы варьируются в виде мягкорядных и твердорядных аффиксов: *-аар ~ -ээр; -тай ~ тэй; -мал ~ -мэл* и т. д.

В начале исконных слов не употребляются согласные: *л, л', р, р', н, н', ң*. Согласные *н, н', л, л'* употребляются только в афлауте изобразительных и заимствованных слов. Согласные *р, р'* встречаются в начале заимствованных слов. Согласный *ң* употребляется в середине слова перед согласным *г, х*, а также в ауслауте.

В исходе слога внутри слова не употребляются сильные согласные, кроме *с, ш*; употребляются все сонантные, кроме: *й, м', н'*. В ауслауте не употребляются: 1) все сильные согласные (редко употребляются *с, ш*); 2) сонант *н*; 3) все мягкие сонантные, кроме *н'*; 4) согласный *һ*.

Слабые согласные *б, г, д* реализуются в ауслауте слова в своих глухих оттенках. Сочетание двух и более согласных не встречается в начале и конце слова. В середине слова возможно сочетание не более двух согласных.

Все гласные реализуются во всех позициях слова, однако употребление двух разных гласных фонем рядом не наблюдается.

2.1.4. Имеется четыре типа слогов: I. Гласный (включая краткие, долгие и дифтонги): 1) V — *э-нэ* 'этот'; 2) V: — *ээ-рүү* 'зайка'; 3) V· (дифтонг) — *ай-ха* 'бояться'. II. Гласный + согласный: 1) VC — *аг-ша-ха* 'стягиваться'; 2) V:C — *уул-за-ха* 'встречаться'; 3) V·C — *айл* 'семья', 'юрта', 'дом'. III. Согласный + гласный: 1) CV — *ха-ра* 'черный'; 2) CV: — *буу-ха* 'спускаться'; 3) CV· — *хой-но* 'сзади'. IV. Согласный + гласный + согласный: 1) CVC — *а-бар-ха* 'спасать'; 2) CV:C — *бо-гоол* 'раб', 'холоп'; 3) CV·C — *бул-гайр* 'юфть' — 'выделанная кожа'.

В структуре изобразительных слов встречается еще один тип слога — CVCC: *тард* — звук разрываемой ткани, *шард* — звук кипения масла на горячей сковороде. В Б.я. встречаются и открытые, и закрытые слоги. Заметна тенденция к развитию закрытых слогов. Наблюдается позиционная закреплённость первых двух типов слогов, V и VC, которые реализуются, как правило, в начале слова. Слоги, начинающиеся с согласного (C, CVC), встречаются в любых позициях слова.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В Б.я. слогообразующим является гласный звук. Слоговоеделение — явление фонетическое и часто не совпадает с делением слов на морфемы. Однако слог может быть реализован в качестве звуковой оболочки односложной морфемы или односложного слова.

В качестве односложных корней могут выступать все разновидности второго (VC), третьего (CV) и четвертого (CVC) типов слогов, но наиболее частотными являются третий и четвертый типы.

Наиболее употребительны двухсложные корни со слоговой структурой V — CV, CV — CV; CV — CVC.

Слоговая структура аффиксов имеет свою особенность: 1) в них преобладают односложные аффиксы типа: *-лга*, *-лан*, *-ша*, *-бшал*. Двухсложные аффиксы (*-уу-ри*, *-да-хан*) встречаются редко. Очень редки трехсложные аффиксы типа: *-аа-да-хан*, 2) встречаются типы слогов: CCV: *-рхуу*; CCV: *-мгай*; CCVC *-нсар*, которые не свойственны корневым морфемам; 3) встречаются аффиксы, состоящие из одного согласного элемента, которые не образуют слога, например: *-л*, *-г*, *-н* и т. д.

Модели начала и конца слова изложены при характеристике позиционной реализации фонем (см. 2.1.3.). Морфологическое сандхи (морфологическое слияние на стыке слов) не свойственно литературному Б.я., но в западном диалекте, частично и в разговорной речи литературного языка еще встречается. Наиболее характерным является слияние самостоятельного глагола в деепричастной форме со вспомогательным глаголом типа *унтажаэна* 'спит' (из *унтажа* + *байна* 'спит'). При этом деформируется начальный элемент вспомогательного глагола, т. е. опускается согласный *б*, а дифтонг *ай*, монофтонгизируясь, артикулируется как переднерядный звук *ä*.

2.2.2. Особую морфонологическую структуру представляют лексические единицы, построенные на редупликации: *саб-сагаан* 'белый-пребелый', *яба-ябаһаар* 'в результате длительных хождений', *аниб-ониб* 'мерцание чего-либо'.

2.2.3. В истории монгольских языков чередование фонем выполняло словообразовательную функцию. Альтернативный способ образования слов предшествовал суффиксальному. При этом чередовались и гласные, и согласные звуки в разных позициях слова, например: *шагнайха* 'быть курносый' / *тагнайха* 'быть коротко обрезанным' (например, о пальто), *дэбжээ* 'вознесение', 'преувеличение' *дэмжээ* 'преувеличение'. Морфологическая альтернатива встречается преимущественно в аффиксах при агглютинации, обусловленной гармонией гласных (о сингармонизме см. 2.1.2.). В аффиксах чередуются согласные *д* ~ *т*. Слабая фонема *д* заменяется сильной фонемой *т* в позиции после слабой согласной фонемы или согласным *р* в исходе основы, например: *эб* 'согласие' дат.-местн. — *эбтэ* 'согласию', *гар* 'рука' дат.-местн. — *гартэ* 'в руке'. Чередование *р* ~ *л* встречается в словах с параллельным употреблением аффиксов *-уул/-уур*: *барюул* ~ *барюур* 'ручка'; *хорюул* ~ *хорюур* 'запрет'. Чередование согласных *р* ~ *л* реализуется также в аффиксах: *-ра*, *-ла*, *-рха*, *-лха*, *-уулга*, *-уурга* и т. д. Носовой сонант *н* в исходе основы при агглютинации чередуется с твердым и мягким носовыми сонантами *н*, *н'* с носовым *м*, со смычным ротовым *г* и с нулем звука в определенных фонематических позициях, например, *хүн* 'человек' — род. падеж *хүнээ* 'человека', *үнэн* 'правда' — вин. падеж *үнэнийе* 'правду'; *хүн* — *хүмби* 'я человек'. Нередко слова, оканчивающиеся на *н*, в некоторых падежных формах утрачивают его, например: *мориң* 'лошадь' — *моритой* 'с лошадью', *арбаң* 'десять' — *арбаар* 'за десять'. Чередование согласных *г* ~ *ж*, *й* ~ *ш* встречается в числительных *нэгэн*, *хойор* при образовании форм распределительных числительных: *нэгэн* 'один' — *нэгжээд* 'по одному', *хойор* 'два' — *хошоод* 'по два'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Б.я. относится к языкам агглютинативного типа. Однако встречаются и элементы аналитизма, явления фузии, разные типы удвоения слов с изменением их морфоло-

гического облика (см. 2.2.2.; 2.2.3.). Аналитически (с помощью послелогов, вспомогательных глаголов и частиц) выражаются грамматические категории.

2.3.1. Б.я. имеет вполне определившийся состав частей речи, которые обладают своими признаками. При дифференциации частей речи учитываются лексико-семантические, морфологические и синтаксические признаки. Некоторые группы слов не имеют однозначной категориальной характеристики. *түмэр* 'железо', 'железный', *модон* 'дерево', 'деревянный', *тургэн* 'быстрый', 'быстро' и т. д.

2.3.2. В Б.я. нет категории грамматического рода и одушевленности/неодушевленности. Различается категория личности/неличности — ср. вопросительные местоимения *хэн* 'кто' (о человеке), *юу* 'что' (обо всем, кроме человека).

2.3.3. Категорией числа обладают существительные и местоимения. Единственное число имеет нулевую форму. Примерно третья часть бурятских нарицательных имен существительных употребляется во множественном числе. Существительные имеют следующие форманты множественности: *-нар*, *-над*, *-нууд*, *-гууд*, *-д*, *-тан*, *-шуул*, *-шууд* с соответствующими алломорфами. Совокупная или собирательная множественность передается лексически, например: *адуун* 'табун', *ан* 'звери', *арад* 'народ'. Раздельная множественность выражается приемом удвоения имен существительных и прилагательных (*хүнэг хүнэгээр* 'ведрами'; *ехэ ехэ гэрнүүд* 'высокие дома'). Формы множественного числа местоимений образуются с помощью показателей *-д*, *-да*, *-нууд*, *-нар*.

Для обозначения понятия 'мы' существует два ряда форм: инклюзивное местоимение *бидэ/бида*, *бидэнэр/биданар/бидэнэд* и эксклюзивное местоимение *маанар/маанууд*. Эксклюзивная форма местоимения 1-го лица мн. числа употребляется редко. Иногда глаголы настоящего и прошедшего времени согласуются с подлежащим в числе посредством форманта множественного числа: *-д*, особенно если подлежащее выражено личным местоимением, а сказуемое — глагольной формой: *Та ошход* 'вы пойдете'.

2.3.4. В Б.я. имеется семь падежей. Именительный падеж имеет нулевую форму, т. е. не имеет специального показателя, являясь исходной формой имени. Это обстоятельство послужило основанием для некоторых исследователей исключить именительный падеж из системы склонения Б.я. (Подробнее о падежных формах см. 2.4.0.) Падежные значения также выражаются сочетанием имени с послелогом. В обобщенном виде синтаксические падежные значения можно разбить на три группы: 1) субъектно-объектная группа, представленная формами именительного, родительного, дательного-местного, винительного, орудного, совместного действия (*Элдэб янзын ангууд ба шубуу шонхорнуудаар Федор ушарба* 'Федор встречал различных зверей и птиц'); 2) атрибутивная группа, представленная родительным принадлежностью (*абын гер* 'дом отца'), совместным определительным (*сэхэ сөдхэхэтэй хүн* 'честный человек'); атрибутивное значение может выражаться и примыканием имени в форме основы (в именительном падеже, например, *морин тармуур* 'конные грабли'); 3) обстоятельственная группа, представленная дательно-местным (места, причины, цели, времени), орудным (места, времени, образа действия), совместным (образа действия), исходным (места, исходным с послелогом).

Категория притяжания имеет личные и безличные формы, которые наращиваются к падежной форме. Личное притяжание выражает принадлежность предмета обладателю, различаемому по лицам и числам.

тельными формами (суф. -я, -е, е): *ошое* 'давай пойдём', 'пойдём же!'; 5) желательными формами (суф. -*най*, -*хой*, -*һэй*): *хэлһэй* 'хорошо бы, если бы сказал', 'хоть бы сказал'; 6) волевыми (суф. -*һуу*, -*һүү*): *унишаһуу* 'дайте прочитаю'; 7) предостерегательно-допустительными (суф. -*уужа*, -*үүже*; -*уужан*, -*үүжен*): *харуужа* 'как бы не увидел!'.
 2.3.6. Категорией л и ц а обладают личные местоимения первого и второго лица ед. и мн. числа (см. 2.3.4.). Их усеченные формы в виде лично-предикативных частиц (-б, -бди, -ш, -т) наращиваются к сказуемым в форме именных и глагольных основ. Дейктический характер носит также категория личного и безличного притяжания (см. 2.3.4). Категория лица в глаголе представлена спрягаемыми формами индикатива и некоторыми формами повелительно-желательных наклонений (см. 2.3.5.; 2.4.0.). Указание и значение пространственной о р и е н т а ц и и передаются: а) указательными местоимениями *энэ* 'этот', *тэрэ* 'той'; *эдэ* 'эти', *тэдэ* 'те'; б) наречиями места: *эндэ* 'здесь', *тэндэ* 'там'; в) наречиями направления действия: *ишээ* 'сюда', *тишээ* 'туда'.

О т р и ц а н и е выражается посредством препозитивных отрицательных частиц *бү* 'не' (при повелительно-желательных формах глагола); *үлэ* 'не' (при причастии), частица *үгм* (-*гүй*) 'нет' употребляется с именами и глаголами, причастиями и деепричастиями; частица *бэшэ* 'не', 'нет' — в позиции после имен, глаголов, причастий.
 2.3.7. И м я с у щ е с т в и т е л ь н о е характеризуется наличием категорий падежа, числа и притяжательности (см. 2.3.3.; 2.3.4.; 2.4.0.). Некоторые падежи (родительный, винительный, орудный, исходный) имеют несколько вариантов окончаний в зависимости от огласовки слова и конечного звука основы. Падежные формы содержат только значение падежа, а показатель множественности передается специальным аффиксом, который наращивается к основе перед падежными формантами. В Б.я. имеет место явление, иногда обозначаемое термином «двойное склонение», «двойные падежи», когда адъективированные формы родительного, совместного падежей принимают окончания других падежей, например: родительный + дательно-местный; совместный + дательно-местный. Категория принадлежности или п р и т я ж а н и я выражена специальными частицами личного и безличного притяжания, которые присоединяются к падежной форме склоняемого имени (см. 2.3.4.; 2.4.0.).

И м е н а п р и л а г а т е л ь н ы е - о п р е д е л е н и я, как правило, не склоняются и не согласуются с определяемым ни в падеже, ни в числе; употребляются в позиции Различаются относительные и качественные прилагательные.
 Имеются два типа выражения степени качества: относительное и безотносительное. Относительное выражение степени качества семантически соответствует сравнительной и превосходной степени русского языка, но отличается от последнего средствами выражения. Название сравниваемого предмета ставится в исходном падеже, прилагательное в форме основы обычно следует за ним, например: *шулуунһа хатуу* 'камень тверже', букв. 'из камня твердый'. Указание на высшую степень качества (превосходную) передается сочетанием качественных прилагательных с усилительными словами *эгээ* ~ *эгээн* 'самый'; *эгээ сэсэн* 'самый умный'. Безотносительное выражение степени качества означает простую констатацию наличия качества в предмете без сопоставления этого признака с признаками в других предметах. Ослабленная степень качества выражается посредством суффиксов: -*бтар* (-*бтэр*, -*бтор*); -*бар*, (-*бэр*, -*бор*), -*шаг* (-*шэг*, -*шог*): *харашаг* 'черноватый'. Значение усиления качества передается посредством: 1) редупликации первого слога прилагательного: *сэбсагаан* 'белый-пребелый', 2) сочетания качественных прилагательных с усилительными частицами: *тон* 'совсем', *угаа* 'очень', *над* 'совершенно', *дан* 'чересчур' и т. д.: *угаа сэсэн* 'очень умный'.

К относительным прилагательным относится группа «предметных» имен в форме основы (*модон гэр* 'деревянная юрта'), а также адъективированные имена с формантом родительного и совместного падежей (*гэрэй эдээн* 'домашняя пища'; *наратай үдэр* 'солнечный день'), т. к. некоторые падежные флексии Б.Я. выполняют и словоизменительную, и словообразовательную функции.

Числительные не имеют собственных грамматических форм, кроме словообразовательных. При склонении они субстантивируются. Система счета — десятичная. Имеется четыре разряда числительных, образованных синтетическим и синтаксическим способами: порядковые: *арбадах* 'десятый' (суф. -дах, -дэх), разделительные — *арбаад* 'по десять' (суф. -аад, -оод); собирательные — *табуулан* 'впятером' (суф. -уулан); дробные — *табанай хоёр* 'две пятых'.

Дробные числительные образуются посредством сочетания числительного в родительном падеже с числительным — знаменателем в именительном падеже. При обозначении сложных числительных десятки предшествуют единицам: *арбан хоёр*, букв. 'десять два' — 'двенадцать'.

Местоимения склоняются и имеют форму числа. Дифференцируется семь разрядов местоимений: 1) личные: *би* 'я', *ии* 'ты', *бидэ* ~ *бидэнэр*, *маанар* ~ *маанад* 'мы', *та*, *таанар* ~ *таанад* 'вы'. Местоимений 3-го лица нет, их функцию выполняют указательные местоимения, но в нижеудинском говоре имеется местоимение *өөн* 'он'; 2) возвратно-указательные: *өөрөө* 'сам', *өөхэдөө* 'сами'; 3) указательные *энэ* 'этот', *тэрэ* 'тот', *эдэ* 'эти', *тэдэ* 'те' и т. д.; 4) вопросительные *хэн* 'кто', *юун* 'что', *хэд* 'кто такие', *юуд* ~ *юунууд* 'что' (о многих) и т. д.; 5) неопределенные *хэн...нэгэн* 'кто-либо' и т. д.; 6) обобщительные: *бүгэдэ*, *булта* 'все' и т. д.; 7) выделительные: *бэшэ* 'другой', *буса* 'иной' и т. д. (см. 2.4.0.).

В систему глагола входят: собственно глагольные формы (категории глагола изложены в 2.3.5.; 2.3.6.), причастные и деепричастные формы. Причастие совмещает в себе признаки имени (наличие склонения, категории притяжания) и глагола (залог, вид, время и глагольное управление). Морфологически различаются причастия: настоящее-прошедшего времени — *ерээ* 'пришел', 'пришедший' (суф. -аа; -яа; -гаа с вариантами); прошедшего времени — *ерэнэн* 'пришедший' (суф. -һан, -һон, -һэн); завершено-прошедшего времени — *ерэнхэй* 'давно пришел' (суф. -һхай, -һхэй, -һхой); будущего времени — *ерэхэ* 'придет' (суф. -ха, -хо, -хэ); постоянное причастие (ср. *ерээшэ* 'приходящий' или 'обычно приходящий') обозначает действие, мыслимое вне времени (суф. -ааша, -гааша, -яаша с вариантами); многократное причастие — *харадаг* 'смотрящий', 'имеющий обыкновение смотреть' (суф. -даг, -дэг, -дог); однократное причастие — *ерэгшэ* 'приходящий' (суф. -гша, -гшэ, -гшо); причастие возможности — *абамаар* 'достойный взятия' (суф. -маар, -моор); страдательное причастие — *хаагаатай* 'закрытый' (суф. -аатай и т. п.). Деепричастия не имеют категории времени и образуют группы: а) сопутствующих деепричастий с десятью формантами (с соответствующими вариантами): -жа; -аад; -н; -бал; -тар; -һаар; -мсаар; -халаар; -һхаар; -һгаа; б) обстоятельственных деепричастий с тремя суффиксами (с соответствующими вариантами): -мгашаа; -хаяа; -хыса.

Наречия обозначают признак действия и делятся на две структурно-семантические группы: 1) качественно-определятельную и 2) обстоятельную. По своему происхождению наречия соотносительны со всеми именными частями речи и частично с глаголом, например: *зундаа* 'летом', *үбэлөөр* 'зимой'; *нэвтэ* 'насквозь'; *хурдаар* 'быстро'; *манайхяар* 'по-нашему', *гурбадахяар* 'в-третьих' и т. д.

Послелогги следуют после управляемого имени. По происхождению они соотносительны почти со всеми частями речи и могут обозначать: 1) пространственные отношения (*гэрэй хойно* 'за домом'); 2) временные (*һара шахуу* 'около месяца'), 3) комитативные (*таанартай сугтаа* 'вместе с вами'); 4) причинно-целевые (*харахын тула* 'чтобы посмотреть'); 5) компаративные (*үнэгэн мэтэ* 'как лиса'), 6) финитные отношения, указывающие на предел во времени и в пространстве: *үглөө болотор* 'до утра'; 7) отношение приблизительной меры (*хониной шэнээн шүлүүн* 'камень величиной с овцу') и т. д.

Частицы относятся либо к одному слову, либо к целому предложению. Они делятся на вопросительные: *бэ, гү, аал, хэзээ*, утвердительные: *бишуу, юм, һэн, шье, аз, ха, даа*, отрицательные (см. 2.3.6.); модальные: *аабза, бэээ, хала*.

По характеру смысловых отношений между членами или частями предложений союзы подразделяются на сочинительные (*ба, болон, болоод, харин, тээд, зүгөөр, али-гү, нэгэн гэбэл-үгү гэбэл*) и подчинительные (*хэрбээ-һаа, хада, һаа*).

Междометия синтаксически не связаны с другими словами и могут выражать эмоции, чувства: *үү, һүү, зай, тай, үүй, ай даа, халаг, ахха даа*; побуждение *һаа! шии! һылоо! ноо! һоой! ээ!* и т. д.

К междометиям примыкают звукоподражательные слова типа: *һаб-һаб, һоб-һоб; жов, тиис-тиис, шаг-шаг, гүг-гүг, лүс-лүс, сад-пяд, нүл-пал* и т. д. В речи они употребляются с глаголом *гэхэ* 'говорить', выступающим как вспомогательный элемент и принимающим морфологические показатели.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Падеж	Ед. число			Мн. число	
Им	хана 'стена'	зан 'прав'	гэр 'дом'	далай 'море'	хан-ууд 'стены'
	гуули 'бронза'	жолоо 'повод'	мал 'скот'	зүгм 'пчела'	гэр-нүүд 'дома'
Род	хан-һын	зан-һай	гэр-эй	далай-һи	хан-ууд-һын
	гуул-һин	жолоо-гой	мал-ай	зүгм-һи	гэр-нүүд-эй
Дат-местн	хана-да	зан-да	гэр-тэ	далай-ди	хан-ууд-та
	гуули-да	жолоо-до	мал-да	зүгм-дэ	гэр-нүүд-тэ
Вин	хан-һе	зан-һые	гэр-һе	далай-е	хан-ууд-һе
	гуул-һие	жолоо-е	мал-һе	зүгм-е	гэр-нүүд-һе
Орудн	хан-аар	зан-гаар	гэр-ээр	далай-гаар	хан-ууд-аар
	гуул-һаар	жолоо-гоор	мал-аар	зүгм-гээр	гэр-нүүд-ээр
Совм	хана-тай	зан-тай	гэр-тэй	далай-тай	хан-ууд-тай
	гуули-тай	жолоо-той	мал-тай	зүгм-тэй	гэр-нүүд-тэй
Иск	хана-һаа	зан-һаа	гэр-һээ	далай-һаа	хан-ууд-һаа
	гуули-һаа	жолоо-һоо	мал-һаа	зүгм-һээ	гэр-нүүд-һээ

Склонение личных местоимений

Падеж	Ед. число			Мн. число
	'я'	'ты'	'мы'	'вы'
Им	би	һи	бидэ ~ бидэнэр ~ маанар	таа ~ таанар
Род	минии	һинии	бидэнэй ~ манай	танай ~ таанарай
Дат-местн	намда	һамда	бидэндэ ~ манда	танда ~ таанарта
Вин	намайе	һамайе	бидэһие ~ мание	тание ~ таанарые
	намай	һамай	бидэһи ~ мани	тани ~ таанари
Орудн	намаар	һамаар	бидэнээр маанараар	танаар ~ таанараар
Совм	нантай	һамтай	бидэнтэй минтай ~ маанартай	тантай ~ таанартай
Иск	намһаа	һамһаа	бидэнһээ манһаа ~ маанарһаа	танһаа ~ таанарһаа

**Категории лица и числа
в формах наклонения глаголов**

Наклонение	Лицо и число	Суффикс	Примеры
Волевое (пропозитивная форма)	1 л. ед. ч.	- <i>хуу</i> , - <i>хуу</i> + <i>б</i> ,	<i>ябахуу</i> ~ <i>ябахууб</i> 'дай, я пойду'
	1 л. мн. ч.	- <i>хуу</i> + <i>бди</i>	<i>ябахуубди</i> 'давайте, мы пойдем'
	1 л. ед. ч.	- <i>уужа</i> + <i>б</i>	<i>ябуужаб</i> 'ладно, потом пойду'
	1 л. мн. ч.	- <i>уужа</i> + <i>бди</i>	<i>ябуужабди</i> 'хорошо, потом пойдем!'
Призывное (повелительно-пригласительное)	1 л. мн. ч.	- <i>я</i> (- <i>е</i> , - <i>э</i>), - <i>я</i> + <i>бди</i>	<i>ябая</i> ~ <i>ябаябди</i> 'пойдемте!'
Повелительно-императивное	2 л. ед. ч.	совпадение основы с повелит. формой	<i>яба</i> 'иди'
	2 л. ед. ч.		
Повелительно-просительное	2 л. мн. ч.	- <i>гты</i>	<i>ябагты</i> 'идите'
	2 л. ед. ч.	- <i>ыш</i> , - <i>иш</i> , - <i>гыш</i>	<i>ябыш</i> 'пошел бы'; <i>эдиш</i> 'съел бы'
	2 л. мн. ч.	- <i>ыт</i> , - <i>ит</i> , - <i>гыт</i>	<i>ябыт</i> 'сходили бы'; <i>эдит</i> 'съели бы'
Желательное	1 л. обоих чисел	- <i>хай</i> , - <i>хай</i> + <i>б</i> , - <i>хай</i> + <i>бди</i>	<i>ябахайб</i> 'хорошо бы мне сходить', <i>ябахайбди</i> 'хорошо бы нам сходить'
	2 л. обоих чисел	- <i>хай</i> + <i>ш</i> , - <i>хай</i> + <i>т</i>	<i>ябахайш</i> 'хорошо бы тебе сходить', <i>ябахайт</i> 'хорошо бы вам сходить'
	2 л. ед. ч.	- <i>аарай</i> , - <i>аарай</i> + <i>ш</i>	<i>ябаарай</i> ~ <i>ябаарайш</i> 'потом сходи'
Увещательное (повелительно-наставительное)	2 л. мн. ч.	- <i>аарай</i> + <i>т</i>	<i>ябаарайт</i> 'сходите потом'
Вежливое повеление	3 л. обоих чисел	- <i>э</i>	<i>ябаэ</i> 'пусть идет', 'пусть идут'
Предостерегательно-допустительное (дубитатив)	3 л.	- <i>уужа</i> , - <i>уужа</i> + <i>н</i> - <i>гуужа</i> , - <i>гуужа</i> + <i>н</i>	<i>ябуужа</i> 1) 'как бы не пошел'; 2) 'ладно, пусть пойдет!'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Слово в Б.я. состоит из корневой морфемы, к которой наращиваются словообразовательные, затем словоизменительные (суффикс мн. числа + падежная флексия + частицы личного или безличного притяжания) морфемы. Структурную модель деривационных словоформ можно представить в виде схемы: корневая морфема + словообразовательная морфема + словоизменительная морфема. (Порядок следования суффиксов указан в 2.5.0.) Из словоизменительных формантов наиболее употребительна падежная флексия. В Б.я. нет префиксов и инфиксов.

2.5.2. Основными способами словообразования служат деривация и словосложение; доминирует деривация. Каждая часть речи имеет свои словообразовательные суффиксы. Имеется 1) сочинительное или примыкающее словосложение: слова, обозначающие парные денотаты, типа *эхэ эсэгэ* 'родители' < *эхэ* 'мать', *эсэгэ* 'отец'; слова с удвоением (полным и частичным) корня, например, *сабсагаан* 'белый-пребелый', *хэрэг мэрэг* 'всякие дела'; 2) подчинительное словосложение, например, *модобэлэдхэл* 'лесозаготовка'. К малопродуктивным типам словообразования относятся: фузионное основосложение (*үхибүүн* 'ребенок' < *үхин* 'девочка' + *хүбүүн* 'мальчик'). Субстантивация, адъективация и адвербиализация, характеризующие переход слов из одной части речи в другую, встречаются часто. Субстантивация прилагательных сопровождается утратой ими грамматических свойств прилагательных и приобретением формальных признаков и синтаксических функций существительных в виде склонения, притяжательных частиц и т. д.

2.5.3. С точки зрения континентальной типологии Б.я. относится к номинативному типу языка. Типичная структура простого предложения: подлежащее — дополнение —

сказуемое. Определение предшествует определяемому, обстоятельство — сказуемому. Наиболее устойчивую позицию занимает определение, наиболее подвижно — обстоятельство. Простые предложения делятся на повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные. Порядок слов в них зависит от характера интонации. Логически выделяемое слово обычно выдвигается на первый план.

Из трех видов синтаксической связи слов в предложении (примыкание, управление и согласование) функционально доминирует примыкание, управление применяется значительно реже, согласование (в числе) имеет ограниченное употребление. Примыкание соединяет определение, обстоятельство, дополнение с их поясняемыми словами. Управление служит основным средством связи дополнения с поясняемым словом и частично определения и обстоятельства. Согласование в числе редко употребляется при соединении определения с определяемым, но согласует в числе и лице сказуемое с подлежащим, если подлежащее выражено личным местоимением при глагольном сказуемом.

2.5.4. Типы сложных предложений: сложносочиненные, сложноподчиненные (союзные и бессоюзные). Союзные сложносочиненные состоят из двух и более простых предложений, которые соединяются с главным посредством союзов и союзных слов. В соответствии с типами союзов и союзных слов различаются: соединительные, разделительные, противительные и сопоставительные сложносочиненные предложения. Сложноподчиненные предложения распадаются на три структурно-грамматических типа: 1) сложноподчиненные предложения, в которых в качестве диктандального связующего слова выступает причастная или деепричастная форма глагола *гэхэ* 'говорить', 'сказать'; 2) сложноподчиненные предложения с союзными словами: *хэн...тэрэ* 'кто...тот'; *хэзээ...тэрэ* 'когда...тот'; 3) сложноподчиненные предложения с придаточным, вводимым полуаффиксальным союзом *...аад* в функции причинного союза. Из них первый тип наиболее употребителен. При обычном порядке построения сложноподчиненного предложения придаточное предшествует главному, но возможна инверсия. В Б.Я. очень употребительны причастные и деепричастные обороты, имеющие в своем составе имя, которое обозначает субъект или источник действия, выраженного причастием или деепричастием. Различаются два вида самостоятельных оборотов (генитивный и номинативный): *Ногооной ургабал, мал садаха* 'Когда вырастет трава, скот насытится' — букв. 'травы вырастание, скот будет сыт', *Хабар боложо, наран хурсаар ягаана* 'Весна, наступив, солнце ярко светит'.

Союзными средствами служат соотносительные местоимения *хэн...тэрэ* 'кто...тот', *хэды...тэды* 'сколько...столько'; союзы: *али гү* 'то ли', *нэгэ хаа...үгэ хаа* 'либо...либо' и т. д.

2.6.0. В Б.Я. немало заимствованных слов. Ранний пласт заимствований представляют тюркизмы, арабизмы и персидские слова, проникшие через посредство тюрков. Заимствование шло устным и письменным путем. Бытовая лексика в виде общедоступных слов типа *бал* 'мед', *таяга* 'костыль', термины животноводства, охоты, гидронимы, топонимы, этнонимы, термины родства были заимствованы устным путем при контактах протобурятских племен с тюркскими.

Отвлеченные понятия из области общественных отношений и культуры, религии проникли преимущественно письменным путем. Китаизмы занимают незначительное место. Они проникли через монгольский язык. Тибетизмы в основном представляют термины буддийской религии и материальной культуры, антропонимы, проникшие вместе с распространением ламаизма среди бурят.

Маньчжуризмы и эвенкизмы относятся к обиходно-бытовой и промысловой хозяйственной лексике.

Самый значительный пласт заимствований составляют русизмы, проникшие в Б.я. вначале устным путем, затем, начиная с XVII в., и устным и письменным способом.

Из русского языка заимствуются не только слова, но также и словообразовательные модели, различные структурные типы сложных слов. Различия по составу и источника заимствований четко прослеживаются в диалектной лексике. (См. 1.2.1.; 2.7.0.)

2.7.0. Б.я. имеет три диалекта, внутри которых выделяются 14 говоров и семь подговоров. Такое территориальное варьирование Б.я. обусловлено пестрым этнолингвистическим составом бурятской нации, объединившей разные родоплеменные группы, ассимилировавшиеся в бурятоязычной среде, но частично сохранившие следы своего исконного состояния. Между западным, с одной стороны, и восточным и южным диалектами, с другой, имеются различия в бытовой лексике, в наименованиях предметов домашнего обихода, в названиях одежды, пищи, в отдельных терминах родства, в названиях домашних и диких животных, в общественно-политической терминологии, что в общей сложности составляет значительный процент не совпадающей лексики. Например:

Западный диалект	Восточный диалект	Южный диалект	
<i>шабаагар</i>	<i>онгоошхо</i>	<i>онгоошхо, сонхо</i>	'окно'
<i>огор, үһээ</i>	<i>палааха, потлоок</i>	<i>палааха, потлоок</i>	'пол', 'поголок'
<i>армаац</i>	<i>самса</i>	<i>цамца</i>	'рубашка'
<i>баабгаз, хара гүрөөһөн</i>	<i>баахалдаз</i>	<i>бартаха, хара гүрөөс</i>	'медведь'
<i>ибиш ~ маама</i>	<i>эжы</i>	<i>иджий</i>	'мама'
<i>неэхэ</i>	<i>тазлха, онгозлгохо</i>	<i>онгозлогкхо</i>	'открывать (дверь)'

Фонетическое различие касается фонемного состава и дистрибуции звуков в потоке речи. В некоторых говорах западного и южного диалектов имеются фонемы *ө, а, аа, к*, отсутствующие в восточном диалекте и в литературном языке. Западный диалект характеризуется сдвигом вперед заднерядных гласных *а, о* под влиянием (зап. — *нэрин*/вост. *нарин* 'тонкий'; *м'өрин*/морин 'лошадь'). В южном диалекте имеются аффрикаты *дж, дз, ч, ц* и нет фонемы *һ*. Различия в дистрибуции звуков обусловлено преимущественно разными рефlekсами звуков древнемонгольского языка в различных говорах и диалектах Б.я. Исторический **k* в позиции перед *и* перешел в: 1) *т, с, ш* — в западном диалекте (*тамти ~ тамси ~ тамши* 'табак'); 2) согласный *х* в восточном и южном диалектах (*тамхи*). Исторический **q* перешел в *д* в середине слова в восточном и южном диалектах, а в большинстве говоров западного диалекта ослабился в среднеязычный *й*, например: *андир ~ аний* 'турпан'. Старый **j* дал разные рефlekсы анлаутных согласных: **j > д' ~ j ~ ж, дж* (**jilya >* западный диалект, нижеудинский гов. *д'илоо*, эхирит-булагатский гов. *йолоо*, восточный диалект *жолоо*, южный диалект *джолоо* 'повод').

*q дал рефlekсы: *д ~ j ~ г: динжэ* 'цепь', *мандиһан* 'дикий лук' — в нижеудинском говоре западного диалекта; *манйаһан, гэнжэ* в западном, но *мангир* — в восточном и южном диалектах. В вокализме наблюдается нарушение губной гармонии некоторых говоров западного диалекта, носители которых ойратского происхождения.

В морфологии имеется различие между всеми диалектами в формантах отдельных падежей. В западном диалекте родительный падеж имеет окончание *-и, -ын* в восточном — *-аэ, -аэн*; в южном диалекте форманты родительного, винительного исходного падежей сохранили падежную флексию монгольского языка. В западн

диалекте заметна тенденция выпадения фарингального *h* в исходном падеже, вместо *-аа*, *-һээ* употребляется чаще *-аа*, *-ээ*. *эндэһээ* — *эндэ'ээ* 'отсюда'. В эхирит-булагатском и баргузинском говорах западного диалекта нет местоимений *бидэнэр* ~ *бидэнэд* 'мы', *таанар* ~ *таанад* 'вы', но есть *бидагор* 'мы', *таатагор* 'вы'. Почти каждая часть речи имеет небольшие диалектные различия, что особенно заметно в восточном и западном диалектах.

ЛИТЕРАТУРА

- Бертагаев Т. А. О морфологическом строе бурятского языка М., 1961
- Будаев С. Б. Лексика бурятских говоров в сравнительно-историческом освещении Новосибирск, 1978
- Буряев И. Д. Звуковой строй бурятского языка Улан-Удэ, 1959
- Грамматика бурятского языка Синтаксис М., 1962
- Грамматика бурятского языка Фонетика и морфология М., 1962
- Дарбаева А. А. Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта (на материале монгольских языков) М., 1978
- Дондуков У.-Ж. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке Улан-Удэ, 1964
- Доржиев Д. Н. Старобурятский язык Улан-Удэ, 1992
- Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка М., 1982
- Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении М., 1979
- Шагдаров Л. Д. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху Улан-Удэ, 1967

Б. Х. Тодаева

ДАГУРСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: дахурский язык (Д.я.).

1.1.2. Экспедиционное обследование дагуров, проживающих в разных местах КНР, свидетельствует о том, что Д.я. принадлежит к монгольским языкам, занимая среди них особое положение. Вопрос об этническом происхождении дагуров окончательно не решен. Одни ученые предполагают, что дагуры — это монгольское племя, подвергшееся сильному тунгусо-маньчжурскому влиянию. Другие считают дагуров тунгусо-маньчжурским племенем, усвоившим монгольскую речь в XIII–XIV вв.

1.1.3. Дагуры издавна проживают на северо-востоке КНР — в провинции Хэйлунцзян (наиболее компактно в г. Цицикаре, а также в уездах Лунцзян, Фукой, Нэхэ и др.), в Хулунбуирском аймаке автономного района Внутренняя Монголия (в хошунах Мориндава, Бутха, Солон и др.) и на крайнем западе страны — в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (в уезде Чугучак). Общая численность говорящих на Д.я. составляет более 50 тыс. чел. (по данным 1954–1955 гг.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Д.я. подразделяется на бутхаский, цицикарский, хайларский и синьцзянский говоры. Незначительные различия касаются в основном фонетики и лексики говоров

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Дя. — народно-разговорный язык, являющийся средством общения дагурского населения, проживающего в указанных выше местах.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. Не является предметом обучения.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Дя. не знает письменных традиций. Делалось несколько попыток введения письменности: в 1920-х гг. латиницы, а в 1950-х гг. — кириллицы, но впоследствии работа в этой области была приостановлена.

1.6.0. Явления конвергентного и интерферентного порядка не изучены.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

Лингвистическая характеристика дается на базе бутхаского говора.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд			
	Передний	Средний	Задний	
	Неогубленные		Огубленные	Неогубленные
Верхний	и, <i>ĩ</i>		у, <i>ũ</i>	
Средний		э, <i>ẽ</i>	о, <i>õ</i>	
Нижний				а, <i>ã</i>

Вариантами гласных *а, о, у* выступают несколько продвинутые вперед *ã, õ, ũ*, являющиеся под влиянием гласного *и* следующего слога.

К значительным особенностям вокализма следует отнести: 1) отражение огубленных гласных переднего ряда *õ и *ĩ в виде огубленного гласного заднего ряда 2) переход гласного *и а) в более широкий гласный *о*, что особенно заметно в определенных позициях: перед *у* второго слога или в односложных словах (*бод* 'краска', *сор-* 'учиться') и б) в сочетании *уа* (в начале слова — *ва*): *хуар* 'дождь', *вана-* 'упасть'; 3) сохранение некоторых древних сочетаний «гласный + гласный», т. е. отражение древних комплексов *ауи* и *егй* соответственно как *ау* и *эу* (в первом слоге слова): *нау*р 'озеро', *дэу* 'младший брат'.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Глубоко-задне-язычные
Шумные	Смычные	Сильные Слабые	(п) <i>б</i>		<i>т</i> <i>д</i>		<i>к</i> <i>г</i>	<i>х</i>
	Фрика- тивные	Сильные Слабые		(ф) <i>в</i>	<i>с, ш</i>			
	Аффри- каты	Сильные Слабые			<i>ч</i> <i>дж</i>			
Сonorные	Носовые		<i>м</i>		<i>н</i>		<i>ŋ</i>	
	Боковые				<i>л</i>			
	Дрожащие				<i>р</i>			

К особенностям консонантизма можно отнести: а) отражение древнего *r в виде заднеязычного спиранта *x* (в бутхаском и цикикарском говорах; в хайларском говоре этот спирант утрачен и соответствующие слова начинаются здесь с гласного): *хасб*-, *хунсу*); б) наличие смычного согласного *k*: *кэрэк* 'дело'; в) развитие смычных *b, *d, *y и спиранта *x в дрожащий *r*, ставящее Д.я. в особое положение среди всех остальных монгольских языков. Следы этого своеобразного ротацизма обнаруживаются во всех говорах (в конце первого слога или в конце слова): *кэртэ* 'лежать', *сорто* 'опьянеть', *бодор* 'краска', *кэкур* 'дети', *гэркэ* 'таять' — соответственно письм.-монг. *kebie*-, *soyta*-, *buduy*, *keiked*, *geske*-.

2.1.2. Ударение в Д.я. динамическое, падает на первый слог слова. Долгота гласных имеет в Д.я. фонематическое значение, хотя долгие гласные распространены меньше, чем в языках центральной ветви: современном монгольском, бурятском и калмыцком. Например: письм.-монг. *čayasin* 'бумага' — *časun* 'снег', монг. *цаасан* — *часан*, даг. *чās* — *час*, однако письм.-монг. *aγula* 'гора' — *ula* 'подошва', монг. *уул* — *ул*, даг. *аул* — *вала*.

В Д.я. наблюдается образование долгих гласных на базе исторически кратких гласных (*bā* 'мы', *хōн* 'год', *мōд* 'дерево'). Гармония гласных выражена слабо: в слове могут встречаться гласные не обязательно одного и того же ряда (*кэкур* 'дети', *ādbājdžābzī* 'пасется'). Имеются лишь следы явления губной гармонии.

2.1.3. Все гласные Д.я. реализуются в слове во всех позициях: начальной, срединной, конечной. В связи с переходом гласного *y* в более широкий гласный *o*, а также отражением его в определенных позициях в виде сочетания *ya* или же в виде *a* (письм.-монг. *yurbaŋ* 'три' — даг. *гуарбан*, письм.-монг. *bulayan* 'соболь' — даг. *балга*) в Д.я. заметно сокращается употребление гласного *y*. Но, с другой стороны, отражение древних *ö и *ü в виде огубленного гласного *y* как бы сохраняет равновесие в его употреблении и меняет облик многих слов (письм.-монг. *mörgü* 'молиться', *üde* 'полдень' — даг. *мургу*-, *уду*).

2.1.4. В Д.я. гласные непервых слогов редукции не подвергаются. В нем сохраняется структура слога, обычная для языков ареала Ганьсу и Цинхай (кроме дунсянского), т. е. V, VC, CV, CVC, CCV, CCVC.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово может начинаться с любого гласного или согласного (кроме *p* и *ŋ*), а в конце его не встречаются спиранты *ш* и *х*, аффрикаты *ч* и *дж* или смычный *m*. Суффиксальные морфемы начинаются с долгих гласных и согласных (кроме спиранта *ø*). В начале слова не бывает стечения согласных, оно возможно лишь в начале нескольких суффиксальных морфем.

2.2.2. Нет данных.

2.2.3. Не исследовано.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Д.я. — представитель агглютинативного типа языков, в котором суффиксы словообразования и словоизменения присоединяются в строго определенном порядке непосредственно к неизменяемым основам или корням. Звуковой состав словообразовательных и словоизменяющих суффиксов находится в зависимости от характера огласовки основы. Однако это явление строго не выдерживается, что связано с тенденцией к нарушению сингармонизма.

2.3.1. По своим лексико-семантическим, морфологическим признакам и синтаксическим функциям слова Д.я. подразделяются на следующие части речи: а) знаме-

нательные: имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия; б) служебные: послелого, союзы, частицы. Несколько особняком стоят междометия.

2.3.2. В Д.я. нет категории грамматического рода.

2.3.3. В основе категории числа лежит противопоставление единичности и множественности. Единственное число не имеет специального морфологического показателя. Множественное число имен существительных выражается суффиксами: -р (наиболее древний суффикс, восходящий к *-d и ограниченный в своем употреблении): *кэку* 'сын' — *кэкур* 'сыновья'; -сул (основной показатель множественного числа, постановка которого не связана с характером исхода слова): *мōдсул* 'деревья', *эрсул* 'мужчины'; -нар (встречается при основах имен, обозначающих родственные отношения): *агнар* 'старшие братья'.

Категория числа свойственна и личным местоимениям (*би* 'я' — *б'эд*, *бā* 'мы', *тā* 'вы'; *йн* 'он' — *āн* 'они') и указательным (*энэ* 'этот' — *эдэ* 'эти', *тэрэ* 'тот' — *тэдэ* 'те').

2.3.4. В Д.я., как и в остальных монгольских языках, падежные формы в своей основе одинаковы для именных частей речи в ед. и во мн. числе. В Д.я. зафиксировано восемь падежей: 1) именительный (нулевой суффикс) внешне совпадает с основой имени (падеж подлежащего, однако в зависимости от значения и функции — определения и именной части сказуемого); 2) родительный (падеж определения); 3) винительный (падеж прямого дополнения) по форме совпадает с родительным падежом; 4) дательный; 5) исходный; 6) орудный; 7) совместный; 8) предельный (см. 2.4.0.).

Падежи с 4-го по 8-й обслуживают функции косвенных дополнений или различных типов обстоятельств. В Д.я. известен и другой способ передачи падежных значений — сочетания имен существительных с послелогом (*мōдй дуар* 'под деревом', *аулй хōдондо* 'между гор', *наурй джурдэ* 'по направлению к озеру', *аулās хуатнадага* 'позиции горы').

В Д.я. существует единый тип склонения для именных частей речи. Некоторые падежные показатели имеют варианты, присоединяемые в зависимости от характера исхода основы имени. Дальнейшая конкретизация падежных значений может осуществляться с помощью послелогов.

Категория принадлежности выражается специальными частицами местоименного происхождения, присоединяемыми к косвенным падежным формам. Различают два типа: а) частицы возвратного (безличного) притяжания (-ā, -Э, -ō) и б) частицы личного притяжания. Характерную особенность Д.я. составляет то, что в нем частицы возвратного притяжания сопровождаются иногда и частицей -мул, не известной ни в одном из других монгольских языков: *би акāйāсāмул хасōбэи* 'я спрошу у своего старшего брата'. Подобное употребление обеих частиц подчеркивает акцентированное выражение идеи принадлежности. Частицы личного притяжания, указывая на принадлежность предмета определенному лицу, соотносятся с личными местоимениями в форме родительного падежа: 1-го лица ед. числа -*мин'*, 1-го лица мн. числа -*мāн'*, 2-го лица ед. числа -*шин'*, 2-го лица мн. числа -*тāн'*, 3-го лица обоих чисел -*йн'*. Возможна передача категории принадлежности также сочетанием местоимений *минй* 'мой', *шинй* 'твой', *мāнй*, *б'эдэнй* 'наш', *тāнй* 'ваш', *йнй* 'его', *āнй* 'их' с именем существительным в непритяжательной форме.

2.3.5. Основные глагольные категории Д.я.: залог, лицо, переходность/непереходность, наклонение, время. Категория залога представлена следующими формами

ми 1) действительной (нулевая форма, морфологически не выражена): *бати-* 'ловить (рыбу)', *сау-* 'сидеть' (переходный и непереходный глаголы); 2) побудительной (суф. *-лгā*, *-ā*): *јау-* 'идти' — *јаулгā-* 'заставить идти', *хита-* 'гореть' — *хитā-* 'поджигать'; при образовании побудительного залога от непереходных глаголов последние становятся переходными (*ирэ-* 'прийти', *ирэлгэ-* 'принудить, заставить прийти'); 3) страдательной (суф. *-рда*): *тарка-* 'избить' — *таркарда-* 'быть избитым'; значение этого залога — подтвержденность действию; 4) совместной (суф. *-лчи*): *хэлэ-* 'говорить' — *хэлэлчи-* 'говорить с кем-либо'. В Д.я. не зарегистрирован взаимный залог, известный в других монгольских языках.

Синтетических форм образования видов не зафиксировано, значение длительно протекающего действия, его завершенности передается аналитическим способом — сочетанием деепричастия со служебным глаголом.

В Д.я. различаются два наклонения, отличающиеся своими формами и грамматическими особенностями:

а) повелительно-желательное, характеризующееся особыми показателями и изменяющееся по лицам и числам: 1) *-ја* (форма 1-го лица ед. и мн. числа); 2) основа глагола, равная форме 2-го лица ед. числа; 3) *-тү* (форма 2-го лица мн. числа), 4) *-гāн'э* (форма 2-го лица ед. и мн. числа), известная только в Д.я.; 5) *-тāгаи* (форма 3-го лица ед. и мн. числа),

б) изъявительное, без особой морфологической приметы, но реализующееся в формах времени (которые в результате обособленного развития Д.я. подверглись известному сдвигу по сравнению с другими монгольскими языками): 1) настоящего-будущего, суффиксы: *-н* (встречается редко, утрачивает самостоятельность); *-би* (соответствует письм.-монг. суф. *-bai*, *-ba* прошедшего времени); 2) настоящего, суф. *-джāби* (*-jāби*), образованное по схеме: корень глагола + суф. *-дж* (соединительное деепричастие) + глагол бытия *ā-* + суф. настоящего-будущего времени *-би*; 3) прошедшего, суффиксы: *-лā* (встречается редко и уже непродуктивен), *-сан* (по происхождению форма причастия прошедшего времени, имеющая тенденцию к превращению в собственно глагольную форму прошедшего времени).

Категория переходности/непереходности, обусловленная лексико-семантической природой глагольных основ, не имеет специальных морфологических показателей.

2.3.6. В системе глагола категория лица характерна только для повелительно-желательных форм. В Д.я. она передается также личными местоимениями и лично-предикативными частицами (1-е лицо ед. числа *-би* (*-б'э*) 'я'; 1-е лицо мн. числа *-бā* 'мы', 2-е лицо ед. числа *-ши* (*-ш'э*) 'ты', 2-е лицо мн. числа *-тā* 'вы').

Особой категории определенности/неопределенности существительных нет. Факультативно она может быть выражена словом *нэк* 'некий, какой-то', если оно предшествует имени существительному: *нэк наур* 'какое-то озеро'.

Как и в остальных монгольских языках, указание и пространственная ориентация реализуется с помощью указательных местоимений *энэ* 'этот', *тэрэ* 'тот', *эдэ* 'эти', *тэдэ* 'те', а также некоторых наречий — *тэндэ* 'там', *эндэ* 'тут'.

Отрицание (или запрет) при повелительно-желательных формах глаголов выражается в основном препозитивной частицей *бү* (*би бү јау* 'ты не ходи'), реже встречается частица *ул* (*ши ул хусугулджи* 'ты не води разговора'). При остальных глагольных формах употребляются *ул* 'не' и *увэи* 'не, без, нет'.

2.3.7. Имена существительные обладают грамматическими категориями числа, падежа, принадлежности.

Имена прилагательные, обозначая качество, свойство или признак предмета, делятся на два разряда: качественные и относительные.

Качественные прилагательные могут присоединять показатели степеней качества и интенсива. Прилагательные со значением цвета образуются с помощью суффиксов *-лүйн* (*чигән* 'белый' — *чигэлүйн* 'беловатый') и *-чэр* (*хара* 'черный' — *харачэр* 'черноватый'). Интенсив передается сочетанием со словом *ајдү* 'очень, весьма' (*ајдү саин илгэ* 'очень красивый цветок'), а также редупликацией — повторением первого слога основы прилагательного (*гасүн* 'горький' — *га гасүн* 'горький-прегорький'), или же посредством прибавления к первому слогу основы согласного *б* или *м* (*хаб халүн* 'горячий-прегорячий', *хул хулән* 'красный-прекрасный', *чиг чигән* 'белый-пребелый'). Способы передачи сравнительной конструкции в Дя те же, что и в остальных монгольских языках.

Относительные прилагательные немногочисленны, они обозначают признаки свойства одного предмета по отношению к другому (*хуарлан удур* 'дождливый день', *мбдй ајага* 'деревянная чаша').

Имена прилагательные не изменяются и не согласуются с определяемым словом ни в числе, ни в падеже. В атрибутивной функции занимают препозицию к определяемому слову.

Местоимения. Личные местоимения характеризуются категориями лица, числа и падежа. Дя является единственным из монгольских языков, в котором сохраняются личное местоимение 3-го лица ед. числа *йн* 'он' и 3-го лица мн. числа *йн* 'они'. Эти местоимения имеют полную парадигму склонения (см. 2.4.0.).

В местоимениях 1-го и 2-го лица ед. числа имеются супплетивные основы ковенных падежей, не совпадающие с основами именительного падежа. Местоимения 1-го лица мн. числа различаются по признаку инклюзив (*б'эд*) — эксклюзив (*ба*). Более употребительным является *ба* 'мы', тогда как местоимение *б'эд* 'мы' ограничено формами нескольких падежей. Указательные местоимения *энэ* 'это', *эдэ* 'эти', *тэрэ* 'то', *тэдэ* 'те' передают различную степень удаленности от говорящего. Склонение указательных местоимений ед. числа *энэ* и *тэрэ* имеет отличия от склонения подобных местоимений в некоторых других монгольских языках. К вопросительным местоимениям относятся: *кэн* 'кто', *јд* (*јү*) 'что', *али* 'какой', *јамар* 'какой-то', 'который'. В качестве возвратного местоимения встречается слово *вэр'э* 'сам'. Уточнение лица действия осуществляется соответствующим личным местоимением препозиции.

Имена числительные количественные: *нэк* 'один', *хојир* 'два', *гуар ба(н)* 'три', *дурэб*, *дурбэ(н)*, *дурбун* 'четыре', *тава(н)*, *тау(н)* 'пять', *джиргд(н)* 'шесть', *долд(н)* 'семь', *найма(н)* 'восемь', *јисэ(н)* 'девять'; *харба(н)* 'десять', *хори(н)* 'двадцать', *гочи(н)* 'тридцать', *дучи(н)* 'сорок', *тави(н)* 'пятьдесят', *джари(н)* 'шестьдесят', *дала(н)* 'семьдесят', *наји(н)* 'восемьдесят', *јирэ(н)* 'девяносто'. При счете количественные числительные употребляются без конечного согласного, тогда как в роли определения они обязательно принимают конечный носовой согласный.

Остальные разряды числительных образованы от основ количественных путем присоединения суффиксов: 1) собирательные (*-āl*, *-āl*): *джиргдāl* 'вшестером'; 2) порядковые (*-дār*, *-дэр*): *тавдār* 'пятый'; 3) разделительные (*-ād*, *-эд*): *харбай* 'по десять'.

Числительные при самостоятельном употреблении склоняются, некоторые из них могут принимать также частицы притяжаний.

Глагол в Д.я. обладает грамматическими категориями лица и числа (в повелительно-желательном наклонении), залога, наклонения и времени. Основа глагола совпадает с формой действительного залога.

Помимо собственно глаголов, в Д.я. наличествуют и две другие глагольные формы. Причастиям присущи как глагольные (залог, времена), так и именнные категории (падеж, принадлежность). В функции определения они сочетаются с определяемым словом по способу примыкания. В Д.я. известны лишь причастия будущего времени (суф. -гу: *шада*- 'мочь' — *шадагу* 'могуший') и прошедшего времени (суф. -сан: *мэдэ*- 'знать' — *мэдэсэн* 'знавший'). Деепричастия выражают зависимое действие — либо одновременное с действием основного глагола-сказуемого, либо предшествующее ему и не выступающее в функции сказуемого законченного предложения. В Д.я. имеются следующие деепричастия: 1) соединительное (суф. -дж, -джи); 2) слитное (суф. -н); 3) разделительное (суф. -ār, -ā); 4) условное (суф. -ās); 5) уступительное (суф. -j̄ш); 6) предела (суф. -тал); 7) продолжительное (суф. -рсār); 8) последовательное (суф. -гуэр); 9) предварительное (суф. -мк̄й, -ārэл, -гуэтэр).

Наречия в Д.я. делятся на несколько разрядов: наречия места, времени, меры и степени. Все они указывают на признак действия или признак признака. Часть наречий своеобразна и зафиксирована лишь в Д.я.: *бун* (*буни*) 'завтра', *утги* 'только что', *тэли* 'тогда, в то время', *гулгундэ* 'постоянно' и некоторые другие.

К служебным словам относятся: а) **послелог**и, выражающие пространственные, временные и иные отношения и управляющие именем без показателя или с показателем падежа — родительного (часто), а также исходного, дательного или совместного; б) **частицы**, вносящие дополнительные оттенки в значения других слов и тем самым выражающие отношение говорящего к высказыванию, и различающиеся по своему значению на: утвердительные (*да*, *л*, *кэжэ*), они постпозитивны; вопросительные (*j̄э*, *бā*, *гд*), употребляющиеся после имен и глагольных форм; отрицательные (*бу* — употребляется препозитивно, только с повелительно-желательными формами глаголов), *ул*, *увэи*, *бишин*; усилительные (*ч* ~ *чиг*); модальные (*каго*, *бэиджэ*); в) **союзы** (в Д.я. их мало): *кэрбул* (*хэргул*) 'если'.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Им.	∅	<i>наджир</i> 'лето'
Род.	} -i (j̄i)	} <i>наджир̄и</i>
Вин.		
Дат.	-d (-da)	<i>наджир̄да</i>
Исх.	-ās (-j̄ās)	<i>наджир̄ас</i>
	-ār (-j̄ār)	
Орудн.	-ār (-j̄ār)	<i>наджир̄ār</i>
Совм.	-t̄i	<i>наджир̄t̄i</i>
Предельн	-čār	—

Склонение личных местоимений

1-го лица мн. числа

Падеж	Эксклюзив	Инклюзив
Им	<i>бā</i> 'мы'	<i>б'эд</i> 'мы'
Род	} <i>мāнй</i>	} <i>б'эдэнй</i>
Вин		
Дат	<i>мāнда</i>	
Исх	<i>мāнāс, мāнāр</i>	
Орудн	<i>мāнāр</i>	
Совм	<i>мāнтй</i>	

Склонение личного местоимения

3-го лица

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им	<i>йн</i> 'он'	<i>āн</i> 'они'
Род	<i>йнй</i>	} <i>āнй</i>
Вин	<i>ямй</i>	
Дат	<i>јамад, јамад</i>	<i>āнда</i>
Исх	<i>јамаāс, јамаāр</i>	<i>āнāс, āнāр</i>
Орудн	<i>јамаāр</i>	<i>āнāр</i>
Совм	<i>ямтй</i>	<i>āнтй</i>

Склонение личных местоимений

	Ед. число	
	1 л.	2 л.
Им	<i>би</i> 'я'	<i>ши</i> 'ты'
Род.	<i>мимй</i>	<i>шинй</i>
Вин	<i>намй</i>	<i>шамй</i>
Дат	<i>намад, намад</i>	<i>шамад, шамда</i>
Исх	<i>намāс, намāр</i>	<i>шамāс, шамāр</i>
Орудн	<i>намāр</i>	<i>шамāр</i>
Совм	<i>намтй</i>	<i>шамтй</i>

Показатели лично-предикативных форм

	Ед. число	Мн. число
1 л	<i>-би (-б'э)</i>	<i>бā</i>
2 л	<i>-ши (-ш'э)</i>	<i>-тā</i>
3 л	<i>∅</i>	<i>∅</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. В Д.я. структура словоформы складывается из основы и последовательно употребляющихся суффиксов и частиц. Так, словоформа имени существительного состоит из основы и присоединяемых к ней суффиксов: а) числа, б) падежа, в) частицы принадлежности. Словоформа глагола включает суффиксы. а) залога, б) наклонения и времени, в) показатели числа и лица (в предикативно употребляемых именных и глагольных формах).

2.5.2. Основным способом словоизменения и словообразования является суффиксация. По сравнению с суффиксами остальных языков, входящих в маргинальную

ветвь, дагурские суффиксы отличаются вариативностью, некоторые из них варьируются в зависимости от исхода основы слова (в частности, отдельные падежные, деепричастные суффиксы). Словообразующие суффиксы представлены слабо, о других средствах образования слов сведений нет.

2.5.3. Обычным порядком слов принято считать порядок слов в простом распространенном предложении повествовательного характера. В зависимости от цели высказывания члены предложения располагаются в следующем порядке: подлежащее (именительный падеж) — обстоятельство — косвенное дополнение — прямое дополнение (винительный падеж) — сказуемое (всегда замыкает предложение). Порядок «определение — определяемое» постоянен.

Остальные типы предложений (вопросительные, восклицательные, отрицательные) сохраняют тот же порядок слов, что и повествовательные (при этом вопросительные или отрицательные частицы находятся в составе предикативно употребляемого слова).

Примыкание широко применяется в Дя. По типу примыкания употребляются все именные части речи, а также причастия в функции определения, наречия и деепричастия в роли обстоятельств. Наиболее распространенный вид связи слов — управление. Способностью управлять определенными падежами обладают как глаголы, так и известные круг имен существительных, прилагательных и послелогов.

В Дя наблюдается «согласование» главных членов предложения. Согласование сказуемого в лице и числе с подлежащими имеет место, когда последнее выражено личным местоимением 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа. Имеются следующие лично-предикативные частицы: 1-е лицо ед. числа -*би* (-*би*'э) 'я', 1-е лицо мн. числа -*бā* 'мы', 2-е лицо ед. числа -*ши* (-*ш*'э) 'ты', 2-е лицо мн. числа -*тā* 'вы'. Все они находятся в абсолютном конце слова. Ср. *Би гэр'тэ жаубэби* 'Я иду домой', *Тā кэдж'э ирсэнтā* 'Когда вы приехали?', *Бā эндэ сдэжабэбā* 'Мы живем здесь'. Однако по сравнению с бурятским и калмыцким в Дя эти частицы употребляются непоследовательно.

2.5.4. В Дя отдельные сложносочиненные предложения образованы посредством простого соположения. Обычны двусоставные нераспространенные предложения с порядком слов «подлежащее — сказуемое». Союзы в нем мало развиты, зачастую они компенсируются употреблением союзных слов из других разрядов, в частности из деепричастий (условных, уступительных). При сложноподчиненных предложениях чаще всего встречается союз *кэрбул* 'если'. Весьма распространены причастные и деепричастные обороты.

2.6.0. Многовековое соседство с тунгусо-маньчжурами и китайцами оставило заметные следы в лексике, поэтому в Дя значителен пласт заимствований из тунгусских, маньчжурского и китайского языков.

2.7.0. Дя делится на ряд говоров (см. 1.2.1), между которыми нет каких-либо существенных расхождений.

ЛИТЕРАТУРА

Поппе Н. Н. Дагурское наречие // Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Тан-ну-Туvinской народных республик и Бурят Монгольской АССР. М., 1930, вып. 6.

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, т. I.

Тодаева Б. Х. Дагурский язык. М., 1986.

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.

Cenggeltei Dumdadu ulus-taki mongyol torul un kele nugud ba mongyol kelen-u ayalyu nuγud un yerongkei bayıdal // Mongyol kele bičig. 1957, № 11; Mongyol teuke kele bičig. 1958, № 2, 3, 6, 7, 12.

Kalużyński St. Dagurisches Wörterverzeichnis. Nach F. V. Muromskis handschriftlichen Sprachaufzeichnungen bearbeitet und herausgegeben // *Rocznik Orientalistyczny*. Warszawa, 1969, t. XXXIII. z. 1; 1970, t. XXXIII. z. 2.

Martin S. Dagur Mongolian Grammar, Texts and Lexicon // *Indiana University Publications. Uralic and Altaic Series*. Bloomington, 1961, v. 4.

Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies Helsinki, 1955.

Б. Х. Тодаева

ДУНСЯНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: *санта* (*саньта*) — по старому наименованию этнической группы.

1.1.2. Дунсянский язык (Д.я.) относится к группе монгольских языков, входит в ее маргинальную ветвь.

1.1.3. Распространен в Дунсянском автономном уезде провинции Ганьсу КНР, где проживает основная масса носителей языка. Число говорящих на нем составляет около 155,5 тыс. чел. (данные 1953–1954 гг.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Д.я. является единым для всех его носителей и не распадается на отдельные говоры и диалекты.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Д.я. — разговорный язык, применяемый лишь в обиходно-бытовой сфере как средство общения населения данного автономного уезда. Молодежь и работники административных учреждений в некоторых ситуациях общения пользуются китайским языком.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. Д.я. не преподается.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Язык народно-разговорный, письменные источники отсутствуют.

1.6.0. Нет достоверных данных о конвергентных и интерферентных явлениях.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Задний	
	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний	<i>i</i>	<i>ɤ</i>	<i>y</i>
Средний	<i>ɛ</i>		<i>o</i>
Нижний		<i>a</i>	

Наиболее существенными особенностями вокализма Д.я. являются: а) отсутствие огубленных гласных переднего ряда (< *ö и *ü); б) наличие гласного заднего ряда *ɤ*

(лачин 'листва', чына- 'варить'); в) отсутствие гармонии гласных по долготе/краткости, г) отсутствие гармонии гласных в том строгом виде, в каком она проявляется в монгольских языках центральной ветви (сандэ 'гребенку', сумэбэла 'шилом'), чему, по-видимому, способствовало постепенное передвижение гласных переднего ряда в более заднюю позицию.

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Увулярные
Шумные	Смычные	Звонкие Глухие	<i>б</i> <i>п</i>		<i>д, г</i> <i>т, к</i>		<i>б</i> <i>к</i>	
	Фрикативные	Звонкие Глухие		<i>в</i> <i>ф</i>	<i>ш, с</i>	<i>ʃ</i> <i>х</i>		<i>h</i>
	Аффрикаты	Звонкие Глухие			<i>дж</i> <i>ч</i>			
Сонорные	Носовые		<i>м</i>		<i>н</i>		<i>ɳ</i>	
	Боковые				<i>л</i>			
	Дрожащие				<i>р</i>			

В системе согласных заметны следующие отличия: а) наличие язычкового взрывного согласного *k* (*кырэу* 'иной', *кэча* 'берег'); б) губной смычный **p*, известный древним монгольским диалектам, а в среднемонгольском отражавшийся как *h*, в процессе длительного развития дал в Д.я. различные рефлексy в виде начальных спирантов *ф* (*фуду* 'длинный', письм.-монг. *uṡu*), *х* (*ходун* 'звезда', письм.-монг. *odin*), *h* (*haryan* 'десять', письм.-монг. *arban*).

2.1.2. Ударение в Д.я. экспираторное, падает на первый слог слова. Отсутствует оппозиция долготы/краткости гласных. Нет строго выдержанной гармонии гласных.

2.1.3. За исключением гласного заднего ряда *ы* (не встречается в начале слова), все гласные реализуются во всех позициях в слове — начальной, срединной и конечной, тогда как согласные — лишь в двух позициях: в начале (кроме сонорных *р, ɳ*) и середине слова. Это ограничение не относится к носовым согласным — *н* (встречается в любой позиции) и *ɳ* (встречается в конце слога или слова). Увеличение числа слов, оканчивающихся на гласные, происходит и за счет отпадения некоторых конечных согласных, например, сонорного *р* (*уду* 'день', письм.-монг. *edür*) и взрывного *г* (*була* 'родник, источник', письм.-монг. *bulay*).

2.1.4. Гласные непервых слогов редукции не подвергаются, отдельные согласные в середине и конце слов часто выпадают, поэтому в Д.я. установились обычные структуры слога V и CV. Слог CVC связан с сонорными *н* и *ɳ* в конце слова.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В начале слова и суффиксальных морфем стечения согласных не допускаются (за исключением *-нду, -нчэ*).

2.2.2. Вопрос не исследован.

2.2.3. Нет данных.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Д.я. относится к агглютинативному типу языков. В нем весь процесс формальных изменений осуществляется путем последовательного присоединения суффиксов

к неизменяемым основам или корням. В отличие от монгольских языков центральной ветви, в Дя суффиксы наращиваются без учета характера огласовки основы слова.

2.3.1. Части речи дифференцированы, они подразделяются на: а) знаменательные имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия; б) служебные — послелог, союзы, частицы; в) междометия.

2.3.2. Категория грамматического рода в Дя отсутствует.

2.3.3. Категория числа представлена единственным и множественным числом. Ед. число характеризуется в именах отсутствием показателя. Значение множественности выражается суффиксом *-ла* (редко *-сила*): *мутун* 'дерево', *мутунла* 'деревья', *кыван* 'мальчик' — *кывасыла* 'мальчики'. Помимо морфологического способа, существует и синтаксический способ передачи значения множественности посредством числительных (*харуан* 'десять дней').

Категория числа присуща именам существительным и личным местоимениям 1-го и 2-го лица (см. 2.3.7.). Посредством суффикса *-ла* образуется мн. число а) личного местоимения 3-го лица (*һэ* 'он' — *һэла* 'они'); б) указательных местоимений (*энэ* 'этот' — *энэла* 'эти', *тэрэ* 'тот' — *тэрэла* 'те').

2.3.4. Система падежей представлена восемью формами: а) именительный (имеет нулевой показатель) — падеж подлежащего, определения, а также имени части сказуемого; б) родительный падеж определения (по принадлежности) к другому существительному; в) падежи адverbиальные, оформляющие в предложении косвенные дополнения и обстоятельства: 1) винительный — падеж прямого дополнения; 2) дательный; 3) исходный; 4) орудный; 5) совместный; 6) направительный. В отличие от остальных языков маргинальной ветви, в Дя. имеется направительный падеж на *-бун*, употребляемый при указании на направление движения: *бад* 'поле' ('пашня') — *баджабун* 'по направлению к полю'.

Другим способом передачи падежных значений является употребление сочетаний имен с послелогами (*ула дунда* 'между гор', *база курутала* 'до города', *энджа муту* 'словно осел').

В Дя. существует единый тип склонения для всех имен существительных и местоимений. Падежные показатели не имеют вариантов и не зависят от исхода основы имен.

Категория принадлежности образуется присоединением к соответствующим падежным формам существительных частиц местоименного происхождения. Эти частицы бывают двух типов: а) частица личного притяжания *-ни* (в Дя. сохранилась лишь для 3-го лица обоих чисел): *кан* 'огонь' — *кандэни* 'его огню, огню'; б) частица возвратного притяжания *-нэ*: *джун* 'иглолка' — *джунбаланэ* 'своей иглолкой'.

2.3.5. К основным глагольным категориям Дя. относятся: залог, вид, лицо, переходность/непереходность, наклонение, время. Их значения передаются как синтетически, так и немногими аналитическими формами. Если залог свойствен всем формам глаголов, то категория времени присуща изъявительным формам, причастиям, некоторым деепричастиям. Указывая на отношение субъекта к действию и являясь категорией словообразовательной, залог в Дя. представлен следующими формами: 1) действительный (не имеет специального показателя): *манта* 'копать', *һамура* - 'отдыхать' (переходный и непереходный глаголы); 2) побудительный (суф. *-ба*): *саһи* - 'ждать' — *саһиба* - 'заставить ждать'; 3) взаимный (суф. *-нду*): *барг* - 'де

жать за руки' — *баринду*- 'держаться за руки'; 4) совместный (суф. -нчэ): *киэлиэ*- 'говорить' — *киээнчэ*- 'говорить друг с другом'. В отличие от монгольских языков центральной ветви, в Д.я. не зафиксирована форма страдательного залога.

В Д.я. синтетические формы образования видов также отсутствуют. Не является регулярным и аналитический способ выражения вида — сочетание деепричастия со служебным глаголом (выражает характер и степень протекания действия: длительность, завершенность).

Зафиксировано два наклонения: повелительно-желательное и изъявительное. Повелительно-желательные формы в Д.я. заметно редуцированы по сравнению теми же формами в остальных монгольских языках. В нем представлены: 1) форма 1-го лица ед. и мн. числа -*жэ*: *уну* 'ехать верхом' — *унуужэ* 'поеду (поедемте) верхом'; 2) форма 2-го лица ед. числа, равная основе глагола: *мата*- 'забыть' — *матита* 'забуди'; 3) форма 3-го лица обоих чисел -*гэ*: *дабара*- 'мерзнуть' — *дабарагэ* 'пусть мерзнет (мерзнут)'; 4) общая форма пожелания для трех лиц обоих чисел -*сэ*: *надунду*- 'играть' — *надундусэ* 'поиграл бы', 'поиграли бы'. Категория глагольного времени выражается изъявительными формами. В них значения времени и наклонения передаются средствами одного порядка. Категория времени представлена тремя формами: 1) настоящего (суф. -*джывэ*): *аса*- 'спрашивать' — *асаджывэ* 'спрашивает'; 2) будущего (суф. -*нэ*): *мэджизэ*- 'узнать' — *мэджизэнэ* 'узнает'; 3) прошедшего (суф. -*вэ*): *усула*- 'напоить' — *усулавэ* 'напоил'.

Переходность/непереходность глаголов, обусловленная лексико-семантической природой самих глагольных основ, не имеет специальных морфологических показателей.

23.6. Категория лица в глаголе выражается лишь в повелительно-желательных формах. Изъявительные формы не имеют показателей лица, поэтому любая из форм настоящего, будущего или прошедшего времени может относиться к любому из трех лиц обоих чисел: *оро*- 'входить' — *ороджывэ* 'вхожу,ходишь,входит' и т. д.; *мата*- 'забыть' — *матанэ* 'забуду,забудешь,забудет' и т. д.; *сана*- 'думать' — *санавэ* 'думал...'.
 Особой категории определенности/неопределенности у существительных в Д.я. нет. Факультативно неопределенность может выражаться существующим имени существительному словом *ниэ* 'какой-то': *ниэ кун ирэвэ* 'пришел какой-то человек'.

Средствами пространственной ориентации могут служить а) указательные местоимения: *энэ* 'этот' (о предмете, находящемся в непосредственной близости от говорящего), *тэрэ* 'тот' (о предмете, находящемся в отдалении от говорящего), б) наречия: *хэндэ* 'там'.

Отрицание при повелительно-желательных формах выражается частицей *бу*, при остальных формах глаголов — препозитивными частицами *эсэ*, *улиэ*. Широкое употребление имеет отрицание -*да*- (ставится между основой и словоизменительным суффиксом): *жаву*- 'ехать, поехать' — *жаву-да-нэ* 'не (в состоянии) поехать'.

23.7. Имена существительные характеризуются наличием категории числа, падежа, принадлежности.
 Имена прилагательные подразделяются на качественные и относительные. Качественные прилагательные образуют превосходную степень сочетанием со словом *чу* 'самый' (*чу ундунэ* 'самый высокий'). Качественные прилагательные, указывающие на цвет и выражающие интенсивность признака, передаются двояко —

или путем редупликации (*чы чыбан* 'белый-пребелый'), или же постановкой частицы *-ну-* после первого слога основы и присоединением в конце суффикса *-жан*: *хулин* 'красный' — *хулулажан* 'красный-прекрасный'. Относительных прилагательных зафиксировано немного. Это в основном прилагательные, образованные от основ имен существительных (*ташынту баджа* 'каменистая местность'). Имена прилагательные не изменяются по числам и не склоняются.

Местоимения. 1) Личные: *би* 'я', *чы* 'ты'. Для склонения местоимений 1-го и 2-го лица ед. числа характерна супплетивность образования падежных форм. Особенностью местоимений 1-го лица мн. числа в Д.я. является различие инклюзива (*биджэн* 'мы') и эксклюзива (*матан* 'мы'). Сохранилось личное местоимение 3-го лица *һэ* 'он'. Мн. число образовано суффиксом *-ла*: *һэла* 'они'. 2) Указательные местоимения: *энэ* 'этот', *тэрэ* 'тот'. В них мн. число также образуется присоединением суффикса *-ла*: *энэла* 'эти', *тэрэла* 'те'. 3) Вопросительные: *кизн* 'кто', *жан* 'что', *али* 'который'. Другие разряды местоимений не зафиксированы.

Числительные подразделяются на несколько разрядов: количественные — единицы: *нэг* 'один', *буа* 'два', *буран* 'три', *джизуан* 'четыре', *тавуан* 'пять', *джыбуан* 'шесть', *долон* 'семь', *ниаман* 'восемь', *јэсун* 'девять', *һаруан* 'десять'. Начиная со второго десятка, т. е. от 11 и дальше, дунсяне используют числительные, заимствованные из китайского языка. Количественные числительные являются основой для образования остальных разрядов числительных: а) порядковых (суф. *-да*: *буран* 'три' — *буранда* 'третий'); б) собирательных (суф. *-ла*: *тавуан* 'пять' — *тавуала* 'впятером'); в) разделительных (суф. *-джиа*: *һаруан* 'десять' — *һаруанджи* 'по десяти').

Глагол обладает категориями залога, вида (зафиксированы лишь аналитические средства образования), лица, числа, наклонения и времени. Основу всех глагольных образований составляет форма 2-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения (*джа* 'укажи', *сумула* 'думай').

Помимо собственных глагольных (финитных), в Д.я. существуют и нефинитные формы: 1) причастия, совмещающие в себе категории имени и глагола. Зафиксированы три причастия: настоящего времени (суф. *-чын*): *шиниз* 'смеяться' — *шинэчын* 'смеющийся'; будущего времени (суф. *-ку*): *јаву* 'пойти' — *јавуку* 'собирающийся пойти'; прошедшего времени (суф. *-сэн*): *эри* 'искать' — *эрисэн* 'искавший'; 2) деепричастия, уточняющие соотнесенное с ними последующее действие, выраженное основной глагольной формой; имеются следующие деепричастия: соединительные (суф. *-дзы*): *холу* 'бегать' — *холуджы* 'бегая'; слитное (суф. *-н*): *сау* 'сидеть' — *саун* 'сидя'; разделительное (суф. *-дэнэ*): *ирэ* 'прийти' — *ирэдэнэ* 'пришедши', условное (суф. *-сэ*): *уджэ* 'видеть' — *уджэсэ* 'если увидеть'; цели (суф. *-лэ*): *наду* 'играть' — *надулэ* 'чтобы играть'; предела (суф. *-тала*): *куру* 'достичь' — *курутала* 'пока достигнет'; уступительное (суф. *-сэда*): *дурала* 'любить' — *дураласэда* 'хотя и любит'.

Наречия представлены слабо. Многие из них тесно примыкают к именным и глагольным формам. В Д.я. встречаются в основном обстоятельственные наречия, указывающие на место или время совершения действия (*һэндэ* 'там', *эдэ* 'теперь').

К служебным словам относятся: а) **послелог**и — используются как средства выражения синтаксических отношений имен наряду с падежными формами, но

более конкретны, выражают пространственные отношения, причину, сравнение и др.; в Д.я. послелоги управляют родительным, исходным, соединительным падежами, а также основой имени и восходят главным образом к именам существительным и наречиям; б) *частицы* — немногочисленны, подразделяются на вопросительные (*у, ба*) и отрицательные (*эсэ, улэ, бу, лушы*); первые — постпозитивны, а вторые — препозитивны. *Союзы* в Д.я. не зафиксированы, изредка употребляется *джи* 'и' (по-видимому, заимствование из китайского языка).

Междометий в Д.я. немного. Это в основном эмоциональные восклицания типа *аја, аи* и некоторые другие.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Им.	Ø	ула 'гора'
Род.	} -ні	улані
Вин.		
Дат.-местн.	-дэ	уладэ
Исх.	-сэ	уласэ
Орудн.	-вала	улавала
Соед.	-лэ	уалэ
Напр.	-дун	уладун

Склонение личных местоимений

Падеж	Ед. число		1 л. мн. числа	
	1 л.	2 л.	Инклюзив	Эксклюзив
Им.	бі 'я'	чы 'ты'	біджіэн 'мы'	матан 'мы'
Род.	} міні	чыні	біджіэнні	матанні
Вин.				
Дат.-местн.	намадэ, мадэ	чымадэ	біджіэндэ	матандэ
Исх.	намасэ, масэ	чымасэ	біджіэнсэ	матансэ
Орудн.	бівала	чывала	біджіэнвала	матанвала
Соед.	намалэ, малэ	чымалэ	біджіэнлэ	матанлэ

Склонение личных местоимений

3-го лица

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им.	һэ 'он'	һэла 'они'
Род.	} һэні	һэлані
Вин.		
Дат.-местн.	һэндэ	һэладэ
Исх.	һэсэ	һэласэ
Орудн.	һэвала	һэлавала
Соед.	һэлэ	һэалэ

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы характеризуется последовательным присоединением к основе (корню) словообразовательных и словоизменительных суффиксов.

Типичная словоформа имени существительного состоит из основы и последовательно присоединяющихся к ней показателей числа + падежа + принадлежности: *мутун* 'дерево' — *мутунла* 'деревья' — *мутунладэ* 'деревьям' — *мутунладэжэ* 'своим деревьям'.

Словоформа глагола складывается из основы и присоединяющихся к ней суффиксов залога + наклонения + времени: *наду-* 'играть' — *надунду-* 'играть вместе с кем-либо' — *надундууэ* 'поиграемте с кем-либо' — *надундуджывэ* 'играет вместе с кем-либо'.

2.5.2. Основным средством образования грамматических форм слова и словообразования служит суффиксация. В Д.я. словообразующие суффиксы представлены слабо. О других способах (сращение основ, сложение корней, редупликация) сведений нет.

2.5.3. Обычный порядок слов в простом распространенном предложении: подлежащее — дополнение (при наличии двух дополнений прямое дополнение ставится непосредственно перед глаголом) — сказуемое (оно замыкает предложение). Порядок «определение — определяемое» строго сохраняется во всех случаях, наиболее подвижным членом предложения является обстоятельство.

Вопросительные и отрицательные предложения имеют тот же порядок слов, что и повествовательные (частицы вопроса и отрицания находятся в составе предиката, занимающего место в конце предложения).

В порядке примыкания употребляются все именные разряды слов и причастия в функции определения, а также наречия и деепричастия — в функции обстоятельств. Все формы глагола могут управлять падежами имен существительных и местоимений, тогда как имена управляют родительным, а послелоги — родительным и соединительным падежами. Согласование между главными членами предложения отсутствует.

2.5.4. В Д.я. зафиксированы лишь сложные предложения, образующиеся соположением простых предложений, без формальных показателей синтаксической связи.

2.6.0. Помимо исконно монгольских слов, в лексическом составе Д.я. встречаются слова из соседнего неродственного ему китайского языка, с носителями которого дунсяне много веков живут рядом. Дунсяне являются монголами, исповедующими ислам. Незначительная часть лексики, в частности, имена собственные, являются по происхождению тюркскими.

2.7.0. Диалектная система отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Тодаева Б. Х. Дунсяне // Народы мира. Народы Восточной Азии. М., Л., 1965

Тодаева Б. Х. Дунсянский язык. М., 1961

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960

Тодаева Б. Х. Первые итоги изучения дунсянского языка в КНР // Изв. Академии пед. наук, 1961, вып. III

Тодаева Б. Х. Предварительные итоги изучения дагурского, монгорского, дунсянского и баоаньского языков // Чжунго юйвэнь 1957, № 9

Тодаева Б. Х., Чингэлтэй, Насанбаяр и Содном. Предварительные итоги работы монгольской лингвистической экспедиции в КНР Пекин, 1955 (на китайском языке)

Cenggeltei Dumdadu ulus-taki mongyol torul-un kele-nugud ba mongyol kelen-u ayalyu-nuyud un yerongkei bayidal // Mongyol kele bičig 1957, № 11, Mongyol teuke kele bičig 1958, № 2, 3, 6, 7, 12.

Todaeva B. Ch. Über die Sprache der Tung-hsiang // Acta Orientalia Hungarica 1959, t. IX, fasc. 3

Э. Р. Тенишев

ИССЫК-КУЛЬСКИХ КАЛМЫКОВ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Прежние самоназвания — «кара-калмак» и «сарт-калмак». С 1934 г. закрепилось единое наименование «калмык» («калмак»). В научной литературе встречаются названия «каракольские калмыки», «иссык-кульские сарт-калмаки», «иссык-кульские калмыки».

1.1.2. Язык иссык-кульских калмыков (И.-к.к.я.) генетически принадлежит к группе монгольских языков, являясь изолированным (территориально обособленным) диалектным подразделением калмыцкого языка (см. 1.2.1. и 1.3.1.).

Согласно преданиям, предки иссык-кульских калмыков *олеты* (*өөлөт*) до распада ойратского ханства кочевали в районе г. Токмака (Кыргызстан). В XIX в. они находились в районе Текеса (Синьцзян-Уйгурский Автономный район КНР). В 1864–1882 гг. переселились к озеру Иссык-Куль и были приняты в русское подданство под именем сарт-калмаки (до этого они называли себя «кара-калмак»). К 1884 г. сарт-калмаки поселились в местах нынешних селений Чельпек и Берю-Баш. Во время войн с кокандскими ханами сарт-калмаки приняли ислам.

У иссык-кульских калмыков сохранились родовые названия. К самым крупным единицам относятся *қалмақ*, *байымбаху*, *солто*, *хаарваатыр*. К более мелким — *шоңжур*, *сатывалды*, *қылчақ*, *буғу*, *сарыбағыш*, *чимит*, *жедигар*, *һөдөнүүл*, *куйкуну*. В этом перечне различаются явно киргизские включения: *солто*, *сатывалды*, *қылчақ*, *буғу*, *сарыбағыш*, *жедигар*.

Родовые наименования иссык-кульских калмыков показывают, что этнически они не представляют собой однородной группы.

1.1.3. Иссык-кульские калмыки общей численностью, по одним данным, 2,5 тыс., по другим (1990-е гг.) — свыше 6 тыс. чел. проживают в селениях Чельпек, Берю-Баш, Таш-Кыя и Бурма-Суу недалеко от г. Пржевальска в Кыргызстане. Группа сарт-калмаков отмечена и в составе челябинских башкир.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. И.-к.к.я. в настоящее время представляет собою один из говоров калмыцкого языка

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Иссык-кульские калмыки в течение длительного времени пользуются литературным калмыцким языком. Родной язык их ограничен домашним, чисто бытовым употреблением в основном у старшего поколения. В общественной сфере калмыки Иссык-Куля прибегают больше к киргизскому и русскому языкам. Владеют также уйгурским, узбекским, татарским языками.

1.3.2. И.-к.к.я. существует только в разговорной форме.

1.3.3. В учебно-педагогических целях И.-к.к.я. не употребляется.

1.4.0. В первые годы поселения на Иссык-Куле калмыки пользовались ойратской письменностью «тодо», употребляли и арабский алфавит. Письменность «тодо» утратила в начале 1940-х гг. В это время у калмыков появилась латинская письменность.

В настоящее время иссык-кульские калмыки пользуются общекалмыцкой письменностью на основе кириллицы.

1.5.0. По наличию/отсутствию губной гармонии историю И.-к.к.я можно разделить на два периода: окончание сложения губной гармонии (середина XVII в.) и процесс ее разрушения (до XIX в.).

1.6.0. См. 2.1.1.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Гласные фонемы различаются по дифференциальным признакам ряда, подъема, губности и долготы. Выделяются всего шестнадцать гласных фонем

Г л а с н ы е

Раствор		Ряд			
		Передний		Задний	
		Негубные	Губные	Негубные	Губные
Узкий	Краткие	<i>и</i>	<i>ү</i>		<i>у</i>
	Долгие	<i>ии</i>	<i>үү</i>		<i>уу</i>
Широкий	Краткие	<i>э, э</i>	<i>ө</i>	<i>а</i>	<i>о</i>
	Долгие	<i>ээ, ээ</i>	<i>өө</i>	<i>аа</i>	<i>оо</i>

Перелом гласного *и* представлен неравномерно. В одной группе слов перелом явно присутствует: *нүдн* 'глаз', ср. калм. *нүдн*, письм.-монг. *нидун*; *нүүр* 'лицо', ср. калм. *нүүр*, письм.-монг. *ниуур*. Некоторые слова сохранили старый фонетический облик — перелом *и* в них не наблюдается: *шидн* 'зуб', ср. калм. *шудн*, письм.-монг. *сидун*; *жиире* 'шестьдесят', ср. калм. *жири*, письм.-монг. *жиран*. Фонема *и* имеет варианты [ɣ] (в соседстве с сонантами) и [ɯ]. Долгие гласные в И.-к.к.я. образовались, как и в других монгольских языках, путем выпадения *э* или *ү* в позиции между двумя гласными и последующего их стяжения.

Долгота релевантна: ср. *цасн* 'снег' и *цаасн* 'бумага'.

Согласные фонемы в И.-к.к.я. имеют различия по дифференциальным признакам, зависящим от места, способа образования и участия шума и голоса.

Консонантная система состоит всего из двадцати четырех фонем.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Увулярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	Звонкие	<i>б</i>	<i>д</i>		<i>г</i>	<i>ґ</i>	
		Глухие		<i>т</i>		<i>к</i>	<i>қ</i>	
	Щелевые	Звонкие	<i>в</i>	<i>з, ж</i>	<i>й</i>	<i>х</i>		<i>һ</i>
		Глухие		<i>с, ш</i>				
Сонорные	Взрывные	Звонкие		<i>ж, дз</i>				
		Глухие		<i>ч, ц</i>				
	Смычные		<i>м</i>	<i>н</i>		<i>ң</i>		
	Щелевые			<i>л</i>				
	Дрожащие			<i>р</i>				

Фонемы *ɣ*, *ʁ* отсутствуют в калмыцком и других современных монгольских языках. В И.-к.к.я. они появились в результате воздействия киргизского языка. Увулярный глухой *ɣ* может быть и в начале, и в середине слов между гласными, и в конце слов *қалмақ* 'калмык', *қира* 'ворона'. (В литературном калмыцком и в его говорах в указанных позициях вместо *ɣ* употребляются *х* и *к*.)

Увулярный звонкий *ʁ* встречается в начале и в середине слов между гласными и между сонантами и гласными: *гурву* 'три', *мантаған* 'с нами', *зырга* 'шесть'. (В калмыцком литературном и говорах в указанных позициях могут быть *г*, *х*, *н*.)

Фонема *х* имеет вариантом звук [*кх*].

2.1.2. В И.-к.к.я., как и в остальных монгольских языках, существует гармония гласных

Фонемы *а*, *аа*; *э*, *ээ*; *о*, *оо*; *ө*, *өө* возможны не только в первых слогах. В первом — втором слогах могут быть следующие сочетания гласных: *о — о* (*би йовхов* 'я пойду'), *ө — өө* (*өлкө* 'дедушка'), *өө — ө* (*өөрчө* 'грудь'), *аа — оо* (*заахоо* 'чужбина').

Широкие *о* и *ө* могут быть и в третьем слоге: *жорабор* 'жорга, иноходец', *көмүшкө* 'висок'.

Конечный *э* встречается после *э*, *э*, *ө*, *и*: *тэвэ* 'пятьдесят', *эчэ* 'отец', *экэ* 'мать', *дөрвэ* 'четыре', *чиичэ* 'правнук'.

В современном калмыцком языке указанные выше гласные могут находиться только в первом слоге слова.

2.1.3. См. 2.2.3.

2.1.4. По дистрибутивной теории слог определяется как группировка фонем, в которой строго ограничена их сочетаемость. Слогоносителем могут быть гласные и сонанты, слоговая граница проходит перед согласной, если она предшествует гласной или сонанту. Возможны такие виды слогов: открытые — CV (*заа-хоо* 'чужбина', *дө-чэ* 'сорок', *би* 'я'); закрытые — CVC (*нүүр* 'лицо', *мөң-гөн* 'серебро', *дав-хый-ла* 'если перейду'), VC (*ус-на* 'вода', *өл-кө* 'дедушка'). Преобладающая структура слога — закрытый CVC. Существует долготная оппозиция, носящая фонемный характер *тош* 'масло' — *тоосн* 'пыль'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слог и морфема в современном И.-к.к.я. не совпадают. Строение слов определяется следующими признаками: в начале, середине, конце слов могут быть все гласные фонемы. Частотность конечного *э* имеет ограничения (см. 2.1.2.).

В начале, середине, конце слов встречаются все согласные. Но встречаемость в начале слов сонантов ограничена. В начальной позиции слов невозможно стечение согласных. В конечной позиции слов могут быть группы согласных, если один или два из них — сонанты: *нээгн* 'один', *шидн* 'зуб', *бичтн!* 'пишите!', *мөрн* 'конь', *бахлр* 'кадык'.

2.2.2. В И.-к.к.я. фонологические противопоставления морфологических единиц отсутствуют.

2.2.3. В области вокализма возможно чередование ноль ~ гласный, сопровождающее возвратные местоимения (*бидн бийимдин* (< *бийимдн*) 'мы сами'), повелительное наклонение (*таа оттун!* (< *одтн!*) 'идите!'), условное дееспричастие (формант *-хыйла!* / *-хийлэ* < *-хла!* / *-хлэ*).

В области консонантизма возможны следующие чередования: а) *в* ~ *м* в будущем, прошедшем и настоящем временах (*би йовхов* 'я пойду', *би йовлав* 'я шел' и *би йомнав* 'я иду'); б) *в* ~ *й* в 1-м лице ед. и мн. числа временных форм изъяви-

тельного наклонения (*би йомнав* 'я иду', *би йовхов* 'я пойду', *бидн йомнайdn* 'мы идем', *бидн йовхуйdn* 'мы пойдем').

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Как и другие монгольские языки, И.-к.к.я. принадлежит к номинативному, строго агглютинативному типу языков.

2.3.1. В И.-к.к.я. грамматические разряды слов достаточно разграничены. Ведущую роль играет обобщенное значение основы, с которой соотносятся (хотя и не всегда) формальные части. Среди последних — грамматические категории, выражающие универсальные значения: числа, принадлежности, падежа, качества, количества, дейксиса, отрицания, залога, модальности и т. д.

2.3.2. Категории рода, класса, одушевленности в И.-к.к.я. не имеют морфологического выражения. Лишь в составе вопросительных местоимений лексема *кэм* 'кто?' относится к человеку и другим одушевленным существам, а *йуун* 'что?' — к неодушевленным предметам и одушевленным существам.

2.3.3. Единственное число характеризуется нулевым показателем. Множественное число образуется посредством нескольких формантов: *-д*, *-ууд/-үүд*, *-мууд/-мүүд*, *-гууд/-гүүд*, *-чууд/-чүүд*, *-нир/-нэр*, *-с*, *-ис/-эс*.

Те или иные форманты употребляются в зависимости от конечного звука основы. В образовании отдельных форм мн. числа имеет значение не только конечный звук основы, но и лексико-семантическая структура слова. В некоторых случаях образование форм мн. числа может быть объяснено только исторически: ед. ч. *дэвил* 'шуба', мн. ч. *дэвид* 'шубы'; ед. ч. *уул* 'гора', мн. ч. *уулмус* 'горы'.

2.3.4. Для И.-к.к.я. характерен один тип склонения. Склонение во мн. числе совпадает со склонением в ед. числе. Насчитывается десять падежей. Каждый из них, кроме именительного падежа, имеет свой формант.

Родительный падеж характеризуется аффиксом *-(и)н*, дательный — *-д*, *-т*, винительный — *-и(г)*, орудный — *-ар/-эр*, исходный — *-ас/-эс*, совместный — *-та/-тэ*, соединительный — *-лаа/-лээ*, направительный — *-уур/-үүр*, предельный — *-цаа/-цээ*. Подобно другим монгольским языкам, в И.-к.к.я. имеется двойное склонение.

2.3.5. В И.-к.к.я. категориальными глагольными формами являются: залоговые, видовые формы, формы переходности, наклонения, времени, лица, числа. Они образуются посредством определенных формантов. Переходность или непереходность специальными аффиксами не выражаются.

Наклоны следующие: изъявительное (см. 2.3.6.), повелительное (2-е лицо ед. числа — чистая основа: *бич!* 'пиши!', *ооды!* 'иди!', мн. число с аффиксом *-т(у)н* — *таа бичтн!* 'пишите!', *таа оттун* < *одтн!* 'идите!'; совпадает с литературной калмыцкой формой), желательное (образуется посредством формантов *-йи(ла)/-йа(ла)*: *-х'ув-ий!* 'разделим-ка!', *жиргыйала!* 'поиграем-ка!', *сууйаала!* 'посидим-ка!'; совпадает с формами литературного калмыцкого языка, кроме одной детали — факультативного наращения частицы *-ла*). Об образовании форм лица и числа глагола см. 2.3.6.

2.3.6. Определенный объект оформляется в предложении винительным падежом, неопределенный — именительным. Категория лица в глаголе получает выражение с помощью формантов местоименного происхождения (1 л. *-в* < *би* 'я', *-йdn* < *бидн* 'мы', 2 л. *-ч* < *чи* 'ты', *-т* < *та* 'вы').

Временной признак наиболее полно выражен в изъявительном наклонении: настоящее время с аффиксом *-на/-нэ* (*би йомнав* 'я иду'), будущее время с аффиксом *-х* (*би йовхов* 'я пойду'), прошедшее время с аффиксом *-ла/-лэ* (*би йовлав* 'я шел').

Пространственная ориентация выражается посредством пространственных падежей (дательного, исходного, направительного, предельного), послелогов, наречий места. Указательные местоимения выделяют объект: близкий — *эн* 'этот, эта', дальний — *тери* 'тот, та'.

Отрицание во временных формах глагола выражается препозитивной частицей *ас*.

2.3.7. По наличию комплекса признаков (см. 2.3.1.) выделяются части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глагол, наречия, послелоги, частицы, союзы, междометия, мимемы.

Существительные имеют категории числа (см. 2.3.3.), склонения (2.3.4.).

Прилагательные делятся на качественные и относительные.

Числительные количественные: *нээн* 'один', *хойыр* 'два', *гурву* 'три', *дөрвэ* 'четыре', *таавы* 'пять', *зырга* 'шесть', *доола* 'семь', *нэми* 'восемь', *йээсэ* 'девять', *арвы* 'десять', *арвы нээн* 'одиннадцать', *арвы хойыр* 'двенадцать', *хөөрэ* 'двадцать', *гуччу* 'тридцать', *дөчэ* 'сорок', *тэвэ* 'пятьдесят', *жиирэ* 'шестьдесят', *даалы* 'семьдесят', *наайы* 'восемьдесят', *йээрэ* 'девяносто', *зу* 'сто', *мынгы* 'тысяча'. В отличие от литературного калмыцкого языка, в И.-к.к.я. количественные числительные утратили конечный *н*, за исключением числительного *нээн* 'один'.

Среди местоимений различаются: личные (*би* 'я', *чи* 'ты', *тэри* 'он, она', *бидн* 'мы', *та/таадн* 'вы', *тэдн* 'они'), указательные (см. 2.3.6.); вопросительные (см. 2.3.2.); возвратные (в их роли выступает не постпозитивный *эврэн*, как в литературном калмыцком, а изменяющиеся по лицам формы слова *бийн* 'тело': *би бийим* 'я сам', *чи бийцн* 'ты сам', *тэри бийцн* 'он сам', *бидн бийимдин* 'мы сами', *таадн бидн* 'вы сами', *тэдн бийцн* 'они сами').

Глагол: основа глагола совпадает с императивом 2-го лица ед. числа (см. 2.3.5.), его категории — залог, вид, переходность, наклонение (см. 2.3.5.), время (см. 2.3.6.), лицо и число (см. 2.3.6.), причастия (*йова* в значении настоящего времени, *йовох* в значении будущего времени), деепричастие (условное).

Наречия делятся на качественные и обстоятельственные.

Послелоги делятся в зависимости от падежа управляемого ими слова. Частицы по своей функции бывают вопросительные, утвердительные, отрицательные.

Среди союзов выделяются сочинительные и подчинительные.

Междометия и мимемы делятся на несколько групп.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение существительных

Падеж	Основа с конечным согласным	Основа с конечным согласным	Основа с конечным <i>н</i>
Им.	гуй 'бедро'	ааччы 'внук'	нүдн 'глаз'
Род.	гуй-ин	ааччы-н	нүдн-э
Дат.	гуй-д	ааччы-д	нүдн-д
Вин.	гуй-иг	ааччы-г	нүдн-иг
Иск.	гуй-ас	ааччы-н-ас	нүдн-эс
Орудн.	гуй-ар	ааччы-н-ар	нүдн-эр
Совм.	гуй-та	ааччы-та	нүдн-тэ
Соед.	гуй-лаа	ааччы-лаа	нүдн-лээ
Напр.	гуй-уур	ааччы-н-уур	нүдн-үүр
Предельн.	гуй-цаа	ааччы-цаа	нүдн-цээ

Парадигма склонения личных местоимений совпадает с общекалмыцкой.

Парадигмы спряжения изъявительного наклонения

Настоящее время момента речи

Ед число	<i>би йомнав</i> (< <i>йовнав</i>) 'я иду'
	<i>чи йомнач</i> (< <i>йовнач</i>) 'ты идешь'
	<i>тэри йомна</i> (< <i>йовна</i>) 'он, она идет'
Мн число	<i>бидн йомнайdn</i> (< <i>йовнавdn</i>) 'мы идем'
	<i>таадн йомнат</i> (< <i>йовнат</i>) 'вы идете'
	<i>тэдн йомна</i> (< <i>йовна</i>) 'они идут'

Будущее время

Ед число	<i>би йовхов</i> 'я пойду'
	<i>чи йовхич</i> 'ты пойдешь'
	<i>тэри йовхи</i> 'он, она пойдет'
Мн число	<i>бидн йовхуйdn</i> (< <i>йовхивdn</i>) 'мы пойдем'
	<i>таадн йовхит</i> 'вы пойдете'
	<i>тэдн йовхи</i> 'они пойдут'

Прошедшее время

Ед число	<i>би йовлав</i> 'я шел'
	<i>чи йовлач</i> 'ты шел'
	<i>тэри йовла</i> 'он шел'
Мн число	<i>бидн йовлайdn</i> (< <i>йовлавdn</i>) 'мы шли'
	<i>таадн йовлат</i> 'вы шли'
	<i>тэдн йовла</i> 'они шли'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Различаются словоформы двух типов: от именной и глагольной основы. От именной основы: основа + аффикс падежа (см. 2.3.4.). От глагольной основы: основа + аффикс времени/наклонения + аффикс лица и числа (см. 2.3.5, 2.3.6.).

2.5.2. По способам и правилам словообразования данные отсутствуют.

2.5.3. Структура простого предложения в И.-к.к.я. представляет собою нормативную схему «субъект — объект — предикат», «определение — определяемое»

Положение субъекта и объекта меняется в эмоционально окрашенной речи или в зависимости от темы и ремы. По семантике простые предложения делятся на повествовательные, модальные, вопросительные, восклицательные. По структуре (выражение предикативности) на одно- и двусоставные.

2.5.4. По характеру формальной и смысловой связи сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Сложные предложения обоих видов могут быть бессоюзными (общий контекст, интонация) и союзными

2.6.0. Киргизские, узбекские, уйгурские и русские лексические заимствования относятся более всего к бытовой, промысловой лексике и к названиям частей тела человека.

2.7.0. Язык исык-кульских калмыков на всей территории их расселения однороден.

ЛИТЕРАТУРА

Бурдуков А В Каракольские калмыки (сарт-калмыки) // Советская этнография, 1935, № 6.

Гагарин А, Меллер Т Сарт-калмыки // Северная Азия, 1928, кн 5-6

Дондуков У-Ж Ш Некоторые языковые особенности говора иссык-кульских сарт-калмыков (ойратов) в сравнительном освещении с монгольскими и киргизским языками //

Олон улсын монголч эрдэмтний, 1973, II их хурал, I боть

Есенова Т С Язык калмыков Иссык-Куля говор калмыцкого? // История и культура монголоязычных народов Улан-Удэ, 1989

Павлов Д А Каракольские калмыки Элиста, 1991

Тенишев Э Р О языке калмыков Иссык-Куля // Советская этнография, 1976, № 1

Г. Ц. Пюрбеев

КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Калмыки — монголоязычный народ, сложившийся во второй половине XVII в. на базе части ойратов, которые в силу ряда объективных причин покинули Джунгарию и, прикочевав на Волгу, обосновались здесь, добровольно войдя в состав России. Со времени образования в рамках Русского государства Калмыцкого ханства (1651-1771) калмыцкий язык (К.я.) получает самостоятельное развитие.

1.1.1. Варианты названия К.я.: ойрат-калмыцкий, монгольско-калмыцкий, западно-монгольский, язык поволжских (приволжских) ойратов.

1.1.2. Принадлежит к группе монгольских языков, их крайне западной ветви.

1.1.3. Распространен в Республике Калмыкия (*Хальмг таңһч*), частично представлен на территории Астраханской, Ростовской, Волгоградской областей, Ставропольского края Российской Федерации и Кыргызстана (р-н Иссык-Куля; см. статью «Иссык-кульских калмыков язык» в настоящем издании). По переписи 1989 г общая численность калмыков в бывш. СССР составляла 174 тыс. чел., из них 146 тыс чел. проживало в Республике Калмыкия.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. К.я. членится на два основных говора, торгутский и дербетский, имеющие ряд территориально-местных подговоров. Границы распространения калмыцких говоров носят довольно четкий характер. Критериями их выделения служат дифференциальные признаки на уровне фонетики, лексики и морфологии (см. 2.7.0.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К.я. является государственным языком Республики Калмыкия, входящей в Российскую Федерацию. Выступая в письменной и устной формах, обслуживает культурные и духовные потребности калмыцкого народа в сфере печати, радио, телевидения, театра, художественной литературы и фольклора; частично используется в деятельности официальных учреждений (суд, загс и др.), общественных организаций (см также 1.3.3.). Обиходно-разговорный К.я. функционирует в быту, при общении в одноязычной национальной среде. Широкое развитие получило национально-русское двуязычие.

1.3.2. К.я. как литературный язык достиг известной степени стандартизации еще в дореволюционный период. На старокалмыцкий письменно-литературный язык бы-

ли переведены с тибетского, санскритского, китайского и монгольского религиозно-буддийские трактаты, труды по средневековой философии, восточной медицине, астрономии. На нем издавались оригинальные сочинения исторического, юридического, дидактического содержания; записывались фольклорные произведения, велась официальная переписка, составлялись деловые бумаги.

Наряду с письменным литературным языком у калмыков существовал и продолжает бытовать в наше время особый эпический язык, наддиалектный по своей форме и сильно отличающийся от повседневной обиходной речи. Это язык героического эпоса «Джангар», язык исторических преданий, легенд и других жанров устного творчества.

Если старокалмыцкий литературный язык был по преимуществу книжным и малодоступным для простого народа, то новый литературный язык калмыков с самого начала (1924) стал развиваться на основе живых народных говоров. При нормализации современного литературного языка некоторое время имела место ориентация на торгутский говор (1920-е гг.), но затем диалектная база литературного языка была расширена: стали использоваться и торгутский, и дербетский говоры.

1.3.3. К.я. преподается в начальных и средних школах Республики Калмыкия, на национальных отделениях при педагогическом училище и университете, в специализированных учебных заведениях страны. В научных и учебно-методических целях изучается в Калмыцком институте общественных наук РАН, Калмыцком госуниверситете, Калмыцком филиале Института национальных проблем образования РФ. К.я., кроме Российской Федерации (Элиста, Москва, Санкт-Петербург), изучается в Монголии (Улан-Батор), Финляндии (Хельсинки), Венгрии (Будапешт), Польше (Краков, Варшава), Германии (Бонн, Берлин), США (Филадельфия) и др.

1.4.0. В 1648 г. выдающийся ойрат-калмыцкий ученый и просветитель Зая-Пандита (1599–1662) на основе общемонгольского письма создал калмыцкий алфавит получивший за свою точность название «тодо бичиг» («ясное письмо»). В 1924 г. был введен новый алфавит, основанный на кириллице, который за исключением восьмилетнего периода латинизации (1930–1938) используется до настоящего времени. Калмыцкий алфавит состоит из 39 букв.

1.5.0. К.я. прошел три периода развития. Ранний, или общемонгольский период охватывает XIII–XIV вв., когда язык ойратов — предков калмыков представлял собой один из диалектов единого монгольского языка, и сами ойраты пользовались общемонгольским письмом. Средний период включает два этапа. Первый этап (конец XIV — середина XVII в.) отмечен становлением ойратской народности на землях Джунгарского ханства и формированием самостоятельного ойратского языка (завершается созданием заяпандитской письменности и общеойратского литературного языка). Второй этап среднего периода развития К.я. начинается с момента вхождения значительной части ойратов в состав России (1609) и расселения их в Поволжье. Здесь начинает складываться калмыцкая народность и собственно К.я. Как свидетельствуют письменные источники, на первом этапе указанного периода К.я. еще были свойственны такие фонетические явления, как губная гармония, дифтонги, двугласные типа *ой*, *оу*, *иу*. Постепенно, к концу второго этапа среднего периода (XIX — начало XX в.) отмеченные явления полностью исчезли. В К.я. появились долгие монофтонги, произошла редукция кратких гласных непервых слогов, анлаутный *э* перешел в *ө*, *ү* и т. п.

Новый, или современный, период в развитии К.я. начинается с 1917 г.

1.6.0. Почти четырехвековое совместное проживание калмыков с русским населением оказало большое влияние на Кя в нем развились черты, ранее не присущие его фонетическому и грамматическому строю. Из русского языка вместе с заимствованными словами вошли фонемы *ф, ж, щ*. Кя не знал также губно-зубного «Согласный *л* под воздействием русского языка приобрел статус фонемы. В речи современных калмыков, особенно молодежи, уже наблюдается субституция этих звуков, что свидетельствует о полном освоении их артикуляции. В анлауте калмыцких слов раньше никогда не встречался согласный *р*, поэтому русские слова с анлаутом *р* обязательно сопровождались наращением гласного (рама — *арам*, ручка — *урчк*).

Интенсивный процесс обогащения словарного состава за счет русских заимствований и национально-русское двуязычие обусловили в Кя возможность иной дистрибуции звуков, расширение позиционного употребления согласных и гласных.

Взаимодействие с русским языком вызвало определенные инновации и в морфологии Кя: 1) расширился круг русских основ, сочетающихся с калмыцкими суффиксами (удар-*лт* 'ударение', *силос-л-х* 'силосовать'), 2) появились новые модели и типы сложных слов (*орден зүүнэч* 'орденоносец', *фотоһахул* 'фотовыставка', *радиосоһсхөр* 'радиосообщение'), 3) стали функционировать гибридные аналитические образования, состоящие из русского инфинитива или именной основы и вспомогательного глагола *кех* 'делать' (*агитировать кех* — *агитац кех* 'проводить агитацию, агитировать', *мехаңизировать кех* 'механизировать', ср. *мехаңизацлх*). Благодаря русским производным формам в Кя при обозначении фамилий, имен, названий национальностей, профессий имеет место проявление категории рода. Ср. *Бадмаев–Бадмаева, Валентин–Валентина, грузин–грузинк, кассир–кассири* и т. п.

К интерферентным явлениям на синтаксическом уровне относятся: 1) значительное развитие отдельных типов односоставных предложений (неопределенно-личных, безличных, назывных), 2) функционирование неполных предложений с эллиптированным сказуемым, 3) рост числа сложноподчиненных предложений, построенных по образцу русских конструкций с придаточной частью, 4) инверсия членов предложения, 5) расширение синтагматических связей слов и норм их типовой сочетаемости. Активным двуязычием обусловлены инфильтрация и распространение лексико-грамматических значений русских слов. Важную роль в этом процессе играет калькирование слов, словосочетаний, фразеологизмов и особенно терминов.

2.0.0. Лингвистическая характеристика

2.1.0. Фонологические сведения

2.1.1. Фонемный состав современного литературного Кя насчитывает 18 гласных и 28 согласных. Различаются краткие и долгие гласные, дифтонги отсутствуют.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд				
	Передний		Средний	Задний	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний		у үү	и ии		у уу
Средний	э ээ		ы ыы		о оо
Нижний	э ээ	ө өө		а аа	

Гласные э, ээ в закрытом слоге графически передаются как *e, ee*. Гласный *ы* — самостоятельная фонема в К.я. явление относительно новое, связанное с образованием твердых и мягких согласных *л, н, д, т*.

Согласные

По способу образования			По месту образования				
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
Шумные	Смычные	Звонкие Глухие	<i>б</i> <i>п</i>		<i>д, д'</i> <i>т, т'</i>		<i>г</i> <i>к</i>
	Фрикативные	Звонкие Глухие		<i>в</i> <i>ф</i>	<i>з, ж</i> <i>с, ш, щ</i>	<i>й</i>	<i>н</i> <i>х</i>
	Аффрикаты	Звонкие Глухие		<i>ч, ц</i>	<i>ж</i>		
Сonorные	Носовые Боковые Дрожащие		<i>м</i>		<i>н, н'</i> <i>л, л'</i> <i>р</i>		<i>ң</i>

К.я. сохранил древний заднеязычный смычный *к*, который в бурятском и монгольском языках подвергся спонантизации. Увулярная звонкая щелевая фонема четко противопоставляется заднеязычной смычной *г*. Ср. *дүүгэн* 'гудение' — *дүүхэн* 'своего младшего брата'.

2.1.2. Ударение в К.я. силовое, или динамическое, при котором главную роль играет не экспирация (количество выдыхаемого воздуха), а сила фонации, т. е. интенсивность произношения гласного звука. Поэтому ударение в зависимости от количества слогов в слове, характера гласных, а также их позиций может быть подвижным. Ср. *цасн* 'снег' — *утан* 'дым' — *таката* 'с курицей' — *харада* 'ласточка'. При наращении суффиксов наклонения, лица и вопросительных частиц ударение переходит на последний слог: *келич* 'ну скажи же', *келсэ* 'скажу-ка', *келлү?* 'скал? говорил?'.

Долгие гласные исторически образовались вследствие выпадения интервокальных согласных в сочетаниях типа CVC и последующего стяжения двух гласных: *цаасн* *цаасун* < *цаһасун* 'бумага'; *деер* < *деере* < *дегере* 'наверху'. Долгие гласные в первом слоге, согласно правилам орфографии, передаются удвоением одной и той же буквы, а в непервых слогах — одной буквой: *туула* 'заяц', *теегэр* 'по степи, полю', но *хату* [хату] 'твердый', *долан* [долан] 'семь'. Краткие гласные непервых слогов подверглись сильной редукции, утратив прежние артикуляционные и акустические признаки. Поэтому они называются «неясными гласными» и в действующей орфографии не обозначаются: *сар* [сарэ] 'луна', 'месяц', *махн* [махан] 'мясо' и т. д.

Одним из наиболее характерных просодических средств К.я. является вокальный сингармонизм, в частности, его небная разновидность. В соответствии с делимитивной функцией сингармонизма, гласные мягкого (переднего) ряда *ө, ү, э, ээ* могут сочетаться в пределах одного слова с гласными твердого или заднего ряда *а, у, о*. Исключения составляют гласные *и, ы*, нейтральные в отношении рядности: *герин* 'дома, домашний'; *холын* 'дальний'. Сингармонизм содействует появлению сложных слов с единым вокалическим рядом на базе словосочетаний: *муулти* 'не

счастный' < му үүлтә 'с плохой судьбой', *наачана* 'играет' < *наадж бээнэ* 'играя' или 'играючи есть'. Литературный К.я. не знает губной гармонии, поскольку он не допускает в непервых слогах употребления гласных *ө, о*. Однако в некоторых подговорах (уральском, оренбургском) торгутского говора изредка наблюдается губная гармония. Ср. лит. *йорал* — урал., оренб. *йорол* 'одно'. Губной сингармонизм находит отражение в старокалмыцком письменном языке, где встречаются написания типа *модон* 'дерево', *жолоо* 'вожжи', *йөрөөл* 'благопожелание'. Ср. совр. *модн*, *жолн*, *йөрөл*. Сингармонизм регулирует состав гласных корня или основы, поэтому словообразовательные и словоизменительные суффиксы выступают в двух вариантах твердоядных и мягкорядных.

2.1.3. Гласные. Все краткие (нормальные) гласные, а также долгие *аа, оо, өө* реализуются исключительно в первом слоге слова. Долгие *аа, ээ, уу, үү, ии* употребительны во всех позициях.

Согласные. В анлауте калмыцких слов не встречаются сонанты *ң* и *р*.

2.1.4. В К.я. различаются открытый и закрытый типы слогов. Первые состоят либо из одной гласной, либо из сочетания согласной и гласной фонем (V, CV). Такие слоги часто равны корневым словам: *ә* 'звук', *ө* 'неровность', *у* 'широкий', *кө* 'сажа'. Закрытые слоги состоят из VC и CVC: *эм* 'лекарство', *ур* 'пар', *көл* 'нога'. В силу редукиции и выпадения гласных непервых слогов в структуре калмыцких слов произошли большие изменения: сокращение числа слогов и стечение согласных *хулусн* > *хулсн* 'камыш', *хорһолжин* > *хорһлжн* 'свинец'. В современном К.я. стали обычными слоги, состоящие из гласного (в том числе редуцированного) и нескольких согласных, которые произносятся при едином мускульном напряжении: *өн-др* 'высокий', *кур-гн* 'жених, зять'; *хур-һн* 'ягненок'. Внутри одного слога могут сочетаться от одной до четырех-пяти фонем: *бү-лур* 'мутовка', *тор-һа* 'жаворонок', *кур-кран* 'рычание', *көдл-миш* 'работа'. Слоговоеделение в К.я. вызывает значительные трудности, которые усугубляются резким расхождением между произношением и написанием.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В К.я. на стыке морфем наблюдаются такие явления и процессы, которые приобретают черты фонемной организации соответствующих морфологических единиц. Очень большое распространение получила фузия, создающая сплав функционально и структурно разнородных элементов: *невчк* 'немного' < *нег бичкн* 'один маленький', *эндр* 'сегодня' < *эн өдр* 'сей день', *келчк* 'скажи' < *келж орк* 'сказав, положи'. На морфемных стыках может иметь место наложение одного морфа на другой: *сэн* + *нь* > *сэнэ* 'лучшие (из них)'. Во многих случаях соседствующие звуки корня и суффикса сливаются, образуя качественно новый звук: *шачана* 'горит' < *шат-ж бээнэ* 'горя есть, находится'. Для устранения сандхиального явления между гласными корня и суффикса вставляется соединительный («буферный») согласный *-һ-*, выполняющий функцию своеобразного интерфикса: *муу-һ-ар* 'плохо', *буу-һ-ин* 'ружья, ружейный'.

Фонологическая структура калмыцкого слова определяется и регулируется законом сингармонизма (см. 2.1.2.).

2.2.2. Фонологические способы различения морфологических единиц и грамматических классов слов в К.я. отсутствуют.

2.2.3. Представлены два типа фонетической альтернации — позиционный и грамматический, или исторический. Позиционные чередования звуков обусловлены

ассимиляцией, и некоторые из них закреплены современной орфографией, например, модели «аффриката — щелевой» для согласных *ц/с* (*эццн* 'худой, тощий' — *эцсн* 'исхудалый, похудевший'), «переднеязычный — заднеязычный сонант» для согласных *н/ң* (*түрүн* 'первый, головной, передовой' — *түрүңк* 'начальный, передовой, авангардный') Альтернации грамматического порядка отражают фонетические процессы, имевшие место в истории развития Кя. Некогда (до агглютинации) чередование фонем охватывало всю систему гласных и согласных и носило черты общемонгольского явления. К альтернационным моделям данного типа можно отнести «заднерядный — переднерядный» для гласных *а/э* (орф. *е*) (*самрх* 'мешать, перемешивать чай и другие жидкости' — *семрх* 'перемешивать кусочки мяса (вообще все, кроме жидкостей)', «твердая — мягкая аффриката» для согласных *ц/ч* (*ацан* 'груз, поклажа' — *ачх* 'грузить, нагружать'). Ср. также: *с/ш* (*исхх* 'заквашивать' — *ишхлүг* 'кислый'), *г/х* (*негн* 'один' — *нежэд* 'по одной, по одному'). Такого рода чередования служат целям словообразования.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Кя. — это типично агглютинативный язык, однако в нем обнаруживаются отдельные типологические признаки, свойственные языкам флективного строя флексия корней, причем не только в личных местоимениях (ср. *чи* 'ты' < *ти и *та* 'Вы'), но и в основах имен и глаголов (см. 2.2.3.), фузию или сращение морфем (основ, корней) и т. д. (см. 2.2.1.).

2.3.1. Грамматические разряды слов в Кя. достаточно дифференцированы по своим лексико-семантическим, морфологическим и синтаксическим свойствам. В Кя. выделяются изменяемые (существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы) и неизменяемые (наречия, послелоги, частицы, союзы, междометия, изобразительные слова) части речи. Все именные части речи (включая причастия), обладая категорией падежа, характеризуются единообразием склонения.

2.3.2. Категории грамматического рода в Кя. нет. Отсутствует и строгое деление существительных по одушевленности/неодушевленности. Различаются лишь имена существительные, обозначающие лица (разумные существа) и не-лица (одушевленные и неодушевленные предметы).

2.3.3. Категория числа свойственна именам существительным и местоимениям. Различаются два числа. Форма ед. числа равна основе, и от нее образуются формы мн. числа с показателями *-уд*, *-үд*, *-муд*, *-мүд*, *-чуд*, *-чүд*, *-д*, *-с* и *-нр*. Их употребление зависит от характера конечного звука основы. Суффиксы *-нр* и *-чуд*, *-чүд* передают значение множества лиц (собирательного или совокупного), а остальные выражают значение неопределенного множества живых существ и предметов. Суффикс *-нр* присоединяется к именам, являющимся названиями лиц по признаку родства, профессии, общественного положения: *ах* — *ахнр* 'братья', *эмч* — *эмчнр* 'врачи', *көдлэч* — *көдлэчнр* 'рабочие'. Суффиксы *-чуд*, *-чүд* образуют имена существительные от основ качественных прилагательных с конечными согласными *к*, *н*, *р*, *н* *ик* 'большой' — *икчүд* 'взрослые', *баһ* 'малый, молодой' — *баһчуд* 'молодежь', *хар* 'черный' — *харчуд* 'простой люд, чернь', *байн* 'богатый' — *баячуд* 'богачи'. Встречаются случаи комбинированного употребления суффикса мн. числа: *дүү-нр-мүд* 'младшие братья', *мөр-д-үд* 'лошади, кони'.

Категория числа характерна для личных местоимений 1-го и 2-го лица: *би* 'я' — *бидн* 'мы', *та* 'Вы' (вежл.) — *тадн* 'вы' и указательных местоимений *эн* 'этот' и *тер* 'тот', которые употребляются в функции личных местоимений 3-го лица *эдн*

'они (эти)', *тедн* 'они (те)'. Форма мн. числа *бидн* 'мы' является инклюзивной, а *мадн* — эксклюзивной. Местоимение 1-го лица мн. числа, кроме форм *бидн* и *мадн* 'мы', представлено также менее употребительной, разговорно-диалектной формой *маанр*. Местоимение 2-го лица мн. числа реализуется в двух формах: *тадн* и *таанр* 'вы'. О склонении личных местоимений см. 2.4.0.

Кроме морфологического способа выражения значения множественности существуют и другие, в частности, лексико-семантический, когда названия предметов сами по себе обозначают совокупность, собирательное множество (*улс* 'люди, народ', *сүрг* 'стадо, стая', *адун* 'табун, косяк'). Синтаксический способ находит выражение в словосочетаниях, где определительный член, выполняя функцию обозначения множества предметов, передается числительным или словом с неопределенно-количественным значением (*зурхан теман* 'шесть верблюдов', букв. 'шесть верблюду', *кесг өдр* 'несколько дней', букв. 'несколько день'). Значение множественности выражается и парными сочетаниями слов (*нар-көл* 'конечности', букв. 'рука-нога', *ж-эжк* 'родители', букв. 'мать-отец'). Значение раздельной множественности может выражаться полной редупликацией (*гер гертан* 'по своим домам', *өндр өндр модн* 'высокие деревья'). О согласовании по линии числа можно говорить лишь применительно к предложению, а именно: 1) когда подлежащее выражено личным местоимением, а сказуемое сопровождается лично-предикативной частицей (*Би келла-в* 'Я сказал-я', *Бидн келла-вдн* 'Мы сказали-мы'; 2) когда подлежащее выражено либо именем с семантикой собирательности, либо указательным местоимением *эдн* 'они (эти)', *тедн* 'они (те)', а сказуемое — глагольной формой на *-цха*, *-цхэ*, обозначающей действие, совершаемое многими лицами: *хүүд сурхуль сурцхана* 'Дети учатся' *Тедн ирцхэв* 'Они пришли'. О согласовании по лицу см. 2.3.6.

2.3.4. П а д е ж н а я система К.Я. включает 10 форм, которые образуются путем присоединения соответствующих словоизменительных суффиксов к основе имени (см. 2.4.0.). Именительный падеж служит исходной формой склоняемого имени и не имеет специального показателя. Существует и синтаксический способ передачи падежных значений — путем сочетания имен с послелогом. Ср. *гер-үр* — *гер тал* 'к дому, в направлении дома'; *ноха-ла* (*ноха-та*) — *ноха-ла* (*ноха-та*) *хамдан* 'вместе с собакой, с собакой', *хавр-ас* — *хавр-ас нааран* 'начиная с весны'.

Выделяются три группы падежных значений: 1) субъектно-объектная, к которым относятся именительный, родительный, винительный (в инфинитных конструкциях, например, *Багш-иг ирхлэ* 'Когда придет учитель'), дательно-местный в страдательных конструкциях, например, *Хөн чон-д бэргдв* 'Овца поймана волком'; 2) атрибутивная — родительный принадлежности и совместного обладания, например, *үкрин үсн* 'коровье молоко', *сахл-та өвгн* 'бородастый старик'; 3) конструктивно-синтаксическая или обстоятельственная — имя в форме какого-либо падежа + послелог. *амтнэ төлэ* 'ради людей' (цель), *хурин өмн* 'перед дождем' (время), *чамас көлтэ* 'из-за тебя' (причина) и т. д.

Категория п р и н а д л е ж н о с т и — личной и безличной (или возвратной) — выражается как морфологически, так и синтаксически. Личная принадлежность оформляется посредством местоименно-притяжательных частиц *-м* 'мой', *-чн* 'твой', *-мдн* 'наш', *-тн* 'ваш', *-нь* 'его, их' (*авһ* 'дядя' — *авһм* 'мой дядя', *авһчн* 'твой дядя', *авһмдн* 'наш дядя' и т. д.). Синтаксически личная принадлежность выражается сочетанием притяжательных местоимений *мини* 'мой', *чини* 'твой', *тана* 'ваш', *мана* 'наш' с именем существительным (*мини дегтр* 'моя книга', *чини дегтр*

'твоя книга', *мана дегтр* 'наша книга' и т. д.). Безличная принадлежность выражается также двояким способом: 1) присоединением к основе частицы притяжания *-ан, -эн, -һан, -һэн* (*мал* — *малан* 'свой скот', *өвсн* — *өвсэн* 'свое сено', *көвүн* 'мальчик, сын' — *көвүһэн* 'своего мальчика, сына'); 2) сочетанием возвратного местоимения *эврэ* 'свой' с именем существительным (*эврэ һазр* 'своя земля').

2.3.5. Основными глагольными категориями являются залог, наклонение, время, вид, лицо, переходность/непереходность. Категории залога и вида присущи всем формам глаголов, а категория времени характерна лишь для изъявительных форм, причастий и некоторых деепричастий. Залог показывает отношение субъекта к действию и относится к числу словообразовательных категорий. В К.я. пять залогов: действительный (равен основе), побудительный (суф. *-ул, -үл*), страдательный (суф. *-гд*), взаимный (суф. *-лд*), совместный (суф. *-лу*). Ср. *йов-х* 'идти' — *йов-ул-х* 'отправлять', *шүү-х* 'выигрывать' — *шүү-гд-х* 'проигрывать', *цокх* 'бить' — *цок-лд-х* 'биться', *ор-х* 'входить' — *ор-лу-х* 'участвовать в чем-л.'. Употребительны и двойные залоговые формы, например, *йов-ул-гд-х* 'быть отправленным'. Различаются синтетический и аналитический способы выражения в и д а: 1) при помощи суф. *-чк-*, присоединяемого к основе глагола (*кел-х* 'говорить' — *кел-чк-х* 'сказать', *ид-х* 'есть, кушать' — *ид-чк-х* 'съесть, скушать'), передается значение законченного вида; 2) сочетанием деепричастия со служебным глаголом передается значение длительного вида, например, *хадж йовна* 'косит', *уульд кевтнэ* 'плачет'. Категория глагольного в р е м е н и выражается изъявительными формами на *-на, -нэ* (наст. время — *сууна* 'сидит', *халэнэ* 'смотрит'), *-жана, -чана* (наст. время I данного момента — *дуулжана* 'поет', *бишжэнэ* 'танцует, пляшет'), *-в* (I прош. время — *һаре* 'вышел'), *-ла, -лэ* (II прош. время — *умила* 'читал, прочитал', *келлэ* 'говорил'), *-ж, -ч* (III прош. время со значением неочевидности, заглазости — *йовж* 'ушел, оказывается', *муурч* 'устал, оказывается'). Форму будущего времени изъявительного наклонения замещает причастие на *-х*: *нис-х* 'полетит', 'будет летать'. Значение будущего времени приобретает и форма на *-на, -нэ*, если употребляется с частицами лица. Ср. *зурна* 'рисует' — *зурна-в* 'нарисую', *бишнэ* 'пишет' — *бишнэ-в* 'напишу'.

2.3.6. Категория л и ц а получает специальное выражение в структуре личных местоимений (см. 2.3.3.; 2.3.7.), лично-предикативных частиц *-а, -адн, -ч, -чн, -т, -тн* и лично-притяжательных частиц (см. 2.3.4.). В системе глагола категория лица характерна лишь для повелительно-желательных (спрягаемых) форм (см. 2.4.0.) У к а з а н и е и значение пространственной о р и е н т а ц и и передается с помощью местоимений *эн* 'этот', *тер* 'тот', *эди* 'эти', *теди* 'те'; наречий *энд* 'здесь', *тенд* 'там', *ишгэн* 'сюда', *тшигэн* 'туда', послелогов и пространственных падежей. Способами выражения анафоры являются союзы, обозначающие связь или ссылку на предыдущий контекст, — см. 2.3.7.

О т р и ц а н и е выражается с помощью препозитивных частиц *эс* 'не', *бичэ, бичкэ* 'не' и постпозитивных частиц *уга* 'не, без, нет'; *-го* 'не, без-', *биш* 'не, а ...', *-ш* 'не'. Частица *эс* употребляется с формами изъявительного наклонения, а также с причастиями и деепричастиями; *бичэ, бичкэ* выступает лишь при глаголах повелительно-желательного наклонения; *уга, -го* употребляются при именах существительных и глагольных неличных формах (причастиях и деепричастиях). Частица *биш*, являясь приименной, употребляется при существительных, прилагательных, числительных, местоимениях и причастиях, которые выступают в функции конечного сказуемого.

2.3.7. Имена существительные обладают категориями падежа, числа, принадлежности (см. 2.3.3. и 2.3.4.), категории рода не имеют. В зависимости от характера основы различается три типа склонения. К 1-му относятся имена с губным согласным в исходе основы, кроме неустойчивого *н* (*гэр* 'дом', *һал* 'огонь', *терз* 'окно', *ааһ* 'чашка'), ко 2-му склонению относятся имена с конечным неустойчивым *н* (*яман* 'коза', *дун* 'песня', *кун* 'человек'), к 3-му — имена, оканчивающиеся на гласный (*така* 'курица', *дэрэ* 'стремя', *бу* 'ружье'). Склонение имен существительных во мн. числе ничем не отличается от склонения их в ед. числе. Кроме простого склонения, при котором к основе имени присоединяется суффикс какого-либо одного падежа, выделяются: двойное, когда к основе одного и того же имени присоединяются суффиксы двух разных падежей, и притяжательное, при котором падежные суффиксы сопровождаются частицами притяжания.

Основами для двойного склонения имен служат родительный падеж (*авһинд* 'в доме, в семье дяди', *авһин-эс* 'из дома, из семьи дяди') и совместный падеж (*сирһалта-д* 'грамотному, образованному', *мөңгтэ-г* 'того, кто имеет деньги, денежного'). Притяжательное склонение характеризуется тем, что к падежному суффиксу склоняемого имени присоединяются либо частицы лично-местоименного притяжания *-м* 'мой', *-чн* 'твой', *-мдн* 'наш', *-тн* 'ваш', *-һн* 'его, их' (*көвүм* 'мой сын', *көвүмдн* 'наш сын', *көвүнчн* 'твой сын', *көвүнтн* 'ваш сын', *көвүнһн* 'его, их сын'), либо частицы безличного или возвратного притяжания *-ан*, *-эн*, *-һан*, *-һэн*, *-рн*, *-н*, передающие понятие 'свой' (*малдан* 'своему скоту', *малтанан*, *малларн* 'со своим скотом', *малурун* 'к своему скоту').

Качественные прилагательные, выражая степень проявления того или иного признака, сочетаются с усилительными словами типа *йир*, *маш*, *эвр*, *дегд* с общим значением интенсификации 'очень, весьма, слишком, крайне' (*йир хату* 'очень твердый', *маш сэн* 'очень хороший', *эвр му* 'крайне, весьма плохой', *дегд халун* 'слишком горячий'); превосходную степень образуют сочетанием со словом *хамгин* 'самый' (*хамгин ухата* 'самый умный', *хамгин гүн* 'самый глубокий'); участвуют в сравнительной конструкции с исходным падежом (*салхн-ас хурдн* 'быстрее ветра', *сээн-эс сэн* 'лучший из лучших'). Качественные прилагательные, главным образом цветообозначения, имеют формы степеней качества, которые образуются с помощью суффиксов *-атр*, *-вир*, *-вр*, *-ир* (*харватр* 'черноватый', *улавир* 'красноватый'), а также путем редупликации: повторения первого слога основы с прибавлением согласных *в*, *б* (*цав-цаһан* 'белый-пребелый', *шаб-шар* 'желтый-прежелтый').

В группу относительных прилагательных включаются «предметные имена», взятые в форме основы и в формах родительного и совместного падежей (*модн ухр* 'деревянная ложка', букв. 'дерево ложка'; *хурын усн* 'дождевая вода', букв. 'дождя вода', *махта хот* 'мясное блюдо', букв. 'с мясом пища'), и некоторые другие образования. Имена прилагательные в К.я. не склоняются, не изменяются по числам.

Числительные, подобно прилагательным, лишены категории числа. Количественные числительные склоняются и служат основой для образования других разрядов: порядковых (*һурв-дгч* 'третий', *дола-дгч* 'седьмой'), разделительных (*тав-ад* 'по пять', *тав-аһад* 'по пяти', *нээм-эһад* 'по восемь, по восьми'), собирательных (*арв-улн* 'вдесятером', *зурһа-лулн* 'вшестером', *хой-урн* 'вдвоем'). Дробные числительные передаются сочетаниями: знаменатель ставится в форме родительного падежа, а числитель в форме именительного падежа (основы): *дөрвэнэ негн* 'одна четвертая'.

Числительные *бум* 'сто тысяч', *сай* 'миллион', *жова* 'десять миллионов', *дуниэр* 'миллиард' заимствованы из тибетского языка.

При счете десятки предшествуют единицам, сотни десяткам и т. д. (*дэчн ишн* 'сорок девять', *хурэн зун найн негн* 'триста восемьдесят один')

Местоимения: 1) личные *би* 'я', *чи* 'ты', *бидн*, *мадн* 'мы', *та* (вежл.), *тадн*, *таанр* 'вы'; 2) указательные *эн* 'этот', *тер* 'тот', *эдн* 'эти', *тедн* 'те' (они выполняют функцию личных местоимений 3-го лица), *иим* 'этакий', *тиим* 'такой'; 3) вопросительные *кен?* 'кто?', *юн?* 'что?', *ямр?*, *ямаран?* 'какой? каков?', *альк?* 'который?', *кедү?* 'сколько?'; 4) возвратные *зэрэн*, *бийн* 'сам'; 5) обобщительно-определятельные *цуг*, *цугтан*, *цугар*, *хуһар* 'все, весь', *хамт* 'весь, все'; 6) неопределенные *кен негн* 'кто-либо, кто-то', *альк нег* 'какой-нибудь', *зэрм* 'некоторые', *кесг* 'несколько'; 7) глагольные *иик* 'делать (как этот, как это)', *тиик* 'делать (как тот, как то)'

Местоимения, соотносительные с существительными, склоняясь, изменяются по падежам (см. 2.4.0.), личные местоимения обладают категорией числа. Местоименным глаголам присущи все глагольные категории.

Глагол выступает в трех формах: финитной (см. 2.3.5. и 2.4.0.), причастной и деепричастной. Причастия обладают признаками имени и глагола. Различается пять причастных форм: настоящее (на -а, -э), прошедшее (на -сн), многократно (на -дг), однократное (на -гч) и будущее (на -х). Подобно имени причастие склоняется, принимает частицы личного и возвратного притяжания; подобно глаголу причастие имеет категории вида, залога и времени. В функции сказуемого законченного предложения причастие сопровождается лично-предикативными частицами 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа. Деепричастия, обозначая зависимые действия, поясняют в каком-либо отношении основное действие, выраженное финитной глагольной формой. Выделяются две группы деепричастий: 1) сопутствующие (с суфф. -ж, -ч, -ад, -эд, -һад, -һэд) и 2) обстоятельственные (с суфф. -хла, -хлэ, -хларн, -хларн, -халар, -вч, -тл). Большинство из них употребляется с препозитивной отрицательной частицей *эс* 'не'; деепричастия на -ж, -ч (соединительные) и -ад, -эд (разделительные) встречаются с постпозитивным отрицанием *уга*, -го 'не'.

Наречия по своему происхождению соотносятся с разными частями речи. По значению они делятся на качественные, которые образуются от имен прилагательных и обозначают признак действия (*халун* — *халуһар* 'горячо', *сэн* — *сээн* 'хорошо') и обстоятельственные, указывающие на место или время совершения действия (*эрт* 'рано', *кезэнэ* 'давно', *һаза* 'на улице')

Послелогии, находясь после управляемого имени (включая причастия), выражают синтаксические отношения между словами (см. 2.3.4.). Наиболее употребительны послелогии, управляющие именительным (*тал* 'к, по направлению', *м* 'словно, подобно', *деер* 'наверху, на', *дор* 'под, снизу', *дотр* 'внутри, в', *кур* 'до') и родительным (*төлэ* 'для, ради', *туск*, *тускар* 'о, об, относительно', *х* 'после', *ард* 'сзади, позади') падежами. Послелогии восходят главным образом к речениям, именам существительным и частицам.

Частицы, не обладая лексическим значением, подразделяются на вопросительные (-в, -б, -у, -ү, -ий, -й), подтвердительные (*мөн*, *мн*, *м*), выделятельные частицы или частицы логического ударения (-л, -чн, *чигн*), отрицательные (*эс*, *а*, -ш, *уга*, -го). Имеются также модальные (*хэ*, *хэ биз*, *хэ йир*, *маһд* 'едва ли', 'вероятно, может быть' и др.), лично-местоименные и лично-притяжательные частицы (см. 2.3.6.).

Союзы употребляются в простом и сложном предложениях. По характеру выражаемых связей союзы бывают сочинительными (*болн 'и', болв, зуг, зүгэр, хэрнь* с общим значением 'но, однако', *аль, эсклэ, эс гиж 'или, либо', бас 'еще, снова, к тому же'; дакад (дэкэд) 'к тому же, кроме того, при том'*) и подчинительными (*кемр, кемржэн 'если', кен... тер 'кто...тот', кедү...тедү 'сколько...столько', ямаран... тиим 'какой...такой' и др.*). В роли подчинительных союзов используются различные формы глагола речи *ги-* 'говорить, сказывать', послелог и частицы.

Наиболее характерные междометия: *хух йир* (выражает досаду), *чавас-чавас* (жалость), *поо, пөө* (удивление, восхищение), *ях-ях* (боль, горечь), *дэрк-дэрк* (страх, испуг), *яһлав-яһлав* (беспомощность, досада) и др. К междометиям примыкают изобразительные и звукоподражательные слова, которые, являясь морфологически аномальными, выступают в сопровождении глагола *гих* (*жин-жиң гих 'звенеть', сар-сар гих 'шуршать', чиб-чиб гих 'капать'*).

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

	Тип склонения		
	I	II	III
Им.	<i>һол 'река'</i>	<i>дөрэ 'стремя'</i>	<i>яман 'коза'</i>
Род.	<i>һол-ын</i>	<i>дөрэ-н</i>	<i>яман-а</i>
Дат.-местн.	<i>һол-д</i>	<i>дөрэ-д</i>	<i>яман-д</i>
Вин.	<i>һол-ыг</i>	<i>дөрэ-г</i>	<i>яма-г</i>
Орудн.	<i>һол-ар</i>	<i>дөрэ-һэр</i>	<i>яма-һар</i>
Исх.	<i>һол-ас</i>	<i>дөрэ-һэс</i>	<i>яма-һас</i>
Соед.	<i>һол-ла</i>	<i>дөрэ-лэ</i>	<i>яман-ла</i>
Совм.	<i>һол-та</i>	<i>дөрэ-тэ</i>	<i>яма-та</i>
Направит	<i>һол-ур</i>	<i>дөрэ-һэр</i>	<i>яман-ур</i>
Предельн	Ø	<i>дөрэ-цэ</i>	Ø

В К.я. имеется предельный падеж с суф. *-ца, -цэ*. Употребление его ограничено: он образуется лишь от имен — названий частей тела и некоторых предметов, служащих мерой определения высоты и глубины (*өвдг 'колено' — өвдгцэ 'по колену', белкүсн 'пояс' — белкүсцэ 'по поясу', тоха 'локоть' — тохаца 'по локотью', дөрэ 'стремя' — дөрэцэ (дөрэ күртл) 'до стремени'*).

Склонение личных местоимений

Им.	<i>би 'я'</i>	<i>чи 'ты'</i>	<i>бидн, мадн 'мы'</i>	<i>тадн 'вы'</i>
Род.	<i>мин-и</i>	<i>чин-и</i>	<i>ман-а</i>	<i>тадн-а</i>
Дат.-местн.	<i>нан-д</i>	<i>чам-д</i>	<i>ман-д, мадн-д</i>	<i>тадн-д</i>
Вин.	<i>нам-аг</i>	<i>чам-аг</i>	<i>ман-иг</i>	<i>тадн-иг</i>
Орудн.	<i>нан-ар</i>	<i>чам-ар</i>	<i>ман-ар</i>	<i>тадн-ар</i>
Исх.	<i>нан-ас</i>	<i>чам-ас</i>	<i>ман-ас</i>	<i>тадн-ас</i>
Соед.	<i>нан-ла</i>	<i>чам-ла</i>	<i>ман-ла, мадн-ла</i>	<i>тадн-ла</i>
Совм.	<i>нан-та</i>	<i>чам-та</i>	<i>ман-та, мадн-та</i>	<i>тадн-та</i>
Направит.	<i>нан-ур</i>	<i>чам-ур</i>	<i>ман-ур</i>	<i>тадн-ур</i>

Образование и значение спрягаемых форм глаголов

Форма	Суффикс	Примеры
Повелительная 2-го лица	Основа (ед. ч.) -тн (мн. ч.)	ир 'приходи', бич 'пиши' иртн 'приходите', бичтн 'пишите'
Просительная 2-го лица	-ич (ед. ч.) -ит (мн. ч.)	ирич 'приходи же', бичич 'пиши же' ирит 'приходите же', бичит 'пишите же'
Вежливая 2-го лица	-лчн (ед. ч.) -лтн (мн. ч.) -хичн (ед. ч.) -хитн (мн. ч.)	ирлчн 'приди-ка', 'приди же', бичлчн 'пиши-ка' ирлтн 'придите-ка', бичлтн 'пишите-ка' ирхичн 'ну приди же', бичхичн 'ну пиши же' ирхитн 'ну приходи же', бичхитн 'ну пишите же вы'
Пригласительная 2-го лица	-ий, -й	ирий 'придем(те)', бичий 'напишем(те)', кей 'сделаем(те)'
Желательная 1-го лица	-са, -сэ -с-в (ед. ч.) -с-вдн (мн. ч.)	ирсэ 'приду-ка, придем-ка' йовса 'пойду-ка, пойдём-ка' бичсв 'напишу-ка' бичсвдн 'напишем-ка'
Повелительная 3-го лица	-г, -тхэ, -тхэ	ирг, иртхэ 'пусть придет, придут' бичг, бичтхэ 'пусть напишет, напишут' йовг, йовтхэ 'пусть идет, идут'
Предостерега- тельная 3-го лица	-вэа, -вэа -уза, -уза	ирвэа, ирүза 'как бы не пришел' бичвэа, бичүза 'как бы не написал'; унвэа, укуза 'как бы не упал'

При наращении лично-предикативных частиц форма предостережения (дубитив) относится и к 1-му, и ко 2-му лицам (ирвэзч 'как бы ты не пришел', ирвэзт 'как бы вы не пришли').

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Калмыцкое слово состоит либо из одной морфемы (корневое слово), либо из нескольких морфем, присоединяемых друг к другу в строгой последовательности. Сначала к основе наращиваются словообразовательные суффиксы, затем следуют словоизменяющие, например, мал-ч-ир-д-ан 'своим скотоводам', где -ч — суф. деятеля, -ир — мн. числа, -т/-д — дательного-местного падежа, -ан — принадлежности. Глагольная словоформа состоит из основы (корня) и последовательно присоединяемых показателей залога, наклонения и времени (последние совмещаются), а также лица и числа, если это спрягаемые формы, например, халэ-лн-жэа-в 'заставляю смотреть'. Такая структура словоформы является типичной для К.я. Фонетический состав суффиксальных морфем определяется вокализмом основы или корня, а также качеством их конечного согласного.

Постпозитивный характер агглютинации предполагает наличие в К.я. различного рода суффиксов и отсутствие в нем префиксов типа русских приставок и инфиксов.

2.5.2. Словообразование и словоизменение осуществляется преимущественно путем суффиксации. Вместе с тем активны и такие способы деривации, как сложение основ (корней), например, олз-ору 'прибыль' (букв. 'доход-приход'), сращение (энжл 'нынче' < эн жыл 'этот год'), удвоение и редупликация (дакн-дакн 'множественно', 'снова и снова', тус-тустан 'врозь, поврозь' и т. д.). Кроме указанных

способов словообразования, в К.я. имеют место субстантивация, адъективация и адвербиализация, которые выступают в качестве морфологических средств оформления перехода слов из одной части речи в другую.

Ср. *бор* 'серый' (прилагательное) > *бор* 'серый', 'Серко' (существительное), *ноһан* 'зеленый' > *ноһан* 'зелень', *Ноһан* (имя собственное), *салькн* 'ветер' > *салькта* 'ветренный', *хавр* 'весна' > *хаврар* 'весной' (наречие), *татдг* 'то, что тянут' (причастие) > *татдг* 'ящик (выдвижной)'

2.5.3. Порядок слов в предложении отличается относительной стабильностью. определение стоит в препозиции к определяемому, прямое дополнение обычно предшествует глаголу, а сказуемое замыкает все предложение. Самым подвижным является обстоятельство. Типичная структура простого предложения может быть представлена схемой SOV. В зависимости от логического ударения позиции S и O могут меняться. Ср. *Ахлач тергэр ирв* 'Председатель приехал на телеге' — *Тергэр ахлач ирв* 'Председатель на телеге приехал'; *Багш намаг дуудв* 'Учитель меня позвал' — *Намаг багш дуудв* 'Меня учитель позвал'. Изменение коммуникативной установки влечет за собой перестановку членов предложения и соответственно изменение его тематической структуры.

Основными синтагматическими отношениями являются примыкание и управление. Примыкание характеризуется простым соположением слов, без какого бы то ни было морфологического оформления (*хальмг цэ* 'калмыцкий чай', *хурдн мөрн* 'быстрый конь', *хойр өдр* 'два дня'). Управление сводится к тому, что подчиненное слово употребляется в форме одного из падежей (*малар байн* 'богатый скотом', *чонас аэх* 'бояться волка'), см. также 2.3.4. Согласование распространяется только на главные члены предложения. Наблюдается регулярное согласование в числе сказуемого с подлежащим — местоимением 1-го и 2-го лица ед. числа и мн. числа, а также факультативное согласование в числе сказуемого с подлежащим-местоимением. См. 2.3.3.

В К.я. выделяются следующие типы простого предложения. повествовательные, побудительные, вопросительные и восклицательные, которые отличаются характером интонации, а не порядком слов. Предложение выступает в двух аспектах: положительном и отрицательном. При сказуемых отрицательного предложения употребляются либо постпозитивные частицы отрицания *уга*, *-го*, *-ш* 'не' и слово-отрицание *биш* 'не, а ...', либо препозитивные частицы отрицания *эс* 'не' и запрета *бичэ*, *бичкэ* 'не'. Средствами выражения вопроса наряду с интонацией служат специальные вопросительные слова и частицы (последние присоединяются к сказуемому, см. 2.3.7). Для восклицательных предложений свойственна повышенная интонация, которая может сопровождаться эмфазой конечного сказуемого (ср. *Аав ирв!* и *Аав ирвэ!* 'Отец пришел!'). По составу главных членов предложения делятся на односоставные (бесподлежащие или бессказуемые) и двусоставные. Модальность в составе предложения реализуется лексико-морфологическим способом (модальные слова и частицы, формы наклонений) и синтаксическим (сочетания глагольных форм с модальными словами и частицами).

2.5.4. Сложные предложения К.я. по характеру смысловых связей частей и способу их оформления бывают сложносочиненными и сложноподчиненными, союзными и бессоюзными. В литературном языке употребительны сложносочиненные предложения с противительными, разделительными и соединительными союзами, с относительными местоимениями, а также сложноподчиненные предложения с рече-

вым (дицендиальным) глаголом *ги-* в функции союза; см. 2.3.7. Сложноподчиненные предложения строятся по принципу «определение — определяемое», поэтому придаточная часть обычно предшествует главной. Однако придаточные предложения с коррелятивными союзными словами всегда препозитивны: *Тек хамаран эргэ, тиигэн ямад йовна* 'Куда повернет козел, туда идут и козы'. *Кен марһа шүүнэ, тер хан болад бэг* 'Кто выиграет пари, тот пусть будет ханом'.

В К.я. широко распространены причастные и деепричастные обороты, которые выступают аналогами придаточных предложений индоевропейского типа. Субъект оборота оформляется винительным, родительным или именительным падежом, а само причастие или деепричастие подчиняется конечному глаголу-сказуемому, например: *Мусыг* (вин. п.) *давс авч иртл* (деепр.), *овгн махыг уснд хайчкна* 'Пока мус (упырь, кровожадное чудовище) ходил за солью, старик бросил мясо в воду.' Оборот в целом выполняет функцию «развернутого» члена предложения: подлежащего, определения, дополнения и т. д.

2.6.0. К ранним заимствованиям относятся греческие, арабские, санскритские лексические элементы, вошедшие в К.я. через согдийско-уйгурское посредство, например, *ном* 'учение, наука', *дегтр* 'книга'. Весьма многочисленные тибетские заимствования, восходящие к терминологии буддийской религии (*лам* 'лама, монах', *гүрм* 'ритуальная молитва, молебен'). Большое количество калмыцких антропонимов (имен, фамилий) являются по происхождению тибетско-санскритскими (*Очр*, *Эрдни*, *Бадм*, *Дорж*, *Церн* и др.). Имеются заимствования из персидского (*болд* 'сталь', *дар* 'порох', *барс* 'тигр') и китайского (*нойн* 'князь', *тээж* 'тайджи, дворянин', *шаазу* 'фарфор'). В К.я. довольно много «чистых» тюркизмов, т. е. калмыки находились в длительных и тесных контактах с различными тюркскими народами (*билг* 'дар, талант', *өрмг* 'армяк, шинель', *бөлг* 'отдел, глава'). Наиболее поздними (с конца XVII в.), но количественно преобладающими являются заимствования из русского языка. Через русский язык заимствованы интернациональные термины.

2.7.0. К основным признакам, характеризующим фонетику торгутского и дербетского говоров, относятся: 1) употребление в торгутском гласного *у*, *ү* перед губными *м*, *в*, *а* в дербетском *о*, *ө*: *сувси* — *совси* 'жемчуг', *сүм* — *сөм* 'храм'; 2) употребление в конечном слоге заднеязычного долгого *аа* в торгутском, *ээ* в дербетском: *халаа* — *халээ* 'жесть', *залнаа* — *залнээ* 'управляет'; 3) употребление перед согласными *л*, *н*, *д*, *т* гласных *а*, *уу* в дербетском, *э*, *үү* в торгутском: *салькн* — *сэлкн* 'ветер', *уутхн* — *үүтхн* 'тесный'; 4) употребление в интервокальном положении смычного *г* в торгутском, спиранта *һ* в дербетском: *гигэд* — *гиһэд* 'говоря'. В области морфологии специфическими особенностями торгутского говора являются: 1) наличие параллельных форм личных местоимений *манс* — *маанр* 'мы' и *танс* — *таанр* 'вы'; наличие суффикса родительного падежа *-ан*, *-эн* вместо *-ын*, *-ин* в дербетском: *Бадман* — *Бадмин* 'Бадмы', *худган* — *худгин* 'колодца, колодезный'; 3) наличие суффикса направительного падежа *-ид*, *-эд* вместо *-ур*, *-үр* в дербетском: *герэд* — *герүр* 'к дому, в направлении дома'; 4) образование формы мн. числа с суффиксом *-с* от основ на согласный *н*: *күүкн* — *күүкс* 'девочки, девушки' (ср. дербетск. *күүкд*). Между двумя говорами существуют определенные лексические расхождения. Ср. дербетск. *шалһ* — торгутск. *хаж* 'коса, литовка', дербетск. *земсг* — торгутск. *намцн* 'коровий послед', дербетск. *бортх* — торгутск. *бөрв* 'бурдюк, кожаный сосуд для молочной водки'.

ЛИТЕРАТУРА

- Бадмаев Б. В. Грамматика калмыцкого языка. Морфология. Элиста, 1964.
- Бадмаев Э. Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология. Элиста, 1985.
- Бадмаев Э. Ч., Пюрбеев Г. Ц., Муниев Б. Д. Фразеологический словарь калмыцкого языка. Элиста, 1990.
- Биткеев П. Ц. Проблемы графики и орфографии современного калмыцкого языка. Элиста, 1969.
- Биткеев П. Ц. Проблемы фонетики калмыцкого языка (квантитативные и квалитативные изменения гласных). Элиста, 1975.
- Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
- Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста, 1983.
- Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / Сост. А. В. Бадмаев. Элиста, 1969.
- Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б. Д. Муниева. М., 1977 (26 тыс. слов).
- Кичакло А. Ш. Дербетский говор. Фонетико-морфологическое исследование. Элиста, 1963.
- Котвич В. Л. Опыт грамматики разговорного калмыцкого языка. Прага, 1929.
- Номинханов Ц. Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М., 1978.
- Номинханов Ц. Д. Очерк истории калмыцкой письменности. М., 1976.
- Очилов У. У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста, 1964.
- Павлов Д. А. Орфографический словарь калмыцкого языка. Элиста, 1992.
- Павлов Д. А. Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика. Элиста, 1968.
- Павлов Д. А. Состав и классификация фонем калмыцкого языка. Элиста, 1963.
- Пюрбеев Г. Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис простого предложения. Элиста, 1977.
- Пюрбеев Г. Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис сложного предложения. Элиста, 1979.
- Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар». Культура и язык. Элиста, 1993.
- Русско-калмыцкий словарь / Под ред. И. К. Илишкина. М., 1964 (около 32 тыс. слов).
- Сусеева Д. А. Закономерности развития калмыцкого языка в советскую эпоху. Развитие словообразовательной системы. Элиста, 1978.
- Тодаева Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста, 1976.
- Убушаев Н. Н. Фонетика торгутского говора калмыцкого языка. Элиста, 1979.
- Эрдниева У. Э. Калмыки. Историко-этнографический очерк. Элиста, 1980.
- Benzing J. Kalmückische Grammatik zum Nachschlagen. Wiesbaden, 1985.
- Kalmyk-Oirat Symposium / Ed. by Arash Bormanshinov, John R. Krueger. Pennsylvania, 1966.
- Ramstedt J. G. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.

Е. А. Кузьменков
КИДАНЬСКИЙ ЯЗЫК*

1.0. Киданьский язык (К.я.).

2.0. К.я. — язык киданей (кит. *цидинь*), известных в истории как ядро племенного союза, который в начале X в. захватил Северо-Восточный Китай и основал в 916 г. «варварскую» империю Ляо. Киданьское государство существовало до 1127 г., когда оно было разгромлено чжурчжэнями. После поражения в войне часть киданей — «несколько тысяч кибиток» — откочевала в Семиречье, где некоторое время им еще удавалось сохранять свою государственность в форме степной империи «Западное Ляо» до нашествия Чингис-хана в 1211 г. С этого момента этническая

* Недостаточная изученность киданьского языка не позволяет представить последовательного лингвистического описания. Отдельные сведения о структуре языка содержатся в приводимых разделах статьи, разделы 5 и 6 «Схемы типовой статьи» опущены.

история киданей как таковых прерывается, но кидане не исчезают бесследно. Представители императорского рода Елюй продолжают действовать на исторической арене, хотя и не на столь заметных, как прежде, политических ролях — в свите властителей Цзинь (чжурчжэни) и Юань (монголы). Вряд ли можно говорить и о полной ассимиляции киданей: современные дагуры, вероятно, не без оснований, считают себя прямыми потомками киданей.

3.0. Достоверных сведений о языке киданей очень немного. По традиции, установившейся еще со времен Сыма Цяня, китайские историки делили племена своих северных соседей на три основные группы: сюнну, дунху, сушэнь, которые сейчас принято соотносить (при некоторых оговорках) с делением так называемой «алтайской семьи» на группы тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. О дунху, предполагаемых предках монголов, в Китае знали, по свидетельству того же Сыма Цяня, с V в. до н. э. Этноним «кидане» появляется впервые в «Вэй шоу» («История Вэй», написана в VI в., излагает события III–VI вв.). В одних летописях кидане недвусмысленно связываются с дунху (Оуян Сю «Новая история династии Тан», написана в 1061 г.), в других утверждается, что «кидане» — ветвь древних сюнну (Сюэ Цзюйчжэн «Старая история Пяти Династий», написана в 974 г.). В более поздних хрониках вопрос о происхождении киданей либо обходится, как у Е Лунли в «Истории государства киданей» (1180), либо излагается по противоречивым сведениям, извлеченным из старых летописей, как, например, в «Истории Ляо» (1344). Однако, сопоставляя данные различных источников об обитании и перемещениях племен — северных соседей Китая, их взаимоотношениях, нравах, обычаях, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что и монголы, и кидане имеют общего предка — племенную группу дунху. Этот результат анализа, предпринятого В. С. Таскиным, до сих пор никем всерьез не оспаривается.

В «Истории Ляо» содержатся киданьские слова в китайской транскрипции, которые позволяют установить принадлежность киданьского языка к монгольской группе: *nair* (письм.-монг. *naṗan*, ср.-монг. («Сокровенное Сказание») *naṗan*, даг. *nar*) 'солнце'; *sair* (письм.-монг. *saran*, ср.-монг. *sara*, даг. *saru:l*) 'луна'; *taul* (письм.-монг. *taulai*, ср.-монг. *taulai*, даг. *tau'l'e:*) 'заяц'; *tau* (письм.-монг. *tabun*, ср.-монг. *tabun*, даг. *tau*) 'пять'; *ṗau* (письм.-монг. *ṗauiṗ*, ср.-монг. *ṗauiṗ*, даг. *ṗau*) 'сто' и некоторые другие. Очевидно, что это — слова языка монгольской группы, причем очень близкого современному дагурскому. Нельзя, однако, обойти вниманием тот факт, что многие из рассеянных по китайским летописям киданьских слов не могут найти себе удовлетворительных толкований на монгольской почве. Приведем пример из «Истории государства князей» Е Лунли (24 глава): «Дяо Яо, ездивший послом к киданям, составил следующее стихотворение на киданьском языке, в котором говорилось:

Ведающий пирами илиби,
Сморящий за домами хэбачжи
На прощание дали три пиле
Тайно пожаловали десять били»
(Пер. В. С. Таскина)

Из четырех выделенных слов лишь одно — *хэбачжи* — может быть сближено с той или иной долей вероятности с одним из алтайских слов, но не монгольским, а тюркским — *qariqčī* 'привратник' (ср. тюрк. *qariq* 'ворота').

Некоторые косвенные свидетельства о К.я. мы получаем и из других языков народов, имевших с киданями тесные контакты. Так, известно, что чжурчжэни заимствовали у киданей календарь, и в связанных с лунным циклом чжурчжэньских числительных второго десятка обнаруживаются монгольские (киданьские?) корни: чжурчжэнь *jirhan* 'двенадцать' (ср.-монг. *jiren* 'два'), *korhan* 'тринадцать' (ср. письм.-монг. *yurban* 'три'), *turhan* 'четыре' (ср. письм.-монг. *dörben* 'четыре') и т. д.

Заслуживают внимания сведения о киданьском синтаксисе, которые содержатся в китайском сочинении «И цзянь би чжи». Там приводится пример изменения структуры китайского стиха при переводе на К.я. (без фонетической транскрипции): ср. китайский текст: *няо* (птицы) *си* (спать) *чи* (пруд) *чжун* (в) *шу* (дерево); *сян* (монах) *цяо* (стучать) *юэ* (луна) *ся* (под) *мэнь* (ворота); интерпретация этого текста в киданьском порядке слов: *юэ* (лунный) *мин* (свет) *ли* (в) *хэшан* (монах) *мэнь* (дверь) *да* (стучать); *шуйди* (вода) *ли* (в) *шу* (дерево) *шан* (на) *лаогуа* (вороны) *цзо* (сидеть). Нетрудно заметить, что киданьский синтаксис левоасимметричен (по терминологии А. А. Холодовича), то есть зависимые синтаксические единицы предшествуют доминирующим — порядок слов, характерный для большинства алтайских языков.

4.0. Есть надежда получить более точные сведения о К.я. после расшифровки так называемого «малого киданьского письма», памятники которого изучаются уже не один десяток лет. Это письмо было изобретено в 925 г., пять лет спустя после первого опыта создания киданями своей письменности — «Большого письма». Последнее, скорее всего, было идеографическим и большого распространения не получило. Легенда гласит, что некто Дэла по прозвищу Юньдухунь на встрече с уйгурским послом, «пробыв 20 дней, смог познать его язык и письмо, и затем сотворил малое киданьское письмо, число (знаков) небольшое, и можно соединять» («История Ляо», 64 глава). Из этого сообщения можно понять, что Дэла сделал письмо наподобие уйгурского, но ничего подобного к настоящему времени не сохранилось, и то «малое киданьское письмо», создание которого приписывается Дэла, подражает не уйгурскому, а китайскому письму.

Проблему, которая стоит перед дешифровщиками киданьского письма, сформулировал Д. Кара: «Представьте себе такую задачу: мы должны расшифровать японское письмо, но не знаем японского языка и китайской графики, самих памятников очень немного, а о содержании их нам сообщают вольные переводы на типологически другом языке, кроме того, мы обладаем лишь сведениями об относительно хорошо изученных, но отдаленных в пространстве и времени родственных языках». Следует также иметь в виду, что, в отличие от японского, в киданьском письме идеограммы не отличаются от фонетических знаков.

Памятники малого письма киданей — эпитафии, надписи на стелах, бронзовых предметах, монетах и т. п. — представляют собой вертикальные строки, составленные из простых знаков и знаков-комплексов, составленных из тех же знаков, которые могут употребляться изолированно. Графические комплексы могут содержать до семи простых знаков, компактно соединенных в виде блоков из двух столбцов (читаются слева направо и сверху вниз). Примеры знаков киданьского письма: 天 'небо', 天 天 'неба' (род. п.), 大 'большой', 德 'добродетель', 五 'пять', 六 'шесть'. Комплексные графемы отражают многосложные слова.

Приведем примеры фонетической интерпретации знаков. Графема 五 «пять» встречается в датах в начале графического комплекса 五夷月, который обозначает

четвертый циклический знак 卯 *mao* китайского календаря, что соответствует «зайцу» в так называемом «животном цикле». Если верить свидетельству «Истории Ляо» (см. выше), киданьское слово «пять» произносится *tau*, так же, как и первый слог слова «заяц», то есть графема 𠂔 употребляется в двух функциях: как идеограмма и как слоговой знак. Второй и третий знаки в слове «заяц» Чингэлтэй читает как *li* и *a*. Выбор чтения для второго знака оправдывается не только сопоставлением с киданьским словом *tauli*, но и по сходству с похожим на 𠂔 китайским иероглифом 吏 *li* 'чиновник'. Сравнение с близкими по начертаниям китайскими знаками нередко помогает при фонетической расшифровке киданьского письма. Знак 𠂔 *a* также встречается в триграмме 金力𠂔 'петух' (календарный знак), который читается *t'(a)-ka(i)-a*, ср. письм.-монг. *takiya*, совр. монг. *t'aχ'a*. По-видимому, следует принять и эту расшифровку, в пользу которой свидетельствует диграмма 𠂔𠂔 'собака', где второй знак 𠂔, которому приписывается фонетическое значение *ka ~ kai*, также оказывается на «своем месте», ср. письм.-монг. *noqai* 'собака'.

Таким, как изложено выше, или сходным путем ведется расшифровка малого киданьского письма. Исследователи ориентируются на то, что К.я. относится к монгольской группе. Попытки сопоставления с тюркским (С. Мураяма) или тунгусским (К. Ямадзи) прототипом не дали сколько-нибудь удовлетворительных результатов.

В 1982 г. вышли в свет две крупные работы, значительно расширившие базу для фонетической расшифровки: В. С. Стариков издал словарь и графический анализ около 400 наиболее употребительных знаков киданьского письма (из общего числа их — 700); М. В. Арапов опубликовал работу, посвященную дистрибутивному анализу графем. Его анализ позволил определить ряд вероятных грамматических функций некоторых графем и морфологические границы, общие очертания морфологической структуры текстов (без фонетической расшифровки). Капитальный труд «Исследование малого киданьского письма» Чингэлтэя, Чэнь Найсюна и др. ученых из Хух-Хото (КНР) вышел в 1985 г. В нем сделан еще один шаг к фонетической расшифровке киданьского письма: определено фонетическое значение 132 знаков, даны убедительные версии прочтения нескольких фрагментов памятников. Эта работа пока является главным итогом многолетних усилий многих исследователей, из которых, кроме названных, нельзя не упомянуть такие имена, как Д. Кара, В. М. Наделяев, Э. В. Шавкунов, Дз. Тамура.

Несмотря на очевидные успехи, мы сейчас все еще весьма далеки от уверенной и детальной расшифровки многих киданьских памятников. Эта, едва ли не самая трудная, проблема в монголистике только еще приоткрывает перспективы своего решения.

ЛИТЕРАТУРА

Арапов М. В. Лексика и морфология текстов малого киданьского письма // Забытые системы письма. М., 1982.

Е. Лули. История государства киданей (Цидань го чжи) / Пер. с китайского, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979.

Материалы по истории древних кочевых родов группы дунху / Введение, перевод и комментарии В. С. Таскина. М., 1984.

Стариков В. С. Прозаические и стихотворные тексты малого киданьского письма XI–XII вв // Забытые системы письма. М., 1982.

Ляо ши (История Ляо). Пекин, 1987 (в 5-ти томах).

Чингэлтэй, Юй Баолин, Чэнь Найсюн, Лю Фэнчжу, Синь Фули. Цидань сяо цзы яньцзю (исследования малого киданьского письма). Пекин, 1985.

Wulfogel H. A., Feng Chia-Sheng. History of the Chinese Society Liao (907–1125). Philadelphia, 1949

Е. А. Кузьменков

МОГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Могольский язык (М.я.) — язык разрозненных групп моголов, живущих на западе Афганистана. Самоназвание их *моуџи*. Моголы традиционно считаются потомками монголов, осевших в Афганистане в период нашествий XIII в., хотя прямых исторических свидетельств этого нет.

1.1.1. В научной литературе встречается название «афгано-могольский».

1.1.2. М.я. относится к западной ветви монгольских языков, куда входят также ойратские диалекты Центральной Азии и калмыцкий язык. По наличию архаизмов и инноваций, относимых за счет собственного развития и сильного персидского влияния, а также с точки зрения территориально-географической принадлежности, М.я. считается изолированным среди монгольских языков.

1.1.3. На М.я. говорят жители афганских провинций Герат, Маймана и Каттаган. Большинство опубликованных сведений относится к моголам Герата. Данных о численности говорящих нет.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Имеющиеся в научном обиходе материалы не дают повода говорить о наличии определенных диалектов.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. М.я. используется в семейном кругу; при общении сородичей в чужом окружении выступает как тайный язык. Большинство информантов оказались двуязычными, основным средством общения для них являются диалекты новоперсидского языка. Все исследователи М.я. считают его вымирающим.

1.3.2. Фольклорные и литературные формы М.я. почти не изучены, но можно с уверенностью сказать, что они существуют или, по крайней мере, существовали. Известен поэт Абд аль-Кафир, писавший стихи на М.я. (начало XX в.); сохранились записи его стихов в арабской графике.

1.3.3. Преподавание на М.я. не ведется.

1.4.0. М.я. — бесписьменный; имеются отдельные образцы записей текстов на М.я. арабским письмом.

1.5.0. Вполне вероятно, что в период монгольской языковой общности (до XIII в.) предки моголов говорили на языке, близком к так называемому среднемонгольскому. На это указывают и сведения, содержащиеся в *Zirni Manuscript* — единственном источнике, отражающем промежуточный этап развития М.я. от среднемонгольского до современного состояния. В этом источнике М.я. предстает как весьма близкий в некоторых отношениях к среднемонгольскому. Попытки датировать *Zirni Manuscript* по списку XIX в. оказались безуспешными.

1.6.0. Тесный контакт с новоперсидским обусловил следующие явления в М.я.: вокализм сильно отличается от вокализма других монгольских языков — гармония гласных отсутствует. Консонантизм более консервативен — имеется много соответствий с другими монгольскими языками и со старописьменным монгольским. Наблюдается перелом *i, e > ya, ue*, как в исконных, так и в персидских словах. Из-за многочисленных заимствований выродилась система словообразования, в особенности это касается глаголообразующих суффиксов. Именное словоизменение остается монгольским, но добавились форма изафета *-e*, заменяющая генитив, и компаратив-

ные формы на *-tar* у прилагательных. Главные инновации в синтаксисе — изменение порядка слов (менее строгий, чем в других монгольских языках), широкое употребление гипотактических конструкций, благодаря чему изменилась дистрибуция финитных форм и почти полностью исчезли деепричастия.

2.2.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В М.я. насчитывается пять гласных фонем и пять дифтонгов, восходящих к различным элементам среднемонгольского (в скобках приведены классические старомонгольские формы): */a/* — средний либо задний низкого подъема. *ga-(ge-)* 'говорить', *ula (ülü)* — глагольное отрицание, *olas- (ölüs-)* 'голодать', *irga- (ergi-)* 'крутиться'; */e/* — передний среднего подъема: *eldžigān (eljigen)* 'осел'; */i/* — передний высокого подъема: *inda (ende)* 'здесь', *bičol-(bučal-)* 'кипеть'; */u/* — задний высокого подъема: *uŋta- (ebde-)* 'рвать', *nidun (nidün)* 'глаз', *ukin (ökin)* 'девушка, дочка', *ukar (üker)* 'крупный рогатый скот', *уни- (una-)* 'ездить верхом', */ol/* — задний среднего подъема: *bol- (bol-)* 'быть, становиться', *gol (yal)* 'огонь', *ok- (og-)* 'давать', *doto- (dutaŋa-)* 'убегать', *irgod (irged)* 'люди'; */oa/*: *toa (toŋa)* 'число', *boara (bögere)* 'почка'; */ou/*: *sou- (sayu-)* 'сидеть', *doun (degün)* 'младший'; */ei/* *kei (kei)* 'ветер', *noŋei (noŋai)* 'собака'; */oi/*: *qoina (qoyina)* 'после'; */ui/*: *uila- (uyila-)* 'плакать'. Заимствования подчиняются сходным соответствиям, ср. *nei* < араб *nāy* 'флейта'.

Гласные (включая дифтонги)

Подъем	Ряд			
	Передний		Задний	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний	<i>i</i>			<i>u</i>
Средний	<i>e</i>			<i>o</i>
Нижний	<i>ei</i>			<i>oi, ou</i> <i>oa</i>

Согласные

По способу образования	По месту образования						
	Билabиальные	Лабiodентальные	Дентoальвеолярные	Палатоальвеолярные	Палатальные	Гуттуральные	
						Постпалатальные	Увуларные Ларингальные
Смычные	<i>b, p</i>		<i>d, t</i>			<i>g, k</i>	<i>ʔ</i>
Щелевые	<i>β</i>	<i>f</i>	<i>z, s</i>	<i>ʃ, ʂ</i>	<i>y</i>	<i>x</i>	<i>h, ɣ</i>
Назальные	<i>m</i>		<i>n</i>			<i>ŋ</i>	
Латеральные			<i>l</i>				
Аффрикаты				<i>dʒ, tʃ</i>			
Дрожащие			<i>r</i>				

Примечание: Часть согласных (*z, ʒ, x, ɣ, ʃ, ʂ, ʔ*) встречается только в заимствованиях.

Наблюдается варьирование аффрикаты *dʒ* и щелевого *ʒ*. Билабиальные *b* и *β* являются вариантами одной фонемы. *t* и *tʃ* — не аспирированы. Таким образом, дифференциальным признаком, например, для *d* и *t* является звонкий/глухой, а не слабый/сильный, как в восточных монгольских диалектах. В М.я. сохранилась смычность гуттуральных от среднемонгольского. Инициальному среднемонгольскому *h* соответствует в М.я. нуль. *h* в М.я. встречается только в заимствованиях: *hamsoya* < перс *hamsāyah* 'сосед'.

2.1.2. Следы гармонии гласных — как нёбной, так и губной — отсутствуют. Ударение в изолированных словах приходится на последний слог. Интонация предложения копирует новоперсидскую. Некоторыми исследователями отмечается долгота гласных, другие рассматривают соответствующие слоги как ударные: *oirō* (Рамстедт) ~ *oir'a* (Вайерс) 'близкий', *nūr* (Рамстедт) ~ *n'ur* (Вайерс) 'лицо'. В большинстве случаев долгота (ударность) слога не соответствует тем комплексам в среднемонгольском, которые превратились в долгие гласные в других монгольских языках: *aulō* (*aul'o*) — ср.-монг. *aγula* 'гора' — халх. уул. Общемонгольские долгие часто соответствуют дифтонгам в М.я., что видно из этого же примера.

2.1.3. Большинство гласных варьируются как открытые/закрытые, например, *ugu* ~ *ugi* 'бить'. Часто встречается чередование *a* ~ *o*: *diβol* ~ *diβal* 'стена', *ab* ~ *ob* 'брать', 'покупать'. Это варьирование, возможно, следует отнести к индивидуальным особенностям произношения информантов или к невыясненным пока диалектным различиям. Гласные первых слогов в слове часто непосредственно соответствуют гласным среднемонгольского. Гласные последующих слогов в большей степени подверглись влияниям. Типичные соответствия: ср.-монг. *a* — мого. *o*, ср.-монг. *e* — мого. *a* и т. п. Позиционное варьирование гласных выражено слабо ввиду отсутствия редукции безударных слогов в М.я. Звонкие согласные встречаются в любой позиции: *bidaol* 'мы'. Имплузивных вариантов согласных в М.я. не наблюдается.

2.1.4. Структура корневых морфем — V, VC, CV, CVC, т. е. корневые морфемы — исключительно слоговые, независимо от того, исконные они или заимствованные. Существует незначительное количество неслоговых деривационных и реляционных морфем, ср. *eldžigan* 'осел', *eldžigad* 'ослы'. В суффиксальных морфемах — преобладание лабиальных и сонорных согласных. Долгота гласного (ударение) — не фонологическая (см. 2.1.2.).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. См. 2.1.3.

2.2.2. См. 2.1.3.

2.2.3. См. 2.1.3.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

М.я. в своей основе является агглютинативным, о чем свидетельствует большинство морфемных соединений. Например, суффикс пассива имеет два алломорфа: *-da* присоединяется после основ на *l* (*ol-* 'находить' — *oldo-* 'найтись'), в остальных случаях присоединяется алломорф *-gda* (*udža-* 'видеть', *udžagda-* 'быть видимым'). Встречаются и неагглютинативные соединения морфем, например, выбор алломорфа суффикса мн. числа зависит от конкретного значения лексемы, а не обусловлен ее фонетическим обликом: *γozas* 'хлопковые кусты', *kaukanud* 'дети'. Личные окончания глаголов, восходящие к личным местоимениям, имеют кумулятивное значение (лицо + число), что для других агглютинативных морфем М.я. нехарактерно: *aṣṣaralambi* 'я принес', *aṣṣaralanto* 'вы принесли'.

2.3.1. Части речи выделяются по морфологическим признакам: такие слова, как *mard* 'человек', *morin* 'лошадь', *soin* 'правильный', 'хороший', *sad* 'сто' и т. п. обладают категориями падежа и притяжения и относятся к именным частям речи, глаголы, например, *dura-* 'покупать', *gui-* 'бежать', имеют набор категорий: время-наклонение, лицо, число, залог; наречия, например, *sauran* 'тотчас', *enda* 'здесь', не имеют словоизменительных форм.

Морфологическим классам слов соответствуют дистрибутивные, выделяемые по синтаксическим признакам, т. е. в данном случае можно соотнести члены предложения и части речи: сказуемое — глагол; дополнение, определение — имя; обстоятельство — наречие. Более дробная классификация может основываться на дистрибутивных и семантических признаках. Так, среди имен можно выделить классы существительных и детерминативов: детерминативы отличаются тем, что могут занимать позицию неоформленного определения, например, *tšayon qayas* 'белый лист бумаги'. Существительное в такой позиции оформляется родительным падежом: *gule bui* 'запах цветка' (*gul* 'цветок'), либо составляет вместе с определяемым изафетную конструкцию, в которой определяемое оформлено притяжательным суффиксом *-ni* ~ *-ini*: *darya džage ini* 'берег реки', *dželanu berarm* 'брат Джелана'. Среди детерминативов по морфологическим признакам можно выделить качественные прилагательные, способные образовывать компаративную форму с помощью суффикса *-tar*: *urtu* 'длинный' — *urtutar* 'длиннее', *soin* 'хороший' — *sointar* 'лучше'. Компаративные формы образуют конструкции с дополнением в исходном падеже, которые соответствуют сравнительным конструкциям в других монгольских языках: *ena ukin tenasa sointar be* 'эта девушка лучше той'.

По семантическим основаниям выделяются относительные прилагательные, числительные, местоимения.

Употребление неличных форм глагола весьма ограничено по сравнению с другими монгольскими языками. Причастия (по происхождению) проявляют дистрибутивные и морфологические признаки имен. Деепричастия почти не употребляются, за исключением формы на *-iši*, *-dži*, *-ži*, которая функционирует как сказуемое условного придаточного: *guiži qaton be* 'бежать — тяжело'.

2.3.2. Классного деления имен не существует.

2.3.3. Категория числа присуща существительным, глаголам и местоимениям. Существительные присоединяют суффиксы множественного числа *-d/-t*, *-nud* и *-stetmon* 'верблюды' — *temod* 'верблюды', *kul* 'нога' — *kulnud* 'ноги', *meβa* 'плод' — *meβas* 'плоды'. Согласование имен в числе факультативно, ср.: *qoyor nafarnud* 'двое людей', но *durbon temon* 'четыре верблюда' (букв. 'четыре верблюды'). Личные и указательные местоимения обладают категорией числа, в большинстве случаев выражаемой чередованием нуля (ед. число) и суффикса *-d/-t* (мн. число), например, *bi* 'я', *bidad* (плеоназм) 'мы'; лишь во втором лице наличествуют разные основы: *tši* 'ты', *to* ~ *tod* 'вы'. Существует (только в генитиве) эксклюзивное *toni* 'наш, нас (без тебя)', восходящее к среднемонгольскому эксклюзивному *ba* 'мы без вас'.

В М.я. сохранилось лишь пять исконных числительных: *nika* ~ *ika* 'один', *qoyor* 'два', *qurbon* 'три', *durbon* 'четыре' (употребляется также *tšorto quru* 'четыре пальца'), *tabon* 'пять' (либо *ika yar* 'одна рука'). Дальнейшее образование числительных происходит так: *nikan yar nikan quru* 'шесть', букв. 'одна рука и один палец' или *nikan yar nikan oada* 'одна рука и один выше' и т. д. до *qoyor yar* 'десять',

букв. 'две руки' (по Рамстедту до *tabon yar* 'двадцать пять', букв. 'пять рук'). Широко используются персидские числительные, например, *da* 'десять' < перс. *dah*.

2.3.4. Номинатив (падеж подлежащего) характеризуется отсутствием форманта. Кроме того, в позиции подлежащего может отпадать конечный согласный *n*: *Te oki yuultu kamil kina* 'Эта девушка приготавливает тесто', *Te oki notuna* 'Эта девушка танцует'.

Генитив-аккузатив выражается суффиксом с алломорфами *-i*, *-ei*. Этот суффикс оформляет прямое дополнение: *tšamšei abšira* 'принеси ложку'. Для выражения possessивных отношений наряду с генитивом-аккузативом, и гораздо чаще его, употребляется изафетная конструкция (см. 2.3.1.). Прямым дополнением может быть выражен объект, а также субъект каузируемой ситуации: *te temoni ebaslalyana* 'пустил верблюда пастись'. Прямое дополнение в большинстве случаев имеет формальный показатель, т. е. генитив-аккузатив, в отличие от других монгольских языков, не факультативен. Следует еще учесть, что слова, оканчивающиеся на *i*, *ai*, *ei*, *oi*, наподобие *qolagei* 'вор', употребляются без форманта там, где для других слов требуется суффикс генитива-аккузатива.

Датив-локатив выражается, наряду с обычным для современных монгольских языков суффиксом *-du/-tu*, также и архаичным *-a*: *eni tarsi aštuba* 'привел его в страх'. Дополнение, оформленное данным падежом, может выражать семантические актанты места, адресата, бенефициента. Ср.: *Nuku alal kibubi amandu-ini* 'Я заколол для него козленка' (букв. 'для его рта'); *ena dzalaidu gaba* 'сказал этому юноше'.

Аблатив (суф. *-asa*, *-ase*, *-dasa*) оформляет дополнение, выражающее семантические актанты места и источника. Ср.: *tšugorasa* 'из города', *tendasa asaxpa* 'спросил у него'. Аблативное дополнение участвует в формировании сравнительной конструкции (см. 2.3.1.); оно присутствует в окружении глаголов наподобие *ai-* 'бояться': *Vi noqaiasa aibubi* 'Я боюсь собаки'. Последние две конструкции типичны для всех монгольских языков.

Инструменталис (суф. *-ar*, *-gar*) в М.я. совмещает функции, характерные для инструменталиса и комитатива в других монгольских языках: *šamšekar ogi* 'ударь мечом', *Moritar gišloq džugtu irabanud* 'Они ехали на лошадях в направлении деревни', *ar* и *kamonar qati uršiba šeqortu* 'с луком и стрелами пошел на охоту'.

Могольский комитатив (*-la*) имеет функции, сходные с функциями инструменталиса, но встречается значительно реже. Ср.: *Tayaḡa čokula iakanambi* 'Я режу палку ножом', *baḡalaya* 'со своим отцом'. Из существовавших в среднемонгольском двух видов комитатива *-tai* и *-luḡa* второй сохранился только в могольском и калмыцком.

Суффикс безличного притяжания *-a*, восходящий к среднемонгольскому *-uḡa*, присоединяясь к падежным суффиксам, образует так называемое притяжательное склонение; при этом он заменяет суффикс генитива-аккузатива, если маркирует прямое дополнение: *arzata tomumbila* 'собрал свое просо', *ikita ḡaryatu* 'высушите свои головы', *dzaiduna* 'на своем месте' и т. д.

2.3.5. Глагол в М.я. обладает категорией каузатива (к основе присоединяются суффиксы *-ḡa*, *-luḡa*, *-i* и категорией залога (суффиксы пассива *-da*, *-ḡda*). Ср.: *bol-* 'быть, становиться' — *bolya-* 'делать, готовить', *gui-* 'бежать' — *guilya* 'заставлять бежать', *qari-* 'возвращаться' — *qaril* 'возвращать'; *ga-* 'говорить' — *gaḡda* 'быть сказанным', *ol-* 'находить' — *olda-* 'найти, быть найденным'.

Классы переходных и непереходных глаголов четко разграничены по дистрибуции — лишь единичные глаголы могут употребляться и как переходные, и как непереходные, например, *tora-* 'рожать', 'рождаться', ср. *Koušiba toraba* 'Ребенок родился', *Aṭmadi biḃeṃi nika dzaṗṗal qatu toraba* 'Мать Ахмеда родила его в лесу'.

2.3.6. Категория лица выражается не только в личных формах глагола, но и при обозначении личной принадлежности имени — используются энклитические частицы — усеченные формы посессивных местоимений: *-mī* 'мой', *-iṣī* 'твой', *-mī ~ -ni ~ -i* 'его, их', *-mōi ~ -ma* 'наш', *-toṃ* 'ваш'. Эти частицы, кроме уже упоминавшегося изафета, образуют конструкции со значением принадлежности в сказуемом: *bi qor mī bi* 'у меня есть работа' (букв. 'я работа моя есть'), *to qor toṃ bi* 'у вас есть работа' (букв. 'вы работа ваша есть').

Указательные местоимения в большинстве противопоставляются как ближний/дальний. *eṃa* 'этот', *te* 'тот', *eṃda* 'здесь', *tenda* 'там'. Существует также *mōṃa ~ mīna* 'тот же', восходящее к среднемонгольскому *mōṃ*.

Отрицание при глаголах выражается с помощью препозитивных частиц *ula ~ la* (ср.-монг. *ülü*) с формами настоящего и будущего времени — *ula urṭšīnamda* 'мы не пойдем', *leidanambi* 'я не ем'; *eṣa ~ isa ~ za* (ср.-монг. *eṣe*) с формами прошедшего времени — *eṃo eṣa dilata* 'в этом году не было дождя'. Существует также «отрицательный глагол» *ugeibe ~ geibe* (< ср.-монг. *ugei bui*) 'не быть' — *germīni qolo geibe* 'Мой дом — недалеко'. При императиве употребляется препозитивная частица *bi* (ср.-монг. *biu*) — *eṃaka biurtši* 'сейчас не ходи'.

2.3.7. В М.я. могут быть выделены следующие классы знаменательных слов: глаголы, имена, наречия, местоимения. Подклассы имен существительные, детерминативы. Последний подкласс может быть разделен на относительные прилагательные, качественные прилагательные, числительные (см. 2.3.1.). Местоимения имеют следующие подклассы: личные (см. 2.3.3.); указательные (см. 2.3.6.); вопросительно-относительные, например, *kedža* (< перс.) 'когда', *kedu* 'сколько', *ken* 'кто', *kyā* (< перс.) 'кто', *eto* 'как', *hiskun* (< перс.) 'кто-то' и др.; рефлексивное *urin* 'свой'. Существуют служебные слова, например, заимствованные союзы *u ~ o* 'и', *waṗṭiki* 'когда', *ke*, употребляющийся в значениях 'что', 'который', 'когда'. Некоторые исследователи относят к послелогам такие словоформы, как *džugṭuṃi* 'в этом направлении', *dželaudumṃi* 'перед', 'в передней части'. Впрочем, статус последних как служебных слов представляется сомнительным.

2.4.0. Образцы парадигм.

Именное склонение образуется суффиксами двух порядков: падежей и притяжания (см. 2.3.4.). Глагольное словоизменение также использует два ряда суффиксов. К основе присоединяются суффиксы модально-временного значения: императив ед. числа *-ṃ*: *asaq* 'спроси', императив мн. числа *-to*: *asaqto* 'спросите', оптатив 3-го лица *-ya*: *iraya* 'пусть придет', оптатив 1-го лица *-ya*: *iraya* 'давайте придем', пропозитив 1-го лица *-su*: *irasu* 'приду, пожалуй', оптатив-конъюнктив *-sa*: *irasa* 'прийти бы'; индикативные формы: имперфектный презенс на *-m*, *-na*, *-nat*: *asaṃna* 'спрашивает', перфектный презенс на *-la*: *irala* 'пришел', имперфектный претерит на *-dža*: *iradža* 'пришел', перфектный претерит на *-ba*, *-pa*, *-fa*: *iraba* 'пришел'. Формы индикатива имеют личные окончания, одинаковые для всех времен. Ср. спряжение глагола *ira-* 'приходить' в имперфектном претерите:

<i>iradžambi</i>	'я пришел'	<i>iradžamda</i>	'мы пришли'
<i>iradžantiši</i>	'ты пришел'	<i>iradžanto</i>	'вы пришли'
<i>iradža</i>	'он пришел'	<i>iradža</i>	'они пришли'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Все аффиксы в М.я. присоединяются постпозитивно, т. е. являются суффиксами. Любое допустимое сочетание морфем функционирует как словоформа (например, основа глагола — как императив, основа имени — как номинатив).

2.5.2. Словообразование в большинстве случаев происходит с помощью суффиксации, например, *qosun* 'сухой' — *qosura-* 'быть, становиться сухим', *qala-* 'согреваться' — *qalon* 'теплый'. Синхронически выделяемых словообразовательных суффиксов в М.я. значительно меньше, чем в любом другом монгольском языке (см. 1.6.0.).

2.5.3. Структура простого предложения тяготеет к левоасимметричной — SOV, но нередки и исключения: *Qala yar xamsa bolfa kudžundutši*, букв. 'Обе руки обняли шею-твою'; по-видимому, порядок слов нельзя рассматривать как строгий. Определение в большинстве случаев расположено перед определяемым: *omšixiši хотун* 'поющая женщина'. Иногда, особенно в стихах, можно встретить постпозитивные определения (арабское влияние?): *temone šohi* 'царственный верблюд'.

Общий вопрос обозначается восходящей интонацией без специальных показателей. При наличии вопросительного местоимения на него падает фразовое ударение.

2.5.4. Левоасимметричная структура предложения чаще всего бывает нарушена в сложноподчиненных предложениях: *Udžaba ke mona džalau noir urišiba* 'Он видел, что те юноши пошли спать'.

Части сложносочиненного предложения соединяются паратактически, но не конвербиальными формами, как в других монгольских языках, а с использованием финитных форм: *Auloi ikinuini urišiba tutta inoba ukuba* 'Он пошел на вершину горы, лег там и умер'.

2.6.0. В основе лексики лежит обшемонгольский слой, к нему относится основная часть наиболее высокочастотных лексических единиц, таких как *bol-* 'быть', 'становиться', *morin* 'лошадь', *nika* 'один', *qoyor* 'два', *bi* 'я', *tsi* 'ты' и т. п. Имеется сравнительно небольшой слой тюркизмов, как старых (может быть, еще общемонгольских), например, *qotun* 'женщина', так и новых, отсутствующих в других монгольских языках, например, *uktar* 'хлеб'.

Основную массу заимствований составляют иранизмы, проникшие из новоперсидского, таджикского, пушту. Нередки случаи «сосуществования» синонимов монгольского и персидского происхождения: *modu* (исконное), *deraxt* (< перс.) 'дерево'. Много лексики арабского происхождения, заимствованной, очевидно, через персидский. Встречаются макаронические сочетания, например, *morinsofar* 'верховая лошадь' (< письм.-монг. *morin* и перс. *savār* 'всадник').

2.7.0. Лингвистические данные о диалектной системе отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

Лигети Л. О монгольских и тюркских языках и диалектах Афганистана // Acta Orientalis Hungarica, 1954, IV, p. 93–114

Ramstedt G. J. Mogholica, Beitrage zur Kenntnis der Moghol-Sprache in Afghanistan // Journal de la Societe Finno-Ougrienne, 1906, XXIII, 4

Weiers M. Die Sprache der Moghol der Provinz Herat in Afghanistan. Goettingen, 1972.

Б. Х. Тодаева

МОНГОЛОВ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ ЯЗЫК

1.1.0. Под языком монголов Внутренней Монголии (М.В.М.я.), или внутренне-монгольским языком, имеется в виду язык монгольских этнических групп автономного района Внутренняя Монголия и других провинций КНР.

М.В.М.я. подразделяется на несколько диалектов. Эти диалекты вместе с халхаским (леглим в основу литературного монгольского языка) образуют единый монгольский национальный язык, носители которого в силу различных обстоятельств оказались разобщенными, живя на территориях разных государств — КНР и Монголии. Носители различных говоров и диалектов Внутренней Монголии называют себя *монгол*, *өвөр монгол* 'восточные (=внутренние) монголы' в отличие от *халха-монголов*.

1.1.1. Варианты названия: восточномонгольский, внутреннемонгольский.

1.1.2. М.В.М.я. принадлежит к семье монгольских языков.

1.1.3. Носители М.В.М.я. несколько веков проживают в пределах Китая — в автономном районе Внутренняя Монголия, в аймаках: Хулунбуирском (хорчины джалайты), Джеримском (хорчины, джаруты, найманы), Джостуском (харчины, туметы, ранее входившие в состав провинции Жэхэ), Джоудаском (арухорчины, барины, оннюты, хешиктены), Чахарском (чахары), Шилингольском (уджумчины, хучиты, авга, авганар, суниты), Уланцабском (ураты, дурбен хухеты, му-мянганы, дарханы), Иехе-чжоуском (ордосы). Небольшая часть живет в провинциях Хэйлунцзян (северные горлосы, дурбеты, их-мянгане), Гирин (южные горлосы), Ляонин (часть туметов).

Общая численность говорящих на М.В.М.я. составляет 1.463 тыс. чел. (данные 1955–1956 гг., по современным оценкам — свыше 3 млн. чел.).

1.2.0. Лингвгеографические сведения.

1.2.1. М.В.М.я. подразделяется на несколько диалектов и говоров. Основываясь на историко-географическом и лингвистическом критериях, можно предложить следующую схему классификации диалектов и говоров: 1) восточный диалект (включает говоры: хорчинский, харчин-туметский, арухорчин-баринский); 2) центральный диалект (состоит из чахарского и шилингольского говоров); 3) южный диалект (с ордосским говором).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. М.В.М.я. является официальным языком автономного района Внутренняя Монголия. М.В.М.я. применяется на радио, в печати, на нем издается художественная литература, он частично используется в деятельности местных административных учреждений.

1.3.2. В основу литературного М.В.М.я. положена старомонгольская графика См. 1.4.0.; 1.5.0., а также статью «Старомонгольский письменный язык» в настоящем издании.

1.3.3. После получения Внутренней Монголией автономии (1947) М.В.М.я. преподается в школах, специальных учебных заведениях, в университете г. Хухэ-Хото.

1.4.0. Монголы Внутренней Монголии пользуются старомонгольским письмом на уйгуро-монгольской графике. Неясность границ между живым произношением на диалектах и орфографией письменного языка затрудняли пользование письменно-

стью на этой графике В 1950-е гг ставился вопрос о перспективах дальнейшего развития монгольского языка в Китае, о возможном переходе на новый алфавит, применяемый у монголов Монгольской Республики Но данному мероприятию не суждено было осуществиться

1.5.0. Данных о периодизации М В М я нет Письменный монгольский язык до конца XVI в являлся общелитературным языком и для бурят, и для ойратов, а в дальнейшем стал средством письменного общения только собственно монголов, т е монголов внешних (Монгольская Республика) и внутренних (в пределах КНР)

1.6.0. Многовековое проживание рядом с китайским населением привело к обогащению словарного состава М В М я за счет заимствований из китайского языка Явления конвергентного и интерферентного порядка не изучены

2.0.0. Лингвистическая характеристика

2.1.0. Фонологические сведения

2.1.1. Фонемный состав (за основу описания взят восточный диалект, в частности хорчинский говор как наиболее типичный для М В М я)

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд			
	Передний	Средний	Задний	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний	ɪ (ᠢ)			ʊ (ᠣ)
Средний		ʏ (ʏ) ɵ (ᠥ)		o (ᠦ)
Нижний	e (ᠡ)		a (ᠠ)	

Вариантами фонем *a* и *o* в первом слоге некоторых хорчинских слов выступают соответственно [ɛ] и [o], что связано с влиянием узкого гласного *i* второго слога на широкий гласный предшествующего слога Ср письм -монг *ати*п 'жизнь', *то*гн 'конь' — хорч *эм*, *мор*(и)

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования				
			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Глубокозаднеязычные
Шумные	Смычные	Сильные Слабые	<i>p</i> <i>b</i>	<i>t</i> <i>ᠳ</i>		<i>g</i>	
	Фрикативные	Сильные Слабые		<i>s</i> <i>ш</i>	<i>ʃ</i>		<i>x</i>
	Аффрикаты	Сильные Слабые		<i>дж</i>			
Сonorные	Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>		<i>ŋ</i>	
	Боковые			<i>л</i>			
	Дрожащие			<i>р</i>			

Отличительной чертой хорчинского говора (и гадговора джалайт-дурбет) является то, что в нем зафиксирована лишь одна аффриката *дж* В хорчинском

письм.-монг. *с* как перед гласным *и*, так и перед остальными гласными отражается в виде шипящего спиранта *ш*, т. е. происходит деаффрикатизация, например, письм.-монг. *сүлбиүүр* 'чембур, повод' — арух. *чулбур*, шил. *цулвур*, хорч. *шулвур*.

2.1.2. Ударение динамическое, падает на первый слог слова. Долгота гласных фонематична: ул 'подошва' — *үл* 'гора', *дел* 'грива' — *дёл* 'шуба', *хол* 'далеко' — *хёл* 'пища' и др. Долгие гласные исторически образовались из древних комплексов VCV вследствие выпадения интервокального согласного *γ* ~ *q* и последующего затем стяжения двух гласных в один долгий: *ayula* 'гора' > *аулд* > *үл*.

Общим для всех говоров восточного диалекта (в том числе и хорчинского говора) является то, что в них нет дифтонгов. Комплексы *V+j+i* или *V+i* имеют в хорчинском тенденцию к переходу в долгие монофтонги.

Гармония гласных, фонетически обусловленная ведущей ролью гласного корня, проявляется в том, что в одном и том же слове могут находиться только гласные одного ряда. В хорчинском наряду с палатальной гармонией развилось и явление губного притяжения, в соответствии с которым при огубленном гласном первого слога гласные корня (или основы) и наращиваемых к нему словообразовательных и словоизменительных суффиксов должны быть также огубленными.

2.1.3. Все краткие и долгие гласные употребительны во всех позициях — начальной, срединной, конечной. В анлауте слов не встречаются заднеязычный носовой *η* и дрожащий сонант *р*, в исконно монгольских словах нет спиранта *в*.

2.1.4. Структура слога во всех говорах одинакова. Различаются два типа слогов 1) начинающиеся с гласного и имеющие структуру: а) один долгий гласный; б) VC, в) VCV; 2) начинающиеся с согласного и имеющие структуру: а) CV, б) CVC в) CVCC. В начале слова не могут встречаться группы согласных.

2.2.0. Морфонологические сведения.

Морфонологические сведения весьма отрывочны.

2.2.1. Фонологический состав слова определяется сингармонизмом, в соответствии с которым слова могут начинаться с любого гласного и согласного (кроме *р*, *η*, *в*). В составе суффиксальных морфем гласные употребляются без ограничений.

2.2.2. Данные отсутствуют.

2.2.3. Типы фонетических чередований не были предметом исследования. Можно лишь указать на чередование *г/дж* (*нег(ен)* 'один' ~ *неджед* 'по одному'), известное во всех диалектах М.В.М.я.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

М.В.М.я. относится к типично агглютинативным языкам, в которых весь процесс формальных изменений осуществляется посредством последовательного присоединения суффиксов (словообразовательных и словоизменительных) к корням (или основам) в зависимости от огласовки последних. Отдельные типологические признаки, характерные для языков флективного строя, наблюдаются и в М.В.М.я. (ср. флексию корней личных местоимений, или фузию, в частности, сращение корневых морфем, например, *өнөдөр* 'сегодня' < *ене өдөр* 'сей день')

2.3.1. Грамматические разряды слов М.В.М.я. дифференцированы, и в соответствии с их лексико-семантическими, морфологическими и синтаксическими признаками они подразделяются на знаменательные части речи (имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия) и служебные (послелюги, союзы, частицы, междометия).

2.3.2. Категория грамматического рода в М.В.М.я. отсутствует. Разграничение имен существительных, обозначающих одушевленные и неодушевленные предметы, проводится не строго.

2.3.3. Категория числа характерна для имен существительных и местоимений. Различаются два числа. Форма ед. числа равна основе, от которой образуются формы мн. числа. Зафиксированы следующие показатели мн. числа: -д (*нөхөр* 'товарищи' — *нөхөд* 'товарищи'), -с (*нөр* 'имя' — *нерс* 'имена'), -үд (*эл* 'аил, деревня' — *элүд* 'аилы, деревни'), -нүд (*хөрө* 'ворона' — *хөрөнүд* 'вороны'), -шүд (*джалу* 'молодой' — *джалүшүд* 'молодежь'), *нар* (ах 'старший брат' — *ах нар* 'старшие братья'). По сравнению с другими монгольскими языками оформление имен показателем множественности является менее строгим, ср.: *шуву(н)* 'птица' — *шувүд*, *шувүүд*, *шувүүнүд* 'птицы'. Нередко встречаются и удвоенные суффиксы мн. числа.

Значение собирательной множественности может быть выражено и лексически (ср. сочетания *далан худал* 'семьдесят небылиц', *хөсөг сар* 'несколько месяцев').

Категория числа присуща личным местоимениям 1-го и 2-го лица, а также указательным местоимениям в функции личных местоимений 3-го лица: *би* 'я' — *бид(ен)* 'мы', *та* 'Вы' — *тад(ан)* 'вы', *ене* 'это, он' — *ед(ен)* 'эти, они', *тер* 'тот, он' — *тед(ен)* 'те, они'.

2.3.4. Система падежей включает семь форм: 1) именительный падеж — не имеет особого показателя, является исходной формой для образования форм других падежей; это падеж подлежащего, а в зависимости от значения и функции — падеж определения и именной части сказуемого; 2) родительный — падеж определения; 3) винительный; 4) дательно-местный, 5) исходный; 6) орудный; 7) совместный. Падежные суффиксы см. в 2.4.0.

В М.В.М.я. заметны следующие группы падежных значений: субъектно-объектная (именительный, винительный, в сложных конструкциях — родительный, дательно-местный падежи); атрибутивная (родительный); обстоятельственная (косвенные падежи с послелогом или без него: *герин хэронд* 'между домами' (место), *ех орнэ төлэ* 'ради родины' (цель), *нарнэс урт* 'до (восхода) солнца' (время)).

Категория принадлежности выражается двояко: 1) морфологически — присоединением местоименно-притяжательных частиц — а) *мин* 'мой', *шин* 'твой', *ман* 'наш', *тән* 'ваш', *н* 'его, их' и б) *-ән* (*-хән*, *-гән* в зависимости от характера огласовки конечного звука словоформы); 2) синтаксически — сочетанием местоимений *мин*, *шин* и др. с именем существительным, например, *мині гер* 'моя юрта', *шині ховшос* 'твоя одежда', *манэ гаджир* 'наша местность'.

2.3.5. К основным глагольным категориям относятся: залог, вид, переходность/непереходность, лицо, наклонение, время. М.В.М.я. насчитывает пять залогов: 1) действительный (равен основе), 2) побудительный (суффиксы *-а*, *-гә*, *-лгә*, *-үл*): *хата* 'сохнуть' — *хатā* 'высушить', *гара* 'выходить' — *гаргә* 'выносить', *бү* 'спускаться' — *бүлгә* 'спускать', *ор* 'входить' — *орүл* 'ввести'; 3) страдательный (суф. *-гда*, редко *-та*): *дара* 'давить' — *дарагда* 'быть придавленным', *ав* 'взять' — *авта* 'быть взятым'; 4) взаимный (суф. *-лда*): *бери* 'хватать, держать' — *берилда* 'бороться'; 5) совместный (суф. *-лиша*): *сура* 'учиться' — *суралша* 'учиться с кем-л.'. В М.В.М.я. встречаются и удвоенные формы залогов.

Синтетическая форма образования видов не зафиксирована. Однако значение длительности, результативности протекания действия может быть передано сочетанием деепричастия со вспомогательным глаголом (ср. *херидж јавна* 'возвращается').

Различаются два наклонения: повелительно-желательное и изъявительное. Категория глагольного времени передается изъявительными формами: 1) настоящего будущего времени (суф. -н, -нā): *аджіла* 'работать' — *аджілнā* 'работает', *јав* 'ехать' — *јавнā* 'поедет'. В разграничении значений настоящего и будущего времени особая роль принадлежит контексту, а также употреблению слов с временным значением; 2) настоящего времени (суф. -дјәнā): *угā* 'стирать' — *угāдјәнā* 'стирает'; 3) прошедшего времени (суф. -в, -вā, -лā, -дјē): *херүла* 'пасти скот' — *херүлвā* 'пас', *хера* 'возвращаться' — *херлā* 'вернулся', *ір* 'прийти' — *ірджē* 'пришел'.

Категория переходности/непереходности не имеет специальных морфологических показателей.

2.3.6. В системе глагола категория лица присуща лишь повелительно-желательным формам (см. 2.3.7.). Помимо этого, категория лица получает выражение в структуре местоимений — личных 1-го и 2-го лица, указательных в функции личных местоимений 3-го лица, лично-притяжательных частиц (см. 2.3.4.).

Особая категория определенности/неопределенности у существительных отсутствует. Факультативно может передаваться словом *нег(ен)* 'некий, какой-то', предшествующим имени существительному: *нег хун* 'какой-то человек', *нег гер* 'какой-то дом'.

Отрицание передается с помощью препозитивных частиц *ул*, *эс* 'не', а также постпозитивных частиц *гүē* (*үгүē*) 'не, без, нет' (употребляется часто и при именах существительных, и при глагольных неличных формах — причастиях и деепричастиях), *дē* 'еще не' (в основном с формой причастия). Частица *бү* 'не' употребляется лишь с повелительно-желательными формами.

2.3.7. Имена существительные имеют категории числа, падежа и принадлежности. При склонении имен существительных падежные суффиксы могут сопровождаться частицами притяжания (личного или возвратного).

Имена прилагательные по лексико-грамматическому значению делятся на качественные и относительные. Качественные прилагательные имеют степени сравнения и интенсификации. Степень проявления того или другого признака выражается: а) описательно — особой сравнительной конструкцией, где наименование предмета, с которым сравнивается другой предмет, передается именем в исходном падеже, за ним следует прилагательное в форме основы; б) с помощью суффикса *-втар*, присоединяемого к прилагательным, обозначающим цвет (*шагāн* 'белый' — *шагāвтар* 'беловатый'); интенсивность передается путем редупликации — повторения первого слога основы прилагательного с наращением согласного *в(б)*: *ув улāн* 'красный-прекрасный', *шав шар* 'желтый-прежелтый'. Относительные прилагательные, указывающие на отношения одного предмета к другому, не обладают степенями сравнения и интенсификации, они образуются на базе других частей речи (ср. *шаст үдер* 'снежный день', *шйтē гаджир* 'влажная земля').

Имена прилагательные в М.В.М.я. не изменяются по числам, не склоняются. В функции определения занимают препозицию к определяемому слову и примыкают к последнему.

Местоимения. Разряды местоимений: а) личные — *бі*, *бі* 'я', *ші*, *ші* 'ты', *бид(ен)* 'мы', *тā* 'Вы', *тад(ен)* 'вы'; от местоимения **ва* 'мы' сохранились все формы косвенных падежей (род. *манē*, дат.-местн. *манд*, исх. *манās* и др.); б) указательные — *ене* 'этот', *тер* 'тот', *ед(ен)* 'эти', *тед(ен)* 'те', они выполняют и

функцию личных местоимений 3-го лица; к этим местоимениям может присоединяться инициальный согласный *м* (или слог *ме-*) в зависимости от огласовки местоимения (ср. *ене*, *мене*; *тер*, *метер*); в) возвратное *ѳрѳн* 'сам', при котором конкретный носитель действия уточняется употреблением соответствующего личного местоимения (ср. *тер ѳрѳн* 'он сам'); г) вопросительные — *хен* 'кто', *јѳ(н)* 'что', *ел* 'который', *јамар* 'какой'; когда речь идет о значении множественности (людей, названиях предметов и т. д.), то используется редупликация (ср. *Хен хен герт бѳн?* 'Кто (такие) находятся в доме?'); д) неопределенные, образуемые от основ вопросительных местоимений в сочетании с частицей *и* (например, *ели ѳланд мѳм ѳвстѳ* 'на любой (на какой бы то ни было) горе такая обильная трава'). Сюда же относятся местоимения со словами *нег(ен)* 'некий, какой-то' (ср. *хен нег(ен)* 'некий, кто-то').

Имена числительные представлены, прежде всего, количественными числительными (единицы: *нег(ен)* 'один', *хојор* 'два', *гурав*, *гурв(ан)* 'три', *дурѳв*, *дурѳ(ен)* 'четыре', *тав(ан)* 'пять', *джурга(н)* 'шесть', *долѳ(н)* 'семь', *нѳм(ан)* 'восемь', *јус(ен)* 'девять'; десятки: *арав*, *арван* 'десять', *хор(ин)* 'двадцать', *гуш(ин)* 'тридцать', *дѳш(ин)* 'сорок', *тѳв(ин)* 'пятьдесят', *джер(ин)* 'шестьдесят', *дал(ан)* 'семьдесят', *нај(ан)* 'восемьдесят', *јир(ен)* 'девяносто', *джѳ(н)* 'сто', *менга(н)* 'тысяча'.

Числительные более высокого порядка — *бум* 'сто тысяч', *сај* 'миллион', *джовѳ* 'десять миллионов', *дуниѳур* 'миллиард', являются заимствованиями из тибетского языка. При сложных образованиях числа высшего порядка предшествуют числам низшего порядка: *арван тав* 'пятнадцать', *джѳн далан долѳн* 'сто семьдесят семь'.

Количественные числительные склоняются и выступают в качестве основы для образования порядковых (суф. *-дугѳр*), собирательных (суф. *-ѳл*) и разделительных (суф. *-ѳд*) числительных. Как и в остальных языках центральной ветви, в М.В.М.я. дробные числительные передаются путем сочетания двух количественных числительных, при этом знаменатель ставится в форме родительного падежа, а числитель — в форме основы, например, *долѳнѳ нег(ен)* 'одна седьмая'.

Известны и некоторые нумеративные слова, например, *толог* 'голова', применяемое для счета животных: *арван толог мал* 'десять голов скота'; *уг* 'корень' — для исчисления растений: *джѳн уг шага(н) ного* 'сто корней (кочанов) капусты'.

Глаголы. О собственно глагольных формах см. 2.3.5. К неличным формам глагола относятся причастия и деепричастия.

Причастиям свойственны признаки имени (они склоняются, принимают показатели принадлежности) и глагола (имеют категории залога и времени). В М.В.М.я. различается пять причастных форм: настоящего времени (суф. *-ѳ*), будущего (суф. *-х*), прошедшего (суф. *-сан*), однократное (суф. *-гши*), многократное (суф. *-даг*).

Деепричастия, выражая зависимое действие и уточняя основное действие, передаваемое собственно глагольной формой, классифицируются на: 1) сопутствующие — слитное (суф. *-н*), соединительное (суф. *-дж*), разделительное (суф. *-ѳд*) и 2) обстоятельственные — продолжительное (суф. *-сѳр*), предварительное (суф. *-магш*, *-нѳрѳн*), последовательное (суф. *-хлѳ*), условное (суф. *-вал*), уступительное (суф. *-ѳш*, *-ваш*), цели (суф. *-хѳг*, *-хѳр*), предела (суф. *-тал*).

Характерным является участие сопутствующих деепричастий в различного рода оборотах и в образовании аналитических конструкций, в то время как обстоятельственные деепричастия употребительны в качестве обстоятельственных членов предложения (условия, цели, времени, предела и т. п.).

Н а р е ч и я, этимологически восходя к разным частям речи, по своим лексико-грамматическим значениям делятся на качественные, образованные от имен прилагательных и обозначающие признак действия (ср. *дулāн* 'теплый' — *дулāнār* 'тепло', *мү* 'плохой' — *мүгār* 'плохо'), и обстоятельственные, которые указывают на время и место совершения того или иного действия (*мунē, одō* 'сейчас', *хājā* 'изредка', *енд, менд* 'здесь, тут').

Обычной функцией наречия является функция обстоятельства при глаголе, а также определения при прилагательном, наречии и глаголе. Выступая в роли определения при прилагательном или наречии, оно употребляется и с усилительными словами типа *маш* 'весьма, очень' (ср. *маш хурдан гүн* 'бежит очень быстро', *маш сёхан* 'очень красивый').

П о с л е л о г и, выражая различные пространственные, причинные, сравнительно-уподобительные и другие отношения, ставятся после управляемых ими имен. Сочетаясь с определенными падежными формами, они уточняют их значение. В большинстве своем послелогии восходят к именам существительным и наречиям. В М.В.М.я. зафиксированы послелогии, управляющие основой имени (именительным падежом): *дёр* 'на', *дёр* 'под', *мет* 'подобно'; родительным: *дотор* 'в, внутри', *оронд* 'вместо', *тухā* 'о, насчет', *хён* 'после'; исходным: *урт* 'до; до того, как'; совместным: *хамт* 'вместе'.

Ч а с т и ц ы, придавая дополнительные смысловые оттенки значения отдельным словам, словосочетаниям и предложениям, разделяются на вопросительные (*ī, j, в, бī, бā*), отрицательные (*ул, ес, гүē (үгүē), дē*), запрета (*бү*), утвердительные (*л, шү, дā*), уступительные (*ш, шаг, шулу*), сомнения (*бā*). Кроме того, имеются частицы принадлежности местоименного происхождения.

С о ю з ы. Зафиксировано незначительное количество союзов, которые в разговорной речи употребляются редко. К наиболее употребительным относятся *бā* 'и', *бөгд* 'и, да', *болон (болд)* 'и', *мөртөн* 'а, хотя'.

М е ж д о м е т и я также количественно ограничены. В М.В.М.я. зарегистрированы следующие междометия: *ī, ē* (выражают досаду, сожаление), *вāш* (сожаление), *jō-jox* (боль), *jī-jī* (удивление) и др.

2.4.0. Образцы парадигм

Склонение имен существительных

Им	Суффикс	Частица возвратного притяжания	Склоняемое слово
	Ø	Ø	<i>шулун</i> 'камень'
Род	-ē, -īн, -н	-хāн	<i>шулунēхāн</i>
Дат.-местн.	-д, -да	-āн	<i>шулундāн</i>
Вин.	-ī, (-īг), -г(-гī)	-āн, -гāн	<i>шулугāн</i>
Исх.	-āс	-āн	<i>шулугāсāн</i>
Орудн.	-ār	-āн	<i>шулугārāн</i>
Совм.	-тē	-гāн	<i>шулутēгāн</i>

Возможно образование и двойных падежных форм, однако не любая падежная форма может быть основой для присоединения второго падежа, и не к любому имени можно присоединить суффиксы двойных падежей. В качестве основы для двойных образований могут участвовать три падежа: родительный, дательно-местный или совместный (например, *гер-тē-с* 'из юрты').

Склонение личных местоимений

	Ед. число		1 л. мн. числа	
	1 л.	2 л.	Инклюзив	Эксклюзив
Им	би (би)	ши (ши)	бид(ен)	ө
Род	мині	шині	биднэ	манэ, менэ
Дат-местн	над, немэд	шамд, шамад, шемд, шемэд	биденд	манд
Вин	наді(г), намāгī, немэгī, менэгī	шамā, шамāгī, шемэ, шемэгī	биднi(г)	манi(г)
Исх	надāс, намāгāс, немэгāс, менэгāс	шамāс, шамāгāс, шемэс, шемэгāс	биднэс	манāс
Орудн	надār, намāгār, немэгār, менэгār	шамār, шамāгār, шемār, шемэгār	биднэр	манār
Совм	надтэ, намāтэ, немэтэ, менэтэ	шамтэ, шамāтэ, шемйтэ, шемэтэ	бидентэ	мантэ

Как видно из парадигмы местоимений ед. числа, параллельно используются две разные основы косвенных падежей: а) *над-* (1-е лицо), *шам-* (2-е лицо), б) *намā-*, *немэ-* (1-е лицо), *шамā-*, *шемэ-* (2-е лицо). Склонение этих местоимений отличается тем, что формы косвенных падежей образуются от основ, не совпадающих с основой именительного падежа, т. е. от супплетивных основ.

Во мн. числе более распространенными являются формы косвенных падежей эксклюзивного местоимения, хотя именительный падеж от него и не сохранился в диалектах М.В.М.я.

Образование повелительно-желательных форм глагола

Форма	Суффикс	Пример
1-го лица ед и мн числа Повелительно- пригласительная	-й(-й), -я	хериү 'пойдем, пойдемте'
2-го лица ед числа Повелительная	ө	хер 'пойди'
2-го лица ед числа Повелительно- просительная	-āс (-āш)	херāс 'пойди же'
3-го лица ед. и мн числа Повелительно- желательная	-г (редко -тугэ)	хераг 'пусть пойдет', 'пусть пойдут'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Как и в остальных монгольских языках, в М.В.М.я. слово складывается или из одной морфемы (корень) или из нескольких морфем, которые присоединяются в такой последовательности: основа (корень) + словообразовательный суффикс + словоизменяющие суффиксы числа, падежа, принадлежности (*еджил-шин-нар-āс-āн* 'от своих рабочих'). Это обычная структура словоформы имени существительного, характерная для всех языков центральной ветви. Словоформа же глагола состоит из последовательно присоединяемых к основе (корню) показателей:

а) залога, б) наклонения и времени (*оши-* 'пойти' + *-лгэ-я* 'заставим-ка пойти', *дара-* 'давить, придавить' + *-гда-лэ* 'был придавлен').

2.5.2. Словообразование и словоизменение происходит главным образом при помощи суффиксов. Однако возможно и сложение основ — корней, например, *ех ешег* 'родители' (букв. 'мать отец'), редупликация, например, *дехин* — *дехин* 'снова и снова'.

2.5.3. Порядок слов в предложении относительно стабилен: определение занимает препозицию к определяемому, из двух дополнений прямое дополнение непосредственно предшествует глаголу, а сказуемое стоит в конце предложения. Наиболее подвижным членом предложения является обстоятельство: в зависимости от коммуникативного задания оно может менять свое место.

М.В.М.я. присущи две разновидности подчинительных отношений — примыкание и управление. По способу примыкания присоединяются все именные части речи и причастия в функции определения, наречия и деепричастия — в роли обстоятельств.

Управление — весьма распространенный вид связи в М.В.М.я. Способностью управлять падежами обладают глаголы, известная часть имен существительных и прилагательных, а также послелогов.

Согласование главных членов предложения в лице и числе в М.В.М.я. отсутствует.

В М.В.М.я. выделяются те же типы простых предложений, что и в остальных монгольских языках, — повествовательные, побудительные, восклицательные, вопросительные, сопровождающиеся соответствующей интонацией. Помимо этого, средствами их маркирования являются специальные частицы.

2.5.4. В М.В.М.я. возможны как сложносочиненные, так и сложноподчиненные предложения, с союзом и без него. Однако в зафиксированных нами материалах встречаются в основном сложносочиненные предложения бессоюзные (*Хавар болло, олон шувунуд ниседж јрджёнэ* 'Настала весна, прилетает много птиц') Широкое употребление имеют причастные и деепричастные обороты, зачастую заменяющие придаточные предложения.

2.6.0. Лексика М.В.М.я. развивается за счет использования своих внутренних ресурсов, основную часть словарного состава образует исконно монгольский лексический пласт. Значительны заимствования из других неродственных языков (греческого, арабского, санскрита, тибетского, китайского, тюркских языков), носители которых в различные периоды истории вступали с монголами в тесные экономические, культурные и иные связи.

2.7.0. Дialeктная система М.В.М.я. характеризуется наличием трех диалектов восточного (который выше описан на базе хорчинского говора), центрального и южного (ордосского); подробнее см. 1.2.1.

Центральный диалект. Носителями его являются монголы, населяющие три аймака автономного района Внутренняя Монголия — Чахарский, Шилингольский и Уланцабский. Известны два говора: чахарский и шилингольский. Далее описание ведется на данных шилингольского говора. Основными признаками, характеризующими его фонетику, являются: 1) отсутствие гласных переднего ряда типа *э, ё, ү*; 2) древнему комплексу *V+j+i* в нем соответствуют дифтонги; 3) наличие двух свистящих аффрикат *дз* и *ц*, которые отсутствуют во всех остальных говорах и диалектах М.В.М.я.; 4) сильные начальные согласные переходят (диссимилятивно) в слабые начальные (письм.-монг. *časun* 'снег', *čosa-* 'встречать', *qačar* 'щека', *küsel* 'желание' — шил. *джас(ан)*, *досо-*, *гачар*, *гүсел*).

В морфологии специфичными являются: 1) варианты основ указательных местоимений (например, исходный падеж: *еннѐс*, *енүнѐс*, *үнѐс* 'от него'); 2) направительный падеж на *-рү* (*-лү*); 3) повелительно-желательные формы глагола, которые не представлены в остальных диалектах: а) повелительно-просительная форма на *-āч*; б) повелительно-наставительная 2-го лица ед. и мн. числа *-āраё*; в) форма опасения *-јдзаё*; 4) форма попутного деепричастия на *-нзүт*; деепричастия причины на *-мāнджін*, предварительное деепричастие на *-магц*. Для центрального диалекта характерна большая близость к халхаскому диалекту, легшему в основу литературного монгольского языка.

Южный (ордосский) диалект. На нем общается население Ихе-Чжоуского аймака Внутренней Монголии (ордосы).

К основным особенностям фонетики относятся: 1) наличие дифтонгов, помимо смягченных гласных *е*, *ө*, *ү*; 2) появление в первом слоге немногих слов гласного *у* на месте *о* в старописьменном монгольском (письм.-монг. *modun* 'дерево', *tosun* 'масло' — орд. *муду(н)*, *дусу(н)*); 3) сохранение значительного количества слов, где не имеет места перелом гласного *і* (письм.-монг. *jida* 'копье', *čina* 'варить', *sitaya* 'сжигать', *jiliya* 'поводья' — орд. *джіда*, *чина-*, *шіта-*, *джілө*); 4) слабо выраженная редукция гласных непервых слогов (письм.-монг. *quluγuna* 'мышь', *kimusun* 'ноготь', *suti* 'стрела', *časun* 'снег' — орд. *хулугуна*, *хумусун*, *суму*, *джасун*); 5) отражение сильных начальных согласных в виде слабых начальных согласных (письм.-монг. *časuti* 'снежный', *taqa* 'подкова', *qota* 'город', *kebte* 'лежать' — орд. *джасуту*, *даха*, *гото*, *гевте-*).

Морфологические отличия: 1) имеется соединительный падеж на *-lā* (ахлā 'вместе со старшим братом'); 2) зафиксирован предельный падеж с суффиксом *-чө* (*хүджүчө* 'по шее'); 3) употребительна форма условного деепричастия на *-хулā*, не зафиксированная в остальных диалектах (*джасу орохулā* 'если выпадет снег').

Южный (ордосский) диалект стоит несколько особняком, рядом своих черт отличаясь как от восточного, так и центрального диалектов.

ЛИТЕРАТУРА

Руднев А. Д. Материалы по говорам восточной Монголии. СПб., 1911.

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.

Тодаева Б. Х. Основные особенности монгольских диалектов Китая по сравнению с современным монгольским языком // Монгол хэл бичиг, 1956, т. 3 (на монгольском языке).

Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Материалы и словарь. М., 1981.

Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Очерк диалектов. М., 1985.

Тодаева Б. Х., Чингэлтэй, Насанбаяр, Содном. Предварительные итоги работы монголь-

ской лингвистической экспедиции в КНР. Пекин, 1955 (на китайском языке).

Cenggeltei. Dumdadu ulus-taki mongyol törul-un kele-nügüd ba mongyol kelen-ü ayalyu-nuyud-un yeröngkei bayidal // Mongyol kele bičig, 1957, № 11; Mongyol teüke kele bičig, 1958, № 2, 3, 6, 7, 12.

Kara G. Sur le dialecte Üjümüčün // Acta Orientalia Hungarica, 1962, t. XIV, fasc. 2.

Kara G. Un glossaire Üjümüčün // Acta Orientalia Hungarica, 1963, t. XIV, fasc. 1.

Mostaert A. Dictionnaire Ordos. 2-nd ed. New York; London. 1968.

Mostaert A. Textes oraux Ordos // Monumenta Serica. Monograph series, 1937, I.

Н. С. Яхонтова

МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Современный монгольский язык (М.я.), литературный и разговорный, называют также халха-монгольским по основному диалекту. В широком смысле термин «монгольский язык» (*монгол хэл*) может также обозначать язык монгольского народа во всех его диалектных, литературных и исторических разновидностях, включая старописьменный М.я. всех периодов его развития.

1.1.2. М.я. является важнейшим представителем монгольской группы языков, которая предположительно входит в состав алтайской семьи вместе с тюркскими, тунгусо-маньчжурскими, японским и корейским языками.

1.1.3. Распространен в Монголии и автономном районе Внутренняя Монголия (КНР), общее число носителей около 6 млн. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В диалектологическом отношении М.я. изучен недостаточно. Согласно классификациям Чингэлитэя (1957–1958), Лувсанвандана и Тодаевой (1960), диалекты М.я. делятся на три основные группы: центральную, восточную и западную. В центральную группу входят диалекты — халхаский, чахарский и ордосский, в восточную — хорчинский, харачин-туметский и арухорчин-баринский, в западную — диалекты алашаньско-эдзинский и кукунорский.

Внутри основного халхаского диалекта Лувсанвандан выделяет говоры абагасунутский, дариганга, хотогойту, хубсугульский, халха-дэрбэтский, халха-баитский, захачинский и др.; внутри чахарского — узумчинский, кешкетенский, олетский и др.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. М.я. — государственный язык Монголии.

1.3.2. Современный литературный М.я. сложился на основе халхаского диалекта. На нем создана обширная литература.

1.3.3. Преподавание в Монголии на всех уровнях обучения ведется на М.я. Он используется во всех сферах культурной и общественно-политической жизни (пресса, радио, телевидение, кино, театр и т. п.). Изучается, кроме Монголии, в Российской Федерации, КНР, Венгрии, Польше, США, ФРГ, Финляндии, Франции, Великобритании, Японии.

1.4.0. Современный монгольский алфавит, основанный на кириллице (русский алфавит с добавлением знаков *ө* и *ү*), был введен в 1945 г. До этого монголы пользовались старомонгольским алфавитом, заимствованным в XIII в. у уйгур и восходящим через согдийский к арамейскому алфавиту.

1.5.0. История М.я. подразделяется на следующие периоды: 1) общемонгольский (древнемонгольский) — до начала XVI в.; 2) среднемонгольский — начало XIV — конец XVI в.; 3) классический — с начала XVII до конца XIX в.; 4) современный — с начала XX в. по настоящее время. Характеристику М.я. первых трех периодов см. в статье «Старописьменный монгольский язык» в настоящем издании.

1.6.0. Внутроструктурные явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами, отсутствуют.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд				
	Передний	Средний		Задний	
	Нелабиализованные	Нелабиализованные	Лабиализованные	Нелабиализованные	Лабиализованные
Высокий	и	й (ий, ы)	у (ү) ӯ (үү)		у ӯ (уу)
Средний	е (э) ē (ээ, эй)		о (ө)		о ō (оо)
Низкий			ō (өө)	а ā (аа)	

Дифтонги: ай, уй, үй, ой.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования			
			Губно-губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
Шумные	Взрывные	Сильные Слабые	п б	т д		г
	Аффрикаты	Сильные Слабые		ч, ц дж, дз		
	Спиранты	Глухие Звонкие		ш, с	й	х
Сonorные	Носовые		м	н		ң
	Боковые			л		
	Дрожащие			р		

Заднеязычный *ң* встречается в середине слова (перед *г* и *х*) и в конце слова. Для звука *ң* нет специального знака, он обозначается буквой *н*. Звуки *дж* и *дз* обозначаются буквами *ж* и *з* соответственно. Звук *й* передается вместе со следующим гласным *а*, *у*, *е* (или *о*), *о* — буквами *я*, *ю*, *е*, *е*. Согласные *р* и *л* в начале слова встречаются только в словах, заимствованных из тибетского, китайского или русского, в словах, заимствованных из русского, возможны согласные *ф* и *к*.

Палатализация согласных носит фонематический характер. [хал'уи] 'выдра' — [хал'уи] 'горячий'; [ам'] 'жизнь' — [ам'] 'рот'. Палатализованные согласные образовались из более ранних непалатализованных в позиции перед гласным *и*, который позже мог редуцироваться или измениться. На письме палатализация обозначается либо мягким знаком в конце слова и перед согласным (хонь 'овца', хувьсгал 'революция'), либо буквой *и*, которая в первом слове перед гласным одновременно обозначает палатализацию согласного и долготу следующего гласного (захиа [дзах'и] 'письмо', зориуд [дзор'үд] 'преднамеренно'). Согласные *ж*, *ч*, *ш* — всегда палатализованные, их палатализация специально не обозначается (тууж 'повесть').

2.1.2. Большинство исследователей считает, что ударение в М я динамическое (экспираторное) и всегда падает на первый слог; во всяком случае, оно не может служить для различения слов.

Сингармонизм. По традиционной монгольской терминологии все гласные делятся на гласные мужского ряда (*а, ā, о, ḡ, у, ү*), женского ряда (*е, ē, о, ḡ, у, ү*) и нейтральные (*и, ī*). Это деление отличается от деления гласных на задние, передние и средние, хотя исторически восходит к нему. По закону гармонии гласных в пределах одного слова не могут наличествовать гласные разных рядов. Нейтральный гласный может стоять после гласных обоих рядов (*бээлий* 'рукавицы', *баажий* 'бабушка'). Слова с нейтральным первым гласным строятся по женскому ряду, но если нейтральный гласный непервый в слове, то ряд следующих за ним гласных определяется первым гласным слова: *ирэх* 'приходить' (женский ряд), но *махийсан* 'изогнутый' (мужской ряд).

Еще одним фактором, определяющим закон сингармонизма в М.я., является губное притяжение, заключающееся в том, что в слоге, следующем за слогом с гласным *о* (*ḡ*), *ой* или *ḡ* (*ḡ*), не может стоять гласный *а* (*ā*), *ай* или *е*, и наоборот, после *а* (*ā*), *ай* или *е* (*ē*) не может быть *о* (*ḡ*), *ой* или *ḡ* (*ḡ*). Гласный *ē* (орфографический *эй*) возможен после слогов с гласными *е* (*ē*) и *ḡ* (*ḡ*). Для губного притяжения решающим является гласный предшествующего слога.

Соответствия между гласными предшествующего и последующего слога в двухсложных корнях:

если в предшествующем слоге	то в следующем слоге
<i>а</i> (<i>ā</i>), <i>у</i> (<i>ү</i>), <i>ай</i> , <i>уй</i>	<i>а</i> (<i>ā</i>), <i>ай</i> } <i>ү</i> , <i>уй</i>
<i>о</i> (<i>ḡ</i>), <i>ой</i>	<i>о</i> (<i>ḡ</i>), <i>ой</i> }
<i>е</i> (<i>ē</i>), <i>ү</i> (<i>ү</i>), <i>уй</i>	<i>е</i> } <i>ү</i> , <i>уй</i> , <i>ē</i>
<i>ḡ</i> (<i>ḡ</i>)	<i>ḡ</i> (<i>ḡ</i>) }
<i>и</i> (<i>ī</i>)	любой гласный, кроме <i>у</i> , <i>ү</i>

Те же правила распространяются и на слова с суффиксами.

Суффиксы М.я., содержащие гласный (кроме *и, ī*), имеют сингармонические варианты. Основными считаются варианты с гласными *у, а, ā, ай*. Если первый гласный суффикса — *у*, то вариантов два, например, суффикс повелительно-желательной формы 3-го лица *-тугай/-түгэй*. Суффикс с дифтонгом *ай* имеет три варианта *-тай, -той, -тэй*. Варианта с гласным *ө* нет, поскольку дифтонга *ой* не существует, и в соответствующих случаях употребляется суффикс *-тэй*. У прочих суффиксов четыре варианта, например, суффикс орудного падежа *-аар, -оор, -ээр, -өөр*. Ниже все аффиксы приводятся только в основном варианте.

Исключения из описанных правил дают суффиксы прошедшего времени *-жээ/-чээ* и отрицания *-гүй*, которые присоединяются к словам с гласными обоих рядов: *байжээ* 'был', *хэвтжээ* 'лег'; *байхгүй* 'нет (в наличии)', *мэдэхгүй* 'не знаю'. Правилам сингармонизма не подчиняются также сложные слова (например, имена собственные: *Доржсүрэн, Алтангэрэл* и т. п.) и слова, заимствованные из русского (*пионер* 'пионер', *реализм* 'реализм').

Долгота гласного имеет фонематическое значение; ср. *ул* 'подошва' — *уул* 'гора', *цас* 'снег' — *цаас* 'бумага', *өд* 'перо' — *өөд* 'вверх'. Долгие гласные по каче-

ству не отличаются от соответствующих кратких, за двумя исключениями: долгий $\bar{u}$ — гласный среднего ряда, но краткий u — гласный переднего ряда; долгий $\bar{o}$ — гласный низкого подъема, но краткий o — гласный среднего подъема.

2.1.3. Долгие гласные реализуются как сверхдолгие в последнем слоге и как нормально долгие в последнем. Краткие гласные реализуются как гласные полного образования только в первом (ударном) слоге, в остальных слогах краткие гласные сильно редуцируются. В конце слова редуцированный гласный может исчезать, однако при произношении конечного согласного в этом случае имеет место взрыв или смыкание органов речи, что создает впечатление наличия за ними редуцированного гласного неопределенного качества. Конечные согласные в таком случае можно считать слогаобразующими. Если же эти согласные неслогообразующие, то при их произношении смыкания органов речи не происходит. Возможны слова, различающиеся только произношением последнего согласного: $\text{эм} < [\text{эм}]$ 'лекарство', $\text{эм} < [\text{емэ}]$ 'женщина'. Неслогообразующими конечными согласными могут быть только $в, г, д, л, м, н, р, с$; сильные согласные в этой позиции не наблюдаются. Редуцированные гласные недостаточно исследованы; вопрос о фонологическом составе слов, оканчивающихся таким гласным, остается спорным. На письме редуцированный гласный в конце слова не обозначается; слова эм 'лекарство' и эм 'женщина' пишутся одинаково. Этот гласный не всегда обозначается также в последнем закрытом слоге корня или в конце корня перед суффиксом; обозначение его зависит от соседних гласных, например: газар 'земля', но давс 'соль'. При словоизменении написание корня может меняться: зураг 'картина', зургийг 'картину'.

2.1.4. Слог в М.я. может иметь следующую структуру: V, VC, CV, CVC. Сочетание двух согласных в конце или начале слога невозможно. Наличие на письме двух согласных букв подряд в конце слова или трех в середине слова объясняется необязательностью редуцированного гласного в корне или суффиксе.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Корень слова состоит из одного или двух слогов. Словоизменительные морфемы, как правило, состоят из одного слога, реже из одного согласного.

2.2.2. Большинство суффиксов имеет по 2–4 варианта, различающихся гласными; выбор гласного определяется законами сингармонизма (см. 2.1.2.).

2.2.3. В суффиксах возможно чередование звонких и глухих согласных. Например, суффикс прошедшего времени имеет варианты - жээ/-чээ (мөжээ 'ушел', өгчээ 'дал').

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

М.я. — агглютинативный. Случаи нарушения принципа агглютинации единичны. Важнейшим из них является так называемое «скрытое n »: ряд существительных имеет две основы — полную (с конечным $-n$) и усеченную (без $-n$); у этих существительных показатели одних падежей присоединяются к полной основе, других — к усеченной; например, морь 'лошадь', морин-ы 'лошади' (род. п.), морь-той 'с лошадью' (совм. п.). В словарях «скрытый n » дается в скобках после слова: мор(ин) 'лошадь', адуу(н) 'табун'.

2.3.1. В монголистике части речи принято делить на склоняемые, спрягаемые и неизменяемые. Склоняемые имеют категорию падежа, спрягаемые — залога, времени и наклонения.

Спрягаемые слова — это глаголы. От глаголов образуются формы причастий и деепричастий ; причастия, кроме глагольных категорий, имеют также категорию падежа и притяжения, деепричастия не имеют категории вре-

мени. Некоторые авторы выделяют причастия и деепричастия в отдельные части речи. Собственно глагольные формы употребляются только как сказуемое. Причастия могут быть определениями и сказуемыми. Деепричастия употребляются либо как определения к глаголу, либо как сказуемые последней части сложного предложения.

Неизменяемые слова — это наречия, послелоги, союзы, частицы, междометия. Они различаются по синтаксическим свойствам.

Наибольшую трудность представляет классификация склоняемых частей речи. Все исследователи выделяют среди них существительные, прилагательные, числительные и местоимения.

Существительное может выполнять синтаксические функции подлежащего, дополнения, сказуемого, а также обстоятельства (в форме косвенных падежей). Существительное в функции подлежащего не требует никакого оформления (в отличие от прилагательного и числительного, а также причастия, которые в этой функции всегда получают после себя показатель подлежащего). Некоторые из традиционных существительных отличаются тем, что могут употребляться как определения без падежного показателя (зэс 'медь', но зэс зоос 'медная монета'). Такие слова иногда выделяют в отдельную часть речи, либо рассматривают их в функции определения как прилагательные, омонимичные соответствующим существительным. Остальные существительные в функции определения имеют форму родительного или совместного падежа.

Для прилагательного характерны функции определения (в форме основы) и сказуемого. Многие качественные прилагательные могут обозначать признак как предмета, так и действия и употребляться как определения не только к имени, но и к глаголу. Кроме того, прилагательные могут обозначать опредмеченные признаки или предметы, выделяемые по данному качеству, например, *эрийн сайн* 'лучший из мужей', букв. 'мужа хороший', *энэ эрийн сайн нь*, букв. 'этого мужа хорошесть', т. е. 'хорошее качество этого мужа'. В этом случае они изменяются по падежам и употребляются в функциях, свойственных существительному.

Числительные имеют те же синтаксические функции, что и качественные прилагательные, но отличаются особой системой формообразовательных и словообразовательных суффиксов. Непроизводные числительные — количественные (*хоёр* 'два', *зуу(н)* 'сто'), от них образуются порядковые с помощью суффикса *-дугаар* (*нэгдүгээр* 'первый', *тавьдугаар* 'пятидесятый') или частицы-суффикса *дах/дэх* (*ес дэх* 'девятый'), разделительные с помощью суффикса *-аад* (*арваад* 'по десять'), и собирательные с помощью суффикса *-уул* (*гурвуул* 'втроем'). Разделительные числительные, начиная с числа «десять», имеют значение приблизительности (*хориод* 'по двадцать', 'около двадцати').

Ш. Лувсанвандан выделяет особый класс имен места-времени: *дээр* 'наверху', *хойно* 'сзади', 'после', *гадна* 'снаружи'. Эти слова имеют некоторые падежные формы и могут управлять существительными в форме основы, в форме родительного или, реже, исходного падежей: *дээрээс доош харах* 'смотреть сверху вниз', *ширээний дээр* 'на столе', *хоёр цагийн хойно* 'после двух часов'.

Местоимения выделяются по значению. Они могут замещать любую часть речи и выступать в синтаксических функциях, присущих замещаемым словам.

2.3.2. Категорий рода, класса, одушевленности и личности нет. Однако слова, обозначающие возраст и масть самок некоторых животных, могут принимать

специальные суффиксы: *бор* 'серый' — *борогч(ин)* 'серая' (о масти кобылиц), *гун(ан)* 'трехгодовалый' (самец) — *гунж(ин)* 'трехгодовалая' (самка).

2.3.3. В М.я. имеется несколько показателей множественного числа существительных. Основным является суффикс *-ууд/-нууд*; первая форма употребляется после основ на согласный, вторая — после основ на гласный или дифтонг: *гэр* 'юрта' — *гэрүүд* 'юрты', *ажил* 'работа' — *ажилууд* 'работы', *хэрээ* 'ворона' — *хэрээнүүд* 'вороны', *далай* 'море' — *далайнууд* 'моря'. Суффикс *-с* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный, дифтонг или гласный, при этом дифтонг может заменяться кратким гласным: *үйл* 'дело' — *үйлс* 'дела', *нохой* 'собака' — *мохос* 'собаки', *залуу* 'юноша' — *залуус* 'юноши'. Суффикс *-с* употребляется сравнительно редко. Суффикс *-д* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласные *н, р, л*, которые при этом выпадают: *гишүүн* 'член' — *гишүүд* 'члены', *нөхөр* 'друг' — *нөхөд* 'друзья', *түшмэл* 'чиновник' — *түшмэд* 'чиновники'. Показатель *нар* присоединяется только к словам, называющим родственников и некоторые другие категории людей. Этот показатель пишется отдельно от существительного и орфографически не имеет сингармонических вариантов: *ах* 'старший брат' — *ах нар* 'старшие братья', *дүү* 'младший брат' — *дүү нар* 'младшие братья', *багш* 'учитель' — *багш нар* 'учителя'. Суффикс *-чууд*, присоединяясь к основам имен прилагательных и иногда существительных, образует собирательные имена, обозначающие людей: *баян* 'богатый' — *баячууд* 'богачи', *бага* 'маленький' — *багачууд* 'малыши', *монгол* 'монгол' — *монголчууд* 'монголы'. Иногда этот суффикс встречается в форме *-чуул*: *багачуул* 'малыши', *бүсгүйчүүл* 'девушки'.

Единичность специального показателя не имеет. Однако существительное, не имеющее показателя множественного числа, не обязательно обозначает единичный предмет. В частности, если на множественность указывают числительные или слова типа «все», «много», или из контекста ясно, что предмет не один, показатель множественного числа обычно не ставится: *хоёр харандаа* 'два карандаша', *олон ном* 'много книг', *заримдаа хонь хариулна* 'иногда пасет овец'. Категорию числа имеют также местоимения (личные и указательные), см. 2.3.6.; 2.3.7.

2.3.4. Именительный падеж в М.я., совпадая с полной или усеченной основой, не имеет специального показателя. Косвенные падежи образуются наращиванием суффиксов к основе. Имя в именительном падеже может выполнять синтаксические функции подлежащего, обстоятельства места и времени совершения действия, именной части составного сказуемого и определения.

Субъект обычно обозначается подлежащим, объект — дополнением. В простом предложении, если субъект соответствует подлежащему, оно оформляется именительным падежом: *хүн явсан* 'человек ушел'. В официальной речи подлежащее может быть иногда оформлено исходным падежом (показатель *-аас*): *даргаас хэлсэн* 'начальник сказал'. Объект может стоять в форме именительного или винительного падежа (показатель *-ыг*): *Би захиа авсан* 'Я получил письмо', *Би энэ номыг уншаагүй* 'Я не читал эту книгу'. Если глагол имеет форму страдательного залога (суф. *-гд-*), название объекта оформляется как подлежащее и стоит в именительном падеже, название субъекта оформляется дательно-местным падежом (показатель *-д*): *Хонь чонод идэгдсэн* 'Волк съел овцу', букв. 'Овца волку съедена'. В дополнительных, определительных и временных придаточных предложениях подлежащее может оформляться винительным или родительным падежами: *Намайг ирэхийг тэр мэдсэн* 'Он знал, что я приду', букв. 'Меня приходящего он знал'; *тэдний хийсэн ажлыг*

үзлээ 'видел работу, которую они сделали'; *Дашнямьг орж ирэхэд Базар өвгөн баяртай угтав* 'Когда Дашням вошел, старик Базар приветливо встретил его'.

После подлежащего могут стоять частицы *бол*, *гэдэг*, *нь* и некоторые другие *нөхөр нь ирэв* 'товарищ пришел', *Цэрэн бол Доржийнд очив* 'Цэрэн пошел домой к Доржу'. Если подлежащим является прилагательное, числительное или причастие, то частица после него имеется почти всегда: *цагаан нь хараас дээр* 'белое лучше черного', *гурав нь ирэв* 'трое пришли', *Ирэх нь ирсэн* 'Пришел тот, кто должен прийти'.

Пространственно-временные отношения выражаются дательным-местным и исходным падежами. Слово в дательном-местном падеже (суффикс *-д/-т*) обозначает место действия и направление действия *Би Улаанбаатарт суудаг* 'Я живу в Улан-Баторе'; *Ээж хоршоонд очив* 'Мама поехала в кооператив'. Значения места и направления действия различаются по значению глаголов. Направление действия может быть обозначено также и направительным падежом: *Тэр хүн гол руу явсан* 'Тот человек пошел к реке'. Показатель его *руу/луу* всегда пишется раздельно.

Значение исходного пункта действия передается исходным падежом (суф. *-аас*) *байшингаас гарсан* 'вышел из дома'.

Значение соучастника действия выражает совместный падеж (суф. *-тай*). *Би аавтай хот орно* 'Я поеду в город с папой'.

Значения орудия действия, места передвижения, материала передаются орудным падежом (суф. *-аар*): *захиа үзгээр бичсэн* 'письмо написал ручкой', *энэ замаар очсон* 'пошел этой дорогой'; *Энэ зүйл төмрөөр хийсэн* 'Эту вещь сделали из железа'.

Выражение атрибутивности. Существительное в функции определения может иметь форму полной основы слова, выражая относительный признак предмета; в форме родительного падежа оно выражает принадлежность, в форме совместного — обладание: *модон байшин* 'деревянный дом', *ахын морь* 'конь старшего брата', *морьтой айл* 'семья, имеющая лошадей', 'семья с лошадьми'.

Значение обладания в сказуемом передается совместным падежом. *би хариндаатай* 'у меня есть карандаш', букв. 'я с карандашом'. Глагольная связка факультативна.

В М.я. различаются два типа принадлежности: субъектная и личная. Личная принадлежность указывает на отношение предмета к участникам коммуникативного акта, субъектная — к лицу, обозначенному подлежащим. Личная принадлежность выражается родительным падежом личных местоимений или притяжательными частицами, которые пишутся отдельно и употребляются постпозитивно (*минь* 'мой', *чинь* 'твой' *маань* 'наш', *тань* 'ваш', *нь* 'его', 'их'): *миний дүү* 'мой младший брат', *ном минь энэ байна* 'это моя книга'. Субъектная принадлежность оформляется суффиксом *-аа*: *ахдаа* 'своему старшему брату'.

2.3.5. Имеются действительный, побудительный, страдательный, взаимный и совместный залог. Действительный залог специального показателя не имеет. Остальные залог образуются от глагола в форме действительного залога.

Побудительный залог образуется с помощью суффиксов *-уул-*, *-аа-*, *-га-* и *-ла-*. Первые три присоединяются главным образом к основам, оканчивающимся на согласный и краткий гласный, последний — к основам на долгий гласный или дифтонг *хэвтэх* 'лежать' — *хэвтүүлэх* 'положить', *гарах* 'выходить' — *гаргах* 'вывести', *зогсох* 'стоять' — *зогсоох* 'оставить', *хүлээх* 'ждать' — *хүлээлгэх* 'заставить ждать'.

Побудительный залог выражает принуждение, пожелание, предоставление возможности совершить действие. В конструкции с побудительным залогом реальный

исполнитель действия передается именем в винительном, дательном-местном или орудном падеже, а побудитель действия — подлежащим в именительном падеже: *Багш хүүхдүүдийг хичээлий нь давуулав* 'Учитель велел детям повторять уроки', *Дорж надад номоо үзүүлэв* 'Дорж дал мне посмотреть книгу', *Ээж надаар захигааг уншуулав* 'Мать дала мне прочитать письмо' Непереходный глагол в форме побудительного залога становится переходным и управляет именем в винительном или именительном падежах. *ном хэвтнэ* 'книга лежит' — *ном хэвтүүлэв* 'книгу положили' Побудительный залог может выражать значение, близкое к страдательному: *Цэрэн бороонд цохуулав* 'Цэрэн побит дождем', букв 'Цэрэн позволил дождю побить себя' При некоторых условиях два разных суффикса побудительного залога могут употребляться одновременно при одном глагольном корне: *Аав ээжээр хүүдээ эмий нь уулгуулав* 'Отец велел матери дать ребенку лекарство', (уу- 'пить', уулг- 'дать пить', уулгуул- 'велеть дать пить').

Страдательный залог образуется при помощи суффикса -гд, который присоединяется к основе, оканчивающейся на гласный, и суффикса -д/-т — к основе, оканчивающейся на согласный: *барих* 'держать' — *баригдах* 'быть схваченным', *авах* 'брать' — *автах* 'быть взятым', *олох* 'находить' — *олдох* 'быть найденным'. Субъект действия при страдательном залоге обозначается дополнением в дательном-местном падеже. *Нэг буга чонод идэгджээ* 'Один олень был съеден волком' В некоторых случаях при глаголе в страдательном залоге возможно прямое дополнение *Ард түмэн нь чонод малаа идэгдэхгүй байх* 'У аратов скот не будет съеден волками'

Совместный залог образуется с помощью суффикса -лц: *ярих* 'говорить' — *ярилцах* 'разговаривать' Глагол в совместном залоге обозначает действие, которое совершается кем-то совместно с другим лицом, главным исполнителем, зачинателем действия *Дамдинтай ярилцсан* 'Я разговаривал с Дамдином'. Взаимный залог образуется путем присоединения к основе суффикса -лд: *барих* 'держать' — *барилдах* 'бороться' Залог обозначает действие, которое два или несколько субъектов совершают по отношению друг к другу: *Тэр хоёр барилдаж байна* 'Те двое дерутся' Во многих случаях нет строгого различия в употреблении форм последних двух залогов, одна употребляется вместо другой: *Таван хонь цагаан тал руу гүйлдэн очсон* 'Пять овец убежали в открытую степь'. Показатели совместного и взаимного залогов присоединяются лишь к ограниченному числу глаголов, поэтому они скорее относятся к словообразованию, а не к словоизменению.

В МЯ возможно употребление комбинированных залоговых форм, т. е. к глагольной основе одновременно присоединяются суффиксы нескольких залогов Значение каждого залога при этом сохраняется: *байх* 'быть' — *байгуулах* 'организовывать' — *байгуулагдах* 'быть организованным' — *байгуулагдуулах* 'поддаваться организации' — *байгуулалцах* 'принять участие в организации чего-либо', *үзэх* 'видеть' — *үзэгдэх* 'быть видимым' — *үзэгдүүлэх* 'быть показанным, увиденным'. Комбинация нескольких залоговых показателей преимущественно встречается в научно-публицистическом стиле, а не в разговорной речи

Категория вида в монгольских языках до сих пор остается неизученной. То, что традиционно считается видами, в действительности скорее представляет собой различные способы действия. Известно, что с помощью определенных суффиксов и вспомогательных глаголов действию можно придать значение длительности, быстроты, указать степень завершенности. Не все виды, устанавливаемые в монголь-

ском, обязательно присущи каждому глаголу, и не всем глаголам свойственно образование одних и тех же видов.

Законченный вид образуется с помощью суффиксов *-чих*, *-ч*, которые придают действию мгновенный, интенсивный характер: *би ширээнээс босчихсон* 'я вскочил со скамьи'.

Длительный вид может образовываться с помощью суффиксов *-лз*, *-л*, *-гн*, которые придают действию ритмический, повторяющийся характер: *Талд зэрэглээ жирвэгнэж, огторгуй туналзав* 'Мираж в степи мелькал, небо становилось прозрачным'; *Цаг цохилсон* 'Часы постукивали'. Длительность действия может быть выражена также повтором деепричастия или глагольной основы: *харан харан гайхав* 'долго смотрел и удивлялся'.

Кроме того, видовые значения могут выражаться аналитически — сочетанием вспомогательного глагола с исходным глаголом в форме сопутствующего деепричастия. Вспомогательные глаголы *эхлэх* 'начинаться' или *гарах* 'выходить' выражают начинательный вид: *горхи урсаж эхлэв* 'ручей потек', *хүн дуулж гарчээ* 'человек запел'. Вспомогательные глаголы *байх* 'быть', 'находиться', *суух* 'сидеть', *явах* 'ходить', *хэвтэх* 'лежать' характеризуют действие как длительное: *намар өнгөрч байв* 'осень проходила', *Дүү Гомбо нь хэдэн малаа маллаад амьдарч явжээ* 'Младший брат Гомбо жил, пася свой немногочисленный скот'. Законченный характер придают действию вспомогательные глаголы *орхих* 'бросать', *дуусах* 'кончать', *төсөх* 'кончать', *гүйцэх* 'кончать', *ирэх* 'идти', *очих* 'отправляться': *намайг явуулаад орхиоч* 'меня пошлите', *Тэр хүн эмнэлгээс гарч ирсэн* 'Тот человек вышел из больницы'.

К сочетаниям с видовым значением по форме близки сочетания значимого глагола со служебными глаголами *авах* 'брать' и *өгөх* 'давать'. *Авах* придает действию значение направленности в пользу себя, а *өгөх* — в пользу другого: *Би ном худалдаж авсан* 'Я купил книгу', *Та надад сонин юм ярьж өгөхгүй юу* 'Вы не расскажете ли мне что-нибудь интересное?'.

Переходность глагола грамматически не выражена.

Категорией наклонения обладают только финитные формы глагола. Выделяются следующие наклонения: изъявительное (без специальных формальных показателей), повелительное, волонтиатив, желательное и предостерегательное. Традиционно повелительное, волонтиатив и желательное наклонения объединяют под одним названием повелительно-желательного наклонения. Помимо семантического сходства, их объединяет то, что при них употребляются одни и те же запретительные частицы *бүү* и *битгий*, которые с другими глагольными формами не сочетаются.

Повелительное наклонение имеет разные формы в зависимости от степени вежливости повеления. Приказ выражается чистой глагольной основой: *яв* 'иди'. К этой форме присоединяются аффиксы: *-аач*, *-аарай*, *-лдаа*, *-гтун*, обозначающие различные степени вежливости: *орооч* 'войдите', *үзээрэй* 'посмотрите', *суулдаа* 'садитесь', *өсгөгтүн* 'повышайте'. Суффикс *-аарай*, помимо этого, означает, что действие должно быть совершено не сразу, а через некоторое время в будущем: *Та надад захиа бичээрэй* 'Вы мне письмо напишите'. Косвенное повеление, относящееся к 3-му лицу, в разговорной форме выражается суффиксом *-г*, а в официальном языке *-тугай*: *босог* 'пусть встанет', *мандтугай* 'да здравствует'. Волонтиатив (предложение совершить действие) обычно выражается суффиксом *-я* (*-ья*, *-ья*, *-ье*), в офици-

альном языке -сугай: хаая 'закрою-ка', хэлсүгэй 'скажу-ка'. Желательное наклонение выражает пожелание, чтобы действие было совершено, но без оттенка повеления. Эта форма образуется суффиксом -аисай: Онөөдөр эх түргэн ирээсэй 'Хорошо (было бы), если бы мать сегодня пришла побыстрее', Чи түүнтэй уулзаасай 'Хорошо (было бы), если бы ты с ним встретился'.

К этой же группе форм относят также предостерегательное наклонение (показатель -уузай): номоо мартуузай 'как бы не забыл свою книгу'. Отрицание при нем выражается препозитивной частицей эс: эс харуузай 'боюсь, что не увижу'.

Глагольные формы, употребляющиеся в качестве сказуемого, делятся на собственно глагольные и причастные; те и другие имеют категорию времени. Различие между двумя группами форм состоит в том, что причастия могут употребляться и в функции определения: кроме того, после причастия в сказуемом может стоять связка. Кроме синтетических форм, время может выражаться сочетанием деепричастной формы глагола со вспомогательным глаголом. Настояще-будущее время выражается посредством собственно глагольной формы на -на или причастной на -х: Бат хонь хариулна 'Бат пасет овец', Манай багш хэзээ ирэх вэ? 'Когда придет наш учитель?'. Для выражения действия, совершающегося в момент речи, употребляется форма соединительного деепричастия -ж/-ч от знаменательного глагола в сочетании со вспомогательным глаголом байна: Би бичиж байна 'Я пишу'. Действие, начавшееся непосредственно перед моментом речи, выражается несовершенным причастием на -аа: Аав хөдөө явиа 'Отец поехал в худон (действие продолжается во времени)'.

Недавно-прошедшее время образуется с помощью собственно глагольного суффикса -в и выражает действие, состоявшееся в недавнем прошлом или заканчивавшееся в момент речи: Би кино үзэв 'Я смотрел кино'.

Суффикс давно-прошедшего времени -жээ/-чээ. Глагол в форме этого времени обозначает действие, которое произошло давно, но только сейчас стало известно или о котором говорящий судит по его видимым последствиям: Ах өглөө иржээ 'Брат (оказывается) приехал утром'.

Заведомо прошедшее время образуется от глагольной основы при помощи суффикса -лаа и обозначает действие, которое предполагается известным и о котором говорящий напоминает слушающему или о котором сам вспоминает: Ах явлаа 'Старший брат (ведь) ушел'.

Практически формы прошедшего времени взаимозаменяемы и различия между ними не ясны.

Причастие прошедшего времени на -сан в функции сказуемого выражает прошедшее законченное время: би ном уншсан 'я прочитал книгу'. В разговорном языке эта форма может заменять все собственно глагольные формы со значением прошедшего времени.

2.3.6. Категорию лица имеют местоимения.

	Ед. число	Мн. число
1 л	би 'я'	бид 'мы'
2 л	чи 'ты'	та 'вы'

Вместо личных местоимений 3-го лица употребляются указательные местоимения тэр 'тот', тэд 'те'. Частицы личной принадлежности (см. 2.3.4.) также имеют

категорию лица. У глагола лицо выражается только в формах, относимых к повелительно-желательному наклонению (см. 2.3.5.). Притяжательных местоимений нет, их заменяет форма родительного падежа личных местоимений и частицы личной принадлежности (см. 2.3.4.). Указательные местоимения различаются по степени отдаления: *энэ* 'этот', *тэр* 'тот'.

Отрицание при собственно глагольных формах и деепричастиях выражается частицами, при причастиях — суффиксом. С формами, относимыми к побудительно-желательному наклонению, употребляются препозитивные частицы *бүү* и *битгий*: *бүү хэлээрэй* 'не говорите', *битгий яв* 'не ходи'. Препозитивные частицы *эс* и *үл* встречаются с собственно глагольными формами и деепричастиями главным образом в книжном языке: *үл мэднэ* 'не знаю', *эс ирээд* 'не придя'. С причастиями употребляется постпозитивная частица-аффикс *-гүй*, которая пишется слитно: *Таны хэлснийг би мартахгүй* 'Я не забуду, что вы сказали'. При переводе утвердительного предложения в отрицательное собственно глагольные формы заменяются причастием с отрицанием: *би явна* 'я пойду' — *би явахгүй* 'я не пойду'.

2.3.7. Перечень частей речи см. в 2.3.1.

Местоимения в М.я. могут заменять любую часть речи, а не только имя. Различают положительные и вопросительные местоимения.

Наиболее употребительные неличные местоимения

	Положительные		Вопросительные
	близкие	дальние	
Субстантивные	<i>энэ</i> 'этот'	<i>тэр</i> 'тот'	<i>хэн</i> 'кто' <i>юу</i> 'что'
Адъективные	<i>энэ</i> 'этот'	<i>тэр</i> 'тот'	<i>ямар</i> 'какой'
	<i>ийм</i> 'такой (как этот)'	<i>тийм</i> 'такой (как тот)'	<i>ал(ин)</i> 'какой', 'который из'
Глагольные	<i>ингэх</i> 'делать как этот'	<i>тэгэх</i> 'делать как тот'	<i>хэрхэх, яах</i> 'как делать'
	<i>эдий, өчнөөн</i> 'столько'	<i>төдий, төчнөөн</i> 'столько'	<i>хэдий, хэд(эн)</i> , <i>хичнээн</i> 'сколько'
Адвербиальные	<i>ийн</i> 'так (как этот)'	<i>тийн</i> 'так (как тот)'	<i>яаж</i> 'как'
	<i>энд</i> 'здесь'	<i>тэнд</i> 'там'	<i>хаана</i> 'где'
	<i>ийш</i> 'сюда'	<i>тийш</i> 'туда'	<i>хааш</i> 'куда' <i>хэзээ</i> 'когда'

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных с помощью частицы *ч*: *хэн ч* 'кто угодно', *хэзээ ч* 'когда угодно'. Указательные субстантивные местоимения имеют категорию числа.

	Ед. число	Мн. число
Близкое указание	<i>энэ</i> 'этот'	<i>эд, эдэгээр</i> 'эти'
Дальнее указание	<i>тэр</i> 'тот'	<i>тэд, тэдэгээр</i> 'те'

Глагольные местоимения имеют формы, свойственные обычным глаголам. Список личных местоимений см. в 2.3.6.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

	<i>ах</i> 'брат'	<i>мор(ин)</i> 'лошадь'
Им	<i>ах</i>	<i>морь</i>
Род	<i>ахын</i>	<i>морины</i>
Вин	<i>ахыг</i>	<i>морийг</i>
Дат.-местн	<i>ахад</i>	<i>моринд</i>
Исх	<i>ахаас</i>	<i>мориноос</i>
Орудн	<i>ахаар</i>	<i>мориор</i>
Совм	<i>ахтай</i>	<i>морьтой</i>
Напр	<i>ах руу</i>	<i>морин руу</i>

Склонение личных местоимений

	Ед. число		
	<i>би</i> 'я'	<i>чи</i> 'ты'	<i>тэр</i> 'он'
Им.	<i>би</i>	<i>чи</i>	<i>тэр</i>
Род.	<i>миний</i>	<i>чиний</i>	<i>түүний</i>
Вин	<i>намайг</i>	<i>чамайг</i>	<i>түүнийг</i>
Дат.-местн	<i>надад, над</i>	<i>чамд</i>	<i>түүнд</i>
Исх	<i>надаас</i>	<i>чамаас</i>	<i>түүнээс</i>
Орудн	<i>надаар</i>	<i>чамаар</i>	<i>түүгээр</i>
Совм	<i>надтай</i>	<i>чамтай</i>	<i>түүнтэй</i>
Напр.	<i>над руу</i>	<i>чам руу</i>	<i>түүн рүү</i>
	Мн. число		
	<i>бид</i> 'мы'	<i>та</i> 'вы'	<i>тэд</i> 'они'
Им	<i>бид</i>	<i>та</i>	<i>тэд</i>
Род.	<i>бидний, манай</i>	<i>таны</i>	<i>тэдний</i>
Вин	<i>биднийг</i>	<i>таныг</i>	<i>тэднийг</i>
Дат.-местн	<i>бидэнд</i>	<i>танд</i>	<i>тэдэнд</i>
Исх	<i>биднээс</i>	<i>танаас</i>	<i>тэднээс</i>
Орудн	<i>биднээр</i>	<i>танаар</i>	<i>тэднээр</i>
Совм	<i>бидэнтэй</i>	<i>тантай</i>	<i>тэдэнтэй</i>
Напр.	<i>бидэн рүү</i>	<i>тан рүү</i>	<i>тэдэн рүү</i>

Спряжение глагола (*явах* 'ходить'). I. Финитные формы: 1) изъявительное наклонение: прошедшие времена — *явав*, *явжээ*, *явлаа*; настоящее-будущее время — *явна*; 2) повелительное наклонение: 2-е лицо — *яв*, 3-е лицо — *яваг*, *явтугай*; 3) волюнтарив — *явъя*, *явсугай*; 4) желательное наклонение — *яваасай*; 5) предостерегательное наклонение — *явуузай*. II. Причастные формы: прошедшего времени — *явсан*; прошедшего времени несовершенного вида — *явиа*, настоящего-будущего времени — *явах*; многократное — *явдаг*. III. Деепричастные формы: 1) сопутствующие деепричастия: соединительное — *явж*, слитное — *явин*, разделительное — *яваад*; обстоятельственные деепричастия: попутное — *явангуут*, субъектно-притяжательное — *явснаа*, продолжительное — *явсаар*, предварительное — *явамагу*, последовательное — *явхлаар*, предела — *явтал*, условное — *явбал*, причинное — *явснаар*, целевое — *явахаар*, уступительное — *явавч*, заменное — *явангаа*, отрицательное — *явалгүй*.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Префиксов в М.я. нет, есть только суффиксы. Словоформа состоит из одного корня или корня и от одного до четырех (редко более четырех) суффиксов (*тэргүү-лэ-гч-ид* 'президиум', *ажил-чи-д-аас-аа* 'от своих рабочих'). Неизменяемые части речи, а также прилагательные обычно состоят только из корня.

2.5.2. Основным способом словообразования является суффиксация *сур-ах* 'учить' — *сур-лага* 'учеба', *сур-тал* 'идея' — *сур-тал-д-ах* 'убеждать', *нөхөр* 'друг' — *нөхөр-л-өх* 'дружить' — *нөхөр-л-өл* 'товарищество'. Очень продуктивным является также способ основосложения, то есть соединения двух самостоятельных основ (имени существительного, прилагательного или числительного), получающих новое единое значение, как правило, более общее. Такие сложные слова продолжают писаться раздельно: *цаг уур* 'погода' ('время' + 'пар, испарение'), *халуун хүйтэн* 'температура' ('теплый' + 'холодный'), *долоо хоног* 'неделя' ('семь' + 'сутки'), *зам төмөр* 'рельсы' ('дорога' + 'железо'). Новые слова могут создаваться путем переосмысления старых *ногоо* 'овощи', раньше 'зелень', 'трава', *мөлжих* 'эксплуатировать', раньше 'глодать'.

2.5.3. Строй монгольского предложения — номинативный. При обычном порядке слов сказуемое всегда помещается в конце предложения: *Би оройн арван цагт гэртээ харилаа* 'Я вернулся домой в десять часов вечера'. Определение предшествует определяемому: *Надад шинэ ном байна* 'У меня есть новая книга'. Место подлежащего, дополнения и обстоятельства может меняться непосредственно перед сказуемым, обычно ставится тот член предложения, который несет более важную роль для говорящего: информация, ср.: *Бид маргааш явна* 'Мы завтра поедим' — *Маргааш бид явна* 'Завтра мы поедим'. В разговорной речи возможна инверсия, некоторые слова могут быть поставлены и после сказуемого. В ряде случаев порядок слов не может быть произвольно изменен, так как он имеет грамматическое значение: *идсэн мах* 'съеденное мясо' — *мах идсэн* 'мясо съели'.

Сказуемое может быть глагольным и именным. Глагольное может быть выражено собственно глагольной формой, деепричастием с обязательной связкой и причастием, при котором связка факультативна. Глагольному сказуемому могут быть подчинены дополнения в винительном и других падежах, а также различные обстоятельства: *Мал ус уув* 'Скот пил воду', *Мал тэр замаар явна* 'Скот идет по той дороге', *Морь хурдан явна* 'Лошадь идет быстро'.

Именным сказуемым чаще всего бывает существительное или прилагательное. Именное сказуемое сопровождается связкой *байх* 'быть' или *болох* 'становиться' (в настоящем времени может опускаться) или предикативными частицами, придающими ему различные модально-временные оттенки (*ажээ*, *билээ*, *юм* и другие). Сказуемое-прилагательное, как и глагольное сказуемое, может управлять дополнением, в частности, дополнением со значением предмета сравнения: *Морь илжгэнээс их* 'Лошадь больше осла', букв. 'Лошадь от осла большая', *Бид малаараа баян* 'Мы богаты своим скотом'.

Именным сказуемым могут быть и другие имена и именные формы: *Батын адуу* 'Лошадей у Бата сто' (числительное), *мал гадаа (байна)* 'скот во дворе' (букв. 'снаружи', имя места-времени).

Модальность выражается с помощью модальных глаголов и модальных частиц. Первые присоединяются к смысловому глаголу в форме соединительного деепричастия, вторые — к причастию настоящего-будущего времени: *Би унших чадна* 'Я могу читать', *Энэ ном унших естой* 'Эту книгу необходимо прочитать'.

Порядок слов в вопросительном предложении тот же, что и в повествовательном. Общий вопрос выражается с помощью вопросительной частицы *уу/юу*, в специальном вопросе употребляется конечная частица *бэ/вэ*: *Чи ажлаа дуусав уу?* 'Ты свою работу кончила?'; *Тэр охин юу дуулсан бэ?* 'Что пела девушка?'.

Восклицательное предложение произносится с повышенной интонацией и часто эмфатическим удлинением гласного последнего слога

К согласованию в М.я. можно отнести только употребление разных повелительных-желательных форм в зависимости от лица субъекта (см. 2.3.6.). В остальных случаях имеет место управление или примыкание.

2.5.4. Сложные предложения бывают сложносочиненными и сложноподчиненными. Соединение двух и более предложений в сложносочиненное в большинстве случаев осуществляется бессоюзно. Имеющиеся в языке союзы употребляются редко, главным образом в книжной речи. Сказуемое в частях сложносочиненного предложения может иметь то же оформление, что и сказуемые самостоятельных предложений: *Маргааш би хонио хярга-на, эцэг минь тариагаа тари-на* 'Завтра я буду стричь овец, а отец мой сеять хлеб'. При этом, если сказуемое во всех частях сложносочиненного предложения содержит причастие или имя, то связка ставится только при последнем сказуемом, но по смыслу относится и ко всем предыдущим. *Би багадаа хонио хариулдаг, эгч минь хургаа хариулдаг байсан билээ* 'Ведь я в детстве пас овец, а старшая сестра моя пасла ягнят'. Сказуемое последних частей сложносочиненного предложения может выступать в форме соединительного деепричастия; сказуемое последней части оформляется как сказуемое самостоятельно-го предложения: *Бороо ороод, ногоо ургав* 'Дождь прошел, и выросла трава'.

Сложноподчиненные предложения, части которых соединены союзами, встречаются в М.я. сравнительно редко. Значения придаточных предложений чаще выражаются конструкциями, в которых сказуемое выступает в форме причастий в косвенных падежах, причастий с послелогом и обстоятельственных деепричастий, а подлежащее может стоять в именительном, исходном, винительном или родительном падежах. Эти конструкции одни исследователи считают придаточными предложениями, а другие — причастными и деепричастными оборотами.

Придаточные предложения представляют собой развернутый член предложения, поэтому они в большинстве случаев имеют соответствующее значение и оформление и занимают обычное для него место в составе главного предложения. Например, дополнительные придаточные предложения могут оформляться причастием в винительном падеже: *Чамайг морио авчр-ах-ыг бид мэдсэнгүй* 'Мы не знали, что ты взял коня'.

Придаточные предложения можно разделить на две группы. Сказуемое предложений первой группы не может выступать в форме деепричастия. Эти предложения классифицируются соответственно тем членам предложения, функции которых они выполняют, — придаточные дополнительные, определительные, подлежащные. Например. *Та нарын ирсэн чинь сайн байна* 'Хорошо, что вы приехали'; *Тэдний хийсэн ажлыг үзлээ* 'Увидел работу, которую они сделали'.

Вторую группу составляют обстоятельственные придаточные. Их связь с главным может быть выражена формой причастия в косвенном падеже, часто с послелогом, или формой деепричастия, или союзом. Некоторые типы отношений могут быть выражены всеми тремя способами. Придаточные этой группы классифицируются по их смысловым отношениям к главному предложению: различаются придаточные ус-

ловные, причинные, временные и т. п. Например: *Өнөөдөр дулаахан байвал хөдөөнд явна* 'Если сегодня будет тепло, поеду в худон' (условное); *Арван нэгдүгээр сар эхэлмэгц Лувсан дахиад өвөлжөөндөө буусан* 'Как только начался ноябрь, Лувсан снова приехал на свое зимовье' (временное); *Орой боловч эх нь ажлаасаа ирээгүй* 'Хотя настал вечер, его мать с работы не пришла' (уступительное); *Авыгаа ирэхээс өмнө би энэ ажлаа дуусгана* 'Я закончу эту работу прежде, чем придет мой отец' (временное).

Особый тип составляют сложноподчиненные предложения, части которых соединены относительными местоимениями, например: *Хаа бууна, тэндээ хононо* 'Где остановится, там и переночует'. В таких предложениях сказуемое обеих частей оформляется так же, как сказуемое простого предложения.

Порядок слов в частях сложного предложения любых типов тот же, что и в самостоятельном предложении.

2.6.0. Еще в дописьменный период в монгольские языки вошли многие тюркские слова: *хэсэг* 'часть' < тюрк. *кесек* 'часть', *билиг* 'талант' < тюрк. *бил* - 'знать', *зэрлэг* 'дикий', 'полевой' < тюрк. *йер* 'земля' и суффикс *-лик*. Из какого именно тюркского языка они заимствованы, определить невозможно. Многие другие слова, общие для монгольских и тюркских языков, могут восходить к предполагаемому алтайскому языку-основе. Заимствования из греческого, арабского и санскрита попали в монгольский через уйгурский и тибетские языки: *ном* 'книга', 'учение' < греч. *λόγος* 'учение', 'закон'; *архи* 'вино', араб. *агаз* 'испарение'. Большое число санскритских и тибетских заимствований связано с распространением буддизма в Монголии: *эрдэнэ* 'драгоценность' < санскр. *ratna*, *лам* 'лама' < тиб. *bla-ma*. Наличие иранских, уйгурских, тибетских и русских заимствований объясняется непосредственными контактами с народами, говорящими на этих языках. Маньчжурские слова в монгольском — это, главным образом, наименования разного рода титулов и военно-административные термины: *хуаран* 'казарма' < маньчж. *куварань*. Китайские слова относятся к сфере хозяйственно-экономической жизни: *байцаа* 'капуста' < кит. *байцай*, *цонх* 'окно' < кит. *чуанху*. Более старыми китайскими заимствованиями являются, например, *ноён* 'нойон' < кит. *лао* 'господин', *заан* 'слон' < кит. *сян*. Значительно позже других стали проникать в монгольский язык русские слова. В современном монгольском их намного больше, чем всех других заимствований, и относятся они к самым разнообразным сферам жизни. Через русский язык в монгольский входит интернациональная лексика и терминология: *машин* 'автомобиль', *кино* 'кино', *арми* 'армия', *физик* 'физика'.

2.7.0. Центральная группа: чахарский и ордосский диалекты.

Фонетические особенности:

1. Отсутствуют свистящие аффрикаты (*дз*, *ц*), им соответствуют шипящие (*дж*, *ч*): *джам* 'дорога' (ср. лит. монг. *дзам*).

2. Начальные сильные взрывные при наличии следующего сильного взрывного или глухого щелевого согласного переходят в соответствующие слабые: **тос(он)* > *дос* 'масло'.

3. Дифтонги *ай*, *ой*, *ей* монофтонгизируются: *далай > *далā* 'море'.

Морфологические особенности:

1. Имеется суффикс мн. числа личных местоимений *-нүс/-нүс*: *биднүс* 'мы'.

2. Только в ордосском имеются соединительный, направительный и предельный падежи.

В узумчинском говоре есть соединительный и направительный падежи; суффикс последнего — *-джү/-джү̄*.

Синтаксические особенности исследователями не отмечаются.

Восточная группа.

Фонетические особенности:

1. Свистящим и шипящим аффрикатам соответствуют шипящие; кроме того, в хорчинском диалекте глухие аффрикаты перешли в *ш*: харачин-туметский *чйс*, хорчинский *ийс* 'бумага' (ср. лит. монг. *цйс*).

2. В хорчинском диалекте дифтонги монофтонгизировались.

3. В хорчинском и харачин-туметском диалектах нет гласного *о*: *дөрб* > *дүрб* 'стрема'.

4. Наряду с гласными заднего и среднего ряда существуют в качестве самостоятельных фонем гласные переднего ряда *ä, ö, ü* (*ä, ö, ü*): *мөр* 'лошадь', *унä* 'падать' (ср. лит. монг. *мор', уна-*).

Морфологические особенности:

1. Имеется суффикс вин.падежа *-ги* наряду с другими, обшемонгольскими.

2. Отсутствует направительный падеж. В ару-хорчин-бааринском и харачин-туметском имеется соединительный падеж.

3. Указательные местоимения не изменяют основу при склонении: *ене* 'этот' — *енийг* 'этого' (ср. лит. монг. *энэ* — *үүнийг*).

4. В харачин-туметском местоимения 1 лица ед. числа в творительном, исходном и совместном падежах имеют основу *нан-* (*нантā*) 'со мной'.

5. В хорчинском и харачин-туметском диалектах большое количество лексических заимствований из китайского языка.

Синтаксические особенности исследователями не отмечаются.

Западная группа.

Фонетические особенности:

1. Звук *т* в начале слова при следующем сильном взрывном или глухом щелевом переходит в *д*.

2. Сохраняется звук *к* в начале слов мягкого ряда: *кен* 'кто' (ср. лит. монг. *хэн*).

3. Существуют в качестве самостоятельных фонем гласные переднего ряда *ä, ö, ü* (*ä, ö, ü*).

Морфологические особенности:

1. В сложных глагольных формах вспомогательный глагол становится суффиксом: *сүджиджэ* 'сидел' (ср. лит. монг. *сууж байжээ*).

2. Имеются соединительный, направительный и предельный падежи.

Синтаксические особенности исследователями не отмечаются.

ЛИТЕРАТУРА

Бертагаев Т. А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964.

Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и хакаского наречия. Л., 1929.

Дугарова Г. С. Глагольный вид в монгольском языке. Новосибирск, 1991.

Касьяненко З. К. Современный монгольский язык. Л., 1968.

Кузьменков Е. А. Глагол в монгольском языке. Л., 1984.

Лувсанвандан Ш. Орчин цагийн монгол хэлний бүтэц. Улаанбаатар, 1968.

Монгольско-русский словарь / Под ред. А. Лувсанзэнзэва. М., 1957.

Монгол хэлний товч тайлбар толь / Ред. Х. Лувсанбалдан. Улаанбаатар, 1966 (30 000 слов).

С. Мөөржөө, Ю. Мөнх-Амгалан. Орчин үеийн монгол хэл, аялгуу. Улаанбаатар, 1984.

Наделлев В. М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988.

Орловская М. Н. Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. М., 1961.

Орос-монгол толь / Ред. Ц. Дамдинсүрэн, А. Лувсандэндэв. Улаанбаатар, 1982 (55 000 слов).

Орчин цагийн монгол хэлний өгүүлбэрүүй. Улаанбаатар., 1989.

Пюрбеев Г. Ц. Современная монгольская терминология. М., 1984.

Пюрбеев Г. Ц. Типы сложных предложений в монгольских языках. М., 1979.

Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык М., 1959.

Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология М., 1951.

Cenggeltei. Odö üye-yin monyol Kelen-u jui Köke qota, 1987.

Çoyjungdjab. Mongyol Kelen-ü jui-yin sudulal Köke qota, 1989.

Б. Х. Тодаева

МОНГОРСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: широнгол-монгольский, монгорский диалект монголов Западного Ганьсу.

1.1.2. Монгорский язык (М.я.) вместе с дунсянским, баоаньским, дагурским и могольским составляет маргинальную ветвь монгольских языков, развивающуюся обособленно в течение многих веков в условиях иноязычной среды.

1.1.3. Распространен в провинциях Цинхай (уезды Хуизу, Минхэ, Датун, Тунжэнь) и Ганьсу КНР. По переписи 1953–1954 гг. монгоров насчитывалось 53 тыс. чел.

1.2.0. Лингвгеографические сведения.

1.2.1. В М.я. выделяются диалекты хуизу и минхэ, которые резко отличаются друг от друга (они названы так по наименованию территории расселения монгоров). Диалект хуизу делится на несколько говоров (халчигол, фулан нура, нарингол), тогда как диалект минхэ представляет единообразный массив. Наиболее распространенным является диалект хуизу, на нем общаются и монгоры уезда Датун. Что касается монгоров уезда Тунжэнь, то они близки по своей речи к носителям баоаньского языка.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Средством общения для монгорского населения провинций Цинхай и Ганьсу выступает их разговорно-обиходный язык. Лишь определенная часть учащейся молодежи, кадровых работников пользуется китайской письменностью. Основная же часть монгорского населения едва владеет китайским разговорным языком.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. М.я. не преподается.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Носители М.я. еще в XIII в. отделились от остальных монгольских племен, живя несколько веков на узкой территории между тибетцами и китайцами, занимаясь земледелием.

1.6.0. Изолированное существование монголов в течение многих веков в иноязычной среде сказалось на их языке, в первую очередь на его фонетической структуре под влиянием соседних тибетских диалектов в диалекте стало возможным стечение начальных согласных, под влиянием китайского языка в диалекте минхэ развился какуминальный недрожащий *R*.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

Дается на материале диалекта хуцзу.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Задний	
	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний	<i>i, ī</i>		<i>u, ū</i>
Средний	<i>e, ē</i>		<i>o, ō</i>
Нижний		<i>a, ā</i>	

К особенностям монгольского вокализма относится отсутствие губных гласных переднего ряда (< *o и *u), характерных для языков центральной ветви.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губные		Язычные			
			Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Увулярные
Шумные	Смычные	Звонкие Глухие	<i>b</i> <i>p</i>		<i>d</i> <i>t</i>		<i>g</i> <i>k</i>	<i>ʁ</i>
	Фрикативные	Звонкие Глухие		<i>v</i> <i>f</i>		<i>ʃ</i> <i>s</i>	<i>x</i>	
	Аффрикаты	Звонкие Глухие			<i>dz, dʒ</i> <i>č</i>			
Сонорные	Носовые		<i>m</i>		<i>n</i>		<i>ŋ</i>	
	Боковые				<i>l</i>			
	Дрожащие				<i>r</i>			

Древний смычный губной *p отражается в М.я. в виде фрикативных *ʃ* и *x* письм.-монг. *ulaγan* 'красный', *altan* 'золото' — монгор. *фулāн*, *халдан*; сохраняется заднеязычный смычный согласный *k* (*kū* 'мальчик', *херē* 'ворона').

2.1.2. Ударение в М.я. падает на последний слог слова, вследствие чего наблюдается ослабление и выпадение некоторых гласных начального неударенного слога (*ндē* 'здесь' — письм.-монг. *ende*, *дур* 'день' — письм.-монг. *edür*)

Древние комплексы «гласный + *γ* ~ *g* + гласный» или «гласный + *у*» дали образование долгих гласных лишь в диалекте хуцзу, следовательно, в нем есть оппозиция долгие/краткие гласные, долгота фонематична: *боро* 'серый' — *бōро* 'почки'.

В этом же диалекте заметно образование долгих гласных и на базе исторически кратких гласных (*mōdi* 'дерево' — письм.-монг. *modun*).

В М.я. нет строго выдержанной гармонии гласных, тенденция к ее разрушению связана с постепенным передвижением губных гласных переднего ряда на более заднюю позицию (*суносе* - 'слушать', *хунāдзе* 'складка').

2.1.3. Гласные *a*, *o*, *y*, *i* могут реализоваться во всех позициях в слове — начальной, срединной и конечной. Отличительной чертой М.я. является то, что гласный среднего ряда *e* не начинается слова, он встречается лишь в середине и конце слова.

Все сонорные согласные, а также смычные *g*, *ɣ*, *ɖ* и спирант *s* встречаются во всех позициях в слове, тогда как остальные — только в начале и середине слова.

2.1.4. Система слогов представлена следующими основными типами: V, VC, CV, CVC, CCV, CCVC. Последние два типа резко отличают М.я. от остальных (кроме баоаньского) монгольских языков: *сге* - 'видеть', *шгē* 'войлок'; *шдзен* 'девять', *свал* 'борода'. Наличие подобных слогов, по-видимому, связано с переменной ударения и утратой некоторых гласных в начале слова или слога.

2.2.0. Морфонологические сведения фрагментарны.

2.2.1. Гласные *a*, *o*, *y*, *i* могут реализоваться во всех позициях в слове — начальной, срединной и конечной. Отличительной чертой М.я. является то, что гласный среднего ряда *e* не начинается слова, он встречается лишь в середине и в конце слова.

Все сонорные согласные, а также смычные *g*, *ɣ*, *ɖ* и фриктивный *s* встречаются во всех позициях в слове, тогда как остальные — только в начале и в середине слова.

В исходе слова не встречаются аффрикаты, фрикативные (кроме *s*) и глухие смычные.

Что касается суффиксальных морфем, то они начинаются на все долгие гласные (кроме *i*), на все сонорные, а также шумные согласные (кроме глухих смычных *л*, *т*, *к* и фриктивного *ф*). На исходе морфемы встречаются все гласные (кроме *o*), а из согласных — все сонорные и смычный *g*. В М.я. в начале слова и суффиксальной морфемы допускаются стечения отдельных согласных: *ргул* 'зима', *итера* 'спать', *шдāдзе* 'нитки', *булэнгула* 'дети', *хурибчи* 'наперсток'.

2.2.2. Нет данных.

2.2.3. Проблема не исследована.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

М.я. по своему типу агглютинативный язык, в нем суффиксы словообразования и словоизменения присоединяются к неизменяемым корням или основам и не зависят от характера огласовки последних.

2.3.1. В М.я. выделяются следующие части речи: а) знаменательные — имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия; б) служебные — послелог, союзы, частицы. Зафиксировано и некоторое количество неизменяемых слов — междометий. При выделении этих частей речи определяющими являются их лексико-семантические, морфологические и синтаксические признаки.

2.3.2. В М.я. нет категории грамматического рода.

2.3.3. Категория числ присуща именам существительным и местоимениям. В именах существительных значение числа выражается агглютинативными суффиксами как в единственном, так и во множественном числе. В М.я. зафиксирован показатель ед. числа *-нзе* (*-ge*): *хоннзе* 'овца, одна овца', *герге* 'дом, один дом' Одна-

ко использование суффикса ед. числа носит нерегулярный характер. Показателями мн. числа (диалект хуцзу) выступают: *-сге* (булѐ 'дитя' — булѐсге 'дети'), *-нгула* (мбди 'дерево' — мбдингула 'деревья'). Помимо морфологического способа, встречается и синтетический способ передачи значения множества предметов: *тэвэн мугэн* 'пятеро старух'.

Личные местоимения 1-го и 2-го лица мн. числа, а также указательные местоимения (в роли личных местоимений 3-го лица) образуются присоединением суффикса мн. числа имен существительных *-сге* и *-нгула*: *будасге*, *ндѐсге*, *будангула*, *ндангула* 'мы'; *тасге тангула* 'вы'; *несге нэнгула* 'эти'; *тесге тенгула* 'те'.

2.3.4. Система падежей включает следующие формы: 1) именительный (падеж подлежащего, определения и именной части сказуемого), совпадает с основой существительного; 2) родительный (падеж определения) и винительный (падеж прямого дополнения), совпадают по форме; 3) падежи косвенных дополнений и обстоятельств: дательный-местный, исходный, орудный и соединительный, совпадающие по форме, и совместный. Только в М.я. (среди монгольских языков) зафиксирован местный падеж. Падежные показатели не знают вариантов, они не зависят от исхода основы имени существительного. В М.я. существует единый тип склонения, формы падежей в ед. и мн. числе совпадают. Наряду с этим известен и аналитический способ выражения падежных значений — путем сочетания существительных с послелогом.

Категория принадлежности образуется присоединением к соответствующим падежным формам существительных частиц местоименного происхождения. Они делятся на два типа: а) частица личного притяжания (в М.я. имеется лишь для 3-го лица ед. и мн. числа) *-ни*: *угени* 'его (их) слово'; б) частица возвратного притяжания (со значением «свой») *-нѐ*: *халбаденѐ* 'на своей ладони'.

2.3.5. В М.я. наличествуют следующие глагольные категории: залог, вид, лицо, переходность/непереходность, наклонение и время. Категория залога заметно сокращена по сравнению с залоговыми формами в остальных родственных языках. Зафиксированы следующие залоговые формы: 1) действительный (нулевой показатель): *дула* 'пасти', *сѹ* 'сидеть' (переходный и непереходный глаголы); 2) побудительный (суф. *-ѡа*, *-лѡа*): *сулаѡа* 'заставить напоить', *шдѡлѡа* 'заставить пойти'; 3) взаимный (суф. *-лде*): *баѡалде* 'ударить друг друга'; *гулѡерде* 'разговаривать друг с другом'. Залогообразующие суффиксы присоединяются к глаголам избирательно в зависимости от характера лексического значения.

Синтетических форм образования видов не зарегистрировано. Характер и степень протекания действия могут передаваться говорящим некоторыми аналитическими формами глаголов — сочетанием деепричастия со служебным глаголом.

Категория наклонения проявляется в противопоставлении повелительно-желательного и изъявительного наклонений.

Повелительно-желательное наклонение, выражая приказание, побуждение, пожелание или просьбу говорящего совершить действие, характеризуется особыми личными показателями; изменяется по лицам и числам: 1) *-ѡа* (форма 1-го лица ед. и мн. числа); 2) основа глагола, равная форме 2-го лица ед. числа; 3) *-ге* (иногда *-лахге*) — форма 3-го лица ед. и мн. числа; 4) *-сѡ* (единая форма пожелания для трех лиц обоих чисел).

В изъявительном наклонении различаются следующие временные формы: 1) будущее время (суф. *-м*): *шдѡѡи* 'пойти' — *шдѡѡѡм* 'пойдем'; 2) настоящее время

(суф. -и, -на); 3) прошедшее I (суф. -аа): *тані* 'узнать' — *танива* 'узнал'; 4) прошедшее II (суф. -джи, -джа).

В М.я. переходность/непереходность глаголов не выражается особыми морфологическими показателями.

2.3.6. Категория лица в глаголе выражается в повелительно-желательных и изъявительных (лишь в составных) формах. В отличие от остальных монгольских языков (кроме баоаньского), в М.я. проявляется тенденция к разграничению настоящего и прошедшего времени глаголов по лицам: когда речь идет о действии, относящемся к 1-му лицу обоих чисел, к основе глагола присоединяется вариант суффикса -ни (настоящее время) и вариант суффикса -джи (прошедшее время), например, *бу надані* 'я играю', *будасге реджі* 'мы пришли'; когда же речь идет о действии, относящемся к непервым лицам (2-е и 3-е лицо ед. и мн. числа), то присоединяется вариант суффикса -на (настоящее время), -джа (прошедшее время), например, *чи (та) мартана* 'ты забудешь (вы забудете)'; *те (тенгула) суруджа* 'тот учился (те учились)'. То же самое наблюдается и при предикативном употреблении причастий будущего и прошедшего времени: при указании на 1-е лицо ед. и мн. числа встречается форма будущего времени на -гуні; прошедшего — -сани, тогда как для непервого лица (2-го и 3-го лица ед. и мн. числа) — соответственно -гун и -сана, например, *муде* 'знать' — *мудегуні* 'я узнаю, мы узнаем'; *мудегуна* 'ты узнаешь, вы узнаете, он узнает, они узнают'; *мудесани* 'я узнал, мы узнали'; *мудесана* 'ты узнал, вы узнали, он узнал, они узнали'.

Особой формы определенности/неопределенности имен в М.я. нет. Значение подчеркнутой неопределенности может быть передано словом *ниге* в значении 'некий, какой-то' или же показателем ед. числа -*нге* (-*ге*): *ниге смамба* 'какой-то врач, некий врач', *ниге кун, кунге* 'некий, какой-то человек'.

Пространственная ориентация осуществляется посредством употребления указательных местоимений (*не* 'это', *те* 'тот') и некоторых наречий (*ндѳ* 'здесь', *тинде* 'там').

Приглагольными отрицаниями являются: *лї, ї, бї, се*; все они препозитивны. Для выражения отрицания при именных частях речи, а также при некоторых глагольных формах используется отрицание *угуї* (*гуї*) 'не, нет, без', оно всегда постпозитивно.

2.3.7. Имена существительные, характеризующиеся наличием грамматических категорий числа, падежа, принадлежности.

Имена прилагательные по лексико-грамматическому значению делятся на качественные и относительные. Сравнительные конструкции с качественными прилагательными передаются описательно: слово, которое должно стать предметом сравнения, оформляется исходным падежом, а за ним следует качественное прилагательное в форме основы: *не муні кудза иге ва* 'он больше (выше) моего сына'. Имена прилагательные не изменяются по числам, не склоняются, не согласуются с определяемым словом.

Местоимения делятся на несколько разрядов: а) личные местоимения характеризуются категориями лица, числа и падежа; в М.я. они представлены местоимениями 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа, а в роли личных местоимений 3-го лица обычно используются указательные местоимения; для склонения местоимений 1-го и 2-го лица ед. числа характерно употребление супплетивных основ (см. 2.4.0.); б) указательные местоимения *не* 'это', *те* 'то', *несге, ненгула* 'эти', *тесге,*

тенгула 'те' выражают различную степень удаленности от говорящего; они склоняются, получая общие с существительными суффиксы числа и падежа; в) вопросительные местоимения *кен* 'кто', *јāн* 'что', *алі* 'который'; категория мн. числа в них не прослеживается, для передачи идеи собирательности, множественности они редуцируются: *кен кен* 'кто и кто', *јāн јāн* 'что и что'; склоняются, как и все остальные местоимения; г) возвратное местоимение *нджієн* 'сам'; действующее лицо уточняется указанием соответствующего личного местоимения: *бу нджієн* 'я сам', *чі нджієн* 'ты сам'.

Числительные. Количественные: *ніге* 'один', *бōр* 'два', *бурāн* 'три', *дѣран* 'четыре', *тāвен* 'пять', *джірвōн* 'шесть', *долōн* 'семь', *нїман* 'восемь', *шдзен* 'девять', *хар(в)ан* 'десять', *харан нїге* 'одиннадцать', *харан бōр* 'двенадцать', *харан бурāн* 'тринадцать', *харан дѣран* 'четырнадцать', *харан тāвен* 'пятнадцать', *харан джірвōн* 'шестнадцать', *харан долōн* 'семнадцать', *харан нїман* 'восемнадцать', *хари шдзен* 'девятнадцать', *хорін* 'двадцать', *ходжін* 'тридцать', *теджін* 'сорок', *тајін* 'пятьдесят', *джіран* 'шестьдесят', *далан* 'семьдесят', *најан* 'восемьдесят', *јірін* 'девяносто'.

Остальные разряды числительных образуются от основ количественных при помощи суффиксов: а) порядковые (-дар): *нігедар* 'первый', *тāвендар* 'пятый'; б) собирательные (-ла): *дѣрала* 'вчетвером', *долōла* 'всемером'; в) разделительные образуются повтором одного и того же количественного числительного: *бурāн бурāн* 'по три'. Числительные в самостоятельном употреблении склоняются, некоторые из них могут принимать частицы притяжаний.

Глагол в М.я. имеет грамматические категории лица и числа в повелительно-желательных, а также изъявительных формах (только в составных образованиях), залога, наклонения и времени. Другие глагольные формы представлены причастиями и деепричастиями.

Причастиям свойственны как глагольные (залог и времена), так и собственно именные грамматические категории (падеж, принадлежность). В функции определения они сочетаются с определяемым словом по способу примыкания, могут употребляться и в позиции некоторых других членов предложения. В М.я. зафиксированы следующие причастия: а) настоящего времени (суф. -джин): *јј-* 'идти' — *јјдјин* 'идуший'; б) будущего времени (суф. -гу, -гун): *фуја-* 'связывать' — *фујāгу* 'собирающийся связывать'; в) прошедшего времени (суф. -сан): *дўда-* 'звать' — *дўдасан* 'звавший'.

Деепричастия, обозначая зависимое действие, сопутствующее действию основного глагола — сказуемого, подразделяются на следующие: 1) соединительное (суф. -джи), 2) разделительное (суф. -ā, -вāну), 3) слитное (суф. -н), 4) последовательное (суф. -гула), 5) условное (суф. -са), 6) цели (суф. -ла), 7) предела (суф. -делā), 8) продолжительное (суф. -сār).

В традиционно выделяемых семантических разрядах наречий (места, времени, образа действия, меры и степени) выступают как собственно наречия, так и другие части речи (именные и глагольно-деепричастные формы). Последние, употребленные как наречия, встречаются в обстоятельственной функции.

Служебные слова включают послелог, частицы, союзы. **Послелог** управляет некоторыми падежами и уточняет различные пространственно-временные, причинно-целевые и другие значения. Употребительными в М.я. являются послелог, управляющие основой имени и падежами: родительным, дательным, местным, ис-

ходным или соединительным. Частицы: а) утвердительные — *ба, ха, ма, да* (постпозитивны); б) вопросительные — *ү, нү, жү* (постпозитивны); в) отрицательные — *би, ли, і, се* (всегда препозитивны); эти группы частиц наиболее употребительны. Союзы в М.я. отсутствуют. Вместо них изредка употребляется слово *да*, соединяющее однородные члены предложения, например, *Адиенге да аниңге йгуна* 'Жили-были старик и старуха'.

К наиболее употребительным в М.я. междометиям относятся: *ајā* (чувство радости, удивления); *ајі, і, ајā* (чувство сожаления, беспокойства); *ају-ју, адзо-дзо* (чувство досады, огорчения); *амā* (чувство страха, волнения).

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Им.	Ø	<i>намāн</i> 'туман'
Род.	} -не	<i>намāнне</i>
Вин.		
Дат.-местн.	-де	<i>намāнде</i>
Местн.	-ра	<i>намāнра</i>
Исх.	-са	<i>намāнса</i>
Орудн.	} -ла	<i>намāнла</i>
Соед.		
Совм.	-дē	<i>намāндē</i>

Склонение личных местоимений

Им.	Ед. число		1 л. мн. числа
	1 л.	2 л.	
	<i>бу</i>	<i>чи</i>	<i>буда, будасге, будангула, ндā, ндйсге, ндйnguла</i>
Род.	<i>муне</i>	<i>чине</i>	} <i>будасгене, будангулане, ндāсгене, ндйnguлане</i>
Вин.	} <i>ндā</i>	<i>чиму</i>	
Дат.-местн.		<i>чимі</i>	
Исх.	<i>ндāса</i>	<i>чимуса</i>	<i>будасгеса, будангуласа, ндāсгеса, ндйnguласа</i>
Орудн.	} <i>ндāла</i>	<i>чимула</i>	} <i>будасгела, будангулала, ндāсгела, ндйnguлала</i>
Соед.			

Основой косвенных падежей местоимения 1-го лица ед. числа в диалекте хуизу является *ндā*:- в местоимении 1-го лица мн. числа совпадают по форме винительный и родительный, орудный и соединительный падежи (в диалекте минхэ совпадают лишь орудный и соединительный падежи). В местоимении 2-го лица ед. числа в обоих диалектах совпадают по форме орудный и соединительный падежи.

Показатели лица предикативных форм глагола

Изъявительные (составные формы)				Причастные формы			
Наст. время		Прош. время		Буд. время		Прош. время	
1 л.	не-1 л.	1 л.	не-1 л.	1 л.	не-1 л.	1 л.	не-1 л.
-ні	-на	-джі	-джа	-гуні	-гуна	-сані	-сана

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы складывается из основы и последовательно присоединяющихся к ней словообразовательных и словоизменительных показателей. Обычная словоформа имени существительного состоит из основы и присоединяемых к ней показателей: числа, падежа, принадлежности. Словоформа глагола характеризуется последовательным присоединением к основе показателей: залога, наклонения и времени, лица (в предикативно используемых изъявительных (составных) и причастных формах), замыкающего словоформу.

2.5.2. Продуктивным средством формо- и словообразования является суффиксация.

2.5.3. Типичная структура простого распространенного предложения в М.я. такая же, как и в остальных монгольских языках: подлежащее — дополнение — сказуемое (замыкает предложение). Порядок «определение — определяемое» постоянен, место обстоятельства не отличается стабильностью. Основные типы простых предложений в целом те же, что и в других монгольских языках: повествовательные, восклицательные, вопросительные. Они отличаются интонацией и специальными частицами.

Подлежащее в М.я. может согласовываться со сказуемым в лице, когда оно выражено личным местоимением 1-го и 2-го лица (лишь при составных формах глаголов изъявительного наклонения). В порядке примыкания соединяются все именные разряды слов и причастия (в функции определения), наречия и деепричастия (в роли обстоятельств). Управление — распространенный вид связи. Способностью управлять падежными формами обладают глаголы, известный круг имен существительных, а также послелоги.

2.5.4. В материалах по М.я. не зафиксировано ни одного союза, который объединил бы два простых предложения в сложное предложение. Отдельные сложносочиненные предложения образуются соположением простых, т. е. посредством примыкания.

2.6.0. Основу словарного состава М.я. составляет лексический фонд, включающий слова исконно монгольские по своему происхождению. Многовековое соседство с носителями неродственных языков, несомненно, оказало известное влияние на его лексику, поэтому в М.я. получил распространение слой заимствованной лексики из китайского и тибетского языков.

2.7.0. М.я. делится на диалекты хуизу (на материале которого описаны предыдущие позиции) и минхэ. Диалект минхэ единообразен, не делится на отдельные говоры. Распространен в автономном уезде Минхэ провинции Цинхай.

В отличие от диалекта хуизу, диалект минхэ характеризуется следующими особенностями: в нем не развились долгие гласные; имеется какуминальный недрожащий *h*, образуемый при сильно загнутом вверх кончике языка, и язычковый смычный *k*; древний смычный губной **p* отражается в виде фрикативного *x*.

Общемонгольские наименования сохранили лишь числительные от одного до десяти, при этом употребляют их лишь представители старшего поколения. Все числительные свыше десяти заимствованы из китайского языка; в личных местоимениях 1-го и 2-го лица ед. числа основой косвенных падежей являются соответственно *нами-* и *чми-*; категория лица в глаголе выражается в настоящем (в 1-м лице суф. *-лаби*, в непервых лицах суф. *-лаң*) и прошедшем (в 1-м лице суф. *-джи*, в непервых лицах суф. *-джаң*) временах; наличествует суффикс разделительного деепричастия *-данаң* (*-дабанаң*, *-давали*), не имеющий аналогов в остальных монгольских языках.

ЛИТЕРАТУРА

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, т. 1.

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.

Тодаева Б. Х. Монгольский язык. М., 1973.

Cenggeltai. Dumdadu ulus-taki mongyol törül-ün kele-nügüd ba mongyol kelen-ü ayalyu-nuyud-un yecöngkei bayidal // Mongyol kele bičig, 1957, № 11; Mongyol teike kele bičig, 1958, № 2, 3, 6, 7, 12.

Mostaert A. de et Smedt A. Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental. I. Phonétique // Anthropos, 1930, t. XXV.

Schröder D. Der Dialekt der Monguor // Mongolistik. Handbuch der Orientalistik Leiden-Köln, 1964, Abt. I, Bd. 5, Absch. 2.

Smedt A. et de Mostaert A. Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental II. Grammaire. Peking, 1945.

Smedt A. et de Mostaert A. Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental III. Dictionnaire Monguor — Français. Peiping, 1933.

Н. С. Яхонтова

ОЙРАТСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Ойратский письменный литературный язык (О.л.я.), появившийся у западно-монгольских племен в середине XVII в., называют также старокалмыцким из-за широкого распространения среди калмыков (ойратов, переселившихся в пределы России в XVII в.). Термином «ойратский язык» обозначают также язык ойратов, живущих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР.

1.1.2. О.л.я. входит в монгольскую группу языков, которая вместе с тюркскими и тунгусо-маньчжурскими языками относится к алтайской семье.

1.1.3. О.л.я. с середины XVII в. и до введения кириллицы (1946) был распространен у ойратов, живущих на западе Монголии, и у калмыков в пределах России (до 1924 г.). У ойратов КНР он функционирует до сих пор.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. О.л.я. распространен среди ойратов Западной Монголии, а также среди ойратов КНР (Синьцзян, Алашань, Кукунор).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. На территории СУАР О.л.я. контактирует с языками тюркских народностей (уйгуры, узбеки, казахи, татары и др.) и китайским. О.л.я. испытал влияние тибетского. Исторически имело место взаимодействие О.л.я. с языками других систем (см. 2.6.0.).

1.3.2. Язык литературный. Его возникновение связано с именем политического и религиозного деятеля Зая-Пандиты Намкайджамцо, который в 1648 г. создал и ввел в употребление письменность «ясное письмо», одновременно переведя за короткий срок с тибетского и монгольского языков большое количество различных сочинений. Относительно диалектной основы (халхаской или западномонгольской) единого мнения нет. Более вероятно, что, несмотря на широкое распространение его среди ойратских племен, О.л.я. был ближе к норме халхаского диалекта, в пользу чего кроме отдельных языковых фактов свидетельствует и то, что в колофонах Зая-Пандиты везде говорится «перевел на монгольский язык».

Ойратский алфавит

Порядковый номер	Написание букв			Транслитерация
	в начале слова	в середине слова	в конце слова	
1	ᠠ	ᠠ	ᠡ	a
2	ᠢ	ᠢ	ᠣ	e
3	ᠤ	ᠤ	ᠥ	i
4	ᠦ	ᠦ	ᠨ	o
5	ᠬ	ᠬ	ᠭ	ö
6	ᠭ	ᠭ	ᠠ	u
7	ᠭ	ᠭ	ᠠ	ü
8	ᠨ	ᠨ	ᠡ	n
9	ᠬ	ᠬ	—	x
10	ᠬ	ᠬ	—	γ
11	ᠨ	ᠨ	ᠭ	b
12	ᠨ	ᠨ	ᠬ	s
13	ᠨ	ᠨ	ᠬ	š
14	ᠨ	ᠨ	—	t
15	ᠨ	ᠨ	ᠨ	d
16	ᠨ	ᠨ	ᠡ	l
17	ᠨ	ᠨ	ᠨ	m
18	ᠨ	ᠨ	—	c, č
19	ᠨ	ᠨ	—	z, j
20	ᠨ	ᠨ	—	y
21	ᠨ	ᠨ	—	k
22	ᠨ	ᠨ	—	g
23	ᠨ	ᠨ	—	q
24	—	ᠨ	ᠨ	q
25	ᠨ	ᠨ	ᠨ	r

В основе ойратской литературы лежит общемонгольская литературная традиция. Появление же собственно ойратской литературы связано с началом употребления «ясного письма» и с активной и плодотворной переводческой деятельностью Зая-Пандиты и его учеников. В биографии Зая-Пандиты приводятся названия 177 сочинений, переведенных им самим, и 37 — его учениками. Среди них такие известные и популярные буддийские сочинения, как Тарпаченпо, Ваджраччхедика, Алтан-герел, а также сочинения других жанров, включающие астрологические сутры, медицинские трактаты, биографии, труды по лингвистике и художественные произведения. Из них до нас дошло более 70 переводов. Уже в конце XVII в. начинают создаваться оригинальные ойратские сочинения. Это — жизнеописание Зая-Пандиты «Лунный свет», написанное его учеником Ратнабадрой, а также зафиксированные на письме произведения устного народного творчества. Так, литературную форму обрели «Повесть о монгольском Убаши-хунтайджи», сказания об Амурсане, Гесер-хане, а позже отдельные песни «Джангара» и «Повесть о Хан-Харангуе». Появляются первые исторические сочинения Габан-Шараба и Батур-Убаши Тюменя, «Краткая история калмыцких ханов» анонимного автора, а также описания «хождений» в Тибет и поэтические произведения. Ксилография не была распространена среди западных монголов так, как среди халха-монголов и бурят. Сейчас науке известно всего 14 ойратских ксилографов, датируемых XVIII в.

1.3.3. О.л.я. преподается в школах Синьцзян-Уйгурского автономного района, на филологическом факультете Педагогического университета г. Урумчи (КНР). Основными центрами научного изучения О.л.я. (в том числе и письменного) являются Институт национальностей АН Китая (г. Пекин), Институт языка и литературы АН Монголии (г. Улан-Батор), Институт общественных наук РАН (Калмыкия, г. Элиста) и др.

1.4.0. Ойратский алфавит, так называемое «ясное письмо», создан на основе уйгуро-монгольского алфавита путем небольшого видоизменения некоторых букв и добавления новых диакритических знаков. Слова пишутся сверху вниз, строки — слева направо. Буквы имеют различное написание в начале, середине и конце слова.

1.5.0. Периодизация истории языка отсутствует. Можно только говорить о большем влиянии разговорного языка на язык литературный, отмечаемом в памятниках конца XIX — начала XX в.

1.6.0. На О.л.я. оказал влияние тибетский, с которого в XVII в. делались переводы религиозных сочинений. Видимо, стремясь приблизить свой перевод к оригиналу, Зая-Пандита иногда нарушал нормы ойратского языка и помещал часть определений после определяемого. При этом показатель падежа и числа присоединялся к последнему слову постпозитивного определения: *üzüülüqsен šülüq ene metü-noγoud* 'поучительные стихи, таким подобные'. Влияние тибетского выразилось также в избыточном употреблении служебного глагола *üyiledkü* 'делать' в составе сложного сказуемого и показателя мн. числа -noγoud.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Г л а с н ы е. В О.л.я. семь кратких гласных: *a, o, u, e, ö, ü, i*. (Здесь и ниже все примеры даются в традиционной транскрипции).

<i>a</i>	<i>baγa</i> 'мало', <i>adaḷi</i> 'подобно'
<i>o</i>	<i>olon</i> 'много', <i>oγotono</i> 'полевая мышь'
<i>u</i>	<i>utuxu</i> 'дымить', <i>nasun</i> 'возраст'
<i>e</i>	<i>kele</i> 'язык', <i>müren</i> 'река'
<i>ö</i>	<i>nökör</i> 'друг', <i>öndür</i> 'сегодня'
<i>ü</i>	<i>kümün</i> 'человек', <i>nidün</i> 'глаз'
<i>i</i>	<i>bičiq</i> 'письмо', <i>salkin</i> 'ветер'

Гласные

Подъем	Нелабиализованные		Лабиализованные	
	Передние	Задние	Передние	Задние
Верхний	i		и	и
Средний	e		о	о
Нижний		a		

Консонантизм. В О.л. имеются следующие согласные звуки.

<i>b</i>	<i>beye</i> 'тело', <i>tabin</i> 'пятьдесят', <i>keb</i> 'внешняя форма'
<i>d</i>	<i>dabā</i> 'горный перевал', <i>modon</i> 'дерево', <i>kiuid</i> 'монастырь'
<i>t</i>	<i>tarixu</i> 'сеять', <i>xoto</i> 'желудок'
<i>g</i>	<i>get</i> 'вред', <i>dege</i> 'крюк'
<i>γ</i>	<i>γazar</i> 'земля', <i>baγa</i> 'мало'
<i>k</i>	<i>kituγa</i> 'нож', <i>yeke</i> 'большой'
<i>k</i>	<i>takā</i> 'курица', <i>sakiuṣun</i> 'хранитель'
<i>s</i>	<i>sara</i> 'луна', <i>pōsun</i> 'шерсть', <i>tenggis</i> 'море'
<i>š</i>	<i>šine</i> 'новый', <i>kaša</i> 'ограда', <i>xoš</i> 'пара'
<i>y</i>	<i>yabuxu</i> 'идти', <i>poγon</i> 'нойон, князь'
<i>x</i>	<i>xara</i> 'черный', <i>toxo</i> 'локоть'
<i>c</i>	<i>casun</i> 'снег', <i>ceceq</i> 'цветок'
<i>č</i>	<i>čisun</i> 'кровь', <i>tarāčt</i> 'хлебопашец'
<i>z</i>	<i>zez</i> 'медь', <i>ezege</i> 'сыр'
<i>j</i>	<i>jil</i> 'год', <i>tājiur</i> 'грабли'
<i>m</i>	<i>manul</i> 'дикая кошка', <i>niṃgen</i> 'тонкий', <i>em</i> 'лекарство'
<i>n</i>	<i>naran</i> 'солнце', <i>γanγa</i> 'трубка'
<i>ng</i>	<i>mongko</i> 'вечный', <i>ang</i> 'дичь'
<i>l</i>	<i>altan</i> 'золото', <i>emēl</i> 'седло', <i>luu</i> 'дракон'
<i>r</i>	<i>arban</i> 'десять', <i>totor</i> 'железо', <i>γidi</i> 'волшебство'

Согласные

По способу образования			По месту образования				
			Губно- губные	Передне- язычные	Средне- язычные	Задне- язычные	Увулярные
Шумные	Смычные	Сильные		<i>t</i>		<i>k</i>	(<i>k</i>)
		Слабые	<i>b</i>	<i>d</i>		<i>g</i>	(<i>γ</i>)
	Фрика- тивные	Глухие		<i>s</i> , <i>š</i>			<i>x</i>
		Звонкие			<i>y</i>		
Согорные	Аффри- каты	Сильные		<i>c</i> (<i>č</i>)			
		Слабые		<i>z</i> , (<i>j</i>)			
	Назальные		<i>m</i>	<i>n</i>		<i>ng</i>	
	Латеральные			<i>l</i>			
	Вибранты			<i>r</i>			

В скобках указаны варианты фонем

Все согласные, кроме *ng*, могут встречаться в середине слова перед гласным. Заднеязычный *ng* возможен только в конце слова, а также в середине слова перед следующим заднеязычным. В начале слова *r* и *l* встречаются только в заимствован-

ных словах; *ng* не встречается вообще, остальные согласные могут употребляться в начале слова без ограничений. В конце слова перед согласным могут находиться сонорные, слабые смычные, а также *s* и *ʃ*.

Шипящие аффрикаты в О.л.я. возможны только перед *i*, свистящие — перед остальными гласными. Таким образом, различие между ними еще не является фонематическим; есть только две фонемы — аффрикаты, сильная и слабая, каждая со свистящим и шипящим аллофонами: *s* и *ʃ*, *z* и *j*.

Заднеязычные и увулярные (*k* и *q*, *g* и *ɣ*) не являются самостоятельными фонемами; первые встречаются в словах переднего ряда, а также перед *i*, вторые — в словах заднего ряда. Общемонгольский увулярный глухой смычный в О.л.я. перешел в щелевой *x*, увулярный смычный *q* появился в небольшом числе слов, в которых выпал *i*: *taḳā* 'курица' (ср. письм.-монг. *takiya*). В конце слова (или в середине слова перед согласным) заднеязычному и увулярному согласным соответствовала особая буква, транслитерируемая как *q*, которая писалась в словах обоих рядов.

2.1.2. В О.л.я. имеется семь долгих гласных, по характеристике не отличающихся от кратких, и семь дифтонгов со вторым компонентом *i*. В ойратской письменности есть специальный знак, который традиционно считается обозначающим долготу предшествующего широкого гласного. Долгота звуков *u/ü* передавалась на письме повтором соответствующей буквы или сочетанием *ou/öü* (только там, где это сочетание восходило к старописьменному монгольскому *-ayū/-egü*). Существует также теория, предложенная Г. Жамьяном, согласно которой, во-первых, знак долготы является самостоятельной буквой *ā/ē*, и, во-вторых, во всех сочетаниях двух гласных второй компонент долгий. По этой теории в О.л.я. выделяются пять долгих гласных *ā, ē, ū, ü, ī*. Однако долгота в таком случае, как отмечает Г. Д. Санжеев, не имеет фонологического значения.

В О.л.я. действует закон сингармонизма (гармонии гласных). По традиционной монгольской терминологии все гласные делятся на гласные мужского ряда (*a, o, u*), женского (*e, ö, ü*) и нейтральный (*i*). По закону гармонии гласных в пределах одного слова не могут наличествовать гласные разных рядов. Нейтральный гласный возможен в словах с гласными и того, и другого ряда.

Еще одним фактором, определяющим вокализм слова в О.л.я., является губное притяжение. Сущность его заключается в том, что если гласный первого слога слова — *o* или *ö*, то в последующих слогах возможны только лабиализованные гласные или нейтральный *i*, например: *olon* 'много', *nökör* 'друг', *orgil* 'вершина'. Из этого правила есть одно исключение: если второй слог содержит долгие *uu, üü* (или *ou, öü*), то на последующие слоги губное притяжение уже не распространяется; т е в них возможны гласные *a, e*, но не *o, ö*. Например: *oroulaxu* 'вводить', *ögöülekü* 'говорить'. С другой стороны, если первым гласным слова является *a* или *e*, то слово не может содержать гласных *o, ö*. Губное притяжение не распространяется на узкие гласные: *u, ü* могут свободно находиться в одном слове с *a, e*.

2.1.4. Слог в О.л.я. может иметь следующую структуру: V, CV, VC, CVC. Сочетание трех согласных подряд невозможно. Сочетание двух согласных возможно только в середине слова.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Корень слова состоит из одного или двух слогов. Словоизменительные морфемы, как правило, состоят из одного или двух слогов, реже из одной согласной или двух согласных и гласного. В последних двух случаях при присоединении

к основе, оканчивающейся на согласный, перед ним вставляется соединительный гласный.

2.2.2. Большинство суффиксов имеет по 2–4 варианта, различающихся гласными; выбор гласного определяется законом сингармонизма и губного притяжения.

2.2.3. В начале некоторых суффиксов возможно чередование глухого и звонкого согласного в зависимости от конечного звука основы (например, суф. дат.-местн. падежа *-du/-tu*).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

О.л.я. последовательно агглютинативный. Важнейшим случаем нарушения принципа агглютинации является наличие у ряда существительных двух основ (усеченной и полной) в зависимости от реализации так называемого «скрытого *л*». Основа без *л* в О.л.я. употребляется только в позиции неформального прямого дополнения и при присоединении суффикса совместного падежа. Другим нарушением является наличие нескольких показателей мн. числа.

2.3.1. См. статью «Монгольский язык» в настоящем издании.

2.3.2. Категорий класса, рода, одушевленности и личности нет.

2.3.3. В О.л.я. имеется несколько показателей мн. числа, в употреблении которых четких закономерностей нет, хотя прослеживаются некоторые тенденции. Выбор между ними определяется как лексическим значением слова, так и последним звуком основы. Суффикс *-nar/-ner* употребляется со словами, обозначающими людей и человекоподобные существа и оканчивающимися на гласный: *düü* 'младший брат' — *düü-ner* 'младшие братья'; *tenggeri* 'тенгрий' ('небожитель') — *tenggeri-ner* 'тенгрии'. Суффикс *-s* присоединяется только к основам, оканчивающимся на гласный: *mesé* 'меч' — *meses* 'мечи'; *albatu* 'слуга' — *albatus* 'слуги'. Довольно часто употребляется суффикс *-d*, с помощью которого образуется мн. число преимущественно от имен, обозначающих людей и оканчивающихся на согласный *н* (иногда *р*, *л*, *с*), который при этом выпадает: *mergen* 'мудрец' — *merged* 'мудрецы', *tüšimel* 'чиновник' — *tüšimed* 'чиновники'. Самым употребительным и наиболее универсальным является суффикс *-noγoud* (не имеющий сингармонических вариантов), для которого трудно сформулировать определенные правила употребления, так как он часто появляется там, где употребляются и другие суффиксы: *kütmün* 'человек' — *kütmün-noγoud* 'люди', *xān* 'хан' — *xān-noγoud* 'ханы' (наряду с *xād*).

Единичность специального показателя не имеет. Употребление показателя мн. числа факультативно: если при имени имеются определения, лексически указывающие на множественность, или из контекста ясно, что предмет не один, то показатель мн. числа при определяемом обычно отсутствует.

2.3.4. В О.л.я. имеются именительный, винительный, родительный, дательно-местный, исходный, орудный, совместный и соединительный падежи. Именительный падеж специального показателя не имеет, его форма совпадает с основой слова; слово в форме основы может выполнять различные синтаксические функции (подлежащего, именной части составного сказуемого, прямого дополнения, определения). Эти два обстоятельства вызывают разногласия в трактовке и названии этой формы (именительный/неопределенный/основной падеж).

Падежная система существительных и личных местоимений одинакова. Однако у личных местоимений форма без показателя употребляется только как подлежащее (или именное сказуемое), т. е. обладает свойствами обычного именительного падежа.

Субъект обычно обозначается подлежащим, объект — дополнением. В простом предложении, если субъект соответствует подлежащему, оно оформляется именительным падежом: *uke ciuylu ciuilun* 'большая толпа собралась'.

Дополнение может стоять в форме либо именительного, либо винительного падежа: *xatun xālya tayilun* 'ханша дверь открыла' (им. п.), *amitani zobolong-ēce tonilyon* 'освободил живые существа от страданий' (вин. п.). Суффикс винительного падежа имеет следующие варианты: *-i*, *-yi*, *-gi*, *-yigi*. Закономерности в их употреблении не всегда строгие: одно и то же слово в пределах одного и того же текста может встретиться с различными суффиксами. Обычно суффикс *-i* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный или гласные *a* и *e*: *xon-i* 'овцу', *erke-i* 'силу'. После конечного согласного *q* или *ng* суффикс может иметь вид *-gi*: *tungyalag-gi* 'чистоту'. Этот же вариант суффикса всегда присоединяется к основам, оканчивающимся на дифтонг или на долгий гласный: *yadou-gi* 'бедных'. Суффикс *-yi* присоединяется к основам, оканчивающимся на узкие гласные *u*, *ü*, *i*: *erketü-yi* 'могущество'. Суффикс *-yigi* встречается редко, употребляется он наряду с *-i* и *-yi* после кратких гласных: *arši-yigi* 'отшельника'.

В дополнительных, определительных, временных придаточных предложениях подлежащее может оформляться винительным (иногда с субъектным притяжением) или родительным падежом: *čimai xamiya bayixuyigi ken cü ese medeqseni tula* 'так как никто не знал, где ты (вин. п.) находишься'.

Если глагол имеет форму страдательного или побудительного залога, название субъекта оформляется дательно-местным падежом, название объекта при страдательном залоге становится подлежащим и стоит в именительном падеже: *mini eke... zobolang-du daruqdan* 'моя мать страданиями подавлена'.

Пространственно-временные отношения выражаются дательно-местным и исходным падежами. Дательно-местный падеж образуется при помощи суффикса, реализующегося как *-du/-dū* после гласных дифтонгов и согласных *l*, *n*, *ng*, *m*, и как *-tu/-tū* после остальных согласных: *ečige-dū* 'отцу', *xān-du* 'хану', *qūq-tū* 'в сторону'. Суффикс исходного падежа *-ēce* не имеет сингармонических вариантов: *yar-ēce* 'из рук', *küböün-ēce* 'от сына'. Дательно-местный падеж передает значения места действия и направления действия, различаемых по значению глагола: *nige aqlaq oron-du zamilan souči* 'в одном пустынном месте поджав ноги сел'; *oqtoryui-du yabuxu* 'идти в небеса'. Значение исходного пункта действия передается исходным падежом: *aman-ēce itā yarun* 'из рта дым идет'. Значения времени действия и начала действия (только для существительных, обозначающих время) передаются соответственно дательно-местным и исходным падежами: *sōni-dū* 'ночью', *üčüiken-ēce* 'с детства'.

Значения орудия действия, материала, места и средства передвижения, причины передаются орудным падежом, который имеет показатель *-bēr* (после гласных и дифтонгов) и *-yēr* (после согласных): *selme-bēr* 'мечом', *mönggün-yēr* 'из серебра', *šatu-bēr* 'по лестнице', *kölgö-bēr* 'на колеснице', *kilincetü üyile-bēr* 'из-за греховных дел'.

Значение соучастника действия выражают соединительный и совместный падежи. Суффикс соединительного падежа имеет вид *-luqā/-lūgē*: *γaxai-luqā* 'со свиньей', *eke-lūgē* 'с матерью'. Суффикс совместного падежа *-tai/-tei/-toi/-töi*, иногда он имеет форму *-tu/-tū*: *yaksa-tai* 'с якшами', *nidü-tei* 'с глазами', *önggötöi* 'с цветом', *zemis-tū* 'с плодами'. Оба падежа передают идею совместности, однако мера уча-

ствия двух лиц в нем неодинакова. В случае с соединительным падежом подлежащее предложения и имя, оформленное соединительным падежом, — равноправны: *yeke хага žitniis-luγā temceldüdeq* 'сражаемся с большим черным шимнусом (но и шимнус сражается с нами)', а в случае с совместным — подлежащее обозначает главное действующее лицо: *bida ulustai odun* 'мы с народом пойдем (мы поведем народ за собой)'. Большинство послелогов со значением совместности, подобия и равенства (*selte*, *hamtu* 'вместе', *adali* 'подобный', *sacuu* 'равно') требуют соединительного падежа.

Выражение а т р и б у т и в н о с т и. Существительное в функции определения может стоять: в форме основы (полной), родительного и совместного падежей. Существительное в форме основы выражает относительный признак предмета: *uasun beye* 'костяное тело'. Форма родительного падежа выражает принадлежность: *xāni okin* 'ханская дочь'. Родительный падеж имеет следующие показатели: *-yin* (после кратких гласных и дифтонгов): *ekeyin nere* 'имя матери', *toulayin eber* 'рога зайца'; *-iyn* (после согласных, кроме п и нг): *čidküriyin certq* 'войско из чертей'; после согласного *-ng*, а также после долгих гласных употребляется вариант *-giyn*: *orčilong-giyn kurdü* 'колесо бытия', *düügiyn uasun* 'кости брата', а после *-n* — показатель *-i* (или *-li* в случае написания отдельно от слова): *kübdüni/kubdün-ni nöködtoi* 'с друзьями сына'. Совместный падеж передает значение обладания: *kümün beyetei tuγul* 'теленос с человеческим телом'. Значения о б л а д а н и я и п р и н а д л е ж н о с т и могут быть выражены также и в сказуемом формами тех же падежей (связка факультативна): *čini nökör yeke zaγatai bayinam* 'твой муж (обладает) великой судьбой'.

В О.л.я. различают личное и субъектное п р и т я ж а н и е. Личное выражает отношение предмета к участникам коммуникативного акта, субъектное — к лицу, обозначенному подлежащим предложения. Личное притяжание выражается лексически — родительным падежом местоимений. (Имеющиеся во многих монгольских языках постпозитивные лично-притяжательные частицы в О.л.я. отсутствуют.) Субъектное притяжание может быть выражено как лексически (при помощи родительного падежа местоимения *öbör* 'сам' — *öböriyn* 'свой'), так и грамматически (с помощью притяжательных суффиксов). Притяжательные суффиксы присоединяются только к существительному в винительном или дательно-местном падеже. В первом случае суффикс имеет вид *-yē* (после согласных) и *-bēn* (после гласных и дифтонгов), а суффикс винительного падежа опускается: *nutu-bēn abun* 'свой лук взял'. Во втором случае притяжательный суффикс всегда сливается с показателем падежа, получая форму *-dān/-dēn/-dōn/-dōn* (после гласных, дифтонгов и согласных л, пг, l, m) и *-tān/-tēn/-tōn/-tōn* (после остальных согласных): *arudān* 'на свою спину', *noködōn* 'к своим друзьям'.

2.3.5. В О.л.я. выделяют пять з а л о г о в: действительный, побудительный, страдательный, совместный и взаимный. Действительный залог выражается формой без залоговых показателей. Побудительный залог образуется при помощи ряда суффиксов, выбор между которыми зависит от конечного звука основы: *-γa/-lge/-γo/-lgō* — после гласных и дифтонгов; *-γa/-ge/-γo/-gō* — после согласных, кроме *-s*, *-d*, *-b*, после которых употребляется *-xa/-ke/-xo/-kō*; *-ou/-döl* (иногда *-uul/-iul*) после кратких гласных, которые выпадают. В некоторых случаях побудительный залог образуется путем удлинения конечного гласного корня: *-ā/-ē/-ō/-ō*. Побудительный залог от непереходных глаголов, не обозначающих самостоятельное

действие субъекта, образует переходный глагол, обозначающий действие, результатом которого могло быть действие или состояние, обозначенное исходным глаголом; дополнение при глаголе в побудительном залоге по смыслу соответствует подлежащему исходного глагола: *uryuxu* 'расти' — *uryuulxu* 'выращивать'. Побудительный залог от остальных непереходных и от всех переходных глаголов означает побуждение или дозволение совершить действие, при наличии отрицания — препятствование или запрещение совершить его: *ta youni tula zam xāji ese yabuulbai* 'вы почему дорогу преградили, не дали пройти?'. Подлежащее при глаголе в побудительном залоге означает возбудителя действия, а реальный исполнитель действия выражается дополнением, стоящим в форме винительного падежа, если побудительный залог образован от непереходного глагола, и дательно-местного, если от переходного: *xatuni olon kümün uyiluulun kötölji* 'много людей, ханшу заставляя плакать, привели'; *öröskül dayisun-du cusu-bēn bū üzүүл* 'подстерегающему врагу кровь свою не показывай'.

Страдательный залог образуется с помощью суффикса *-qdu/-qde* после гласных, *-da/-de/-do/-dö* после согласного *l* и *-ta/-te/-to/-tö* после остальных согласных. Страдательный залог указывает, что лицо или предмет, обозначаемый подлежащим, подвергается действию, а не производит его. При этом название субъекта оформляется формой дательно-местного падежа, а название объекта является подлежащим в именительном падеже: *arši yašoudan zobolong-du daruqdan* 'отшельник был подавлен печалью и страданием'. Страдательный залог может также иметь значение самопроизвольного действия, т. е. изменения состояния предмета без участия какого-нибудь действующего лица: *bar jiltei küböün baraqdād* 'мальчиков года тигра больше не осталось' (ср. *baraxu* 'кончать').

Формы совместного и взаимного залогов образуются от сравнительно небольшого числа глаголов. Некоторые исследователи считают суффиксы этих залогов словообразовательными. Совместный залог (суф. *-lca/-lce/-lco/-lčö*) выражает действие, совершаемое несколькими субъектами совместно друг с другом: *bayasulcaxu* 'радоваться всем вместе'. Взаимный залог (суф. *-lda/-lde/-ldo/-ldö*) указывает, что субъект, совершая действие, одновременно является объектом такого же действия другого лица или группы лиц: *teberildükü* 'обнимать друг друга'. Однако взаимный залог может иногда передавать значение совместного (*kelelcekü* 'переговариваться', ср. *manγus-noγoud ayoun... kemēldübei* 'мангусы, испугавшись, переговаривались').

В О.л.я. возможно сочетание суффиксов различных залогов (например, побудительного и совместного), при этом каждый из них сохраняет свое значение, а также двух суффиксов одного залога (побудительного).

Категория вида у глагола в О.л.я. отсутствует. Различные значения, традиционно считающиеся видовыми, могут передаваться сочетаниями со вспомогательными глаголами (см. 2.5.3.).

Переходность глагола грамматически не выражена.

В О.л.я. можно выделить изъявительное (без специального показателя) и косвенные наклонения: последние выражают различные оттенки пожеланий, намерений, приказаний и предостережений совершить действия, все их традиционно относят к повелительно-желательному наклонению.

Повеление для 2-го лица обоих чисел выражается формой основы глагола: *ala* 'убей'. Косвенное приказание 3-му лицу обоих чисел передает форма *boltoyai*, об-

разумея с помощью суффикса *-tuγai/-tügei*, от вспомогательного глагола *bolxu* 'становиться': *kilincetü üyle-noγoudi teγin tebčikü boltuγai* 'пусть полностью воздерживаются от греховных дел'. Вежливая просьба, обращенная ко 2-му или 3-му лицу обоих чисел, передается формой с суф. *-qtan/-qten/-qtun/-qtün/-qton/-qtön*: *bügudēr uziqtin* 'пусть все посмотрят'. Намерение говорящего (1-го л. ед. или мн. числа) совершить действие выражается формой *-ya/-ye/-yo/-yö*: *bi oroγo* 'я войду-ка'. Решимость, обещание или согласие говорящего (1-го л. ед. числа) совершить действие передает форма *-su/-sü*: *bi odsu* 'я отправлюсь'. Опасение, как бы действие не совершилось, выражается формой *-ouzai/-özüei*: *ende bidan arātan alaxu bolouzai* 'как бы нас здесь дикие звери не уничтожили'.

Глагол в изъявительном наклонении и причастие имеют категорию времени. Различают формы настоящего-будущего и прошедшего времени. К первым относятся формы с суффиксами: а) *-tui/-tüi* (разговорный вариант *-nai/-nei*), обозначающими действие регулярно повторяющееся или совершаемое в данный момент времени: *edletüi* 'владеют'; б) *-nam/-net* — форма разговорная, может передавать и будущее, и настоящее время: *genet* 'говорят'; в) *-ui*, который присоединяется только к глаголу *bolxu* 'становиться' и главным образом передает будущее время *γar sungγuxu bolui* 'руки протянут'. Форм прошедшего времени три. Они образуются суффиксами а) *-bai/-beu/-boi/-bei*, б) *-lai/-lei*, в) *-ji* (после гласных и согласного *l*) и *-či* (после остальных согласных). Различия в их употреблении не вполне ясны: *bi xolo-ēce irebei* 'я пришел издалека', *bi ekēn erikē irelei* 'я пришел, чтобы найти свою мать', *dolōn xonoq bolji* 'прошло семь суток'. Можно только отметить, что первая форма употребляется намного чаще, чем остальные, и что вторая обозначает уже известное, а третья — неожиданное действие.

2.3.6. Категорию лица имеют только местоимения.

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bi</i> 'я'	<i>bida</i> 'мы'
2 л.	<i>či</i> 'ты'	<i>ta</i> 'вы'

Вместо 3-го лица личных местоимений употребляются указательные местоимения *eγe* 'этот', *tere* 'тот', *ede* 'эти', *tede* 'те', которые различаются по степени отдаленности.

Отрицание в О.я. выражается следующими отрицательными частицами: 1) *bi* — употребляется с формами косвенных наклонений; 2) *ülü* — с финитными формами настоящего-будущего времени, со всеми причастными формами (кроме причастия прошедшего времени) и со слитным и условным деепричастиями; 3) *eγe* — с финитными формами прошедшего времени, с причастием прошедшего времени, со слитным, условным и соединительным деепричастиями; 4) *busi* — после имен в значении «не есть, не является»; 5) *ügei* — как сказуемое в значении «не имеется».

Первые три употребляются препозитивно.

2.3.7. О частях речи ср. 2.3.1.

Местоимения в О.я. могут заменять любую часть речи, а не только имя. Классификация местоимений, разделяющихся по степени отдаления, представлена в следующей таблице:

	Положительные		Вопросительные
	Близкие	Дальние	
Субстантивные	<i>ene</i> 'это', 'этот' <i>ede</i> 'эти'	<i>tere</i> 'то', 'тот' <i>tede</i> 'те'	<i>ken</i> 'кто' <i>you(n)</i> 'что'
Адъективные	<i>eyiti</i> 'этаким'	<i>teyiti</i> 'таким'	<i>ali</i> 'какой' <i>yambar</i> 'какой'
Количественные	<i>ödui</i> 'столько'	<i>tödui</i> 'столько'	<i>kedui</i> 'сколько'
Адвербиальные	<i>ende</i> 'здесь', 'сюда' <i>eyin</i> 'так' <i>eyigeji</i> 'так'	<i>tende</i> 'там', 'туда' <i>tezede</i> 'тогда' <i>teyin</i> 'так' <i>teyigeji</i> 'так'	<i>xamigā</i> 'где', 'куда' <i>kezē</i> 'когда' <i>yamāgi</i> 'как' <i>yaŋaŋi</i> 'как'
Глагольные	<i>eyiki</i> 'делать этак'	<i>teyiki</i> 'делать так'	<i>yaŋaxi</i> 'как делать'

Вопросительные местоимения могут употребляться в значении неопределенных либо без всяких дополнительных условий, либо принимая перед собой слово *ali* 'какой', либо удваиваясь, либо в сочетании с частицей *bese* в утвердительных предложениях.

В значении отрицательных вопросительные местоимения употребляются с усиительными частицами *cu/cü* (или реже *bese*) в отрицательных предложениях.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Префиксов в О.л.я. нет; есть только суффиксы. Словоформа состоит из одного корня или корня и нескольких суффиксов (от одного до трех, реже более): *üze-qd-üül-ün* 'делая видимым' (где *-qd-* показатель пассива, *-üül-* каузатива, *-ün-* слитного деепричастия). Слова неизменяемых частей речи, а также прилагательных обычно состоят только из корня.

2.5.2. Основным способом словообразования является суффиксация: *anda* 'друг', *anda-yar* 'клятва', *anda-yar-la-* 'клясться'.

2.5.3. Строй О.л.я. — номинативный. Сказуемое всегда помещается в конце предложения, определение предшествует определяемому, подлежащее тяготеет к началу предложения, но если в предложении есть обстоятельство времени, оно, как правило, ставится в самом начале перед подлежащим: *ödüge bi ... xamigi sakın üyledkü* 'сейчас я ... всех буду охранять'. В некоторых текстах подлежащее, выраженное личным местоимением, может занимать позицию после сказуемого. Субстантивированные части речи, выступающие в функции подлежащего, часто имеют при себе частицу *ini*, которая в данном случае играет роль показателя подлежащего.

Простое сказуемое может быть глагольным и именным. Глагольное сказуемое выражается глаголами в формах изъявительного и косвенных наклонений. Именное сказуемое состоит из именной части и связки, которая может быть опущена. В качестве именной части может выступать имя существительное, прилагательное, количественное и порядковое числительное, местоимение: *zam taŋi xolo bui* 'дорога очень длинная', *či ken bui* 'ты кто?'. В этой функции может также выступать существительное или субстантивное местоимение в родительном и совместном падеже: *ene ed mal mini bui* 'эти имущество и скот мои'. В качестве связки употребляются, во-первых, некоторые глаголы (*bayixi* 'быть' и *bolxi* 'становиться'), имеющие все свойственные глаголу формы; во-вторых, глаголы так называемой неполной парадигмы (*axi* 'быть', *bökü* 'быть'), в-третьих, частицы (*bui* 'есть', *ügei* 'нет', *mün* 'есть'). Причастия будущего и прошедшего времени, а также многократное причастие, могут выступать в роли именной части сказуемого без связки, приближаясь к

значению финитных форм глагола: *xatuni bi abxu* 'ханшу я возьму', *nigen xān bayıqsan* 'был один хан'. Модальность выражается с помощью модальных глаголов и прилагательных, которые придают какое-либо дополнительное значение глаголу, обозначающему основное действие и стоящему в форме причастия или деепричастия из группы сопутствующих. К модальным глаголам относятся: *čıdaxu* 'мочь', *yadaxu* 'не мочь', *duraşıxu* 'хотеть', *küsekü* 'хотеть', *zabdaxu* 'собираться', *kičëkü* 'стараться'; модальные прилагательные: *bolultai* 'возможно', *kereqtei* 'нужно', *duratai* 'хотеть'. Близкое к модальному значение передают глаголы, указывающие направление действия (*odxu* 'идти' — направление от говорящего, *irekü* 'приходить' — направление к говорящему), а также глаголы *ögökü* 'давать' и *abaxu* 'брать', которые передают направленность действия соответственно в пользу другого и в пользу себя: *misün odboi* 'улетел', *tataji abıyu* 'буду вытаскивать'.

Порядок слов вопросительного предложения не отличается от повествовательного. В конце предложения, выражающего общий вопрос, либо ставится вопросительная частица *biyu*, либо к основе глагола-сказуемого присоединяется вопросительный суффикс *-biw/-büü*: *ta üzebüü* 'вы видели?'. В специальном вопросе не содержится другого указания на вопрос, кроме вопросительного слова: *xıtuqtı youni tula ende ödö bolboi* 'святой, зачем сюда пожаловали?'.
 2.5.4. В О.л.я. при соединении нескольких предложений в одно в качестве формального средства широко используются формы причастий (часто в сочетании с падежными суффиксами и послелогам) и деепричастий, союзы же развиты очень слабо. В подобных конструкциях в зависимой части подлежащее может стоять в именительном, винительном или родительном падежах. Отсюда отсутствие единого мнения по поводу того, являются ли эти конструкции придаточными предложениями или причастными и деепричастными оборотами.

Части сложного предложения могут быть соединены тремя способами:

1) сказуемое первой части предложения получает форму деепричастия или причастия в косвенном падеже или с послелогом. Подлежащее может иметь форму именительного, родительного или винительного падежа. В этом случае связь между частями предложения может быть сочинительной или подчинительной, в зависимости от значения глагольной формы: *kılıncetü kütmün tede üzëd tusburi ... nilbusu siburiılbaı* 'те грешные люди увидели, (и) каждый ... слезы пролил'; *či yabuxılā bi yaıaıı loıxu-yı čıdaxu* 'если ты уйдешь, я как смогу жить?';

2) первая часть предложения содержит вопросительное слово, употребленное в значении относительного, которому во второй части соответствует положительное местоимение. Сказуемое первой части обычно имеет форму причастия или условного деепричастия: *ken ... bičıülkülë: tere ... oron sukavadi-du törökü bolıyu* 'кто ... если велит переписать (эту сутру), тот переродится в стране Сухавати';

3) придаточное предложение в составе сложного может выполнять функцию подлежащего, прямого дополнения или определения. Сказуемое придаточной части, выраженное причастием, имеет соответствующее падежное оформление: *ıyılaxı down oıııııı yazar döüreqseni bi sonosun* 'плача звук (им. п.), небо (и) землю наполняющий, (вин. п.) я услышал'.

Порядок слов в частях сложного предложения любых типов тот же, что и в самостоятельном предложении.

2.6.0. Словарный состав О.л.я. сложился на основе старописьменного монгольского, на который опирался Зая-Пандита в своей реформе письменного языка. По-

этому основную часть ойратской лексики составляют исконно монгольские слова, общие для большинства языков монгольской группы

Наряду с ними имеются заимствования из других языков — тюркских (в частности, уйгурского), санскрита, тибетского, греческого, арабского, иранских языков и китайского. Эти иноязычные слова в разное время попали в старописьменный монгольский язык и уже через него — в ойратский. Немногочисленные заимствования из арабского (*ariki* 'вино'), греческого (*nom* 'книга', *debter* 'тетрадь') и иранских языков (*bars* 'тигр', *čiker* 'сахар') попали в монгольский, а затем в ойратский через посредство уйгурского. Первые буддийские термины были заимствованы из уйгурского (*auy-q-a tegimlig* 'достойный почтения'). Также через уйгурский началось заимствование религиозных терминов из санскрита, которое затем продолжилось через тибетский (*sudur* 'сутра', *bodhi* 'просветление'). Тесные контакты с тибетским обусловили наличие в языке большого числа тибетских слов, причем не только религиозного значения (*boti* 'том', *šil* 'стекло'). Китайские заимствования относятся к сфере хозяйственно-экономической и административной (*noyon* 'господин', *šang* 'казна'). Особое место в лексике монгольских языков занимают слова, имеющие соответствие в тюркских. Считается вероятным, что часть из них унаследована от предполагаемого тюрко-монгольского или даже алтайского праязыка, другие же представляют собой очень давние заимствования (*xara* 'черный', *kezeq* 'часть', *bilq* 'талант')

2.7.0. О л я, будучи литературным языком, диалектов не имеет

ЛИТЕРАТУРА

Бадмаев А. В. Практический самоучитель старокалмыцкой письменности. Элиста, 1971

Бадмаев А. В. Роль Зая-Пандиты в истории духовной культуры калмыцкого народа. Элиста, 1968

Бобровников А. Я. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849

Жамьян Г. Обозначение долгих гласных в ойратском «ясном письме» // Народы Азии и Африки, 1970, № 5

Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975

Павла Дорж. Тодо бичиг. Элт, 1979

Позднеев А. М. Калмыцкая хрестоматия. СПб, 1892

Позднеев А. М. Калмыцко-русский словарь. СПб, 1911

Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847

Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение в изучение письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977

320 лет старокалмыцкой письменности. Материалы научной сессии. Элиста, 1970

Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki, 1955

А. Лувсандэндэв

СЯНЬБИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Сяньбийский язык (С я)

2.0. По мнению монгольских историков, некоторые древние монгольские племена, в том числе сяньби, обитавшие во II–IV вв. н. э. на территории Южной Монголии (совр. Автономная Внутренняя Монголия, КНР), пользовались орхонским алфавитом. Подтверждением этого служат «тамги», обнаруженные на археологиче-

ских находках времен царства хунну и идентичные со знаками орхонского письма. В пользу подобных предположений говорят также китайские источники.

3.0. При допущении существования у сяньби письменности и использования ими орхонского алфавита с новой силой возникает вопрос о языковой принадлежности этого этноса, изучением которого занималось не одно поколение ученых. Особенно обстоятельно этим вопросом занимались монгольские ученые, которые склоняются к выводу, что сяньби были монголоязычным народом.

4.0. Современные данные науки (палеографии, археологии, лингвистики) позволяют сделать вывод, что литературный язык возник у монголов гораздо раньше, чем предполагалось до настоящего времени.

В китайском историческом сочинении «Суй шу» сообщается, что «поздние вейцы (монголоязычные племена сяньби, табгачи. — А.Л.) первое время после завоевания Китая писали императорские эдикты и военные донесения только на чужом (для автора источника. — А.Л.) языке. Потом большинство из них, приняв китайские обычаи, перестало понимать друг друга, что заставило их зафиксировать свой язык на письме и ввести обучение родному языку, который и называется государственным языком» (стр. 119).

Противоречивое, на первый взгляд, сообщение китайского источника дает чрезвычайно важные сведения по непосредственно интересующим нас вопросам. Во-первых, поздние вейцы после завоевания Китая, т. е. в начале существования своего государства, пользовались исключительно своим родным, чуждым для китайцев языком. Этот язык был объявлен государственным, т. е. выполнял одну из основных функций литературного языка — обслуживал нужды государства. Во-вторых, китайский автор говорит, что сяньбийцы поначалу писали на своем языке, используя знаки орхонского письма, а позднее сменили тип письма. Тут кажущееся противоречие объясняется тем, что иероглифическое письмо китайцы обычно не считали письмом, а в данном случае имеется в виду именно переход на иероглифическое, или «иероглифоподобное», напоминающее китайское иероглифическое, письмо, что подтверждается сообщением из другого китайского источника — «Вей шу». «Император Дао из династии Тоба в день белой обезьяны третьего месяца второго года ши гуань во дворце Цзю хуа тан созволил рассмотреть новую письменность, состоящую из более тысячи знаков... Пусть распространяют повсеместно новосозданную письменность для всеобщего использования» (гл. IV, ч. 2, с. 16–2а).

Тысячи знаков для звукового письма — слишком много, а для иероглифического — слишком мало. Поэтому новое письмо поздних вейцев-табгачей, по всей вероятности, было слоговым и комбинированным, использовавшим геометризованные знаки рунического письма и графические элементы китайского письма на более позднем этапе.

О характере памятников сяньбийской письменности можно судить на основании вышеупомянутого китайского источника «Суй шу». В нем приводится библиография сяньбийских книг, состоящая из 12 названий, которая вполне может служить доказательством существования богатой и разнообразной литературы. Среди них имеются филологические, философско-этические, художественные, биографические, канцелярские произведения. Этот список включает:

1 Төрийн хэлний жинхэнэ дуу, 10 бүлэг («Песни на государственном языке», 10 глав);

2 Төрийн хэлээр бичсэн эзэн хааны дуу, 11 бүлэг («Императорский гимн на государственном языке», 11 глав);

3. *Төрийн хэлээр бичсэн илгээлт зарлиг, 4 бүлэг* («Послания и повеления на государственном языке», 4 главы);

4. *Төрийн хэлээр бичсэн элдэв зохиол, 15 бүлэг* («Разнообразная литература на государственном языке», 15 глав);

5. *Сяньби илгээлт, зарлиг, 1 бүлэг, Чжоу улсын эзэн хаан У-дигийн зохиол* («Сяньбийские послания и указы» императора династии Северной Чжоу, гл.1);

6. *Сяньби хэл, 5 бүлэг* («Сяньбийский язык», 5 глав);

7. *Хоу Фухоу, Ке Силин. Төрийн хэлээр бичсэн эд юмсын нэрс, өөрөөр хэлбэл төрийн хэлний зүйл хуваасан толь бичиг, 4 бүлэг* («Названия вещей на государственном языке или тематический словарь на государственном языке», составителями которых являются Хоу Фухоу и Ке Силин, 4 главы);

8. *Ке Силин. Төрийн хэлээр бичсэн элдэв юмсын нэрс, 3 бүлэг* («Названия разных вещей на государственном языке», составителем которого является Ке Силин, 3 главы);

9. *Төрийн хэлний 18 бүлэг ойллого бичиг* («Описательные сведения на государственном языке», 18 глав);

10. *Сяньби хэл, 10 бүлэг* («Сяньбийский язык», 10 глав);

11. *Төрийн хэл, 15 бүлэг* («Государственный язык», 15 глав);

12. *Төрийн хэл, 10 бүлэг* («Государственный язык», 10 глав) («Суй шу», гл. XXXII, 2445).

Несмотря ни на какие попытки искоренения, С.я. продолжал существовать не только вплоть до полного распада империи, но и после ее гибели. Так, император У-ди (561–578) из династии Северной Чжоу был составителем книги «Сяньбийские послания и указы». Значит, и во второй половине VI в. монголоязычными племенами не был забыт их родной язык, все еще была нужда в приказах на С.я.

Монголы-кочевники на протяжении своей долгой истории создали добрую дюжину различных систем письма. Все эти многочисленные системы письменности кочевников Центральной Азии принадлежали трем типам письма. Монгольское квадратное, соёмбо горизонтально-квадратное, тибето-монгольское и тюркское брахми были слоговыми; уйгуро-монгольское, зая-пандитское, маньчжуро-монгольское, арабо-монгольское, латинизированное монгольское Вагиндры и новое монгольское, основанное на русской кириллице, тюркское орхонское, уйгурское, арабо-тюркское и др. были звуковыми письмами, причем арабо-тюркское было консонантным, орхонское и уйгурское можно считать консонантно-вокализированными, уйгуро-монгольское, зая-пандитское, латинизированное монгольское, новое монгольское и другие — вокализованно-консонантными. Киданьское «большое письмо», судя по тому, что оно состояло из нескольких тысяч знаков, было в основном логографическим. Киданьское «малое письмо» было слоговым и даже звуковым. Таким образом, во всех отношениях очень вероятно существование у сяньби письма, основанного на орхонском алфавите. Сяньбийское письмо могло быть лишь только консонантно-вокализированным.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

Отсутствие конкретных и достоверных данных лишает нас возможности указать необходимые сведения о фонологической и синтаксической структуре С.я.

о составе и характере морфологических категорий. Можно лишь отметить, что в структуре сяньбийского слова четко различаются корневые и аффиксальные морфемы, что позволяет сделать вывод об агглютинирующем типе Ся, свидетельствующем о его алтайском происхождении. В лексическом отношении он близок среднемонгольскому, о чем свидетельствуют материальные и семантические совпадения.

5.1.0. Нет сведений

5.1.1. Нет сведений

5.1.2. Нет сведений

5.2.0. Морфология

5.2.1. Нет сведений

5.2.2. Нет сведений

5.2.3. Основным способом словообразования выступает аффиксация. Это доказывается на примерах сопоставления фактов среднемонгольского языка и Ся. Например, древнемонгольская глагольная основа в сяньбийском слове *qitūaičin* и в фонетическом, и в морфологическом, и в семантическом отношениях соответствует среднемонгольскому *kidu-*, который является одним из существующих поныне вариантов корневой морфемы.

Среднемонгольское слово *kidu'a* образовано от глагольной основы *kidu* при помощи аффикса причастия $-(γ)a\ kidu- + -a + -či$ — *kidu'ači*. Как видим, сяньбийское слово создается по той же словообразовательной модели, что и в старописменном классическом монгольском языке.

клас <i>qula-</i> 'воровать' + $-γa + -i$	— <i>qulayai</i> 'воровство'
клас <i>dele-</i> 'расширяться' + $-ge + -i$	— <i>delegei</i> 'мир, земля'
клас <i>xala-</i> 'обжечься' + $-γa + -i$	— <i>xalayai</i> 'крапива'

В современном монгольском литературном языке аффикс $-i$ все еще не утратил своего значения. *нохой* 'собака' — *нохос*, *ноход* 'собаки'. Однако в разговорном языке он потерял самостоятельность морфемы и выступает в составе сложной по происхождению морфемы $-gai$ ($-gəi$, $-goi$), $-хай$ ($-хэй$, $-хой$).

Таким образом, сяньбийское слово *qitūaičin* образовано по модели: основа глагола + $γa + i + -či + -n$ (*xula + -γa + -i + -či + -n* — *xulayaičin* 'вор', *qit- + -γa + -i + -ci + -n* — *qitūaičin* 'убийца, палач').

5.3.0. Синтаксис

5.3.1. Нет сведений

5.3.2. Нет сведений

5.4.0. Нет сведений

6.0. Нет сведений

ЛИТЕРАТУРА

Лигети Л. Табгачский язык — диалект сяньбийского // Народы Азии и Африки. М. 1969. № 1.
Лувсандэндэв А. К расшифровке табгачского слова *ki hai tchen* // Хэл бичгийн ухааны зарим асуудал. Улаанбаатар, 1980, с. 89–90.

Суй шу / Г. Сүхбаатар. Сяньби. Улаанбаатар, 1971.

Shiratori Kurakichi. Über die Sprache der Hungnu der Tung hu stamme. Tokyo 1900, p. 190.

Б. Х. Тодаева

ШИРА ЮГУРОВ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: шираюгурский язык.

1.1.2. По своему фонетическому составу и грамматическому строю язык шираюгуров (Ш.ю.я.), несомненно, относится к монгольским языкам. Полагают, что шираюгуры — это тюркское племя, перешедшее на монгольский язык. Возможно, что на первоначально тюркскую основу Ш.ю.я. постепенно насливались элементы различных групп монгольских языков.

1.1.3. Шираюгуры составляют часть народности юйгу (уйгуров), проживают в местностях Канлочу и Матисы провинции Ганьсу КНР. Общая численность шираюгуров по данным 1953–1954 гг. — 1500 чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Ш.ю.я. единообразен в диалектном отношении.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Ш.ю.я. как средство общения существует только в устно-разговорной форме. За пределами областей своего проживания шираюгуры объясняются на китайском языке.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. Ш.ю.я. не является предметом преподавания.

1.4.0. Ш.ю.я. бесписьменный.

1.5.0. Нет данных.

1.6.0. Данные отсутствуют.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Система гласных состоит из семи кратких фонем: *a, e, i, o, ɔ, y, ʊ* и пяти долгих: *ā, ē, ī, ō, ū*. Встречаются примеры, в которых краткие гласные *ɔ* и *ʊ* замещаются другими гласными (например, вместо *ɔ* появляются *e* или *o*: *евер* 'рога', *одер* 'день', а вместо *ʊ* употребляются *e* или *y*: *едже-* 'видеть', *суке* 'топор').

Обращает на себя внимание замена гласного *i* первого слога гласным *e*: *ери-* 'прийти', *ече-* 'стесняться', *пече-* 'писать').

Отмечены дифтонги *ai, oi, yi, ei*.

Система консонантизма представлена: а) шумными, включая 1) смычные (*б, л, д, т, ч, γ, к, к*); 2) спирантами (*в, з, с, ш, ж, х, һ*); 3) аффрикатами (*дж, ч*); б) сонорными, включая 1) носовые (*м, н, ң*); 2) боковой (*л*); 3) дрожащий (*р*). Свообразие Ш.ю.я. в области согласных составляют: а) наличие начального *һ* (ср. письм.-монг. *алауан* 'ладонь', *еге-* 'греться на солнце', *одун* 'звезда', *уни-* 'ехать верхом' — *һалауан, һе-, һодон, һуна-*); 2) наличие увулярного согласного *k*, встречающегося во всех позициях в слове: *кара* 'черный', *окор* 'короткий', *нак* 'сосна' (аналогичный звук был зафиксирован в дунсянском языке и в диалекте минхэ монгольского языка); в) наличие в переднерядных словах смычного согласного *k* (*күрген* 'жених', *керек* 'нужда, необходимость').

2.1.2. Ударение в Ш.ю.я. динамическое, падает на конечный слог слова. Оппозиция краткость/долгота играет в Ш.ю.я. фонематическую роль (*тавен* 'пятьдесят' — *тāвен* 'пять', *дел* 'грива' — *дēл* 'шуба', *темен* 'десять тысяч' — *тēмен* 'верблюд'),

однако не всем кратким гласным соответствуют долгие корреляты. Гармония гласных строго не выдерживается — если в слове встречаются гласные и заднего, и переднего рядов, то гласный суффикса зависит от характера огласовки конечного слога основы: *арасен* 'шкура', *арасен-де* 'шкуре', *арасен-ле* 'со шкурой', т. е. в одном и том же слове могут встречаться гласные разных рядов.

2.1.3. Гласные реализуются во всех позициях в слове. Следует заметить, что гласный *i* в первом слоге слова исторически перешел в гласный *e*, письм.-монг. *ire-* > *eri-* 'прийти', *širege* > *šerē* 'стол', *че* 'ты'). Употребление согласных позиционно ограничено: только в начале слов встречается *h*, наоборот, в начале слова не бывает веларного носового *ŋ* и вибранта *p*, в конечной позиции отсутствует спирант *x* и аффрикаты *дж* и *ч*. Характерны сочетания согласных в начальной позиции; возможно, что выпадение гласных первого слога связано с ослаблением безударных гласных (*емѐл*; *мѐл* 'седло', *мауан*, *муан* 'мясо', *хусун*, *хсун* 'вода').

2.1.4. Обычная структура слога: V, VC, CV, CVC, CCV, CCVC.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово может начинаться с любого гласного (кроме *i*) или согласного (кроме *ŋ*, *p*). Суффиксальные морфемы начинаются с кратких гласных, из долгих гласных в суффиксах встречаются лишь *a* и *e*, из согласных зафиксированы все, кроме *x*, *k*, *к*, *ц*, *p*.

2.2.2. Данные отсутствуют.

2.2.3. Вопрос не исследован.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Ш.ю.я. в нынешнем своем состоянии представляет собой язык агглютинативного типа, в котором все суффиксы словообразования и словоизменения присоединяются в строгом порядке непосредственно к неизменяемым основам или корням.

2.3.1. По лексико-семантическим, морфологическим признакам и синтаксическим функциям слова в Ш.ю.я. выделяются следующие части речи: а) знаменательные имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия; б) служебные: послелоги, частицы, междометия.

2.3.2. Категория грамматического рода отсутствует.

2.3.3. Категория числа представлена формами единственного и множественного числа: ед. число выражается нулевым показателем, мн. число — суффиксом *-с*: *лар* 'слово' — *ларс* 'слова', *моуоі* 'змея' — *моуоіс* 'змен'. Категория числа свойственна личным местоимениям 1-го и 2-го лица (*бу* 'я' — *буда*, *будас* 'мы', *че* 'ты' — *та* 'вы'), а также указательным местоимениям в роли личного местоимения 3-го лица (*тере* 'тот' — *терес* 'те', *ене* 'этот' — *енес* 'эти').

2.3.4. В Ш.ю.я. насчитывается восемь падежей: именительный (нулевой суффикс), родительный и винительный (имеют омонимичные показатели *-е*, *-ін*, *-н*), дательно-местный (*-да/та*), исходный (*-са*), орудный (*-ар*), соединительный (*-ла*), совместный (*-ті*). Некоторые падежные показатели (дательно-местный, исходный, орудный, соединительный) имеют варианты, зависящие от исхода основы.

Зарегистрирована частица возвратного притяжания *-ан(-ен)*: *аджа* 'отец' — *аджа-д-ан* 'своему отцу'.

2.3.5. Основные глагольные категории: залог, лицо, переходность/непереходность, наклонение, время. Имеются следующие залогов: а) действительный (без показателя); в форме этого залога употребляются как переходные, так и непереходные глаголы, она является исходной при образовании всех остальных форм залогов;

б) побудительный (-луа, -ул): *нā-* 'лепить' — *нāлуа-* 'заставить лепить', *дūла-* 'петь' — *дūлул-* 'заставить петь'; в) совместный (-лча): *сā-* 'доить' — *сāлча-* 'доить с кем-либо вместе'; г) взаимный (-лда): *ларла-* 'разговаривать' — *ларлалда-* 'разговаривать с кем-либо').

Н а к л о н е н и й два: изъявительное и повелительно-желательное. Изъявительное наклонение (без специального морфологического показателя) реализуется в формах времен: а) настояще-будущего (показатели *-на*, *-не*); б) прошедшего (*-ва*, *-ве*, *-джи*, *-чи*). Повелительно-желательное наклонение, обладая категориями лица и числа, характеризуется следующими показателями: 1) *-ja* (форма 1-го лица ед. и мн. числа); 2) основа глагола, равная форме 2-го лица ед. числа; 3) *-гене*, *-үане* (форма пожелания 3-го лица).

2.3.6. Категория л и ц а выражается в формах повелительно-желательного наклонения. Кроме того, она получает выражение в личных местоимениях 1-го и 2-го лица.

Специального показателя определенности / неопределенности имен существительных в Ш.ю.я. нет.

У к а з а н и е и значение пространственной ориентации передается местоимениями (*ене* 'это', *тере* 'то') и наречиями (*енде* 'здесь', *тенде* 'там').

С глагольными формами употребляются частицы отрицания *ле* 'не', с именными *ниш* 'не', а с причастием будущего времени (в предикативной функции) употребляется частица *-ше*: *бу мауан едеүеше вi* 'я не стану есть мясо'.

2.3.7. И м е н а существительные обладают грамматическими категориями числа, падежа и принадлежности.

И м е н а прилагательные подразделяются на качественные и относительные. Качественные прилагательные выражают разную степень проявления качества. Известная во всех монгольских языках схема сравнительной конструкции типична и для Ш.ю.я. — наименование предмета, с которым сопоставляется другой предмет, ставится в исходном падеже, предшествуя прилагательному. Значение интенсивности качества передается разными видами редупликации: а) между редупицируемым качественным прилагательным вставляется (повторяется) то же самое прилагательное в родительном падеже: *кара* 'черный' — *каб карин кара* 'черный-пречерный'; б) частичная редупликация — повторение первого слога основы прилагательного с наращением согласного *бiв*: *шiра* 'желтый' — *шiв шiра* 'желтый-прежелтый'. Относительными являются производные прилагательные, образованные, например, от имен существительных.

В Ш.ю.я. зафиксированы следующие местоимения: а) личные — *бу* 'я', *буда*, *будас* 'мы', *че* 'ты', *та* 'вы'; склонение личных местоимений 1-го и 2-го лица ед. числа заметно отличается от склонения их в других монгольских языках (см. 2.4.0.); отсутствует личное местоимение 3-го лица обоих чисел, вместо него используются указательные местоимения; б) указательные — *ене* 'этот', *тере* 'тот', *енес* 'эти', *терес* 'те'; в) вопросительные — *кен* 'кто', *јiма* 'что', *али* 'который'.

Имеются числительные следующих разрядов: а) количественные; единицы: *неге* 'один', *үүр* 'два', *үүрван* 'три', *дөрвен* 'четыре', *тāвен* 'пять', *джурүүң* 'шесть', *долдн* 'семь', *најман* 'восемь', *исен* 'девять'; десятки: *харван* 'десять', *хорен* 'двадцать', *үүчен* 'тридцать', *ддчен* 'сорок', *тавен* 'пятьдесят', *джиран* 'шестьдесят', *далан* 'семьдесят', *најан* 'восемьдесят', *јiрен* 'девяносто', при счете числа высшего порядка предшествуют числам низшего порядка: *тавен тāвен* 'пятьдесят пять', *джүн харван долдн* 'сто семнадцать'; б) собирательные (суф. *-ла*, *-ле*): *үүр*

'два' — *үүрла* 'вдвоем'; в) разделительные, образующиеся двойкой: 1) с помощью суффикса *-ād*, *-ēd* (*харван* 'десять' — *харвād* 'по десять'); 2) путем редупликации — удвоения одного и того же количественного числительного (*үүрван үүрван* 'по три'). Порядковые числительные в Ш.ю.я. не зафиксированы.

Глагол в Ш.ю.я. обладает грамматическими категориями залога, лица (в формах повелительно-желательного наклонения) и времени. Помимо собственно глагольных форм имеются две нефинитные формы: а) причастия, обладающие как глагольными признаками залога и времени, так и именными признаками склонения и принадлежности; различаются причастия настоящего времени (на *-ма*, *-ме*), будущего времени (на *-уу*, *-уе*), прошедшего времени (на *-сан*, *-сен*); б) деепричастия, обозначающие второстепенные действия и уточняющие главное действие, выражаемое основным глаголом-сказуемым: соединительное (на *-джі*), слитное (на *-и*), разделительное (на *-ā*, *-ād*), цели (на *-ла*), условное (на *-са*), предела (на *-тала*).

Н а р е ч и я немногочисленны и по лексико-грамматическому значению делятся на качественные и обстоятельственные (указывающие на место и время). Они соотносительны с разными частями речи.

Служебные слова: а) п о с л е л о г и, выражающие различные пространственные и иные отношения и стоящие после управляемых ими слов; в основном послелог управляют: именами в форме основы, соединительными и совместными падежами, послелог восходят к различным частям речи; б) ч а с т и ц ы: вопросительные (*у*, *ба*), утвердительные (*ја*, *шу*), отрицательные (*ле*, *ше*, *пше*); в) м е ж д о м е т и й немного, они в основном передают эмоциональную оценку (*аи*, *ад-да*, *ају*).

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Падеж	Суффикс	Пример
Им.	—	намар 'осень'
Род	} <i>-ин</i> , <i>-н</i> , <i>-е</i>	} намин
Вин		
Дат.-местн	<i>-да(-де)</i> , <i>-та(-те)</i>	намарта
Исх	<i>-са</i> , <i>-се</i>	намарса
Орудн.	<i>-ар</i> , <i>-ер</i>	намарар
Соед	<i>-ла</i> , <i>-ле</i>	намарла
Совм	<i>-ті</i>	намарті

Значение совпадающих по форме родительного и винительного падежей выясняется из контекста.

Склонение личных местоимений

Падеж	1 л.	2 л.
Им.	бу 'я'	че 'ты'
Род	муне	чене
Вин.	намин	чемин
Дат.-местн	нанда	чемаде
Исх.	нандаса	чемасе
Орудн	нандауар	чемауар
Соед.	нандала	чемале

Супплетивные основы косвенных падежей в Ш.ю.я. несколько отличаются по структуре от таких же основ в других монгольских языках (ср. *мун-*, *нам-*, *нан-*, *нанда-*).

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы такова: основа (корень) + последователь но присоединяемые к ней словообразовательные и словоизменятельные суффиксы. Существует определенная последовательность расположения суффиксов (показатель мн. числа + падежа + притяжения), каждый из которых выражает какую-либо одну грамматическую категорию.

2.5.2. Продуктивным средством именного и глагольного словообразования служит суффиксация. О других способах деривации данных нет.

2.5.3. Порядок слов в Ш.ю.я. характеризуется относительной стабильностью определения — в препозиции к определяемому слову, из двух дополнений прямое обычно предшествует глаголу, а сказуемое занимает конечную позицию, замыкая все предложение. обстоятельство может быть вынесено и за пределы сказуемого, оно отличается наибольшей подвижностью.

Подчинительные отношения передаются двумя типами связи, известными во всех монгольских языках, — управлением и примыканием. При управлении подчиненное слово употребляется в форме одного из косвенных падежей, тогда как при примыкании имеет место лишь простое соположение слов, перемена их местами исключается. Согласование как вид подчинительной связи в Ш.ю.я. не наблюдается.

По целевой установке предложения делятся на вопросительные, восклицательные, побудительные, повествовательные, различающиеся характером интонаций и употреблением различного рода частиц.

2.5.4. В Ш.ю.я. не зафиксировано ни одного союза, известного в остальных монгольских языках. Данных о структуре сложного предложения не имеется.

В Ш.ю.я. употребительны причастные и деепричастные обороты.

2.6.0. Лексика Ш.ю.я. не изучена, но собранный нами материал свидетельствует о том, что ее основу составляют монгольские слова. Определенный пласт лексики относится к словам тюркского происхождения, имеются заимствования из тибетского и китайского языков.

2.7.0. Диалектная система отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Потанин Г. Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г. Н. Потанина в 1884–1886 гг. СПб., 1893, т. I.

Тенишев Э. Р., Тодаева Б. Х. Язык желтых уйгуров. М., 1966.

Тодаева Б. Х. Изучение языка шира югуров // Проблемы алтаистики и монголоведения. Элиста, 1975, т. II.

Mannerheim C. G. A Visit to the Saro and Shera Yogurs // Journal de la Societe Finno-Ougrienne 1911, t. XXVII.

Kotwicz W. L. La langue mongole, parle par les Ougours Jaunes res de Kan tcheou. D'apres les materiaux recueilles par S. E. Malov et autres voyageurs. Wilno, 1939.

ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИЕ ЯЗЫКИ

О. П. Суник

ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Группа генетически родственных языков, называемых также маньчжуро-тунгусскими, или тунгусскими, и включаемых вместе с монгольскими, тюркскими, корейским и японским языками в обширную семью алтайских языков. Большая типологическая (структура слова, строй предложения), а также значительная материальная общность тунгусо-маньчжурских языков с монгольскими и тюркскими по-разному толкуется в лингвистической литературе.

2. На тунгусо-маньчжурских языках (Т.-м.я.) говорят племена и народности, проживающие ныне на территории Сибири и Дальнего Востока России, в северо-восточных районах КНР и отчасти в МНР. В состав данной группы входят следующие языки: маньчжурский, нанайский (гольдский), негидальский, орокский (ульта), орочский, солонский (обособленный язык эвенков или орочонов КНР и МНР), удэгейский, ульчский (нан'и), чжурчжэньский, эвенкийский (тунгусский), эвенский (ламутский) (см. соответствующие статьи в данном издании).

3. На территории многих районов Российской Федерации (Сибирь, Дальний Восток) распространены младописьменные (литературные) языки эвенков, эвенов, нанайцев и бесписьменные (разговорные) языки негидальцев, орочей, ороков, ульчей, удэгейцев. Общая численность этих народностей — свыше 65 тыс. чел. (по данным переписи 1989 г.). Все они кроме своих родных языков владеют русским языком. По имеющимся данным, на территории КНР (Северо-Восточный Китай, Внутренняя Монголия) проживают маньчжуры (маньзү), сохраняющие в большинстве своем этническое самосознание (4,4 млн. чел.), но утратившие свой литературный язык и усвоившие китайский язык. Старописьменный маньчжурский (с 1632 г. на усовершенствованном монгольском алфавите) сохранился главным образом в обширной литературе, оригинальной и переводной. В районах Синьцзяна обитают сибинцы (сибо), говорящие на диалекте маньчжурского языка (свыше 80 тыс. чел.). Общее число эвенков (солонгов, орочонов), проживающих в КНР, составляет около 20 тыс. чел., а нанайцев (хэчжэ) — около 14 тыс. чел. Мертвый чжурчжэньский язык сохранился в памятниках письменности, созданной на основе китайского иероглифического письма, приспособленного для передачи звукового состава языка чжурчжэней во времена господства их династии Цин (Айсин), основанной в Северном Китае (1115–1234). Образцы этой письменности, расшифрованной в конце XIX в., являются наиболее ранними памятниками, важными для сравнительного изучения Т.-м.я.

4. Наряду с приведенными наименованиями отдельных тунгусо-маньчжурских народностей и их языков в литературе встречаются и иные их наименования — этнонимы, образованные по месту обитания, роду хозяйственной деятельности или родо-племенной принадлежности. Таковы, например, мангуны, мангунские (*мангү* ~ *манбу* — названия р. Амур), *-най*, *н'й* 'человек, люди', т. е. 'поречане', 'амурцы';

ламу́ты, ламу́тские, намунканы, намунканские (намү ~ ламү 'море'), т. е. 'поморы'; солоньы, солонские (соло- 'верховые реки', 'верхнее течение'), солон'й 'верховские' (люди, живущие в верховьях реки); хэчжены, хэчженьские (хэзэ- 'низовые реки', 'нижнее течение'), хэзэн'й 'низовские' (люди, живущие в низовьях реки), ороchonы, орочи, ороки, ороchonские, орочские, орокские, орочольские (орон- 'домашний олень') — 'оленные', 'оленоводы'; кили — от названия нанайского рода эвенкийского происхождения: килэр 'эвенки' (тунгусы); самагир, самар — название нанайского рода эвенкийского происхождения; кя́хал ~ кя́хар — одно из названий удэгейцев и орочей: кя-кала — 'род (кала), именуемый к'аэ (ка)'. Приамурские народности обобщенно именовались также тадзы, тазы (< кит. 'инородцы', 'варвары') и т. п.

5. В историко-этнографической, а затем и в лингвистической литературе предлагалось несколько опытов классификации тунгусо-маньчжурских народностей — по территории их расселения, роду занятий, а также по языку. Они делились на две ветви или группы — 1) северную (сибирскую или тунгусскую) и 2) южную (маньчжурскую). К первой относились языки эвенкийский (с обособленными диалектами негидальцев и солонов) и эвенский; ко второй — маньчжурский, нанайский (с обособленными диалектами ульчей, ороков, сунгарийских гольдов и т. п.) и удэгейский (с обособленными диалектами орочей). Наряду с этой схемой, имевшей несколько вариантов в распределении народностей и их языков по двум группам, предлагалась и трехчленная классификация: 1) группа «эвонки» (тунгусы, ороchonы, самагиры, кили, негидальцы); 2) группа «нани» (гольды, олчи, ороки, орочи); 3) маньчжурская группа (маньчжуры, дауры, солоньы). Первые две объединялись в тунгусскую группу, противопоставлявшуюся группе маньчжурской.

Строго лингвистическая классификация Т.-м.я. позволяет выделить также две группы (или ветви) этих языков: 1) тунгусскую и 2) маньчжурскую (маньчжурский литературный язык с его живыми диалектами и мертвый язык чжурчжэней). Тунгусская группа подразделяется на две группы: а) сибирскую (или эвонкийскую) — языки эвенкийский, солонский, негидальский, эвенский; б) приамурскую (или нанайскую) — языки нанайский, ульчский, орокский, орочский, удэгейский.

Объективные данные для такой классификации засвидетельствованных Т.-м.я (живых и мертвых) дает их сравнительно-сопоставительное изучение в различных областях структуры, особенно в области грамматики и лексики. Наиболее показательны в этом отношении формы выражения категории принадлежности, система глагольного спряжения, особенности склонения и некоторые другие грамматические формы, а также особенности лексического состава, что связано и с разным иноязычным влиянием на эти две подгруппы языков: маньчжурские и зарубежные тунгусские развивались под влиянием монгольского и китайского языков, тунгусские языки в России — под влиянием якутского, бурятского и с середины XIX в. — под влиянием русского языка, что нашло отражение в их лексике и отчасти в фонетике и синтаксисе.

Языки нанайской подгруппы Дальнего Востока, будучи по своему строю весьма близкими эвонкийским языкам Сибири, обнаруживают в то же время лексическую общность с соседними зарубежными языками маньчжурской группы, являясь как бы дополнительным связующим звеном между крайними членами тунгусо-маньчжурской семьи: старописьменным маньчжурским и младописьменным эвенкийским, которые имеют вместе с тем и много общих черт, свидетельствующих об их несомненном родстве, объясняющемся происхождением от одного общего языка-предка.

несколько тысячелетий тому назад отделившегося, как предполагается, от других алтайских языков.

6. В области звукового строя (состава фонем и их распределения в слове) Т.-м.я. характеризуются известным разнообразием при наличии строгих звуковых соответствий между отдельными языками, установленных в результате сравнительно-исторических исследований. Значительное разнообразие гласных, предлагаемое для разных языков или образующих их диалектов (краткие/долгие, чистые/назализованные, простые/дифтонги, дифтонгоиды, полифтонги, гласные прерывные, аспирированные, фарингализованные и т. п.) в плане историческом сводятся к различного рода комбинациям шести-восьми простых звукотипов *a*, *э*, *о* (*ý*), *й* (*e*), *и*, *у* (*o*), их сочетаниям с различными гласными или с некоторыми согласными (конечным редуцированным *н*, интервокальными *б*, *х*, гортанно-смычным *ʔ*), что и дает многообразие разновидностей упомянутых выше гласных, число которых, согласно некоторым исследованиям нанайского, ороцкого, удэгейского языков, достигает нескольких десятков.

Установлены следующие межъязыковые соответствия нормальных (кратких) гласных *ala*; *эй*, *е*; *olo*, *а*; *ele*, *й*, *а*; *ulu*, *э*; *yly*, *o*, *э*; *yly*, *o*, *a*.

Широкий неогубленный гласный *a* (смешанного ряда нижнего подъема), а также неогубленный *э* (смешанного ряда среднего подъема) прослеживаются в большинстве Т.-м.я. (маньчж. *e* ~ *ò*) и восходят к поздним эпохам тунгусо-маньчжурской языковой общности — **a*, **э* > *a/ā*, *эй*. Широкий огубленный *о* заднего ряда, фонетически чередующийся с *ý* (*o* ~ *ý*), а фонологически с *у* (*y* ~ *o*), восходит к своему архетипу **oʷ* > *o/ō* ~ *y/ý*. Узкие огубленные и неогубленные гласные возводятся соответственно к архетипам **y* > *y/ý* ~ *o/ō*; **u* > *u/ū*; *й* > *й/ü* ~ *e/ē*.

Учет в основном единой для всех Т.-м.я. гармонии гласных (частичная ассимиляция гласных суффиксальных морфем гласным корня по степени подъема языка и огубленности) позволяет реконструировать более простую систему, состоящую из гласных, противопоставленных по широте/узости, огубленности/неогубленности: **[ā ~ э]*, **[u ~ й(e)]*, **[ý ~ ý(o)]*, и восходящую в конечном счете к общеалтайскому вокальному прототипу — нейтральной (в отношении качества и количества) огласовке — слогаобразующему компоненту в сочетаниях *C + V* односложных лексем изолирующего типа.

В засвидетельствованных Т.-м.я. основные гласные, различающиеся по ряду и подъему, дифференцированы также по краткости/длительности, что не установлено только для языков маньчжурской группы, где долгие отражены на письме лишь в отдельных случаях: *oo* (*ō*), *ý*.

Консонантизм Т.-м.я. относительно прост и не превышает двух десятков фонем. В количественном отношении преобладают смычные: *б*, *м*, *п* (губно-губные), *д*, *т*, *н* (переднеязычные), *н'*, *т'*, *д'* (среднеязычные), *ж*, *ч*, *ц* (палатализованные аффрикаты), *г*, *к*, *ң* (заднеязычные, часто увуляризованные), *ʔ* (гортанно-смычный < *к*). Щелевые представлены губно-губными *в*, *ф*, *в* (*w*), заднеязычными (часто увулярными) *б*, *х*, фарингальным *х*, дрожащим позиционно ограниченным *р*, чередующимся с *л* и переходящим в *й* (~ *ø*).

Сравнительно-историческое изучение межъязыковых соответствий позволяет наметить пути развития консонантизма Т.-м.я.: **б* > *б* ~ *п*, *б* ~ *в* ~ *ø*; **м* > *м* ~ *н* ~ *н'*; **пʰ* > *пʰ* ~ *п*, *ф*, *х* ~ *х* ~ *ø*; **д* > *д*, *д'*, *ж*, *г*; **т* > *т*, *т'*, *ч* ~ *ч*, *г*; **н* > *н'*, *г* ~ *ø*; **г* > *г*, *б*, *в* ~ *ø*, *г'*, *ж*, *г*; **кʰ* > *к*, *ʔ*, *х*, *х* > *ø*, *к'*, *ч* ~ *ч*; **ң* > *ң*, *г* ~ *ø*, *в* ~ *ø*. Многие

шелевые чередуются, как указано, с соответствующими смычными и восходят к ним или аффрикатам: $*n^{\phi} > n \sim \phi$, h ; $k^{\chi} > k \sim \chi \sim h$, $c \sim \chi$. Предполагается также, что $*c > c$, χ , h / β /; $*l > l$; $\beta > \emptyset$; $*p > p$, $j > \emptyset$. Приведенная реконструкция звукового состава пратунгусского языка производится с учетом данных других алтайских языков, обнаруживающих в этом отношении много общего.

В засвидетельствованных Т.-м.я. распределение согласных в слове подчинено единым фонетическим законам. Стечения согласных не допускаются в начале и в конце слова; в середине слова, чаще на стыках морфем, сочетания согласных подчиняются определенным фонетическим правилам. Число таких сочетаний, как и порядок распределения в них согласных, строго ограничено, и они нередко сопровождаются различными видами ассимиляции. Перед узкими *и/е* согласные часто палатализуются.

Границы и общий фонетический облик отдельного тунгусо-маньчжурского слова определяются следующими признаками: слово может начинаться любым гласным или любым согласным (наличными в каждом языке), за исключением согласного *p*, а в некоторых языках — *л*, *г*, *в*, *с*, *х*, *ж*.

Начальный гласный, один или с последующим согласным, образует первый слог неодносложного слова или единственный слог односложного слова. Начальный согласный всегда вместе с последующим гласным, после которого может следовать еще один согласный, также образует первый (или единственный) слог.

В ряде языков, особенно в маньчжурском, на первый слог слова падает слабое силовое ударение, нередко совмещаемое с долготой ударенного гласного (тунгусские языки).

Второй слог и последующие могут начинаться любым согласным (не исключая и *p*). Конечный слог (последний слог неодносложного слова) отличается от других тем, что в конце его число согласных ограничено. Чаще всего в роли конечных согласных выступают *н*, *м*, *л*, *р*. Но и они в ряде случаев (маньчжурский, удэгейский языки) ослабевают и отпадают. В других случаях (эвенкийский, эвенский языки) число согласных, могущих выступать в конечной позиции, благодаря ослаблению и усечению конечных узких гласных значительно увеличивается.

На конечный слог слова (как об этом можно судить по данным нанайского, удэгейского, удэгейского языков) падает музыкальное ударение — слабое повышение тона, в ряде случаев сопровождаемое эмфатической долготой конечного гласного, которое иногда принимается за силовое ударение (долготно-тонического типа).

В результате сравнительного изучения морфологии Т.-м.я. в них установлены следующие основные типы формы слова: 1) синтетический, 2) аналитический, 3) слова, морфологически нечленимые и грамматически неизменяемые, 4) слова, морфологически членимые на корень и суффиксы, но грамматически неизменяемые — не склоняемые и не спрягаемые. К последним двум типам относятся различного рода наречные и адъективные, а также междометные и изобразительные слова (идеофоны).

Морфологически членимыми и грамматически изменяемыми (склоняемыми или спрягаемыми) в Т.-м.я. являются слова, входящие в разряды существительного (все субстантивные и субстантивированные слова) и в разряды глагола (включая собственно глагольные и глагольно-именные словоформы). Только в этом морфологическом типе знаменательных и некоторых служебных слов выделяются корень, всегда начинающий слово, и различные следующие за ним суффиксы —

словообразующие и слово- или формоизменяющие, в том числе «нулевые суффиксы». В словах этого типа выделяются основы (производные и непроизводные), а также окончания — суффиксы, завершающие основу и образующие вместе с ней целое законченное слово в той или иной его грамматической форме.

Число суффиксальных или постфиксальных морфем (других разновидностей аффиксальных морфем в Т.-м.я. языках нет) неодинаково в различных языках этой группы. Язык маньчжурский, с одной стороны, и эвенкийский, с другой, составляют в этом отношении два полюса: в первом число суффиксов не превышает сотни, во втором оно достигает четырехсот. Для маньчжурских языков более характерны аналитические формы, что не исключает и форм синтетических, для тунгусских языков — синтетические, не исключая и аналитических.

Словарный состав Т.-м.я. делится на целый ряд различных разрядов или категорий.

В структурно-семантическом и функционально-грамматическом отношении устанавливаются два разряда слов: **знаменательные** и **служебные**. В пределах знаменательных слов выделяются собственно знаменательные, или номинативные, и знаменательные в широком смысле — неноминативные, или изобразительные. В кругу собственно знаменательных слов выделяются слова основные (незаместительные) и слова местоименные (различного рода «заместители» основных знаменательных слов). К служебным словам относятся послелоги, союзы, служебные слова, слова-частицы, к которым примыкают и особые суффицирующие частицы (частицы-суффиксы).

Знаменательные слова в Т.-м.я. делятся по своим общеграмматическим значениям на четыре части речи: существительные, прилагательные, наречия и глаголы. На основании некоторых иных признаков, а также лексических значений могут быть выделены особые подклассы — местоимения и числительные.

Все другие разряды слов, отмечаемые грамматиками, — так называемые образные слова (идеофоны), служебные слова, слова-частицы — в общий класс частей речи включены быть не могут.

Разряд **существительных** составляют слова, обладающие грамматическим значением предметности. Кроме основного ядра существительных, обладающих постоянным значением предметности, в их состав входят субстантивированные слова из других частей речи (образованные путем конверсии). Частными грамматическими категориями существительного являются категории **числа**, **падежа**, а в языках тунгусской подгруппы — еще и **притяжательности**. Существительному свойственна, кроме того, категория **субъективной оценки**, отмечаемая в различных формах также и в других частях речи.

Существительному противопоставлены все другие части речи, обладающие общим грамматическим значением признака: прилагательные, наречия, глаголы.

Особенность **прилагательных** Т.-м.я., как и прилагательных других алтайских языков, — их грамматическая неизменяемость. Изменение прилагательных по числам, падежам или по формам притяжания означает их субстантивацию, переход в разряд существительных. Исключения из этого правила отмечаются в некоторых диалектах эвенкийского, эвенского и в языке негидальцев, в которых прилагательные могут согласовываться в числе и падеже с определяемым существительным.

Частнограмматические категории прилагательных: степень проявления качественного признака, формы субъективной оценки, а в некоторых языках тунгусской подгруппы — категория предикативности. Ср. изменение по лицам — лично-

предикативные окончания качественных прилагательных в нанайском, ульском языках.

Основные функциональные формы глагола: причастие, деепричастие, имен-ные формы глагола и собственно глагол. Частнограмматические категории глагола: категория времени (в разных разрядах глагольного слова проявляющаяся по-разному), категория способа действия (вида), залога, на-клонения и категория лица/числа, свойственная языкам тунгусской подгруппы.

В Т.-м.я. различают наречия времени, места, качества, количества, степени. Некоторым разрядам наречий свойственна категория степени проявле-ния признака и категория субъективной оценки. Разряд наре-чий пополняется за счет конверсии прилагательных или деепричастий (их адверби-ализации).

Существенной морфологической особенностью тунгусских языков является нали-чие в них лично-предикативных, лично-притяжательных и безлично-притяжатель-ных суффиксов (окончаний), отсутствующих в маньчжурских языках. Родительный-притяжательный падеж в маньчжурских языках служит важнейшим средством вы-ражения категории притяжательности; в тунгусских языках она выража-ется притяжательными суффиксами, следующими за падежными показателями.

Именительный падеж во всех Т.-м.я. специального суффикса не имеет (нулевая форма, внешне часто совпадающая с основой склоняемого слова). Все другие (кос-венные) падежи имеют особые суффиксальные окончания: винительный *-бал-бэл-бо* и другие варианты, дательно-местный *-дүл-дол-дэ, -ту* и т. п., направительный *-таки, -тки, -ти, -чи* и т. п., исходный *-гитл-гич, -гизил-зизил-зил-чи* и т. п., творительный *-зил/мл-ч* и т. д. В маньчжурском в функции творительного выступают мно-гофункциональные форманты *-дэ* (дательно-местный) или *-и* (родительно-instru-ментальный). Значительные различия имеются в составе локативных падежей тун-гусской группы. Только в тунгусских языках имеются два типа склонения — про-стое и притяжательное.

Лично- и безлично-притяжательные суффиксы тунгусских языков генетически связаны с личными местоимениями, являющимися общими для всех тунгусо-маньч-журских и ряда других алтайских языков, и с определительным местоимением *-бэй(э), мэн-/мэр-, мэнэ, 'сам(и)' > 'свой, свои'*, также имеющимся во всех Т.-м.я. Лично-притяжательные суффиксы ед. числа: 1 л. *-бул-мил-вил-и* < би 'я', 2 л. *-сил-шил-хи* < си 'ты', 3 л. *-нил-/нинл-/нинил-н* < маньч. *и(н)*, тунг. *нуңан-ин* 'он' и т. п. Лично-притяжательные суффиксы мн. числа: 1 л. *-бунл-/мунл-/бул-мүл-пу* < буэ 'мы (без вас)', 2 л. *-сунл-/су* < суэ 'вы', 3 л. *-тинл-/тил-чи* < маньч. *чэ(н)* 'они', тунг. *нуңар-тин, нуа-ти, н'оан'-чи* 'они' и т. п.

Безлично-притяжательные («возвратные») суффиксы дифференцированы только по числам в зависимости от числа субъекта принадлежности: ед. ч. *-бул-мил-нил-вил-и* 'свой', мн. ч. *-барил-/марил-/варил-бэилл-/бэйл-фэй* 'свой' и восходят к прономинализо-ванному существительному *бэй(э)* 'человек', 'персона', 'сам'/ 'свой, свои', или *мэн-/мэр-* с тем же значением. Лично-местоименные суффиксы могут выступать и в ка-честве лично-предикативных, оформляя причастия, качественные прилагательные, а в отдельных случаях и существительные, обозначающие лиц («спряжение существи-тельных»). Наряду с этими суффиксальными окончаниями, значение и синтаксиче-ские функции которых определяются контекстуально, в тунгусских языках имеются

также собственно предикативные личные окончания, свойственные индикативным или императивным формам глагола и тоже восходящие к соответствующим личным местоимениям. С первой группой лично-местоименных окончаний в тунгусских языках связана особая притяжательная конструкция предложения, со второй — конструкция номинативная. По первой оформляются как независимые предложения, так и зависимые (склоняемые) причастные обороты, соответствующие придаточным предложениям русского и других индоевропейских языков. По второй — только независимые двусоставные предложения с подлежащим в именительном падеже и с лично-предикативной формой глагола в сказуемом. В маньчжурском подлежащее независимого предложения со сказуемым, выраженным причастием, так же как и с собственно глагольным сказуемым, имеет форму именительного падежа (-Ø). Субъект же зависимого (склоняемого) причастного оборота оформляется родительным-притяжательным падежом (-и), что равнозначно склоняемым притяжательным причастным оборотам с притяжательными окончаниями тунгусских языков.

Весьма употребительные в тунгусских языках притяжательные конструкции имеют ряд особенностей. Одна из них связана с различными способами оформления определяемого (зависимого) члена этих конструкций: притяжательные суффиксы следуют либо непосредственно за падежными показателями, сливаясь с последними и образуя двухморфемные окончания притяжательного склонения, либо присоединяются к основам, имеющим суффиксы -*чи/-ну/-ну*. В первом случае выражается неотчуждаемая (или органическая) принадлежность, во втором — отчуждаемая (неорганическая). Различие это наблюдается в тех случаях, когда в роли первого (препозитивного) члена притяжательной конструкции (субъекта принадлежности) выступает существительное или местоимение, обозначающее человека. Во всех других случаях притяжательные конструкции обычно выражают партитивные отношения — принадлежность части целому: нан. *содата зили-ни* 'голова рыбы' (букв. 'рыба голова-ее'), *най зили-ни* 'голова человека', но *най зили-ну-ни* 'голова, принадлежащая человеку' — голова рыбы, зверя, птицы, которую человек присвоил, добыл.

В Т.-м.я. нет грамматического рода или класса одушевленных и неодушевленных предметов. В них выделяются класс разумных существ (класс лиц) и класс всех прочих предметов (не-лиц, вещей). Система притяжательных суффиксов связана прежде всего с классом лиц формами принадлежности и обладания. Все прочие предметы могут выступать в притяжательных конструкциях, вторые члены которых имеют суффиксы только «3-го лица», а не всех трех лиц, обозначающих разумные существа (я, мы, мы с вами, ты, вы, он, они). Исключения наблюдаются в народных сказках при антропоморфизации животных, выступающих в качестве действующих лиц.

Глагол имеет такие функциональные формы, как собственно глагол (представленный формами ряда наклонений), причастия, деепричастия и особые глагольно-именные притяжательные формы, иногда включаемые описательной грамматикой в разряды причастий и деепричастий на основании некоторого сходства их синтаксических функций (зависимые, неокончательные глагольные формы).

Выделяются наклонения изъявительное, повелительное, сослагательное, условное, а также пригласительное, утвердительное, желательное, предостерегательное и др.

Формы изъявительного наклонения часто отождествляются с причастиями, выступающими в предикативной функции. И те, и другие дифференцированы по временам и имеют в тунгусских языках свои особые лично-предикативные окончания.

Деепричастия различаются по временным значениям, соотносительным с предикативными формами глагола (одновременные, разновременные), а также по некоторым модальным значениям (условные, уступительные).

Глагольные основы, являющиеся общими для всех функциональных форм глагольного слова, имеют суффиксальные показатели различных способов действия и залогов (начало действия, намерение, потребность, побуждение совершить действие, указанное в первичной основе), которых в одной глагольной основе может быть несколько.

Отрицательные формы глагольных слов выражаются либо посредством служебного спрягаемого глагола с основой э- 'не (быть)', 'не (делать)', сочетающегося со знаменательным глаголом в неизменяемой форме архаического причастия (-*pal-pəl-po* и т. п.), либо передаются посредством препозитивных частиц *эзи*, *умэ*, *эчэ*, образовавшихся от того же отрицательного служебного глагола. Имеются также суффиксальные (синтетические) формы глагольного отрицания, образовавшиеся от отрицательных слов: эвенк. *йчин* 'нет', маньч. *аку* 'нет'. В образовании ряда аналитических форм глагольного отрицания используются также слова-частицы: нан. *аби* 'нет', ульч. *кэвэ(н)* 'нет' и некоторые другие.

В области синтаксического строя — структуры словосочетаний и предложений — Т.-м.я. отличаются относительно твердым порядком членов синтаксических конструкций и в связи с этим — широким использованием способа примыкания при построении различных синтагм. Отсутствие таких категорий имени, как грамматический род или класс, обусловило неразвитость способа согласования определения с определяемым. Определительные словосочетания строятся либо посредством простого примыкания определения-прилагательного, всегда предшествующего определяемому, либо представляют собой различные притяжательные конструкции двух имен, в которых второй член — определяемое — оформляется притяжательным окончанием, отражающим лицо и число или только число определения (языки тунгусской подгруппы). В маньчжурской подгруппе притяжательные словосочетания строятся постановкой имени-определения, предшествующего имени-определяемому, в родительном падеже.

Способ управления широко используется при построении объектных конструкций: прямое и косвенное дополнения обычно предшествуют управляющему глагольному слову и имеют, как правило, формант соответствующего косвенного падежа.

Общее правило, по которому зависимый член синтагмы предшествует члену, от которого зависит, действует достаточно регулярно. Его нарушения воспринимаются как инверсия. Определение предшествует определяемому. Перестановка членов в определительных конструкциях означает превращение определения в сказуемое или в приложение (аппозитивное определение). Дополнение и обстоятельство предшествуют тем членам синтагмы, к которым они относятся. Подлежащее предшествует сказуемому. В языках тунгусской подгруппы связь между подлежащим и сказуемым, кроме порядка следования этих членов, выражается еще и предикативным окончанием сказуемого, отражающим лицо и число или только число подлежащего.

По своему строю предложения относятся к номинативным (именным и глагольным), с подлежащим в именительном падеже и сказуемым, выраженным именем или глаголом (в широком смысле этих терминов).

При относительно слабой развитости форм сложноподчиненного предложения эти языки отличаются богатством причастных и деепричастных оборотов (словосо-

четаний), функционально соответствующих придаточным предложениям русского и других индоевропейских языков.

Отмечается значительная общность в формах управления и примыкания, в построении притяжательных конструкций, в формах выражения подчинительной и сочинительной (чаще бессоюзной) связи. В нанайском и ульчском языках отмечены особые предикативные формы имен прилагательных и существительных, внешне совпадающие с лично-притяжательными формами имен. Такого же рода предикативные формы имеют причастия действительного залога во всех языках группы, за исключением маньчжурского и чжурчжэньского, не обладающих лично-предикативными суффиксами.

Общность словарного состава Т.-м.я. давно уже обращала на себя внимание. Общность местоимений, наречий, числительных настолько велика, что иногда эти ряды слов, подобно рядам суффиксальных морфем, включаются в сравнительные таблицы по морфологии Т.-м.я. Не менее значительна общность и многих других лексических групп, связанных с обозначениями родства, быта, жилища, охоты, рыболовства, различных производственных процессов, форм мировоззрения, флоры, фауны и т. п. Примеры лексических сходжений из области наиболее устойчивых пластов общей тунгусо-маньчжурской лексики: эвенк., нег. *амин*, эвен. *аман*, нан., ульч., орок. *ама* (*амин*-), орок., уд. *ами(н)*, маньчж. *ама* 'отец'; эвенк., нег. *энин*, сол. нан., ульч. *эниэ* (*энин*-), уд. *эни(н)*, орок. *эни-ни*, маньчж. *эн'э* 'мать'; *бэйэ* ~ *бэй* 'человек', 'мужчина', 'тело', 'сам' (во всех языках); эвенк. *хутэ/хурил*, эвен. *хут/хурал*, нег. *хутэ/хуйл*, нан. *никтэ/нурил*, ульч. *никтэ/нурул*, орок. *путэ/нурил*, сол. *утэ/урил*, орок. *хиткэ/хй* 'дитя'/ 'дети' (ср. маньчж. *фурсун* 'приплод'); нег. *хагдун*, нан., ульч. *хагдун(н)*, орок. *хагду*, эвенк. *абдун* ~ *авдун*, маньчж. *акдун*, орок., уд. *агду*, сол. *агү* 'жилище', 'берлога'; эвенк., эвен., сол. *уркэ*, нег., нан. *уйкэ*, орок. *уккэ*, уд. *укэ*, маньчж. *учэ*, орок. *утэ* 'дверь', 'вход-выход'; *мд* 'дерево' (во всех языках); маньч. *мукэ*, нан., ульч. *муз*, эвенк., эвен., нег., орок., орок. *мү* 'вода'; эвенк., сол., нег. *б'эга* ~ *б'ега*, эвен. *бэг*, нан., уд. *б'еа* ~ *б'а*, маньчж. *б'а*, ульч., орок. *б'э* 'луна', 'месяц' и др.

Общими для Т.-м.я. являются названия времен года, значительна общность в наименованиях зверей, птиц, пород деревьев, некоторых домашних животных и т. п.

Общими для всех Т.-м.я. являются многие глагольные основы: *ана-* ~ *ин(а)-* 'толкать', 'отодвигать', *бака-* ~ *баха-* ~ *ба'а-* ~ *бā-* 'получать', 'находить', *бй-* ~ *би-* 'быть', 'иметься', *бү-* 'давать', *вā-* ~ *мā-* 'убивать', 'добывать', *гā-* ~ *гай-* ~ *га-* 'брать', 'покупать', *дб-* 'садиться' (о птицах), 'приземляться', *жапа-* ~ *жафа-* ~ *жава-* 'хватать', 'брать', *й-* ~ *и-* 'входить', *или-* ~ *ел-* 'встать', *илэ-* 'лизать', *мана-* 'кончать(ся)', *нэ-* ~ *нэ-* 'класть', *нэлэ-* ~ *нэлэ-* ~ *гэлэ-* 'бояться', *о-* 'делаться', 'становиться', *сā-* ~ *хā-* 'знать', *тэгэ-* ~ *тэ-* 'садиться', *соло-* ~ *хол-* 'плыть против течения', *хэйэ-* ~ *эйэ-* 'плыть по течению', *соңо-* ~ *хоң(а)-* ~ *соңго-* 'плакать', *туку-* ~ *тукэ-* ~ *тү-* ~ *тик-* 'падать', *дблди-* ~ *дблзи-* ~ *догди-* ~ *донзи-* 'слышать', *балди-* ~ *балда-* ~ *балзи-* ~ *банзи-* ~ *багди-* 'жить', 'рождаться', *нэнэ-* ~ *энэ-* 'уходить' и др.

ЛИТЕРАТУРА

Авrorин В. А. О классификации тунгусо-маньчжурских языков // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. М., 1963, вып. 3.

Болдырев Б. В. Категория косвенной принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках. М., 1976.

Болдырев Б. В. Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках Новосибирск, 1987

Горцевская В. А. Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1959.

Кормушин И. В. Тунгусо-маньчжурские языки // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей Задачи и перспективы. М., 1982.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Младописьменные языки народов СССР. М.; Л., 1959.

Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки // Языки народов СССР. Л., 1968, т. 5.

Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л., 1972.

Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. Л., 1978

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1975, т. I; 1977, т. II.

Суник О. П. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. М., Л., 1962

Суник О. П. Очерки по синтаксису тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1947

Суник О. П. Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л., 1982.

Цинциус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949

Benzing J. Die tungusischen Sprachen. Versuch einer vergleichenden Grammatik Wiesbaden, 1955

Doerfer G. Classification Problems of Tungus // Tungusica. Wiesbaden, 1978, Bd. I.

Menges, K. H. Problems of Tungus Linguistics // Anthropos. 1978, vol. 73.

О. П. Суник

МАНЬЧЖУРСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Маньчжурский (уст. — манджурский) язык (М.я.); самоназвание — *ман'зу гисун*, — один из старописьменных языков, сохранившийся в обширной литературе, ксилографической и рукописной, созданной в XVII–XIX вв., в период консолидации маньчжурской народности, существования маньчжурского государства и правления маньчжурской Дайцинской (*дайчин*, *дай-цин*) династии в Китае с 1644 по 1911 г. Являлся одним из официальных языков Цинской империи («новых цин» в отличие от языка предков маньчжуров — чжурчженей, письменность на котором была создана в начале XII в. при правлении в Китае (с 1115 по 1234 г.) чжурчжэньской династии Айсин (кит. *гин*, или *цзин* «золотая»).

В связи с постепенным усвоением маньчжурами китайских форм государственного управления, китайской культуры и языка, письменность на котором официально употреблялась в Цинской империи наряду с маньчжурской и монгольской, живая маньчжурская речь сохранялась лишь на окраинах обширной империи — в северо-восточных районах (Дунбэй) и на западе среди сибинцев (*сибо*) — части маньчжуров, переселенных в XVIII в. на территорию Восточного Туркестана, завоеванную цинами и названную Синьцзяном (кит. «Новая граница»).

1.1.2. Литературный М.я. вместе с частично сохранившимися живыми диалектами, а также мертвым чжурчжэньским, составляют маньчжурскую, или южную, группу генетически родственных тунгусо-маньчжурских языков, находящихся, как предполагается, в родстве с другими алтайскими (монгольскими и тюркскими) языками.

1.1.3. М.я. в его диалектной и литературной (с XVI в.) форме был распространен на северо-востоке современной КНР — в Маньчжурии и других районах Цинской

империи, где функционировал наряду с китайским и монгольским литературными языками до свержения Цинской династии в 1911 г. Попытки возобновить маньчжурский литературный язык во время японской оккупации Маньчжурии (1931–1945) и создания марионеточного государства Маньчжоу-Го успеха не имели.

В настоящее время в северо-восточных районах КНР и во Внутренней Монголии по имеющимся данным проживает свыше 4 млн. маньчжуров, сохраняющих этническое самосознание, но утративших родной язык и усвоивших преимущественно китайский язык. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе насчитывается более 83 тысяч сибинцев, многие из которых знают М.я. и, по-видимому, пользуются им в быту наряду с китайским.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. До создания письменности и сложения норм письменного М.я. на территории Маньчжурского государства существовало два основных диалекта — северный и южный. Последний, как предполагается, лег в основу литературного М.я., хотя носители этого диалекта смешались впоследствии с китайцами и перешли на их язык. Из других маньчжурских диалектов отмечались северо-восточный (районы Дунбэя) и сибинский, не имеющий значительных отличий от литературного языка.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. В результате консолидации в XV–XVI вв. различных родо-племенных этнических общностей, говоривших на близких тунгусо-маньчжурских диалектах, сложилась маньчжурская народность, явившаяся историческим продолжением чжурчженей, а также других тунгусо-маньчжурских этнических групп, искони обитавших на территории современного Приамурья и Приморья. Под руководством одного из маньчжурских племенных вождей Нурхаци (кит. *Тай-цзу*) в конце XVI в. на северо-востоке Китая было основано новое военно-феодальное государство под названием Маньчжу гурун (Маньчжоу) со столицей в Мукдене, а после завоевания Китая — в Пекине (1644). Для ведения государственных дел и сношений с соседними государствами применялся монгольский письменный язык. С 1599 г. была введена письменность на М.я., для создания которой было использовано монгольское письмо. В 1632 г. эта письменность реформирована применительно к особенностям М.я. посредством введения особых диакритических знаков — точек (*тонки*) и кружков (*фука*), а также путем введения особых букв для написания многочисленных слов, заимствованных из китайского и других языков. Так сложился маньчжурский алфавит, на котором была создана обширная литература, переводная и оригинальная, велось обучение, осуществлялась дипломатическая переписка вплоть до Синьхайской буржуазной революции (1911), положившей конец Цинской монархии в Китае.

От двуязычия различные социальные группы переходили на один — китайский литературный и разговорный язык, утрачивая свой прежний — М.я., сохранившийся лишь в письменных памятниках и в некоторых живых диалектах, зафиксированных языковедами в конце прошлого и в начале настоящего веков, в том числе в фонетической транскрипции на русской графической основе (диалект сибо).

1.3.2. О диалектной основе литературного М.я. см. 1.2.1.

1.3.3. В настоящее время М.я. в школах не преподается.

1.4.0. Маньчжурская письменность сложилась на основе старомонгольского письма, получившего развитие в период образования монгольской империи Чингисхана и господства династии Юань в Китае (XIII–XIV вв.). Усовершенствованная монголами уйгурская система письма, восходящая в свою очередь к сирийскому, получила в маньч-

журской письменности свое дальнейшее усовершенствование и развитие. Маньчжурское письмо по существу буквенное, хотя и толковалось маньчжурами как слоговое в соответствии со слоговой структурой их языка. Направление письма вертикальное — сверху вниз, со строками, следующими слева направо. Буквы имеют в большинстве своем три начертания — начальное, срединное, конечное, и различаются также в зависимости от сочетания некоторых гласных и согласных звуков. Порядок следования букв в алфавите не совпадает с кириллическим или латинским алфавитом.

Пользуясь принятой в русской маньчжуристике транскрипцией (кириллица с дополнительными знаками), порядок расположения и формы начертания маньчжурских букв в начале слова, его середине и конце, а также их значения можно представить в следующем виде: $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'а'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'э'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'и'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'о'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'у'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'ү (ү)'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'э (э)'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'н'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'нг (нг)'; ᡤ , $\text{ᡤ} / \text{ᡤ}$, $\text{ᡤ} / \text{ᡤ}$, $\text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'г, г'; ᡤ , $\text{ᡤ} / \text{ᡤ}$, $\text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'х, х'; ᡤ , $\text{ᡤ} / \text{ᡤ}$, $\text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'ш, ш'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'п'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'м'; ᡤ , $\text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ — 'д'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'л'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'м'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'ч (ч)'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'з (з, чж, чз)'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'р'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'ф'; $\text{ᡤ} / \text{ᡤ} / \text{ᡤ}$ 'в (w)'. Дополнительные буквы: ᡤ 'чз (ч, з)'; ᡤ 'св'; ᡤ 'чи'; ᡤ 'жи (чжи)'; ᡤ 'ж'; а также придыхательные ᡤ 'к', ᡤ 'г', ᡤ 'х'.

Слоговой принцип маньчжурского письма проявляется в том, что в сочетании с различными гласными (а, э, о, у) в ряде случаев для передачи вариантов согласных фонем могут употребляться разные буквы (Р, Р), соединение некоторых согласных с гласными производится по-разному и «читаются» согласные с различными гласными не всегда одинаково. Ср. слоги ᡤ 'ma', ᡤ 'mэ', ᡤ 'ча', ᡤ 'чи', ᡤ 'ва', ᡤ 'фи' и т. п., что и получило отражение в специальных 12 разрядах слоговых написаний (около 1500 слогов).

1.5.0. Наиболее ранний этап истории М.я. отражен в старописьменном чжурчжэньском (XII–XIV вв.) языке. В развитии собственно маньчжурского литературного языка различают два периода: с конца XVI в. до середины XVII в. (монгольское письмо) и с первой половины XVII в. (1632) до начала XX в. — маньчжурское письмо, т. е. монгольское, усовершенствованное посредством дополнительных букв и диакритических знаков, на котором и создана сохранившаяся литература — официально-деловая, историческая, художественная, учебная.

1.6.0. М.я. развивался под влиянием китайского, монгольского языков и отчасти санскрита. Из этих языков в него вошли слова и некоторые звуки, что получило отражение в маньчжурской письменности. Заимствовалась лексика, связанная с общественным строем, государственным устройством и управлением, с религиозными представлениями (буддизм), а также лексика, связанная с хозяйственной деятельностью (земледелие, скотоводство), военной организацией и видами оружия.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Основываясь на особенностях маньчжурской графики и ее традиционной транслитерации, а также на опытах фонетической транскрипции образцов живой маньчжурской речи, артикуляцию основных типов гласных и согласных звуков можно определить следующим образом.

Гласные делятся на широкие а, э, о, узкие и, у, ү (ү), неогубленные а, э, и, огубленные о, у, ү (ү). Гласные о, ү могут быть краткими и долгими (орфографически —

удвоенные: *oo* ~ *ō*). Гласный *a* — звук заднего (или смешанного) ряда нижнего подъема. По подъему противопоставлен *э* (ср. *i/i'*) — гласному среднего подъема. Последний имеет аллофоны *e* (открытый *э* переднего ряда) и огубленный *э''(o)*. Ср. *эмэ* ~ *еме* 'мать', *мэдэри* ~ *модэри* 'море', *вэ* ~ *во* 'кто?' и т. п. Маньч. *э* соответствует тунг. *э* (*ə*) — гласному смешанного ряда среднего подъема, иногда также огубленному: *эвэнки* ~ *эвонки* 'эвенки (тунгусы)'. В М.я. под иноязычным влиянием *э* */a/ > e ~ э ~ э'*. Огубленные *y, γ (y)* — гласные заднего ряда верхнего подъема. Различия между этими однородными гласными (*ɤ, ɥ*) проявляются в словах, заимствованных из монгольского (*δ/γ*). Буквой *o* (*ɤ*) передается огубленный гласный более низкого (среднего?) подъема того же заднего ряда. В маньчжурских словах различаются *o* краткий и *oo* удвоенный или долгий *ō*: *боо* ~ *бō* 'дом', *моо* ~ *мō* 'дерево', *хоошан* ~ *хōшан* 'бумага' и др. Буквой (*λ*) обозначается неогубленный гласный переднего ряда верхнего подъема. Имеет после других гласных краткий вариант *й* (*ɿ*), сходный с согласным *j* (*ɨ*). В заимствованных словах имеет аллофон *ы* (*-цы, -сы*).

По распределению в многосложных словах гласные делятся на три группы: 1) *a, o, y (γ)*, 2) *э*, 3) *и, у*, что связано с сингармонизмом гласных (палатальным и лабиальным).

Консонантизм представлен основными согласными и согласными добавочными, усвоенными вместе с лексическими заимствованиями из монгольского и китайского языков.

Классификация основных согласных

По способу образования		По месту образования									
		Губно-губные		Переднеязычные		Среднеязычные		Заднеязычные		Увулярные	
		Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.
Шумные	Смычные	<i>p</i>	<i>b</i>	<i>t</i>	<i>d</i>	(<i>k'</i>)	(<i>ɟ'</i>)	<i>k</i>	<i>g</i>	<i>ʁʁ</i>	<i>ɣ</i>
	Щелевые	<i>f</i>	<i>v</i>	<i>s</i>	<i>ш</i>	(<i>h</i>)	<i>χ</i>	(<i>ʕ</i>)			
	Аффрикаты	<i>ч</i>	<i>ж</i>								
Сонанты	Носовые			<i>м</i>	<i>н</i>	<i>н'</i>	<i>ɳ</i>				
	Боковые				<i>л</i>						
	Дрожащие				<i>р</i>						

2.1.2. Тоны в М.я. не отмечены. Все слоги могут быть равноударными с некоторым выделением первого, на который падает слабое силовое ударение и по которому проводится гармоническая упорядоченность гласных последующих слогов с возможными нарушениями ее в конечных гласных или в суффиксах, в которых состав гласных не всегда изменяется (не гармонирует): *-дэ* (дат.-местн. падеж), *-бэ* ~ *-бо* (вин падеж) и т. п.

2.1.3. Согласные, предшествуя гласному *и*, реализуются в палатализованных вариантах *b ~ б', p ~ п', f ~ ф', n ~ н', k ~ к', g ~ г', x ~ х', m ~ м', l ~ л', r ~ р'* и т. д. Исключением является губно-губной *в* [*w*], после которого палатализирующий *и* не встречается (*в > ф'*). Аффрикаты *ч, ж* [*ɕ*] в позиции перед *и* перешли в аффрикаты *ц, цз* (*чи > ци, жи > цжи*) [*ɕ*]. После палатализованных согласных могут следовать и другие гласные, присоединяемые к гласному *и* через посредство *j* (рус. йотированные гласные *я, е, ё, ю*) или непосредственно: *н'ио* ~ *н'ю* (читается *н'у, н'о*).

Перед гласными *a*, *o*, *y* (*y*) заднеязычные *k*, *g*, *x* перешли в увулярные, что связано с обозначением их особыми маньчжурскими графемами ʔ 'k', ʔ 'g', ʔ 'x', в отличие от заднеязычных *k*, *g*, *x*, сочетающихся с гласными *э*, *и*, *у* ʔ 'kэ', ʔ 'гэ', ʔ 'хэ', ʔ 'ки', ʔ 'гу', ʔ 'хи' и т. п. (*k̄*, *ḡ*, *x̄*). В словах, заимствованных из китайского и санскрита, заднеязычные согласные аспирированы и передаются в сочетании с последующими *a*, *o* особыми графемами ʔ 'k'', ʔ 'g'', ʔ 'x''

2.1.4. Слогообразующими являются только гласные. Преобладающая структура слога CV. Встречаются слоговые структуры: V, VC, CVC: *ама* (*а-ма*) 'отец', *гурун* (*гу-рун*) 'дворец', *амбан* (*ам-бан*) 'вельможа, генерал' и т. п.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово может начинаться любым гласным, а также большинством согласных за исключением *p* и *ɲ*. В конце слов номинативной природы (не в идеофонах) может быть также любой гласный или согласные *n*, *ɲ*. В словах изобразительных (идеофонах) состав конечных согласных в односложных словах значительно шире *ɲ*, *k*, *b*, *s*, *ш*, *л*, *м*, *p*.

Стечение двух согласных встречается только в середине слов на границе двух слогов или двух морфем.

Суффиксальные морфемы состоят из согласного и гласного, а также из согласного, гласного и согласного *n*. В начале суффиксальных морфем состав согласных не ограничен и допускает стечение двух согласных: *-мби*, *-нга* ~ *-нгэ* ~ *-нго*, *-ра* ~ *-рэ* ~ *-ро*, *-қан* ~ *-кэн* ~ *-қон*, *-ха* ~ *-хэ* ~ *-хо*, *-хай* ~ *-хэй* ~ *-хой* и т. п. Суффиксальные морфемы в большинстве случаев являются односложными. В морфемах, начинающихся двумя согласными, слогораздел проходит между ними — границы морфемы и слога в этих случаях не совпадают.

2.2.2. Фонологически противопоставляются отдельные звуки речи и слоги, а также слоги и морфемы, морфемы корневые и служебные, следующие после корневых во всех морфологически членимых словах. Имя существительное противопоставлено по ряду признаков глаголу, по некоторым другим признакам прилагательному и наречию. Знаменательные слова по их значениям и функциям отличаются от слов служебных. Слова номинативные имеют семантические, грамматические и фонетические отличия от слов изобразительных (идеофонов). Корень, всегда начинающий морфологически членимое слово, противопоставляется следующим за ним суффиксам по их значениям и функциям, а также по их месту и фонетическим особенностям — по структуре и наличию в суффиксах сингармонических чередований гласных, чередований согласных (ассимиляция на стыках морфем). В словах изобразительных противопоставления корня и суффиксов нет, они морфологически нечленимы, подобно междометиям или звукоподражаниям. Фонематические совпадения слова и его корня, корня и слога, слога и суффикса имеют чисто внешний характер как единицы различных аспектов структуры слова, имеющие свои просодические различия.

2.2.3. Чередования гласных и согласных фонем не имеют значительного распространения, ограничены особенностями ассимиляции согласных *нк* > *ɲк*, *нг* > *ɲг*, *нб* > *мб*, особенностями сочетания заднеязычных *k*, *g*, *x* с различными группами гласных *қа*, *кэ*, *к'и*, *га*, *гэ*, *г'и*, *ха*, *хэ*, *х'и*, сингармоническими чередованиями гласных в таких алломорфах, как *-ма* ~ *-мэ* ~ *-мо*, *-са* ~ *-сэ* ~ *-со*, *-нга* ~ *-нгэ* ~ *-нго* и т. п.

Перед гласным *и* большинство согласных реализуется в палатализованных вариантах (кроме *ви > *ф'и*, а также таких среднеязычных, как *-чи* > *-ци*). Под влиянием губно-губных согласных гласный *э* > *э°* (*о*).

Некоторые чередования гласных в корне, типа *ама* 'отец'/*эмэ* 'мать', *хаха* 'мужчина'/*хэхэ* 'женщина' или *би* 'я'/(*бо*) 'мы (без вас)' и т. п., могут быть истолкованы как особый способ словообразования только в плане историческом. Ныне — это разные слова, отличающиеся друг от друга составом гласных фонем, обладающих, как и все другие, своими смыслоразличительными функциями.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

М.я. относится к языкам суффиксально-агглютинативного типа с более частым, чем в языках тунгусских, употреблением аналитических форм, использующих послелоги, связки, служебные глаголы, в роли которых могут выступать и некоторые знаменательные глаголы.

2.3.1. В общем разряде знаменательных номинативных слов установлены грамматические классы (части речи) и их подклассы, имеющие свои семантические, морфологические и синтаксические отличительные признаки: а) существительные (субстантивные или субстантивированные слова), б) слова, выражающие различные признаки. глаголы, прилагательные, наречия. Подклассами этих частей речи являются разряды местоимений и числительных, распределяемые по их общеграмматическим значениям, формам и функциям по указанному выше частям речи.

В других классификациях выделяются лексико-грамматические категории: существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов, наречий, послелогов, союзов, междометий, частиц.

2.3.2. Грамматической категории класса (рода), а также категории одушевленности/неодушевленности нет. Существительные имеют морфологически не всегда выраженную категорию лица (человека) и не-лица (вещи), проявляющуюся в способах образования форм мн. числа, в сочетаемости с вопросительными местоимениями: *эз* 'кто?' (о лицах), *ай* 'что?' (о не-лицах), а также с помощью личных местоимений, употребляемых только для лиц, и указательных местоимений (для всех прочих предметов, а для «третьих лиц» — наряду с личными местоимениями).

2.3.3. Категория числа чаще выражается лексически (личные местоимения для ед. и мн. числа имеют разные основы). Морфологически ед. и мн. число выражается в существительных, обозначающих лиц. Форма ед. числа суффиксального показателя не имеет (нулевая форма), показателями множественности (~ собирательности) являются суффиксы *-са* (-сэ, -со), *-та* (-тэ, -то), *-си*, *-ти*, *-ри*, которые отсутствуют, если значение множественности выражено лексически или определяется контекстом.

Существительные, не являющиеся обозначениями лиц, категории грамматического числа не имеют. Их количественные признаки выражаются только описательно (с помощью числительных, количественных наречий). Личные и указательные местоимения имеют свои особые способы выражения числа.

2.3.4. Формы падежей свойственны субстантивным словам — существительным, субстантивированным местоимениям, числительным, прилагательным, причастиям. Омертвевшие формы локативных падежей сохраняются в наречиях места. Система из пяти многофункциональных падежей дополняется послелогом с пространственными значениями ('верх', 'низ', 'середина', 'направление', 'совместность' и т. п.).

Падежи субъектно-объектные не имеют (именительный) или могут не иметь (винительный -*бэ*) падежных показателей (нулевые формы, определяемые синтаксически). Родительный-притяжательный или родительный-инструментальный имеет окончание *-и* (-й), *-ни*. Локативные отношения выражаются дательно-местным (он

же дательно-инструментальный) падежом с окончанием *-дэ* и исходным падежом (он же сравнительный) с окончанием *-чи* (*-ци*).

Функции этих падежных форм в ряде случаев оказываются сходными (перекрещиваются) и уточняются формами словосочетания, контекстом. Гласные падежных окончаний *-бэ*, *-дэ* (*-бо*, *-до*) не изменяются по сингармоническим рядам, в письменном языке пишутся отдельно (как послелог) от основ склоняемых существительных, но слитно с односложными основами, например, некоторых местоимений им. п. *би* 'я', род. п. *мини*, вин. п. *мимбэ*, дат. п. *миндэ*, исх. п. *мин'ци*; ср. им. п. *мусэ* 'мы с вами' (инкл.), род. п. *мусэй*, вин. п. *мусэ бэ*, дат. п. *мусэдэ*, исх. п. *мусэ ци*; им. п. *сувэ* 'вы', род. п. *сувэни*, вин. п. *сувэмбэ*, дат. п. *сувэн'дэ*, исх. п. *сувэн'ци*. Слитно эти окончания пишутся с основами склоняемых (субстантивированных) причастий, в производных наречиях и т. п.

2.3.5. Глагольные слова образуются от основ, состоящих из корня или корня и словообразующего суффикса (глагольные основы, производные от других частей речи), а также из суффиксальных показателей, присоединяемых к указанным основам для выражения действия (видов), таких как многократность, многообъектность, продолжительность и т. п. К другому разряду глагольных словообразующих суффиксов относятся показатели каузатива (побудительный залог), взаимного, совместного действия, показатели отправления или прибытия для совершения действия, обозначенного в первообразной (производной или непроизводной) основе.

От одних и тех же глагольных основ разной степени производности (корень и один или несколько суффиксов) образуются посредством различных окончаний такие функциональные формы глагола, как собственно глагол (представленный различными наклонениями), причастия и деепричастия. В отличие от отглагольных существительных они обладают теми или иными временными и модальными грамматическими значениями, объединяющими все эти словоформы в один общий грамматический разряд (глагол) и противопоставляющими их другим частям речи.

Многие (не все!) глагольные основы употребляются с особой интонацией повеления в качестве одной из утвердительных форм 2-го лица повелительного наклонения: *тува!* 'смотри', *умэ тувара!* 'не смотри' (*тува-* 'смотреть'), *тувабу!* 'покажи', *умэ тувабура!* 'не показывай(ся)' (*тува-бу-* 'показать') и т. п.

Значение переходности / непереходности не имеет особых морфологических показателей и зависит от семантики глагольной основы, от глагольной формы, способной или не способной управлять падежом прямого дополнения (вин. п. *-бэ* ~ *-бо*).

2.3.6. Категория определенного лица (в отличие от общего класса лиц) выражается системой личных и отчасти указательных (для 3-х лиц) местоимений. *би* 'я', *си* 'ты' и 'он', *бэ* (*бо*) 'мы', *мусэ* 'мы с вами' (инкл.), *сувэ* 'вы', *чэ* 'они', а также *эрэ* 'этот', *эсэ* 'эти', *тэрэ* 'тот', *тэсэ* 'те' (вместо 'он', 'они').

Ни существительные, ни глаголы не имеют лично-предикативных или лично-притяжательных показателей. Лица и числа выражаются местоименными словами, предшествующими формам глагола.

Общая категория определенности / неопределенности может быть выражена посредством препозитивных указательных местоимений *эрэ* 'этот', *тэрэ* 'тот', определенно-личных и безличного местоимений, выступающих в роли притяжательных (родительно-притяжательный падеж личных местоимений и прономинализованного *бэйэ* 'особа > сам > свой'): *мини* 'мой', *сини* 'твой', *ини* 'его', *бэйэ*

‘свой’ и т. п. Неопределенность выражается посредством числительного *эму* ‘один’, выступающего в роли неопределенного артикля.

Глагол имеет морфологические показатели времени (настояще-будущее, прошедшее), различающиеся в соответствующих функциональных формах глагола — наклонениях, причастиях, деепричастиях.

Отрицание выражается посредством постпозитивных слов-частиц *аку* ‘нет’, *ваки* ‘не есть’, *ун’дэ* ‘еще не’ и препозитивной частицы *умэ* (*умо*) ‘не’ в отрицательной форме повелительного наклонения глагола.

Присоединяясь к причастиям, отрицание *аку* превращается в суфф. -ку: *алараку* ‘не говорящий, не скажет’, *гэнэхэку* ‘не ушедший, не ушел’, *оңгохику* ‘не забывший, не забыл’, и т. п. Ср. еще *соро-ко* ‘пожелтевший, пожелтел’, но *соро-ха-ку* ‘не пожелтевший, не пожелтел’ (с нарушением сингармонизма).

2.3.7. Систему частей речи (см. 2.3.1.) образуют класс существительных с подклассом субстантивных местоимений и числительных, а также субстантивированных прилагательных, и причастий и классы адъективных слов — глаголы, прилагательные, наречия. Морфологическими признаками существительных являются система многофункциональных падежей и сочетания с послелогом. Синтаксически эту часть речи характеризует возможность функционирования в роли всех членов предложения и словосочетания. Классу существительных противопоставляются класс глаголов вместе с подклассом местоименных глаголов (‘что-делать’), класс прилагательных и класс наречий, образованных от существительных, прилагательных и некоторых форм глагола. Каждая из указанных частей речи имеет свои отличительные обще- и частно-грамматические значения, формы их выражения, а также свои способы словообразования — суффиксацию, конверсию, словосложение.

2.4.0. Образцы парадигм.

Наиболее развитыми парадигмами обладают существительные и глаголы, имеющие формы склонения и формы спряжения. Другие грамматические разряды слов (части речи), оставаясь таковыми, не склоняются и не спрягаются. Их склонение или спряжение означает субстантивацию или вербализацию прилагательных и наречий, т. е. словообразование путем конверсии.

Пятичленная система многофункциональных падежей характеризует словоизменительную парадигму существительного в широком и полном значении термина.

Глагольную парадигму составляют суффиксы, завершающие основы той или иной степени производности и образующие известные функциональные формы глагола — формы наклонений, причастия, деепричастия, каждая из которых имеет свои видо-временные и модальные значения. Отсутствие личных окончаний во всех этих формах делает необходимым для выражения субъекта действия употребление соответствующих личных местоимений или существительных, выступающих в роли подлежащего в форме им. падежа с нулевым показателем, иногда дополняемым словами-частицами — особыми показателями, выделяющими подлежащее, всегда предшествующее сказуемому.

Формы изъявительного наклонения имеют показатели -мби (-мэ би) для всех трех лиц настоящего времени, -мби-хэ или -мбихэби, -хаби — для прош. времени.

В предикативной функции в значении индикатива могут выступать причастия с показателем -ра (наст.-будущ. время) и -ха (прош. время). Эти же причастные формы выступают и в атрибутивной функции. Субстантивируясь, они склоняются (имена действия).

Будущее время индикатива образуется с помощью суффикса *-ки*. Эта же форма выступает как форма особого повеления или пожелания. В сочетании со служебным глаголом *сэмби* 'говорить' она образует желательное наклонение: *алаки сэмби* 'желать сказать' ('говорить скажу').

В качестве индикативных могут иногда выступать и деепричастия: одновременное (*-мэ ~ -мо*), реже разновременное (*-фи ~ -ни*), выражающие, как правило, незаконченные действия, совершаемые одновременно с действием законченным, или предшествующие ему (*-фи ~ -ни*).

В повелительном наклонении существует несколько форм выражения повеления в зависимости от степени вежливости и социально-возрастного статуса участников речевого акта, при этом различия по числу отсутствуют. Приказание старшему младшему — форма, совпадающая с основой глагола: *ала!* 'говори!'. Вежливая просьба выражается причастием настоящего-будущего времени с вопросительной частицей *-о*: *аларао!* 'прошу сказать'; нейтрально-вежливая просьба выражается формой будущего времени индикатива — *алаки* 'говори, говорите', или той же формой с вопросительной частицей *-ни*: *алакини* — при обращении к низшему. В отношении третьих лиц употребляются формы с аффиксом *-цина/-кина*: *алацина*, *алакина* 'пусть говорят' и т. п.

Условное и уступительное наклонения образуются прибавлением к глагольной основе суффикса *-ци* или *-цибэ*: *алаци* 'если говорить', *алацибэ* 'хотя говорил(и)' и т. п. Формы эти не являются финитными и сближаются поэтому с вышеупомянутыми деепричастиями: одновременным, разновременным, а также многократным (*хай*).

В образовании различных функциональных форм глагола участвуют в качестве служебных глаголы с основами *би-* 'быть', *о-* 'делаться, становиться', *сэ-* 'говорить'. С их помощью образуются различные дополнительные видо-временные и модальные значения знаменательных глаголов, всегда предшествующих указанным служебным. С помощью этих же глагольных форм, выступающих в роли служебных компонентов аналитических конструкций, образуются некоторые отрицательные формы знаменательных глаголов.

Ряд форм глаголов *би-* и *о-* образуется особо: *бисирэ* 'будущий, будет', *бисираку* 'не будущий, не будет', *бису* 'будь', *умэ бисирэ* 'не будь' и т. п.; *о́зоро* 'становящийся, станет', *о́зораку* 'не станет, нельзя будет', *осо* 'стань, сделайся', *умэ о́зоро* 'не становись, не делайся' и т. п.

Другие части речи — прилагательные, наречия с их местоименными подклассами и подклассом числительных — состоят из слов непроезводных и производных, образованных различными суффиксами. Своих особых парадигм они не имеют.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1.

Для структуры номинативных разрядов слов характерна многоморфемность. Начинается такое слово всегда корневой морфемой, продолжается серией различных основообразующих служебных морфем — суффиксов слово- и формообразования, завершается суффиксами словозменения, указывающими вместе с тем на синтаксические связи слова, его роль и место в словосочетаниях различного типа, а также на место и функции в предложении.

Из других морфологически членимых разрядов слов выделяются производные прилагательные, некоторые разряды числительных и наречий с относительно немногочисленными (иногда непродуктивными) суффиксальными морфемами, а также морфологически нечленимые (непроизводные) прилагательные, наречия, коли-

чественные числительные, междометия, звукоподражания, в том числе идеофоны, соединяемые с другими членами синтагмы посредством простого примыкания или посредством форм вспомогательного глагола — *сэмби* (сэ- 'говорить, издавать звуки') *ток сэмэ, тук-тук сэмэ* 'стучать' ('тук-тук' говорить) и другие удвоенные или парные, выступающие в роли качественных наречий: *пос, тос, чос, коб (сэмэ)* 'насквозь', 'навылет', 'напролом', *фор-фор сэхэ* 'зафыркала' (лошадь), *кака-кики сэмби* 'хихикать', *пак-тик сэхэ* 'бацнуло, хлопнуло' и многие другие, в которых невозможно выделение ни корневых, ни суффиксальных морфем.

2.5.2. Наиболее распространен суффиксальный способ словообразования. От непроизводных основ существительных образуются другие основы посредством особых суффиксов: *адун* 'стало' ~ *адун-си* ~ (-ши) 'пастух', *морин* 'конь' ~ *мори-ци* 'конюх', *хонин* 'овца' ~ *хони-ци* 'овчина' и т. п.; примеры образования отглагольных существительных: *али-ку* 'поднос', *таци-ку* 'училище', *тацибу-ку* 'учитель', *алда-чун* 'вера', *ача-н* 'встреча', *эфи-н* 'игра', *ниру-чан* 'чертеж' и другие. От основ существительных суффиксами -ла, -ра, -на и др. образуются глагольные основы.

Целям словообразования служит лексикализация различных словосочетаний: *хаха н'алма* 'мужчина', *хэхэ н'алма* 'женщина', *амила тэмэн* 'верблюд', *эмилэ тэмэн* 'верблюдица' и многие другие.

Субстантивация прилагательных и адъективация существительных (конверсия), исторические чередования гласных типа *ама* 'отец' ~ *эмэ* 'мать', *арсалин* 'лев' ~ *эрсэлэн* 'львица' и т. п. также служили способами образования различных слов в процессе развития языка.

2.5.3. Наиболее распространены различные виды простых двусоставных предложений, состоящих из подлежащего и сказуемого с теми или иными второстепенными членами (определениями, дополнениями, обстоятельствами). Строй предложения номинативный: подлежащее в им. падеже (-Ø), сказуемое — одна из предикативных форм глагола, реже прилагательное или существительное с глагольной связкой (*би-* 'быть', *о-* 'стать'). Наряду со сложносочиненными предложениями, союзами и бессоюзными, широко употребительны причастные и деепричастные обороты, соответствующие по функции придаточным предложениям русского языка.

Определение всегда предшествует определяемому, в том числе и в генитивных словосочетаниях, в которых определение имеет форму родительного-притяжательного падежа: *ама-и боо* 'отца дом', *мини гала* 'моя рука', *сини гисурэнгэ* 'твое говoрeниe (то, что ты говоришь)' и т. п.

Изменение порядка слов ведет к трансформации определительных словосочетаний в предикативные конструкции: *сувайан бочо* 'желтый цвет', *бочо сувайан* 'цвет — желтый', *тэрэ саин н'алма* 'тот хороший человек', *тэрэ н'алма саин (хай)* 'тот человек хороший (есть)'. В генитивных определительных сочетаниях такая «перестановка» слов невозможна.

Порядок слов SOV. Подлежащее с определением всегда предшествует сказуемому, помещаемому в конце предложения. Между главными членами предложения помещаются прямое и косвенное дополнение. Обстоятельство времени, как правило, помещается в начале предложения, предшествуя подлежащему.

В функции подлежащего выступают личные местоимения, существительные, субстантивированные (-гэ) причастия, выделяемые иногда такими словами-частицами, как *сэрэнгэ* (сэ- 'говорить, называть'), *ину* ('действительно, точно так'), *бэ* ('что касается') и др. В функции сказуемого выступают предикативные формы глагола, а

также существительные, прилагательные, местоимения, числительные со связкой (би- 'быть', о- 'стать'), с утвердительной (хай, ину) или отрицательной (аку) частицей. Прямое дополнение оформляется показателем вин. падежа (-бэ), косвенные дополнения-показателями других косвенных падежей, которые нередко бывают «опущенными»

2.5.4. В сложносочиненных предложениях объединяются два или несколько простых, соединяемых паратактически или союзными словами *гэли* 'еще', *зай* 'опять', *бимэ* 'будучи' и т. п.

В функции придаточных предложений употребляются деепричастные обороты, соединяемые с главным предложением путем примыкания, и причастные обороты, соединяемые с главным посредством падежного управления.

Наряду с повествовательными предложениями выделяются вопросительные, выражаемые с помощью вопросительных местоимений и специальных частиц в сказуемом -ни (-н'), -о, а также предложения побудительно-восклицательные, выражаемые посредством различных повелительных форм глагола и частиц -на (-нэ, но), *ја*, или предикативно-усилительных слов-частиц *хай*, *ину* ('также', 'действительно так' и т. п.). Частицы эти выполняют роль вопросительного или восклицательного знаков или того и другого одновременно, выделяя особо конечный слог слова.

2.6.0. Наряду с лексикой, характерной для всех других тунгусо-маньчжурских языков, в М.я. вошли многочисленные заимствования из китайского и монгольского языков, в меньшей мере тибетского и санскрита. К самобытной лексике относятся такие ее тематические разделы, как слова, связанные с названиями людей и термины родства, названия животных и растений, предметов домашнего обихода, орудий труда, действий — многочисленные глагольные слова, слова из разряда прилагательных, наречий, местоимений, большинство числительных, послелогов и т. п.

В старописьменном языке и его диалектах были широко распространены лексические заимствования из китайского и монгольского языков, в меньшей мере из тибетского и санскрита. Число этих заимствований (особенно после того, как в конце XVIII в. были отменены обязательные экзамены по маньчжурскому для чиновничества) непрерывно возрастало, а формы массового двуязычия сменялись переходом правящих военно-феодалов на китайский язык.

Заимствования и многочисленные лексические кальки были связаны с формами государственного устройства и управления, с областью права, образования, религии, с военной организацией, а также с земледелием и животноводством, ремеслами, орудиями труда и другими сферами общественной жизни.

Из монгольского заимствованы такие слова, как *морин* 'конь, лошадь', *хонин*, *ниман* 'мелкий рогатый скот' (овцы, козы), *албан* 'подать, казна', *байта* 'служебное, судебное дело', *байтаси* 'делопроизводитель', *байталами* 'назначать на должность', числительные *орин* 'двадцать', *гусин* 'тридцать', *дэху* 'сорок', *сусай* 'пятьдесят', *таңгу* 'сто', *миңган* 'тысяча' и т. п.

Существуют многочисленные заимствования китайских слов — названия чинов и званий, учреждений, денежных единиц, имена собственные и т. п. Для написания многочисленных китаизмов в маньчжурскую систему письма были введены дополнительные знаки. Издавались китайско-маньчжурские и маньчжурско-китайские словари с различного рода грамматическими замечками.

Маньчжурско-монгольским параллелям и китайским элементам в М.я. посвящены специальные научные исследования. Число владеющих М.я. к концу XIX в. рез-

ко сократилось, а число лиц, умевших читать и писать по-маньчжурски, было незначительным. Живая маньчжурская речь сохранилась только среди населения окраин обширной страны.

2.7.0. Собранные в конце прошлого — начале текущего века образцы живой маньчжурской речи (язык сибинцев) в лингвистическом отношении остаются пока не изученными. М.я. старописьменный, и его диалекты привлекались и привлекаются главным образом при сравнительном изучении тунгусо-маньчжурских и других алтайских языков.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев В. П. Маньчжурская хрестоматия для первоначального преподавания СПб., 1863.

Волкова М. П. Описание маньчжурских рукописей ИНА АН СССР. М., 1965.

Гребенщиков А. В. Маньчжуры, их язык и письменность // Изв. Восточного ин-та, 1912, т. XIV, вып. I (Владивосток).

Захаров И. И. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879.

Захаров И. И. Полный маньчжурско-русский словарь СПб., 1875.

Ивановский А. О. Маньчжурская хрестоматия. СПб., 1893, вып. 1; 1895, вып. 2.

Конигов А. П. Маньчжуристика в России и в СССР // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз., 1947, т. VI, вып. 5.

Маньчжурское владычество в Китае / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 1966.

Мелихов Г. В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII в.). М., 1974.

Нишань самати битхэ (Предание о нишанской шаманке) / Издание гексга, перевод и предисловие М. П. Волковой. М., 1961.

Пашков Б. К. Вклад русских ученых в изучение маньчжурского языка и письменности // Краткие сообщения Ин-та востоковедения АН СССР (Языкознание), 1956, вып. 18.

Пашков Б. К. Маньчжурский язык. М., 1963.

Позднеев А. М. Опыт образцов маньчжурской литературы. Владивосток, 1903, вып. I.

Санжеев Г. Д. Маньчжуро-монгольские параллели // Изв. АН СССР. Отд. гуманитарных наук. VII серия, 1930, № 8–9 (Ленинград).

Gabelentz C. H. *Eléments de la grammaire mandchoue*. Altenbourg, 1832.

Hauer E. *Handwörterbuch Mandschusprache*. Wiesbaden, 1952–1955.

Kalużyński S. Федор Муромский и собранные им в Кульджинском районе лингвистические материалы // *Rocznik Orientalistyczny*, 1968, t. XXXII, z. 2.

Kalużyński S. *Die Sprache des mandschurischen Stammes Sibe aus der Gegend von Kuldscha*. Warszawa, 1977.

Ligeti L. A propos de l'écriture Mandchoue // *Acta Orientalia*, 1952, v. II.

Ligeti L. Les anciens éléments mongols dans le mandchou // *Acta Orientalia*, 1960, t. IX, 3.

Menges K. Zu einigen Charakteristik der gesprochenen Manzu // *Central Asiatic Journal*, 1971, v. XV, № 1.

Möllendorff P. *Manchu grammar with analysed texts*. Shanghai, 1892.

Schmidt J. *Der Lautwandel im Mandschurischen und Mongolischen*. Peking, 1898.

Schmidt P. *Chinesische Elemente im Mandschu* // *Asia Major*, 1932, v. VII, 4; 1933, v. VIII, 1/2, 3.

Л. И. Сем

НАНАЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

В литературе встречаются также следующие наименования народности нанай, или нанайцы: натки нгатку, ачаны, кеченг, хэчжэ ~ хэчжень, хэйцзинь ~ хэцзинь,

ходзен, ходзены ~ ходжены, хоадзонги, гольды, анты, янты, кордекке, сантан, с'ян-та, юй-пи-тацзе ~ юй-фи-тацза (< кит. юй 'рыба' + пи ~ фи 'кожа' + тацзе ~ тацза 'иностранцы, варвары' = 'рыбокожие варвары'), килэн, самары, самагиры, акани и т. п.

Разные этнические группы нанайцев имеют особые самоназвания: *нāнай* ~ *нāни*, *нāн'у* ~ *нāнн'у*, *нāбе* (*< *нā* + *най* ~ *ни*, *нā* + *н'у* *нн'у*, *нā* + *бе* 'земля' + 'человек', 'люди' = 'местные люди');

бира гуруни, *бира бэйэни*, *бирани* (*< *бира* 'река' + *гуруни*, *бэйэни*, *ни* < *най* 'люди' = 'речные люди');

мōнай ~ *мўнэй*, *мōна* *найни* ~ *мўнэ* *найни* (*< *мō*) *мў* (*< *муэ*) 'вода' + *най* ~ *нэй*, *найни* 'человек', 'люди' = 'речные (водные) люди');

хэзэ *най*, *хэзэны* (*< *хэзэ* 'низовые реки', 'нижняя, низовая сторона' + *най*, *ни* (< *най*) 'человек', 'люди' = 'низовский (живущий в низовьях реки) человек', 'люди').

1.1.1. Официальное название этноса в дореволюционный период — гольды, в настоящее время — нанайцы, или нанай. Соответственно, язык назывался гольдским, современное название — нанайский.

1.1.2. Нанайский язык (Н.я.) относится к амурской (нанийской) подгруппе тунгусской ветви тунгусо-маньчжурской семьи языков, включаемых в алтайскую языковую семью.

1.1.3. По данным переписи 1979 г., в России проживает 10 тыс. 500 нанайцев, из них родным считают Н.я. 55,8%. Около 1 тыс. 400 чел. нанайцев (хэчжэ) проживают на северо-востоке КНР.

В России нанайцы проживают в Хабаровском (Хабаровский сельский, Нанайский, Солнечный, Комсомольский, Амурский, Ульчский р-ны) и Приморском краях (Пожарский, Яковлевский, Кировский, Чугуевский, Ольгинский р-ны); в Поронайском р-не Сахалинской области.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В Н.я. выделяются три диалекта с 10 говорами. Подробнее см. 2.7.0.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Н.я. служит средством общения в быту, в условиях производственной деятельности среди лиц старшего поколения, в начальной школе; используется в устном народном творчестве, художественной литературе, личной переписке.

1.3.2. Нанайский литературный язык создан на базе центрального — найхинского говора, наиболее значительного по численности говорящих.

На Н.я. издается литература: учебно-методическая, политическая, художественная (переводная и оригинальная), некоторые произведения устного народного творчества.

1.3.3. Н.я. преподается в Санкт-Петербургском государственном педагогическом университете им. А.И.Герцена, Хабаровском государственном педагогическом институте, Николаевском-на-Амуре педагогическом училище, в нанайской начальной школе.

1.4.0. Первые попытки создания нанайского письма на графической основе кириллицы, с дополнительными знаками, относятся к концу XIX в.; это письмо практического применения не получило. В конце 20-х гг. XX в. Хабаровский крайОНО подготовил нанайский алфавит на основе русской графики с дополнительными знаками. В 1932 г. в Ленинграде была создана нанайская письменность на основе латинской графики; с 1936 г. она переведена на русскую графическую основу.

1.5.0. История Н.я. не изучена.

1.6.0. Имеются лексические заимствования (см. 2.6.0.), а также следующие явления в морфологии: в верхнеамурском диалекте Н.я. суффикс *-нзу*, оформляющий числительные от 60 до 90, заимствован из маньчжурского: нан. бк. *надинзу*, правоб. *надан'зу*, снг *naŋŋu* < маньч. *наданџу* 'семьдесят', ср. лит. нан. *надаџголу* и др., порядковые числительные сунгарийского говора повторяют кижайскую модель *tʃik'əpɔŋk'i tɕin* 'четвертый' (букв. 'порядок четвертый', ср. кит. *дисы* 'четвертый' (букв. 'порядок четвертый'), ср. лит. нан. *дуиз*, *дуизчиэ* 'четвертый'.

В нижнеамурском диалекте Н.я. имеются заимствованные из эвенкийского языка формы мн. числа на *-л*, *-р*, *-ја/-јэ*: нан. гор. *экэ-р* 'женщины' от *эктэ* 'женщина', ср. лит. нан. *эктэ-сэл*; нан. гор. *хусэ-л* 'мужчины' от *хусэ* 'мужчина', ср. лит. нан. *хусэ-сэл*, эвенк. *хутэ-л* 'дети' от *хутэ* 'ребенок', нан. гор. *ага-ја* 'старшие братья', ср. эвенк. *аки-ја*.

Общие заимствования для всех диалектов Н.я.: нан. *хори(н)* 'двадцать', нан. *го-чи(н)* 'тридцать' — из монгольского языка, ср. письм.-монг. *хорин* 'двадцать', *үйсi*, *үйсiт* 'тридцать'; нан. *дэхи* 'сорок', *сосау* 'пятьдесят' — из маньчжурского, ср. маньчж. *дэхи* 'сорок', *сусау* 'пятьдесят'.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Состав гласных Н.я. определяется исследователями по-разному: от шести-семи фонем до 42, сводимых к шести типам кратких.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Смешанный	Задний
Верхний	и		у
Средний	і	э	о
Нижний		а	

Гласные заднего ряда огублены. Фонемы *й*, *ї*, *э̄*, *а̄*, *ӯ*, *о̄*: *пиктэ* 'ребенок' — *пйктэ* 'крапива'; *барі* 'товарищ' — *бāрі* 'находит'; *сэлэ* 'железо' — *с̄элэ* 'красновато'; *тора* 'столб' — *т̄ора* 'взбравшись'; *кучи* 'голубь' — *к̄учи* 'сосет' и др. Помимо простых долгих гласных, выделяются дифтонги — *из*, *иу*, *иа*, *ио*, *зи*, *эу*, *аи*, *ао*, *уй*, *уэ*, *ои*, *оа*; *н'изчэ* 'птица', *гиу* 'косуля', *гаса* 'изгородь', *гюкса* 'нерпа', *зин'э* 'сегодня', *эуси* 'сюда', *аисй* 'золото', *аори* 'спит', *уиси* 'вверх', *муэлу* 'ведро', *гои* 'другой', *боа* 'местность'.

В литературном языке чистым гласным противопоставляются носовые, которые встречаются только в абсолютном конце слова в результате утраты конечного *н*: *й̄*, *ї̄*, *э̄̄*, *а̄̄*, *ӯ̄*, *о̄̄*: *тури* 'горох' — *турй̄* (тури-н) 'плата за труд', *би* 'живет' — *бй̄* (бй̄н-) 'жизнь', *дэрэ* 'стол' — *дэр̄э̄* (дэр̄э̄н-) 'исток реки', *аја* 'ладно' — *ај̄а̄* (ај̄а̄н-) 'черепаха', *поро* 'тетерев' — *пор̄о̄* (пор̄о̄н-) 'вершина' и др.; чистым дифтонгам при этом противопоставляются носовые: *иэ̄̄*, *иӯ̄*, *иа̄̄*, *ио̄̄*, *эй̄̄*, *эӯ̄*, *аі̄̄*, *ао̄̄*, *уй̄̄*, *уэ̄̄*, *оӣ̄*, *оа̄̄*: носовыми могут быть только их вторые компоненты: *бэн'чиэ̄̄* 'польза', *сиӯ̄* 'солнце', *н'арӣ̄* 'колесо', *пор̄н̄о̄̄* 'волчок', *тэй̄̄* 'отдых', *бэӯ̄* 'место', *сай̄̄* 'знак', *ао̄̄* 'сутки', *дуй̄̄* 'четыре', *чумчуэ̄̄* 'палец', *мой̄̄* 'целый', *боач̄̄* 'остров' — *амо̄̄* 'озерко'. В некоторых других говорах назализации конечных гласных не наблюдается, хотя конечный *н* в косвенных формах также восстанавливается.

Согласные

По способу образования		По месту образования			
		Губно-губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные
Шумные	Смычные	<i>п б</i>	<i>т д</i>		<i>к г</i>
	Щелевые		<i>с</i>	<i>ʃ</i>	<i>х</i>
	Аффрикаты			<i>ч ʒ</i>	
Сонорные	Носовые	<i>м</i>	<i>н</i>	<i>н'</i>	<i>ŋ</i>
	Боковые		<i>л</i>		
	Дрожащие		<i>р</i>		

2.1.2. Просодика Н.я. экспериментально не исследовалась. Ударение является музыкально-силовым, может стоять на первом и на последнем слоге.

Гармония гласных (сингармонизм) — одна из основных закономерностей в области вокализма Н.я. Гласные делятся на две группы (серии) в зависимости от тона: низкого подъема — *и, а, о*; высокого подъема — *и, э, у*. В пределах каждого слова встречаются гласные только одной из серий: *ʒог-доа-н'и* 'в его доме', но *уши дуэ-н'и* 'в его огороде'. См. 2.2.2.

2.1.3. В начале и конце слова стечения согласных недопустимы, в середине слов встречаются стечения двух, а в некоторых диалектах и трех согласных. В начальной позиции встречаются любые гласные или согласные, кроме *р*. В абсолютном конце — все гласные и согласные *р, л, г, н*, а в изобразительных (образных) словах согласные *к, л, м, н, ʒ, п, р, с, х*.

Гласные и дифтонги назализуются в абсолютном конце слова в результате утраты конечного *н* (подробнее см. 2.1.1.).

Перед гласными переднего ряда согласные *п, б, м, с, л, р* палатализируются, *н* чередуется с *н'*; *т* не палатализуется; *ʃ* в этой позиции не встречается. Заднеязычные *к, г, х* перед гласными *а, о* часто реализуются в увулярных аллофонах.

2.1.4. Слоγοобразующей единицей является гласный звук — краткий, долгий дифтонг. Слог может иметь следующую структуру: V — *ō* 'бедро'; VC — *аң-ма* 'рот, пасть'; CV — *га-ра* 'ветка'; CVC — *пик-тэ* 'ребенок'. В словах, заимствованных из русского языка, допустимы сочетания согласных CVCC, CCV: *космо-навт, шко-ла*.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Стечение согласных возможно только в середине слова (не более двух согласных), чаще на стыке морфем — корня и суффикса, а также в изобразительных словах и в особой форме косвенной передачи прямой речи, например. *тукин* 'гвоздь', *ботамзи* 'рыбак' (< *бота-* 'рыбачить' + *-мзи* суффикс имени лица), *укичэ* (< *ун* + *-кичэ*) 'намереваться сказать' и т. п. См. 2.1.3.

2.2.2. Фонологическое отличие суффиксальной морфемы от корневой заключается в том, что фонетический облик корня, как правило, стабилен, а состав гласных суффиксальных морфем варьирует в соответствии с законом гармонии гласных: *аодан-дола* 'на лугу' (< *аодан* 'луг' + *-дола* суффикс местн. п.), *сэпэ-вэ* 'соболя' (< *сэпэ-* 'соболь' + *-вэ* суффикс вин. п.).

2.2.3. В результате ассимиляций — чаще регрессивной, прогрессивной и двусторонней, реже прогрессивно-регрессивной — происходят чередования согласных фо-

нем в суффиксальных морфемах: фонема *в* чередуется с *б*: *морин-* 'лошадь' + *-ва* суффикс вин п. > *моримба* 'лошадь'. Суффикс одновременного деепричастия для основ III типа имеет формы *-да*, *-та*: *ундэ* 'сказав', но *гунтэ* 'погаснув'; суффикс настоящего времени причастий для основ III типа соответственно имеет формы *-зи*, *-чи*: *унзи* 'говорящий', 'говорит', но *залончи* 'наполняющий-ся', 'наполняется'.

В глаголах посредством чередования гласных основы выражается переходность/непереходность.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По характеру основных грамматических способов Н.я. относится к суффиксально-агглютинативному типу языков.

2.3.1. Все слова подразделяются на знаменательные, служебные и междометные. К знаменательным словам относятся существительное, прилагательное, местоимение, числительное, глагол, наречие, изобразительные (образные) слова. Глагольные слова не могут совпадать в речи с основой без соответствующего оформления (суффиксами вида, залога, времени, лица, числа); основы остальных знаменательных слов делятся на два фонетических типа: I тип — с исходом на чистые гласные; II тип — с исходом на согласные *р*, *л*, *г* и носовые гласные. Служебные слова включают послелоги, союзы, слова-частицы.

2.3.2. Имена существительные в Н.я. не имеют категории грамматического рода, одушевленности/неодушевленности, но разграничивают понятия 'лицо' — 'не-лицо'. Эти две категории различаются употреблением вопросительного местоимения: *Уй?* 'Кто?' (лицо), *Хай?* 'Кто? Что?' — (не-лицо). К первой категории относятся все наименования человека, а также фольклорные (персонифицированные) названия животных, предметов неживой природы и т. п. К категории 'не-лица' — предметы, названия животных, птиц, насекомых, а также неизвестного человека.

2.3.3. Единственное, или общее, число не имеет суффиксального показателя (нулевая форма -Ø). Множественное число чаще всего маркируется суф. *-сал/-сэл*: *мō* 'дерево' — *мōсал* 'деревья', *огда* 'лодка' — *огдасал* 'лодки'. Термины родства во мн. числе оформляются суф. *-л*, *-лтал/-лтэл*: *āгби* 'мой старший брат' — *āилби* ~ *āилталби* 'мои старшие братья'; существительные *андар* 'друг, приятель' и *бари* 'товарищ, друг' имеют форму мн. числа с суф. *-нā/-нэ*: *андāнā*, *баринā* 'товарищи', 'друзья'; существительное *зиа* 'друг, компаньон' — с суф. *-сил*: *зиасил* 'товарищи, компаньоны'.

Имя числительное включает следующие разряды: количественные, порядковые, собирательные, распределительные. Система счета десятичная.

Количественные числительные первого десятка и круглые десятки до 50 включительно являются непроеизводными; 20, 30, 40 заимствованы из монгольского или маньчжурского языков. Наименования 60, 70, 80, 90 образуются от соответствующих названий единиц с помощью суффикса *-йңго/-йңгу*. Остальные числительные сложные, построены по модели: числительные круглого десятка + числительное первого десятка. *зоан эмун* 'одиннадцать' и т. д.

Числительные *таңго* 'сто' и *миңган* 'тысяча' имеют препозитивный количественный компонент *эмун* ~ *эм* 'один': *эм таңго* 'сто', 'одна сотня', *эм миңга(н)* 'тысяча', 'одна тысяча'. Числительные *миллион*, *миллиард* заимствованы из русского языка.

Количественные числительные

1. <i>эмун</i>	8. <i>заклун</i>	15. <i>зоан тойңа</i>
2. <i>зуэр</i>	9. <i>хујун</i>	16. <i>зоан н'уңгун</i>
3. <i>илан</i>	10. <i>зоан</i>	17. <i>зоан надан</i>
4. <i>дуин</i>	11. <i>зоан эмун</i>	18. <i>зоан заклун</i>
5. <i>тойңа</i>	12. <i>зоан зуэр</i>	19. <i>зоан хујун</i>
6. <i>н'уңгун</i>	13. <i>зоан илан</i>	20. <i>хорин</i>
7. <i>надан</i>	14. <i>зоан дуин</i>	21. <i>хорин эмун</i>
22. <i>хорин зуэр</i> и т. д.		
30. <i>гочин</i>	70. <i>надайңго (~ надийнго)</i>	
31. <i>гочин эмун</i> и т. д.	80. <i>закнойңго</i>	
40. <i>дэхи</i>	90. <i>хујуңгу</i>	
50. <i>соси, сосай</i>	100. <i>эм таңгу</i>	
60. <i>н'уңгуйңгу</i>	1000. <i>эм миңган</i>	

Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суф. *-jal-jə* ~ *-ial-иэ*: *зуэр* 'два' — *зуэжэ* 'второй', *илан* 'три' — *илиа* 'третий'; а также суф. *-chia/-чиэ*, присоединяемого к указанной выше форме: *зуэжичэ* 'второй', *илиачиа* 'третий' и т. д.

Распределительные числительные представляют собой редуцированные образования соответствующих количественных числительных: *эмун-эмун* 'по одному', *зуэр-зуэр* 'по два' и т. п.

Собирательные числительные имеют следующие формы: суф. *-зиари/-зиэри* ~ *-тозиари/-тозиэри*: *иланзиари* ~ *илантозиари* 'втроем, все трое', *дуинзиэри* ~ *дуинтуэзиэри* 'вчетвером, все четверо'; суф. *-тоңаса/-туңэсэ*: *илантоңаса* 'все трое', *дуинтуңэсэ* 'все четверо'; суф. *-ни*: *илани* 'трое' (< *ила(н)* + *ни* (< *най*) = 'три человека'), *дуини* 'четверо' и т. п.

2.3.4. В Н.я. имеются простое и притяжательное склонения, последнее, в свою очередь, может быть личным и безличным (возвратным). Систему склонения образуют семь падежей простого склонения и восемь — притяжательного (добавляется назначительный падеж).

Падежи Н.я. подразделяются на три группы: 1. субъектный (именительный). 2. объектные (винительный, назначительный, творительный) и 3. локативные (дательный, местный, направительный, исходный). Подробнее см. 2.4.0.

В Н.я. различаются две формы принадлежности: неотчуждаемая (органическая) и отчуждаемая (относительная). Прямая выражается с помощью суффиксов (личных или безличных), которые присоединяются к соответствующей падежной форме существительного: *най жілі-ні* 'голова человека (часть его тела)'. Отчуждаемая принадлежность выражается с помощью суффикса *-ңго/-ңгу* в сочетании с притяжательными формами или с формой обладания и обозначает опосредованную принадлежность: *най жіліңгони* 'чья-то голова, принадлежащая человеку'; *жіліңгоко най* 'человек с чьей-то, не своей головой'. Кроме того, имеется самостоятельная (абсолютная) притяжательная форма имени, образуемая с помощью суффикса *-ңги*, в том случае, если имя выступает в роли сказуемого, заместителя имени или инверсированного определения: *мамаңги* 'старухин, старухи (что-либо, принадлежавшее старухе)', *миңги* 'мой (что-либо, принадлежавшее мне)'. В функции определения эта форма не употребляется.

Форма обладания образуется с помощью суффикса *-ко/-ку* (положительная форма) и обозначает атрибутивный или предикативный признак предмета, а также обстоятельственный признак действия: *Сурэку най* 'Человек с топором'; *Эй пиктэ хэсэку, бэгзiku* 'Этот ребенок обладает речью, ногами' (т. е. начавший говорить и ходить); *Эм боатоңго миочаңко энэйни* 'Один охотник идет с ружьем'.

В качестве сказуемого форма обладания может иметь лично-предикативный суффикс: *Сй амиңкуси, эниңкуси?* 'Ты имеешь отца, мать?'. Указанием на необладание служит сочетание названия предмета с отрицательным словом-частицей *анā* 'без': *Эй этэ пиктэ анā* 'Эта женщина без ребенка (бездетная)'.

Форма совместности образуется с помощью суффикса *-молиа/-мулиэ* от существительных, обозначающих термины родства и свойства: *амин* 'отец' — *аминмолиа* 'сын или дочь с отцом'; *эзи* 'муж' — *эзимулиэ* 'жена с мужем'.

Выделительная форма оформляется суффиксом *-зима/-зимэ*: *Даузима жулиэ энэй* 'Тот, который старший, идет впереди'.

Существительные в формах принадлежности на *-ңи*, обладания и выделительной могут принимать суффиксы мн. числа и суффиксы падежа.

2.3.5. Глагол Н.я. обладает категорией *переходности / непереходности*. Переходные глаголы образуются от некоторых непереходных с помощью суффиксов *-во/-ву* (для основ на гласный), *-бо/-бу* (для основ на согласный), *-ли*, *-ги* и др.: *й-* 'войти', *йву-* 'внести'; *апсин-* 'лечь спать', *апсимбо-* 'уложить спать'; *калтā-* 'расколоться', *калтали-* 'расколоть'; *мун-* 'остыть', *муңи-* 'остудить'. В нескольких случаях переходность/непереходность может передаваться чередованием гласных основы *-э/-и*, *-а/-и*, *-о/-и*: *жэгдэ-* 'гореть', *жэгзи-* 'жечь'; *дабда-* 'быть побежденным', *дабзи-* 'победить'; *хори-* 'спастись', 'вылечиться', *хори-* 'спасти'.

Каузативные глаголы образуются с помощью суффиксов *-ван/-вэн* (для основ I-II-IV типов), *-бован/-бувэн* (для основ III типа): *тэвэн-* 'посадить, заставить сесть' от *тэ-* 'садиться'; *умбувэн-* 'заставить сказать' от *ун-* 'сказать'. Имеются пассивные формы с суффиксом *-л*: *нихэлип-* 'открываться' от *нихэли-* 'открывать'; *ичэп-* 'виднеться' от *ичэ-* 'видеть'. Взаимный залог образуется с помощью суффикса *-мāчи/-мэчи*: *нāмамāчи-* 'обниматься' от *нāман-* 'обнять'; *соримāчи-* 'драться' от *сори-* 'драться, биться'.

Спорным остается вопрос о наличии в глаголе Н.я. категории *вида*. Речь идет о формах, образованных суффиксами со значением оттенков протекания действия: длительности — суф. *-чи* ~ *-вāчи/-вэчи* ~ *-си*, *-со/-су*: *хэйкучи-* 'дремать'; *йвэчи-* 'часто заходить куда-л.'; *хисаңгоси-* 'разговаривать'; *нāсб-* 'ходить, ездить за кем-л., за чем-л.', *гирасо-* 'шагать'; многократности — суф. *-кта/-ктэ*: *нэктэ-* 'раскладывать', *лōкта-* 'развешивать', *гакта-* 'скупать'; продолжительного состояния — суф. *-ча/-чэ*: *запача-* 'держат, поддерживать', *мāкāча-* 'пристально, неотступно глядеть на кого-л., что-л.'; начала действия — суф. *-ло/-лу*: *тутулу-* 'начать бегать', *сиало-* 'начать есть', *сэңэлу-* 'начать просыпаться'; зачина действия — суф. *-псин*: *зарипсин-* 'начать петь, петь долго', *соңгонсин-* 'заплакать, расплакаться, плакать долго'; противоположности и повторности — суф. *-го/-гу*, *-ко/-ку*, *-жу*: *моңого-* 'вернуться, возвратиться', *ичэгу-* 'оглянуться', *запаго-* 'забрать, отобрать', *тāкого-* 'узнать, признать', *тōко-* 'поехать снова', 'взойти (на гору)', *хāко-* 'снова, обратно причалить,

пристать к берегу', *нэку-* 'положить, поставить что-л. на место', *зиэу-* 'вернуться, прийти обратно'.

Модальные значения (долженствование, намерение, необходимость) передаются формами с суффиксами *-гила/-гилэ*: *тагила-* 'нужно делать', *тачиочигили* 'следует учиться'; *-йча/-йчэ ~ -кича/-кичэ*: *хотайча-* 'намереваться читать', *уэкичэ-* 'намереваться сказать'; *-моси/-муси*: *омимоси-* 'хотеть пить, испытывать жажду', *эзмуси-* 'хотеть есть, испытывать чувство голода'.

В эту же видовую категорию входят глаголы с суффиксами *-нда/-ндэ, -ни*, обозначающие движение с целью совершения какого-л. действия: *зобонда-* 'пойти, чтобы работать', 'направляться на работу', *уни-* 'пойти, чтобы сказать'.

Все глагольные формы (финитные и нефинитные) могут быть положительными и отрицательными. Первые образуются синтетически, вторые — синтетически и аналитически. Вопрос о составе наклонений в Н.Я. решается по-разному; чаще всего выделяют три наклонения: изъявительное (настоящее-будущее время, прошедшее, будущее I и будущее II); повелительное (ближайшее будущее и отдаленное будущее); сослагательное (временной характер не выражен). Деепричастия подразделяются на одновременное, разновременное и условное. К деепричастиям иногда относят и особые глагольно-именные формы — притяжательные деепричастия (условно-временное, предварительное и целевое). Кроме того, выделяются еще четыре редко употребительных разряда деепричастий, стоящих на грани с наречием. Причастия делятся на активные (притяжательные, лично-предикативные) и пассивные (безличные). И те, и другие имеют формы времени. См. также 2.4.0.

2.3.6. Грамматическая категория лица у имен находит выражение в лично-притяжательных формах, а у глаголов — в формах личного спряжения (см. 2.4.0.).

Лично-притяжательные формы

Число	1 л.	2 л.	3 л.
Единственное	<i>-и/-би</i>	<i>-си</i>	<i>-ни</i>
Множественное	<i>-но/-ну</i>	<i>-со/-су</i>	<i>-чи</i>

Безлично-притяжательные формы

Ед. число субъекта.	<i>-и/-би</i>
Мн. число субъекта:	<i>-варил/-вэри, -барил/-бэри, -арил/-эри ~ -ри</i> (для форм некоторых косвенных падежей)

Притяжательные формы генетически связаны с личными и определительными местоимениями ('сам' > 'свой'). Примеры: *мй огда-и* 'моя лодка', *буэ огда-ну* 'наша лодка', *си-огда-си* 'твоя лодка', *суэ огда-су* 'ваша лодка', *нэани огда-ни* 'его лодка', *нэанчи огда-чи* 'их лодка', *мэнэ огда-и* 'свою (одного) лодку', *мэнэ огда-вари* 'свою (многих) лодку'.

Лично-притяжательные конструкции различаются по лицам и числам, безлично-притяжательные — только по числам. Из глагольных форм такие же притяжательные суффиксы могут иметь активные причастия.

Личные глагольные суффиксы

Число, лицо	Изъявительное наклонение		Повелительное наклонение		Сослагательное наклонение
	Настоящее и будущее время	Прошедшее время	Ближайшее будущее время	Отдаленное будущее время	
Ед. число					
1 л.	-би	-и	(-ги)-та		-и
2 л.	-чи	-си	(-ру)-θ	(-хари)-θ	-си
3 л.	-θ	-θ	(-ги)-чи		-θ
Мн. число					
1 л.	-ну	-ну	(-ги)-то ~ (-ги)-ту		-ну
2 л.	-су	-су	(-ру)-су	(-хар)-су	-су
3 л.	-θ	-θ	(-ги)-чи		-θ

Значение определенности в существительных выражается с помощью притяжательных форм, показатели которых подразумевают конкретизированность объекта: *ānu* 'его шапка' < *ānun* 'шапка' + *-ni* суффикс 3 л. ед. числа, а также указательными местоимениями *эй* 'этот' и *тэй* 'тот'.

Значение неопределенности может быть выражено с помощью постпозитивных частиц: *-no/-nu*, *-da/-də*: *Уй-ну жичини* 'Кто-то пришел'; *Неду уй-дэ би* 'Здесь кто-то есть'; и числительного *эм* 'один', 'некто': *Эм най аорини* 'Один (некий) человек спит'.

Грамматическая категория времени выражена суффиксами времени в наклонениях: изъявительном — настоящее-будущее время, суф. *-a(n)/-э(н)*, *-ra(n)/-рэ(н)*, *-da(n)/-дэ(н)* ~ *-ta(n)/-тэ(н)*; прошедшее, суф. *-ka/-кэ*, *-ca/-чэ*; будущее I, суф. *-za(n)/-зэ(н)*; будущее II, суф. *-ḡa/-ḡэ*; повелительном — ближайшее будущее время, суф. *-gita/-гитэ*, *-ru* ~ *-у*, *-dol/-ду* ~ *-су*, *-гини*, *-gitol/-гиту*, *-ocol/-усу*, *-rusul/-дусу*, *-гичи*; отдаленное будущее, суф. *-hari/-хэри*, *-harsul/-хэрсу*; сослагательное наклонение не имеет временных форм.

Временные значения выражены также в формах причастий: активные — настоящее время, суф. *-й*, *-ри*, *-ди* ~ *-чи*; прошедшее время, суф. *-ha(n)/-хэ(н)*, *-ки(н)*, *-чи(н)*; пассивные (суф. *-vol/-ву* ~ *-ol/-у* ~ *-bol/-бу*), суффикс настоящего времени *-ри*, прошедшего *-хан/-хэн*. В настоящем времени пассивное причастие имеет отглагольное прилагательное.

Средствами указания и пространственной ориентации служат локативные падежи, послелоги и указательные местоимения: *эй*, *эмэчэ*, *эе* 'этот (о близком)', *тэй*, *тамача*, *тая* 'тот (о более отдаленном)'.

Отрицание выражается отрицательными словами-частицами *аба* 'нет', *ана* 'без', в глагольных формах с помощью суф. *-asi/-эси* для настоящего времени, *-ачин/-эчин* для прошедшего, а также аналитически — с помощью препозитивных отрицательных частиц *эм*, *эчиэ*, *эзи*, *эчиэли* и др. Отрицательная форма императива 2 л.: *эзи* + специальная неизменяемая форма глагола: *эзи холара* 'не читай', *эзи холāсу* 'не читайте'; отрицательная форма сослагательного наклонения: отрицательная частица *эм* + неизменяемая форма знаменательного глагола + вспомогательный глагол сослагательного наклонения от основы *та-* 'делать': *эм бӯрэ тамчаи* 'я не дал бы'. См. 2.4.0.

2.3.7. Имени существительному в Н.я. свойственна категория падежа (см. также 2.3.4.). В простом склонении форма именительного падежа не имеет особого суффиксального показателя (нулевая форма). Остальные падежи характеризуются особым суффиксом. Падежные суффиксы винительного и местного падежей варьируют в зависимости от фонетического типа основы. Существительные во мн. числе склоняются по образцу основы II типа. Аналогичным образом склоняются пассивные причастия, числительные, местоимения.

Притяжательное склонение имеет два типа конструкций — лично-притяжательную и безлично-притяжательную (возвратную). См. 2.4.0.

Безлично-притяжательное склонение ед. числа отличается от лично-притяжательного склонения 1 л. ед. числа отсутствием частицы *-вал-вэ*.

По типу притяжательного склонения склоняются активные причастия, образуя зависимые причастные обороты (субстантивированные).

В лично-притяжательных конструкциях первым членом может быть местоимение, существительное, в безлично-притяжательных — только одно местоимение *мэнэ* 'сам, сами' > 'свой, свои'. Местоимения-определения в притяжательных конструкциях часто опускаются: (*мй*) *агби* 'мой старший брат', (*мэнэ*) *усимби* 'свое поле'.

Прилагательное морфологически не изменяется. Оно может субстантивироваться: *Неду нүчи зогба аңгохачи, чаду-тани дйива аңгохачи* 'Здесь маленький дом, а там большой построили'.

Прилагательные делятся на качественные и относительные. Качественные могут входить в состав сравнительной конструкции, употребляясь в функции предикатива: *Эй даңса тэй даңсადой эрдэңэ* 'Эта книга интереснее той книги'. Для выражения высшей степени качества используются слова: *моча*, *бази*, *чү* и др.: *моча улэн* 'очень хороший'; *бази даи* 'еще больше, крупнее'; *чү гогда* 'самый высокий'. Прилагательные могут употребляться в предикативной функции: *Буэ дйипу* 'Мы большие (взрослые)'; с помощью суффикса *-зимал-зимэ* образуют выделительную форму: *Нүчизимэ* 'Тот, который моложе, младший'. Относительные прилагательные образуются посредством суффикса *-мал-мэ*: *мбма* 'деревянный', *аңгома* 'искусственный'; суффикса *-нци*: *эсинчи* 'теперешний' и др.

Местоимения делятся на следующие разряды: личные, определительные, указательные и вопросительные. Личные местоимения: *мй* 'я', *сй* 'ты', *н'оани* 'он', 'она', 'оно', *буэ* 'мы', *суэ* 'вы', *н'оанчи* 'они' — обозначают только людей. При склонении для косвенных падежей выявляется супплетивная основа: ед. число *мй/мин-*, *сй/син*, *н'оани/н'оан-*; мн. число *буэл-бун-*, *суэл-сун-*, *н'оанчи/н'оан-*. Парадигма склонения местоимения 1-го и 2-го лица совпадает с формами простого склонения имен существительных, кроме вин. падежа, имеющего суффикс лично-притяжательного склонения 1-го лица ед. числа. Личные местоимения 3-го лица ед. числа склоняются по образцу лично-притяжательного склонения: *н'оани*, *н'оамбани*, *н'оанзиани*, *н'оанчи*, *н'оамбачи* и т. д. Форм назначительного падежа личные местоимения не имеют.

Определительное местоимение *мэнэ* 'сам, сами' > 'свой, свои' употребляется только в роли определения: *Ми мэнэ айомби запахамби* 'Я свою шапку взял'.

Это же местоимение *мэнэ* в косвенных падежах имеет форму ед. и мн. числа в зависимости от числа субъекта действия. Склоняется по типу безлично-притяжательного склонения с основой *мэн-*. Отсутствуют именительный и назначительный

падежи. Винительный падеж имеет особую форму: ед. ч. *мэни*, мн. ч. *мэпэри*, и по значению соответствует возвратному местоимению 'себя'.

Определительные местоимения — *мэнэ* 'сам, сама, само, сами', *хэм*, *чуңгуну* 'весь, вся, все, всё, целиком, совсем'; *уй-дэ хэм* 'каждый (о лицах)'; *хай-да хэм* 'каждый (о не-лицах)'.

Указательные местоимения: *эй* 'этот, эта, это'; *тэй* 'тот, та, то'; *эмэчэ* 'этакий (-ая, -ое)'; *тамача*, *туй би* 'такой (-ая, -ое)' и др. изменяются по числам: мн. ч. *-сал-сэл*: *эйсэл* 'эти', *тэйсэл* 'те', образуют падежные формы от супплетивных основ: *эйвэ*, *невэ* 'это (вин. п.)', *тэйвэ*, *чэва* 'то (вин. п.)'.

Вопросительные местоимения могут замещать имена существительные, прилагательные, наречия, глаголы, принимая при этом грамматическое оформление, соответствующее этим категориям слов, и выполняя их синтаксические функции: *уй?* 'кто?', *хай?* 'что? кто?', *хамача?* 'какой? что такое?', *хавуй?* 'какой, который?', *хавойзима?* 'который (из имеющихся)?', *хони?* 'как? каким образом?', *хаду?* 'сколько?'.

Для глагола характерны формы: наклонения-времени, лица-числа. См. 2.3.5.; 2.3.6.

Деепричастия делятся на простые и притяжательные. К простым относятся одновременные, разновременные и условные; к притяжательным — условно-временные и целевые. Притяжательные деепричастия являются особыми глагольно-именными формами, но по своим синтаксическим функциям они во многом сходны с деепричастиями.

Одновременное деепричастие имеет суффиксы *-ми* (ед. ч.), *-мэри/-мэри* (мн. ч.): *хола-ми* — *хола-мэри* 'читая', *тэи-ми* — *тэи-мэри* 'отдыхая'.

Разновременное деепричастие по числам не различается. Оформляется суффиксами *-ра/-рэ* (основы I и II типов), *-да/-дэ* ~ *-та/-тэ* (основы III и IV типов): *хола-ра* 'прочитав', *тэин-дэ* 'отдохнув', *зэи-тэ* 'поев', *га-да* 'купив'.

Условное деепричастие имеет суффиксы *-ни* (ед. ч.), *-нэри/-нэри* (мн. ч.): *хола-ни* — *хола-нэри* 'прочитав', *тэи-ни* — *тэи-нэри* 'отдохнув'.

Условно-временная форма образуется с помощью суффикса *-вочил/-вучи* ~ *-очил/-учи* ~ *-бочил/-бучи* (последний для основ III типа), присоединяемого к основе глагола + лично-притяжательный суффикс: *хола-очи-и-ва* 'когда я прочел, прочту'.

Целевая форма состоит из глагольной основы + суф. *-го/-гу* для основ I типа, *-ного/-нугу* — III–IV типа, и притяжательного суффикса: *Ми бэ-гу-и-вэ* 'чтобы я дал', *си-бэ-гу-э-си* 'чтобы ты дал' и т. д.

Причастия подразделяются на активные и пассивные, различаются по времени (настоящее и прошедшее). Пассивные склоняются по образцу простого склонения, активные — по типу притяжательного склонения. См. 2.3.6.

Н а р е ч и я имеют следующие разряды: качественные: *бай* 'напрасно', *улэнзи* 'хорошо'; количественные: *эгзи* 'много', *ои* 'мало'; степени: *чэ* 'самый', *амбан*, *эту*, *маңга*, *моча* 'очень' и др.; места (часто застывшие формы локативных падежей): *эуси* 'сюда', *таоси* 'туда', *нэгилэ* 'внизу', *уйлэ* 'вверху', *уйнэ* 'по верху'; времени: *эси* 'сейчас', *хэли* 'когда', *балана* 'давно', *таваңки* 'с тех пор', *боло* 'осенью', *эрдэ* 'рано (утром)', *чимана* 'завтра' и др.

К служебным словам относятся послелог, союзы, слова-частицы. Послелог оформляются падежными и притяжательными суффиксами: *жэ бэрони* 'в дом', *дэрэ нэгилэни* 'под столом', *дэрэ ожалани* 'на столе'.

С о ю з ы выражают сочинительные и подчинительные связи: *гучи* 'и', 'еще', *тотами-дā* 'но, тем не менее', *осини* 'если', *эмдэ* 'раз'; *бими* 'так как' и др.

Слова-частицы: определительные *та*, *тэ*, *то* 'вон'; отрицательные — *эчиэ*, *эзи*, *эм* 'не', модальные — *гоани* 'ведь' (утверждение), *чихани* 'пусть' (допущение, побуждение), *сайна*, *биээрэ* 'наверно' (предположение) и др.

2.4.0. Образцы парадигм

Различаются два фонетических типа основ существительных: 1) основы, оканчивающиеся на чистый гласный; 2) основы с конечным согласным, включая основы с конечным носовым гласным.

Простое склонение существительных

Падеж	Ед. число		Мн. число
	<i>огда</i> 'лодка'	<i>усин</i> 'огород'	<i>огдасал</i> 'лодки'
Именительный	<i>огда-Ø</i>	<i>усин-Ø</i>	<i>огдасал-Ø</i>
Винительный	<i>огда-ва</i>	<i>усин-бэ</i>	<i>огдасал-ба</i>
Творительный	<i>огда-зи</i>	<i>усин-зи</i>	<i>огдасал-зи</i>
Дательный	<i>огда-ду</i>	<i>усин-ду</i>	<i>огдасал-ду</i>
Местный	<i>огда-ла</i>	<i>усин-дулэ</i>	<i>огдасал-дола</i>
Направительный	<i>огда-чи</i>	<i>усин-чи</i>	<i>огдасал-чи</i>
Исходный	<i>огда-зиш</i>	<i>усин-зиэзи</i>	<i>огдасал-зишзи</i>

Лично-притяжательное склонение

огда 'лодка'

Падежи	1 л.	Ед. число обладателя		3 л.
Именительный	<i>огдаи</i>	<i>огдаси</i>		<i>огдани</i>
Винительный	<i>огдаива</i>	<i>огдагаси</i>		<i>огдагани</i>
Назначительный	<i>огдагошва</i>	<i>огдагоаси</i>		<i>огдагоани</i>
Творительный	<i>огдазишва</i>	<i>огдазиаси</i>		<i>огдазиани</i>
Дательный	<i>огдадошва</i>	<i>огдадоаси</i>		<i>огдадоани</i>
Местный	<i>огдалишва</i>	<i>огдаласи</i>		<i>огдалиани</i>
Направительный	<i>огдачшва</i>	<i>огдачаси</i>		<i>огдачани</i>
Исходный	<i>огдазишшва</i>	<i>огдазишаси</i>		<i>огдазишани</i>
Мн. число обладателя				
Именительный	<i>огдапу</i>	<i>огдасу</i>		<i>огдачи</i>
Винительный	<i>огдапошва</i>	<i>огдавасу</i>		<i>огдавачи</i>
Назначительный	<i>огдагошпова</i>	<i>огдагоасу</i>		<i>огдагоачи</i>
Творительный	<i>огдазишпова</i>	<i>огдазиасу</i>		<i>огдазиачи</i>
Дательный	<i>огдадошпова</i>	<i>огдадоасу</i>		<i>огдадоачи</i>
Местный	<i>огдалишпова</i>	<i>огдаласу</i>		<i>огдалиачи</i>
Направительный	<i>огдачшпова</i>	<i>огдачасу</i>		<i>огдачачи</i>
Исходный	<i>огдазишшпова</i>	<i>огдазишасу</i>		<i>огдазишачи</i>

Безлично-притяжательное склонение

Падежи	Основа на гласный	Основа на согласный	
	<i>огда</i> 'лодка'	<i>усин</i> 'огород'	<i>гиол</i> 'вело'
	Ед число обладателя		
Именительный	—	—	—
Винительный	<i>огдаи</i>	<i>усимби</i>	<i>гиолби</i>
Назначительный	<i>огдагои</i>	<i>усигуи</i>	<i>гиолгои</i>
Творительный	<i>огдазии</i>	<i>усинзии</i>	<i>гиолзии</i>
Дательный	<i>огдадои</i>	<i>усиндуи</i>	<i>гиолдои</i>
Местный	<i>огдалаи</i>	<i>усиндуэи</i>	<i>гиолдолаи</i>
Направительный	<i>огдачии</i>	<i>усинчии</i>	<i>гиолчии</i>
Исходный	<i>огдазиэии</i>	<i>усинзиэии</i>	<i>гиолзиэии</i>
	Мн число обладателя		
Именительный	—	—	—
Винительный	<i>огдавари</i>	<i>усимбэри</i>	<i>гиолбэри</i>
Назначительный	<i>огдагоари</i>	<i>усигуэри</i>	<i>гиолгоари</i>
Творительный	<i>огдазиари</i>	<i>усинзиэри</i>	<i>гиолзиари</i>
Дательный	<i>огдадоари</i>	<i>усиндуэри</i>	<i>гиолдоари</i>
Местный	<i>огдалари</i>	<i>усиндуэлэри</i>	<i>гиолдолари</i>
Направительный	<i>огдачари</i>	<i>усинчэри</i>	<i>гиолчари</i>
Исходный	<i>огдазиэиэри</i>	<i>усинзиэиэри</i>	<i>гиолзиэиэри</i>

Глагол включает финитные формы, причастия, деепричастия.

Глагольные основы делятся на четыре типа. I — основы, оканчивающиеся на краткий гласный, II — основы на долгий гласный или дифтонг, III — основы на *н*, *р*, *л*, *г*, IV — глаголы неправильного спряжения: *о-* 'сделаться, стать'; *га-* 'купить, собрать (ягоды)'; *зи-* 'прийти'; *би-* 'жить, быть, находиться, являться'

Спрягаемые формы глагола состоят из основы, суффикса наклонения-времени, лица-числа.

Спряжение глаголов изъявительного наклонения

Число	Лицо	Тип основы			
		I	II	III	IV
		<i>хола-</i> 'читать'	<i>бӯ-</i> 'дать'	<i>ун-</i> 'сказать'	<i>га-</i> 'купить'
		Настоящее время			
Ед ч	1 л	<i>холамби</i>	<i>бӯрэмби</i>	<i>ундэмби</i>	<i>гадамби</i>
	2 л	<i>холачи</i>	<i>бӯрэчи</i>	<i>ундэчи</i>	<i>гадэчи</i>
	3 л	<i>холара</i>	<i>бӯрэ</i>	<i>ундэ</i>	<i>гада</i>
Мн ч	1 л	<i>холапу</i>	<i>бӯрэпу</i>	<i>ундэпу</i>	<i>гадапу</i>
	2 л	<i>холасу</i>	<i>бӯрэсу</i>	<i>ундэсу</i>	<i>гадасу</i>
	3 л	<i>холарал</i>	<i>бӯрэл</i>	<i>ундэл</i>	<i>гадал</i>
		Прошедшее время			
Ед ч	1 л	<i>холааи</i>	<i>бӯкэи</i>	<i>уңкэи</i>	<i>гачаи</i>
	2 л	<i>холакаси</i>	<i>бӯкэси</i>	<i>уңкэси</i>	<i>гачаси</i>
	3 л	<i>холака</i>	<i>бӯкэ</i>	<i>уңкэ</i>	<i>гачи</i>
Мн ч	1 л	<i>холакапу</i>	<i>бӯкэпу</i>	<i>уңкэпу</i>	<i>гачапу</i>
	2 л	<i>холакасу</i>	<i>бӯкэсу</i>	<i>уңкэсу</i>	<i>гачасу</i>
	3 л	<i>холакал</i>	<i>бӯкэл</i>	<i>уңкэл</i>	<i>гачал</i>

Продолжение таблицы

Число	Лицо	Тип основы			
		I	II	III	IV
		хола- 'читать'	бү- 'дать'	ун- 'сказать'	га- 'купить'
Будущее время I					
Ед. ч.	1 л.	хола ^а амби	бү ^а эамби	ун ^а эамби	га ^а амби
	2 л.	хола ^а ачи	бү ^а эачи	ун ^а эачи	га ^а ачи
	3 л.	хола ^а ара	бү ^а эрэ	ун ^а эрэ	га ^а ара
Мн. ч.	1 л.	хола ^а ану	бү ^а эну	ун ^а эну	га ^а ану
	2 л.	хола ^а асу	бү ^а эсу	ун ^а эсу	га ^а асу
	3 л.	хола ^а арал	бү ^а эрэл	ун ^а эрэл	га ^а арал
Будущее время II					
Ед. ч.	1 л.	хола ^а ай-тани	бү ^а эй-тэни	ун ^а эй-тэни	га ^а ай-тани
	2 л.	хола ^а аси-тани	бү ^а эси-тэни	ун ^а эси-тэни	га ^а аси-тани
	3 л.	хола ^а а-тани	бү ^а э-тэни	ун ^а э-тэни	га ^а а-тани
Мн. ч.	1 л.	хола ^а ану-тани	бү ^а эну-тэни	ун ^а эну-тэни	га ^а ану-тани
	2 л.	хола ^а асу-тани	бү ^а эсу-тэни	ун ^а эсу-тэни	га ^а асу-тани
	3 л.	хола ^а ал-тани	бү ^а эл-тэни	ун ^а эл-тэни	га ^а ал-тани

Спряжение глаголов повелительного наклонения

Ближайшее будущее время					
Ед. ч.	1 л.	холагита	бүгитэ	унгитэ	гигити
	2 л.	холару	бүру	унду	гаду ~ гасу
	3 л.	холагини	бүгини	унгини	гигини
Мн. ч.	1 л.	холагиту	бүгиту	унгиту	гигиту
	2 л.	холаосу	бүрусу	ундусу	гадосу
	3 л.	холагичи	бүгичи	унгичи	гигичи
Отдаленное будущее время					
Ед. ч.	2 л.	холахари	бүхэри	унхэри	гахари
Мн. ч.	2 л.	холахарсу	бүхэрсу	унхэрсу	гахарсу

Спряжение глаголов сослагательного наклонения

Ед. ч.	1 л.	холамчаи	бүмчэи	умчэи	гамчаи
	2 л.	холамчаси	бүмчэси	умчэси	гамчаси
	3 л.	холамча	бүмчэ	умчэ	гамча
Мн. ч.	1 л.	холамчану	бүмчэну	умчэну	гамчану
	2 л.	холамчасу	бүмчэсу	умчэсу	гамчасу
	3 л.	холамчал	бүмчэл	умчэл	гамчал

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Морфемы в слове располагаются по следующей модели: корень + основообразующие суффиксы + словоизменятельные суффиксы + суффикс частицы.

Структура имени существительного: основа + число + падеж + притяжание: *най* + *-сал* + *-зия* + *-ну* 'с нашими людьми'.

Структура глагола: глагольная основа (первичная, вторичная) + наклонение-время + лицо-число: *зи* + *-зу* + *-хэ* + *-чи* '(они) пришли'.

2.5.2. Способы словообразования: чередование гласных в корне слов, редупликация, словосложение, употребление служебных слов, суффиксация. Ведущим спосо-

бом является суффиксация. Производные имена существительные образуются от глагольных и именных основ. Отглагольные существительные: — суф. *-мзи*: *танчи-мзи* 'кузнец'; *бота-мзи* 'рыбак'; суф. *-кол-ку*: *хад-ко* 'коса (орудие)', *зани-ко* 'ручка (двери, посуды)'; суф. *-ңко/-ңку*: *ао-ңко* 'постель, кровать', *ва-ңко* 'место охоты', *тэ-ңку* 'стул'; суф. *-пон/-пун*: *пѳ-пон* 'пила', *хэр-пун* 'деревянная лопата'; суф. *-н*: *зобо-н* 'работа', *сори-н* 'драка'; суф. *-ча/-чэ*: *аңго-ча* 'устройство', *сй-чэ* 'затычка, пробка'.

Отыменные существительные: суф. *-ңкан/-ңкэн*: *намо-ңкан* 'приморский житель', *они-ңкан* 'территориальное название рода'; суф. *-кса/-ксэ*: *мана-кса* 'медвежья шкура', *сэпэ-ксэ* 'соболый мех'; суф. *-птон/-птун*: *сиа-птон* 'наушники', *насэ-птон* 'очки'.

Отыменные глаголы: суф. *-ла/-лэ*, *-да/-дэ*: *мѳло-* 'пойти за дровами', *тойба-ла-* 'стругать рубанком', *гоаон-да-* 'отталкиваться шестом', *мэрхэ-дэ-* 'причесаться частым гребнем'; суф. *-на/-нэ*: *сакса-на-* 'покрыться инеем'; *-гол/-гу*: *боло-го* 'наступать осени'; суф. *-кта/-ктэ*, *-наси/-нэси*, *-гол/-гу*, *-ло/-лу* и др. образуют вторичные глагольные основы, передающие различные оттенки действий.

2.5.3. Связь слов в предложении осуществляется при помощи сочинения и подчинения. Н.я. относится к номинативным языкам. Порядок следования членов предложения относительно твердый: подлежащее занимает первое место, сказуемое — последнее; дополнение — между подлежащим и сказуемым; обстоятельство времени — перед подлежащим, обстоятельство места — перед подлежащим, или чаще — после него. Обстоятельство образа действия, как и прямое дополнение, — ближе к сказуемому. Определение предшествует определяемому: *Түтуэнэ буэ эйду горончи адолизи нарикапу* 'В прошлом году мы здесь рыбачили старой сетью'.

Наиболее распространены простые предложения. Предложения с причастными и деепричастными оборотами близки по функции к русским сложноподчиненным предложениям. Сложные предложения употребляются редко. Среди них можно выделить сложноподчиненные, с союзами *осини*, *бимчэни* 'если', 'если бы', *эмдэ* 'раз'; сложносочиненные, с союзами *тотарā*, *тотали* 'потом, затем', *тотами-дā* 'но, тем не менее' и др. Имеются также бессоюзные сложные предложения.

2.6.0. В словарном составе Н.я. в основном представлена общетунгусо-маньчжурская лексика, в диалектах выделяются суперстратные и адстратные пласты.

В верхнеамурском диалекте Н.я. имеются заимствования из маньчжурского языка нан. бк. *эмэ* 'мать' < маньчж. *эмэ*; нан. бк. *эмхэ* 'теща' < маньчж. *эмхэ*; нан. бк. *амха* 'тесть' < *амха*; нан. бк. *имаха* 'рыба' (общее название) < маньчж. *нимаха*; нан. бк. *хайла* 'ильм' (дерево) < маньчж. *хаилан* и др.; из китайского: нан. бк. *лэуэ* 'дед' < кит. *еэ*; нан. бк. *найна* 'бабка' < кит. *наина*.

В нижнеамурском диалекте — из эвенкийского языка: нан. гор. *монокан* 'заяц' < эвенк. *мунукан*; нан. гор. *зўки* 'выдра' < эвенк. *зукин*.

Ряд заимствований из маньчжурского, монгольского, китайского и русского языков характерны для всех диалектов Н.я.: нан. *ихан* 'корова' < маньч. *ихан*; нан. *морин* 'лошадь' < монг., письм.-монг. *morin*; нан. *дудусэ* ~ *тудуэсэ* 'картофель' < кит. *тудоуцзы*; нан. *хоаңгоан* ~ *хэңкэ* 'огурец' < кит. *хэңгуцзы*; нан. *сивекла* ~ *свекла* 'свекла' < рус. свекла; нан. *репа* 'репа' < рус. репа; и др.

В настоящее время лексика заимствуется главным образом из русского языка или через его посредство (интернациональная лексика).

2.7.0. Н.я. включает три диалекта с десятью говорами:

1. Верхнеамурский диалект: правобережный амурский, сунгарийский говоры распространены на территории Северо-Восточной провинции КНР. На них говорит около 1 тыс. 400 чел. (1979 г., перепись); бикинский (уссурийский) говор распрост-

ранен в Пожарском, Яковлевском, Кировском, Чугуевском, Ольгинском районах Приморского края Российской Федерации — около 300 чел. говорящих (1979 г., перепись), кур-урмийский говор распространен в Хабаровском сельском районе Хабаровского края Российской Федерации — около 250 чел. говорящих (1979 г., перепись).

2. Среднеамурский диалект: сикачи-алянский, найхинский и джунский говоры — распространены в Хабаровском сельском, Нанайском районах Хабаровского края. В основу нанайского литературного языка положен найхинский говор среднеамурского диалекта.

3. Нижнеамурский диалект: болонский, эконский, горинский говоры — распространены в Солнечном, Комсомольском, Амурском, Ульском районах Хабаровского края и Поронайском районе Сахалинской области Российской Федерации. Общее число говорящих на среднеамурском и нижнеамурском диалектах — около 7 500 чел. (1979 г., перепись). Каждый из этих диалектов характеризуется рядом фонетических, морфологических и лексических (см. 2.6.0.) особенностей.

В области фонетики могут быть отмечены следующие соответствия:

- щелевой глухой губно-губной *ф* верхнеамурского диалекта / *п* нижнеамурского;
- глухая аффриката *ц* и звонкая *з* (*дз*) верхнеамурского и среднеамурского диалекта / *ч* и *ж* (*дж*) нижнеамурского;
- начальное *н* нижнеамурского / *н*, *θ* верхнеамурского и среднеамурского диалектов;
- неметатизированные сочетания губных и заднеязычных согласных верхнеамурского диалекта: *мг*, *бн*, *бг*, *фк* / *нм*, *нб*, *гб*, *кл* среднеамурского.

ЛИТЕРАТУРА

<i>Аврорин В. А.</i> Грамматика нанайского языка. М., Л., 1959, г. I; 1961, т. II. <i>Аврорин В. А.</i> Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л., 1981. <i>Оненко С. Н.</i> Нанайско-русский словарь. М., 1980 <i>Оненко С. Н.</i> Русско-нанайский словарь. Л., 1959. <i>Петрова Т. И.</i> Нанайско-русский словарь. Л., 1960.	<i>Петрова Т. И.</i> Очерк грамматики нанайского языка. Л., 1941. <i>Сем Л. И.</i> Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский (уссурийский) диалект. Л., 1976. <i>Суник О. П.</i> Кур-урмийский диалект // Исследования и материалы по нанайскому языку. Л., 1958. <i>Grube W.</i> Goldisch-Deutsches Wörterverzeichnis mit vergleichender Berücksichtigung der übrigen tungusischen Dialekte. St.-Pb., 1900.

В. И. Цинциус

НЕГИДАЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия не имеет.

1.1.2. Негидальский язык (Н.я.) относится к тунгусской ветви тунгусо-маньчжурской семьи языков, наиболее близок эвенкийскому.

1.1.3. Носители Н.я. — негидальцы живут в Хабаровском крае Российской Федерации в Ульском районе (нижнее течение Амура) и в районе им. Полины Осипенко

в среднем течении р. Амгуни. По данным переписи 1979 г., их 500 человек, из которых 44,4 % считает Н.я. родным.

1.2.0. Лингвгеографические сведения.

1.2.1. До середины XX в. основной территорией обитания негидальцев было не только среднее, но и нижнее течение р. Амгуни, и по некоторым особенностям произношения в Н.я. выделяются низовской (ниже-амгуньский) и верховской (верхне-амгуньский) говоры.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Негидальцы — в прошлом территориально-племенное объединение отдельных тунгусских родов, территориально связанных с южной частью побережья Охотского моря и поселившихся в долине р. Амгуни. Об этом свидетельствует их самоназвание. *нѣ* ~ *нѐ* 'подножие склона', 'берег', *нѣ* + *гидā* 'береговая сторона', 'прибрежное пространство', *нѣгидā-л* 'прибрежные', 'жители прибрежных мест', в противоположность эвенкам — жителям тайги и гор. В настоящее время все негидальцы в той или иной мере владеют русским языком, но в быту и при совместной производственной деятельности представители старших поколений общаются между собой на Н.я.

1.3.2. Н.я. сохраняется также в старинном фольклоре. Знатоками и исполнителями разнообразного творчества являются лица старшего поколения.

1.3.3. Учебно-педагогического статуса не имеет.

1.4.0. Письменности не имеет. Имеются фольклорные тексты, записанные языковедами и изданные в фонетической транскрипции с русскими переводами и глоссариями.

1.5.0. Ряд фонетических изоглосс, общих для негидальского, ороцкого и удэгейского языков, позволяет выделить довольно обширный ареал, захватывающий низовья Амура и Приморье. Ареал этот в течение столетий формировался на базе языка типа современного негидальского, как об этом свидетельствуют данные ороцкого и удэгейского языков. История Н.я. не изучена.

1.6.0. Внутривидовых явлений, обусловленных внешнеязыковыми контактами, не выявлено, если не считать лексических заимствований из языков соседних тунгусо-маньчжурских народностей, а также нивхского, якутского и особенно русского (XIX–XX вв.).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Смешанный	Задний
Верхний	<i>и</i> <i>ĩ</i>		<i>у</i> <i>ũ</i>
Средний	<i>е(и)</i> <i>ē</i>	<i>э ~ э_о</i> <i>ā ~ ā</i>	(<i>ə</i>) <i>о</i> <i>ō</i>
Нижний		<i>а</i> <i>ā</i>	(<i>ɔ</i> <i>ɔ̃</i>)

Различные варианты гласных (аллофоны) зависят от ряда условий: а) нахождение в первых или непервых слогах слова; б) протяженность (длительность) гласных; в) ассимилятивное воздействие смежных согласных.

В первых слогах артикуляционная специфика проявляется в отношении узких гласных типа *и* и *у*. Если эти гласные исторически восходят к гласным первой группы (так называемого твердого ряда) *и*, *у*, они, как, например, и в диалектах на найского, характеризуются более низким подъемом языка, что приближает их к типу гласных *е* и *о*, ср.: нег. *дел*, эвенк. *дил* 'голова', нег. *о́за*, *у́за* 'след'.

При другой группе (так называемом мягком ряде) узких гласных (т е гласных более высокого подъема) подобных явлений не наблюдается: эвенк *и* — нег *и*, эвенк. *у* — нег. *у*. нег. *ил*, эвенк. *ил* 'тетива', нег *уси*, эвенк. *усй* 'ремень'.

По-особому в Н.я. отражаются и гласные типа *о*, *ө* ~ *о̄*. Для тунгусо-маньчжурских языков, за исключением эвенкийского и удэгейского языков, характерно отсутствие оппозиции *о/ө* по степени подъема языка, в отличие от языков монгольских и тюркских. Установленный для эвенского языка гласный *ө* в эвенкийском находит себе соответствие в виде *у*, в Н.я. одними исследователями он воспринимался как *о*, другими как *ө*. Для ряда языков Приамурья и Приморья в этих случаях также фиксируется *о*:

эвенк	эвен	нег	ороч	уд	ульч	нан	
улукй̄	өлики	олохй̄	олокй̄	олохи	холо ~ хулу	хулу	'белка'

Эвенскому долговому *ө̄* в Н.я., как в эвенкийском и ряде других языков, соответствует *ү*:

эвенк	эвен	нег	ороч	ульч	нан	
мү̄	мө̄ ~ мү̄ ~ муэ̄	мү̄	мү̄	муэ̄	муэ̄	'вода'

Гласный более низкого подъема *о* в Н.я. нередко воспринимается как *а*-образный *о_а(ə)*: эвенк. *орон*, нег. *о_ай_он* 'домашний олень'.

Гласный *э*, сингармонический антипод гласного *а*, в зависимости от комбинаторных условий реализуется в виде четырех-пяти аллофонов; в исходной (независимой) позиции — *э* (*эдин* 'ветер'); после губных согласных — *э_о* (*мэ_онун* 'серебро'), после среднеязычных согласных *ч*, *ж*, *н'*, *й* — как более продвинутый вперед и более высокий по подъему *е* (*чеуэзэлэ* 'клубок', *желэхй̄* 'горностай', *н'ехэ* 'намереваться', *эмэ_өйен* 'он пришел'). Долгий коррелят *э̄* ~ *э_о* имеет более заднюю реализацию: *э̄̃* ~ *ө̄̃*.

Согласные

По способу образования	По месту образования				
	Губно-губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Смычные	<i>п</i> <i>б</i>	<i>т</i> <i>д</i>	<i>ч</i> <i>ж</i>	<i>к</i> <i>г</i>	(<i>к</i>)
Носовые	<i>м</i>	<i>н</i>	<i>н'</i>	<i>ŋ</i>	
Щелевые	<i>в</i>	<i>с</i> <i>л</i>	<i>й</i>	<i>х</i> (<i>γ</i>)	(<i>х</i>)
Дрожащие		(<i>р</i>)			

В скобки заключены позиционные варианты согласных. Смычный *г* звучит как щелевой между гласными (*гоуо*- 'лаять'). У низовских негидальцев в той же позиции заднеязычный смычный *к* переходит в щелевой *х*, причем оба аллофона принимают увулярный характер в сочетании с гласными *а*, *о*, *ө̄* (*хачиҳан* 'щенок', *хөкчй̄н* 'копыто')

2.1.2. Длительность гласных носит фонологический характер (ср. глагольные основы *бу-* 'умирать', *бӯ-* 'давать'). Особенно отчетливо она выражена в первых слогах, тогда как в непервых на слух воспринимается как «ударение». Языку свойственна гармоническая упорядоченность гласных (сингармонизм).

Состав гласных в пределах одного слова в целом связан с оппозицией гласных различного подъема: первого («твердого») ряда и второго («мягкого») ряда, осложненной наличием так называемых нейтральных узких гласных *у, и* (в непервых слогах), что может быть представлено в следующем виде:

1	<i>a</i>	<i>ā</i>	<i>ē</i>	<i>e(u)</i>	<i>o</i>	<i>ō</i>	<i>(o ɔ)</i>	
2	<i>э ~ э_o ~ е</i>	<i>ā ~ ō</i>	—		<i>(ə)</i>		<i>и ī у ū</i>	

2.1.3. При стечении согласных звонкие смычные *б, д, г*, щелевой *в* перед другими смычными оглушаются: *žebʷčāḷ* 'съели', *tiḃʷguyen* 'уронил', *bəḷyudʷgicā* 'охотился', *iwʰčāḷ* 'поварешка', *huktuwʰčāḷ* 'утащил', *əmnāḡdə* 'однажды'. В аналогичных случаях встречается оглушение носовых согласных: *ḡāḡʷta* 'ель', *maḡʷga* 'сильный', *amʷtil* 'отцы', *enʷtil* 'матери'.

2.1.4. Слогообразующей единицей является гласный. Слог может быть однозвучным, т. е. состоять из одного гласного — *V* (*y* 'скребок для выделки шкур') двухзвучным открытым — *CV* (*mō* 'дерево'), закрытым — *VC* (*ul* 'тетива') или трехзвучным замкнутым — *CVC* (*dət* 'болото'). В многосложных словах слог из одного гласного, как правило, свойствен началу слова, хотя при выпадении согласного встречается и в других позициях (*ə-din* 'ветер', *to-yo ~ to-o* 'огонь').

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В начале и в конце слова встречается только один согласный, в середине — не более двух, тогда как многие морфемы-суффиксы начинаются с двух согласных (*й-* 'входить' *й-вкāḷ-* 'впускать', *токса-* 'бежать', *токса-кта* 'бегать'). При делении на слоги первый согласный суффикса отходит к предыдущему слогу (*a-ма-скй ~ a-мас-кй* 'назад'). Некоторые суффиксы в определенных фоморфологических условиях имеют двусложный вариант (*žō-ткй* 'к дому', *žō-л-тихй* 'к домам') или разрываются инфиксом-усилителем (*žō-т-кā-хй* 'прямо к дому').

2.2.2. Фонологическое отличие корневых морфем от суффиксальных заключается в том, что в последних состав широких гласных варьирует в зависимости от гармонии гласных (*žō-lā* 'в дом', *эмкэ-лā* 'в люльку'), тогда как фонетический облик корня, как правило, стабилен. Фонологические противопоставления между различными разрядами слов отсутствуют.

2.2.3. Губно-губной согласный в суффиксах с начальным *б* переходит в щелевой *в* после гласных и щелевых согласных *в, й, л*, а также подвергается ассимиляции под воздействием других согласных:

Суффикс	Конечный звук основы							
	Суффикс мн ч	Гласный	Согласный					
			<i>в, й, л</i>	<i>z(γ)</i>	<i>н, ж</i>	<i>ш</i>	<i>п, с, т</i>	<i>к, х</i>
Вин опр падеж	-ба	-ва	-ва	-га	-ма	-(н)а	-па	-ка
Притаж 1 л ед ч	-би	-в	-и-в	-и-в	-м, -и-в	-и-в	-и-в	-и-в
Притаж эксл 1 л мн ч	-бун	-вун	-вун	-гун	-жун	-(н)ун	-пун	-кун
Частица неопр	-бал	-вал	-вал	-гал	-мал	-(н)ал	-пал	-кал

Прогрессивной ассимиляции подвергается также начальный согласный суффикса настоящего времени -й, восходящий к *-р:

<i>иче-йе</i>	'видят'	<i>ел-ла</i>	'встают'	<i>кек-ка</i>	'кусают'
<i>ав-ва</i>	'моют'	<i>моу-ча</i>	'мнут'	<i>ес-са</i>	'доходят'
<i>уй-йе</i>	'привязывают'	<i>ом-ма</i>	'пьют'	<i>эм̄п-пэ</i>	'остаются'
<i>хуҫ-уэ</i>	'свежают'	<i>тэт-тэ</i>	'надевают'	<i>гүн-э</i>	'говорят'

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По ведущим способам словообразования, словоизменения и формообразования Н.я. является суффиксально-агглютинативным.

2.3.1. По свойственным им формам, значению и роли в предложении слова Н.я. прежде всего могут быть разбиты на две основные группы — имена и глаголы (в широком значении этих терминов).

Глагольные словоформы не совпадают в речи с основой, они имеют либо финитную форму, либо нефинитную (деепричастия или причастий): *вā-м* 'убиваю', *вā-йāн* 'убив', *вā-йй* 'убивающий'.

Общий разряд имен, по семантико-грамматическим признакам подразделяющийся на существительные, прилагательные, числительные и местоимения (в отличие от глагольных слов) в виде основы, внешне совпадающей с именительным падежом, выполняет в речи номинативную функцию (*зō* 'дом', *айа* 'хороший', *елан* 'три', *тай* 'тог').

К знаменательным словам, помимо имен и глаголов, относятся наречия и образные слова (идеофоны). В разряд служебных слов входят послелог, союзы и частицы. Особо выделяются междометия.

Послелог помещаются после знаменательного слова и принимают падежные и притяжательные суффиксы: *зō ойо-дӯ-н* 'на доме'.

Союзы выражают сочинительную и подчинительную связь: *тадук-кой* 'затем, потом', *тйхэми* 'потому'.

Частицы, нередко по значению близкие союзам, фонетически тесно связаны со словом, подчиняясь гармонии гласных и ассимиляции согласных. Семантически частицы распадаются на группы. Вопросительные -гу, -ку: *земусис-ку* 'голодный ты, что ли?'; соединительные -дā, -дā и др.: *асал-дā*, *бэҫел-дā айал* 'и женщины, и мужчины хорошие'; противительные -ла, -ло; *су-ло айа*, *би-ло ёхун-дā ачин* 'вы-то хорошо, я же ни с чем'; неопределенные -вал, -вэҫ: *даҫадӯ-вал биси-вэҫ-д-жихо* 'где-либо поблизости есть хотя бы?'.

2.3.2. Категории грамматического рода нет, так же как и категории одушевленности/неодушевленности. Наличие двух различных предметно-вопросительных местоимений *нй* ~ *нй* 'кто (персонально)' и *ёхун* 'что-кто' позволяет выделить категорию личности, или персональности, куда относится сравнительно небольшая группа существительных, и категорию неперсональности, в которую входит вся остальная масса существительных. Местоимение *нй* 'кто', мн. число *нйе* 'кто (о многих)' употребляется по отношению к личным местоимениям, к именам людей, животных, названиям местностей и прочим именам собственным, к терминам родства и свойства, к персонифицированным персонажам в фольклоре. Во всех прочих случаях используется местоимение *ёхун* 'что-кто', мн. число *ёкул* 'что-кто (о многих)', в том числе и по отношению к неизвестному человеку: *нй эмэҫа?* — *хутес эмэҫа*

‘кто пришел? — твой сын пришел’, *тай ёхун эмэ, чэ?* ‘что-кто (что за человек) это пришел?’

2.3.3. Единственное, или общее число не имеет суффиксального показателя (нулевая форма), множественное маркируется суффиксами -л, -сал, -сэл: *зё* ‘дом’ — *зё-л, зё-сал* ‘домá’; *мойин* ‘конь’ — *мойи-л, мойи-сал* ‘кони’. В формах мн. числа терминов родства и некоторых других слов наблюдаются следующие особенности: *амин* ‘отец’ — *ам-тил, эн’ин* ‘мать’ — *эн-тил, ахин* ‘старший брат’ — *ах-нил, эхин* ‘старшая сестра’ — *эх-нил, нэхун* ‘младший (брат, сестра)’ — *нэ-нил, доха* ‘мужчина из родственного рода’ — *доха-йил, тёва* ‘женщина из того же рода’ — *тёва-нил, хонйт* ‘девушка’ — *хонил, анда* ‘друг’ — *анда-нил, анда-сал, хутэ* ‘ребенок (сын, дочь)’ — *хуйил, асй* ‘женщина, жена’ — *асал, эдй* ‘муж’ — эдэл.

Имя прилагательное изменяется по числам и падежам лишь в том случае, если оно употребляется самостоятельно (субстантивно) без определяемого существительного или стоит после него (приложение): *эдинин анам бэ, йунмэ, вайен* ‘муж ее жирного сохатого убил’, но: *би бэ, йунмэ, вайчэв, анимма* ‘я сохатого убил, жирного’; *тай зё бэ, йенин — байан бэ, йел* ‘того дома люди — богатые люди’, но: *байасал хутэвэ, тин гача* ‘(у) богатых (богачей) дочь их взял’.

Имя числительное имеет 13 разрядов: количественные, количественные ограничительные, порядковые, порядковые прилагательные, собирательные, собирательные исчерпывающие, собирательные для счета дней и очков в игре, распределительные, распределительные прилагательные, повторительные, повторительные ограничительные, умножительные, умножительные ограничительные.

Система счета десятичная, причем наименование для 20 является заимствованием: нег. *ойин* < ман. *орин* < письм.-монг. *хорин*. Обращает на себя внимание образование чисел 21–29 с формой отложительного падежа числительного двадцать — *ойиндуккой омон* ‘двадцать один’ и т. д.

1. <i>омон</i>	11. <i>зән омон</i>	21. <i>ойиндуккой омон</i>
2. <i>зүл</i>	12. <i>зән зүл</i>	22. <i>ойиндуккой зүл</i>
3. <i>елан</i>	13. <i>зән елан</i>	30. <i>елан зән</i>
4. <i>диүин</i>	14. <i>зән диүин</i>	40. <i>диүин зән</i>
5. <i>тон’ңа</i>	15. <i>зән тон’ңа</i>	50. <i>тон’ңи зән</i>
6. <i>н’уңун</i>	16. <i>зән н’уңун</i>	60. <i>н’уңун зән</i>
7. <i>надан</i>	17. <i>зән надан</i>	70. <i>надан зән</i>
8. <i>зәпкун</i>	18. <i>зән зәпкун</i>	80. <i>зәпкун зән</i>
9. <i>(и)йеүин</i>	19. <i>зән йеүин</i>	90. <i>йеүин зән</i>
10. <i>зән</i>	20. <i>ойин</i>	100. <i>таңгу</i>
		1000. <i>меңган</i>

2.3.4. Систему склонения составляют девять падежей (см. 2.4.0.). При обращении употребляются звательные формы: *ама, амай* ‘отец’, *энэ, энэй* ‘мать’, *аха, ахай* ‘старший брат’, *эхэ, эхэй* ‘старшая сестра’, *нэху* ‘младший (брат, сестра)’.

При выражении понятия принадлежности предмета различается два вида притяжания — неотчуждаемое (органическое) и отчуждаемое (относительное). Кроме того, имеется форма абсолютной, или самостоятельной принадлежности. В первом случае к падежной форме существительного в ед. или мн. числе присоединяются личные или безличные (возвратные) суффиксы (см. 2.4.0.). Во втором

(отчуждаемая принадлежность) к основе существительного дополнительно подключаются суффиксы *-ң, -ңи*, ср. *дел-и-нин* 'его голова' (часть его тела) и *дел-и-ңи-нин* 'его голова' (ему принадлежащая голова убитого зверя), *дел-и-ңи-л-бай* 'свои головы' (головы своих убитых зверей).

Самостоятельная притяжательная форма образуется при помощи суффикса *-ни* ~ *-ңи*, прибавляемого к основе существительного, если оно выступает в роли сказуемого, заместителя имени в притяжательной форме или инверсированного определения: *тай дел* — *мойин-ңи* 'та голова — лошади(ная)'. Такую же форму имеют самостоятельные притяжательные местоимения: *минни* 'мое', *синни* 'твое' и т. д.

Формы обладания образуют суффиксы *-лкан, -лқан*, мн. число *-лкәсал, -лқәсал, -чи*, мн. число *-чыл*, а также *-лгали, -лгәли*: *Омон бо, ъе асйлкан бичән* 'Один человек с женой (женатый) жил'; *Тай жддү омон атихән хутчыл* 'В том доме одна старуха с ребенком (имеющая ребенка)'; *Н'иуктэлгэливан чопал тагдичал* 'С волосами его вместе всего разорвали'. При указании на отсутствие какого-либо предмета сказуемым является отрицание *ачин* 'нет' (*асй ачин* 'женщины нет'). (См. также 2.5.1)

Выделительно-уточнительную форму образует суффикс: *-нма, -тма*. *Оли — ахинма, хиуңчан — нэхумма* 'Ворон — старший брат, коршун — младший (брат)'

Уподобительное значение придает суффикс *-уачин, -уэчин, -качин, -кэчин, -ңачин, -ңэчин*: *бэ, ъеуэчин вача бимй* 'как мужчина, если бы (она) убивала'. При сравнении по размеру употребляется послеслог *дй-нин*: *н'иуктэнин бича чина дйнин* 'волосы у нее были воронье гнездо'.

Увеличительные формы образуются суффиксами *-хаййа, -хййа* (*-каййа, -кййа*), *-нза, -нзе*: *бэ, ъехаййа, бэ, ъензе* 'человечище', 'огромный человек'. Уменьшительные формы характеризуются суффиксом *-хан, -хән* (*-кан, -кән*), *-ххан, -ххән* (*-ккан, -ккән*) *дэт* 'болото' — *дэткән* 'болотце', *бейа* 'река' — *бэяххан* 'речушка, ручей'.

2.3.5. Г л а г о л имеет формы наклонений, деепричастий и причастий. Основа глагола является носителем значений непереходности-переходности действия, залога и вида (способа действия), ей присуща способность управлять падежной формой имени. **П е р е х о д н о с т ь** — **н е п е р е х о д н о с т ь** выражается лексически — основой с нулевым показателем: *а-* 'спать', *тэуэ-* 'сесть'; *вә-* 'убить', *иче-* 'увидеть'. Форма страдательного з а л о г а образуется от глагольных основ путем прибавления суффиксов *-в, -му*: *вә-в-* 'быть убитым', *иче-в-* 'быть увиденным'. Средневозвратный залог имеет суффикс *-н*: *эмән-* 'остаться' от *эмән-* 'оставить'. Так называемый взаимный залог и залог совместный характеризуются. первый — суффиксами *-мәт-/-ч-, -мәт-/-ч-: вә-мәт-/-ч-* 'убивать друг друга', второй — суффиксом *-лди улгучә-лди-* 'договариваться'. Побудительность (каузатив) передается суффиксами *-вкән, -вкән, -мкән, -мкән, -вкәт-/-ч-, -вкәт-/-ч-, -мкәт-/-ч-, -мкәт-/-ч-* и указывает на побуждение, разрешение, просьбу совершить действие: *иче-вкән-* 'показать, дать увидеть', *зету-вкәт-/-ч-* 'предлагать есть'. В значении русского совершенного или несовершенного в и д а выступает неусложненная основа с нулевым показателем *вә-* 'убить ~ убивать', *иче-* 'увидеть ~ видеть'. Показатель несовершенного вида *-жа, -же* употребляется спорадически: *би-же-* 'жить', *жеб-же-* 'есть'. Другие способы действия: начинательный имеет суффикс *-л*: *соңо-л-* 'заплакать', исходно-кратковременный — суффикс *-син*: *токса-син-* 'побежать', *иче-син-* 'взглянуть'. Способ продолженного действия с суффиксом *-т-/-ч-* указывает на новый этап процесса *тэ э-т-/-ч-* 'сидеть' при *тэуэ-* 'сесть', *иче-т-/-ч-* 'смотреть' при *иче-* 'видеть'. Весьма употребителен способ повторного или обратного действия с суффиксом

-йги, -ги, -дги: *эмэ-йги* — 'прийти обратно'. Многократность действия характеризуется суффиксом *-кта*, *-ктэ*: *токса-кта* — 'бегать по разным местам', *чиха-кта* — 'перерезать несколько предметов'; ему близок по значению суффикс длительности *-с*: *чиха-с* — 'резать в нескольких местах'. Обычность действия выражается суффиксом *-вāт/-ч*, *-вāt/-ч*, *-пāт/-ч*, *-пāt/-ч*, *-мāт/-ч*: *-мāt/-ч*: *би-вāt/-ч* — 'бывать', *зеп-пāt/-ч* — 'есть неоднократно', *гүн-мāt/-ч* — 'постоянно говорить'. Значение «отправиться с целью совершения действия» передается при помощи суффикса *-нā*, *-нā*. *иче-нā* — 'пойти увидеть'. Некоторые модальные значения передаются суффиксами *-му-си*, *-тче*: *иче-му-си* — 'хочется увидеть', *иче-тче* — 'стремиться увидеть'.

Формы глагола, финитные и нефинитные, образуются как синтетически (путем присоединения к глагольной основе соответствующих суффиксов), так и аналитически (сочетанием спрягаемых форм вспомогательных глаголов *би* — 'быть' и *д* — 'становиться' с причастиями знаменательного глагола). В большинстве наклонений различаются временные оттенки, что в целом составляет 17 модально-темпоральных единиц: 1) изъявительное наклонение (настоящее, прошедшее, прошедшее результативное, давно-прошедшее результативное, будущее время); 2) повелительное наклонение (наст. и буд.); 3) предостерегательное наклонение; 4) сослагательное наклонение (две формы); 5) предположительно-вероятное наклонение (две формы), 6) потенциальное наклонение (наст., прош. и буд. время); 7) долженствовательное наклонение (наст. и буд. время). Деепричастие представлено двумя разновидностями: формами неизменяемыми (одновременное, разновременное, разновременно-длительное, условное) и формами спрягаемыми (условно-временное, прошедшее-одновременное, форма цели, предела и предварительная). Причастия делятся на активные (наст., прош., буд., обычное, недавно-прошедшее время, форма возможности действия) и пассивные (наст., прош. и давно-прошедшее время).

Отрицательная форма глагола образуется аналитически с помощью вспомогательного отрицательного глагола *э* — 'не (делать чего-л.)' в сочетании с неизменяемой причастной формой с суффиксом *-йа*, *-йе* или его фонетическими вариантами: *эсим вāйа* 'не убиваю', *эчев вāйа* 'я не убил', *этām вāйа* 'не убью', *эхэл вāйа* 'не убивай', *эмй вāйа* 'если не убить', *этй вāйа* 'не убивающий' и т. д. Модальные отрицательные глаголы употребляются с деепричастием одновременным с суффиксом *-мй*: *албам вāmй* 'не могу убить'. Глаголы, выражающие намерение совершить действие, употребляются с безличной (возвратной) формой цели: *вāдāй н'эхэм* 'убить намереваюсь', *нэнэдāй баргим* 'идти собираюсь' (см. 2.4.0.).

2.3.6. Местоимения подразделяются на восемь разрядов. 1. Личные: *ли* 'я', *си* 'ты', *ноңан* 'он', 'она', 'оно', *бү* экскл. 'мы' (без вас), *биттэ* инкл. 'мы' (с вами), *сү* 'вы', *нонатил* 'они'. 2. Возвратные: *мāнмй* 'себя' (один), *мāн-м,й* 'себя' (многие). 3. Притяжательные несамостоятельные (приименные): *мин* 'мой', *син* 'твой', *ноңан* 'его, ее', *мун* 'наш' (без вас), *биттэ* 'наш' (с вами), *сун* 'ваш', *ноңатил* 'их', *мāн* 'свой, свои'; притяжательные самостоятельные: *минңи* 'мое', *синңи* 'твое', *ноңанинңи-н* 'его, ее', *мунңи* 'наше' (без вас), *биттэңи* 'наше' (с вами), *сунңи* 'ваше', *ноңалңи-тин* 'их', *мāнңи-й* 'свое' (одного), *мāнңи-вэ,й* 'свое' (многих). 4. Указательные: *эй* 'этот' — мн. ч. *эйил*, *тай* 'тот' — мн. ч. *тайил*. 5. Определительные: *чопал*, *опкачин* 'весь', *хоңто* 'иной', *гэ* 'другой', *хā-нин* 'некоторый', *эма-дā* 'всякий', *мāнэкāн* 'сам'. 6. Вопросительные: *нй* 'кто' (персонально) — мн. ч. *нйие*, *ёкун* 'кто, что' — мн. ч. *ёкул*, *эма* 'какой', *авву* 'который', *адй*, *асун* 'сколько'. 7. Неопределенные образуются от вопросительных присоединением час-

тиц -дā, -дā̄, -ка, -кā̄, -ха, -хā̄, -вал, -вā̄.л. нй̄-дā̄, нй̄-кā̄ 'кто-то', нй̄-вэ л 'кто-нибудь', ёхун-дā̄, ёхун-кā̄ 'что-то', ёхун-мил 'что-нибудь'. При отрицании местоимения приобретают значение отрицательных. 8. бэ̄йе-дā̄, ёхун-дā̄ ачин 'ни человека, ничего нет'; ёва-дā̄ эсим вā̄йа 'ничего не убиваю'. Об отрицании в глаголе см 2.3.5., в имени — 2.3.4

(Дальнейшая часть раздела 2.3.6. и разделы 2.3.7. и 2.5.1. написаны И В Кормушиным)

Грамматическое лицо, помимо личных местоимений, выражается в формах личного спряжения глагола (финитные формы различных времен индикатива и косвенных наклонений и инфинитивные формы — некоторые разряды деепричастий, см таблицы в 2.4.0.) и в лично-притяжательных формах имен:

	Ед. число		Мн. число
1 л	-(и)а/-м/-би	экскл	-вун/-мун/-бун
		инкл	-(и)т
2 л	-(и)с		-(и)сун
3 л	-(и)нин		-(и)тин

Возвратные притяжательные суффиксы имен передают кореферентность обладателя предмета действующему лицу (агенсу) глагола, подчиняющего данное имя. Они едины для всех лиц каждого из грамматических чисел (ед. число -йи/-ви/-үй/-ми/-би, мн. число -най/-вай/-үй/-май/-бай), однако контекстная соотнесенность с глаголом однозначно идентифицирует лицо обладателя.

Грамматическое время выражается временными формами индикатива, косвенных наклонений, причастий и лично-спрягаемых деепричастий; неспрягаемые деепричастия указывают на относительность времени зависимого действия, содержащее указание на одновременность/предшествование главному действию (см 2.4.0)

Пространственная ориентация, помимо указательных местоимений, выражается локативными падежами и послелогам в формах локативных падежей.

2.3.7. Функционально-семантическое распределение слов на знаменательные и служебные и части речи внутри обоих классов поддерживается своеобразием категориально-грамматического состава каждой из частей речи. Для имени существительного характерны морфологические категории числа (см 2.3.3.), падежа, принадлежности (см. 2.3.4.), для глагола — залога, вида, наклонения и времени, лица (см. 2.3.5.). Прилагательные не имеют собственных морфологических категорий, кроме компаратива на -тма/-нма, а именные показатели падежа и принадлежности принимают в порядке согласования с определяемым существительным (см. 2.3.3.).

Сравнение выражается аблативной конструкцией с отложительным падежом: би ахинмй мый̄үэндуккин айази мый̄үэлк̄он бисим 'я брата своего ума его лучше ум имеющий есмь' (т. е. я умнее, чем брат). Значение «лучше» может быть выражено также словом хулэхэ: эй кэскэ синдуккэй хулэхэ 'эта кошка лучше тебя'. Сравнение передается также с помощью суффикса -нмй̄, -тмй̄: боуал̄ айатм̄й̄ з̄о́дуккой 'на улице лучше, чем дома'. Для выражения значения превосходной степени прилагательное может оформляться притяжательными суффиксами авуңисун маңгаңисун, бисин, йүкк̄осун! 'который (из вас) самый сильный, (того) выпустите!'.

Наречия также не имеют собственных морфологических категорий, что позволяет им обслуживать глаголы, существительные и прилагательные, выражая количественно-качественные характеристики действия, предмета или признака. Разграниченность таких аналогичных в семантическом отношении разрядов наречий и прилагательных, как качественные, поддерживается образованием качественных наречий от соответствующих прилагательных при помощи показателя *-зи*, однако есть случаи и конверсивного (безморфологического) перехода прилагательных, в том числе их компаративных форм, в наречия.

Своеобразие морфологических разрядов числительных (см. 2.3.3.) и местоимений (см. 2.3.6.), накладываемое на специфичность лексической семантики (обозначение числа, кратности, счета — у числительных и различные дейктические характеристики — у местоимений), позволяет обособлять их в отдельные части речи, однако частнограмматическая семантика разных разрядов числительных и местоимений сближает их в функциональном отношении с другими частями речи, например, личные и возвратные местоимения и количественные числительные — с существительными, притяжательные, указательные и определительные местоимения и порядковые числительные — с прилагательными, собирательные, распределительные, повторительные числительные — с наречиями.

Характеристику служебных частей речи см. 2.3.1.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Падежи	Вопросы	Основа на гласный	Основа на -м-	Основа с суф. мн. числа
Им	кто, что	ʒɔ 'дом'	ойон 'олень'	ʒɔл 'дома'
Вин опр	кого, что	ʒɔ-ва	ойон-мо	ʒɔл-ба
Вин неопр	кого, чего	ʒɔ-йа	ойон-о	ʒɔл-ла
Дат	кому, чему, где	ʒɔ-дʊ	ойон-дʊ	ʒɔл-лʊ
Напр	к кому, к чему	ʒɔ-тих̃	ойон-тих̃	ʒɔл-тих̃
Местн	в кого, во что	ʒɔ-л̃	ойон-дул̃	ʒɔл-дул̃
Продольн	по кому, по чему	ʒɔ-л̃й	ойон-дул̃й	ʒɔл-дул̃й
Отлож	из кого, из чего	ʒɔ-дуккой	ойон-дуккой	ʒɔл-дуккой
Твор	кем, чем, с кем, с чем	ʒɔ-зи	ойон-зи	ʒɔл-зи

Склонение личных и возвратных местоимений

Падежи	1-е лицо		3-е лицо	
	Ед. число	Мн. число инкл.	Ед. число	Мн. число
	'я'	'мы с вами'	'он'	'они'
Им	би	биттэ	ноңан	ноңатил
Вин	мин-э-вэ _о	биттэ-вэ _о	ноңан-ма-н	ноңал-ба-тин
Дат	мин-дʊ	биттэ-дʊ	ноңан-дʊ	ноңал-дʊ-тин
Напр	мин-тих̃	биттэ-тих̃	ноңан-тих̃-н	ноңал-тих̃-тин
Местн	мин-дул̃	биттэ-л̃	ноңан-дул̃-н	ноңал-дул̃-тин
Продольн	мин-дул̃й	биттэ-л̃й	ноңан-дул̃й-н	ноңал-дул̃й-тин
Отлож	мин-дуккэ _о й	биттэ-дуккэ _о й	ноңан-дукки-нт	ноңал-дукки-тин
Твор	мин-зи	биттэ-зи	ноңан-зи-н	ноңал-зи-тин

Возвратное местоимение

Падежи	Ед. число 'себя' (я, ты, он)	Мн. число 'себя' (мы, вы, они)
Им.	—	—
Вин.	<i>м̄н-м̄й</i>	<i>м̄н-м̄э̄й</i>
Дат.	<i>м̄н-д̄ӯ-й</i>	<i>м̄н-д̄ӯ-э̄э̄й</i>
Напр.	<i>м̄н-тих̄й-й</i>	<i>м̄н-тих̄й-э̄э̄й</i>
Местн.	<i>м̄н-дул̄й-й</i>	<i>м̄н-дул̄й-э̄э̄й</i>
Продольн.	<i>м̄н-дул̄й-й</i>	<i>м̄н-дул̄й-э̄э̄й</i>
Отлож.	<i>м̄н-дукк̄-й</i>	<i>м̄н-дукк̄-э̄э̄й</i>
Твор.	<i>м̄н-зӣ-(й)</i>	<i>м̄н-зӣ-э̄э̄й</i>

Примечание. Местоимение 1 л. мн. ч. экскл. *бу/мун-* 'мы без вас', а также 2 л. ед. ч. *си/син* 'ты' и мн. ч. *су/сун-* 'вы' склоняются по типу местоимения *би/мин-* 'я'. Местоимение возвратное (определятельное) склоняется как существительное с безлично-притяжательным показателем ед. ч. *-м̄й*, -и ('свой'), мн. ч. *-м̄э̄й*, *-э̄э̄й* ('свой'); основа *м̄н-* 'сам', 'сами' (по числам не изменяется)

Спряжение глагола с основой *ва-* 'убить, убивать'

Исъявительное наклонение

Настоящее время		Прошедшее результативное время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>в̄а-м</i> 'убиваю'	<i>в̄а-йа-сун</i> <i>в̄а-йа-п</i>	<i>в̄а-ч̄а би-си-м</i> 'убивший есмь'	<i>в̄а-ч̄а-л би-си-сун</i> <i>в̄а-ч̄а-л би-си-п</i>
2 л. <i>в̄а-с</i>	<i>в̄а-сун</i>	<i>в̄а-ч̄а би-си-с</i>	<i>в̄а-ч̄а-л би-си-сун</i>
3 л. <i>в̄а-йа-н</i>	<i>в̄а-йа</i>	<i>в̄а-ч̄а</i>	<i>в̄а-ч̄а-л</i>
Прошедшее время		Давнопрошедшее результативное время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>в̄а-ч̄а-с</i> 'убил'	<i>в̄а-ч̄а-сун</i> <i>в̄а-ч̄а-т</i>	<i>в̄а-ч̄а би-ч̄а-с</i> 'убивший был'	<i>ва-ч̄а-л би-ча-сун</i> <i>в̄а-ч̄а-л би-ч̄а-т</i>
2 л. <i>в̄а-ч̄а-с</i>	<i>в̄а-ч̄а-сун</i>	<i>в̄а-ч̄а би-ч̄а-с</i>	<i>ва-ч̄а-л би-ч̄а-сун</i>
3 л. <i>в̄а-ч̄а-н</i>	<i>ва-ч̄а-тин</i>	<i>в̄а-ч̄а би-ч̄а-н</i>	<i>в̄а-ч̄а-л би-ч̄а-тин</i>

Будущее время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	в̄а-за(н̄а)-с 'убью'	в̄а-за(н̄а)-сун, в̄а-за(н̄а)-т
2 л.	в̄а-за(н̄а)-с	в̄а-за(н̄а)-сун
3 л.	в̄а-за(н̄а)-н	в̄а-за(н̄а)-тин

Повелительное наклонение

Настоящее время		Предостерегательное наклонение	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>в̄а-хта (-кта)</i>	<i>в̄а-най(-уай)</i>	<i>в̄а-за-м-мал</i> 'как бы я не убил'	<i>в̄а-за-сун-мал</i> <i>в̄а-за-п-пал</i>
2 л. <i>в̄а-хал (-хал)</i>	<i>в̄а-хан(-ха-сун)</i>	<i>в̄а-за-хко-с</i>	<i>в̄а-за-хко-сун</i>
3 л. <i>в̄а-чин (-чин)</i>	<i>в̄а-чи(-чи-тин)</i>	<i>в̄а-за-н-мал</i>	<i>в̄а-за-йа-л-бал</i>

Будущее время

2 л. <i>в̄а-д̄а-й</i> 'убей потом'	<i>в̄а-д̄а-вай</i> 'убейте потом'

Сослагательное наклонение

I		II	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>в̄а-мча-с</i> 'убил бы'	<i>в̄а-мча-сун</i> <i>в̄а-мча-т</i>	<i>в̄а-ч̄а би-мча-с</i> 'убивший был бы'	<i>в̄а-ч̄а-л би-мча-сун</i> <i>в̄а-ч̄а-л би-мча-т</i>
2 л. <i>в̄а-мча-с</i>	<i>в̄а-мча-сун</i>	<i>в̄а-ч̄а би-мча-с</i>	<i>в̄а-ч̄а-л би-мча-сун</i>
3 л. <i>в̄а-мча</i>	<i>в̄а-мча-л</i>	<i>в̄а-ч̄а би-мча</i>	<i>в̄а-ч̄а-л би-мча-л</i>

Предположительно-вероятное наклонение

I

Ед. число	Мн. число
1 л <i>вā-нā-м-заха</i> 'вероятно, убью'	<i>вā-на-вун-заха</i> <i>вā-нā-п-чаха</i>
2 л <i>вā-нā-с-чаха</i>	<i>вā-нā-сун-заха</i>
3 л <i>вā-нā-н-заха</i>	<i>вā-нā-йа-заха</i>

II

Ед. число	Мн. число
<i>вā-нā-м-мал-заха</i> 'пожалуй, убью'	<i>вā-нā-вун-мал-заха</i> <i>вā-нā-п-пал-заха</i>
<i>вā-нā-с-пал-заха</i>	<i>вā-нā-сун-мал-заха</i>
<i>вā-нā-н-мал-заха</i>	<i>вā-нā-йа-вал-заха</i>

Потенциальное наклонение

Настоящее время

Ед. число	Мн. число
1 л <i>вā-йй би-зе(нā)-в</i> 'возможно, убиваю'	<i>вā-йй-л би-зе(нā)-вун</i> <i>вā-йй-л би-зе(нā)-т</i>
2 л <i>вā-йй би-зе(нā)-с</i>	<i>вā-йй-л би-зе(нā)-сун</i>
3 л <i>вā-йй би-зе(нā)-н</i>	<i>вā-йй-л би-зе(нā)-тин</i>

Прошедшее время

1 л. <i>вā-чā би-зе(нā)-в</i> 'возможно, убил'	<i>вā-чā-л би-зе(нā)-вун</i> <i>вā-чā-л би-зе(нā)-т</i>
2 л <i>вā-чā би-зе(нā)-с</i>	<i>вā-чā-л би-зе(нā)-сун</i>
3 л <i>вā-чā би-зе(нā)-н</i>	<i>вā-чā-л би-зе(нā)-тин</i>

Будущее время

1 л <i>вā-за би-зе(нā)-в</i> 'возможно, убью'	<i>вā-за-л би-зе(нā)-вун</i> <i>вā-за-л би-зе(нā)-т</i>
2 л <i>вā-за би-зе(нā)-с</i>	<i>вā-за-л би-зе(нā)-сун</i>
3 л <i>вā-за би-зе(нā)-н</i>	<i>вā-за-л би-зе(нā)-тин</i>

Долженствовательное наклонение

Настоящее время

Ед. число	Мн. число
1 л <i>вā-за би-си-м</i> 'должен убить'	<i>вā-за-л би-си-вун</i> <i>вā-за-л би-си-п</i>
2 л <i>вā-за би-си-с</i>	<i>вā-за-л би-си-сун</i>
3 л <i>вā-за би-си-н</i>	<i>вā-за-л би-си</i>

Прошедшее время

Ед. число	Мн. число
<i>вā-за би-чā-в</i> 'должен был убить'	<i>вā-за-л би-чā-вун</i> <i>вā-за-л би-чā-т</i>
<i>вā-за би-чā-с</i>	<i>вā-за-л би-чā-сун</i>
<i>вā-за би-чā-н</i>	<i>вā-за-л би-чā-тин</i>

Деепричастие

Одновременное

вā-нахан
'убивая'

Разновременное

вā-ййн
'убив'

Разновременно-длительное

вā-мдин(-мнин)
'убивая да убивая'

вā-мдихан
'убивав да убивав'

Условное

вā-мй

'если (бы) убить'

вā-йй би-мй

'если (бы) мог убить'

вā-чā би-мй

'если (бы) уже убил'

Деепричастие условно-временное

I.

1. <i>вā-йй-хи-в</i> 'если я убью'	<i>вā-йй-хи-вун</i> <i>вā-йй-хи-т</i>
2. <i>вā-йй-хи-с</i>	<i>вā-йй-хи-сун</i>
3. <i>вā-йй-хи-н</i>	<i>вā-йй-хи-тин</i>

II.

1. <i>вā-йй ѓ-да-(йй)-хи-в</i>	<i>вā-йй ѓ-да-(йй)-хи-вун</i>
2. <i>вā-йй ѓ-да-(йй)-хи-с</i>	<i>вā-йй ѓ-да-(йй)-хит</i>
3. <i>вā-йй ѓ-да-(йй)-хи-н</i>	<i>вā-йй ѓ-да-(йй)-хи-сун</i> <i>вā-йй ѓ-да-(йй)-хи-тин</i>

III.

1. <i>вā-чā-(йй)-хи-в</i> 'если я убил'	<i>вā-чā-(йй)-хи-вун</i> <i>вā-чā-(йй)-хи-т</i>
2. <i>вā-чā-(йй)-хи-с</i>	<i>вā-чā-(йй)-хи-сун</i>
3. <i>вā-чā-(йй)-хи-н</i>	<i>вā-чā-(йй)-хи-тин</i>

IV.

1. <i>вā-чā би-сй-хи-в</i> 'если я убившим буду'	<i>вā-чā-л би-сй-хи-вун</i> <i>вā-чā-л би-сй-т</i>
2. <i>вā-чā би-сй-хи-с</i>	<i>вā-чā-л би-сй-хи-сун</i>
3. <i>вā-чā би-сй-хи-н</i>	<i>вā-чā-л би-сй-хи-тин</i>

Деепричастие прошедшее одновременное

1. <i>вā-наса-в</i>	<i>вā-наса-вун,</i>
'когда я убивал'	<i>вā-наса-т</i>
2. <i>вā-наса-с</i>	<i>вā-наса-сун</i>
3. <i>вā-наса-н</i>	<i>вā-наса-тин</i>
безл. <i>вā-наса-й</i>	<i>вā-наса-вай</i>

Деепричастие предела

3. *вā-хан-ин* 'так, что он убил'

Деепричастие цели

1. <i>вā-дā-в</i>	<i>вā-дā-вун,</i>
'чтобы я убил'	<i>вā-дā-т</i>
<i>вā-дā-с</i>	<i>вā-дā-сун</i>
<i>вā-дā-н</i>	<i>вā-дā-тин</i>
безл. <i>вā-дā-й</i>	<i>вā-дā-вай</i>

Деепричастие предварительное

3. *вā-далā-н* 'прежде чем он убьет'

Причастие

Активное

Наст. время	Прош. время	Буд. время	Обычное	Недавно-прош.
<i>вā-йй</i>	<i>вā-чā-(йй)</i>	<i>вā-жа-(йй)</i>	<i>вā-вкй</i>	<i>вā-макта</i>
'убивающий'	'убивший'	'имеющий убить'	'обычно убивающий'	'только что убивший'
<i>вā-йй-ы</i> (мн. ч.)	<i>вā-чā-(йй)-л</i>	<i>вā-жа-(йй)-л</i> (мн. ч.)		

Возможности действия

вā-нйт

'могущий убить'

Пассивное

Наст. время	Прош. время	Давно-прош. время
<i>вā-ввй</i>	<i>вā-в-чā-(йй)</i>	<i>вā-пла</i>
'убиваемый'	'убитый'	'давно убитый'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Словоформы конструируются приращением суффиксов к основе, морфологически непроизводной или производной. После суффиксов словообразования следуют показатели формообразования, а на конце слова — словоизменения. Последовательность суффиксальных показателей в и м е н и: отчуждаемая принадлежность — число — падеж — личная или возвратная принадлежность; в г л а г о л е: залог — вид — наклонение/время — лицо/число. Показатели деепричастий и причастий занимают место суффиксов времен индикатива или косвенных наклонений финитных форм. Показатели некоторых косвенных наклонений образованы присоединением частиц или суффиксов к различным временным формам индикатива, так что спряжение по лицам оказывается не на конце слова, а внутри интегрированного показателя предостерегательного или предположительно-вероятного наклонения (см. 2.4.0.).

Типичные структуры аналитических словоформ. В и м е н и. Локативные конструкции: уточняемое имя в форме основы (беспадежной), при необходимости с показателями числа и принадлежности + послелог в падежно-притяжательной форме 3-го лица ед. числа (*жōнин дауалан* 'вблизи его дома', букв. 'дом-его близко-в/на-его'); привативная именная конструкция: отрицание *āчин* 'нет' + имя с показателем -ла (*āчин асила* 'неженатый').

В г л а г о л е. Отрицательные конструкции: отрицательный глагол в одной из финитных форм наклонений или в финитной форме + основной глагол в форме причастия настоящего (см. 2.3.5.); модальные конструкции: основной глагол в одной из причастных форм + глагол «быть» в одной из спрягаемых форм (см. 2.4.0.).

2.5.2. Основной способ словообразования — суффиксация.

2.5.3. Н.я. относится к номинативным языкам: подлежащее — субъект действия при сказуемом-предикате, выраженном как непереходным, так и переходным глаголом, имеет форму именительного падежа и обычно стоит в начале предложения,

сказуемое тяготеет к концу, прямой объект в вин. падеже занимает место перед сказуемым, определение перед определяемым.

Синтаксические отношения между словами в предложении выражаются при помощи сочинения и подчинения. Сочинение наблюдается при однородных членах предложения и может быть выражено путем перечисления, с частицами и союзами или без них: *гедави н'ойви бэ йви завайен* 'копье свое, стрелы свои, лук свой схватил'. Подчинительная связь выражается примыканием, согласованием и управлением. Примыкание свойственно необособленному определению, выраженному прилагательным, числительным, указательным и определительным местоимением, причастием: *Тай этихон колдомо хенадуй сэунтэ, хенайзийен, тай бэ йеду буйен* 'Тот старик на досчатой котомке своей соболей приносит, тому человеку дает'. Обстоятельства — наречия и неизменяемые деепричастия — также подчинены путем примыкания: *омон бэ йе нэнзийен* 'один человек осенью пошел'; *вайахан нбдам* 'убивая бросаю'. К согласованию могут быть отнесены притяжательные формы определяемого — *мин зб-в* 'мой дом-мой' и личные формы глагольного сказуемого — *би вайа-в* 'я убил-я'. Управление проявляется в падежном оформлении именных или причастных членов предложения: *Омотол н'ойзи зутэл бэ йенэ нэкутэ* 'Одной стрелой (сразу) по два человека стреляет'.

2.5.4. Для сложных предложений характерна бессоюзная связь и употребление частиц: *Зул жукин хуктийен, ге-вал жуллэ бдгийен, ге-вал жуллэ бдгийен* 'Две выдры бегут, то одна впереди, то другая' (*сохсила* 'лыжи, подбитые камусом' — загадка). Широко употребительны предложения с причастными и деепричастными оборотами, которым в русском языке нередко соответствуют придаточные предложения: *Тай дихончийдүтин нэхутмэ бэ йе асийин мулзийен, тэдү ичейен эдийи эмэ чдвйн, улгучднэ* 'Так, когда они прячутся, младшего человека жена по воду идет, там видит, что муж ее пришел, беседуют'.

2.6.0. См. 1.6.0.

2.7.0. См. 1.2.1.

ЛИТЕРАТУРА

Калесникова В. Д., Константинова О. А. Негидальский язык // Языки народов СССР Л., 1968, т. 5

Мельникова К. М., Цинциус В. И. Материалы по исследованию негидальского языка // Тунгусский сборник Л., 1931, 1

Цинциус В. И. Негидальский язык. Исследования и материалы Л., 1982

Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Статьи и материалы под редакцией и с предисловием Я. П. Алькора (Кошкина). Хабаровск, 1933

А. И. Новикова, Л. И. Сем

ОРОКСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: в литературе ороки известны под наименованиями: орошко, орунчун, голунчун, элунчун, ороньчо, орокко, орохко, ороко, оронта, ольча, ульча, орныр, тозунг ~ тазунг, оролены, ульчан, ульчар, нани, совпадающими с лингвонимами.

Самоназванием народности является *нани*, служащее общим наименованием для нанайцев, ульчей и орочей (*нй 'земля' + *нй (< *най) 'человек, люди' — 'местный

человек'), а также *ульта* ~ *уйльта* (предположительно: < *ул' ~ уйл' 'название какой-то местности или реки' + суф. -та 'житель данной местности или реки', т. е. 'поречанин, поречане').

Отдельные этнические группы имеют особые территориальные названия *дороннэни* (название северных ороков), *с'уннэни* (название южных ороков).

Общепринятым названием является этноним *ороки*.

1.1.2. Орокский язык (О.я.) относится к приамурской (наньской) подгруппе тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков алтайской семьи.

1.1.3. Ороки проживают в Поронайском и Ногликском районах Сахалинской области Российской Федерации. В 1989 г. в пределах Российской Федерации числилось 179 ороков (в 1979 г. — 317 чел.; перепись), из них О.я. считали родным 44% (в 1979 г. — 29%), русский — соответственно 41% и 71%. Кроме того, ороки проживают на о. Хоккайдо в Японии, их численность неизвестна.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. О.я. включает два диалекта: северный (восточносакхалинский) и южный (поронайский). На северном говорит территориальная группа *дороннэни* (173 чел.), на южном — *с'уннэни* (144 чел.). Каждый диалект имеет ряд фонетических, морфологических и лексических особенностей. Язык ороков о. Хоккайдо относится к южному диалекту (см. также 2.7.0.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. О.я. служит средством устного общения в быту среди лиц старшего поколения, а также языком устного народного творчества, художественной самодеятельности. Вторым родным языком ороков является русский язык.

1.3.2. О.я. относится к числу бесписьменных.

1.4.0. См. 1.3.2.

1.5.0. Для выделения периодов в истории О.я. данных нет.

1.6.0. Ороки на протяжении многих веков жили в тесном контакте с родственными и неродственными народами, что нашло отражение главным образом в лексике (см. 2.6.0.), а также частично в морфологии и синтаксисе О.я.. числительное *хори(н-)* 'двадцать' заимствовано из монгольского, формы мн. числа с суффиксом -л — *нари-л* 'люди', согласование в числе определения, выраженного прилагательным, с определяемым (*дай-л джү-л* 'большие дома') — из эвенкийского.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Для фонологической системы О.я. типична оппозиция долгих и кратких гласных.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Смешанный	Задний
Верхний	и <i>ĩ</i>		у <i>ũ</i>
	и <i>ĩ</i>		у <i>ũ</i>
Средний	<i>ē</i>	э <i>ẽ</i>	ө <i>ä</i> о <i>õ</i>
Нижний		а <i>ã</i>	

П р и м е ч а н и е Буквами с точкой — и, *ĩ*, у, *ũ* — обозначаются узкие гласные первой сингармонической группы, без точек — и, *ĩ*, у, *ũ* — узкие гласные второй группы.

Особенности артикуляции гласных: гласные *и, ъ, у, ѳ* трудно различимы на слух. Гласный *ѳ*, звук более низкого подъема, может произноситься приближенно к закрытому *ѳ* (*сѳнда-* ~ *сенда-* 'приходить'). Гласный *у* в ряде случаев чередуется с *о*, а *у* — с *о* (*пуру(н-)* ~ *пѳрѳ(н-)* 'большой палец', *мѳру(н-)* ~ *мѳро(н-)* 'мысль, ум'). Гласный *ѳ* — дифтонгонидный звук. В других тунгусо-маньчжурских языках ему соответствует дифтонгонид *ж* или дифтонг *ѳа* (орок. *бѳѳ*, эвен. *бж*, нан. *биа* 'месяц', 'луна'). Гласный *ѳ* появляется также в результате стяжения широкого гласного основы с суффиксом *-ѳ*, при этом предшествующий согласный смягчается и часто удваивается (*нѳнѳ-* + *-ѳ* > *нѳнѳѳ* 'идуший'). Краткий гласный *э*, особенно в конце слова, напоминает русское *ы* (*гѳм* ~ *гѳы* 'все', *хѳрѳ* ~ *хѳры* 'немного').

Согласные

По способу образования		По месту образования			
		Губно-губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
Шумные	Смычные	<i>п б</i>	<i>т д</i>	<i>ч ѳ</i>	<i>к г</i>
	Фрикативные	<i>ѳ</i>	<i>с</i>	<i>ѳ</i>	<i>х</i>
Сонорные	Носовые	<i>м</i>	<i>н</i>	<i>н'</i>	<i>ѳ</i>
	Боковые		<i>л</i>		
	Дрожащие		<i>р</i>		

Особенности артикуляции согласных: *п, т* — в словах с гласными первой сингармонической группы имеют слабое придыхание, отчетливо различимое в начале и в конце слова и ослабленное в интервокальном положении; *ч, ѳ* — среднеязычные аффрицированные согласные, перед *и, ѳ, ѳ*: *ч* близок смягченному *т'* (*чи́ланай* ~ *т'и́ланай* 'южный ветер'), а *ѳ* — смягченному *д'* (*ѳиктѳ* ~ *д'иктѳ* 'голубика'); *к, х* — в словах с гласными первой сингармонической группы, особенно перед *а, о*, реализуются в увулярных вариантах: *х* может выступать в вариантах *х ~ г ~ ѳ ~ н* (*нѳнѳжѳби* 'я ушел', *нѳнѳгѳѳчи* ~ *нѳнѳѳѳчи* 'они ушли', *нѳнѳѳѳѳу* 'мы ушли'); смычный *г* — в интервокальном положении переходит во фрикативный *ѳ* (*ѳѳгѳѳчи* ~ *ѳѳѳѳчи* 'они убили'); *ѳ* — губно-губной плоскощелевой согласный, напоминает неслоговой *у* и часто замещается последним (*аѳѳѳ* ~ *аѳѳѳ* 'спящий'); *с* — круглощелевой согласный, звучащий шепеляво (*сѳксѳ* ~ *с'ѳкс'ѳ* 'кровь'). Возможны случаи чередования его с *х*: *сѳгѳѳѳрѳ* ~ *хѳгѳѳѳрѳ* 'жук-долгоносик'. Перед гласными *и, ѳ, ѳ* согласные, кроме переднеязычных *т, д, н*, палатализируются: *б'ѳл'да* 'горло', *м'ѳлѳктѳ* 'рябина', *г'ѳѳа* 'заря'. Согласный *л* всегда палатализован, но произносится несколько тверже, чем русское *ль*: *л'ѳкѳ* 'стрела', *ѳл'а* 'олень', *хѳл'дѳ* 'небольшая река'. В дальнейшем изложении палатализованные и другие варианты согласных не отмечаются.

2.1.2. Характер словесного ударения неясен. Экспериментально ударение не исследовалось.

Долгота фонематична и возможна в любом слоге слова. Преобладают долгие гласные в корнях и основах, в суффиксах они редки. Длительность гласного имеет смысло-различительное значение: *алли-* 'принимать' — *ѳлли-* 'уставать, изнемогать'; *асѳ* 'жена' — *ѳсѳ* (< *аѳсѳ*) 'название съедобного растения'; *сѳксѳ* 'вечер' — *сѳксѳ* 'кровь'.

К фонетическим закономерностям относятся две разновидности вокальной гармонии — палатальная и лабиальная. Палатальная гармония связана с наличием

двух различных укладов артикуляции при произношении гласных и основана на противопоставлении гласных по степени подъема языка. К первой группе, образующейся при более низком подъеме языка, относятся *й, ъ, а, у, ѳ, о, ѳ*; ко второй — при более высоком подъеме языка — гласные *и, ѳ, э, ѳ, у, ѳ, ѳ*. Слово может иметь гласные звуки одной из этих групп, при этом определяющим является вокализм первого корневого слога, которому уподобляются гласные последующих слогов. Гласный *ѳ* вступает в чередования с гласными обеих групп: *агдѳманнѳ* 'старший брат', *нѳдѳманнѳ* 'младший брат'. При лабиальной гармонии имеет место изменение негубных узких гласных основы в узкие губные под влиянием губного гласного суффикса (*бѳйчи-* 'охотится', *бѳйчи-* + *-ку* ~ *бѳйчуку* 'место охоты'), а также изменение широких негубных гласных *а, э* суффиксов в губные *о, у* под влиянием губных гласных основы (*кото* 'нож' + *-ва* > *котово*, *бойо(н)* 'медведь' + *-ба* > *бойомбо* 'медведя' (-*ва, -ба, -во, -бо* — суффикс вин. падежа).

2.1.3. В анлауте орокских слов может быть любой гласный, за исключением дифтонгоида *ѳ*, и любой согласный, за исключением *р*. Наиболее часты в анлауте глухие *т, с, х*, редки — *в, л, ѳ, н'*. В ауслауте преобладают гласные, из согласных возможны сонанты *н, ѳ, л, р* и шумные *п, в, с, ѳ, к* — главным образом в изобразительных словах (идеофонах). Сочетание согласных (не более двух) возможно только внутри слова, при этом наиболее обычны сочетания двух глухих или двух звонких

В результате полной ассимиляции, а также других, пока не установленных причин, имеется большое количество слов с удвоенными согласными: *пѳтѳ* 'ребенок', *нѳтѳ* 'нерпа', *дапѳа* 'полог' (ср. нан., ульч. *пикѳѳ, пѳнтѳ, ѳампѳ*). В сочетаниях губных с заднеязычными наблюдается метатеза: *бѳ* ~ *ѳб* (*ѳобѳо* ~ *ѳобѳо* 'железная часть гарпуна'), *пк* ~ *кп* (*ипкѳ* ~ *икпѳ* 'костер'). В словах с выпавшими фрикативными согласными отмечается стечение гласных: *наѳѳѳа* ~ *навѳѳѳа* 'трава (сухая для стелек)', *дѳунѳи* < *дѳѳунѳи* 'левый', *дѳѳина* (< *дайѳ на*) 'материк', *муѳ* (< *муйѳи*) 'змея'.

2.1.4. Слог может быть однозвучным (V): *ѳ* 'да', *ѳ* 'угол', открытым (CV): *бѳ* 'я', *мѳ* 'вода', закрытым (VC): *ѳѳ-ѳи* 'много', *ѳѳ-да* 'лодка'; замкнутым (CVC): *ѳѳ* 'все', *сѳн* 'ухо'. Открытые и замкнутые слоги могут быть в любом положении в слове, а однозвучные и закрытые — преимущественно в начале. Преобладающая структура — открытые и замкнутые слоги. Однозвучные слоги редки, появление их в инлауте и в конце слова — результат выпадения фрикативных (*са-ѳ* < *савѳѳа(н)* 'знак, метка', *тай-са-ѳ* 'в глубь моря'). Стечение двух одинаково звучащих слогов не допускается (*ѳѳѳа-* 'заря' + суф. вин. падежа *-ва* > *ѳѳѳа*).

2.2.0. Морфологические сведения.

2.2.1. Отличие фонологической структуры корневых и суффиксальных морфем заключается в том, что вокализм первых постоянен, а вторых изменчив, т. к. гласные суффиксов по вокальной гармонии уподобляются гласным корня. Другое отличие — корневые морфемы обязательно содержат гласные, тогда как суффиксальные морфемы могут состоять из одного согласного (*ѳла-л* 'олени', *ѳнѳѳ-в* 'иди' и др.). Гласный корневых морфем может быть долгим, в суффиксах долгие встречаются редко. Суффиксальные морфемы в отличие от корневых могут начинаться со стечения согласных (*ѳлѳ-мѳи* 'работник', *ѳлѳ-ѳѳа* 'хороший', *ѳнѳѳа-нѳѳ* 'с собакой')

Границы слога и морфемы могут не совпадать. Например, в слове *ѳлѳмѳѳѳѳѳи* 'к работнику' три морфемы (*ѳлѳ-мѳи-тѳѳѳѳѳи*), а слогов пять (*ѳ-лѳм-ѳѳѳѳѳи-тѳѳѳѳѳи*).

2.2.2. Фонологического противопоставления грамматических классов слов не наблюдается.

2.2.3. На стыке морфем происходят следующие фонетические процессы: ассимиляция, выпадение, слияние звуков. Наиболее общие ассимилятивные изменения — это озвончение или оглушение согласных под воздействием последующего звонкого или глухого и изменение конечного *н* основы под влиянием последующего согласного суффикса: *нп* > *пт* > *п*, *нб* > *мб*, *чм* > *мм* > *м*, *нт* > *тт* > *т*, *нс* > *тт* > *ч*, *нн'* > *н'* > *н'*, *нн* > *н*, *нл* > *лл* > *л*, *нк* > *кк*, что в свою очередь в некоторых случаях приводит к чередованию согласных фонем в суффиксальных морфемах: *ānū(н)* 'шапка' + *-си* > *ānūt't'ū* > *ānūtchī* > *ānūchī* 'твоя шапка'. В суффиксе вин. падежа наблюдается выпадение фрикативного согласного *в* (*элу-ву* > *элү* 'лук', *хачууа-ва* > *хачууā* 'котел'). Сочетания *ай*, *ай*, *эй*, *эи*, *ой*, *ой*, *уй*, *уи*, *уй*, *уй* стягиваются в *ē* или *ī*, при этом может происходить удлинение предшествующего согласного (*мэн-ду-и* > *мэнзи*, *мэн-лэ-и* > *мэнли* 'у себя'; *ңэнэ-й* > *ңэннē* 'идущий').

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По морфологическим особенностям О.я. относится к суффиксально-агглютинативным языкам. Наряду с этим используются элементы фузии, словосложение, редупликация, аналитические образования (в том числе служебные слова).

2.3.1. Все слова распадаются на знаменательные, служебные и междометные. К знаменательным словам относятся существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глагол, наречие; к служебным — послелоги, союзы и слова-частицы. Особую группу составляют междометия.

2.3.2. Существительные в О.я. не имеют категории грамматического рода, одушевленности/неодушевленности. Употребление двух вопросительных местоимений *куй?* ~ *куи?* 'кто' по отношению к человеку и *хай* ~ *хай* 'кто? что?' к остальному миру — четко разграничивает объекты на два класса — лица/не-лица. Класс «лиц» включает все наименования, относящиеся к человеку, в том числе и фольклорные антропоморфные персонажи; класс «не-лица» охватывает все остальное (животные, растения, орудия, предметы домашнего обихода, явления природы и т. д.).

2.3.3. Ед. число не имеет суффиксального оформления. Показателем мн. числа является суффикс *-л*, *-сал-сэл*, *-салий-сэли*: *үгдä* 'лодка' — *үгдäл* ~ *үгдäсал* 'лодки'; *утэ* 'дверь' — *утэл* ~ *утэсэл* 'двери'. Иногда широкий гласный конечного слога основы меняется на *и*: *ңиндä* 'собака' — *ңиндйäl* 'собаки'. Термины родства и свойства во мн. числе оформляются суффиксами *-л*, *-ил*, *-нил*, *-т'ил* ~ *-чил*, *-сал-сэл*, *-сил*, *патала(н)* 'девушка' — *паталал* 'девушки'; *амйрамби* 'мой прадед' — *амйрайлби* 'мои прадеды'; *эпимби* 'мой дед' — *эпинилби* 'мои деды'; *амимби* 'мой отец' — *амитылби* ~ *амичилби* 'мои отцы', *с'энгиби* 'мой родственник' — *с'энгисилби* 'мои родственники' (см. 2.4.0.).

Прилагательные согласуются с существительным в числе, принимая только суффикс мн. числа *-л*: *Нбчй лэккэлчи дувэчи сэлэмэл, хэмбэрул, ңонимйл* 'Концы их стрел железные, острые, длинные'.

Личные местоимения для ед. и мн. чисел имеют особые основы: *би* 'я', *бу* 'мы' и т. д. В сфере глагола противопоставление ед. и мн. чисел наблюдается в формах деепричастий и причастий и в некоторых других формах (см. 2.4.0.).

2.3.4. В О.я. различается простое и притяжательное склонение, последнее подразделяется на личное и безличное (возвратное). Систему склонения образуют девять падежей простого склонения или десять — притяжательного. Падежные формы выражают субъектность, объектность (прямую и косвенную), совместность, орудийность, различные пространственные и временные значения. Все падежи распа-

даются на три группы: 1) субъектную (именительный), 2) объектную (винительный, назначительный, творительный и совместный) и 3) локативную (местный I, направительно-дательный, местный II, продольный, исходный).

В Оя. имеются две формы принадлежности: 1) неотчуждаемая (или органическая), выражается с помощью притяжательных форм (личных или возвратных): *мин(и) жйлибй* 'моя голова'; 2) отчуждаемая (или относительная), образуемая с помощью суффикса *-нго/-нгу ~ -но/-ну* в сочетании с одной из притяжательных форм или с формой обладания с суффиксом *-лу* и имеющая значение условной, опосредованной принадлежности: *мун(у) сэтэнгуну ~ сэтэнуну* 'нам принадлежащий соболь' (добытый нами или кем-то); *путтэнгулу ~ путтэнуну нарий* 'человек с чьим-то ребенком'. Суффикс отчуждаемой принадлежности помещается между основой и суффиксами числа, падежа, притяжания. Кроме того, имеется особая притяжательная форма имен с суффиксом *-нги ~ -ни*: *мунунги ~ мунуни* 'наш' (принадлежащий нам); *паталанги ~ паталанй* 'девушкин' (что-л., принадлежащее девушке).

Форма обладания образуется с помощью суффикса *-лу ~ -луу* (положительная форма): *асилу ~ асиллу* 'имеющий жену, женатый'. Соотносительная отрицательная форма образуется аналитически: предмет необладания оформляется суффиксом *-ла/-лэ*, за которым следует отрицание *ана* 'без': *асила ана нарий* 'неженатый человек'. Формы обладания и необладания могут занимать место перед определяемым и после него.

Форма совместности образуется с помощью суффикса *-мунал-мунэ: эжимунэ* 'жена с мужем', *жёмуна* 'с друзьями, друзья'.

Выделительная форма оформляется суффиксом *-дүмал-думэ: дайдүма* 'тот, который большой'.

Слова в формах принадлежности с суффиксом *-нги ~ -ни*, обладания и выделительной могут оформляться суффиксами числа и падежа.

2.3.5. Для глагола характерна семантико-грамматическая категория переходности/непереходности, выражение которой зависит еще и от залога. Так, от некоторых переходных глаголов образуются непереходные с помощью пассивного суффикса *-нту*: *нй-* 'открывать' — *нйнту-* 'открываться'; *вэдэ-* 'терять' — *вэдэнту-* 'теряться'; *иттэ-* 'видеть' — *иттэнту-* 'видеться'; *манйи-* 'убежать, исчезнуть' — *манйинту-* 'кончиться'.

Имеется большое количество суффиксальных показателей, придающих глагольным основам значения, близкие к залоговым, видовым и модальным: *-вун/-вн/-ун/-бун/-бон/-пун/-пон* образует каузативные глаголы: *нэнэун-* 'посылать' (*нэнэ-* 'идти'), *мумбун-* 'студить' (*мун-* 'остывать'); *-матчй/-мэтчй* указывает на взаимность совершения действия: *итэмэчи-* 'переглядываться' (*иттэ-* 'видеть'); *-дол/-ду* — значение повторности и быстроты совершения действия: *дападу-* 'схватить, снова взять' (*дапа-* 'брать'); *-лу* — начало действия: *улу-* 'начать говорить'; *-нал/-нэл/-но* — раздробленность, частота, непрерывность действия: *гэлэнэ-* 'попрошайничать' (*гэлэ-* 'просить'); *-сол/-су* — неоднократность: *унису-* 'ходить говорить не один раз' от *уни-* 'идти говорить'.

Модальные значения намерения, потребности и др. выражаются суффиксами: *-итт'э ~ -китт'э ~ -гйтал-гитэ ~ -гйтал-гитэ ~ -кйтал-китэ: дэнтуйтт'э* 'намереваться есть'; *гайттэ-* 'намереваться купить', *уккитт'э ~ уккитэ-* 'намереваться сказать'; *-мүсй/-муси: үймүсй-* 'хотеть пить'; *дэнтумуси-* 'хотеть есть'

Сюда же следует включить основы глаголов, передающие два действия: *-нда/-ндэ*, *-не ~ -ни*: *пакунда* 'идти спросить', *уне- ~ уни-* 'идти сказать'.

Глагольные формы наклонения, деепричастия и причастия имеют положительную и отрицательную форму. Первая образуется синтетически, вторая — синтетически и аналитически.

Имеется три наклонения: изъявительное (настоящее, прошедшее и будущее время), повелительное (настоящее и будущее время), сослагательное (времен не имеет). Деепричастия подразделяются на четыре вида: одновременное, одновременно-длительное, разновременное и условно-временное. Причастия распадаются на активные (личные, безличные), пассивные и причастия со значением обычности действия. Все причастия имеют формы двух времен: настоящего и прошедшего.

2.3.6. Грамматическая категория лица у имен существительных находит выражение в притяжательных формах, у глаголов — в формах личного спряжения (см. 2.4.0.).

Притяжательные формы генетически связаны с личными и безличными (возвратными) местоимениями: *бй ~ мин улабй* 'мой олень', *сий ~ син уласй* 'твой олень'; *бй улабй итэхэмби* 'я своего оленя видел'; *бү улабарй итэхэну* 'мы своего оленя видели'.

Лично-притяжательные формы различаются по лицам и числам, безлично-притяжательные — только по числам.

Значение определенности в существительных выражается с помощью притяжательных форм: (*бойо*) *поктонй* 'след зверя'; указательных местоимений *эри* 'этот' (о близком предмете), *тарй* 'тот' (о дальнем предмете). Значение неопределенности — с помощью числительного *гёда* 'один' (некий) и постпозитивных частиц *-да/-дэ*, *-йу* *Сй нарисы-йу*, *тэддэ этэси-йу*? 'Человек ли ты или в самом деле непра?'; *Хони-да бй маңгасал битчичи* 'Всеякие богатыри были'.

Грамматическая категория времени выражается специальными суффиксами в наклонениях: изъявительном — настоящее время *-й*, *-ё*, *-ри*, *-зи*, *-си*; прошедшее — *-ха(н-)/-хэ(н-)*, *-тчи(н-)* ~ *-чи(н-)*; будущее *-й*, *-ё* + *-ла/-лэ*, *-ри* + *-ла/-лэ*, *-зи* + *-ла/-лэ*, *-си* + *-ла/-лэ*; повелительном — настоящее время: I тип, 2 л. — суф. *-в* ~ *-у* (ед. ч.), *-всу* ~ *-усу* (мн. ч.); II тип — *-ру* (ед. ч.), *-русу* (мн. ч.); III тип — *-ду* ~ *-у* (ед. ч.), *-дусу* ~ *-усу* (мн. ч.); IV тип — а) *-ру* ~ *-ү* (ед. ч.), *-үсу* (мн. ч.); б) *-в* ~ *-у* (ед. ч.), *-усу* (мн. ч.), *-ду* (ед. ч.), *-дусу* (мн. ч.); будущее — суф. *-сарй/-сэри* (ед. ч.), *-сарисү/-сэрису* (мн. ч.); 1 лицо — *-и*, *-ри*, *-зи*, *-си*, *-й* + *-тал/-тэ* (ед. ч.); а) *-ца/-чэ* + *-ну* ~ *-н* + *-тал/-тэ*; б) *-и*, *-ри*, *-зи*, *-си*, *-й* + *-су* (мн. ч.).

Временные значения отражены также в формах причастий: в активных суффиксы настоящего и прошедшего времени совпадают с такими же показателями изъявительного наклонения; в пассивных настоящее время выражается показателями: *-вурй* ~ *-ври* ~ *-ури*, *-бури* ~ *-нури*; прошедшее время — показателями *-пүла/-пулэ*; причастие обычного действия: настоящее время — показатель *-вуки* ~ *-вки* ~ *-уки* ~ *-буки* ~ *-нуки*; прошедшее время — аналитические конструкции: формы настоящего времени в сочетании со вспомогательным глаголом *би-* 'быть' в прошедшем времени — *бичи(н-)*, *битчичи*.

Средствами указания и пространственной ориентации служат локативные падежи, послелог, наречия места и указательные местоимения.

Именное отрицание выражается при помощи слова *ана* ~ *анā* ~ *анауа* 'не, без, нет'. *путтэ ана* 'бездетный'; *минду амймбй ана* 'у меня отца нет'. Глагольное отрицание выражается аналитически: сочетанием соответствующей формы отрица-

тельного глагола э- и основного глагола в форме, характерной для каждого типа глагольных основ: I и IV типы — основа с долгим конечным гласным (*нэнэ. пану*), II тип — суф. *-ра/-рэ* (*бурэ*); III тип — суф. *-да/-дэ* (*ундэ*): *бй эсини ~ эсу ~ эсуэ нэнэ* 'я не иду'; *бй этчимби нэнэ* 'я не ходил бы'; *бй эсилэми ундэ* 'я не скажу', *бй эсилэми бурэ* 'я не дам' и т. д. (см. 2.4.0.).

2.3.7. О существительном и глаголе в О.я. см. выше, 2.3.2.–2.3.4. и 2.3.5.

Прилагательные изменяются только по числам, в предложении чаще выполняют роль сказуемого, чем определения. Прилагательные делятся на качественные и относительные. Качественные прилагательные могут быть производными и непроизводными, относительные — только производными. Степень проявления качественного признака выражается аналитически — сочетанием с наречиями степени *шич, оту*: *шич улиңа* 'очень хороший', предикативным использованием качественного прилагательного в особой сравнительной конструкции: *дава мамачаши аптаудуми* 'кета вкуснее шуки'. Прилагательные имеют выделительную форму с суффиксом *-дүмал-дүмэ*: *дәйдүма* 'тот, который старше'.

Производные прилагательные образуются с помощью суффиксов от различных частей речи: *-мал-мэ, -мо* — *золо-мо* 'каменный' (*золо* 'камень'); *-ули* — *даптаули* 'вкусный' (*дапта* 'вкус'); *-нчи* — *горончй* 'прошлый, древний' (*горо* 'долго, далеко'); *-су* — *нэлэсу* 'трусливый' (*нэлэ* 'бояться'); *-лал-лэ, -ло* — *вәла* 'удачливый' (*вә-* 'убивать').

Имя числительное включает разряды: количественные, порядковые, распределительные, собирательные, ограничительные, повторительные.

Количественные числительные: *гәда ~ гйда* 'один', *дү* 'два', *ила(н)* 'три', *шин* 'четыре', *тунда* 'пять', *нуңу(н-) ~ н'уңу(н-)* 'шесть', *нада(н-)* 'семь', *закпу(н-) ~ заппу(н-) ~ закпу(н-)* 'восемь', *хуйу(н-)* 'девять', *зон* 'десять', *зон гәда* 'одиннадцать', *зон дү* 'двенадцать' и т. д.; *хор, хорй(н-)* 'двадцать', *хор гәда* 'двадцать один' и т. д., *иландо* 'тридцать', *жиндо* 'сорок' и т. д., *гәда таңу* 'сто', *гәда миңга(н-)* 'тысяча', *тумэ(н-)* 'десять тысяч', *даху* 'сто тысяч', 'миллион'.

Количественные числительные первого десятка — простые, непроизводные. Наименование для единиц *гйда ~ гәда* отмечено только в О.я., в других тунгусо-маньчжурских языках название единицы *аму(н-) ~ уму(н-), омо ~ уму*. Последнее имеет место и в О.я. распределительных, собирательных, ограничительных, повторительных разрядах. Числительные от 11 до 19 состоят из слов *зон* 'десять' и соответствующих названий единиц. Наименования от 30 до 90 образуются от названий единиц с помощью суффикса *-до*, который не подчиняется гармонии гласных основы. Числительное *хорй(н-)* 'двадцать' заимствовано из монгольского языка. Числительное *таңо* 'сто' и *миңга(н-)* 'тысяча' имеют определительный компонент *гәда ~ гйда* *гәда таңо* 'сто', *гәда миңга(н-)* 'тысяча'. Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-йал-йэ*, который в полной форме сохранился в числительных: *дүйэ* 'второй', *зүйэ* 'четвертый', *хуйэ* 'девятый', *дбйэ* 'десятый', в остальных суффиксы слились с основой: *гәдзэ* 'первый', *йлле* 'третий' и т. д. Свообразно образуются возрастные обозначения от порядковых числительных с суф. *-ний/-ни'э/-ни*, от количественных числительных с суф. *-ллэни*: *гәдзини, гәдаллэни* 'первый год, месяц от рождения'. Распределительные числительные образуются от количественных числительных с помощью суф. *-тал/-тэл, -талзи/-тэлзи, -сүтал/-сутэл, -зй*: *гәдэтал, гәдэталзи, омосүтал, гәда-гәдази* 'по одному', *дү-дүзи* 'по два' и т. д. Собирательные числительные: 1) для счета людей: суф. *-ний*,

-нн'э: дуннй ~ дунн'э 'вдвоем'; суффиксов -зэри: тундазэри 'впятером', иланзэри 'втроем'; суф. -туңга/-туңгэ, -туңгаса(л)/-туңгэсэ(л), -туңгасазэри/-туңгэсэзэри: илатуңгаса ~ илатуңгасазэри 'все трое'; 2) для счета копытных животных: суф. -рагда/-рэгдэ/-рогдо: оморогдо 'одна (особь)', дүрэгдэ 'две (вместе)'. Ограничительные: суф. -рука/-рукэ, -ка/-кэ: дүрукэ 'только двое', омоко ~ умукэ, геданн'экэ 'только один'. Повторительные: суф. -ра/-рэ: гэдара 'однажды', дүрэ 'дважды'; суф. -лта/-лтэ: илалта 'трижды', зүлтэ 'четырежды'.

Местоимения делятся на личные, возвратные, указательные, вопросительные, определительные. Личные: бй ~ биш 'я', сй ~ сиш 'ты', нднй 'он', бу 'мы', су 'вы', ндчй 'они'. Местоимения 1-го и 2-го лица ед. и мн. чисел имеют супплетивные основы в именительном и в косвенных падежах: бй — мин-, сй — син-, бу — мун-, су — сун-. Склонение местоимений первых двух лиц сходно с простым склонением имен II типа, а местоимений 3-го лица — с притяжательным склонением. Особенность склонения личных местоимений: наличие у местоимений 1-го и 2-го лица ед. числа в винительном падеже суффикса -бэну вместо -бэ (ср. мимбэ 'меня', симбэ 'тебя', но мумбэну 'нас', сумбэну 'вас'); совпадение форм местного I и совместного падежей (минду); отсутствие форм назначительного падежа.

Возвратные местоимения представлены косвенными падежными формами от основы мэн- 'сам > свой' с безлично-притяжательными суффиксами. Отсутствует форма именительного падежа, что связано с семантикой местоимений данного разряда; в винительном падеже основа мэн- утрачивает конечный н (мэнн 'себя (одного)', мэлэри 'себя (многих)'); у этого местоимения в ед. числе совпадают формы творительного, местного I и совместного падежей (мэннэ), а во мн. числе — формы творительного и совместного падежей (мэннэри). Указательные местоимения различают ближний/дальний план: эри, йэ 'этот'; тарй 'тот', имеют форму мн. числа: эрисэл 'эти', тарисал 'те', относительно-притяжательную форму: тариңгунй ~ тариңунй 'он' (буквально 'тот его'). Падежные формы от основ местоимений йэ, ча, указывающие место или направление, перешли в наречия: йэду, йэки 'здесь', йэлэ 'досюда', чаду, чакй 'там'. Вопросительные местоимения нуй ~ нуи? 'кто?', хай ~ хай? 'кто, что?' повторяют все формы, свойственные существительному: формы числа (нуйсэл, хайсал), склонения, словообразования (хайлу? 'что имеющий?', хаудума? 'который?', хайма? 'какой, из чего сделанный?') и т. п. От местоимения хай образуется вопросительный глагол: хайричй? 'что они делают?'. С корнем этого же местоимения связаны формы: хасу(н-)? 'сколько?' (ср. ульч. хасу(н-), нан. хадо(у)), хавасай 'куда?', хаматчо? 'откуда?'.

Определительные местоимения: мэнэ 'сам', чипали 'все', гэм 'все, всё', гой ~ гоуа 'другой', нднй 'некоторые', таунй ~ тавунй 'каждый'. В словосочетаниях они стоят после слова, к которому относятся: Улалбарй чипали дапауачй 'Оленей своих всех забрали'. В роли притяжательных местоимений выступают указанные выше местоимения, употребляющиеся в сочетании с притяжательно оформленными существительными: бй ~ мин апумбй 'моя шапка', нднй поктонй 'его след', мэн улабй 'своего оленя'.

Глагол включает личные формы (наклонения) и неличные — деепричастия, именные формы, причастия. Они образуются путем присоединения суффиксов к основе глагола. Вариации суффиксов зависят от глагольной основы, подразделяющейся на четыре фонетических типа: I — с исходом на гласный: нэнэ- 'идти'; II — с исходом на долгий гласный: й- 'входить'; III — с исходом на согласный, чаще на

н-, редко — на л-, г-: ун- 'сказать', хул- 'наливать', орог- 'приводить, приносить'. IV — основы со словообразовательными суффиксами -*mal-мэ*, -*nal-нэ*, -*sol-су*: *хулумэ* 'белковать', *потчоно-* 'подпрыгивать', *вандасу-* 'ходить убивать, охотиться', а так же *анду-* 'строить', *уи-* 'шуметь' и *би-* 'быть', *о-* 'становиться', *то-* 'делать', *га-* 'брать', *э-* 'не быть'.

Изъявительное наклонение имеет формы настоящего, прошедшего и будущего времени: *би нэннэви* 'я иду', *си нэннэси* 'ты идешь' и т. п.; *би нэнэхэмби* 'я шел', *си нэнэүэси* 'ты шел' и т. п. Форма будущего времени образуется присоединением к основной форме активных причастий в настоящем времени с суффиксом -*ла-лэ* *би бүрилэми* 'я дам', *си бүрилэси* 'ты дашь'. В 3-м лице ед. и мн. числа личный суффикс отсутствует, но форма мн. числа имеет суффикс мн. числа -*л*: *нөнй бүрилэ* 'он даст', *нөнй бүрилэл* 'они дадут'.

Сослагательное наклонение образуется так же, как и будущее время изъявительного наклонения, т. е. присоединением суффикса -*ла-л-лэ-* к форме активного причастия настоящего времени, а после него — суффикса прошедшего времени -*хан-л-хэн-*: *меочаллэлахамби* 'я застрелил бы?'. В 3-м лице ед. и мн. числа личные суффиксы отсутствуют, форма 3-го лица мн. числа имеет суффикс -*л*.

В повелительном наклонении для 2-го лица имеются формы настоящего и будущего времени. Настоящее время образуется путем присоединения к глагольной основе следующих суффиксов: I тип — -*в* ~ -*у*: *нэнэв* ~ *нэнэву* 'иди', во мн. числе к форме ед. числа присоединяется -*су*: *нэнэвсу* ~ *нэнэусу* 'идите'; II тип — -*ру*: *бүр* 'дай', *бүрусу* 'дайте'; III тип — -*ду* ~ -*у*: *унду* ~ *унну* ~ *уку* 'скажи', *ундусу* ~ *унүсу* 'скажите'; IV тип — -*ру* ~ -*ү*: *панүрү* ~ *панү* 'спроси', *панүсү* 'спросите'. Повелительная форма будущего времени образуется присоединением к основам всех типов в ед. числе суффикса -*сарй/-сэри*, а во мн. числе — суффикса -*сарйсү/-сэрису*: *Айази бисэри!* 'Счастливо живи!', *Айази бисэрису!* 'Счастливо живите!'. Для 1-го лица ед. числа употребляется активное причастие настоящего времени с частицей -*tal-тэ*: *нэннитэ* 'пойду-ка я', *тэритэ* 'сяду-ка я'. Для 1-го лица мн. числа имеются две формы: -*чал-чэ* в сочетании с личным показателем -*пу* ~ -*н* и частицей -*tal-тэ*: *нэнэчэнтэ* 'отправимся-ка', и с суффиксом -*су*: *нэннэсу* 'отправимся-ка'.

Деепричастие представлено следующими формами:

Одновременное деепричастие — суффикс -*ми* ~ -*ме* (ед. ч.), -*марй/-мэри* (мн. ч.) *Анданй дүкүтакй нэнухэни, нөттойинй аксамй* 'Его друг ушел к себе домой, на него обижаясь, досадуя'.

Одновременно-длительное деепричастие — суффикс -*мзи* ~ -*мэе* (ед. ч.), -*марзи/-мэрзи* (мн. ч.): *Хасамэе, хасамэе гёда нөдү хакпатчйчй* 'Выслеживали, выслеживали, в одном месте нагнали'. Разновременное деепричастие — суффикс -*үатчй/-үэтчй* -*үотчй* (после гласных), -*катчй/-кэтчй/-котчй* (после согласных) в ед. числе; -*үатчёрй/-үэтчёрй/-үотчёрй*, -*катчёрй/-кэтчёрй/-котчёрй* во мн. числе: *Хакпаккатчёрй, ча сиронүлбарй лэкэй галланатчйчй* 'Нагнавши, тех диких оленей стрелами постреляли'. Условно-временное деепричастие — суффикс -*ни* ~ -*не* в ед. числе, -*нис'с'ал* -*нис'с'э* для мн. числа: *Маңгаңдөрй вәнис'с'а, дүкүтаккёрй йчимэри исувкил битчичи* 'Когда богатыря убивали, в свои дома с победным криком возвращались'.

Глагольно-именные формы. Форма цели (супин) с суффиксом -*бүддо* ~ -*будду* имеет притяжательные личные или безличные показатели. С формой цели чаще употребляются несамостоятельные личные местоимения: *Нөнй улаба*

дапаханй, мин цэнэббудуви 'Он оленей поймал, чтобы я на них уехал'. Условно-временная форма (кондициональ): суффикс -*γūtāl-γūtэ* ~ -*вūtāl-вутэ* ~ -*втāl-втэ*, -*кутāl-кутэ*, за которым следует соответствующий личный суффикс: Син цэнэуутэссе, бй мдлоллэви 'Когда ты уйдешь, я схожу за дровами'. Форма одновременного действия: суффикс -*цасй/цэси* + личный суффикс: Мин бицэссиви, ндчй ўлаба вāуачи 'Когда я был (при мне), они убили оленя'. Форма несостоявшегося действия: суффикс -*ңайзй/нэйзи*: Бў уңэйзипу, чипали цэнууэчи 'Мы собирались сказать, а все ушли'. Условно-уступительная форма: суффикс -*ги* ~ -*үи* — для основы I типа: цнэзги-, -*рагй/рэги* для основы II типа: бўрэги-, -*дагй/дэги* — основы III типа: ундэги-; суффикс -*ги*, -*дагй/дэги*, -*сиги* — для основы IV типа: биги-, *тогй*-, *огй*-, *осигй*-, *гадагй*-, имеет условное и уступительное значение, например: Мин ўлаба гадагйви, сй хототтой цнэлэси 'Если я куплю оленей, ты поедешь в город?'; Бў мун ноттойни ўлалбарй бўрэгипу, нднй этчини гада 'Хотя мы ему давали своих оленей, он (их) не взял'.

Причастия подразделяются на активные и пассивные. Наиболее употребительны активные причастия настоящего и прошедшего времени. Они могут принимать формы числа, падежа (кроме назначительного), личной и безличной принадлежности. Синтаксическая роль их весьма разнообразна: они употребляются в роли подлежащего, члена составного сказуемого, определения, дополнения, обстоятельства. Кроме того, личные формы активных причастий, употребляясь в роли сказуемого, входят в систему форм изъявительного наклонения глагола. Пассивные причастия настоящего времени (суф. -*вури* ~ -*ври* ~ -*ури*, -*бури* ~ -*нури*) употребляются в роли определения, подлежащего, сказуемого, а прошедшего времени — в предикативной функции. Причастие со значением обычности действия употребляется только в качестве сказуемого (*Чадў ўлал бивукил, пайктāнй дэувкил* 'Там олени имеются, травой питаются'). По значению к причастиям близка глагольная форма на -*ра/рэ* ~ -*рра/ррэ*, которая употребляется в составном сказуемом (*Ндчй чадў горо битичи, чайва ўмйрра отчйчй* 'Они там долго были, чай пили').

К инфинитиву близка по смыслу форма пассивного причастия настоящего времени на -*в* < -*вури* (*дапав* 'брать', *цнэв* 'идти, двигаться' и т. п.).

Н а р е ч и я подразделяются на наречия места, времени, предела, образа действия. В наречиях места большую группу составляют слова пространственного значения, застывшие в форме локативных падежей (*хаммёдў* 'сзади', *дблo* 'внутри', *ламасаи* 'назад' и др.). Наречия времени суффиксально не оформлены (*тувэ* 'зимой', *долбо* 'ночью'), некоторые восходят к деепричастиям (*чотчй* ~ *чотчёрй* 'потом', *чомзйко* ~ *чомзйкы* 'вдруг'). Наречия предела — производные от глагольных основ и наречий с суффиксом -*дала/дэлэ/доло* (*аўдала* 'пока не заснул', *долбодоло* 'до ночи'). Наречия образа действия часто односложны и употребляются в удвоенной форме (*сар* 'вдребезги', *хал-хал* 'растерявшись'). В некоторых наречиях этой группы этимологически выделяется основа и суффикс (*ўлйңгазй* 'хорошо' < *ўлйңга* 'хороший' + суф. -*зй*).

Из служебных слов послеложного типа наиболее часто встречаются *дārūни* 'из-за' (при указании причины), *бārūни* (при указании направления). В роли послелогов употребляются также слова с пространственным значением в форме локативных падежей: *до-* 'пространство внутри предмета'; *уве-* — 'пространство над предметом' и т. п.

Союзных слов не зарегистрировано.

Частицы-суффиксы присоединяются после всех иных формальных элементов слова в самом его конце. Гласные частиц изменяются по закону сингармонизма. Наиболее употребительны соединительные частицы (-*dal-dəl-do*, -*yal-ŷəl-ŷo*, -*mʷnal-mʷnə*), выделятельные (-*tanil-təni*, -*malil-məli*), неопределенные (-*ŷu*), вопросительные (-*gal-gə*)

2.4.0. Образцы парадигм.

В зависимости от конечного звука именных основ различаются два фонетических типа основ: I тип — основы с исходом на гласный, II тип — основы с исходом на согласный.

Простое склонение имен существительных

	I тип		II тип	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им.	<i>чинда</i> 'собака'	<i>чинзил</i> 'собаки'	<i>апу(н-)</i> 'шапка'	<i>апусал</i> 'шапки'
Вин	<i>чиндава</i>	<i>чинзилба</i>	<i>апумба</i>	<i>апусалба</i>
Местн I	<i>чиндаду</i>	<i>чинзилду</i>	<i>апунду</i>	<i>апусалду</i>
Направит -дат	<i>чиндатаи</i>	<i>чинзилтаи</i>	<i>апуттаи</i>	<i>апусалтаи</i>
Местн II	<i>чиндала</i>	<i>чинзилдула</i>	<i>апундула</i>	<i>апусалдула</i>
Продольн	<i>чиндаки</i>	<i>чинзилки</i>	<i>апукки</i>	<i>апусалки</i>
Исх	<i>чиндазеду</i>	<i>чинзилзеду</i>	<i>апукзеду</i>	<i>апусалзеду</i>
Твор	<i>чиндази</i>	<i>чинзилзи</i>	<i>апунзи</i>	<i>апусалзи</i>
Совм.	<i>чиндандо</i>	<i>(чиндалдо)</i>	—	—

Существительные во мн. числе склоняются по образцу основы II типа. Подобным же образом склоняются числительные и местоимения.

Имя существительное

Лично-притяжательные суффиксы

	Ед. число	Мн. число
1 л	- <i>би/-ви</i> , - <i>ми</i>	- <i>пу</i>
2 л	- <i>си/-т'и/-чи</i>	<i>су/-т'и'у/-тчу</i> , - <i>чу</i>
3 л	- <i>ни</i>	- <i>т'и'и</i> , - <i>тчи</i> , - <i>чи</i>

Безлично-притяжательные формы

при ед. числе обладателя -*би/-и*;

при мн. числе обладателя -*бари/-бэри*, -*ри* (последний вариант для формы некоторых косвенных падежей).

Притяжательное склонение имен существительных

	С личными суффиксами	С безличными суффиксами	
	1 л. ед. числа	Ед. число	Мн. число
Им	<i>апумби</i> 'моя шапка'	—	—
Вин	<i>апумбави</i>	<i>апумби</i> 'свою шапку'	<i>апумбари</i>
Твор	<i>апуниви</i>	<i>апуни</i>	<i>апуниэри</i>
Местн I	<i>апуноуви</i>	<i>апуни</i>	<i>апуноури</i>
Местн II	<i>апундулави</i>	<i>апундули</i>	<i>апундулари</i>
Направит -дат	<i>апуттаиви</i>	<i>апуттаки</i>	<i>апуттакэри</i>
Продольн	<i>апуккэви</i>	<i>апукки</i>	<i>апуккэри</i>
Исх	<i>апуниэдуви</i>	<i>апуниэзи</i>	<i>апундуккэри</i>
Совм	—	—	—
Назначит	<i>апуноуви</i>	<i>апуни</i>	<i>апуноури</i>

В безлично-притяжательном (возвратном) склонении отмечаются следующие особенности: в именительном падеже суффикс падежа отсутствует; в местном I, местном II, творительном, исходном и назначительном падежах происходит слияние конечного гласного падежного суффикса и притяжательного суффикса ед. числа *-и*: местн. I *-ду + -и > -ži*; местн. II *-ла + -и > -лй*; твор. *-ži + -и > -ži*; исх. *-žеду + -и > -žēži*; назначит. *-до + -и > -ži*. В результате этого в трех падежах суффиксы омонимичны (местный I, твор. и назначит.). Падежный суффикс направительного падежа *-таи/-тэй/-той* выступает в полной форме *-такй/-тэки*; исходный имеет две формы. *-žēži* и *-дүккёри*.

Лично - предикативные показатели

	Изъявительное наклонение		Сослагательное наклонение	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л	<i>-ви/-би</i>	<i>-пу</i>	<i>-и</i>	<i>-пу</i>
2 л	<i>-си</i>	<i>-су</i>	<i>-си</i>	<i>-су</i>
3 л	<i>-ни</i>	<i>-т'и, -чи</i>	<i>ø</i>	<i>ø</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Грамматические словоформы образуются путем последовательного наращения суффиксальных морфем к основе. Типовая структура именной словоформы включает суффиксы числа, падежа, притяжательности; глагольной — залога, вида, наклонения, времени, лица-числа.

2.5.2. Для словообразования наиболее характерен суффиксальный способ — образование именных и глагольных основ с помощью основообразующих суффиксальных морфем (*утипту*)(н) 'носки' от *ута* 'обувь', *уйлэмжи* 'работник' от *уйлэ-* 'работать'). Особенно многочисленны суффиксы отглагольного основообразования, так как путем суффиксации образуются не только отыменные глаголы, но и второбразные основы с различными грамматическими значениями. Продуктивен и бессуффиксальный способ (конверсия). Наиболее часты случаи перехода прилагательных в существительные (*сагжи* 'старый' > *сагжи* 'старость', *айакта* 'злой' > *айакта* 'злость'), основ существительных в основы глаголов (*хэйэ* 'течение', *хэйэ-* 'течь', *уи* 'звук', *уи-* 'звучать', *тэли* 'юкола', *тэли-* 'заготавливать юколу' и др.). Редупликация основ наблюдается в прилагательных, наречиях, междометиях, звукоподражательных и образных словах. Основосложение: — *дйина* 'материк' < *дйи* 'большая' + *нй* 'земля'; *йланне* 'втроем' < *йла*(н) 'три' + суф. *-нне* < *най 'человек'. Устойчивые словосочетания: *гайав аңни* 'безымянный палец', букв. 'старший брат мизинца'; *бэзэл бёни* 'ноябрь', букв. 'месяц юколы'. При изменении устойчивых словосочетаний изменяется только второе слово.

2.5.3. О.я. относятся к языкам номинативного строя. Синтаксические связи осуществляются посредством сочинения и подчинения. Сочинительная связь выражается с помощью интонации (интонация перечисления) и частиц. По способу сочинения связываются между собой однородные члены предложения, а также простые предложения в сложносочиненном. Подчинение выражается при помощи порядка слов, согласования, управления, примыкания. Для порядка слов типична позиция определения перед определяемым и подлежащего перед сказуемым. Дополнения и обстоятельства располагаются между подлежащим и сказуемым, кроме обстоятель-

ства времени, которое обычно предшествует подлежащему. Возможна инверсия членов предложения, особенно часто инверсируется сказуемое. Согласование наблюдается между определением и определяемым, сказуемым и подлежащим. Определение с определяемым, как правило, согласуется только в числе, согласования в падеже не наблюдается (*дэй далү(н)* 'большой амбар', *дэйл далүл* 'большие амбары', *дэйл далүлтай* 'в большие амбары', где -л — суффикс мн. числа, -тай — суффикс направ. падежа) Согласование глагольного сказуемого с подлежащим осуществляется при помощи личных суффиксов, присоединяемых к сказуемому-глаголу. При согласовании именного сказуемого с подлежащим наблюдается соответствие в числе (*дүкүлү намаүлүл* 'дома наши теплые'). Управление выражается посредством падежных суффиксов и служебных слов. В роли управляющего слова может быть глагол, деепричастие, причастие, отглагольное имя, наречие. Примыкание грамматически выражается порядком слов и интонацией. В роли примыкающего слова могут быть наречия и некоторые деепричастия вместе с относящимися к ним словами.

2.5.4. Сложные предложения встречаются редко. Для них характерна бессоюзная связь. Широко используются глагольные обороты, организующим словом в которых может быть активное причастие, деепричастие, глагольно-именные формы.

2.6.0. Основу словарного состава Оя составляет общетунгусо-маньчжурская лексика, среди которой выделяется древнейший — амурский пласт, включающий так называемое *горонти кэсэ* 'старая, древняя лексика'. Тунгусский (эвенкийский) пласт прослеживается в большей степени в восточносахалинском диалекте в различных разделах лексики.

В составе этого пласта имеются вторичные заимствования из монгольского и якутского языков: орок. *эмэ(н-)* ~ *эмэүэ(н-)*, эвенк. *эмэүэн*, письм.-монг. *etegel* 'седло', орок. *утэми*, эвенк. *утэн* < якут. *үтэн* 'чум, жилище'

Японские и айньские заимствования характерны в основном для поронайского диалекта: этнонимы — орок. *Накагава, Ямагава, Оно, Сато*; антропонимы — орок. *Масаторо, Ичиро, Митико, Хоруко* (< яп.); гидронимы — орок. *Поронай* (название реки) < айньск. *Поро* 'большой' + *най* 'река'; названия рыб, насекомых, морских животных: орок. *йваккаси* 'щука' (< яп. *иваси* 'иваси' (рыба)), орок. *наукимүси* 'клоп' (< яп. *нанкинмуси*); орок. *ас'коттуй* ~ *ас'котуй* 'осьминог' (< айньск. *аххойба*) и др.

Из нивхского языка: названия морских животных — орок. *ласқаңа* 'бычок (морской)' (< нивх. *ласқ* 'бычок (средних размеров)') и др.

Русские заимствования: *лапка* 'лавка, магазин', *сүккина* ~ *сүккүна* 'сукно', *пистони* 'пистон', *паспурүттү* 'паспорт', *иперкэ* 'отвертка'; заимствовались русские имена и фамилии. После 1917 г. словарный состав Оя пополняется большим количеством политической, социально-экономической и культурной терминологии. совет, школа, колхоз, совхоз, партия, клуб, радио, спутник, ракета и др.

2.7.0. Оя состоит из двух диалектов: северного (восточносахалинского), на котором говорит территориальная группа дороннёнй, и южного (поронайского), на котором говорят суннёнй.

Отличия этих диалектов проявляются главным образом в фонетике и лексике

Грамматические особенности связаны с различного рода ассимиляционными процессами.

ЛИТЕРАТУРА

Петрова Т. И. Орокский язык // Языки народов СССР Л., 1968, т. 5

Петрова Т. И. Язык ороков (ульта) М., Л., 1967

Сем Л. И. Общая характеристика особенностей орокского языка // Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времен до наших дней) ДВ филиал СО АН СССР им. В. Л. Комарова Тезисы докладов и сообщений на секции гуманитарных наук Совета ДВ филиала СО АН СССР по итогам исследовательской и научно-организационной работы за 1964 г. Владивосток, 1965, с. 87–94.

Ikegami J. An Ulta Basic Vocabulary // Research Reports of the Language and Culture of Ulta (Oroks) Sapporo, 1980

Ikegami J. The Oral Literature of the Oroks // Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Culture Hokkaido University, 1965, № 1

Ikegami J. The Substantive Inflection of Orok // Gengo Kenkyu (Journal of the Linguistic Society of Japan), 1956, № 30, p. 77–96

Ikegami J. The Verb Inflection of Orok // Kokugo Kenkyu (Inquiries into the Japanese Language), 1959, № 9, p. 34–73

Nakanome A. Grammatik der Orokko-Sprache // Research Review of Osaka Asiatic Society, 1926, № 8, November

Е. П. Лебедева

ОРОЧСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: язык оро́чей. По данным некоторых исследователей, прежде орочи, как нанайцы и ульчи, называли себя *нан'и* 'здешние люди', однако теперь этого названия они не знают и называют себя *орочи* 'оленные'.

1.1.2. Оро́цкий язык (О.я.) наряду с нанайским, ульчским, орокским, удэгейским объединяют в особую подгруппу тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков, называя ее западной, нанайской, или приамурской. О.я. особенно близок к языку удэгейцев. На ранних этапах изучения эти языки принимали за диалекты одного языка, в течение 1932–1936 гг. была предпринята попытка преподавания в ороцких и удэгейских школах единого языка — удэгейского.

1.1.3. Орочи проживают в Хабаровском крае Российской Федерации двумя изолированными группами. Часть их живет в непосредственной близости от г. Советская Гавань по рекам, впадающим в Татарский пролив. Другая часть — в Комсомольском районе в нанайских селениях по берегу Амура. Большая часть орочей живет в нижнем течении р. Тумнин. Амурские орочи в 1959 г. переселились с реки Хунгари на Амур в нанайские селения неподалеку от г. Комсомольска-на-Амуре. Орочей, переселившихся в Ульчский район около 60 лет тому назад, обычно причисляют к ульчской народности, поскольку они живут с ними в одних селениях и говорят на ульчском языке. Общее число говорящих на О.я. — около 500 чел.

1.2.0. Лингвгеографические сведения.

1.2.1. В прошлом в языке орочей выделялось три диалекта: тумнинский, распространенный на р. Тумнин, хадинский, распространенный по рр. Хади, Уй, Коппи, Самарга, и хунгарийский, на котором говорили орочи, жившие на р. Хунгари. Хадинский диалект испытал большое влияние удэгейского языка. На тумнинский диалект оказал влияние горинский говор нанайского языка. Сейчас обособленным является лишь хунгарийский диалект. Особенности хадинского диалекта сохраняются

преимущественно как факультативные элементы в речи бывших носителей этого диалекта, воспринявших в основном тумнинский диалект.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. О.я. — язык бытового общения. Среди старшего поколения бытует старинный фольклор. Все орочи в той или иной степени владеют русским языком

1.3.2. Данных нет.

1.3.3. Преподавание О.я. не ведется.

1.4.0. Письменности О.я. не имеет.

1.5.0. Данных нет. В состав орочской народности в разное время вошли группы нанайцев, а также самагиров, негидальцев, удэгейцев и, вероятно, маньчжуров. Кроме тунгусо-маньчжурских родов, в формировании орочской народности участвовали айны и, возможно, нивхи.

1.6.0. Данных нет.

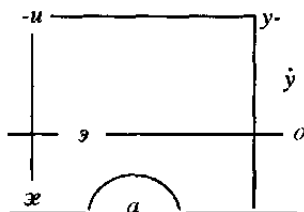
2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В О.я. его исследователи насчитывают пятьдесят шесть фонем, из них двадцать девять гласных, включая дифтонги, и двадцать семь согласных. Частотность употребления гласных примерно 52%, согласных — 48%.

Все гласные фонемы могут быть сведены к семи звуковым типам, каждый из которых имеет особую артикуляционную характеристику.

Типы гласных фонем противопоставлены друг другу по ряду и подъему, причем противопоставление имеет не вполне симметричный характер:

В переднем ряду и и э̃, в смешанном э и а, в заднем — у, ÿ, о. К верхнему подъему относятся гласные и и у, к среднему э и о, к нижнему — а.

Тип и — наиболее переднего ряда, наиболее верхнего подъема, неогубленный. Оказывает палатализирующее воздействие на большинство предшествующих согласных. Включает краткую фонему и и долгую $\bar{i}$, служит начальным и конечным компонентом дифтонгов.

Тип э̃ — переднего, значительно отодвинутого назад ряда, среднего, опущенного вниз подъема, неогубленный, всегда долгий, имеет дифтонгоидный характер со слабым очень кратким призвуком гласного переднего ряда, верхнего подъема в начале "э̃". Оказывает палатализирующее действие на большинство предшествующих согласных. Служит начальным компонентом дифтонгов.

Тип э — смешанного ряда, среднего, опущенного вниз подъема, неогубленный. Включает краткую э и долгую $\bar{e}$ фонемы, а также служит начальным и конечным компонентом дифтонгов.

Тип а — смешанного, несколько отодвинутого назад ряда, наиболее низкого подъема, неогубленный. Включает в себя краткую фонему а и долгую $\bar{a}$, служит начальным и конечным компонентом дифтонгов.

Тип *y* — заднего, чуть продвинутого вперед ряда, наиболее верхнего подъема, со значительной лабиализацией. Включает краткую фонему *y* и долгую *ȳ*, служит начальным и конечным компонентом дифтонгов.

Тип *ȳ* — заднего, несколько менее, чем *y*, продвинутого вперед ряда, верхнего, опущенного вниз подъема, огубленный слабее, чем *y*. Включает в себя краткую фонему *ȳ* и долгую *ȳ̄*, также служит начальным и конечным компонентом дифтонгов.

Тип *o* — наиболее заднего ряда, среднего подъема, огубленный слабее, чем *ȳ*. Включает в себя краткую фонему *o* и долгую *ō*, входит в состав дифтонга *oi*.

Все гласные в соседстве с носовыми согласными реализуются в слабо назализованных вариантах.

Гласным с гомогенной артикуляцией противостоят гласные с гетерогенной артикуляцией (дифтонги). Особенность последних состоит в том, что они произносятся с двойной артикуляцией; оба компонента дифтонга в количественном отношении, как правило, бывают равными и плавно переходят один в другой, проведение между ними слоговой границы исключается. По своей длительности дифтонги равны примерно долгим гласным или двум кратким гласным.

Установлены следующие 16 дифтонгов: *из, иа, иу, иȳ, жи, жа, жȳ, эи, эу, аи, аȳ, уи, уз, ȳи, ȳа, ои*. Все они являются самостоятельными фонемами, что подтверждается их фонематической оппозицией простым гласным.

Дифтонги, находящиеся в конечной позиции слова, являются ложными, т. е. имеют неодинаковую напряженность компонентов. Дифтонги, расположенные в середине и в начале слова, всегда истинные.

Ударение в О.я. всегда падает на конечный слог, в том числе и на дифтонг. При этом с большей силой на один из его компонентов, как правило, на более широкий по артикуляции. Когда же подъем у обоих компонентов одинаков, ударным оказывается последний. Поэтому дифтонги *из, иа, иу, иȳ, жа, жу, уз, ȳз* в конечной позиции являются восходящими, а дифтонги *жи, эи, эу, аи, аȳ, уи, ȳи, ои* — нисходящими. Позиция в начале слова или слога исключена для дифтонгов: *иа, иу, иȳ, жа, жи, уз, ȳа*. Все прочие могут встречаться в любой позиции.

Согласные фонемы противопоставляются друг другу по активному органу, по способу образования и длительности.

Имеется восемь пар согласных, связанных единством основной артикуляции при оппозиции краткого и долгого согласных, что видно из следующей таблицы.

Согласные

По способу образования		По месту образования			
		Губно-губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
Шумные	Смычные	<i>п, пп, б, бб</i>	<i>т, д</i>		<i>к, кк, г, гг</i>
	Щелевые		<i>с</i>	<i>ʃ</i>	<i>х, ʁ</i>
	Аффрикаты			<i>ч, чч, ʃ</i>	
Сонорные	Носовые	<i>м, мм</i>	<i>н, нн</i>	<i>ŋ</i>	<i>ŋ, ɳ</i>
	Боковые	<i>л</i>			
	Дрожащие	<i>р</i>			

Согласный *ʁ* приобрел фонематическую самостоятельность сравнительно недавно, а до этого представлял вариант фонемы *г*.

Наличие значительного числа долгих согласных является характерной чертой ороочской фонетики. Оппозиция краткий/долгий характерна для губно-губных и заднеязычных (только для смычных). Исключением из этого правила является переднеязычный долгий носовой сонант *ни* и очень редко встречающаяся среднеязычная шумная аффриката *чч*.

Вопрос о фонематической самостоятельности долгих согласных остается нерешенным. Долгие согласные не могут быть ни в начале, ни в конце слова (возможны только в интервокальной позиции). Долгие согласные представляют собой продукт полной регрессивной ассимиляции сочетания двух прежде различных согласных.

2.1.2. О.я. свойствен сингармонизм гласных. В большинстве слов сингармонизм является тотальным (охватывающим все слово), и только в ограниченном числе слов с гласным *о* в корне сингармонизм может иметь ступенчатый характер.

По закону сингармонизма передние гласные делятся на три серии: 1) *а, ү, 2) э, у, 3) о*. Передние гласные *и* и *э* нейтральны. В корне слова возможны гласные только одной из трех серий и нейтральные гласные. В суффиксах состав гласных в большинстве случаев зависит от состава гласных корня. Все суффиксы в этом отношении делятся на три группы: 1) суффиксы с гласными *а ~ э ~ о*; например, суффикс винительного падежа *-ва ~ -вэ ~ -во*; 2) суффиксы с *у ~ ү*, например, суффикс дательного падежа *-ду ~ -дү*; и 3) суффиксы с нейтральными гласными *и* и *э*, не изменяющиеся в зависимости от состава гласных корня. Сингармонизм такого слова может приобрести ступенчатый характер. Состав гласных слова может быть представлен следующим образом: 1 серия — *а, ү, и*; 2 серия — *э, у, и, э*; 3 серия — *о, ү, и, э*.

Словесное ударение музыкально-силовое, представляющее собой не очень значительное усиление напряженности, сопровождаемое небольшим повышением тона.

Как правило, ударение падает на конечный слог слова и не связано с долготой гласных. Однако в тех случаях, когда гласный, предшествующий конечному гласному, долгий, ударение может перемещаться на долгий гласный. Каждое слово имеет только один ударенный гласный, а долгих гласных в нем может быть несколько или не быть ни одного. Ударение может падать и на долгий, и на краткий гласный.

2.1.3. Аккомодация согласных, т. е. их изменение под влиянием соседних гласных, не влечет за собой чередования фонем, ограничиваясь чередованием их вариантов. Различий между краткими и долгими фонемами в этом отношении нет. Вокализм слова оказывает заметное влияние на все заднеязычные согласные: в словах с гласными первой и третьей серий (особенно с гласными *а* и *о*) заднеязычные согласные фонемы, за исключением *н*, реализуются в увулярных вариантах, а фонема *н* — в заднеязычном варианте, приближающемся к фарингальному. Например: эгэз 'душа', аҕа 'невод', ээ 'старшая сестра', аҕа 'старший брат', ху 'запах', ху 'пила'. Наиболее значительно различие между заднеязычным и увулярным вариантами фонемы *к* в позиции между предшествующим *а* или *о* и последующим передним гласным. В этом случае увулярный вариант, помимо палатализации, приобретает еще и аспирацию, например: а^hх'ин'и 'его старший брат'.

Второй случай аккомодации — палатализация согласных перед передними гласными. Палатализации подвержены все губные, все заднеязычные и некоторые переднеязычные фонемы, ср.: ба 'место, местность', б'э 'луна, месяц', хоҕо 'таймень', х'иҕа 'песок'. Среднеязычные согласные не палатализуются, поскольку они палатальны по своей природе. Не палатализуются переднеязычные *д, т, н*.

Ассимиляция в О.я. имеет только регрессивный характер, ей подвержены фонемы *п*, *н*, *г*. Глухая фонема *п*, оказавшись перед звонкой, переходит в *б*, например: *дбдиптини* 'послушался', но *дбдибзан'и* 'послышится'. Звонкая фонема *г* перед глухой переходит в *к*, например: *зүгду* 'в доме', но *зүкти* 'в дом'. Переднеязычная носовая фонема *н* перед среднеязычной фонемой или палатализованным вариантом фонемы *с'* переходит в среднеязычную фонему *н'*, а перед заднеязычной фонемой чередуется с заднеязычной фонемой *н*, она же перед губной фонемой чередуется с губной носовой фонемой *м*. Например: *муринти* 'к лошади', *муриңки* 'с лошастью', *муримпи* 'наша лошадь'.

2.1.4. Организующим центром служит гласный звук. Слог может состоять из одного гласного — V, из согласного и гласного — CV (открытый), из гласного с последующим согласным — VC (закрытый), из согласного, гласного и согласного — CVC (замкнутый).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Отдельное слово имеет следующие фонетические признаки. Состав гласных фонем регулируется законом сингармонизма. В начале и в конце слова недопустимы стечение согласных, а также удвоенные (долгие) согласные. В начале слова не может быть звука *р* и дифтонгов с передними и задними гласными в качестве их первых компонентов. В конце слова редко встречаются одиночные согласные. В середине слова не допускается стечение более двух согласных.

2.2.2. Морфологические категории фонологически не противопоставлены.

2.2.3. Данных нет.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По морфологическому типу О.я. относится к числу агглютинативно-суффиксальных. В качестве дополнительных средств используются служебные слова разных типов, а также порядок слов.

2.3.1. На основании семантических, морфологических и синтаксических критериев выделяются группы именных, глагольных и наречных слов.

2.3.2. Имена существительные делятся на имена-лица и имена-вещи. Первые служат для обозначения людей, вторые обозначают все остальные предметы. Это деление выражено категорией числа, присущей только именам-лицам, отражено в употреблении личных местоимений, которые могут выражать только лица, тогда как имена-вещи могут замещаться указательными местоимениями. Разграничено также употребление вопросительных местоимений.

2.3.3. Категория числа присуща только существительным, относящимся к категории лица, все прочие существительные форм числа не имеют. Форма ед. числа характеризуется отсутствием суффиксального показателя, а форма мн. числа образуется с помощью суффикса *-са*, *-сэ*, *-со* или *-саг*, *-сэг*, *-сог* (в косвенных падежах), при этом конечный *г* под влиянием следующего за ним согласного может ассимилироваться: *антаха* 'гость', *антахаса* 'гости', *антахасахти* 'к гостям' (напр. п.), *антахасабба* 'гостей' (вин. п.).

2.3.4. Склонение существительных может быть простым или притяжательным. Простое склонение имеет девять падежных форм, притяжательное — десять. В притяжательном склонении к падежным показателям присоединяются лично-притяжательные или безлично-притяжательные (возвратные) суффиксы.

Значение падежей характеризуется следующими вопросами: именительный *јаука?* 'кто? что?', винительный *ја-ва?* 'кого? что? почему? в течение чего?', творительный *ја-ва?* 'кем? чем?'

тельный *jaŭ-ʒi*? 'кем? чем? с кем?', дательный *jaŭ-ɔu*? 'кому? у кого? где? когда?', местный *jaŭ-ɫa* ~ *jaŭ-ɔɫa*? 'где? куда? во что? из чего? от чего? через что? за что? когда?', продольный *jaŭ-ɫi*? 'по чему? вдоль чего? через что? от кого?', направительный *jaŭ-ti*? 'куда? к кому? к чему? кому? во что? до чего?', отложительный *jaŭ-ɔui*? 'от кого? от чего? откуда?; по сравнению с кем, чем?', исходный *jaŭ-ʒiʒi*? 'от чего? откуда? с какой стороны?'.

Вопросительное местоимение *jauka*? в соответствующей падежной форме может относиться к любому существительному. Вопросительное местоимение *н'и*? 'кто?' относится только к существительным из категории лица. Поскольку только существительные-лица имеют форму ед. и мн. чисел, постольку и местоимение *н'и* кроме формы ед. числа имеет следующие формы мн. числа: *н'иэ* ~ *н'ибэ*? 'кто?' (о многих лицах), *н'исэ*? 'кто такие?'.

В зависимости от конечного звука основы существительные делятся на три типа: 1) основа с исходом на гласный, 2) основа именительного и винительного падежей с исходом на гласный, основы прочих падежей с конечным *н* ~ *н'*, 3) основа именительного падежа с исходом на гласный, основы прочих падежей с конечным согласным *г* ~ *к*.

Основы второго типа в именительном и винительном падежах утратили конечный *н*. Основы третьего типа оканчиваются на суффикс *-г/-к*, имевший ранее значение собирательности.

Притяжательное склонение имеет назначительный падеж, образуемый суффиксами *-jā*, *-jē*, *-jō* и *-lā*, *-lē*, *-lō* для основ первого и третьего типов, и *-nā*, *-nē*, *-nō* для основ второго типа. Он выражает прямой объект, предназначенный для кого-либо или чего-либо. При безлично-притяжательном (возвратном) склонении отсутствует именительный падеж.

Лично-притяжательные суффиксы первого лица при именительном падеже имеют несколько вариантов (см. 2.4.0.). В косвенных падежах все лично-притяжательные суффиксы имеют один вариант, свойственный типу основы, оканчивающейся на гласный. Варьирование происходит лишь в составе гласных по закону сингармонизма.

Безлично-притяжательный суффикс ед. числа *-ji*, мн. числа *-bajul/-bəjil/-boji*: *јгда-ji* 'свою лодку' (вин. п.), *јгда-ду-ji* 'в своей лодке' (дат. п.), *јгда-баји* 'свою лодку' (о многих лицах), *јгда-ду-баји* 'в своей лодке'.

Имена существительные могут иметь еще две словоизменительные формы: предикативно-притяжательную и обладания. Предикативно-притяжательная форма образуется суффиксом *-ни*, обычно оформляет именное сказуемое: *Эи богго ула Бисаңкаңи* 'Этот жирный олень Бисанков', *н'иңи*? 'чей (чья, чье)?', *акиңи* 'старшего брата'.

Форма обладания образуется суффиксом *-ки*: *улаки* 'имеющий оленя', 'с оленем', *сукэки* 'имеющий топор', 'с топором'.

2.3.5. З а л о г о в ы е формы: побудительный залог (каузатив) — суф. *-јкан*, *-укэн*, *-хун*, *-кун*, *-мјкан*, *-мукэн*, *-букэн*; страдательный — суф. *-н*, в формах будущего времени — *-б*; взаимный — суф. *-мачи*, *-мэчи*, *-мочи*: *дэңсикунэин'и* 'заставил работать', *ичэңниңи* 'виден (увиделся)', *боичимачихати* 'разделили друг с другом'.

Глагольные показатели: однократности — суф. *-да*, *-дэ*, *-до*, *-нда*, *-ндэ*, *-ндо*; длительности — суф. *-чи*, *-вачи*, *-вэчи*, *-вочи*, *-си*; многократности — *-кта*, *-ктэ*, *-кто*; продолжительности — *-ча*, *-чэ*, *-чо*; повторности действия — *-ги*.

Глагольные основы могут иметь формы цели с суффиксом *-нна*, *-ннэ*, *-нно* (*ичэ́ннэ* 'пошел посмотреть'), намерения с суффиксом *-ича*, *-ичэ*, *-ича*, *-ичэ* (*ичэ́ичэ* 'намереваться посмотреть'), желания с суффиксом *-мүси*, *-муси* (*ичэмуси* 'хотеть посмотреть').

Собственно глагол представлен тремя наклонениями: изъявительным, повелительным и сослагательным. Изъявительное наклонение имеет особые показатели, которые в зависимости от типа глагольной основы могут варьировать.

Сослагательное наклонение имеет суффикс *-мүча*, *-мучэ*, *-мча*, *-мчэ* или аналитическую форму со словом *бичи* (ср. маньчж. *бици* ~ *бичи*). В первом случае спряжение того же типа, что и в изъявительном наклонении: основа + суффикс сослагательного наклонения + те же личные суффиксы: *эмэ-мчэ-и* 'я пришел бы', *эмэ-мчэ-си* 'ты пришел бы' и т. д.

Повелительное наклонение имеет только формы 2-го лица ед. и мн. чисел, образуется суффиксом *-ва*, *-вэ*, *-во* / *-үа*, *-үэ*, *-үо* / *-ка*, *-кэ*, *-ко*, после глухого — *-па*, *-нэ*, *-по*, во мн. числе добавляется суффикс *-сү*, *-су*: *гуңкэ* 'скажи', *гуңкэсу* 'скажите'.

2.3.6. Грамматическое лицо в О.я. выражается системой личных местоимений, соотносённой с парадигмами лично-притяжательного склонения имени и личного спряжения глагола (см. 2.4.0.).

В О.я. существуют следующие разряды местоимений: личные, возвратные, возвратно-притяжательные, определительные, указательные и вопросительные.

Личных местоимений семь: *би* 'я', *си* 'ты', *нүңан'и* 'он, она, оно', *бу* 'мы (без вас, без них)', *бити* 'мы (с вами, с ними)', *су* 'вы', *нүңанти* 'они'. Личные местоимения изменяются по тем же падежам, что и существительные непритяжательного склонения. Особенностью их склонения является наличие супплетивных основ у местоимений 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа: *мин-*, *син-*, *мун-*, *сун-*, например, дательный падеж: *минду* 'мне', *синду* 'тебе', *мунду* 'нам', *сунду* 'вам'. Прочие местоимения супплетивных основ не имеют: *битивэ* 'нас', *нүңаван'и* 'его', *нүңатива* 'их' (*-ва*, *-вэ*, вин. п.).

Личные местоимения могут употребляться в функции притяжательных (определений). Определяемое существительное имеет лично-притяжательный суффикс соответствующего лица и числа, например: *би сукэви* 'мой топор', *си сукэси* 'твой топор', *нүңан'и сукэн'и* 'его топор' и т. п.

Возвратно-притяжательное местоимение *мэнэ* 'свой, свои' употребляется в роли определения, выражающего принадлежность субъекту действия: *Нүңан'и мэнэ сукэжи гаикхан'и* 'Он принес свой топор'. Определяемое (в данном примере *сукэ* 'топор') всегда оформляется возвратно-притяжательным (безличным) суффиксом ед. или мн. числа.

Возвратное местоимение имеет формы ед. числа *мэми* 'себя' и *мэббэжи* 'себя'. Формы именительного падежа не имеет, в винительном форматив падежа заменяют возвратно-притяжательные суффиксы ед. числа *-жи*, мн. числа *-бэжи*, в других падежах в ед. числе основа *мэн-* и соответствующий падежный суффикс: *мэнду* 'себе', *мэн'зи* 'с собой' и т. п. Во мн. числе к падежным суффиксам присоединяется возвратно-притяжательный суффикс мн. числа: *мэндуббэжи* 'себе', *мэн'зиббэжи* 'с собой' (о многих лицах).

Определительные местоимения: *мэнэ* 'сам' (ср. возвратное *мэнэ* 'свой'), *гэм* ~ *гэмди* 'весь, все, совсем', *чупали* 'все'.

Указательные местоимения *эи* 'этот, эти', *тй* 'тот, те (он, они)', *энти* 'этакий', *танти* 'такой, такие', *эидумэ* 'этот ближний', *тэидумэ* 'тот дальний'. Употреб-

ляются в значении, близком к личным местоимениям, и атрибутивно. Склоняются по всем падежам.

Вопросительные местоимения *н'и?* 'кто?', *јау?* 'кто, что?', *аўки?* 'который?', *анти?* 'какой?', *ади?* 'сколько?', замещая разные разряды имен, выполняют их синтаксические функции, принимая при этом те формы, которые свойственны замещаемым именам.

Общее отрицание (отсутствие наличия) и отрицание при имени выражаются аналитически, словом-частицей *ана*, тогда как отрицание при глаголе выражается и аналитически — в формах наклонений и деепричастий, и синтаксически — в формах причастий (см. также 2.3.7.).

2.3.7. К глагольным словам относятся — причастие, глагол и деепричастие. Они имеют общие основы, общие залоговые и видовые формы, управляют одними и теми же падежами, но словоизменение и синтаксические функции у них различны.

Глагольные основы делятся на семь типов: I — с исходом на гласный (наиболее распространенный); II — с исходом на *-и*; III — с конечным *-и*; IV — так называемые неправильные глаголы: *нэ-* 'положить', *бу-* 'умереть', *аг-* 'причалить'; V — основы *о-* 'сделаться, стать', *га-* 'купить, собрать'; VI — основа отрицательного глагола *э-* 'не быть'; VII — основа *би-* 'быть, жить, находиться'.

Употребительны отыменные глагольные основы с суффиксами: *-ла, -лэ, -ло, -да, -дэ, -до; -мўси, -муси; -на, -нэ, -но; -си*.

Причастие является наиболее употребительной глагольной формой. Оно употребляется в трех функциях: предикативной (чаще всего), атрибутивной и субстантивной. Причастие изменяется по временам, субстантивируясь, может склоняться и иметь притяжательные формы. Личное причастие обозначает действие, связанное с конкретным субъектом, а безличное — с обобщенным или неопределенным. Личным причастиям присуща категория настоящего, прошедшего и будущего времени (см. 2.4.0.).

Безличное причастие прош. времени для всех типов основ образуется с помощью суффикса *-ча, -чэ, -чо*: *сача* 'знавший', *гача* 'взявший'.

Личные причастия во всех временах и безличные настоящего времени имеют наряду с положительными отрицательные формы. Отрицательные формы причастий могут быть аналитическими и синтетическими. Аналитические формы образуются из сочетания отрицательного вспомогательного причастия *э-* 'не быть' и знаменательного причастия, оформленного суффиксом *-ја/-јэ/-јо, -а/-э/-о*: *эсими эмэјэ* 'не прихожу', *эсин'и саја* 'не знает'. Синтетическая отрицательная форма имеет отрицательный суффикс *-аси(н), -эси(н), -оси(н), -ачи, -эчи*: *мутэсин'и* 'не может'. У безличных причастий суффикс отрицания *-васи, -вэси, -воси, -вуаси, -вуэси, -ўси, -уси, -мўаси, -муэси, -ббуэси*: *бајамўаси* 'не разбогател'.

Собственно глагольные индикативные формы произошли от спрягаемых причастий.

Деепричастий насчитывается около пятнадцати видов. Оттенки их значений и особенности синтаксического употребления мало изучены. Деепричастия делятся на простые (беспритяжательные) и притяжательные (глагольные формы с притяжательными суффиксами).

К простым деепричастиям относятся: 1) одновременное с суффиксом *-ми* при ед. числе субъекта и с суффиксами *-маји, -мэји, -моји, -маи, -маи, -мои* при мн. числе

субъекта; 2) разновременные с суффиксом *-ja, -jэ, -jo*; его фонетические варианты, зависящие от типов основ: *-а, -э, -о / -та, -тэ, -то / -да, -дэ, -до*: *эмэжэ* 'придя', *жавжа* 'взяв'; 3) условное с суффиксом *-ви* при ед. числе субъекта и *-виса, -висэ* при мн. числе: *эмэживи* 'если приду (придешь, придет)', *эмэживисэ* 'если придем (придете, придут)'.

К притяжательным деепричастиям относятся: 1) одновременное с суффиксом *-наса, -нэсэ, -носэ*, всегда связано с прош. временем глагола: *хуликтэнэсэти* 'когда раньше ходили'; 2) предварительное, образующееся аналитически из формы личного причастия наст. времени в творительном падеже и служебного слова *гэсэ*: *эмэжин'и гэсэ* 'как только он придет'; 3) условно-временное с суффиксами *-ича, -ичэ / -ча, -чэ / -аича, -эичэ, -оича, -кича*, всегда разносубъектное: *эмэичэн'и* 'когда он придет'; 4) условно-предварительное с суффиксом *-ки(н) / -аки(н), -эки(н), -оки(н) / -таки(н), -тэки(н), -токи(н) / -даки(н), -дэки(н), -доки(н)*, обозначает условие, при котором может совершиться главное действие: *эмэкин'и* 'если он придет'; 5) целевое деепричастие с суффиксом *-ла, -лэ, -ло / -ала, -элэ, -оло / -ула, -улэ*: *догдигласу* 'чтобы вы слушали', *дэүсилэн'и* 'чтобы он работал'.

Прилагательные делятся на качественные и относительные. Качественное прилагательное обычно препозитивно примыкает к определяемому, не изменяя своей формы: *гугда мо* 'высокое дерево', *аја хитэ* 'хороший ребенок'. Прилагательное может иметь выделительную форму, образуемую суффиксом *-дума*: *гугда-дума* 'тот, который высокий, выше', *аја-дума* 'наилучший, лучший'. Относительные прилагательные образуются суффиксом *-ма, -мэ, -мо*: *мома куукэ* 'деревянное ведро', *зүгдэмэ мо* 'ольховое дерево', и суффиксом *-пти*: *гонти* 'давний', *эсилти* 'теперешний'. Относительные прилагательные в отличие от качественных не употребляются в роли сказуемого.

Числительные по своим грамматическим признакам сходны с прилагательными. Делятся на количественные, порядковые, собирательные и ограничительные. Количественные числительные: *омо* 'один', *зү* 'два', *ила* 'три', *дй* 'четыре', *туна* 'пять', *н'уңу* 'шесть', *нада* 'семь', *зунту* 'восемь', *хуу* 'девять', *зā* 'десять'. Числительные *ои* 'двадцать' и *гүти* 'тридцать' монгольского происхождения, остальные производны от перечисленных выше числительных первого десятка: *зā омо* 'одиннадцать', *зāн зү* 'двенадцать' и т. д. Круглые десятки образуются суффиксом *-н'зā, -нзз*: *дин'зз* 'сорок', *түнан'зā* 'пятьдесят' и т. д. *Таңгү* 'сто', *миңга* 'тысяча': *омо миңга ила таңгү түнан'зүза* 'одна тысяча триста пятьдесят два'.

Порядковые числительные образуются от количественных путем прибавления суффиксов *-ңи, -вэги* и притяжательных суффиксов (без последних не употребляются): *зүңиви* ~ *зүвэживи* 'второй (мой)', *зүңин'и* ~ *зүвэгин'и* 'второй (его)'.

Собирательные числительные образуются двумя равнозначными суффиксами: *-миса, -мисэ* и *-наса, -нэсэ*: *зүмисэ* ~ *зүнэсэ* 'двое, оба', *дймисэ* ~ *дйнэсэ* 'четыре' и т. д.

Ограничительные числительные образуются с помощью того же суффикса *-кка, -ккэ, -кко*, что и ограничительные формы существительных: *омокко* 'только один', *зүккэ* 'только два' и т. д.

О местоимениях см. 2.3.6.

Наречия качественные, количественные, распределительные, повторные, степени, места и времени. Наречия качественные и степени в большей части непроизводные. Производные качественные наречия образуются от прилагательных

суффиксом твор падежа *-зи* *туггэнзи* 'быстро', *оккин'зи* 'плохо'. Количественные наречия, распределительные и повторные образовались от числительных, первые — с помощью суффиксов *-та*, *-тэ*, *-то* или *-зи*: *омото* ~ *омон'зи* 'по одному', *зүтэ* ~ *зүзи* 'по два', вторые — с помощью суффикса *-мда*, *-мдэ*, *-мдо*: *омомдо* 'один раз', *зүмдэ* 'дважды'.

Наречия места — большей частью омертвевшие падежные формы имен пространственного значения, чаще всего это формы местного (суф. *-ла*, *-лэ*, *-ло*) и направительного падежей (суф. *-си/-ки*): *доло* 'внутри', *доси* 'внутрь', *уилэ* 'вверх', *уиси* 'вверх' и др.

Наречия времени разнородны по своему составу: непрямые: *эси* 'сейчас', *а́л* *а́ли* 'никогда', производные: *зинэну* 'сегодня', *таду* 'тогда' и др.

Широко представлены образные слова (идеофоны), функционально дополняющие раздел наречий: *луг* 'хватать', *сар* 'в разные стороны', *кок-кок* 'с хрюканьем' и др.

Наиболее употребительные междометия: *зу* 'ой-ой', *энэнэ* 'больно', *гэ* 'ну', *ма* 'на', *аннаја* 'ай-яй-яй' и др.

Таким образом, знаменательные части речи в О.я. разграничены не только семантико-грамматически, имея каждая общеграмматическое значение (предметности — существительное, динамического признака, или процесса, — глагол и т. д.), синтаксически, выступая в определенных функциях в предложении, но и чисто морфологически, обладая собственными наборами частных грамматических категорий: существительное — принадлежности, числа, падежа; глагол — залога, вида (способа действия), наклонения, времени, лица-числа, формами причастия, деепричастия, прилагательное — компаратива для качественных и словообразовательными показателями для отыменных относительных, наречия — словообразовательными показателями для отадективных форм. Местоимения и числительные характеризуются в этом плане набором специфических морфологических разрядов, которые с точки зрения семантико-грамматической могут быть распределены между существительными, прилагательными и наречиями.

Служебные слова: послелогии, союзы, слова-частицы. В роли служебных употребляются и некоторые знаменательные слова. Послелогии связаны со знаменательными словами лично-притяжательными суффиксами: *амин'и* *ојондулин'и* 'вместо его отца', *биа баитин'и* 'к реке', *би туггундулэми* 'из-за меня' и т. п.

С о ю з ы подчинительные и сочинительные немногочисленны. Сочинительные *таду* 'тогда, потом', *та́дуи*, *тојо*, *тови*, *товиса*, *то́мдэ* 'потом, затем', подчинительные: *то́ми* 'потому', *бими* 'так как', 'хоть и', *эмнэ* 'раз уж' и др.

Слова-ча с т и ц ы отрицательные, определительные и модальные. Отрицательные: *эзи* (при отрицательной форме повелительного наклонения), *эм* (при отрицательной форме деепричастия), *ана* (отрицательная форма обладания). Определительные: *мали* 'сплошь', 'исключительно', *бэзэ* 'подобно'. Модальные *гин'и* ~ *гин'э* ~ *гэ н'и* 'конечно', *бин'зэ* ~ *биззэ* ~ *бизэ* 'наверное', *кадаси* 'возможно'.

Суффиксальные частицы: усилительные *-да*, *-дэ*, *-до*, *-ккэ*, *-ма*, *-мэ*, *-мо*, ограничительные *-тан'и*, *-тэн'и*, *-тон'и*, *-маки*, *-мэки*, *-моки*, *-гда*, *-гдэ*, *-гдо*; *-гдана*, *-гдэнэ*, *-гдоно*; уподобительные *-уачи*, *-уэчи*, *-уочи*, *-качи*, *-кэчи*, *-кочи*; вопросительные *-ну*, *-ну*; удивления *-уа*, *-уэ*, *-уо*.

2.4.0. Образцы парадигм

Лично - притяжательные суффиксы

Ед ч	1 л	-ви- <i>жи</i>	- <i>ми</i>	- <i>би</i>
	2 л.	- <i>си</i>	- <i>си</i>	- <i>си</i>
	3 л	- <i>н'и</i>	- <i>н'и</i>	- <i>н'и</i>
Мн ч	1 л инкл	- <i>пи</i>	- <i>пи</i>	- <i>пи</i>
	1 л экскл	- <i>му</i> , - <i>му</i> , - <i>ву</i> , - <i>ву</i>	- <i>му</i> , - <i>му</i>	- <i>бу</i> , - <i>бу</i>
	2 л	- <i>су</i> , - <i>су</i>	- <i>су</i> , - <i>су</i>	- <i>су</i> , - <i>су</i>
	3 л	- <i>ти</i>	- <i>ти</i>	- <i>ти</i>

Лично - притяжательное склонение

Им	угда- <i>ви</i>	'моя лодка'
Вин	угда- <i>ва-жи</i>	'мою лодку'
Назначит	угда- <i>г а-жи</i>	'предназначенная мне лодка'
Твор	угда- <i>зи-жи</i>	'моей лодкой'
Дат	угда- <i>ду жи</i>	'в моей лодке'
Местн	угда- <i>ла-жи</i>	'в моей лодке'
Продольный	угда- <i>ли-жи</i>	'по моей лодке'
Отложит	угда- <i>ду жи</i>	'от моей лодки'
Направит	угда- <i>ти-жи</i>	'к моей лодке'
Исх	угда- <i>зи-жи</i>	'от моей лодки'

Отложительный падеж совпадает с дательным, поскольку конечный звук падежного суффикса -*дуи* сливается с лично-притяжательным -*жи*.

Спряжение глагола эмэ- 'приходить'

в изъявительном наклонении

		Настоящее время	Прошедшее время	Будущее I время	Будущее II время
Ед ч	1 л	эмэ- <i>и-ви</i>	эмэ-хэ- <i>ми</i>	эмэ- <i>зэ-ми</i>	эмэ- <i>зэ-и-и</i>
	2 л	эмэ- <i>и-си</i>	эмэ-хэ- <i>си</i>	эмэ- <i>зэ-си</i>	эмэ- <i>зэ-и-си</i>
	3 л	эмэ- <i>и-н'и</i>	эмэ-хэ- <i>н'и</i>	эмэ- <i>зэ-н'и</i>	эмэ- <i>зэ-и-н'и</i>
Мн ч	1 л экскл	эмэ- <i>и-му</i>	эмэ-хэ- <i>му</i>	эмэ- <i>зэ-му</i>	эмэ- <i>зэ-и-му</i>
	1 л инкл	эмэ- <i>и-пи</i>	эмэ-хэ- <i>пи</i>	эмэ- <i>зэ-пи</i>	эмэ- <i>зэ-и-пи</i>
	2 л	эмэ- <i>и-су</i>	эмэ-хэ- <i>су</i>	эмэ- <i>зэ-су</i>	эмэ- <i>зэ-и-су</i>
	3 л	эмэ- <i>и-ти</i>	эмэ-хэ- <i>ти</i>	эмэ- <i>зэ-ти</i>	эмэ- <i>зэ-и-ти</i>

Формы личных (активных) причастий

Типы основы	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
I	сā-и 'знает'	сā-ха(н)	сā-зā(н) ~ са-зāца
II	гун-зи 'говорит'	гун-ки(н)	гун'-зз(н) ~ гун'-ззэ
III	зэп-тэи 'ест'	зэп-пи(н)	зэб-зз(н) ~ зэб-ззэ
IV	нэ-дэи 'кладет'	нэ-ки(н)	нэ-зз(н) ~ нэ-ззэ
V	га-даи 'берет'	га-чи(н)	га-зā(н) ~ га-зāца
VI	э-си 'не имеет'	э-чи(н)	э-зз(н) ~ э-ззэ
VII	би ~ би-и 'имеет'	би-чи(н)	би-зз(н) ~ би-ззэ

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы О.я. характеризуется теми же чертами, что и в родственных нанайском, удэгейском, ульчском языках.

2.5.2. Словообразование в О.я. специально не изучалось. Ниже сообщаются доступные сведения по данному предмету.

Формы деривационного формообразования: уменьшительная, суффикс -*кă(н)*, -*кэ(н)*, -*кō(н)*: *адули* 'сеть', *адулика* 'сеточка'; ограничительная, суффикс -*кка*, -*ккэ*, -*кко* *адуликка* 'только сеть'; собирательная, суффикс -*зика*, -*зикэ* ~ -*зиуа*, -*зиуэ* ~ -*чка*, -*чкэ*, -*чко*: *хиккэзиуэ* 'ребята'; суффикс -*ја*, -*јэ*, -*јо* образует название группы лиц, связанных родством или общей деятельностью: *энгумуэ* 'Энгули (имя) и те, кто с ним'; форма совместности образуется суффиксом -*муна*, -*мунэ*: *акимүна* 'со старшим братом'

Словообразование представлено следующими суффиксами: -*нка(н)*, -*нкэ(н)*, -*нко(н)* образует название жителей по местности: *гэринүкэ* 'житель р. Гэрин'; -*мди* образует имена деятеля: *эдумди* 'сторож'; суффикс -*ку*, -*ку* образует от глагольных основ имена орудия: *нарку* 'невод' и др.

2.5.3. Синтаксис О.я. не изучен. В основном он характеризуется теми же чертами, что и синтаксис родственных ему нанайского, удэгейского, ульчского языков. Тот же порядок слов в простом предложении, те же типы подчинительной связи, наличие причастных и деепричастных оборотов для выражения сложной мысли.

2.5.4. Данных нет.

2.6.0. Лексика О.я. специально не исследовалась. Большая часть корневого состава имеет связи с соответствующими корнями других тунгусо-маньчжурских языков. Много слов, заимствованных из русского языка, как старых, так и новых, усвоенных в советское время.

2.7.0. Диалектная система. Данных нет, за исключением приведенных в 1.2.1

ЛИТЕРАТУРА

Аврорин В А Родственные связи ороцкого языка с другими тунгусо-маньчжурскими // История и диалектология языков Сибири. Новосибирск, 1979

Аврорин В А Фонетика ороцкого языка // Изучение языков Сибири. Новосибирск, 1978

Аврорин В П, Лебедева Е П Ороцкие тексты и словарь. Л., 1978.

Аврорин В А, Лебедева Е П Ороцкий язык // Языки народов СССР. Л., 1968, т. 5, с. 191-209.

Леонтович С Русско-ороченский словарь // Записки Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1896, т. V, вып. II

Ороцкие сказки и мифы / Сост. Аврорин В А и Лебедева Е П. Новосибирск, 1966

Цинциус В И Очерк морфологии ороцкого языка // Учен. зап. ЛГУ. Сер. востоковедческих наук, 1949, вып. I, № 98

В. И. Цинциус

СОЛОНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия солонский язык (С.я.) не имеет.

1.1.2. Относится к тунгусской ветви тунгусо-маньчжурской семьи языков и наиболее близок эвенкийскому (собственно тунгусскому).

1.1.3. Носители С.я. живут главным образом в северо-восточных областях КНР на территории Внутренней Монголии, в районе Хайлара, а также на Северо-Западе, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Два-три столетия назад солоньки обитали в верховьях Амура по рекам Аргуни и Зее.

1.2.0. Лингвгеографические сведения.

1.2.1. Сведений о диалектных различиях не имеется.

1.3.0. Социоллингвистические сведения.

1.3.1. С.я. сложился как территориальная родо-племенная разновидность эвенкийского (тунгусского) языка. Подобно собственно тунгусам, солоньки называют себя эвенками (*эвенкил*). Исторически связаны с Забайкальем. Название *солоньки* означает 'жители верховьев рек', 'верховские' (ср. эвенк. *солон-гон*, *шоло-гон*, ульч. *солодо*). С переселением в Маньчжурию часть из них была включена в военнообязанное сословие и входила в состав восьмизнаменного маньчжурского войска, перешла на оседлость и стала заниматься земледелием и животноводством. Другая часть, так называемые *бутха-солоньки* или *бутхай-нялма*, т. е. звероловы и рыболовы, несли воинской службы и занимались охотничьим и рыболовным промыслом. В настоящее время численность солоньков около 19 тыс. чел. (оценка).

1.3.2. С.я. является бесписьменным, литературной нормы не существует.

1.3.3. Некоторые солоньки владели маньчжурским и китайским языками, а также монгольским языком. Обучения на С.я. не проводилось.

1.4.0. Письменности солоньки на родном языке не имеют.

1.5.0. Отсутствие письменных памятников не позволяет говорить о периодизации С.я.

1.6.0. С.я., являющийся ответвлением собственно-тунгусского (эвенкийского), имеет в своей структуре и некоторые следы влияния маньчжурского языка. Сюда относятся формы притяжательных конструкций, выраженные существительным при одновременном использовании личных и притяжательных показателей у определяемого, ср. *унāи-нй морин-ин* 'конь девушки' (букв. 'девушка конь — ее'); *морин-й-нин дарма-нин* 'спина коня' (букв. 'коня — ее спина — его'). В С.я. имеется два варианта форм причастия настоящего времени — с тунгусским суффиксом *-ри* и маньчжурским *-ра*, *-рэ*, *-ро* (*āиш-жа-ри* 'спящий', *зава-жа-ра* 'ловящий'). В лексическом составе заметно также влияние монгольского языка.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд					
	Передний		Смешанный		Задний	
	Краткие	Долгие	Краткие	Долгие	Краткие	Долгие
Верхний	<i>и ~ е</i>	<i>й</i>	<i>э ~ о</i>	<i>э ~ ъ</i>	<i>у</i>	<i>ү</i>
Средний		<i>ē</i>	<i>о</i>	<i>ō</i>	<i>у</i>	<i>ү</i>
Нижний			<i>а</i>	<i>ā</i>		

В С.я. краткие и долгие гласные являются отдельными фонемами: *али-* 'принять' — *али-* 'рассердиться', *бу-* 'умереть' — *бү-* 'дать', *ору-* 'собрать' — *орү-* 'выдернуть', *ахи* 'старший брат' — *āхи* 'печень', *боло* 'осень' — *болō* 'палица', *эри-* 'искать' — *эри* 'звать'.

Помимо указанных гласных, имеются дифтонги $ai \sim ei$, $oi \sim \delta i$, $yi \sim \delta y$, $эi$, появившиеся из сочетания $V + i$ при утрате конечного гласного, например: $ai < айа$ 'хороший', $бэi < бэйэ$ 'человек'; в ряде случаев эти дифтонги наблюдаются в заимствованных словах: $абай$ 'бабушка', ср. монг. $авай$ 'голубчик', 'милый'; $деi$ 'трубка для курения', ср. кит. $дай$; oi 'болото', 'топь', ср. монг. oi 'роша'; $жуиш$ 'правильный', ср. монг. $жүйтэй$. Реже встречаются дифтонги $ау$, $уа$, $иу$ $итау$ 'куропатка', ср. монг. $итауи$; $хуар$ 'цветок', ср. кит. $хуаэр$; $тариу$ 'его' (вин. п. вместо $тариэ$).

Согласные

По способу образования	По месту образования					
	Губно-губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	$p \ b$	$t \ d$		$k \ g$	$(\text{ʁ} \ \text{ʕ})$	
Аффрикаты		$(tʃ)/(dʒ)$	$ç \ ʒ$			
Фрикативные	$f \ v$	$s \ ʃ \ (x)$	$χ \ ʁ$	$x \ (ɣ)$	$(ʕ)$	(h)
Носовые	m	n		$ŋ$		
Боковые		l				
Дрожащие		r				

Знаками $и$, $ч$, $ч'$ передаются различные (передне- и среднеязычные) вариации глухой аффрикаты, которая смягчается перед гласным $и$: $цālbā$ 'береза', ср. эвенк $цālbān$, $чэрик$ 'войско', ср. монг. $цэрик$; $имагātч$ и 'козья шкура', ср. маньчж. $имачи$. Иногда в начале слова эта аффриката звучит как глухой шелевой со слабым аффрикативным призвуком, например, $цагдоул$ 'лес'. Вместо звонкой аффрикаты $ʒ$ изредка выступает шелевой $ж$: $жакхурта$ 'безрукавка', ср. дагурск. $жакхурт$. Переднеязычный глухой шелевой s перед гласными $и$, $э$ реализуется как $ш'$: $ш'$ и 'ты', $ш'э$ 'ухо', ср. эвенк. $си$, $сэи$.

Заднеязычный глухой k сохраняет характер смычного лишь в соседстве с согласными или в конце слова: $атиккā$ 'старуха', $милки-$ 'ползать', $тувик$ 'плод'. В начале слова и между гласными этот согласный переходит в шелевой x или, иногда, в интервокальной позиции — в h : $халтаха$ 'один из парных предметов', $нинахи$ ~ $нинахи$ 'собака'. Заднеязычный звонкий g между гласными и в конце слова обычно заменяется шелевым: $бэга \sim бэуа$ 'луна', $гэу$ 'кобыла'. В соседстве с гласными заднего ряда заднеязычные веляризуются. Отмечается наличие среднеязычного глухого $χ$: $химā$ 'веревка', $хэни хадч-$ 'сено косить'.

2.1.2. Как уже отмечалось, длительность гласного имеет фонологический характер, но если гласный первого слога отчетливо долгий, то долгота гласных последующих слогов менее отчетлива; проявляется (восстанавливается) она при наращении слога, ср.: $нāуу$ 'вдова' — $нāуун-ду$ 'вдове'.

С.я. свойственна гармоническая упорядоченность гласных (сингармонизм). Ударение в С.я. экспираторное, умеренное, обычно на первом слоге.

2.1.3. Состав гласных в пределах одного слова определяется правилом, согласно которому за гласными первого («твердого») ряда (более низкого подъема) не могут следовать гласные второго («мягкого») ряда, т. е. более высокого подъема. Исключение — гласный $и$, сочетающийся с гласными обоих рядов и являющийся как бы нейтральным.

<i>a</i>	<i>ā</i>	(<i>ē</i>)	<i>o</i>	<i>ō</i>	<i>ū</i>	<i>ū̄</i>		
<i>э ~ ö</i>	<i>э̄ ~ ȫ</i>				<i>у</i>	<i>ү</i>	<i>и ~ (e)</i>	<i>й̄</i>

Краткие гласные непервых слогов в С.я. редуцированы, т. е. являются гласными неполного образования, и часто отпадают, например, *нālā* ~ *нāī* ~ *нāl* 'рука', *дили* ~ *дил* 'голова', *уэг* ~ *уг* 'слово'.

В конце слов, в связи с отпадением носового согласного *н*, гласные, как краткие, так и длинные, назализуются: *ами* 'жизнь' — *ами^н* 'отец', *алга* 'невод' — *алга^н* 'ладонь', *оро* 'кровать' — *хоро^н* 'ял', *эрū* 'плохой' — *эрū^н* 'лопата', *урэ* 'гора' — *унэ^н* 'правда'. При наращении других слогов (суффиксов) согласный *н* восстанавливается и назализованные гласные фонемы не отмечаются (V + *н*).

Для С.я. характерна регрессивная ассимиляция смежных согласных, полная или частичная: *кч* > *тч*: *завакч^и* ~ *заватч^и* 'схватив'; *рк* > *кк*: *бурка^н* ~ *букка^н* 'будда', монг. *birγan*; *кт* > *тт*: *бакта-* ~ *батта-* 'вместиться'; *рг* > *гг*: *басарга* ~ *басагга* 'порог'; *гб* > *бб*: *жүү* 'дом' ~ *жүүбэ* (вин. п.); *лт* > *тт*: *сармилта* ~ *сармитта* 'бровь'; *гд* > *дд*: *дэгдэ-* ~ *дэгдэ-* 'поднять'; *лм* > *нм*: *наңмукта* 'слеза', монг. *niṃziin*; *рм* > *нм*: *хоңм^е* 'подол', монг. *χortaṃ*; *нм* > *мм*: *эммэ* 'широкий', монг. *eng*; *рн* > *нн*: *бōйна* 'град' < *бōрна*; *бч^и* > *тч^и*: *натч^и* 'лист', монг. *naṃci*; *мн* > *нн*: *эннигэ* 'несмирный', монг. *eṃneg*; *бк* > *кк*: *даккур* 'слой', монг. *daṃχun*; *нб* > *мб*: *морин* 'конь' — *моримбэ* (вин. п.); *бг* > *гг*: *авгар* ~ *аггар* 'здоровый'; *сч* > *тч*: *ис-* 'достичь' — *итчā* 'достиг'; *рд* > *дд*: *ирдиви* ~ *йуддуви* 'вообще'.

2.1.4. Слогообразующей единицей служит гласный. Слог может состоять из одного гласного — V: *й̄* 'что', или из согласного + гласный — C + V: *мō* 'дерево', из гласного + согласный — V + C: *йр* 'который', быть замкнутым — C + V + C: *дил* 'голова'. В связи с отпадением гласных в конце слова может возникать слог, оканчивающийся на два согласных — C + V + CC: *тотч^и* 'тогда', *эмэтч^и* 'придя'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В начале слова не допускается стечения согласных, в конце встречается не более двух согласных. Служебные морфемы (суффиксы) обычно начинаются с согласных (суффикс напр. падежа *-тхй̄*, *-тихй̄*), но могут начинаться и гласным. Для С.я. характерна утрата в начале слов фарингального *h* < *н ~ *ф*, за исключением заимствований из дагурского, ср. *алган* 'подошва', эвенк. *halgan*, *хоргон* 'эпоха', маньчж. *форгон*. В начале слов отсутствует также *ң* (*нāла* 'рука', эвенк. *ñālэ*), тогда как в середине слова *ң* встречается (*аңка-* 'ощущать жажду', монг. *aŋγa-*); между гласными *ң* часто замещается *г* (*могу^н* 'серебро', маньчж. *мэңгун*) или исчезает (*тоанй̄* 'впятером' при *тоңа* 'пять'), а в ауслауте редуцируется, оставляя след в виде назализации конечного гласного (*гā^н* 'сталь', монг. *γaŋ*). В С.я. среднеязычный *н^и* > *н* (*нā^н* 'опять', эвенк. *н^иан*, нуннахи 'гусь', эвенк. *н^иуң^иакй̄*, маньчж. *н^иоң^иаха*); исключение — числительное *н^иуну^н* 'шесть', мон^и *ō* 'обезьяна'. В начале слова *ч* > *с*, совпав с исконным *с* (*сāуū* 'противоположный', эвенк. *чāуū*, *саңār* 'яма', эвенк. *саңār*), причем перед *и* ~ *е* оба согласных отражаются как *и^и* (*и^ииг* 'прямой', монг. *čike*, *и^иилэ* 'суп', эвенк. *силэ*).

Гласные суффиксов видоизменяются в соответствии с нормами гармонии гласных, реализуясь в трех (*а*, *э*, *о*) или двух (*ү*, *у*) вариантах. Например, суффикс местн. падежа может иметь огласовку *-лā*, *-лэ*, *-лō* (*алга-лā* 'на ладони', *мū-лэ* 'в воде', *босокто-лō* 'в почке'), суффикс дат. падежа *-дū*, *-ду* (*алга-дū* 'в ладони', *мū-ду* 'в воде') и т. п.

2.2.2. Фонологического противопоставления классов слов и грамматических категорий не наблюдается.

2.2.3. При присоединении суффиксов с начальным *в* < *б предшествующий гласный сливается с этим согласным в долгий гласный $\bar{y}$, $\bar{u}$ (*жава-* 'схватить' — *жаву-* 'быть схваченным'); после гласного *и* *в* сохраняется (*игги-* 'вскормить' — *игги-в-* 'быть вскормленным'), после долгих гласных *в* > -*гу*, -*гуу* (*ш'илбā-* 'делать указания' — *ш'илбā-гү* 'пользоваться указаниями').

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По ведущим способам словообразования, словоизменения и формообразования С.я. является суффиксально-агглютинативным со значительными элементами фузиз.

2.3.1. Формы, значения и роль слов в предложении позволяют разбить их на две основные группы — и м е н а и г л а г о л ы. Основы глагольных слов не используются в виде самостоятельной формы и всегда имеют показатели того или иного наклонения, деепричастия или причастия (*жава-нди* 'схватываешь', *жава-кч'и* 'схватив', *жава-за-ра* 'хватящий').

Именные части речи включают существительные, прилагательные, числительные и местоимения, которые в отличие от глагольных в виде основы, внешне совпадающей с именительным падежом, могут выполнять в речи номинативную функцию (*жүу* 'дом', *айа* 'хороший', *ила* (и*лан-*) 'три', *тари* 'тот').

К знаменательным словам относятся также наречия. В разряд служебных слов входят послелоги, союзы и частицы. Особо выделяются междометия.

2.3.2. Категории грамматического рода нет.

2.3.3. Показателем мн. числа является суффикс -*сал*, -*сэл*, -*чал*, -*чэл*, -*сул*, -*сул*, -*чул*, -*чүл*, -*чил*: *жанзүсал* 'генералы', *хухисэл* 'невестки', *зүгчэл* 'дома', *мдсул* 'деревья', *мүсул* 'воды', *налчил* 'руки'.

Система счета десятичная. Количественные числительные могут быть представлены следующим образом: *эму* 'один', *жүр* 'два', *ила* 'три', *диги* 'четыре', *тоңа* 'пять', *н'уңу* 'шесть', *нада* 'семь', *закку* 'восемь', *йеги* 'девять', *жā* 'десять', *жā* 'эму' 'одиннадцать' (и т. д. до 19), *ори* 'двадцать', *ори* *эму* 'двадцать один' (и т. д. до 29), *готи* 'тридцать', *дэхи* 'сорок', *тоңарни* 'пятьдесят', *ниңурни* 'шестьдесят', *надарни* 'семьдесят', *заккурни* 'восемьдесят', *йэрэ* 'девяносто', *намāзй* 'сто', *миңа* 'тысяча', *туму* 'десять тысяч'.

Числительные 'пятьдесят', 'шестьдесят', 'семьдесят', 'восемьдесят' образованы от названий единиц с помощью суффикса -*рни* (*нада-рни*). Числительные 'двадцать', 'тридцать', 'сорок' и 'девяносто' являются заимствованиями из маньчжурского или монгольского языков: 20 — *ори* < маньж. *орин* < монг. *хорин*; 30 — *готи* < монг. *үсип* > маньж. *гусин*; 40 — *дэхи* < маньж. *дэхи*; 90 — *йэрэ* < монг. *йиген*. Наименование для сотни совпадает с эвенк. *н'амāзй*, для тысячи — с маньж. *миңган* и монг. *tinggan*, как и для десяти тысяч — маньж. *тумэн*, монг. *tūten*.

Порядковые числительные заимствованы из маньчжурского языка: сол. *узу*, маньж. *узуи* 'первый'; сол. *зай*, маньж. *жай* 'второй'; сол. *ила-чи*, маньж. *ила-чи* 'третий'; сол. *дуйу-ч'и*, маньж. *дуй-чи* 'четвертый'.

Собирательные, как и в эвенкийском, характеризуются суффиксом -*ни*, -*йи*: *жүри* 'вдвоем', *илā-ни* 'втроем', *диги-ни* 'вчетвером', *тоңа-ни* 'впятером'.

Распределительные, или разделительные, числительные также следуют тунгусскому образцу и образуются с суффиксом -*тал*, -*тэл*, -*тул*: *эму-тул* 'по одному', *жү-тул* 'по два', *или-тал* 'по три', *тоңа-тал* 'по пять', *жā-тал* 'по десяти'.

Разряд повторительных, или множительных, числительных, отвечающих на вопрос *адй-рā?* 'сколько раз?' образуется при помощи суффикса *-рā, -рэ*: *ила-рā* 'три раза, трижды', *диги-рэ* 'четыре раза, четырежды'. Кроме того, встречаются образования с суффиксом *-сүйа, -сүйэ*: *йэгисүйэ* 'девять раз'.

С суффиксом *-ч'и, -ш'и*, идентичным суффиксу обладания, в С.я., как в эвенкийском и монгольском языках, от числительных образуются возрастные обозначения: *жүт-ч'и* 'двулетний', *ила-ш'и* 'трехлетний', *тоңа-ш'и* 'пятилетний', ср. эвенк. *ила-чй* 'трехлетний', *тунңа-чй* 'пятилетний'.

2.3.4. Систему склонения составляют 12 падежей (см. 2.4.0.).

Суффикс вин. падежа *-вэ, -бэ* гармонии гласных не подчиняется (как в маньчжурском языке) и чаще всего утрачивает конечный гласный. Конечный основы *н-* перед *б* ассимилируется в *м* (*самām-б*), а перед *г* — в *н* (*самаң-гйзи*). Кроме приведенных форм творительного и совместного падежей с комитативным значением, отмечается заимствованная из монгольского форма с суффиксом *-тё < тай* (*минахин-тё-ви* 'со своей собакой').

Для передачи значения принадлежности служат личные и безличные (возвратные) притяжательные показатели:

	Ед. число	Мн. число
1 л	<i>-би, -бэйэ, -вэйэ</i> (в косвенных падежах)	<i>-мун, -му^н</i> (эксклюзивное) <i>-ти, -т</i> (инклюзивное)
2 л	<i>-ш'и, -ч'и</i> (после согласных)	<i>-сун, -су^н, -ч'ун</i> (после согласных)
3 л	<i>-нини, -ни^н, -ни, -ини, -и^н</i> (при основах с конечным <i>н</i>)	

Для обоих чисел используются безличные (возвр.) показатели *-ви, -би, -вэли, -бэли*.

Притяжательные суффиксы, как личные, так и безличные, в косвенных падежах присоединяются после падежных. Исключение составляет вин. падеж, в котором безличные показатели следуют непосредственно за основой (*гата-ви* 'свой кол', *гата-сул-би* 'свои колы'). С наращением суффикса третьего лица гласный суффикса вин. падежа удлиняется и подчиняется гармонии гласных, приобретая форму *-вāни, -вэни, -вōни*. Напротив, суффиксы *-мун, -сун* не всегда принимают «твердоярдную» огласовку (с *ү*) в соответствии с гармонией гласных: *хахрā-мун* 'наша курица', *хахрā-сун* 'ваша курица', *хахрā-сул-мун* 'наши куры', *хахрā-сул-чун* 'ваши куры'. Форма обладания образуется с помощью суффиксов *-ш'и, -и'*, после согласных — *-ч'и, -ч'*: *мори-ш'и* 'имеющий коня', 'конный' (*мори-* 'конь'), *мо-ш'* 'имеющий дерева, покрытый деревьями' (*мō* 'дерево'), *бэл-дйт-ч'* 'имеющий ноги' (*бэлдйр* 'нога'), *йсал-ч'и* 'имеющий глаза' (*йсал* 'глаза').

Для указания на отсутствие предмета служит отрицание *āш'и^н* 'нет, не имеющий': *дили āш'и^н* 'безголовый', *фафун-а āш'и^н* 'беззаконный', *туса-йа āш'и^н* 'бесполезно' (*туса* 'польза'). Встречаются сочетания и с заимствованным из монгольского отрицанием *увэй*: *мудан увэй* 'безостановочный, безвозвратный'.

2.3.5. Глагол изменяется по формам наклонений, деепричастий и причастий (именных форм). Основа глагола — носитель значений непереходности / переходности, залога и вида (способа действия), ей присуща способность управлять падежной формой имени. Непереходное действие выражается основой с нулевым показателем: *би* 'быть', *тэгэ* 'сесть'. Переходность действия также выражается основами с нулевым показателем: *жава-* 'схватить', *бү-* 'дать'.

Форма страдательного залога характеризуется модификациями суффикса *-в* < *-ву* < **-бу*, который видоизменяется в зависимости от предшествующего звука основы. Так, после *и* он сохраняется (*игги-* 'вскормить' — *иггив-* 'быть вскормленным', после долгих гласных обычно имеет форму *-гү*, *-үү*, иногда *-вү* (*ш'илбā-* 'делать указания' — *ш'илбāгү-* 'пользоваться указаниями'); с краткими гласными сливается в *-ү*, *-ү* (*зава-* 'схватить', *завө-* 'быть схваченным'). От непереходных глаголов движения с помощью суффикса *-гү*, *-гү* (*-ү*, *-вү*) образуются переходные глаголы (*й-* 'войти', *йвү-* ~ *иүү-* ~ *йгү-* 'впустить', *йү-* 'выйти' — *йүгү-* 'выпустить') Эти переходные глаголы могут быть преобразованы в страдательные. Побудительная форма (каузатив) характеризуется суффиксом *-хāн*, *-хэн* (< **-вкāн*) при основах с конечным долгим гласным *-хāн*, *-хэн*: *исэ-* 'посмотреть' — *исүхэн* 'показать', *о-* 'сделать' — *охāн* 'велеть сделать, заказать'. Значение взаимного и совместного действия придают суффиксы *-лди* и *-маш'и-лди*: *завалди-* 'схватить друг друга', *завамаш'илди-* 'бороться'. Из видовых форм отмечается форма несовершенного вида с суффиксом *-за*, *-зэ*, *-зи*, с помощью которого передается значение действия, совершающегося в данный момент. *аш'ин-* 'заснуть' — *аш'инзā-* 'спать'. Спорадически встречаются формы повторного или обратного действия с суффиксом *-рги*: *бү-* 'дать' — *бүрги-* 'вернуть', т. е. 'отдать обратно', *эмэ-* 'прийти' — *эмэрги-* 'вернуться', т. е. 'прийти обратно'. Довольно употребительны суффиксальные формы с видовым значением направления для совершения действия (глаголы цели) с суффиксом *-нā*, *-нэ*, *-ннā*, *-ннэ*: *заванā-* 'идти схватить', *исэнэ-* 'идти посмотреть'. Прослеживаются и формы некоторых других способов действия. Начинательного с суффиксом *-л*: *дэгэлй-* 'лететь', ср. эвенк. *дэг* 'лететь' — *дэгэл-* 'полететь'; обычного с суффиксом *-гāш'й*, *-гэш'й* (< **-вāчи*): *ул-* 'идти' — *улигэш'й-*, ср. нег. *би-* 'быть' — *бивэт-ч-* 'бывать'; желательного с суффиксом *-мун*: *зэг-* 'есть' — *зэмүн-* ~ *зэмүн-* ~ *зэмүн-* 'проголодаться'.

Спрягаемые формы солонского глагола образуются синтетически, путем присоединения к глагольной основе соответствующих суффиксов, и аналитически, из сочетаний спрягаемых форм вспомогательных глаголов *би-* 'быть' и *о-* 'становиться' с различными причастными формами знаменательного глагола. Отрицательная форма глагола также образуется аналитически с помощью особого отрицательного глагола *э-* 'не делать чего-л' в сочетании с неизменяемой причастной формой глагола знаменательного.

Причастия характеризуются разнообразием синтаксических функций в предложении: они выступают не только в роли определений, но также подлежащего и дополнений. Причастиям присущи и вербальность, и субстантивность. Как глагольные формы они обладают признаком процессуальности, т. е. временным значением. Их субстантивность, соотносительность с категорией имени проявляется в способности принимать падежные показатели, т. е. склоняться, а также показатели притяжательные, личные и безличные. Наряду с этим причастие выступает и в роли финитных глагольных форм, т. е. может быть сказуемым законченного (главного) предложения. В С.я. существуют причастия настоящего, прошедшего и будущего времени.

Причастие настоящего времени имеет две параллельные формы: 1) с суффиксом *-ри*; 2) с суффиксом *-ра*, *-рэ*, *-ро*. Действие, выражаемое причастием настоящего времени, представляется обычно относящимся к будущему (*улирэ* 'тот, который пойдет'). Но при образовании от основ несовершенного вида с суффиксом *-за* это же причастие передает настоящее время (*завазара* 'ловящий', *аш'инзари* 'спящий'). С личными показателями суффикс *-ра* образует некоторые формы настоящего вре-

мени; в сочетании с отрицательным спрягаемым глаголом участвует в образовании различных аналитических форм (*эзи завара* 'не хватай'); входит в состав показателя условной формы *-кки* < *-рки* < *-раки* (*завакки* < *заварки* 'если схватит'). У некоторых глаголов вместо суффикса *-ра* выступает суффикс *-да* (*б-* 'становиться' — *б-да* 'можно'), глагольные основы с конечным *и* принимают только гласные *-а*, *-э*, *-о* (*бхана* 'он заказывает'); подобные основы могут дополнительно наращивать суффикс *-ри* (*аш'ин-а-ри* 'гот, который заснет').

Причастие прошедшего времени образуется с помощью суффикса *-чā*, *-чэ* (после согласных), *-сā*, *-сэ* (после гласных); с личными показателями оно выступает в роли индикативных форм прошедшего времени: *āсинчā* 'заснувший' и 'он заснул, они заснули', в сочетании с формой прошедшего времени глагола *би-* 'быть' образует форму давнопрошедшего времени (*ницэсэ бисэ* 'проглотил').

Причастие будущего времени с суффиксом *-зиgā* (~ *-зиyā*), *-зиgэ* (~ *-зиyэ*) функционирует только как сказуемое и должно быть поэтому отнесено к изъявительно-му наклонению (*бзиyāш'* 'ты сделаешь'). В сочетании с формой прошедшего времени вспомогательного глагола *би-* 'быть' образует аналитическую сослагательную форму (*би нэнзиgу бисэ* 'я бы пошел', *ш'и нэнзиgш' бисэ* 'ты бы пошел').

Существует несколько деепричастных форм, выражающих действие, сопутствующее действию финитной глагольной формы: 1) деепричастие одновременное, или настоящее времени, с суф. *-ми*: *завами* 'хватая', *эми завара* 'не хватая'; 2) деепричастие разновременное, или прошедшего времени, с суф. *-тч'* < *-кч'* < *-кч'и* и с суф. *-тāни* ~ *-тā*, *-тāни* ~ *-тā*: *завакч'и* ~ *заватч'*, *заватā* 'схватив'; 3) деепричастие длительное с суф. *-гй* (*-yй*) выражает действие продолжающееся: *заваgй* 'продолжая ловить', *улгй*, *улгй* 'между тем, как шел, шел'; 4) деепричастие предварительное с суф. *-мэ* выражает действие, со времени которого произошло главное действие: *нэнэмэ* 'с тех пор, как пошел', 'с момента отправления'; 5) деепричастие предела с суф. *-зиgалā*, *-зиgилэ*, *-зиgилāхи*, *-зиgилэхи* выражает действие, являющееся результатом главного действия или определяющее время его протекания: *завазиgилā* 'в то время, как схватил', *эзиgилэ завара* 'в то время, как не хватает', 'так, что не схватит'; 6) деепричастие предварительное с суф. *-зйхи* выражает действие, с наступлением которого сразу же происходит главное действие: *нэнзйхи* 'лишь только он отправился', *эзйхини завара* 'как только не схватил'; 7) деепричастие условное с суф. *-ки* (< **-кки* < **-рки* < **-раки*): *завакки* ~ *заварки* 'если схватит', *эш'хиш' завара* 'если не схватишь'.

2.3.6. Местоимения могут быть подразделены на личные, возвратные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные.

Личные местоимения имеют формы 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа, самостоятельные личные местоимения 3-го лица отсутствуют:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>би</i>	<i>бū</i> (эскл.) <i>мити</i> (инкл.)
2 л.	<i>ш'и</i>	<i>сū</i>

Склоняемыми основами этих местоимений являются *мин-*, *ш'ин-*, *мун-*, *сун-* и *мити-*, например, им. п. *би*, вин. п. *минэвэ*, дат. п. *минду*, напр. п. *минтихй*, местн. п. *миндулэ*, прод. п. *миндулй*, отлож. п. *миндухи*.

Возвратное местоимение представлено формами творительного и дательного падежей *мэнзиви* и *мэндуви* с безличным притяжательным показателем *-ви* со

значением 'сам (собой)', 'на себя (самого)'. Сходную функцию имеет также слово *бэйэ* 'человек, сам', ср. *бэйэдуви* 'на себя (надеть)'.

Указательные местоимения различного морфологического состава образованы корневым элементом *э* (употребляется по отношению к более близким предметам) и *та-* (в отношении более отдаленных): *эри эйэ* 'этот', *элур* 'эти', *эннэгэ* 'этакий', *эттү* 'этак', *тари, тайа* 'тот', *талур* 'те', *таннагā* 'такой', *таттү, тү* 'так'

Указательные местоимения *эри, тари* заменяют отсутствующие личные местоимения 3-го лица, как это свойственно и монгольским языкам.

Определительные местоимения: *гэ*, *энтү* 'другой', *аданин* ~ *адини* 'некоторые' (без притяжательного суффикса 3-го л. *-нин* не встречается), *таңи* 'каждый' (*инэ* *таңи* 'каждый день'), *хоккози* 'все полностью', *бүлгу, булту* 'совсем' < монг. *bultu* 'совсем'. В эту же группу включаются *мэ* 'сам' и производные формы с суффиксом 3-го лица *мэмбэни* 'его самого' (вин. п.), *мэни* 'его самого'

Вопросительными местоимениями являются: *нйхэ*, *ауу* 'кто', *й, йху* 'что', *йр* 'который', *бндй* 'какой', *йттү* 'как', *адй, бхй* 'сколько', *адйрā* 'сколько раз', *йда* 'отчего', *йбда* 'зачем', 'почему', *бхйду* 'когда', *йлэ* 'где', *йртхй* 'куда', *йргйзи* 'откуда'.

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных прибавлением уступительной частицы: *бндй-хати, бндй-гда* 'какой-нибудь'.

2.3.7. Части речи различаются между собой по общеграмматической семантике предметности — у имени, динамического признака, или процессуальности, — у глагола и т. д. (см. 2.3.1.); набором частных грамматических и лексико-грамматических категорий: у имени — категории числа (см. 2.3.3.), падежа и принадлежности (см. 2.3.4.), у глагола — категории наклонения и времени, непереходности/переходности, залога, способа действия; существуют также функциональные разряды — причастия, деепричастия (см. 2.3.5.). Частицы многочисленны и разнообразны. Наиболее употребительны следующие: вопросительные — *ги* ~ *гэ*: *дэгдэзигэи-и-ге* 'поднимаешь ли?'; подтвердительные: *гү, хэ*: *бэйгү-гү* 'ведь будет', *биш-инди-хэ* 'ты ведь'; предположительные — *жэ*: *дэгдэрэн-жэ* 'вероятно, поднимет'; усилительные — *л* < монг.: *эун адй бэга-л бсā* 'прошло несколько месяцев', *эун-л* 'только один', уступительные: *-ху*, *-хати, -хэти, -кити, -ки*: *би-ху* 'я даже', *эун-кэти* 'один хоть', *ш-инэвэ-хи* 'тебя хоть'; сравнительные — *гунэгэ*: *бёу гунэгэ* 'словно луна'.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя существительное

Система склонения

Именительный	<i>мō</i> 'дерево'	<i>самā</i> 'шаман'
Винительный	<i>мō-в(э)</i>	<i>самāн-в(э)</i>
Вин неопр	<i>мō-йа</i>	<i>самāн-а(?)</i>
Дательный	<i>мō-ду</i>	<i>самāн-ду</i>
Направительный	<i>мō-тхй</i>	<i>самāн-тхй</i>
Местный	<i>мō-лā</i>	<i>самāн-дулā</i>
Продольный	<i>мō-лй</i>	<i>самāн-дулй</i>
Отложительный	<i>мō-духи</i>	<i>самāн-духи</i>
Исходный	<i>мō-гйзи</i>	<i>самāн-гйзи</i>
Отделительный	<i>мō-лāхи</i>	<i>самāн-дулāхи</i>
Творительный	<i>мō-зи</i>	<i>самāн-зи</i>
Совместный	<i>мō-гилй</i>	?

Глагол

И з њ я в и т е л ь н о е   н а к л о н е н и е

Н а с т о я щ е е   в р е м я   с о в е р ш е н н о е

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>ѓавами</i> 'хватаю, схвачу'	<i>ѓаваму^н</i> <i>ѓаватти</i>
<i>э'шими ѓавара</i> 'не хватаю'	<i>эш'иму^н ѓавара</i> <i>эш'ит ѓавара</i>
2 л. <i>ѓаванди</i>	<i>ѓавасу^н</i>
<i>эш'инди ѓавара</i>	(?) <i>эш'ису^н ѓавара</i>
3 л.	<i>ѓавара^н</i> <i>эш'и^н ѓавара</i>

Н а с т о я щ е е   в р е м я   н е с о в е р ш е н н о е

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>ѓавазами</i> 'хватаю'	<i>ѓавазаму^н</i>
<i>ѓавазатти</i>	
<i>эѓми ѓавара</i> 'не схватываю'	<i>эѓму^н ѓавара</i> <i>эѓти ѓавара</i>
2 л. <i>ѓаваѓанди</i>	<i>ѓаваѓасу^н</i>
<i>эѓнди ѓавара</i>	<i>эѓсу^н ѓавара</i>
3 л.	<i>ѓаваѓара^н</i> <i>эѓрэ^н ѓавара</i>

П р о ш е д ш е е   в р е м я   с о в е р ш е н н о е

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>ѓавасу̇</i> 'схватил'	<i>ѓавасѓму^н</i> <i>ѓавасѓти</i>
<i>эсу̇ ѓавара</i> 'не схватил'	<i>эсѓму^н ѓавара</i> <i>эсѓти ѓавара</i>
2 л. <i>ѓавасѓш'</i>	<i>ѓавасѓсу^н</i>
<i>эсѓш' ѓавара</i>	<i>эсѓсу^н ѓавара</i>
3 л.	<i>ѓавасѓ</i> <i>эсѓ ѓавара</i>

Б у д у щ е е   в р е м я

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>ѓаваѓигу̇</i> 'схвачу'	<i>ѓаваѓигѓму^н</i> <i>ѓаваѓигѓти</i>
<i>эѓугу̇ ѓавара</i> 'не схвачу'	<i>эѓигѓму^н ѓавара</i> <i>эѓигѓти ѓавара</i>
2 л. <i>ѓаваѓигаш'</i>	<i>ѓаваѓигѓсу^н</i>
<i>эѓигѓш' ѓавара</i>	<i>эѓигѓсу^н ѓавара</i>
3 л.	<i>ѓаваѓигѓ</i> <i>эѓигѓ ѓавара</i>

Повелительное наклонение имеет две формы — настоящее и будущее время.

Повелительное наклонение

Н а с г о я щ е е   в р е м я

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>завагати</i> 'да схвачу!' <i>эгити завара</i> 'не схвачу!'	<i>завагāри</i> <i>эгэр завара</i>
2 л.	<i>заваха</i> 'схвати!' <i>эзи завара</i> 'не хватай!'	<i>завахалду</i> ^н <i>эрчу</i> ^н <i>завара</i>
3 л.	<i>завагини</i> 'пусть схватит/-ят!' <i>эгини завара</i> 'пусть не хватает/-ют!'	

Б у д у щ е е   в р е м я

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>завадūни</i> 'схвачу'	<i>завадāму</i> ^н <i>завадāвэли</i>
2 л.	<i>завадāви</i> <i>эдэви завара</i> 'не схвати!'	<i>завадāсу</i> ^н <i>эдэсу</i> ^н <i>завара</i>
3 л.	<i>завадāни</i>	

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная модель словоформы — суффиксальная.

2.5.2. Словообразование также в основном суффиксальное, осложненное фонетическими явлениями ассимиляции согласных, слияния с гласными, выпадения и отпадения гласных и др. Эти осложнения могут выглядеть как флексия, ср. *сэри* 'проснуться', *сэрү* 'будить', *олго* 'сохнуть', *олгй* 'сушить'.

2.5.3. С.я. по строю предложения относится к языкам номинативным: субъект действия — подлежащее — имеет форму именительного падежа как при непереходном, так и при переходном глаголе и обычно стоит в начале предложения, сказуемое — в конце, прямой объект в винительном падеже — перед сказуемым, определение — перед определяемым.

2.5.4. Для синтаксиса С.я. характерно употребление причастных и деепричастных форм (оборотов), а также форм обладания/необладания. Этим способам построения предложения в русском языке нередко соответствуют сложные предложения.

2.7.0. См. 1.2.1.

ЛИТЕРАТУРА

Ивановский А. О. Mandjurica I Образцы солонского и дахурского языков СПб., 1894

Поппе Н. Н. Материалы по солонскому языку Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР Л., 1931, вып. 14

О. П. Суник

УДЭГЕЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Носители удэгейского языка (У.я.) называют себя *удибэ* (или *удэхэ* ~ *удэ*). Они известны также под названием *орочоны*, *орочи* 'оленные' (*орон* 'олень'),

намокан, ламка 'поморы' (наму ~ ламу 'море'), кякала, кякары (по названию одного из старинных родов к'э: к'э-хала 'род кя'), тазы (кит. *тадзы* 'инородцы', 'варвары'). Официальное название народности — удэгейцы; в специальной литературе иногда — удэ; соответственно, название языка — удэгейский, или удэйский.

1.1.2. У.я. относится к тунгусо-маньчжурским языкам, образуя с другими приамурскими языками нанйскую (или амурскую) подгруппу тунгусской ветви этих языков.

1.1.3. Распространен в нескольких сельских районах Приморского и Хабаровского краев Российской Федерации. Численность — 1,9 тыс. чел. (1989 г., перепись; 1,6 тыс. чел. — 1979 г., перепись).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Удэгейцы живут небольшими группами в многонациональных селах на притоках рр. Уссури (Хор, Бикин, Иман), Амур (Ануй, Хунгари, Кур) и по рекам, впадающим в Татарский пролив (Самарга, Нельма, Эдин и др.). Большинство удэгейцев в настоящее время проживает в селах на рр. Хор (район им. Лазо Хабаровского края) и Бикин (Пожарский район Приморского края). В языке различных территориальных групп наблюдаются определенные различия (см. 2.7.0.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. У.я. — разговорный язык, которым пользуются в быту представители старших поколений; язык фольклора. Все удэгейцы в различной степени владеют русским языком, некоторые орочским или нанайским. Язык своей национальности считают родным 24,3% (в 1979 г. — 31%), свободно владеют русским 17,6% (в 1979 г. — 26,5%), другими языками народов России — 0,7% (в 1979 г. — 7,5%). До 1917 г. носители удэгейских диалектов были почти сплошь неграмотны. В начале 30-х годов XX в. была создана письменность на латинской графике и изданы школьные учебники для удэгейцев и орочей; язык последних считался в то время одним из обособленных диалектов удэгейского литературного языка, созданного на базе хорского говора. Одновременно было введено обучение на русском языке. Удэгейцы и орочи пользуются русским литературным языком, на котором они обучаются в начальной, средней и высшей школе

Разработана транскрипция на русской графической основе (с дополнительными знаками), применяемая при записи образцов удэгейской речи и при исследовании У.я.

1.3.2. Различия между говорами, судя по имеющимся сведениям, относятся к фонетике и лексике. Грамматический строй (морфология, синтаксис) не имеют различий. Язык многих территориальных групп не изучен в достаточной мере.

1.3.3. У.я. не имеет устоявшейся письменной традиции, факультативно преподается в местной начальной школе (устные уроки), в группах удэгейцев, обучающихся в Санкт-Петербургском государственном пед. университете им. А. И. Герцена.

1.4.0. Используется русский алфавит с дополнительными знаками (ң, ь, ӓ) и диакритиками.

1.5.0. История языка не изучена.

1.6.0. Кроме контактов с близкородственными языками соседних народностей (диалектами нанайцев, орочей, ульчей, эвенков), обнаруживаются старые контакты

с родственным маньчжурским и неродственным китайским языками. В последние полвека существуют постоянные контакты с русским языком, из которого заимствуются лексика, а вместе с тем и ряд новых звуков без замены их сходными звуками родного языка, как это имело место в речи старшего поколения, не получившего школьного образования и слабо владеющего русским языком.

2.0.0. Лингвистическая характеристика

2.1.0. Фонетические сведения

2.1.1. Из специфических согласных выделяются гортанно-смычный ʔ , развившийся из заднеязычного глухого $k \sim \text{ɰ}$ (в интервокальной позиции), — так называемый толчок (ʔ), который иногда рассматривается как особое свойство долгого гласного («прерывные гласные»), и фарингальный щелевой $\text{ɕ} \sim \text{ɕ}'$ (типа украинского ɕ), обозначаемый также буквами h (твердый), h' (мягкий). Этот неустойчивый согласный, развившийся из s или x (в интервокальной позиции), иногда также толкуется как особое свойство долгого гласного («аспирированные долгие гласные»). Число гласных фонем при учете такого рода «прерывных» и «аспирированных» гласных, а также гласных «прерывно-аспирированных» возрастает до 80 и более единиц, которые сводятся к двадцати гласным звукам, различающимся по длительности: краткие/долгие (внутри морфем).

Основные типы звуков (без учета всех позиционных вариантов) по их артикуляционным признакам представлены в таблицах

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд			
	Передний		Смешанный	Задний
	Нелабиализованные	Лабиализованные	Нелабиализованные	Лабиализованные
Верхний	$i \quad \bar{i}$			$u \quad \bar{u}$
Средний	$e \sim \text{ɛ} \quad \bar{e} \sim \bar{\text{ɛ}}$	($\text{ø} \quad \text{ɤ}$)	$\text{ɜ} \quad \bar{\text{ɜ}}$	$y \sim o \quad \bar{y} \sim \bar{o}$
Нижний	$\text{æ} \sim \bar{\text{æ}}$		$a \quad \bar{a}$	

Все гласные могут быть краткими или долгими. Для долгих типично, как установлено инструментально-фонетически, двукратное повышение интенсивности голосового тона — удвоение одинаковых кратких, часто наблюдаемое на стыках морфем. Некоторые из долгих гласных имеют дифтонгический характер. Противопоставление кратких и долгих гласных наблюдается и внутри морфем, имея фонологическое значение: сэ 'год' — сэ 'род', уму 'пояс' — $\bar{\text{уму}}$ 'куча'. Таковы же многие позиционные дифтонги и дифтонгоиды, между компонентами которых проходит морфологическая граница, что не позволяет признать их отдельными фонемами, противопоставляемыми долгим монофтонгам или дифтонгам: кусигэ 'нож', кусигэ-и 'нож-мой', 'нож-свой', амин-тиги-и 'к отцу-моему', 'к отцу-своему', амин-тиги-ни 'к отцу-его', уму-у 'пояс наш', уму-бу 'пояс ваш', уму-ни 'пояс его' и т. п.

Таким образом, внутри морфем различаются фонологически краткие и долгие гласные ($a, \bar{a}$ и т. д.), но также и различные стечения кратких гласных и согласных $\text{ʔ}, \text{ɕ}$, состоящие из двух-трех отдельных фонем ($aa, \text{ии}, \text{аи}, \text{ау}, \text{а}^2\text{а}, \text{аба}$ и т. п.).

Не имеют четких фонетических противопоставлений i (верхнего подъема), $\text{ɛ}(\text{e})$ (среднего подъема), а также u (верхнего подъема), $y \sim o$ (среднего подъема)

Согласные

По способу образования		По месту образования										
		Губно-губные		Передне-язычные		Средне-язычные		Задне-язычные		Увуляр-ные	Фарин-гальные	Гортан-ные
		Гл	Зв	Гл	Зв	Гл	Зв	Гл	Зв			
Шумные	Смычные	п	б	т	д	(т)	(д)	к	г	(к)		ʔ
	Щелевые	(ф)	в	с	(з)			х		(х)		
	Аффрикаты					ч	ж					
Сонанты	Носовые		м		н		н'		ŋ			
	Срединно-щелевые						ɺ				ɸ	
	Боковые				л							
	Дрожащие											

Губно-губные *п, б, в, м* встречаются в начальной и срединной позициях, а *ф* (аллофон *п*) только в срединной. Перед гласными *и, у* (*е*) эти согласные палатализуются, но их палатализация фонологического значения не имеет: *п ~ п', б ~ б'* и т. п. Переднеязычные *т, д*, оставаясь таковыми, не палатализуются. Палатализованные *т', д'* — аллофоны соответствующих аффрикат *т' ~ ч', д' ~ ж'*, встречаются в начальной и срединной позициях. Согласные *к, х, г* перед гласными *и, у* (*е*) палатализуются, а перед гласными *а, о* увуляризируются. Их палатализованные и увуляризованные варианты особого фонологического значения не имеют. Фарингальный щелевой *ɸ ~ ɸ'* встречается в интервокальной позиции, иногда реализуется в глухом варианте *h ~ h'* или выпадает *ɸ ~ h ~ Ø*. Сонанты *м, н* встречаются в начальной и срединной позициях, перед гласными *и, у* (*е*) палатализуются. Палатализованный *н'* развился в среднеязычный *ɺ* и встречается перед различными гласными, а также перед среднеязычными аффрикатами *ч', ж'*. Заднеязычный *ŋ* встречается в начальной и срединной позициях. В сочетании с заднеязычными *к, г* — результат ассимиляции переднеязычного *н*: *нк, нг > ŋк, ŋг*. Боковой *л* всегда палатализован. Дрожащий *р* менее раскатистый, чем в русском, встречается весьма редко (в срединной позиции), в других позициях — только в заимствованиях из русского: *радио, район, трактор, метр* и т. п. Среднеязычный сонант *ɺ* встречается в начале слова или слога. В конце слова или слога он переходит в неслоговой *ɺ ~ ɺ̥*.

2.1.2. На первый слог в неодносложном слове падает слабое экспираторное ударение, а на последний — музыкальное повышение тона, иногда сопровождаемое долготой конечного гласного. В зависимости от слогового состава морфем отмечаются и другие варианты ударных слогов. Фонологического значения ударение не имеет. Вокализм слова подчиняется гармонии гласных в зависимости от состава гласных корня: огласовка суффиксов меняется: *-ла ~ -ло ~ -лэ, -дила ~ -дило ~ -дилэ* и т. п.

Устанавливаются три группы кратких и долгих гласных: 1) *а, æ, и* (*е*), 2) *о, (у), и* (*е*), 3) *э, у, и*. В корневых морфемах они противопоставляются фонологически, в суффиксальных морфемах — только фонетически. В исходе слова наблюдается редукция и смешение *а/э, и/и, у/у*, в связи с чем число сингармонических вариантов уменьшается. Гласные узкие (*и, у*), а в ряде случаев и широкие (*а, э*) оказываются нейтральными в отношении сингармонического уподобления гласным корня.

Палатальная и лабиальная гармония гласных наблюдается в конечных суффиксальных морфемах нерегулярно: *-вэл-вал-во, -лэл-лал-ло, -мэил-маил-мои, -фэйл-файл-фои*

Конечные *-и*, *-й* влияют на конечный гласный корня (*а, о, э*). Отмечаются суффиксы и суффиксальные частицы, не имеющие сингармонических вариантов: мн. число *-гэту*, частица уподобления *-бэдэ* и др.

2.1.3. Границы отдельного слова определяются еще и теми особенностями, которые связаны с реализацией фонем в их сочетаниях (см. 2.1.1.) Начинаться слово может любым гласным или согласным, за исключением *р, ф, ь, ʔ*. В абсолютном конце слова отмечаются все гласные и (крайне редко) неустойчивый согласный основы *н*, выявляемый только в некоторых суффиксальных формах: *хото* 'город', *хотон-дү* 'в городе'. Следы конечного *-л* (мн. число) сохраняют такие основы, как *ха-* 'братья (и) сестры': *би ха(л)-би* ~ *ха-и* 'мои братья (и) сестры', что проявляется в наличии двух фонетических типов склонения (основы на гласные, основы на *н, -л*). В идеофонах в исходе встречаются согласные *ц, л, м, р, с, ч, к*. Кроме того, в результате отпадения конечных гласных, чаще всего узких *и, й (е)*, в конце слова могут быть *м ~ м' (-ми)*, *н' (-ни)*, а также *ʔ (-ʔа, -ʔэ)*: *умаʔа* ~ *умаʔ* 'крючок рыболовный', *этэтэʔэ* ~ *этэтэʔ* 'работал'.

2.1.4. Словообразующими являются гласные. Гласный один, а также с предшествующим или последующим согласным, образует слог (или односложное слово в его бессуффиксальной форме). Преобладают открытые слоги, состоящие из согласного и гласного. С фонологической длительностью гласных (*а, ā* и т. п.) слоговоеделение не связано. Между удвоенными гласными и позиционными дифтонгами, встречающимися часто на стыках морфем, проходят границы не только морфем, но и слогов: *у-ми-и-ни* (*умйини*) 'пьет-он', *у-ми-бэ-и* (*умибэйи*) 'пил-я', *у-ми-бэ-у* (*умибэу*) 'пили-мы' и т. п.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В начале и в конце слова (за исключением русских заимствований) не отмечается стечение согласных, но наблюдается стечение гласных: *ау* 'шапка', *ау-* 'мыть(ся), вытирать(ся)', *уэ ~ вэ* 'гора', *бини* (*б-и-ни*) 'делает', 'создает'; ср. *бубэу* (*бү-бэ-у*) 'дали-мы', *бү* (*бү-у*) 'даем-мы', *нуа* 'он', *нуатй* 'они' и т. п. В середине слова стечение согласных отмечается при соединении слогов, один из которых кончается, а другой начинается согласным. Типичные консонантные группы, между которыми проходит слогораздел: *бд, бг, гд, кл, кч, лт (рт), лг, н'ч, н'з, цг, цк* и т. п. Между некоторыми из этих групп проходит и морфологическая граница. На корневые морфемы, начинающие слова, падает экспираторное ударение, что дополнительно отличает их от различных суффиксальных морфем, вокализм которых может меняться (сингармонизм). Суффиксы как бы продолжают корень и завершают основу морфологически членимых слов. Все морфемы (корень и суффикс), обладая различными фонетическими и просодическими отличиями, могут быть односложными и неодносложными. Границы морфемы далеко не всегда совпадают с границами слога (см. 2.1.2.–2.1.4.).

2.2.2. Имеются четкие фонетические различия между словом и образующими его слогами и морфемами. Возможные совпадения слова и слога, слога и морфемы имеют внешний характер. Их различия проявляются как в значениях и функциях, так и в фонетике (просодии). Имеются также фонологические и морфологические противопоставления таких категорий, как существительное и глагол, слова знаменательные и служебные, слова номинативные и звукоизобразительные (идеофоны), слова морфологически изменяемые и неизменяемые.

2.2.3. Если не смешивать сочетаний гласных с отдельными гласными (различные типы долгих и дифтонгов), а также некоторые формы сочетаний гласных с особы-

ми согласными (? , в ~ h), то роль чередований фонем в морфологии У.я. окажется ограниченной ассимиляцией гласных (сингармонизм) и ассимиляцией согласных, происходящей иногда на стыках морфем. Выделяемые типы склонения или спряжения имеют, как правило, фонетический характер и связаны с изменениями звуковых вариантов морфем, значения и функции которых остаются без изменений: *хото ~ хотон* — 'город', *-ба ~ -ма ~ -ва, -ла ~ -дүла ~ -дйла* — окончания вин. и местн. падежей, *-би ~ -и* — окончания лично-притяжательных форм 1-го лица ед. числа. Чередование гласных в личных местоимения *би* 'я'/бу 'мы', *си* 'ты'/су 'вы' имеет исторический характер.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

У.я. относится к суффиксально-агглютинативному (по преимуществу) типу, в котором соединение морфем происходит не только посредством механического «приклеивания», но и их фузии. Границы между некоторыми морфемами при этом стираются. Синтетические словоформы дополняются аналитическими конструкциями, состоящими из знаменательных и служебных слов (служебные глаголы, связки, послелоги).

2.3.1. Кроме функционально-семантического деления слов на знаменательные и служебные, номинативные и изобразительные (идеофоны), устанавливаются грамматические классы и подклассы знаменательных номинативных слов — части речи, имеющие свои морфологические и синтаксические отличительные признаки: существительное (субстантивные или субстантивированные слова) и слова, выражающие различные признаки: глаголы, прилагательные, наречия. Особые подклассы внутри них образуют разряды местоимений и числительных, распределяемые по общеграмматическим значениям и функциям между указанными выше классами.

2.3.2. Грамматических категорий рода, а также одушевленности/неодушевленности нет. Существительные обладают категорией лица (человека) и не-лица (вещи), что выявляется с помощью вопросительных местоимений *нй* 'кто?' (о лицах), *э'у* 'что?' (о не-лицах), а также личных местоимений *нйа* 'он', *нйати* 'они' (только о лицах), *эи* 'этот', *тэи* 'тот', *ути* 'вон тот' (о всех прочих предметах). Формы числа (ед. -Ø, мн. -гэту и др.) могут иметь только существительные, обозначающие лицо.

2.3.3. Категория числа выражается лексически (личные местоимения ед. и мн. числа, числительные, количественные наречия) и морфологически: ед. число -Ø (нулевая форма), мн. число (суффиксальные формы): *-йига, -гэту, -на, -нта, -нкү*. В классе существительных-не-лиц грамматическая категория числа остается морфологически не выраженной и определяется контекстуально.

2.3.4. Падежные формы свойственны субстантивным или субстантивированным словам — существительным, субстантивированным местоимениям, числительным, прилагательным, причастиям. Особые формы бывших локативных падежей отмечаются в наречиях места. Многопадежная система склонения дополняется именами-послелогами (уточняющими пространственную ориентацию — 'низ', 'верх', 'середина', 'край' и т. п.), которые склоняются. После падежных показателей могут следовать показатели притяжательности (личной или безличной), образуя притяжательный тип склонения.

Падежи субъектно-объектные не имеют (именительный) или могут не иметь (винительный) падежных показателей (нулевые формы, определяемые синтаксически). Поссесивность выражается системой притяжательных окончаний. Родительного па-

дежа нет. Локативные отношения выражаются такими падежами, как дательный, направительный, местный, продольный, отложительный (он же сравнительный).

2.3.5. Формы глагольных слов образуются от основ, состоящих (кроме корня) из суффиксальных показателей таких залогов, как возвратный (-н-), пассивный (-у-), взаимный (-маси-), побудительный (каузатив -ван(а)-/-уан(а)-), особых показателей отправления (-на-, -нна-), намерения совершить действие (-кса-), потребности в его совершении (-муи-), а также показателей способов действия — длительности, однократности, многократности, повторности, начала и т. п. От основ различной степени производности (корень и один или несколько суффиксов) образуются формы различных наклонений, причастий, деепричастий и таких особых глагольно-именных образований, как супин (-лага-), кондициональ (-лиси-) и некоторые другие. Каждый разряд этих функциональных форм глагола определяется и своими окончаниями, завершающими основу и образующими вместе с нею законченную словоформу.

Значения переходности/непереходности не имеют специальных морфологических показателей и зависят от общей семантики глагольной основы, от глагольной формы, способной или неспособной управлять падежом прямого дополнения.

Глагол имеет морфологические показатели времени (настоящее, будущее, прошедшее), которые по-разному выражаются и модифицируются в его различных функциональных формах (абсолютные и относительные значения временных и видо-временных форм наклонений, причастий, деепричастий, именных форм глагола).

2.3.6. Дейктические категории выражены системой различных местоименных слов. Категория лица выражается личными местоимениями, а также лично-притяжательными формами существительного и лично-предикативными формами глагола.

Категория определенного лица в отличие от общего подкласса лиц существительных (см. 2.3.2.) выражается системой личных местоимений и их морфологических дериватов — лично-предикативных окончаний глагола, лично-притяжательных окончаний существительного. Окончания эти могут иногда совпадать, различаясь контекстуально. Лично-притяжательные формы могут склоняться, лично-предикативные несклоняемы. В 1-м лице мн. числа различаются инклюзив/эксклюзив *мин-ти* 'мы с вами', *бу* 'мы (без вас)'.¹

Категория определенности/неопределенности может быть выражена посредством препозитивных местоимений при существительном *эи* 'этот', *тэи* 'тот' или посредством числительного *омо* 'один', 'некий' (неопределенный).

Категория принадлежности выражается не только системой притяжательных суффиксов, но и формами обладания (-хи)/необладания (*ан'чи*), а также особыми притяжательными формами существительных или местоимений (суф -*чи*-*ну*), сходными по значению с притяжательными прилагательными или местоимениями русского и некоторых других языков: *мафа-чи* 'стариково' (что-либо, принадлежащее старику), *муну-ну* 'наше' (что-либо, принадлежащее нам). В функции определения эти формы не выступают и прилагательными не являются. Склоняются, как все субстантивные слова.

Различаются две формы принадлежности — неотчуждаемая (органическая), выражаемая нулевым показателем, и отчуждаемая (неорганическая или условная), вы-

ражаемая с помощью суффикса *-ни* (*-ну*): *нуа улэбэ-ни-ни* 'мясо (животного), принадлежащее ему' (человеку), *нуа улэбэ-ни* 'его тело' (мышцы), *би дили-ни-и* 'мне принадлежащая голова' (убитого зверя, пойманной рыбы), *би дили-и* 'моя голова' (часть моего тела)

У к а з а н и е выражается по двучленному принципу *эи* 'этот' (ближний к говорящему) — *тэи* 'тот' (дальний от говорящего или отсутствующий)

Пространственная ориентация реализуется: лексически — наречиями пространственной семантики, грамматически — локативными падежами, лексико-грамматически — сочетаниями имен с уточняющими послелогоми пространственной семантики в формах локативных падежен.

Общее и именное отрицание выражается посредством слова-частицы *ан'чи* 'нет', 'без' (отсутствующий, не имеющий), а глагольное — формами спрягаемого служебного глагола с основой *э-/а-* 'не (делать)', предшествующего знаменательному глаголу в форме причастия настоящего времени. Спрягается только служебный глагол отрицания, глагол знаменательный имеет неизменяемую форму (причастие), лишенную специального показателя и иногда совпадающую с основой глагольного слова *эбими этэтэ* 'не работаю', *эсими этэтэ* 'не работал', *атами этэтэ* 'не буду работать', *эмусэи этэтэ* '(я) не работал бы', *эзи этэтэ* 'не работай', *эзуу этэтэ* 'не работайте' и т. д.

2.3.7. В системе частей речи (см. 2.3.1.) выделяется класс существительных с подклассами субстантивных местоимений и числительных, а также субстантивированных прилагательных и причастий. Морфологическими признаками существительного являются формы падежа и притяжательности. Существительные выступают во всех синтаксических функциях. Классу существительных противопоставляется класс глаголов (в их различных функциональных формах) вместе с подклассом местоименных глаголов, класс прилагательных (вместе с подклассом адъективных местоимений и числительных) и класс наречий, включающий в себя все адverbиальные слова из различных классов и подклассов. Типичными синтаксическими функциями несубстантивных разрядов слов являются функции сказуемого и определения, а также различных обстоятельств.

2.4.0. Образцы парадигм.

Наиболее развитыми парадигмами обладают существительные и глаголы, имеющие системы словоизменительных форм склонения и спряжения. Другие категории слов не склоняются и не спрягаются.

Падежные окончания с у щ е с т в и т е л ь н ы х (без фонетических вариантов)

Именительный	-Ø
Винительный	-ээ
Творительный	-зи
Дательный	-ду
Направительный	-тиги
Местный	-ла, -дула
Продольный	-ли, -дили
Отложительный (сравнительный)	-диги

Притяжательные окончания

	Л и ч н ы е		Б е з л и ч н ы е (в о з в р а т н ы е)	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число субъекта	Мн. число субъекта
1 л	-и, -би, -ми	-у, -бу, му, -фи (инкл)	-и, -би, -ми	-фи, -фэи
2 л	-би	-бу		
3 л	-ни	-ти		

При склонении притяжательных форм показатели притяжательности следуют за показателями падежей, сливаясь с последними и изменяя их (алломорфы падежных показателей простого и притяжательного типов склонения). В притяжательном типе склонения имеется еще и так называемый назначительный падеж — показатель *-на/-нэ-* ('для кого, для чего?'), после которого следует показатель притяжательности. В безлично-притяжательной форме склонения именительный и винительный падежи совпадают и их значение определяется по контексту.

Личные местоимения не имеют притяжательных форм склонения, косвенные падежи образуются от особых основ: *мин(э)-*, *син(э)-*, *мун(э)-*, *сун(э)-*, *нуан-*, *нүати-*, *минти-* (инкл.). Определительное местоимение *мэнэ* 'сам, сами' (основа *мэн-*) склоняется только по безлично-притяжательному типу; в формах косвенных падежей получает функции и значение возвратного местоимения: им. п. *мэнэ* 'сам, сами', вин. п. *мэ-ми* 'себя самого', *мэ-фэи* 'себя самих', дат. п. *мэн-ди-и* 'себе самому', *мэн-ди-фэи* 'себе самим' и т. д. Назначительного падежа не имеет. Супплетивизм основ наблюдается и при склонении указательных местоимений: *эи* 'этот', *а-ва* 'этого', *о-дү* 'в этом', 'здесь', *тэжи* 'тот', *та-ва* 'этого', *та-дү* 'в этом', 'там' и т. д. Имена-послелогии склоняются по притяжательному типу и имеют особые показатели некоторых локативных падежей (то же в непродуктивных падежных показателях наречий места).

В зависимости от конечного звука глагольной основы отмечаются различные алломорфы показателей в р е м е н и: настоящего (*-а*, *-да*, *-та*, *-на*, *-θ*), прошедшего (*-на*, *-ʔа*, *-га*, *-ка*, *-ки*), будущего (*-за*, *-заңа*, *-та*). Завершают эти индикативные формы местоименные личные окончания (в 3-м лице чаще — нулевые). Наряду с собственно глагольными индикативными формами функционируют лично-предикативные формы причастий. Их личные показатели совпадают с известными лично-притяжательными показателями существительных (3 л. ед. ч. *-ни*, мн. ч. *-ти*). Различия определяются контекстуально.

Формы повелительного н а к л о н е н и я — показатели *-а*, *-а-бу* (для 2 л. ед. и мн. числа) переплетаются с формами будущего пожелательного времени для 1-го и 3-го лица ед. и мн. числа, показатели *-та-ми-за*, *-та-ү-за*, *-та-за*.

Сослагательное наклонение образуется посредством суффикса *-муса-*, после которого следует лично-предикативное окончание (в 3-м лице — нулевое).

С у п и н (форма цели) образуется посредством суффикса *-лага-*, после которого следуют лично-притяжательные или безлично-притяжательные окончания. Такая же структура других именных форм глагола: кондиционаля, форм одновременно и разновременного действия. Некоторые формы глагола, в том числе форма о т р и ц а н и я (см. 2.3.6.), образуются аналитически с помощью служебных глаголов *би-* 'быть', *э-*, *а-* 'не быть', имеющих нерегулярные (неправильные) формы спряжения.

А к т и в н ы е причастия образуются посредством суффиксов *-и*, *-θ*, *-би* (наст. время), *-ба*, *-ки*, *-си* (прош. время), *-заңа* (буд. время).

П а с с и в н ы е причастия образуются посредством суффиксов *-у-ји*, *-му-ји* (наст. время), *-са* (прош. время), *-ү-заңа*, *-мү-заңа* (буд. время). Показателем страдательного залога выступает суффикс *-у-* (*-му-*), отсутствующий в формах прошедшего времени.

В отличие от активных причастий, пассивные не могут иметь лично-предикативных или притяжательных окончаний. Функционируют как определения или сказуемые.

Деепричастия различаются по временам (относительно временных значений глагола-сказуемого) и числам: настоящее время (единовременное) при ед. числе субъекта *-ми*, при мн. числе субъекта *-мэй*, прошедшее время (разновременное) *-каси* (*-ка-сй*), *-²асй*, *-гасй*, *-сэси* (по числам не различаются).

По роли в предложении к деепричастиям близки именные формы глагола с личными или безличными притяжательными окончаниями. Таких окончаний деепричастия иметь не могут.

Все отрицательные формы глагола образуются путем спряжения основы *э/-а* 'не быть'. Знаменательный глагол, следуя за служебным, остается в неизменяемой форме, часто совпадающей с глагольной основой (основы на гласный) или с основой, имеющей суффиксы *-на*, *-да*, *-та* (основы на согласные *н*-, *г*-, *п*-, *м*-), сходной с одной из форм причастия.

Прилагательные делятся на качественные и относительные. Первые бывают неприменимыми и производными: *сагди* 'большой', *нича²* (*а*) 'малый', *аа* 'хороший', *гэбэ* 'глухой', *тэу биэ* 'правильный', *лау-лау биэ* 'густой' и др. Относительные прилагательные всегда производны, образуются от основ существительных и глаголов: *мд-мо* 'деревянный', *сэлэ-мэ* 'железный', *ауси-ма* 'золотой' и мн. другие.

Притяжательных прилагательных (как и притяжательных местоимений) нет. Их роль выполняют существительные (первый член притяжательных конструкций) и отчасти субстантивные формы на *-чи*, *-чу*, выступающие в функции подлежащего, дополнения, сказуемого, приложения, но не определения.

Прилагательные как таковые являются неизменяемой частью речи. Их склонение означает субстантивацию и переход в существительные (словообразование по конверсии). Качественные прилагательные, сочетаясь с глагольными формами, образуют также один из разрядов наречий.

Прилагательные не имеют степеней сравнения, но имеют формы выделительности (*-дйма*) и проявления степени качества: *сагди-дйма* 'тот, который большой (по-большее)', *чб сагди* 'самый большой' и т. п. В сравнительных предложениях предмет, с которым производится сравнение, имеет форму отложительного падежа: *А²ана утигиз-диги сагди* 'Лодка оморочки больше'.

По своим общеграмматическим значениям (атрибутивность) к прилагательным относятся неизменяемые качественные и порядковые числительные, а также определительные и указательные местоимения.

Числительные делятся на качественные, порядковые, разделительные, собирательные, повторительные, ограничительные. В основе этих разрядов — количественные числительные, от них образуются другие разряды, имеющие свои морфологические показатели.

Количественные числительные в пределах первого десятка, а также 20, 100, 1000 имеют отдельные наименования: *омо(н)* 'один', *жу* 'два', *ила(н)* 'три', *дй(н)* 'четыре', *туңа(н)* 'пять', *н'уу(н)* 'шесть', *нада(н)* 'семь', *закну(н)* 'восемь', *јэји(н)* 'девять', *за(н)* 'десять', *ваји(н)* 'двадцать', *таңу* 'сто', *миңга* 'тысяча'. Остальные — производные: *за омо* 'одиннадцать', *за жу* 'двенадцать', *за ила* 'тринадцать', *ваји омо* 'двадцать один', *ила-за* 'тридцать', *ила-за омо* 'тридцать один', *дй-зэ* 'сорок', *дйзэ омо* 'сорок один', *туңа-за* 'пятьдесят', *туңаза-омо* 'пятьдесят один', *н'уу-зэ* 'шестьдесят', *нада-за* 'семьдесят', *закну-зэ* 'восемьдесят', *јэји-зэ* 'девяносто'.

При склонении числительных многие из них выявляют конечный *н*- или этимологический *л-р*- основы (*жу* ~ *жул 'два').

Количественные и порядковые числительные по своим общеграмматическим значениям и синтаксическим функциям относятся к прилагательным (качественным и относительным). В роли количественных определений они препозитивно примыкают к определяемым — существительным, в роли количественных сказуемых следуют за подлежащим (существительным или субстантивным местоимением).

Местоимения делятся на личные, указательные, вопросительные, определительные. С местоимениями личными и определительными (мэнэ 'сам, сами') генетически связана система лично-предикативных и притяжательных (личных и безличных) окончаний, свойственных формам глагола (кроме деепричастий) и формам существительного, в том числе субстантивированных причастий, числительных, некоторых разрядов местоимений.

Некоторые разряды наречий генетически связаны с указательными местоимениями

К классу наречий относятся адвербиализованные местоимения, числительные, деепричастия, многие изобразительные слова (идеофоны). Выделяются наречия качества, количества, места, времени, степени. Качественные прилагательные могут совпадать по форме с качественными наречиями: *аја* 'хороший', *аја* ~ *ајази* (*ајаңзи*) 'хорошо'. Они различаются по сочетаемости (прилагательное сочетается только с существительным, наречие только с глаголом). Некоторые наречия времени могут частично совпадать с существительными с временным значением: *боло* 'осенью', 'осень', ср. *боло-ни* 'осень'. Многочисленные наречия места представляют собой окаменевшие формы некоторых локативных падежей: *эухи* 'куда', *аухи* 'сюда', *таухи* 'туда', *эду* 'где?', *оду* 'здесь', *таду* 'там' и т. д. Наречия степени: *чō* 'очень', *чофу* 'совсем', 'полностью', *аси*, *асаби* 'очень', *бади* 'сильнее', *сэл-сэл* 'чуть-чуть' и др.

Служебные слова, частицы и частицы-суффиксы образуют особую категорию грамматических средств, служащих для выделения знаменательных слов, для выражения связи между ними и различных модальных значений — условных, уподобительных, противительных и т. п. К служебным словам относятся глаголы с основами *би-* 'быть', *э-* 'не быть', послелог, союзные слова *н'а* 'еще', *утэми* 'потому', *утатиби* 'потом', *одиги* 'с тех пор' и т. п. К частицам-суффиксам относятся *-бэ*, *-бэдэ* 'подобно', *-бэбу* 'ведь', *-ну* 'ли' (вопросительная частица), *-тулугу* 'ведь' и др.

Междометия, звукоподражательные, звукоизобразительные слова: *гэ* 'ну', 'да', *ма* 'на' (возьми), *хэлиэзи* 'быстрее', *хаку* 'ай-ай', *туа-туа* 'стук-стук', *эй* 'ну, да', *та* 'цыц', *тафак* 'бултых' и многие другие.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформ номинативных разрядов слов многоморфемна. Начинается слово всегда корневой морфемой (непроизводной основой), продолжается серией различных основообразующих суффиксов и завершается суффиксами словозменения, указывающими на синтаксические связи слова. Последовательность категориальных показателей в словоформах, в случае необходимости их выражения, такова:

в имени: неорганическая принадлежность — падеж — личная/возвратная принадлежность;

в глаголе: залог — способ действия — наклонение/время/причастие/деепричастие — лицо и число.

2.5.2. Наиболее распространен суффиксальный способ словообразования: от основ существительных образуются другие основы существительных, а также глаголь-

ные основы (-ла-, -да-, -си-), от глагольных основ — основы существительных (-нжу, -мзи, -ми). Значительную роль играет конверсия — субстантивизация прилагательных, причастий, вербализация и адъективация существительных, что связано с изменением парадигм каждого из этих разрядов слов, их синтаксических функций, способов сочетания с другими словами. От некоторых основ существительного глаголы образуются посредством глагольных окончаний: *чэзэ* 'вера', 'правда', *чэзэ-уи* 'верить' и т. п. От качественных наречий и идеофонов с помощью связки *биэ*, *биби* (от глагола *би-* 'быть', 'являться') образуются прилагательные. Лексикализуются некоторые определительные словосочетания: *чалиги сула?аи* 'песец' (букв. 'белая ли-са'), *чалиги он'оңкү* 'мел' (букв. 'белое — то, чем пишут') и т. п.

2.5.3. Типичной формой предложения является простое предложение, состоящее из подлежащего и сказуемого с теми или иными второстепенными членами. Строй предложений номинативный. Подлежащее всегда ставится в именительном падеже (-й), сказуемое — одна из лично-предикативных форм глагола, реже — прилагательное или существительное. Лично-предикативные формы сказуемого могут совпадать с лично-притяжательными формами определяемого — не предложения, а определительного словосочетания: *нүа этэтэбэни* 'он работал', 'его работание'. В последнем случае — это склоняемый причастный оборот, словосочетание, соответствующее по функции русскому придаточному предложению: *нй нэнэивэни* (вин. п.), *исэбэни* 'увидел, что человек идет' (букв. 'человек хождение его увидел-он').

Определение всегда предшествует определяемому, в том числе и в притяжательных словосочетаниях. Изменение порядка расположения членов ведет к трансформации определительных словосочетаний в предикативные конструкции: *бого накта* 'жирный кабан', *накта — бого* 'кабан — жирный', *соңой бата* 'плачущий мальчик', *бата соңой(ни)* 'мальчик плачет' (букв. 'плачущий-он').

Подлежащее с предшествующим ему определением всегда помещается в начале предложения. Сказуемое с предшествующим ему определением-обстоятельством — в конце. Между ними могут быть прямое и косвенное дополнение (каждое со своим определением). Обстоятельство времени, как правило, находится в начале предложения, предшествуя подлежащему: *Боло тэји нйнта, нактавэ вакчанами, утуңиэзи соло?оихи нэнэбэни* 'Осенью тот мужчина, охотясь на кабанов, на оморочке вверх (по течению) поехал'.

Вопросительные и побудительные предложения отличаются от повествовательных наличием вопросительных или побудительных слов, постпозиционных вопросительных частиц, междометий, употреблением в сказуемом разных модальных форм глагола, особой интонацией.

2.5.4. Сложные предложения встречаются сравнительно редко. Для них характерна бессоюзная связь — соположение двух-трех простых предложений, объединенных в одно развернутое высказывание смысловыми и интонационными признаками, а иногда еще и соединительными частицами или союзными словами, приведенными выше. Чаще же сложным предложениям других языков в У.я. соответствуют предложения простые, с различными причастиями, деепричастиями и именными глагольными формами.

2.6.0. Преобладает исконная лексика, характерная в прошлом для патриархально-родового строя представителей многочисленных тунгусских диалектов, особенно диалектов нанийской подгруппы. Отмечаются старые лексические заимствования из маньчжурского языка, испытавшего в свою очередь значительное влияние монголь-

ского и китайского языков. Таковы, например, слова *муји* 'конь', *хуани* 'овца', *хүда* 'товар', *хүдаси-* 'продавать', *хауја* 'бумага', *наки* 'мастер', *занге* 'начальник', *сэлэ* 'железо', *мэнү* 'серебро', *айси* 'золото', *хуэчэ* 'поезд', *хуангэи* 'огурец', *хуанми* 'пшено', *агба* 'дань', 'казна', *јамү* 'учреждение', *чаваба* 'войско', 'воин', *бајта* 'судебное дело', 'преступление', *жүза-уји* 'судить' и другие.

Некоторые из такого рода заимствований выходят из употребления. Имеются заимствования из русского языка — старые: *хэлибэ* 'хлеб', *чисэ* 'час', *такани* 'станок', — и особенно многочисленные новые: *совет*, *партия*, *школа*, *клуб*, *радио*, *телефон*, *машина*, *книга*, *тетрадь*, *библиотека* и другие.

2.7.0. При кочевом образе жизни, который удэгейцы вели еще в конце XIX в., образовались их различные территориальные группы, каждая из которых до сих пор имеет свои диалектные особенности — фонетические и лексические. Выделяются следующие группы близких говоров: хорско-анюйская, бикинско-иманская, самаргинская. Хорский и анюйский говоры получили монографическое освещение в литературе (Е. Р. Шнейдер). Новые лексические материалы, собранные И. В. Кормушиным по остальным говорам, включены в «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков». Отдельные семьи или роды удэгейцев вошли в состав орочей, нанайцев, ульчей, усвоив и их языки, так же как отдельные роды этих народностей вошли в состав удэгейцев. Языки удэгейцев и орочей рассматривались прежде как диалекты языка единой народности, именовавшейся в старой этнографической литературе то орочи (орочоны), то удыхе, то тазы.

ЛИТЕРАТУРА

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков Л., 1975, т. I, 1977, т. II.

Суник О. П. Удэгейский язык // Языки народов СССР. Л., 1968, т. 5, с. 210–233.

Шнейдер Е. Р. Краткий удэгейско-русский словарь. С приложением грамматического очерка М., Л., 1936.

Шнейдер Е. Р. Материалы по языку анюйских удэ. М., Л., 1937.

О. П. Суник

УЛЬЧСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Носители ульчского языка (У.я.) называют себя *нән'и* (*нā* 'земля-местность', *н'и* 'человек-люди' — 'местные люди, туземцы'). Известны также под обобщенными названиями *мангуны* (*мангү* 'большая река' — Амур, *-ны* < *н'и* 'человек-люди' — 'амурцы'), *гиляки* (*гилэми* 'живущие в низовьях реки'), *хэзэны* (*хэзэ* 'стационарного нижнего течения реки', *н'и* 'человек-люди'). Официальное название народности — ульчи (ср. ольчи — название одного из ульчских родов орокского происхождения), которым сами *нән'и* пользуются в общении с другими народами, именующими их ульчами со времен Л. Шренка, предложившего этот этноним (1883). Соответственно, язык народности называется ульчским.

1.1.2. У.я. относится к тунгусо-маньчжурским языкам, образуя с рядом других приамурских языков нанайскую (или амурскую) подгруппу тунгусской ветви этих языков.

1.1.3. Распространен в многонациональном Ульчском районе Хабаровского края Российской Федерации и частично в смежных районах того же края. Всего ульчей насчитывается 3 173 чел. (1989 г., перепись).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. У.я., считавшийся прежде диалектом (наречием) нанайского (гольдского) литературного языка, диалектного членения не имеет.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. У.я. — разговорный язык, которым пользуются представители старших поколений, а также язык устного народного творчества, художественной самодельности, местных радиопередач. Все ульчи в различной степени владеют русским языком. Родным считают язык своей национальности 30,7%, свободно владеют русским 24,2%, другими языками народов бывш. СССР — 3,6%.

1.3.2. Стандартизация языка отсутствует.

1.3.3. У.я. не имеет устоявшейся письменной традиции, преподается в начальной местной школе (устные уроки), в группах для студентов-ульчей, обучающихся в Санкт-Петербургском государственном пед. университете им. А. И. Герцена.

1.4.0. Используется транскрипция на основе русского алфавита с дополнительными знаками (ң, ъ, ̃) и диакритикой (н', ā, ḡ, ī, ē, ū, ŷ и т. п.), а также практическое письмо без дополнительных знаков и диакритики.

1.5.0. История У.я. не изучена.

1.6.0. Кроме контактов с близкородственными языками соседних народностей, отмечаются исторические контакты с родственным маньчжурским и неродственными языками (нивхов, айнов, китайцев), что получило, в частности, отражение в некоторых этнонимах (родовые названия, фамилии, имена), а также в лексике языка фольклора.

Вместе с заимствованной из русского языка лексикой усваиваются и новые звуки ж, з, ф, ц, ш, щ, э (электричество), ы (мыло) без замены их сходными по звучанию звуками родного языка, как это наблюдается у лиц старшего поколения. В области синтаксиса наблюдается более свободный порядок слов, нехарактерный, например для языка традиционного фольклора.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Смешанный	Задний
	Нелабиализованные		Лабиализованные
Верхний	и ī		у ū
Средний	и(е) ī(ē)	э ẽ	о(у) ō(ū)
Нижний		а ā	

Все гласные могут быть краткими (нормальными) или долгими («удвоенными»). Длительность гласных имеет фонологическое значение: *никтэ* 'детеныш' — *пйктэ* (*тйиктэ*) 'крапива', *тавү* 'делать, действовать' — *та̄вү* 'зацепить(ся)'. Иногда долгие гласные — результат соединения двух одинаковых кратких на стыках морфем или результат выпадения интервокального согласного: *пулси-и* (*пулсий*) 'я хожу', ср.

пулси-ни 'он ходит', ага ~ аґа ~ аа(а) 'старший брат, дядя'; иногда же это интонационная долгота, посредством которой может выделяться то или иное слово, его функция в предложении. Как и всякая эмфатическая долгота, она факультативна.

На письме долгие гласные не выделяются, хотя в речи они произносятся; например, пишут апу(н) вместо апу́(н) 'шапка', долдйвү вместо долдйвү́ 'слышать' и т. п.

Не имеют четкого фонетического противопоставления узкие гласные переднего ряда верхнего и среднего подъема (и — *й*), хотя *й* может быть «заменено» эквивалентным *е*: *йха(н)* ~ *еха(н)* 'корова'. Более высокого подъема и таких замен не имеет: *йрини* 'входит', *йвухэни* 'внес'.

Это же относится и к двум у различного подъема: у (верхнего) и *ү* (среднего), который в отличие от первого может быть «заменен» эквивалентным *о*: *үтуливү* ~ *отолйвү* 'понимать, уметь', *хүлү* ~ *холо* 'белка'. Более высокого подъема у подобных замен не имеет: *усэлтэ* 'зверь', *ун'чэ(н)* 'локоть'.

В практическом письме у, *ү* обозначаются одной и той же графемой «у», так же как *й(е)*, и — графемой «и».

Буква «э» обозначает в собственно ульчских словах совсем не такой гласный, как в словах, заимствованных из русского: ульч. э — гласный смешанного ряда среднего подъема, в русском э (нейотированный *е*) переднего ряда. Ср. ульч *элэ* 'довольно', 'конец' и рус. *это, этаж*.

Согласные

По способу образования		По месту образования								Увулярные
		Губно-губные		Передне-язычные		Средне-язычные		Задне-язычные		
		Гл	Зв	Гл	Зв	Гл	Зв	Гл	Зв	
Шумные	Смычные	<i>п</i>	<i>б</i>	<i>т</i>	<i>д</i>			<i>к</i>	<i>г</i>	(х)
	Шелевые Аффрикаты	(<i>ф</i>)	<i>в</i>	<i>с</i>		<i>ч</i>	<i>ж</i>	<i>х</i>	(<i>в</i>)	(х)
Сонанты	Носовые		<i>м</i>		<i>н</i>		<i>н'</i>		<i>ң</i>	
	Боковые Дрожащие				<i>л</i> <i>р</i>					

Ульчские *п, б, в, м, ф* являются губно-губными. В ульчских исконных словах согласный *ф* встречается крайне редко (междометие *фэй* ~ *пэй* 'прочь'). Согласный этот, как и упомянутые выше *ж, з, ц, ш, щ*, входит в современную ульчскую речь вместе с русскими лексическими заимствованиями.

Переднеязычные *т, д, н* перед переднеязычными *и, й(е)*, как правило, не палатализуются, гласные *и, й* воспринимаются при этом как *ы*.

Согласный *л* в сравнении с соответствующим русским всегда в той или иной мере палатализован, особенно перед гласными переднего ряда.

Согласный *р*, малораскатистый дрожащий сонант, прежде встречался только в срединной позиции. В новых словах встречается во всех позициях: *радио, артель, мотор*. Ср. также *Оросугбу* ~ *Росугбу* (родовое название, фамилия).

Срединно-щелевой сонант *ј* встречается в начале слова и слога. В позициях после гласных переходит в неслоговой гласный *и* ~ *й*, (*ај* > *ай*, *эј* > *эй*). В практическом письме передается с помощью русских йотированных гласных или *й*.

Заднеязычные *к* (реже *х*) перед гласными *а*, *о* и некоторыми согласными реализуются в соответствующих увулярных аллофонах: *кокто* ~ *қокто* 'поплавок', *каури* ~ *қаури* (*қаври*) 'остол', *хасу(н)* ~ *қасу(н)* 'сколько', *хәли* ~ *қәли* 'когда'.

Заднеязычный смычный *г* в произношении ряда лиц реализуется в щелевом инвервокальном варианте *г* ~ *β*. Палатализация заднеязычных *к*, *г* не наблюдается.

2.1.2. Ударение, выделяющее словоформы, носит комбинированный характер: на первый слог падает слабое экспираторное ударение, на последний — музыкальное (повышение тона, сопровождаемое удлинением гласного). В словоформах наблюдается гармония гласных. Различаются две разновидности сингармонического уподобления гласных суффиксальных морфем гласным корневой морфемы — палатальная и лабиальная.

По степени подъема языка (палатальная гармония) суффиксальные морфемы в зависимости от гласных корня имеют два варианта: *-ла/-лэ*, *-дү/-ду*, *-йи/-зи* и т. п. По огубленности/неогубленности суффиксы с широкими гласными могут иметь не два, а три вокалических варианта (лабиальная гармония): *-ма/-мэ/-мо*, *-та/-тэ/-то*, *-хан/-хэн/-хон* и т. п. В первом случае фонетически противопоставляются гласные I разряда: *и*, *э*, *у* гласным II разряда: *й(е)*, *а*, *ү(о)*. Во втором случае фонетически противопоставлены гласные *а/э/о*: *ани-ха(н)* 'толкнувший', *һэнэ-хэ(н)* 'ушедший', *сонго-хо(н)* 'плакавший'.

2.1.3. В зависимости от сочетания звуков в слове происходят их различные ассимилятивные изменения и чередования. Твердые согласные *п*, *б*, *м* перед гласными *и*, *й(е)* реализуются в мягких (палатализованных) вариантах: *п* ~ *п'*, *б* ~ *б'*, *м* ~ *м'*, переднеязычный *н* перед заднеязычными *г*, *к* переходит в заднеязычный *ң* (*ңг*, *ңк*), а перед среднеязычными *ч*, *ж* палатализуется (*н'ч*, *н'ж*). В абсолютном конце слова *н* отпадает, восстанавливаясь при суффиксальных наращениях: *хагдү* 'дом', *хагдүн-дү* 'в доме', *гаса* 'деревня', *гасан-дү* 'в деревне'.

Перед губно-губным *в* согласный *н* переходит в *м*, ассимилируя вместе с тем *в* > *б*: *әнү(н)* 'шапка', *әнүн-дү* 'в шапке', *әнүм-ба* 'шапку'.

Долгие гласные в исходе односложных слов становятся иногда краткими: *ба-дү* 'в местности', *ба* ~ *ба* 'местность', *б'ёна* 'луну', *б'ё* ~ *б'е* 'луна'.

2.1.4. Словообразующими являются только гласные. Гласный один или с предшествующим согласным, а также с согласным последующим образует слог (или односложное слово). Преобладают открытые слоги, состоящие из согласного и гласного, что наблюдается как в корневых, так и в суффиксальных морфемах. С фонологической длительностью гласных слогоделение не связано. Границы слогов или морфем могут проходить между удвоенными гласными: *урниш* (*ур-ни-и*) 'шью', *эгэ* ~ *эг* (*э-гэ* ~ *э-гэ* ~ *э-э*) 'старшая сестра, тетя'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово в У.я. может начинаться любым гласным или согласным, за исключением *р*. В абсолютном конце слова может быть любой гласный и редко согласные *л*, *н*, *г*, *м*, а в словах междометных и изобразительных, кроме того, еще *ң*, *с*, *р*, *к*. В новых словах (русских заимствованиях) и в начале, и в конце может быть любой из имеющихся согласных.

В начале и в конце слова стечения согласных, за исключением новых слов и единичных старых (ср. *бүрал* ~ *брал* 'родовое название, фамилия'), не наблюдается. Непервые (срединные) слоги могут начинаться любым согласным, в связи с чем отмечаются многочисленные стечения двух согласных, между которыми всегда про-

ходит слогораздел; *бд, гб, кл, кт, кч, лб, лд, лп, лз, нг, нк, нб, нс* и др. Стечения различных гласных (дифтонгические сочетания) наблюдаются редко и обычно переходят в долгие гласные: *ea > ē, oa > ā* и т. п. Дифтонгоиды *ай, эи* развиваются в монофтонги *й, и*. Фонологическая структура суффиксальных морфем, в отличие от морфем корневых, имеет вокалические варианты (сингармонизм) и менее устойчивый состав согласных, связанный с ассимилятивными изменениями на стыках морфем. Границы слога не совпадают с границами слова и морфемы, поскольку и слова, и морфемы могут быть неодносложными: *сэпэ* 'соболь' (*сэ-пэ*), *сэпэ-кэз* 'шкурка соболя' (*сэ-пэк-сэ*), *хото* (*хотон-*) 'город', *хотон-дола* 'в городе' (*хо-тон-до-ла*).

2.2.2. Отмечаются фонологические противопоставления слов знаменательных (номинативных) некоторым словам служебным и словам изобразительным (идеофонам), имеющим свои особенности в распределении фонем (начало, середина, конец слова), а также просодические различия, связанные с типом ударения знаменательных слов, безударностью слов служебных и особым интонационным выделением идеофонов, сопровождаемых в речи служебными глаголами *би-* 'быть', *о-* 'стать', *та-* 'сделать'.

2.2.3. Чередование фонем тесно связано с процессами ассимиляции согласных на стыках корневых и суффиксальных морфем, с сингармонизмом, с монофтонгизацией дифтонгов и дифтонгоидов, с образованием долгих (ударенных) гласных путем выпадения интервокального согласного или стечения двух одинаковых гласных на стыках морфем.

Чередования гласных наблюдаются при образовании причастий настоящего времени путем «замены» конечных гласных основы глагола *а, э, о (ү)*, у гласными *й, и*: *нэнэ-* 'идти', *нэни* 'идуший', *нэнэ-хэ(н)* 'ушедший', *н'уру-* 'писать', *н'ури* 'пишущий', *н'уру-хэ(н)* 'писавший', *н'йлу-* 'красить', *н'йли* 'красящий'; *н'йлу-хэ(н)* 'красивший', *мокчо-* 'влезать', *мокчи* 'влезавший', *мокчо-хо(н)* 'влезший', но *мутэ-* 'мочь', *мутэ-ј* 'могущий', *мутэ-хэ(н)* 'смогший'. Образовались такие чередования на суффиксальной основе путем соединения суффиксального *ј ~ й* с предшествующим гласным основы: *ај, ој, уј, эј > й, и*. Это один из примеров фузионного, а не агглютинативного соединения морфем, на стыках которых происходят различные фонетические процессы и чередования флективного типа.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

У.я. относится к языкам суффиксально-агглютинативным по преимуществу, в котором соединение морфем осуществляется посредством механического «приклеивания»; существуют также фузионные явления сплава некоторых морфем, границы между которыми при этом стираются. Синтетические (суффиксальные) словоформы дополняются аналитическими конструкциями, состоящими из слов знаменательных и служебных (или знаменательных, выступающих в роли служебных).

2.3.1. Кроме функционально-семантического деления слов на знаменательные и служебные, номинативные и междометно-изобразительные (идеофоны), выделяются грамматические разряды номинативных слов (части речи), имеющие также свои морфологические и синтаксические признаки. В общий разряд частей речи входят субстантивные слова (существительные с примыкающими к ним субстантивными местоимениями) и слова атрибутивные, выражающие различные признаки (глагол, прилагательное, наречие). Выделяемые обычно в особые части речи (по некоторым лексико-грамматическим признакам) местоимения и числительные по своим собственно грамматическим значениям входят в качестве особых подклассов в разряды основных частей речи, перечисленных выше.

Слова-частицы (ср. частицы-суффиксы), служебные слова (функционально сходные со служебными суффиксами), междометия, изобразительные слова (идеофоны) лишены номинативной функции. Они не имеют продуктивных форм словообразования и словоизменения, но от некоторых из них могут быть образованы знаменательные слова.

2.3.2. Грамматических категорий класса (рода), а также одушевленности/неодушевленности в У.я. нет. Существительные обладают категорией лица (человека) и не-лица (вещи), что выявляется с помощью вопросительных местоимений *уй/хуй* — в отношении лиц (людей), *хай-* в отношении всех иных предметов, а также в отношении неопределенного лица (неизвестного человека). Отмечаются некоторые различия в формах выражения числа для лиц и не-лиц, лексические различия в обозначении пола: *асй* 'жена', *эди* 'муж', *мапа* 'старик', *мама* 'старуха', *ага* 'старший брат', *эгэ* 'старшая сестра' и т. п.

Половые различия животных выражаются с помощью препозитивных слов *хусэ* 'самец', *эктэ* 'самка' или *амна* 'отец-самец', *эинэ* 'мать-самка', после которых следует название особи.

2.3.3. Число у существительных может быть выражено лексически — числительными, количественными наречиями; морфологически — единичность/собираемость, парность, ед. число (нулевая форма) / мн. число (суффиксальные формы): *-сал(и)*, *-сил*, *-сул*, *-на* и др.

2.3.4. Пад е ж н ы е формы свойственны субстантивным или субстантивированным словам. Они отмечаются и в наречиях места (локативные падежи). Многопадежная система склонения дополняется именами-последлогами, указывающими на особую пространственную ориентацию ('низ', 'верх', 'середина', 'промежуток', 'внутренность', 'бок' и т. п.), которые могут склоняться.

После падежных показателей могут следовать показатели притяжательности (личной или безличной), образуя притяжательный тип склонения.

Субъектно-объектные падежи могут не иметь суффиксальных показателей (нулевые формы, определяемые синтаксически); посессивность выражается личными и безличными притяжательными суффиксами (окончаниями); субъект обладания, предшествующий объекту обладания, особого падежного показателя не имеет и часто опускается. Родительного падежа нет. Локативные отношения выражаются такими падежами, как дательно-местный, творительно-исходный (он же сравнительный), продольный, местный (см. 2.4.0.).

Категория п р и н а д л е ж н о с т и выражается не только системой притяжательных суффиксов, но и формами обладания/необладания, а также особыми «самостоятельными» притяжательными формами существительных и местоимений (суф. *-гэи* ~ *-гэй*). Эти последние сходны по значению с притяжательными прилагательными и местоимениями русского и других языков, но в У.я. остаются существительными и прилагательными в предикативном употреблении: *мапа-гэй* 'стариково, то, что принадлежит старику', *инда-гэй* 'собачье; то, что принадлежит собаке', *нэ-гэйни* 'его; что-либо, принадлежащее ему'. Различаются две формы п р и н а д л е ж н о с т и — неотчуждаемая (органическая) и отчуждаемая (неорганическая или условная), выражаемая с помощью суффикса *-гэу/-гэү*, после которого следует тот или иной показатель личной принадлежности.

2.3.5. Формы глагольных слов образуются от основ, содержащих в своем составе (кроме корня) суффиксальные показатели таких значений, как совместность, вза-

имность, побудительность (каузатив) производства действия, а также показатели движения с целью совершения действия, намерения, необходимости его совершить, показатели способов действия — повторность, интенсивность, раздробленность (многообъектность) и т. п. От основ различной степени производности образуются формы наклонений, причастий, деепричастий и таких образований, как супин, кондциональ. Завершающие наклонения личные окончания дополнительно определяют их, отделяя от иных законченных форм глагола.

Значения переходности/непереходности не имеют специальных морфологических показателей и зависят от общей семантики производной или непроизводной основы глагола, способной или неспособной управлять падежом прямого дополнения.

2.3.6. Категория определенного лица в отличие от общего подкласса лиц существительных (см. 2.3.2.) выражается системой личных местоимений и их морфологических дериватов — лично-предикативных и лично-притяжательных окончаний, свойственных не только личным формам глагола, но и существительным, а также прилагательным, выступающим в роли сказуемого (спряжение глаголов, существительных, прилагательных).

В именных формах лично-предикативные и лично-притяжательные окончания различаются контекстуально, а также посредством атрибутивных форм местоимений первых двух лиц ед. и мн. числа: *би* 'я' — *мин* 'мой', *си* 'ты' — *син* 'твой', *бу* 'мы' — *мун* 'наш', *су* 'вы' — *сун* 'ваш'. Притяжательные формы (с конечным -н) употребляются факультативно в качестве первых членов притяжательной конструкции. Эти формы являются основами образования косвенных падежей: *мин-ду* 'мне', *мун-ду* 'нам', *син-ду* 'тебе', *сун-ду* 'вам' и т. п. Ср. (*си*) *нэни-си* '(ты) уходящий-ты (ты уходишь)', но (*син*) *нэни-си* '(твой) уход-твой', (*си*) *саман-си* '(ты) шаман-ты', но (*син*) *сама-нгу-си* '(твой) шаман-твой', (*би*) *мапа-и* '(я) старик-я', но (*мин*) *мапа-нгу-и* '(мой) старик-мой' (мой муж), (*би*) *улэм-би* '(я) хороший-я', но (*мин*) *улэм-нгу-и* '(мой) хороший-мой', (*мин*) *улэм-би* '(моя) хорошесть-моя' (моя доброта).

В формах «третьих лиц» (он-они, человек-люди) различие между лично-предикативными и лично-притяжательными окончаниями определяется контекстуально. Формальные различия проявляются в том, что все притяжательные формы склоняемы (притяжательный тип склонения), а лично-предикативные не склоняются.

Категория определенности/неопределенности может быть выражена посредством препозитивных (типа артикля) местоимений (при существительном): *эй* ~ *эйи* 'этот (ближний)', *ти* ~ *тийи* 'тот (дальний)', 'ранее упомянутый', а также посредством числительного *ом* (*омон* ~ *умун*) 'один', 'некий', 'какой-то' (неопределенный).

Глагол имеет морфологические показатели времени (настоящее, будущее, прошедшее), которые по-разному выражаются в модальных, причастных, деепричастных и именных формах глагола. Наиболее отчетливо временные значения выражены в индикативных и императивных формах сказуемого законченного (независимого) предложения. Видо-временные значения других глагольных словоформ выявляются контекстуально и имеют относительный характер (одновременность, разновременность по отношению к абсолютным временным значениям глагола).

В субстантивных и адъективных словах (частях речи) отрицание выражается по-разному: постпозитивные слова-частицы при существительных: *кэвэ(н)* 'нет', *ана* 'без', *биси* 'не есть'; препозитивные слова-частицы при глагольных формах

эждэ, эчэ 'не', эзи 'не' (при императивных формах); отрицательные суффиксы *-(а)си(н) ~ -(э)си(н)* (в индикативных формах глагола и в активных причастиях); *-васи ~ -вэси* (в пассивных причастиях).

2.3.7. Систему частей речи (см. 2.3.1.) составляют класс существительных вместе с подклассами субстантивных местоимений и субстантивных числительных, класс глаголов (формы наклонений, причастий, деепричастий и особых именных форм глагола) вместе с отместоименными глаголами («что делать», «как поступать»), класс прилагательных вместе с атрибутивными местоимениями и числительными, класс наречий вместе с адverbализованными местоимениями, числительными, избразительными словами (идеофонами).

2.4.0. Образцы парадигм.

Наиболее развитыми (многочисленными) парадигмами обладают существительные и глаголы.

Падежные окончания существительных

Именительный	-й
Винительный	-ва ~ -ба
Творительно-исходный (сравнит)	-зи
Дательно-местный	-ду
Направительный	-ти
Местный	-ла ~ -дула
Продольный	-ки
Исходный	-зи́зи

Местоименные окончания: 1) лично-притяжательные и лично-предикативные 1 л. ед. ч. *-и ~ -би*, мн. ч. *-пу ~ -му*, 2 л. ед. ч. *-си ~ -ти*, мн. ч. *-су*, 3 л. ед. ч. *-ни ~ -и*, мн. ч. *-ти ~ -т*; 2) безлично-притяжательные при ед. ч. субъекта *-и ~ -би*, при мн. ч. субъекта *-(в)ари ~ -бари*.

При склонении притяжательных форм показатели притяжательности (личные и безличные) следуют за показателями падежей, сливаясь с ними. В притяжательном типе склонения имеется еще назначительный падеж («для кого?», «для чего?»), выражающий прямое дополнение (показатель *-йу*, после которого следует притяжательный суффикс). В безлично-притяжательном склонении формы, не имеющие падежного показателя, выражают прямое дополнение (вин. падеж).

Парадигма личных местоимений первых двух лиц ед. и мн. числа имеет только непритяжательные формы (косвенные падежи от основ на *н*-). Местоимения 3-го лица ед. и мн. числа склоняются по лично-притяжательной парадигме: после падежного показателя следуют полуомертвевшие суффиксы *-ни/-ти ~ -н/-т*, совпадающие с лично-притяжательными суффиксами 3-го лица ед. и мн. числа.

Систему показателей индикативных форм глагола (причастия и собственно глагола) образуют суффиксы настоящего времени *-ри/-ра(н)*, *-ди/-да(н)*, *-ти/-та(н)*, *-ай ~ -и/-аи ~ -й*, после которых следуют показатели лица (*-и ~ -би*, *-си*, *-н(и)*, *-пу ~ -му*, *-су*, *-ти*), в 3-м лице, как правило, отсутствующие. Показателями прошедшего времени являются *-хан/-чин/-кин* (с неустойчивым *н*-), будущего времени *-ри-ла/-ди-ла/-ти-ла/-ла*, а также *-ңа*, после которых тоже следуют те или иные личные показатели или особые частицы-суффиксы, указывающие на число и лицо субъекта. Фонетические варианты суффиксов, как и во многих других случаях,

обусловлены фонетическими процессами, происходящими на стыках морфем. В связи с этим выделяются особые фонетические типы основ: основы на гласные и на некоторые согласные.

Показателями форм повелительного наклонения являются суффиксы *-ру ~ -и* (наст. время), *-сар(и)* (буд. время), после которых следуют показатели 2-го лица ед. числа (*-Ø*), мн. числа *-ксу/-ту*.

В качестве побудительно-повелительных форм для 1-го и 3-го лица выступают разнородные суффиксальные показатели, выражающие также значения будущего времени, долженствования и т. п.

Причастия активные, часто смешиваемые со специальными индикативными формами глагола, образуются посредством суффиксов *-ри/-ди/-ти*, *-й ~ -Ø*, за которыми следуют лично-предикативные показатели. Склонение причастий происходит по притяжательной парадигме и означает, как и такое же склонение прилагательных, их субстантивацию (переход в имена действия, обладающие некоторыми видо-временными значениями).

Пассивные причастия настоящего времени образуются посредством суффикса *-у ~ -ну* или *-бу-у ~ -бу-ву*. Форма эта выступает в качестве словарной (назывной или инфинитивной). Формы прошедшего времени образуются прибавлением суффикса *-ха(н) ~ -хэ(н) ~ -хо(н)*: *бу-ву ~ бӯ-у* 'даваемый (-ая, -ое)', *взм-бву ~ взм-бу* 'говоримый (-ая, -ое)'; *бӯу-хэ(н)* 'данный (-ая, -ое)', *взм-буу-хэ(н)* 'сказанный (-ая, -ое)'

Деепричастия, различаемые по числовым и некоторым модальным значениям, представлены тремя формами: одновременной *ана-ми* 'толкая' (при ед. ч. субъекта), *ана-мари* 'толкая' (при мн. ч. субъекта), разновременной условной *ана-ни* 'когда (если) толкать' (при ед. ч. субъекта), *ана-парй* 'когда (если) толкать' (при мн. ч. субъекта), разновременной *ана-ри* 'толкнув' (по числам не различается). Темпоральные значения деепричастий имеют относительный характер и определяются временным значением главного сказуемого, которому они предшествуют.

В функциональном отношении к этим формам деепричастий близки многие притяжательные формы (личные и безличные) склоняемых причастий, а также особых именных форм глагола (достигательная, условно-временная). Включение последних в общий разряд деепричастий («конвербов») лишено грамматических оснований, хотя и применяется широко в учебной практике.

Достигательная форма (супин) образуется посредством суффикса *-бда*, после которого следует суффикс личного или безличного притяжания: *мин ана-бда-и* 'чтобы я толкнул', (*мэ́н*) *ана-бдй* (< *ана-бда-й*) 'для своего толкания', 'чтобы самому (одному) толкнуть', (*мэ́н*) *ана-бдарй* (< *ана-бда-вари*) 'чтобы самим (многим) толкнуть'. Условно-временная форма (кондициональ) образуется посредством суффикса *-вуча- ~ -буча- ~ -уча-*, после которого следует лично-притяжательный суффикс

Отрицательные формы глагола образуются по-разному (см. 2.3.6.): *э́и ана(ра)* 'не толкай', *э́и ана-ксу* 'не толкайте', *ана-си* 'не толкающий', 'не толкает', *ама-сим-би* 'не толкаю (я)'; *э́э ана-й* 'не толкал (я)', *ана-ми кэ́вэ(н)* 'не толкал (он, они)', *э́дэ ана(ра)* 'не толкая'.

Отрицательные формы активных причастий образуются от соответствующих положительных форм посредством суффикса *-асй ~ -сй*, а причастия пассивные — посредством суффикса *-васй*, присоединяемого к показателю пассивности (*-у ~ -ву ~ -бу*) и сливающегося с ним: *ана-васй* (< *анау-васй*) 'не толкаемый (-ая, -ое)', *взмбувэси* (< *вэн-бу-у-вэси*) 'не говоримый (-ая, -ое)', и т. п.

Прилагательные как таковые не обладают ни категорией падежа, ни категорией притяжательности. Склонение их (простое или притяжательное) означает субстантивацию прилагательных и превращение их в существительные (словообразование по конверсии). Делятся на качественные и относительные. Притяжательных прилагательных (как и притяжательных местоимений) нет. В их роли выступают существительные и местоимения, функционирующие как определения по принадлежности (первые члены притяжательных конструкций). Качественные прилагательные могут быть как непроемными (*масй* 'сильный', *маңа* 'трудный', *улэ(н)* 'хороший'), так и производными, образованными суффиксами: *-вли* ~ *-үли* или связкой *би* (*би-* 'быть') от основ существительных, глаголов, а также от наречий и идеофонов: *пэку-вли* 'жаркий', *дәқа-вли* 'острый', *пактй-вли* 'темный', *час би* 'ясный', *лаң би* 'близкий'.

Относительные прилагательные образуются от основ существительных при помощи суффикса *-ма* ~ *-мэ* ~ *-мо*: *пэйзэ-мэ* 'кирпичный', *мб-мо* (*мб-ма*) 'деревянный', *тбкса-ма* 'из шкуры лоса (сделанный)' или суффикса *-пти*: *боло-пти* 'осенний', *бала-пти* 'старый, древний', а также от основ глаголов посредством суффикса *-кту*: *пуйу-кту* 'вареный', *н'ё-кту* 'гнилой'.

Качественные прилагательные не имеют морфологически выраженных степеней сравнения, но образуют лексико-синтаксические конструкции со значениями степени проявления признака: *н'үчи* 'малый', *н'үчилэ би* 'маловатый', *чу н'үчи* 'очень малый'. В роли сказуемого могут получать лично-предикативные окончания: (*би*) *масй-й* 'я сильный-я', (*си*) *масй-сй* '(ты) сильный-ты', (*нән*) *масй-нй* '(он) сильный-он'.

Числительные имеют несколько разрядов, каждый из которых по своим грамматическим значениям относится к особой лексико-семантической подгруппе существительных, прилагательных или наречий.

Количественные числительные, от которых образуются все другие разряды (порядковые, разделительные, повторительные и т. п.), от одного до десяти, а также 20, 30, 40, 50, 100 и 1000 имеют непроемные названия: *үмү(н)* ~ *омо(н)* 'один', *зуэл(и)* 'два', *ила(н)* 'три', *дуи(н)* 'четыре', *тун'за* 'пять', *н'уңгу(н)* 'шесть', *нада(н)* 'семь', *закү(н)* 'восемь', *хуйу(н)* 'девять', *зүа(н)* 'десять', *хори(н)* 'двадцать', *гутй(н)* 'тридцать', *дэйи* 'сорок', *сүсай* 'пятьдесят', *таңгү* 'сто', *миңга(н)* 'тысяча'. Другие количественные числительные являются производными или составными: *зүа(н)* *ила(н)* 'тридцать', *хори(н)* *үмү(н)* ~ *хор* *үмү* 'двадцать один', *нуңгун'зү* 'шестьдесят', *надан'зү* 'семьдесят', *закун'зү* 'восемьдесят', *хуйун'зү* 'девятьдесят', *тун'за* *таңгү* 'пятьсот', *зүа(н)* *миңга* 'десять тысяч'. Названия для числительных миллион, миллиард, биллион являются заимствованиями.

Местоимения личные были уже частично рассмотрены (см. выше, 2.3.6.). В У.я. нет инклюзивных форм местоимений. Личные местоимения 3-го лица *нән(й)* 'он', *нāt(й)* 'они' относятся, как правило, только к классу лиц (людей). В других случаях вместо них употребляются указательные местоимения *эй* 'этот', *тй* 'тот', которые могут замещать или определять названия любых предметов.

Вопросительные местоимения могут относиться как особый подкласс к различным частям речи. Их изменения по падежам — свидетельство субстантивности местоимений, по временам и лицам — вербализации, неизменяемые формы свидетельствуют об адъективности или адвербиальности вопросительных местоимений.

Разряд определительных местоимений образуют *хэм* ~ *хум* 'весь', 'все', *чүнал(й)* 'все вместе', *гой* 'иной, другой', *пән'й* 'некоторые', *хай-да хум* 'каждый' (о не-лицах),

уй-дэ хум 'каждый' (о лицах), мэн ~ мэнэ 'сам', 'сами' (в атрибутивной функции — 'свой', 'свои'). Последние (мэн ~ мэнэ) в случае их субстантивации и склонения выступают в роли возвратного местоимения (себя, себе, собой), которых в У.я нет. Склоняются мэн- 'сам-свой' по безлично-притяжательному типу: мэн 'сам', мэпи, мэпэри 'себя', мэн-дуи, мэнду(в)эри 'у себя', 'себе' и т. д.

Притяжательные местоимения, как и притяжательные прилагательные, в У.я. отсутствуют. Их роль выполняют личные и определительные (мэн ~ мэнэ) местоимения, а также притяжательные окончания (личные и безличные суффиксы; см. 2.3.4)

Класс наречий составляет большая группа слов, куда входят также адвербиальные местоимения, числительные, адвербиализованные деепричастия и идеофоны. Они выражают значения качества, количества, места, времени, степени: нос 'насквозь', қас 'прямо', лоқтором 'настежь', айази ~ аяа 'хорошо'; жулэси 'вперед', хамаси 'назад', эвэси 'сюда', таваси 'туда'; ҳали 'когда', тэли 'тогда', тймана 'завтра'; чу 'очень', бәди 'слишком', тәң 'только' и другие.

Служебные слова, слова-частицы, частицы-суффиксы составляют: послелог, союзные слова, частицы (соединительные, противительные, вопросительные, уподобительные). Кроме того, выделяются междометия, а также различные идеофоны, передающие не только слуховые, но и зрительные, моторные впечатления: гә 'ну', 'да', бала 'быстро', ма 'на', гилтэ-гилтэ 'сверкая', гәкэл-гәкэл 'кланяясь' и многие другие.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура морфологически членимых слов характеризуется многоморфемностью. Начинается такое слово корневой морфемой, продолжается серией суффиксов, образующих различные типы его производных основ, а завершается словоизменительными суффиксами, указывающими вместе с тем и на синтаксические связи слова (падежные и притяжательные окончания существительных, предикативные окончания глаголов, качественных прилагательных, некоторых разрядов существительных). Фонетические границы таких слов определяются вышеуказанными закономерностями соединения звуков в слове, а также просодическими особенностями, свойственными законченным словам данного типа. Таковы знаменательные номинативные слова, группируемые в отдельные грамматические разряды (части речи) по морфологическим признакам и синтаксическим функциям. В их класс входят и некоторые морфологически неизменяемые слова — наречия, соединяемые только посредством примыкания, а не согласования или управления, как это свойственно словам из других частей речи.

2.5.2. Наиболее типичным и часто применяемым является суффиксальный способ слово- и формообразования: апү(н) 'шапка', апү-ла-вү 'надеть шапку', апү-чи-вү 'носить шапку', агдй 'гром', агдй-ра-вү 'гремять (о громе)'; хото(н) 'город', хото-н'ча(н) 'горожанин': хэвэ(н) 'озеро' (залив реки), хэвэ-н'чэ(н) 'житель озера', вавү 'убить, добыть', вә-йча-вү 'охотиться' (пытаться добыть), йву 'войти', й-ву-ву 'ввести' (дать войти), й-вэм-бу-ву 'заставить войти' (каузатив).

Отмечаются лексикализованные словосочетания типа агдй 'гром', агдй пан'ани 'радуга' ('тень грома'), байа(н) 'богатый', байа(н) н'й (байан'й) 'богатый человек', 'богач'

Многочисленные слова, обозначающие новые предметы и понятия, являются заимствованиями, главным образом из русского языка.

2.5.3. Типичной формой предложения является двусоставное простое предложение с той или иной степенью распространенности его главных членов. Нередко

(особенно в фольклоре) предложение состоит из одного сказуемого: *Эвхэни. Анахэни. Солохони.* 'Спустился-он (к реке). Столкнул-он (лодку с берега на воду). Поплыл-он (вверх по течению)'. Строй предложения номинативный. Подлежащее всегда стоит в именительном падеже, сказуемое — одна из лично-предикативных форм глагола, реже прилагательного или существительного. Лично-предикативные показатели могут совпадать с лично-предикативными показателями притяжательного словосочетания (не предложения, а склоняемого определительного оборота, выражающего тот или иной член предложения): *н'й нэнэхэни* 'человек ушел (он)', *н'й нэнэхэни покто нолми* 'дорога (покто), по которой ушел человек, длинная' (букв. 'человека ухода дорога — длинная'), *н'й нэнэхэндун* 'во время ухода человека' и т. п.

Определение всегда предшествует определяемому, в том числе и в притяжательных словосочетаниях. Изменение порядка расположения членов определительного словосочетания означает трансформацию определительных отношений в отношения предикативные: *мёма хагдү(н)* 'деревянный дом', *хагдү(н) мёма* 'дом — деревянный', *урни эктэ* 'шьющая женщина', *эктэ урни (урни-ни)* 'женщина шьет' ('шьющая-она'). Согласование между определением и определяемым в числе и падеже отсутствует. Склоняется только определяемое. Обособленное определение (аппозиция) следует за определяемым и только в этих случаях согласуется с ним в падеже.

Подлежащее с предшествующим ему определением всегда помещается в начале предложения. Сказуемое с предшествующим ему обстоятельством — в конце. Между ними могут быть прямое и косвенное дополнения, обстоятельство времени помещается, как правило, в самом начале предложения перед подлежащим. *Туэ тй сагдй н'йэли дуйси хачй(н) бурумба вайчаңдамарй токохотй* 'Зимой те старые люди в лес на разного зверя охотиться отправились (поднялись)'. Вопросительные и побудительные предложения отличаются от повествовательных наличием вопросительных и побудительных слов, вопросительных или отрицательных частиц, междометий, обращений, модальных слов, а также интонацией.

Сложные предложения встречаются сравнительно редко. Для них наиболее характерна бессоюзная связь — соположение двух-трех простых предложений, объединяемых в одно развернутое высказывание общими смысловыми и интонационными признаками. Иногда используются союзные слова: *гучи* 'и, еще', *тара (тй тара)* 'затем', 'потом' («так сделав») или соединительные частицы-суффиксы. Широко употребительны простые предложения с причастными или деепричастными оборотами, функционально соответствующими придаточным предложениям русского языка.

Подчинительных союзных слов, посредством которых образуются сложноподчиненные предложения, немного: *осйни* 'если', *бими-дэ* 'но, хотя', *бими* 'будучи', *тами (тами-да)* 'поэтому'.

2.6.0. Обширный пласт общей лексики тунгусо-маньчжурских языков представляют слова, характерные в прошлом для патриархально-родового строя ульчей.

Для У.я. отмечаются те же лексические заимствования из старописменного маньчжурского, что и для нанайского языка. Часть ульчских родов, переселившись с верхнего и среднего течения Амура и его притоков, усвоили некоторые топонимы и этнонимы нижеамурских племен (нивхов, айнов, негидальцев). К старым маньчжурским заимствованиям относятся, например, 1) названия домашних животных: *мури(н)* 'лошадь', *йха(н)* 'корова', *хони(н)* 'овца', *йма(н)* 'коза', *орги(н)* 'свинья';

2) слова, связанные с земледелием: *усу(н)* 'пашня', 'огород', *анжа* 'плуг'; 3) обозначения оружия: *мевтий(н)* 'ружье', *мевтилаву* 'стрелять из ружья', *пау* 'пушка', *лохо* 'меч'; 4) социально-культурная терминология: *эйэ(н)* 'царь', (владыка, хозяин), *эндури* 'бог', *чавха* 'войско', 'воин', *чавхараву* 'воевать', *жаңгй(н)* 'начальник', 'чиновник', *халада* 'старшина', *дайлу(н)* 'врач', *дайа(н)* 'опиум', 'мак', *даңпи* 'табак', *даңса* 'книга', *битхэ* 'письмо', 'грамота', *бусу* 'ткань', *доро(н)* 'закон, обычай', *алба(н)* 'казна', 'дань', *гэй(н)* 'закон, обычай'. В фольклоре, особенно в сказках с заимствованным сюжетом, встречаются заимствованные названия мифологических существ, рабов, рабынь и т. п. Из новых заимствований особенно много русских: общественно-политическая, культурно-просветительная, научно-техническая, культурно-бытовая и др. лексика.

2.7.0. Диалектного членения У.я. не имеет. От нанайского литературного языка, диалектом которого он одно время считался, была усвоена система письма на русской графической основе и некоторые правила правописания.

ЛИТЕРАТУРА

Золотарев А. М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1936

Петрова Т. И. Ульчский диалект нанайского языка. М., Л., 1936.

Смоляк А. В. Ульчи. Хозяйство, культура и быт в прошлом и настоящем. М., 1966.

Суник О. П. Ульчский язык // Исследования и материалы. Л., 1985.

Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края СПб., 1883, т. 1.

А. М. Певнов

ЧЖУРЧЖЭНЬСКИЙ ЯЗЫК

1.0. На чжурчжэньском языке (Чж.я.) говорил народ, называвший себя *жушэ* (поздний вариант самоназвания).

2.0. Консолидация чжурчжэньского этноса происходила в конце I — начале II тыс. н. э. в бассейне р. Сунгари (северо-восточный Китай) вокруг племени хэйшуй мохэ. Разгромив киданей, чжурчжэни создали мощное по тем временам «Золотое Государство» (династия Цзинь), существовавшее с 1115 по 1234 г.; под его властью оказался весь северный Китай, однако через некоторое время чжурчжэньская империя стала первой крупной добычей войск Чингисхана. В результате военного поражения произошла утрата этнической целостности чжурчжэней, но впоследствии на рубеже XVI–XVII вв., в значительной мере на основе разрозненных групп чжурчжэньского населения, началась новая консолидация и в итоге сформировался уже другой этнос — маньчжуры. Созданное ими государство Цин держало под своим контролем весь огромный Китай с 1644 по 1911 г.

История письменного Чж.я. включает ранний период, начавшийся в XII в., и поздний, закончившийся в XVI в.; границей между этими периодами был, вероятно, XIV в.

3.0. Чж.я. вместе с маньчжурским относится к особой ветви тунгусо-маньчжурской языковой семьи. Обособление этой ветви от праязыка произошло примерно

две или, самое большее, две с половиной тысячи лет назад. При некоторых существенных отличиях, оба языка достаточно близки друг другу.

4.0. Согласно летописным источникам, сначала было создано «большое» чжурчжэньское письмо (1119), а затем, якобы в результате его усовершенствования — «малое» (1138). Последнее представлено эпиграфикой XII–XV вв.: 1) девятью текстами, высеченными на стелах и просто на камне или скале; памятники обнаружены в основном в Китае, два — в Северной Корее, один — на территории нашей страны (с. Тыр в низовьях р. Амур); самый ранний из этих памятников (стела, увековечившая победу чжурчжэней над киданями; датирована 1185 г.) является билингвой (чжурчжэньский и китайский), самый поздний (Тырская стела, 1413 г.) — трилингвой (китайский, чжурчжэньский и монгольский языки); 2) лаконичными надписями или отдельными знаками на глиняных сосудах, бронзовых зеркалах, серебряной пайзе и прочих предметах, найденных археологами во время раскопок на юге Приморского края и в северо-восточном Китае.

Чтение нескольких сотен чжурчжэньских графем и записываемых с их помощью слов стало известно благодаря составленному во время династии Мин (1368–1644) китайско-чжурчжэньскому словарю многоязычной серии «Хуа-и и-юй» («Слова, переведенные с китайского языка на варварские»). Однако применяемая в этой серии китайская иероглифическая транскрипция по объективным причинам нередко передает звучание чжурчжэньских слов в сильно измененном виде, например: *ха-да-вэнь* вместо *гагдауун* 'удостоверение (то, чему можно верить); честный (тот, кому можно верить)'. Необходимо также иметь в виду, что во многих случаях чжурчжэньские слова в эпоху Мин звучали иначе, чем в эпоху Цзинь, да и сами транскрипционные китайские иероглифы в эпоху Мин читались не совсем так, как в настоящее время.

Данная статья основана на изучении отдельных словоформ и словосочетаний Чж.я.; уровень предложения является, как правило, пока недоступным.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. В Чж.я. можно выявить следующий предположительный состав фонем: *а, э, о, у, и; аи, эи, ои, уи, ау, оу(?)*; *п, н', б, б', в, м, м', т, д, с, ш, н, н', л, л', р, ч, ж, ј, к, к'(?), х, х', ү, ң*¹. Весьма вероятно наличие долгих гласных («первичных долгот»); геминация согласных, по-видимому, была исключена, например, графическому слову *гурун-ни* 'государства' (род. п.) соответствовало фонетическое *гуруни*.

В Чж.я. в анлауте возможны все согласные (кроме *р*), в ауслауте встречаются лишь *н, р, л, ң* (последний только в заимствованиях).

Одним из проявлений свойственного Чж.я. сингармонизма было то, что увулярные согласные выступали с заднеязычными на правах аллофонов в зависимости от серии гармонии гласных (например, первый слог в слове *хулу* 'кольцо' передавался иной графемой, чем в слове *хулу* 'китайский финик').

Еще в дописменную эпоху в Чж.я. произошли существенные изменения в вокализме. Одно из них, более раннее и свойственное также маньчжурскому языку, связано с дифтонгизацией долгого гласного *й*: **й > уа ~ уз > 'а ~ 'э > а ~ э* (апострóf означает палатализацию предшествующего согласного). Характерно, что в конкретных примерах встречаются все три стадии фонетического преобразования:

¹ Предлагаемая автором интерпретация состава фонем Чж.я. в части наличия палатальных *п', б', м', л', к', х'* не является общепринятой — *Прим. ред.*

нэлэ-рэ 'боящийся' < *нэлэ-р'э < *нэлэ-риэ < *нэлэ-рй (ср. эвенк. нэлэ-рй ~ нэлэ-рэ-рй), га-ха 'ворона' < *га-х'а < *га-хиа < *га-хй < *га-кй (ср. нег. гāхй/гāкй); баха-б'а 'получив' < *баха-биа < *баха-бй (ср. нан. бā-пи 'найдя, получив, добыв'); шиб'хун 'ласточка' < *шибиахун (ср. нан. чипиаку) < *шибйхун (ср. маньчж. чибин); агдиан 'гром' < *агдйн (ср. эвенк. агдй).

В отдельных случаях в Чж.я. наблюдается дифтонгизация конечного гласного *a* > *аи*, *э* > *эи*. Примеры: тулуа-хаи 'смотревший' (ср. маньчж. туа-ха); дихаи 'лодка, корабль' (ср. чж. диха в тексте Тырской стелы); нудэ-мэи 'проводная' (ср. маньчж. фудэ-мэ).

Ниже приводятся конкретные примеры основных звуковых соответствий между Чж.я. и маньчжурским: чж. ухэ 'камень' — маньчж. өхэ; чж. хулу 'китайский финик' — маньчж. улури (название плода, похожего на китайский финик), но чж. этэ- 'победить' — маньчж. этэ- при нан., ульч., орок. хэтэ-; чж. цала 'рука' — маньчж. гала; чж. ди- 'прийти' — маньчж. жи-; чж. тирэку 'подушка' — маньчж. чирку ~ чирку ~ чирэку; чж. шилихи 'желчь, желчный пузырь' — маньчж. силхи, чж. гулаха 'сапоги' — маньчж. гулха; чж. нууэ 'старый (не о человеке)' — маньчж. фэ (нууэ > фуэ > фэ); чж. тукти- 'подняться, выйти' — маньчж. тучи- 'выйти' (тукти- > тутти- > тучи-); чж. тулуа- 'смотреть' — маньчж. туа- (тулуа- > тууа- > туа-); чж. солци 'овощи' — маньчж. соги; чж. амца 'рот' — маньчж. аңа (но чж. тоңо 'нитка' — маньчж. тоңго); чж. дорби 'лиса' — маньчж. доби, чж. н'арма 'человек' — маньчж. н'алма; чж. тэуэл 'теперь' — маньчж. тэ.

5.1.1. В Чж.я. допустимы слоги со структурой V, VC, CV, CVC. Слоги типа V или VC могут быть только первыми в слове, слоги же типа CV или CVC не имеют в слове никаких позиционных ограничений. В слове невозможны сочетания VV и CCC, а в начале и в конце слова недопустимо сочетание CC.

Корневые морфемы состоят из одного, двух или значительно реже — трех слогов (мууру- 'наблюдать, инспектировать, контролировать'). Трехсложным корень может быть в Чж.я. при заимствовании или опрошении. Суффиксальные морфемы имеют следующую структуру: CV, CVC, CCV, C (-ги, -гун, -нду, -р). Характерной особенностью Чж.я. следует считать то, что суффиксы не могут начинаться с гласного; впрочем, на роль единственного исключения претендует показатель род. падежа -и, однако его реальное звучание и алломорфное варьирование остаются под вопросом (мана + -и 'предка' = мана-жи?; хауан + -ни 'императора' = хауа-ни?, фэйжу-ур + -и 'бог, дух' = фэйжу-и?/ фэйжу-ли?).

В Чж.я. дифтонги встречались в слогах типа V или CV. Есть один пример с дифтонгом в замкнутом слоге (CVC): аг-диан 'гром'. Слоги со структурой CV и CVC начинались любым согласным. Слоги типа VC и CVC оканчивались, очевидно, согласными н, р, л, м, џ, п, б, к, г. После согласного в мог находиться, вероятно, только гласный а, перед гласным и был недопустим согласный р. Если учесть эти особенности строения чжурчжэньского слога, а также фонемный состав Чж.я., то количество теоретически допустимых слогов несколько превышает тысячу.

5.1.2. Примером фонетического чередования может служить замена р на л перед и: фэйжу-ур 'бог, дух', но фэйжу-ули 'бога, духа' (род. п.).

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический строй Чж.я. следует охарактеризовать как преимущественно агглютинативно-суффиксальный.

5.2.2. Словоизменение существительных было представлено категориями падежа и числа, а также формой на *-ги*, выражавшей объект обладания. В последнем случае существительное довольно близко стояло к прилагательному, в котором суффикс *-ги* был скорее словообразовательным: *шуми-ги* 'глубокий'; *ичэ-ги* 'новый'; *зауа-ги* 'легкий'.

Падежные значения передавались при помощи нескольких синтетических форм. Конкретизация пространственно-временных падежных значений осуществлялась аналитическим способом с использованием послелогов.

Принадлежность выражалась в Чж.я. род. падежом, передававшим субъект обладания *хуанди-и чауши* 'воины императора'. Существовала форма, обозначающая объект обладания: *жуу-ги* букв. 'имеющий путь' (т. е. то, что по-китайски называется *dào*).

К а т е г о р и я   п а д е ж а

Им.	∅
Род	-и ~ -ни
Вин	-ба
Дат	-до ~ -ду
Местн	-ла
Исх	-ти

Примечание. Указывается только один сингармонический вариант, исключением является показатель дат падежа

По-видимому, на графическом уровне не совсем точно отражалось звучание одного из алломорфов родительного, а также дательного падежей (должно бы быть *-и*, а не *-и*, *-ду*, а не *-до*). Вероятно, местный падеж в Чж.я. постепенно вытеснялся из живого употребления и его функции переходили к дательному, который по сути дела являлся дательно-местным. В сравнении с большей частью родственных языков, падежная парадигма Чж.я., в особенности ее локативный блок, выглядит существенно редуцированной. Удивительно, что при наличии исходного падежа отсутствует направительный. Еще более странным кажется прямое материальное соответствие чжурчжэньского исходного падежа направительному, например, в ульчском (*-ти*) или нанайском (*-чи* < *-ти*) языках.

О категории числа в Чж.я. можно судить, например, по следующим словоформам со значением множественности: *бэй-сэ* 'чиновники'; *амин-та* 'отцы'; *чау-ши* 'воины'; *гэрбу-сэ* 'имена'; *зулэуэ-сэ* 'предки' (букв. 'передние'); *диуа-са* 'близкие' (субстантивировано, как в русском языке?), *э-сэ* 'эти'.

К а т е г о р и я   ч и с л а

Ед. число	∅
Мн. число	-са, -ши, -та

Образование некоторых форм мн. числа не соответствует принципам агглютинации: ?-му-ху 'моукэ, сотня, военный отряд рода' — мн. ч. ?-му-сэ; мудур 'дракон' — мн. ч. *муду-сэ*; ср. эвенк. *орон* 'домашний олень' — мн. ч. *орор*; *бэуин* 'начальник' — мн. ч. *бэксэл* (ср. письм.-монг. *morin* 'конь' — мн. ч. *morid*; *nökür* 'друг' — мн. ч. *nöküd*; *niyusun* 'утка' — мн. ч. *niyüd*).

Наличие в Чж.я. классификаторов, заимствованных большей частью из китайского, говорит о возможности существования своего рода качественной именной классификации.

Из категорий, отражающих качественные глагольные классификации, в Чж.я. скорее всего, были залог и способ действия.

Формы собственно глагола пока не известны.

К залоговым формам относится каузативная (аффикс *-бу-*), а также форма взаимного действия (аффикс *-нду-*). Способы действия, которые в тунгусо-маньчжурских языках по традиции именуются видами, имели, например, следующие показатели с не совсем ясной семантикой: *-жа-*; *-ча*; *-ша-*; *ру-*; *-шоу-*.

Особый интерес представляет употребление глагольной основы без словоизменяемых показателей. Теоретически нулевая форма глагольного слова должна была выражать повеление, обращенное ко 2-му лицу (как в маньчжурском языке, а так же во всех тюркских и монгольских). Скорее всего, это так и было, но реально нулевая форма встретилась пока в качестве: 1) замены деепричастия; 2) конечного предиката; 3) коннегativa, либо просто глагольного слова с частицей отрицания ухэду *фуваньшоу* (полоншу ?) *таиран илибума мутэбухэи да* 'предводитель, который начертал на камне и соорудил храм' (букв. 'предводитель, который преуспел в гравировке на камне и в возведении храма (храмов)'); *бугу гашандо бандиру* 'живел (жил?) в деревне Бугу'; *эшин дань-дэ* 'не мочь, не понимать'.

Причастия незаконченного действия (настояще-будущего времени, если причастие выступало в роли конечного предиката) имели показатели *-ра* (< *-рй), *-суи* и *-р*. Возможно, последний и не обладал определенным видо-временным значением. Суффикс *-суи* присоединялся к глагольным основам, которые в других тунгусо-маньчжурских языках выступают с формантом *-си*: *б'э-суи* 'являющийся, сущий', *пули-суи* 'идуший' (ср. эвенк. *би-си-*, нан. *пул-си-*). Причастия законченного действия (прош. времени у конечного предиката) оформлялись показателем *-хаи* (иногда *-ха*, *-ка*; к этому же ряду, вероятно, относился суффикс *-хи*). Есть одна словоформа, позволяющая предполагать наличие причастия неначатого действия (будущего времени у конечного предиката): *ди-уун* (в словосочетании *диуун ан'а* 'будущий год' (букв. 'год, который придет', ср. кит. *лэйнянь*).

Деепричастие в Чж.я. служило для выражения разнообразных обстоятельственных отношений между предикатами одного предложения (условных, уступительных и т. д.), а также выступало в роли главного компонента аналитических конструкций. Особенно часто употреблялось деепричастие на *-маи* ~ *-мэи*, *-б'а* ~ *-б'э*, выражавшее неконечный однородный предикат.

Есть примеры («Хуа-и и-юй»), когда деепричастие на *-маи* выступало в атрибутивной функции: *эму дэр'э-мэи н'арма* 'один повышаемый (выдвигаемый) человек' (кит. *й цйжэнь*).

Деепричастия также имели противопоставление по признаку законченности/незаконченности, или, иначе, предшествования/одновременности по отношению к главному действию. Значение одновременности передавалось, очевидно, формой на *-маи*, предшествования — формой с показателями *-б'а*, *-н'а*, *-ни*: *баха-б'а* 'получив'; *нэнэ-б'э* 'уйдя, отправившись'; *ара-б'а* ~ *ара-н'а* 'сделав'; *жаши-ни* 'приказав'. В Чж.я. были также деепричастные формы со значением предела (*-тала* ~ *-дала*), условия (*-чи*) и, вероятно, другие.

В Чж.я. категория лица отсутствовала как в именных, так и в глагольных словах

Среди служебных слов Чж.я. встречаются послелог, союзы, классификаторы. Примеры: *нэзилэ* 'под'; *жалиги* 'для'; *жохи* 'комплект' (классификатор); *чэни* 'раз' (или *чэни* 'три раза'); *гэсэ* 'подобно'; *нууур* 'каждый'; *гэмур* 'все'.

Из дейктических средств сохранились лишь *эрэ* 'этот', *тара* 'тот', *олэуэ* 'той'(?), *олуур* 'здесь'.

Для глагольного отрицания использовались элементы, которые можно трактовать как вспомогательные отрицательные глаголы с коннегативом или как отрицательные частицы, наподобие существующих в монгольских языках: *дагира усуй* 'не готовый, не приготовившийся', *дянь-дэ усуй* 'не мочь'; *эшин дянь-дэ* 'не мочь, не понимать' (*дянь-дэ* представляет собой глагольную основу); *эшин сахи* 'не знать'; *жаланбурэ эиуэ* 'не прекращающийся' (во всех этих примерах перевод условный). Именное отрицание передавалось при помощи служебных слов *гуайюй* (жуу *гуайюй* букв. 'не имеющий пути' (т. е. того, что по-китайски называется *dào*) и *асуй* (примеров употребления нет). Последнее слово имеет явно глагольное происхождение (ср. *усуй* < *э-суй).

В одном из вариантов позднего Чж.я. (Д. Кейн) отрицание выражалось по маньчжурской модели: *дирэкуа (*ди-рэ* + *акуа*) 'не прихожу, не приходишь и т. д.'. Аналогичным образом оформлялось именное отрицание: *баитакуа (*баита* + *акуа*) 'бесполезный'. В этом же варианте Чж.я. встретилось служебное слово *ока* 'не есть, не является' (ср. маньчж. *вака*).

5.2.3. Словообразование в Чж.я. осуществлялось посредством аффиксов (*оши-ха* 'звезда'; *нүлэ-ни* 'пепел'; *битихэ-ши* 'делопроизводитель, писец'; *али-ку* 'тарелка, блюдо; поднос'), а также аналитическим способом (*чауха н'арма* 'военный (человек)'; *пожо мо* 'слива (дерево)'). Имени существительному в Чж.я. был свойствен особый набор словообразовательных суффиксов (-ха, -ни, -ку и т. д.).

Одним из средств субстантивации служил показатель -н (*дирүа-н* 'радость'), активации — -ги (*хучау-ги* 'славный'), вербализации — -ла- (*нэку-лэ* 'завязать дружбу'). Есть пример и безаффиксальной транспозиции (конверсии): *бафу* 'враг' — *бафу* 'давать отпор, противостоять'.

При помощи вербализатора -ла- весьма активно осваивались заимствованные китайские слогоморфемы: *лау-ла-* 'трудиться' (< кит. *láolao*); *жау-ла-* 'докладывать (императору)' (< кит. *цзю*); *ту-ла-* 'замышлять, планировать, пытаться' (< кит. *ту*).

Словосложение не было свойственно Чж.я., тем не менее, по крайней мере в одном случае, в позднем чжурчжэньском наблюдается результат исторического соединения двух глагольных корней: *гади-* 'принести' < *га-* 'взять' + *ди-* 'прийти' (ср. кит. *налай* < *на* + *лай*, монг. *авчра-* < *авж ирэ-*, тат. *апкил-* < *алып кил-* и т. п.).

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Слово, выражающее субъект действия или состояния, выступает в Чж.я. в именительном падеже. Синтаксическая связь прямого дополнения с подчиняющим словом выражалась в Чж.я. посредством либо управления (винительным падежом), либо примыкания. В последнем случае наблюдается смысловое единство, аналогичное тому, которое бывает в беспадежном атрибутивном сочетании имен существительных: *ошиха шиуар* 'предсказатель, звездочет' (букв. 'звездогляд'); *укчин этубэ* 'надев латы' (букв. 'латонадев'); *хэл ухэ* 'стела' (букв. 'письмокамень'); *чауха нун* 'военачальник' (букв. 'войскопредводитель'), однако почему-то *гуру-ни гагдауун* 'государственное удостоверение' (букв. 'государства удостоверение' — надпись на серебряной пайцзе). Такого рода «синтез понятий» в одних языках происходит на

лексическом уровне (примером служит сам термин «словосложение»), в других — на морфологическом (в частности, инкорпорация чукотско-камчатского типа), а в третьих — на синтаксическом (в обширном языковом ареале, к которому относятся китайский, тюркские, монгольские, маньчжурский и чжурчжэньский языки).

Слово, передающее объект каузации, оформлялось в Чж.я. показателем вин. падежа: *чауши-бэ улху-бу-хэи буа* 'место клятвы войск перед боем' (букв. 'место, где воинам разъясняют').

Косвенное дополнение во многих случаях имеет показатель дат. падежа. *тай-юань-ду нэнбэ* 'отправившись в Тайюань'; *н'онорго-до дибэ* 'придя во дворец'; *ангау жуу-до ишихи* букв. 'достиг пути милосердия'; *шан-дан-до дулэнбэ* 'миновав Шандан'; *бира-до губа* 'переправившись через реку'. Косвенное дополнение со значением орудия действия в одном примере выступает в род. падеже: *эду-ни игдиман* 'причесываясь ветром'.

Атрибутивная функция слова иногда как бы подчеркивается показателем род. падежа: *нууэ-и* 'старый, ветхий' (ср. кит. *цзюды*), *тара-и пондо* 'в то время' (ср. яп *сово токи-ни*).

Существительные, определяемые числительным ('два', 'три', 'четыре' и т. д.), а также словом *гэрэн* 'много', могли принимать форму мн. числа: *ниңу муду-сэ* 'шесть драконов'; *гушин амоло-ши* 'тридцать внуков (потомков)'; *гэрэн чау-ши* 'много воинов'.

5.3.2. Чж.я. активно использовал причастные и деепричастные обороты; некоторые из них в содержательном плане эквивалентны, например, русским придаточным предложениям: *ухэду фуваньшоу таиран илибума мутэбухэи да* 'предводитель, преуспевший (который преуспел) в гравировке на камне и в возведении храма (храмов)'. Нередко глагольные слова образуют цепь предикатов: *гэрэн чауши укчин этубэ нобурэмэи илирухаи* 'много воинов, надев латы, располагаясь (в боевом) порядке стояли'. Подобные предложения нельзя считать сложными, но они не укладываются и в рамки простых.

5.4.0. В силу исторических и этногеографических причин (см. 2.0.) Чж.я. впитал в себя большое количество заимствований из монгольских, тюркских, китайского, корейского, а также, возможно, иных, ныне не существующих, языков.

Лексические заимствования в Чж.я. можно разделить на три группы (по числу приводимых примеров нельзя судить об общем количестве заимствований из того или иного языка): 1) праязыковые, т. е. относящиеся к эпохе существования тунгусо-маньчжурского языка-основы: чж. *мэңгун* 'серебро' — письм.-монг. *tōnggün*, чж. *гида* 'копье' — письм.-монг. *žida*; чж. *пулаг'ан* 'красный' — письм.-монг. *ulayan*, чж. *талиг'ан* 'молния' — др.-тюрк. *jašin*; 2) восходящие к чжурчжэньско-маньчжурскому (мохэскому) периоду: чж. *саин* 'хороший' — письм.-монг. *sain*; чж. *ирүэн* 'народ, простой народ' — письм.-монг. *irgen* 'народ, подданные'; чж. *гашан* 'деревня' — письм.-монг. *yašaya ~ yašixa*; чж. *хадуху* 'одежда' — др.-тюрк. *kedgü*, чж. *такура-* 'посылать, командировать; использовать, применять' — др.-тюрк. *tariu* 'служба, служение'; чж. *сэ-* 'говорить, сказать' — др.-тюрк. *te-*; чж. *нусэгу* (*нусэ-гу*) 'веер' — кор. *пучхэ*; чж. *ли* 'кисть для письма' — кит. *бэй*; 3) свойственные только Чж.я.: чж. *хучауги* 'славный' — др.-тюрк. парное слово *kü čav* 'молва, весть, слава'; чж. *туму-* 'погружаться' — др.-тюрк. *čōt-* ~ *čot-* 'нырять'; чж. *буду-гои* 'пища; вареный рис' — др.-тюрк. *buđaj ~ buđaj* 'пшеница'; чж. *таира* ~ *таиран* 'храм' — кор. *чхэль*, яп. *тэра*; чж. *ничин* 'свет' — кор. *пит* (*пичх-*)

‘свет, цвет’; чж. эн ‘милость, доброта, благодеяние’ — кит. энъ; чж. шанху ‘кораллы’ — кит. шаньху; чж. баса ‘снова’ — письм.-монг. *basa*, др.-тюрк. *basa* ‘после; и, еще, а также’.

Лексика неустановленного происхождения может быть свойственна как чжурчжэньскому, так и маньчжурскому языкам (чж. булэ ‘рис (очищенный)’; чж. зиха ‘деньги’; чж. дука ‘ворота’; чж. чауха ‘войско’; чж. суна ‘слон’; чж. амбан ‘большой’; чж. ухэ ‘камень’; чж. гун ‘яшма, нефрит’; чж. ага ‘дождь’, чж. ушин ‘поле’; чж. жуил ‘ребенок’; чж. даули- ‘грабить’), либо только чжурчжэньскому (фэньду-ур ‘сад’; хэки ‘дамба, плотина’; фань-ти ‘юг’; ан’а ‘лев’; чжису- ‘делать’).

6.0. Достоверных сведений о диалектах Чж.я. нет. При сопоставлении данных разных источников наблюдается варьирование некоторых форм, однако из-за несовпадения рассматриваемых фактов во времени было бы некорректно говорить о диалектах как о синхронных территориальных вариантах языка. Примеры территориально-временного варьирования в Чж.я.: ?-му-гэ ~ ?-му-хэ ~ ?-му-ху ‘моукэ, сотня, военный отряд рода’; диха ~ дихаи ‘лодка, корабль’; таира ~ таиран ‘храм’; жуа шунжа ~ тобохон ‘пятнадцать’; нууур ан’а ‘каждый год’, но н’арма нууур ‘каждый человек’.

ЛИТЕРАТУРА

Певнов А. М. Проблемы дешифровки чжурчжэньской письменности // ВЯ, 1992, № 1.

Цзинь Гуанпин. Цзинь Цицун Нюйчжэнь юйянь вэньцзы яньцзю (Изучение чжурчжэньского языка и письменности). Бэйцзин, 1980.

Цзинь Цицун. Нюйчжэньвэнь цыдянь [Словарь чжурчжэньского (письменного) языка]. Бэйцзин, 1984.

Grube W. Die Sprache und Schrift der Jučen. Leipzig, 1896.

Kane D. The Sino-Jurchen Vocabulary of the Bureau of Interpreters. Bloomington, 1989.

Kiyose G. A Study of the Jurchen Language and Script. Kyoto, 1977.

Ligeti L. Les inscriptions djurtchen de Tyr. La formule Om mani padme hūm // АОИ, 1961, т. XII, fasc. 1-3.

Ligeti L. Note préliminaire sur le déchiffrement de «petits caractères» joutchen // АОИ, 1953, т. III, fasc. 2.

В. И. Цинциус

ЭВЕНКИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Эвенкийский язык (Э.я.) до конца 20-х гг. XX в. назывался тунгусским, собственно-тунгусским, иногда — ороchonским.

1.1.2. Э.я. относится к сибирской подгруппе тунгусской ветви тунгусо-маньчжурской семьи языков, которая включается в более широкую алтайскую общность.

1.1.3. Эвенки в основном расселены на территории Российской Федерации, где их насчитывается 29,9 тыс. чел. (1989 г.; 28 тыс. чел. — 1979 г., перепись), из которых своим родным языком считают эвенкийский 30,4 %, свободно владеют вторым языком — русским и др. — около 60 %. Помимо этого эвенки проживают на северо-востоке КНР (около 19 тыс. чел.) и в МНР (около 1 тыс. чел.). На территории Российской Федерации они расселены в Эвенкийском автономном округе и

Таймырском автономном округе Красноярского края, в районах Республики Бурятия, в Иркутской, Томской, Читинской, Амурской областях, в Хабаровском крае, на Сахалине, в Республике Саха (Якутия).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В Э.я. выделяется три наречия с 14 диалектами, в которые объединяются свыше пятидесяти местных говоров. Дифференциальным признаком служит соответствие */s/* */h/* в начале и середине слов: *сулакй/шулакй/хулакй* 'лисица', *асй/ашй/ахй* 'женщина'; 1) северное (спирантное) наречие (*хулакй, ахй*; говоры: илимпийский, дудинский, ербогаченский, наканновский, тутончанский, Агаты и Большого порога); 2) южное (сибилянтное) наречие с двумя подгруппами: а) сибилантно-свистящей (*сулакй, асй*; говоры: подкаменно-тунгусский, непский, витимо-нерчинский) и б) сибилантно-шипящей (*шулакй, ашй*); говоры: сымский, северо-байкальский); 3) восточное (сибилянтно-спирантное) наречие, в котором анлаутное как *с-*, так и *h-* (*сулакй, хулакй*), тогда как интервокальное только *-h-* (*ахй*; говоры: баргузинский, виллойский, витимский, нерчинский, качутский, олекминский, алданский, верхнеучурско-зейский, селемджинский, бурейский, урмийский, аяно-майский, тугуро-чумиканский, сахалинский, токинский, тунгирский); отдельные говоры восточного наречия — шекающие (*шулакй, ашй*).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Э.я. служит средством устного общения в бытовой и производственной сфере, а также является языком обучения в начальной школе. В настоящее время все эвенки владеют русским языком и, кроме того, в районах совместного проживания с якутами или бурятами — якутским и бурятским языками.

1.3.2. Литература на Э.я. стала издаваться с 1931 г. За основу литературного Э.я. был выбран непский (секающий) говор южного наречия (Иркутская обл.). В 1952 г. было принято решение перебазировать литературный Э.я. на говоры эвенков бассейна Подкаменной Тунгуски (Эвенкийский автономный округ), и в качестве опорного был принят полигусовский говор (также из числа секающих говоров южного наречия).

1.3.3. Литературный Э.я. преподается как предмет в начальной школе, а также в специальных средних и высших учебных заведениях (педагогические училища, факультет народов Севера Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена).

1.4.0. В начале 1930-х гг. письменность на Э.я. была создана на основе латинского алфавита. В 1936–1937 гг. латинский алфавит был заменен кириллическим.

1.5.0. Отсутствие письменных памятников не позволяет говорить о периодизации истории Э.я.

1.6.0. Заметные внутривидовые явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами, отсутствуют.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

В литературном Э.я. 11 гласных фонем — пять кратких (*и, а, э, у, о*) и шесть долгих (*й, э̄, а̄, э̄, ӯ, о̄*). По своим анатомофизиологическим характеристикам краткие и соответствующие им долгие гласные идентичны. Длительность гласных имеет фонологическое значение: *н'ама* 'тепло' — *н'ама* 'сто', *илэ* 'человек' — *йлэ̄* 'куда', *эрин* 'дыхание' — *э̄рин* 'зов', *бу-* основа глагола 'умереть' — *буй-* основа глагола

‘дать’, *орон* ‘домашний олень’ — *бран* ‘порог на реке’ (здесь и далее все примеры даются в фонетической транскрипции).

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Смешанный	Задний
Верхний	<i>и</i> <i>ĩ</i>		<i>у</i> <i>ũ</i>
Средний	<i>ē</i>	<i>э</i> <i>ẽ</i>	<i>о</i> <i>õ</i>
Нижний	<i>а</i> <i>ã</i>		

В практическом письме для обозначения гласных используется 10 букв: *а, е, и, о, у, ы, э, ю, я*. Долгота гласных не отмечается. Буквы *я, е, ё, ю* после согласных *д, н* служат для указания на их среднеязычный характер — *д’*, (*э’*), *н’* или для передачи согласного *й* (после гласных): *дягда* (*д’агда*) ‘сосна’, *нями* (*н’амĩ*) ‘важенка’, *делэки* (*д’элэки*) ‘горноста́й’, *ненгнени* (*н’э́нн’э́нĩ*) ‘весна’, *дёло* (*д’оло*) ‘камень’, *негу* (*н’о́гũ*) ‘первый’, *дю* (*д’ũ*) ‘юрта, дом’, *нюр* (*н’ур*) ‘стрела’, *ая* (*айа*) ‘хороший’, *бэе* (*бэ́йэ*) ‘человек’. Гласные *и, й*, если они следуют за согласными *д, т*, обозначаются буквой *ы*: *дыл* ‘голова’, *тыргани́* ‘день’ и т. п. — для отличия от написаний буквой *и* после *д*, указывающих на его среднеязычность — *диктэ* (*д’иктэ ~ зиктэ*) ‘ягода’; после *т* буква *и* пишется в словах, заимствованных из русского языка: *тигр* ‘тигр’, *тираж* ‘тираж’. Фонема *ē* обозначается буквой *е* после всех согласных, кроме *д, т*: *бега* (*бёга*) ‘месяц’, *ге* (*гё*) ‘другой’; после *д, т*, а также в начале слова пишется *э*: *дэвун* (*дёвун*) ‘добыча — разделанная туша, временно упрятанная на месте промысла’, *тэру* (*тёру*) ‘срок’.

С о г л а с н ы е

По способу образования	По месту образования				
	Губно-губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
Смычные	<i>п б</i>	<i>т д</i>	<i>ч з</i>	<i>к г</i>	
Носовые	<i>м</i>	<i>н</i>	<i>н’</i>	<i>ŋ</i>	
Щелевые	<i>в</i>	<i>с л</i>	<i>й</i>	(<i>γ</i>)	<i>ħ</i>
Дрожащие		<i>р</i>			

В круглые скобки заключен позиционный вариант заднеязычного звонкого *г*, который звучит как щелевой *γ* между гласными и в конце слов: *дага* (*даγа*) ‘близко’, *чалбукаг* (*чалбӯкаγ*) ‘березняк’. Фарингальный *ħ* в литературном Э.я. встречается только в начале слова, в практическом написании передается буквой *х*: *халка* (*ħалка*) ‘молот’, *хокто* (*ħокто*) ‘дорога’, *хэжун* (*ħэжун*) ‘губы’. О передаче на письме среднеязычных *з* (*д’*), *н’*, *й* говорилось выше. Кроме приведенных в таблице согласных, в Э.я. вместе с заимствованными из русского языка словами вошло еще шесть согласных — *ж, з, ф, ц, ш, щ*.

2.1.2. Ударение экспериментально не исследовано. По имеющимся наблюдениям, оно — силовое, свободное, зависит от слоговой структуры слова. В двусложных словах с первым открытым слогом оно обычно падает на второй слог: *бирá* ‘река’, *гирáн* ‘шаг’; в двусложных словах с первым закрытым слогом ударение смещается

на первый слог: *о́лло* 'рыба', *тэ́тэ́н* 'оделся'. В ряде двусложных слов ударение как бы распространяется на оба слога: *о́рон* 'олень', *о́агда́* 'сосна'; в многосложных словах также наблюдается как бы два ударения: *ба́кара́н* 'нашел', *инмэ́рүх* 'игельник' и т. д.

Гармония гласных в Э.я. отличается своеобразием и носит ступенчатый (слоговой) характер. Все гласные подразделяются на три группы: гласные первой группы (или «твердого» ряда): *a, ā, o, ȳ, ē*, гласные второй группы (или «мягкого» ряда): *э, ē*, гласные нейтральные: *и, ī, у, ū*. В пределах одного слова с гласными второй группы при наращении слогов отклонений не наблюдается — слоги с гласными *э, ē* сочетаются со слогами с аналогичными гласными или с нейтральными гласными. *эмэ-д'э-рэ-н* 'прибывает', *эмэ-чэ-тин* 'прибыли, пришли', *эмэ-дэ-вэр* 'чтобы (сами) пришли' и т. д. Но при наличии гласных первой группы *a, ā, o, ȳ, ē* на характер широких гласных наращиваемых слогов оказывают влияние огубленность, долгота и нейтральность гласного предшествующего слога. Так, за слогом с *a* кратким следует слог с *a* или *ā* (*ана-за-чā-н* 'толкал'), за слогом с *o* следует слог с *o, ȳ* (*оно-зо-чȳ-н* 'шел искать оленей'). Вместе с тем, *ā* требует за собой *э* или *ā* (*āнэ-вкāн-дā-вэр* 'чтобы разрешить переночевать'), гласный *ȳ* влечет появление неогубленного *a* или *ā* (*ȳ-за-дā-вэр* 'чтобы самим делать'). Таким образом, в пределах одного слова могут чередоваться слоги с гласными первой и второй группы: *a-ā-э-ā, o-ȳ-ā-э* и т. д.

2.1.3. В начале и в конце слова не допускается стечения согласных, в середине возможно стечение не более двух согласных. Характерно отсутствие начального *p*. В конце слов не встречаются фарингальный *h*, звонкие смычные *b, d* и среднеязычные *č, ž, n'*, причем последние чередуются с переднеязычными: *ч/т, ž/т, н'/н* (*упкач-и-тин* 'все они' — *упкат* 'все', *āмуž-и-л* 'озера' — *амут* 'озеро', *ицин* 'холод', ср. эвен. *ицэн* 'холод'). На стыке согласных наблюдается прямая (прогрессивная) и обратная (регрессивная) ассимиляция, полная и частичная, с уподоблением по глухости/звонкости и назальности. Так, звонкие смычные *d, g* после глухих оглушаются (*бира-дȳ* 'на реке', но: *дэт-тȳ* 'на болоте'; *бирагȳт* 'от реки', но: *дэт-кȳт* 'от болота'; *ана-за-м* 'толкаю', но: *тэт-чэ-м* 'надеваю'); губные *b, ɸ* и заднеязычный *g* после носовых назализуются (*бира-ва* 'реку', но: *мурин-ма* 'коня', *мурин-чȳт* 'от коня'), перед глухими — оглушаются (*эмэ-вкȳ* ~ *эмэ-нкȳ* 'приходящий', *ȳ-вчā* ~ *ȳ-нчā* 'сделанный', *āг-мȳ* 'причалить', *āк-кȳт* 'причал').

2.1.4. Слогообразующей единицей является гласный. Слог может быть однозвучным, т. е. состоять из одного гласного (V), двузвучным открытым (C + V) или закрытым (V + C), а также трехзвучным замкнутым (C + V + C): *a-ла-гȳв-кȳт* 'училище', *ур-кэ* 'дверь'.

2.2.0. Морфологические сведения.

2.2.1. В начале и в конце слова допускается только один согласный, в середине — не более двух. Многие морфемы-суффиксы начинаются с двух согласных (*ȳ* 'сделать', *ȳ-вкāн-* 'заставить сделать', *тукса-* 'бежать', *тукса-кта-* 'бегать'); при делении на слоги первый согласный суффикса отходит к предыдущему слогу, т. е. структура морфемы нарушается (*дȳ-скȳ* — *дȳс-кȳ* 'вверх по склону'). Некоторые из подобных суффиксов имеют в определенных фономорфологических условиях двусложный вариант (*жȳ-ткȳ* 'к дому', *жȳ-л-тикȳ* 'к домам') или разрываются инфиксом-усилителем (*жȳ-т-кā-кȳ* 'прямо к дому').

2.2.2. Фонологическое отличие корневых морфем от суффиксальных заключается в том, что в последних состав широких гласных варьирует в зависимости от глас-

ных корня по гармонии гласных (*авса-лā* 'в коробку для рукодельных принадлежностей', *нокто-лō* 'на дорогу', *эмкэ-лэ* 'в люльку'). Иными словами, суффиксы по составу широких гласных трехвариантны (С + *a/o/э*), тогда как фонетический облик корневых морфем, как правило, стабилен.

2.2.3. В суффиксальных морфемах может варьировать (подвергаясь ассимиляции, чередованию) также начальный согласный. Можно отметить суффиксы с начальным *p* глагольных индикативных форм настоящего времени (*-pa/-ma/-la/-na/-a*), причастия настоящего времени (*-pū/-tū/-lū/-nū/-ū*) и условно-временной формы глагола (*-rak/-tak/-lak/-nak/-ak*). Варианты с начальным *p* выступают после гласных и звонких согласных, с *t* — после глухих согласных, с *l* — как результат ассимиляции с предшествующим *l*, вариант с *ŋ* — после носовых *m, n*, тогда как после *n* суффикс представлен только гласным:

<i>ана-ра</i> 'толкают'	<i>кик-та</i> 'кусают'	<i>ил-ла</i> 'останавливаюся'
<i>ав-ра</i> 'моют'	<i>эмэп-тэ</i> 'остаются'	<i>уŋ-на</i> 'пьюг'
<i>дэз-рэ</i> 'летят'	<i>ис-та</i> 'доходят'	<i>ун-нэ</i> 'посылают'
<i>уй-рэ</i> 'связывают'	<i>тэт-тэ</i> 'надевают'	<i>гун-э</i> 'говорят'

При учете ассимилятивных чередований начального *p* и гармонии широкого гласного число вариантов суффиксов *-ра, -рак* достигает полутора десятков.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По ведущим способам словообразования, словоизменения и формообразования Э.я. является суффиксально-агглютинативным.

2.3.1. Слова Э.я. по свойственным им формам, общеграмматическим значениям и роли в предложении могут быть разделены прежде всего на две основных группы — имена и глаголы в широком значении этих терминов. В группе именных частей речи по семантико-грамматическим признакам могут быть выделены существительные, числительные и местоимения. Именные слова, в отличие от глагольных, в виде основы, внешне совпадающей с именительным падежом, выполняют в речи номинативную функцию.

Глагольные слова не могут использоваться в речи в виде изолированной основы и всегда имеют суффиксальную форму того или иного наклонения, деепричастия или причастия.

К знаменательным словам, помимо имен и глаголов, относятся наречия. В разряд служебных слов входят послелоготы, союзы и частицы. Особо выделяются междометия.

2.3.2. Имена в Э.я. не имеют категории грамматического рода, так же как и категории одушевленности/неодушевленности. Различие в употреблении предметно-вопросительных местоимений *ŋi?* 'кто?' (о человеке), *ёкун?* 'что, кто?' (о живых существах, помимо человека) позволяет выделить категорию личности, куда относятся сравнительно небольшая группа слов — личные местоимения и другие слова, относящиеся к человеку (термины родства и свойства, имена собственные и другие наименования людей, а также персонажей в фольклоре). Во всех прочих случаях используется местоимение *ёкун*, в том числе иногда и по отношению к человеку, если он неизвестен говорящему.

2.3.3. Единственное число не имеет особого показателя (нулевая форма). Множественное число маркируется суффиксами *-л* (основы на гласный), *-и-л* (основы на согласный), *-р* (основы на *n*), а также *-сал, -сэл, -сол* (с оттенком собирательно-сти): *бира* 'река' — *бира-л, адил* 'сеть' — *адил-и-л, орон* 'олень' — *орор, оросол*.

омолгэй 'юноша, молодой человек' — омологэй-сал 'молодежь'. При образовании основ мн. числа терминов родства, свойства и некоторых других слов наблюдаются особенности: амин 'отец' — амтйл, эн'ин 'мать' — энтйл, акин 'старший брат' — акнйл, акинасал, экин 'старшая сестра' — экинэсэл, экнйл, нэжун 'младший (брат, сестра)' — нэжнйл, нэжунэсэл, хунāt 'девушка' — хунйл, хунтэ 'ребенок (сын, дочь)' — хурил, эдй 'муж' — эдэл, асй 'женщина, жена' — асал, н'амй 'важенка, самка домашнего оленя' — н'амāсэл и т. п.

2.3.4. Систему склонения в Э.я. составляют 13 падежей (см. 2.4.0.).

Эвенкийское склонение по существу однотипно для всех склоняемых частей речи — существительных, прилагательных, числительных, местоимений, а также субстантивированных причастий. Падежные суффиксы варьируют в зависимости от конечного звука основы (ассимиляция согласных) и действия гармонии гласных. Во мн. числе показатель падежа наращивается после показателя числа (бэйэ-дү 'человеку', бэйэ-л-дү 'людям'). Формы косвенных падежей личных местоимений би 'я', си 'ты', бу 'мы' (экскл.), су 'вы' образуются от основ мин-, син-, мун-, сун-. При склонении указательных местоимений эр 'этот', тар 'тот' в некоторых падежах ед. числа конечный *p* основ усекается (э-дү 'здесь', та-дү 'там'). Вопросительные местоимения также имеют форму мн. числа (нйл 'кто' — о нескольких лицах), ёжур 'кто, что' (о нескольких предметах — неодушевленных или одушевленных). В приведенной в 2.4.0. парадигме склонения этих местоимений представлено склонение основ на гласный (нй), на *n* (ёжун) и основ мн. числа на согласные *n*, *p* (нйл, ёжур).

2.3.5. Глагол изменяется по формам наклонений, деепричастий и причастий. Основа глагола является носителем значений **непереходности/переходности** действия, **залога** и **вида** (способа действия), ей присуща способность управлять падежной формой имени. Переходность/непереходность не является грамматической категорией — как переходные, так и непереходные основы имеют нулевой показатель: ā- 'спать', тэгэ- 'сесть'; wā- 'убить', ичэ- 'увидеть'. Форма страдательного залога образуется от основ действительного, имеющего нулевой показатель, путем прибавления суф. -а, -му: wā-а 'быть убитым', ичэ-а 'быть увиденным'. Формы взаимного и совместного действия характеризуются суф. -мāt-/ч-: wā-мāt-ч- 'убивать друг друга', суф. -лди близок по значению первому и комбинируется с ним: гу-лди-мāt-/ч- 'совещаться'. Каузативные основы с суф. -вкāн, -мукāн, -вкāt-ч-, -мукāt-ч- указывают на побуждение, разрешение, просьбу совершить действие: ичэ-вкāн- 'показать', нэлэ-вкāt-ч- 'запугивать, угрожать'. Глагольные основы без суффикса несовершенного вида -ā, -ча имеют значение совершенного действия: тэгэ- 'сесть', тэгэ-āэ 'садиться'. Форма начинательности имеет суф. -л: сожо-л- 'заплакать', исходно-кратковременная форма суф. -син: тукса-син- 'побежать', ичэ-син- 'заглянуть'. Форма продолженного действия с суф. -тл-/ч- указывает на новый этап процесса: тэгэ-тл-/ч- '(по)сидеть', ичэ-тл-/ч- '(по)смотреть'. Многократность действия выражается суф. -кта: тукса-кта- 'бегать'. Форма обычности действия образуется суф. -нна: дуку-нна- 'писать обычно'. Форма повторности действия имеет суф. -wāн-, -wāt-/ч-: йёwāн- 'выходить', бёwāt-/ч- 'давать'. Форма многообъектности действия характеризуется суф. -тй: суру-тй- 'разойтись по разным местам'. Форма отправления для совершения действия передается суф. -нā: тэгэмā 'пойти сесть'. Форма противоположного действия имеет суф. -лга, -рга: тэwу-лгэ- 'разгрузить', луки-рга 'развязаться'. Способ быстроты и стремительности действия характеризуется суф. -малча, -нча: тукса-малча- 'быстро побежать, помчаться',

йү-нчэ- 'выскочить'. Модальные значения желания, стремления и попытки совершить действие передаются суф. -му, -кси, -сса: *зэп-му* 'хотеть есть', *ичэчикси* 'стремиться посмотреть', *зава-сса-* 'пытаться схватить'.

Формы наклонений, деепричастий и причастий образуются двояким способом — синтетически, путем присоединения к глагольной основе соответствующих суффиксов, и аналитически — из сочетаний спрягаемых форм вспомогательных *би-* 'быть' и *й-* 'становиться' с причастиями знаменательного глагола. Среди большинства наклонений различаются временные оттенки. Обычно глагольное слово состоит из трех звеньев: основа + наклонение = время + лицо = число. Личные глагольные показатели подразделяются на две основные группы — собственно глагольные (предикативные) и посессивообразные, т. е. совпадающие с притяжательными суффиксами, но оформляющие финитные глагольные формы различных наклонений и ряда спрягаемых форм, функционально близких деепричастиям.

В Э.я. выделяются н а к л о н е н и я: изъявительное, повелительное, долженствовательное, вероятное, желательное, сослагательное.

Изъявительное наклонение включает до 10 временных форм, из которых шесть являются синтетическими образованиями: настоящее совершенное, прошедшее, давнопрошедшее, будущее I (ближайшее), будущее II (определенное) и будущее III (возможное). К аналитическим относятся сочетания причастия обычного (суф. -аки) и причастия прошедшего времени (суф. -ча) знаменательного глагола со спрягаемыми формами настоящего и прошедшего времени вспомогательного глагола *би-* 'быть'.

2.3.6. Для выражения значения принадлежности предмета служат притяжательные формы. Различается два вида п р и т я ж а н и я — прямое (неотчуждаемое, органическое), косвенное (отчуждаемое, относительное). Кроме того, имеется абсолютное, или самостоятельное, притяжание. В первом случае к основе существительного ед. или мн. числа в именительном падеже или в косвенных падежах после падежных показателей присоединяются личные суффиксы (*дил-и-н* 'его голова', *адил-и-л-зи-н* 'его сетями'). При указании на относительную принадлежность помимо личных показателей основа имени (перед суффиксом мн. числа) принимает суффикс -чи (*дил-и-чи-н* 'ему принадлежащая голова' (убитого им животного и т. п.)). Самостоятельная притяжательная форма образуется при помощи суффикса -нй, прибавляемого к основе существительного или заместителя имени в притяжательной форме или инверсированного определения: *тар дил* — *мурин-нй* 'та голова — лошади(ная)'. Безличные (возвратные) притяжательные формы ед. и мн. числа указывают на принадлежность предмета субъекту действия (в зависимости от числа последнего).

Эвенкийские существительные характеризуются также наличием категории о б л а д а н и я / н е о б л а д а н и я, стоящей на грани формо- и словообразования. Владение предметом выражается суффиксами -чй, -тай, -лйн: *Тар бэйэ асичй бичён* 'Тот человек с женой жил' — 'Тот человек жену имел' — 'Тот человек женатый был'; *Асй хутээй тэвлээрэн* 'Женщина с ребенком собирает ягоды'; *Нуңан н'амачу айлан бичён* 'Он был в теплой шапке'. Для выражения совместного действия служит суф. -нан: *Тар бэйэткэн аминан биэчён* 'Тот мальчик жил с отцом'. Значение отсутствия предмета передается с помощью отрицания *ачин* 'нет', 'без': *Миндү толгокй ачин* 'У меня нарты нет'; *Нуңартин иманнайа ачиндулй хоколй нэнээчэтин* 'Они шли по бесснежной дороге'.

Существительные в форме обладания/необладания большей частью выполняют в предложении роль определения. Но в силу своего предметного значения эти существительные в свою очередь могут иметь при себе определения-прилагательные: *Куңакар нуламал флагичил бимчэтин* 'Дети были с красными флагами'; *Асаткйн аяа тэтйлэн бичэн* 'Девочка была в хорошем пальто'.

Формы уподобления с суффиксами *-гачин*, *-качин*, *-начин* или *-ди-н* также играют роль определений: *Нуңан мбгачинма кулинма ичэчэн* 'Он увидел змею, похожую на палку'.

Местоимения подразделяются на восемь разрядов: 1) личные, 2) возвратные, 3) определительные, 4) притяжательные, 5) указательные, 6) вопросительные, 7) неопределенные, 8) отрицательные.

В 1 лице мн. числа личное местоимение имеет инклюзивную и эксклюзивную формы. Указательные местоимения различают «hic (здесь) / haec (там)» дейксис.

Отрицание при имени выражается аналитически, словом-частицей *āчин эдын āчин* 'ветра нет' и 'безветренный'.

Все отрицательные формы глагола, а также деепричастий и причастий образуются аналитически с помощью спрягаемого служебного глагола *э-* 'не (делать чего-л.)' и неизменяемой причастной формы с суффиксом *-ра* знаменательного глагола: *бў-м* 'дал (сейчас)', *э-си-м бўрэ* 'не дал'.

В предложениях с отрицательным сказуемым неопределенные местоимения приобретают значение отрицательных (см. также 2.3.7.).

2.3.7. Помимо общеграмматической семантики (у имени — значение предметности, у глагола — динамического признака, у прилагательного — статического признака и т. д., см. 2.3.1.), части речи различаются между собой и набором частных грамматических категорий, которые служат средствами актуализации слов в речевых высказываниях через различные типы референции и синтагматические связи с другими словами в предложении. Существительное в Э.я. обладает морфологическими категориями принадлежности (личной, возвратной и косвенной), числа, падежа; глагол — категориями залога, вида (способа действия), наклонения, времени, лица; прилагательные имеют не только сравнительную и превосходную степени, но и образуют формы усиления или ослабления качества на *-ма*, *-кан*, *-кākун* и др., а показатели числа, падежа и принадлежности принимают в порядке согласования с определяемыми ими существительными; наречия не имеют морфологических форм словоизменения или формообразования. Местоимения и числительные выделяются в самостоятельные части речи по особенностям лексической семантики — соответственно: обозначение указания на предмет (но не название предмета) и обозначение числа, счета, — а также благодаря оригинальным системам морфологических разрядов, тогда как грамматическая семантика, стоящая за этими морфологическими категориями и реализуемая в синтаксических свойствах этих групп слов, позволяет «разнести» их по основным частям речи: личные, возвратные, вопросительные местоимения и количественные и собирательные числительные — к существительным; притяжательные и указательные местоимения и порядковые числительные — к прилагательным; распределительные, повторительные и множительные числительные — к наречиям. Причастия сочетают семантику глагола и существительного, либо глагола и прилагательного, деепричастия — глагола и наречия, формы обладания имени присовокупляют ему субъективные свойства. Все эти формы, как и некоторые разряды числительных и местоимений, составляют морфологический меха-

низм приспособления одних частей речи к выполнению синтаксических функций других частей речи. (Данный абзац раздела 2.3.7. написан И. В. Кормушиным.)

Прилагательные, обозначая признак предмета, служат в предложении определением или сказуемым, согласуясь с определяемым в формах числа и падежа: *Боло бэйур бургуэмэл биакйл* 'Осенью копытные звери жирными бывают'; *Нуңан зүлэви хууку́нмэ качиха́нмэ эмэврэн* 'Он принес в свой дом маленького щенка'. Прилагательные делятся на качественные и относительные. Качественные прилагательные изменяются по степеням сравнения, принимая в сравнительной степени суффикс *-тмар*, *-димар*, в превосходной *-ткү*, *-дигү*: *гугда* 'высокий' — *гугдатмар* 'выше' — *гугдаткү* 'самый высокий'. Прилагательные в сравнительной и превосходной степени могут принимать формы мн. числа и изменяться по падежам: *айа* 'хороший' — *айал* 'хорошие', *айатмар* 'лучший' — *айатмасал*, *айатмарыл* 'лучшие', *айатмасалду* 'лучшим'. Для предложений, выражающих сравнение, характерна аблативная конструкция с отложительным падежом: *Эр чылбāн тадук гугдатмар* 'Эта береза выше той' (букв. 'от той выше').

О финитных формах глагола см. 2.3.5.

В Э.я. различается до десяти разновидностей причастий: 1) настоящего времени, или длежащего действия, суф. *-рй*, *-за-рй*: *эмээрй бэйэ* 'идуший человек', *бэйэ эмээрйвэн ичэм* 'я увидел, что человек идет (приход его)'; 2) прошедшего времени, или законченного действия, суф. *-чй*: *эмэч бэйэ* 'пришедший человек', *бэйэ эмэчвэн сām* 'я знаю, что человек пришел'; *тэйл си эмэч бисинни* 'тогда ты уже пришел (пришедший был)'; *нуңан эмэч (бисин)* 'он уже пришел (пришедший)'; 3) обычное, суф. *-вкй*: *Эмэвкэл бира дяпкадүн балдизавкйла чукалва* 'Принеси (обычно) растущую на берегу реки траву'; *Бу колхозту навалзавкйл бисивун* 'Мы постоянно работаем в колхозе'; 4) результативное, суф. *-нй*: *Би ванэвэс бэйунмэ бакачйв* 'Я нашел убитого тобой дикого оленя'; *Городтү бинзвй улгучакэл* 'Расскажи о своем пребывании в городе'; 5) будущего времени или возможного действия, суф. *-заңй*: *эмээнэ бэйэ* 'человек, который придет'; *Бэйэ эмээнэвэн сам* 'Я знаю о возможном приходе человека'; *Боло би городтики суруэңэ бисим* 'Осенью я могу уехать в город'; 6) долженствовательное, суф. *-мачин*: *Бу нуңан эмэмэчинмэн сйлчавун* 'Мы узнали, что он должен приехать'; 7) безлично-долженствовательное, суф. *-вкй*: *Эр ирэкэс дөкй бисин* 'Эту шкуру надо выделать'; 8) предначинательное, суф. *-ңйт*: *дөйтис* 'дело, предначиненное для тебя'; 9) ближайшего действия, суф. *-лтак*: *Катер эмэрэн, бу сурумэлтэкил бисивун* 'Катер пришел, мы вот-вот уедем'; 10) фиктивности, или имитации действия, суф. *-гса*: *Ээвугсэ дм* 'Я делаю вид, что ем'.

Причастия склоняются — изменяются по числам и падежам и могут принимать притяжательные формы подобно имени существительному.

Деепричастие — глагольная форма, которая выражает второстепенное, сопутствующее действие. Разнородные и довольно многочисленные эвенкийские сопутствующие глагольные формы подразделяются на деепричастия абсолютные, или не изменяющиеся по лицам, т. е. неспрягаемые, и функционально сходные, но изменяющиеся по лицам, т. е. спрягаемые («притяжательные») деепричастия. Абсолютные употребляются в том случае, когда второстепенное действие относится к тому же лицу, которое совершает главное действие; они могут изменяться по числам. Деепричастия спрягаемые показывают, что второстепенное и главное действие производятся разными лицами. При совпадении лица, производящего оба действия,

эти глагольные формы вместо лично-притяжательных суффиксов принимают суффиксы безлично-притяжательные (возвратные) ед. или мн. числа.

Деепричастия абсолютные: 1) одновременное, суф. *-на, -на-л*: *икээ-нэ нэнээрэн* 'распевая идет', *икээ-нэ-л нэнээрэ* 'распевая идут'; 2) разновременное, суф. *-кса, -кса-л*: *Би, һавай этэ-кса, зүлай сурум* 'Я, работу свою окончив, отправился в свой дом'; *Бу, һавайэр этэ-кса-л, зүлайэр сурурэв* 'Мы, работу свою окончив, отправились в свой дом'; 3) условное, суф. *-мй*: *Эр книгава таңмй, кэтэйэ сазэңэс* 'Если эту книгу прочтешь, многое узнаешь'; 4) последовательное, суф. *-мнен, -мне-сал, -мнер*: *Асй, колобово эмээрэн, мэнин суру-мнен* 'Женщина принесла хлеб (и) тут же сама ушла'; *Асал колобово эмээрэ, мэртин суру-мнесал* 'Женщины принесли хлеб (и) тут же сами ушли'; 5) попутного действия, суф. *-мнак, -мнак-ил* *Туксазачаң супирэлэз һэтэкэ-мнэк* 'Бежал, перескакивая через кусты'; *Туксазачаңтин супирэлэз һэтэкэ-мнэк-и-л* 'Бежали, перескакивая через кусты'.

Деепричастия спрягаемые: 1) условно-временное, суф. *-рак*: *Эмэ-рэк-и-с, би синду книгава бүзэңэв* 'Если ты придешь, я тебе книгу дам'. При совпадении лица, производящего оба действия, употребляется условная форма с суф. *-мй*; 2) прошедшее одновременное или параллельного действия, суф. *-ңасй*: *Акинми мёли токтозоңоңи-н, би мүйзэңэв* 'Когда мой брат рубил дрова, я ходил за водой'; *Умнэ, зиктэйэ тэвлэзэ-ңэсй-вй, би мотйва ичэчэв* 'Однажды, идя собирать ягоду, я видел лося'; 3) ограничительное, суф. *-нма*: *Орорвор онйымавун, асаткар тэвлэйэчэтин* 'Пока мы искали оленей, девочки собирали ягоды'; 4) непосредственно-предшествующее, суф. *-ктава*: *Сирбава ириктэвэ-в, нуңартин эмэрэ* 'Как только я сварила суп, они пришли'; 5) предшествующее, суф. *-дала*: *Су эр сулакйва вадэлэсун, би зәнмэ улукйлэз вачэв* 'До того как вы убили эту лисицу, я убил десять белок'; 6) последующее, суф. *-чала*: *Су суручэлэсун, энэйинчу дран* 'После того как вы ушли, стало скучно'; 7) предела, суф. *-кнан*: *Би һавалзачэв дэрүкнэңмй* 'Я работал, пока не устал'; 8) цели, суф. *-да*: *Би сундү газетава эмэвум, таңдайсун* 'Я принес вам газету, чтобы вы прочитали'; 9) назначительное, суф. *-буна*: *Асй тэвлэвунэвй айива туйэсэв дран* 'Женщина сделала хороший туес для сбора ягод'.

Н а р е ч и я подразделяются на разряды: места, времени, качественные, количественные, степени. Наречия места представлены большой группой отыменных образований с омертвевшими падежными формами: *амаскй* 'назад', *амарилэ* 'позади', *зүлэскй* 'вперед', *зулигйт* 'спереди', а также некоторыми падежными формами указательных местоимений (*эдү* 'здесь', *талэ* 'там'). Наречия времени по происхождению являются застывшими формами деепричастий (*тэгэмй* 'завтра', *долболтоно* 'вечером'), прилагательных (*амаргут* 'после'), числительных (*умнэ* 'однажды'), указательных местоимений (*тадук* 'потом, с тех пор'), основы ряда наречий времени, обозначающих времена года или различное время суток, совпадают с основами соответствующих глаголов (*боло* 'осенью', *боло-* 'наступить осени', *долбо* 'ночью', *долбо-* 'наступить ночи'). Качественные наречия большей частью образованы от прилагательных при помощи суффиксов *-т, -зи* (*айа* 'хороший' — *айат* 'хорошо', *эйимкун* 'легкий' — *эйимкунзи* 'легко'). Наречия степени *сө, сөт* 'очень', *аран-аран* 'едва-едва' указывают на степень интенсивности действия и признака (*сөт айат* *икэээрэн* 'очень хорошо поет', *сө айа* *икэн* 'очень хорошая песня').

Личные местоимения: *би* 'я', *си* 'ты', *нуңан* 'он', *бу* 'мы' (экскл.), *мит* 'мы' (инкл.), *су* 'вы', *нуңартин* 'они'. В падежной парадигме отсутствуют вини-

тельно-неопределенный и исходный падежи, местоимение 3-го лица склоняется с притяжательными суффиксами ед. числа -н, мн. числа -тин.

Местоимения 1 л. мн. числа эксклюзивное *бу/мун* 'мы без вас', а также 2 л. ед. числа *си/син* 'ты' и мн. числа *су/сун* 'вы' склоняются по типу местоимения *би/мин* 'я'.

Возвратное (безличное) местоимение имеет форму ед. и мн. числа: *мэнмй* 'себя' (я, ты, он), *мэрвэр* 'себя' (мы, вы, они), не имеет формы именительного падежа; оно склоняется с прибавлением возвратных безличных притяжательных суффиксов, в винительном падеже эти суффиксы заменяют формант винительного падежа.

Определительные местоимения включают формы, образованные от тех же основ, что местоимения возвратные ед. и мн. числа, но с помощью личных, а не безличных (возвратных) притяжательных суффиксов: *мэнми* 'я сам', *мэнни* 'ты сам', *мэнин* 'он сам', *мэрвун* (экскл.), *мэрти* (вкл.) 'мы сами', *мэррун* 'вы сами', *мэртин* 'они сами'.

При склонении личные суффиксы помещаются после падежных: *мэндүв* 'мне самому', *мэндүс* 'тебе самому', *мэндүн* 'ему самому', *мэрдүвун*, *мэрдут* 'нам самим', *мэрдүсун* 'вам самим', *мэрдүтин* 'им самим'. Имеется также безличная форма того же определительного местоимения ед. ч. *мэнэкэн* 'сам' (я, ты, он), мн. ч. *мэнэкэр* 'сами' (мы, вы, они). К определительным местоимениям относятся также *укаат* 'все, весь', *хади* 'часть чего-л.' и др.

Притяжательные местоимения образуются от основ ед. и мн. числа личных, возвратных и определительных местоимений с помощью суффикса -ңй; все притяжательные формы местоимений могут изменяться по числам и падежам; выражая признак предмета по принадлежности, в предложении выступают как в роли предиката, так и атрибута.

Указательные местоимения *эр* 'этот', *тар* 'тот', *эрил* 'эти', *тарил* 'те'. Помимо форм мн. числа, образуют формы относительной (отчуждаемой) принадлежности: *тариңив* 'тот мой', *тариңис* 'тот твой', *тариңин* 'тот его', *тариңивун*, *тариңит* 'тот наш', *таринисун* 'тот ваш', *тариңитин* 'тот их', *тариңмй* 'тот свой' (одного), *тариңмар* 'тот свой' (многих), *тариңилни* 'те мои', *тариңилли* 'те твои' и т. д.

Приведенные указательные местоимения могут выступать в роли местоимений 3-го лица: *нуңан* 'он', *нуңартин* 'они'. Местоимения *эр*, *тар*, *эрил*, *тарил* отвечают на вопрос *ир?* 'который', *ирил?* 'которые'. При склонении в ед. числе в дательном, местном, продольном и отложительном падежах у основ *эр*, *тар*, *ир* согласный *р* усекается.

Вопросительные местоимения в Э.я. представлены многочисленной и разнообразной группой слов. Корневой состав вопросительных местоимений с учетом их словообразовательных и словоизменительных форм позволяет выделить несколько групп, соотносительных с различными частями речи: 1) *ē* — корень вопросительного местоимения *ē-кун?* 'кто, что', употребляется также в форме *ē* по отношению к именам существительным, принимая все свойственные этой части речи формы числа, падежа, притяжания, субъективной оценки. Одновременно корень *ē* является основой вопросительного глагола 'что делать', который спрягается, образуя формы подобно обычным глаголам; 2) *ңй* — корень вопросительного местоимения 'кто?', употребляемого по отношению к местоимениям личным, определительным, а также к терминам родства и свойства, именам собственным и другим персоналиям. Имеет формы числа, склоняется, может принимать притяжательный суф. -ңй: *ңйңй* 'чей?'

(‘кому принадлежащий?’); 3) *ав-*, *ава-* в вопросительных местоимениях *авади*? ‘какой’, *авгу?* ‘который?’ и в вопросительных наречиях *аваскй?* ‘куда?’, *авгйт?* ‘откуда?’, соотносительных с прилагательными относительными и наречиями места, 4) *адй?* ‘сколько?’ является вопросительным местоимением к количественным числительным и основой производных вопросительных слов других разрядов — *адйтал?* ‘по сколько?’, *адйрā?* ‘сколько раз?’, *адйлла?* ‘сколько дней?’. Этимологически выделяемым корнем вопросительного местоимения третьей и четвертой групп является **(x)a-*, сюда же *(x)асун?* ‘сколько?’ (о веществе); 5) *и(p)* — вопросительное местоимение к указательным местоимениям *эр* ‘этот’, *тар* ‘тот’, а также к наречиям места в формах *идū?* ‘где’, *идук?* ‘откуда’, *илэ?* ‘куда’, *или?* ‘где’ (вдоль чего) и др; 6) *ō-* < *(x)o-* — корень вопросительного наречия *ōн?* ‘как’, ‘каким образом?’ в отношении наречий образа действия, а также *ōкин?* ‘когда?’ вопросительного наречия к словам, обозначающим время.

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных присоединением частиц *-вал*, *-мал*, *-ңан*, *-да*, *-та*: *ңй-вал*, *ңй-дэ* ‘кто-нибудь’, ‘кто-то’, *ёвал*, *ёкун-мал*, *ёкун-ңан*, *ёкун-дā* ‘кто-нибудь, что-нибудь’, ‘кто-то, что-то’, *ōн-мал*, *ōн-ңан*, *ōн-да* ‘как-нибудь’, ‘как-то’, *ōкин-мал*, *ōкин-ңан* ‘когда-нибудь’, ‘когда-то’.

Отрицательные местоимения. В предложениях с отрицательным сказуемым неопределенные местоимения с частицей *-да*, *-та* приобретают значение отрицательных: *ңй-дэ эчн эмэрэ* ‘никто не пришел’, *орор идū-дэ-āчир* ‘олений нигде нет’.

Ч и с л и т е л ь н ы е. Система счета десятичная: *умун*, *умукэн* ‘один’, *жур* ‘два’, *илан* ‘три’, *дигин* ‘четыре’, *тунна* ‘пять’, *н’унун* ‘шесть’, *надан* ‘семь’, *запкун* ‘восемь’, *йэгин* ‘девять’, *жāн* ‘десять’, *жāн умун* ‘одиннадцать’, *жāн жур* ‘двенадцать’, *жāн илан* ‘тринадцать’, *жāн дигин* ‘четырнадцать’, *жāн тунна* ‘пятнадцать’, *жāн н’унун* ‘шестнадцать’, *жāн надан* ‘семнадцать’, *жāн запкун* ‘восемнадцать’, *жāн йэгин* ‘девятнадцать’, *жур жār* ‘двадцать’, *жур жār умун* ‘двадцать один’, *жур жār жур* ‘двадцать два’, *илан жār* ‘тридцать’, *дигин жār* ‘сорок’, *тунна жār* ‘пятьдесят’, *н’унун жār* ‘шестьдесят’, *надан жār* ‘семьдесят’, *запкун жār* ‘восемьдесят’, *йэгин жār* ‘девяносто’, *н’амажи* ‘сто’, *тис’ача* ‘тысяча’.

Числительные образуют до полутора десятков разрядов, среди которых большинство имеют собирательное значение: количественные, количественные ограничительные, количественные уступительные, порядковые, порядковые прилагательные, собирательные для счета людей, собирательные для счета животных, собирательные для счета хозяйств, собирательные для счета предметов, собирательные для счета дней, собирательные для счета направлений, распределительные, повторительные, умножительные.

К служебным словам относятся послелог, союзы, частицы. **Послелог** уточняют значения падежей. В зависимости от типа связи со знаменательным словом послелог подразделяются на две группы: 1) изменяемые, имеющие падежные показатели и принимающие притяжательные суффиксы, тогда как связанное с ними имя не склоняется и может только изменяться в числе и иметь, в свою очередь, притяжательный показатель: *жū дō-дū-н* ‘внутри дома’ (‘дом внутри + него’), *жū-л дō-дū-тин* ‘внутри домов’ (‘дома внутри + них’), *жū-с дōдūкин* ‘из твоего дома’ (‘дом + твой изнутри его’); 2) послелог, управляющие винительным падежом имени: *бира-ва солокй* ‘вверх по реке’.

Союзы немногочисленны и большей частью по происхождению связаны с указательными местоимениями: *тадук* ‘затем, потом’, *тарит* ‘поэтому’, *тāлй* ‘тогда’, *ёмй-вал* ‘хотя’, ‘но’.

Частицы, нередко по значению близкие союзам, фонетически тесно связаны со словом, к которому относятся, подчиняясь гармонии гласных и ассимиляции согласных. Семантически частицы распадаются на группы: 1) вопросительные -гу, -ку, -ну ('ли', 'или'): *ёкун тидү мотй-гу, бэйун-ну?* 'что там — лось или олень?'; 2) присоединительные -дд-, -тд-: *би-дд, нуан-дд суручэвун* 'и я, и он (мы) ушли'; 3) усилительные -кун, -ка: *ймй-кун гүнэн* 'как только вошел, сказал'; *би-кэ эрэвэ аят сām* 'я-то это хорошо знаю'; 4) неопределенные -вал, -мал, -нан, -да, -та: *нй-вэл* 'кто-то', *дн-мал* 'кто-нибудь', *йлэ-нэн* 'где-нибудь'; 5) пренебрежительные -лувар, -васи: *Си-лувар ёва бэанни!* 'Уж ты-то сделаешь!'; *Су-васи симулāйзэкэдү!* 'Уж вы-то помолчите!'; 6) предположительные -дак: *си-дэк гачās* 'ты, наверно, взял'.

Междометия представляют собой своеобразные речевые знаки эмоционального и волевого выражения: *ма* 'на', 'возьми', *кэ* 'ну', *ку* 'ау', *чэ* 'вон', *эй* 'эй', *эрэй* 'ой', 'ах', *ку-ку* (при созыве оленей), *ча, ча* (понукание оленя, чтобы остановился), *мдд-мдд* (предостережение оленя в тайге, чтобы он не наткнулся на дерево), *чо, чо* (приманивание оленя солью).

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение вопросительных местоимений

Падеж		Ед. число		Мн. число	
Именительный	кто? что?	<i>нй?</i>	<i>ёкүн?</i>	<i>нйл?</i>	<i>ёкүр?</i>
Винительный	кого? что?	<i>нйвэ?</i>	<i>ёкүнма?</i>	<i>нйлевэ?</i>	<i>ёкүрва?</i>
Винительно-неопределенный	(для) кого? чего?	<i>нййэ?</i>	<i>ёкүна?</i>	<i>нйлэ?</i>	<i>ёкүра?</i>
Дательный	кому? чему?	<i>нйдү?</i>	<i>ёкүндү?</i>	<i>нйлдү?</i>	<i>ёкүрдү?</i>
Направительный	к кому? к чему?	<i>нйткий?</i>	<i>ёкүнткий?</i>	<i>нйлткий?</i>	<i>ёкүрткий?</i>
Местный	в кого? во что? куда?	<i>нйлэ?</i>	<i>ёкүндулā?</i>	<i>нйлдулэ?</i>	<i>ёкүрдулā?</i>
Продольный	по кому? по чему?	<i>нйлй?</i>	<i>ёкүндулй?</i>	<i>нйлдулй?</i>	<i>ёкүрдулй?</i>
Направительно-местный	около кого, чего?	<i>нйклэ?</i>	<i>ёкүклā?</i>	<i>нйликлэ?</i>	<i>ёкүриклā?</i>
Направительно-продольный	вдоль кого, чего?	<i>нйкли?</i>	<i>ёкүкли?</i>	<i>нйликли?</i>	<i>ёкүрикли?</i>
Отложительный	из кого, чего? откуда?	<i>нйдук?</i>	<i>ёкүндук?</i>	<i>нйлдук?</i>	<i>ёкүрдук?</i>
Исходный	от кого? от чего?	<i>нйгйт?</i>	<i>ёкүнгйт?</i>	<i>нйлгйт?</i>	<i>ёкүргйт?</i>
Творительный	кем? чем?	<i>нйт?</i>	<i>ёкүнзи?</i>	<i>нйлзи?</i>	<i>ёкүрзи?</i>
Совместный	с кем? с чем?	<i>нйнун?</i>	<i>ёкүннун?</i>	<i>нйлнун?</i>	<i>ёкүрнун?</i>

Притяжательные суффиксы

	Личные							Безличные	
	Ед. число			Мн. число				Ед. число	Мн. число
Конечный	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	1 л.	2 л.	3 л.		
звук слова				эскл.	инкл.				
Гласный	- <i>в</i>	- <i>с</i>	- <i>н</i>	- <i>вун</i>	- <i>т</i>	- <i>сун</i>	- <i>тин</i>	- <i>вй</i>	- <i>вар</i>
Согласный <i>н</i>	- <i>и-в</i>	- <i>и-с</i>	- <i>и-н</i>	- <i>вун</i>	- <i>и-т</i>	- <i>и-сун</i>	- <i>тин</i>	- <i>вй</i>	- <i>вар</i>
	- <i>ми</i>	- <i>ни</i>	- <i>ин</i>	- <i>мун</i>	- <i>ти</i>	- <i>нун</i>	- <i>тин</i>	- <i>мй</i>	- <i>мар</i>
Суффикс мн. ч.	- <i>ви</i>	- <i>ли</i>	- <i>ин</i>	- <i>вун</i>	- <i>ти</i>	- <i>лун</i>	- <i>тин</i>	- <i>вй</i>	- <i>вар</i>
		- <i>ри</i>				- <i>рун</i>			

Склонение личных местоимений

	1 лицо		3 лицо	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Падеж	'я'	'мы с вами'	'он'	'они'
Именительный	<i>би</i>	<i>мит</i>	<i>нуңан</i>	<i>нуңартин</i>
Винительный	<i>минэ(вэ)</i>	<i>митвэ</i>	<i>нуңанмын</i>	<i>нуңарватин</i>
Вин неопред	—	—	—	—
Дательный	<i>миндӯ</i>	<i>миттӯ</i>	<i>нуңандӯн</i>	<i>нуңардӯтин</i>
Направительный	<i>минтикий</i>	<i>миттикий</i>	<i>нуңантикийн</i>	<i>нуңартикийтин</i>
Местный	<i>миндулэ</i>	<i>миттулэ</i>	<i>нуңандулэйн</i>	<i>нуңардулэйтин</i>
Продольный	<i>миндулй</i>	<i>миттулй</i>	<i>нуңандулйин</i>	<i>нуңардулйитин</i>
Напр -местный	<i>миниклэ</i>	<i>митиклэ</i>	<i>нуңаклэйн</i>	<i>нуңариклэйтин</i>
Напр -продольный	<i>миниклй</i>	<i>митиклй</i>	<i>нуңаклйин</i>	<i>нуңариклйитин</i>
Отложительный	<i>миндук</i>	<i>миттук</i>	<i>нуңандукин</i>	<i>нуңардуктин</i>
Исходный	—	—	—	—
Творительный	<i>минзи</i>	<i>митит</i>	<i>нуңанзин</i>	<i>нуңарзитин</i>
Совместный	<i>миннун</i>	<i>митнун</i>	<i>нуңаннунин</i>	<i>нуңарнунтин</i>

Склонение возвратного местоимения

Падеж	Ед. число	Мн. число
Именительный	—	—
Винительный	<i>мэньмй</i>	<i>мэ́рвэр</i>
Винительно-неопределенный	—	—
Дательный	<i>мэ́ндӯвй</i>	<i>мэ́рдӯнэр</i>
Направительный	<i>мэ́нтикийвй</i>	<i>мэ́ртикийвэр</i>
Местный	<i>мэ́ндулэвй</i>	<i>мэ́рдулэ́вэр</i>
Продольный	<i>мэ́ндулйвй</i>	<i>мэ́рдулйвэр</i>
Направительно-местный	<i>мэ́никлэ́вй</i>	<i>мэ́рклэ́вэр</i>
Направительно-продольный	<i>мэ́никлйвй</i>	<i>мэ́рклйвэр</i>
Отложительный	<i>мэ́ндуковй</i>	<i>мэ́рдуковэр</i>
Исходный	—	—
Творительный	<i>мэ́нзиви</i>	<i>мэ́рзивэр</i>
Совместный	<i>мэ́ннуми</i>	<i>мэ́рнунмэр</i>

Притяжательные местоимения

Ед. число	Мн. число
<i>минүй</i> 'мой'	<i>минүйл</i> 'мои'
<i>синүй</i> 'твой'	<i>синүйл</i> 'твои'
<i>нуңанүйн</i> 'его'	<i>нуңанүйлин</i> 'его'
<i>мунүй, митүй</i> 'наш'	<i>мунүйл, митүйл</i> 'наши'
<i>сунүй</i> 'ваш'	<i>сунүйл</i> 'ваши'
<i>нуңарүйтин</i> 'их'	<i>нуңарнүйтин</i> 'их'
<i>мэ́нүйвй</i> 'свой' (одного)	<i>мэ́нүйлвй</i> 'свои' (одного)
<i>мэ́рүйвэр</i> 'свой' (многих)	<i>мэ́рүйлвэр</i> 'свои' (многих)

Определительно-притяжательные местоимения

Ед. число	Мн. число
<i>мэ́нүйв</i> 'мой собственный'	<i>мэ́нүйлви</i> 'мои собственные'
<i>мэ́нүйс</i> 'твой собственный'	<i>мэ́нүйлли</i> 'твои собственные'
<i>мэ́нүйн</i> 'твой собственный'	<i>мэ́нүйлин</i> 'его собственные'
<i>мэ́рүйвун, мэ́рүйт</i> 'наш собственный'	<i>мэ́рүйлвун, мэ́рүйлти</i> 'наши собственные'
<i>мэ́рүйсун</i> 'ваш собственный'	<i>мэ́рүйллун</i> 'ваши собственные'
<i>мэ́рүйтин</i> 'их собственный'	<i>мэ́рүйлтин</i> 'их собственные'

Личные глагольные суффиксы

	Ед. число				Мн. число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л. (экскл.)	1 л. (инкл.)	2 л.	3 л.
I гр.	-м	-ни	-н	-н	-л	-с	в
II гр.	-в	-с	-н	-вун	-т	-сун	-тин

Спряжение глагола с основой бӯ- 'дать'

Настоящее время	Прошедшее время	Изъявительное наклонение			
		Давнопрошедшее время	Будущее время I	Будущее время II	Будущее время III
		Ед. число			
бӯм	бӯ-чә-в	бӯ-ңки-в	бӯ-зәл-и-м	бӯ-зә-м	бӯ-зәң-в
'даю'	'дал'	'давал'	'сейчас дам'	'дам'	'буду давать'
бӯ-ни	бӯ-чә-с	бӯ-ңки-с	бӯ-зәл-и-ни	бӯ-зә-ни	бӯ-зәң-с
бӯ-рә-н	бӯ-чә-н	бӯ-ңки-н	бӯ-зәл-лә-н	бӯ-зә-н	бӯ-зәң-н
Мн. число					
бӯ-рә-в	бӯ-чә-вун	бӯ-ңки-вун	бӯ-зәл-лә-в	бӯ-зә-рә-в	бӯ-зәң-вун
бӯрә-п	бӯ-чә-т	бӯ-ңки-т	бӯ-зәл-лә-п	бӯ-зә-п	бӯ-зәң-т
бӯ-рә-с	бӯ-чә-сун	бӯ-ңки-сун	бӯ-зәл-лә-с	бӯ-зә-с	бӯ-зәң-сун
бӯрә	бӯ-чә-тин	бӯ-ңки-тин	бӯ-зәл-лә	бӯ-зә-рә	бӯ-зәң-тин

Настоящее обычное	Прошедшее обычное	Прошедшее результативное	Давнопрошедшее результативное
Ед. число			
бӯ-әкй би-си-м	бӯ-әкй би-чә-в	бӯ-чә би-си-м	бӯ-чә би-чә-в
'уже даю'	'обычно давал'	'уже дал'	'раньше уже дал'
бӯ-әкй би-си-ни	бӯ-әкй би-чә-с	бӯ-чә би-си-ни	бӯ-чә би-чә-с
бӯ-әкй (би-си-н)	бӯ-әкй би-чә-н	бӯ-чә (би-си-н)	бӯ-чә би-чә-н
Мн. число			
бӯ-әкй-л би-си-в	бӯ-әкй-л би-чә-нүв	бӯ-чә-л би-си-в	бӯ-чә-л би-чә-вун
бӯ-әкй-л би-си-п	бӯ-әкй-л би-чә-т	бӯ-чә-л би-си-п	бӯ-чә-л би-чә-т
бӯ-әкй-л би-си-с	бӯ-әкй-л би-чә-сун	бӯ-чә-л би-си-с	бӯ-чә-л би-чә-сун
бӯ-әкй-л (би-си)	бӯ-әкй-л би-чә-тин	бӯ-чә-л (би-си)	бӯ-чә-л би-чә-тин

Повелительное наклонение ближайшее	Повелительное наклонение отдаленное	Долженствовательное наклонение	Желательное наклонение
Ед. число			
бӯ-ктә	бӯ-ңзә-м	бӯ-мәчин-ми	бӯ-ңзә-и-в
'дам-ка'	'дам-ка (потом)'	'должен дать'	'как бы дать'
бӯ-кәл	бӯ-дзә-әй	бӯ-мәчин-ни	бӯ-ңзә-и-в
бӯ-гын	бӯ-ңзә	бӯ-мәчин-ин	бӯ-ңзә-и-н
Мн. число			
бӯ-каун	бӯ-ңзә-вун	бӯ-мәчин-мун	бӯ-ңзә-и-вун
бӯ-гәт	бӯ-ңзә-т	бӯ-мәчин-ти	бӯ-ңзә-и-т
бӯ-кәллу	бӯ-дзә-вэр	бӯ-мәчин-нун	бӯ-ңзә-и-сун
бӯ-ктин	бӯ-ңзә-тин	бӯ-мәчин-тин	бӯ-ңзә-и-тин

Продолжение таблицы

	Вероятное наклонение			Сослагательное наклонение
	I. Настоящее время	II. Прошедшее время	III. Настоящее обычное время	
	Ед. число			
1 л	<i>бӯ-нэ-м</i> 'наверное, дал'	<i>бӯ-ркэ-в</i> 'наверное, дал'	<i>бӯ-ргу-м</i> 'наверное, даю'	<i>бӯ-мчэ-в</i> 'дал бы'
2 л	<i>бӯ-нэ-нни</i>	<i>бӯ-ркэ-с</i>	<i>бӯ-ргу-нни</i>	<i>бӯ-мчэ-с</i>
3 л	<i>бӯ-нэ-н</i>	<i>бӯ-ркэ-н</i>	<i>бӯ-ргу-н</i>	<i>бӯ-мчэ</i>
	Мн. число			
1 л экскл	<i>бӯ-нэ-рэ-в</i>	<i>бӯ-ркэ-вун</i>	<i>бӯ-ргу-рэ-в</i>	<i>бӯ-мчэ-вун</i>
инкл	<i>бӯ-нэ-н</i>	<i>бӯ-ркэ-т</i>	<i>бӯ-ргу-н</i>	<i>бӯ-мчэ-т</i>
2 л	<i>бӯ-нэ-с</i>	<i>бӯ-ркэ-сун</i>	<i>бӯ-ргу-с</i>	<i>бӯ-мчэ-сун</i>
3 л	<i>бӯ-нэ-рэ</i>	<i>бӯ-ркэ-тин</i>	<i>бӯ-ргу-рэ</i>	<i>бӯ-мчэ-л</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Для Э.я. типична суффиксальная структура словоформ — как именных, так и глагольных; для глаголов характерны также аналитические конструкции с вспомогательными глаголами *би-* 'быть', *дэ-* 'становиться', *э-* 'не (делать чего-л.)' — отрицательный вопросительный глагол *алба-*, *дун-* 'не мочь', *нэ-* 'не сметь', *бэ-* 'не хотеть', *мулли-* 'не уметь', *н'экэ-* 'намереваться', *итига-*, *бангара-* 'приготовиться'. В изменяемых словах вслед за корнем помещаются основообразующие суффиксы слово- и формообразования. Заканчивают слова такого типа суффиксы словоизменения (окончания). К словам неизменяемым относятся некоторые наречные и избразительные слова (идеофоны).

2.5.2. Основным способом словообразования является суффиксация. Производные имена существительные образуются как от глагольных, так и от именных основ. Отглагольные существительные разнообразны и продуктивны. В них могут быть выделены следующие категории: имя лица с суффиксами *-мнй* (*бэйуктэ-мнй* 'охотник' по профессии), *-лән* (*бэйу-лән* 'мастер-охотник'), *-за* (*бэйу-зэ* 'охотник' — ушедший на охоту); имя процесса и места действия с суффиксами *-кйт-лч* (*бэйумй-кйт* 'охота на лося', 'место охоты на лося'), *-зйк* (*тузэ-зйк* 'зимняя стоянка'), имя орудия с суффиксом *-вун* (*соко-вун* 'черпак'), имя предмета с суффиксом *-нқй* (*мўлэ-нқй* 'ведро'). Из отыменных существительных наиболее употребительны: наименования детенышей с суффиксом *-ткән* (*бэйэ-ткән* 'мальчик', *сулакй-ткән* 'лисенок'), имя склонности с суффиксом *-мән* (*бэйу-мән* 'собака для охоты на крупного копытного зверя'), имя вместилища с суффиксом *-рук* (*иммэ-рук* 'игольник'). Среди отыменных глаголов с суффиксом *-дэ, -рэ* образуются глагольные основы со значением использования предмета для действия (*сукэ-дэ* 'ударить топором', *зав-рэ* 'плыть на лодке'), с суффиксом *-лэ* основы со значением 'пойти за чем-л.' (*мў-лэ* 'пойти по воду'), с суффиксом *-лй* со значением сбора, добычи чего-л. (*мў-лй* 'носить воду'), с суффиксом *-мэ* со значением 'уйти охотиться на какое-л. животное' (*улу-мэ* 'идти промысливать белку'), с суффиксом *-тй* глагольные основы со значением употреблять в пищу (*олло-тй* 'есть рыбу'), с суффиксом *-н(и)* со значением изготовления (*унта-н-* 'шить обувь').

2.5.3. Э.я. относится к языкам номинативным: подлежащее — субъект действия при сказуемом-предикате, выраженном непереходным или переходным глаголом,

имеет форму именительного падежа и стоит обычно в начале предложения, сказуемое тяготеет к концу предложения, прямой объект в вин. падеже занимает место перед сказуемым, определение — перед определяемым.

Синтаксические отношения между словами в предложении выражаются при помощи сочинения и подчинения. Сочинение наблюдается при однородных членах предложения и может быть выражено путем перечисления с частицами и союзами или без них: *Бу сѳт дэурэв, ёмй-вал тоговор иларав, тадук сирбѳвэр каларурав* 'Мы очень устали, но все же разожгли костер и сварили себе суп'. Подчинительная связь выражается управлением, согласованием и примыканием. Управление выражается в падежном оформлении именных или причастных членов предложения: *Этиркѳн завва ѳзачѳн* 'Старик делал лодку'. Управление может быть послеложным: *Нуѳан зав дагадѳн тээгтчэрѳн* 'Он сидит около лодки'. Согласование состоит в уподоблении определения формам числа и падежа определяемого. Оно может быть полным, что свойственно определениям-прилагательным, причастиям, порядковым числительным: *Аланчу-л-ва зиктѳ-л-вѳ зѳврѳн* 'Вкусные ягоды съел'. Только в числе согласуются указательные местоимения: *Нуѳартин эр-и-л гулѳ-л-дѳ биѳэрѳ* 'Они живут в этих домах'. Только в падеже согласуются числительные количественные, причем существительное принимает форму мн. числа: *Тунѳа-ва гѳлѳ-л-вѳ ичѳм* 'Я увидел пять домов'. Определительно-притяжательная связь имеет место при определениях-существительных, местоимении 3-го лица и притяжательных местоимениях и выражается в притяжательном оформлении определяемого: *эвенкѳ зѳ-н* 'дом эвенка', *эвенкил зѳл-тин* 'дома эвенков', *миннил оро-ви* 'мои олени' ('мои олени + мои'). По способу примыкания подчиняются обстоятельства-наречия: *Тугѳ упкат мѳлѳкѳйтѳу навалзачѳл* 'Зимой все работали на заготовке леса'.

Сложные предложения Э я. делятся на бессоюзные и союзные; последние в свою очередь подразделяются на сложносочиненные и сложноподчиненные.

Бессоюзные сложные предложения выражают: а) одновременность: *Агѳдѳ эдин ѳчин, мурѳли чѳрумѳ* 'В тайге ветра нет, кругом тихо'; б) последовательность: *Дилачѳ ичѳвулѳн, умнѳйт н'амаллан* 'Солнце показалось, сразу потеплело'; в) противопоставление: *Этиркѳн олломѳзавкѳ, атиркѳн зѳдѳвѳй навалзавкѳ* 'Старик ловит рыбу, старуха работает дома'.

Сложносочиненные предложения с союзами *тадук* 'и', 'затем', *ёмй-вал* 'но': *Эдин сѳт эдиллѳн, тадук агдѳй агдѳйллѳн* 'Сильно подул ветер, затем загремел гром'; *Дилачѳ буручѳн, ёмй-вал-дѳ сѳ нѳкупчу бичѳн* 'Солнце зашло, но было еще очень жарко'.

Сложноподчиненные предложения с союзами *тарит* 'потому', *тѳли* 'тогда': *Би айамамат навалилим, тарит минѳ бригадирдѳ нѳвкѳл* 'Я стал очень хорошо работать, потому меня назначили бригадиром'; *Эмѳкѳллу миндѳлѳ, тѳли би навалѳвѳй ичѳвѳкѳнзѳнѳ* 'Приходите ко мне, тогда я покажу свою работу'.

2.6.0. В нынешнем веке в связи с коренными изменениями в общественно-политической и культурной жизни эвенков значительную роль играли и продолжают играть заимствования из русского языка.

2.7.0. См. 1.2.1.

ЛИТЕРАТУРА

Болдырев Б. В. Русско-эвенкийский словарь. Новосибирск, 1994.

Будатова Н. Я. Говоры эвенков Амурской области. Л., 1987.

Василевич Г. М. Очерк диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л., 1948.

Василевич Г. М. Очерки грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. М., 1940.

Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь С приложениями и грамматическим очерком эвенкийского языка. М., 1958.

Горцевская В. А., Колесникова В. Д., Константинова О. А. Эвенкийско-русский словарь (с кратким грамматическим очерком). Л., 1958.

Колесникова В. Д. Синтаксис эвенкийского языка. М.; Л., 1966.

Колесникова В. Д. Словарь эвенкийско-русский, русско-эвенкийский. Л., 1983.

Колесникова В. Д. и Константинова О. А. Русско-эвенкийский словарь. Л., 1960.

Константинова О. А. Эвенкийский язык. М.; Л., 1964.

Лебедева Е. П., Константинова О. А., Монахова И. В. Эвенкийский язык. Л., 1979.

Романова А. В., Мыреева А. Н. Диалектологический словарь эвенкийского языка. Л., 1968.

Романова А. В., Мыреева А. Н., Барашков П. П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. Л., 1975.

К. А. Новикова

ЭВЕНКИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Эвенкийский язык (Э.я.) — язык народности, известной под названием «эвены». На Охотском побережье и на Камчатке распространено самоназвание «орыч». До 1917 г. эвены именовались «ламутами». Это название до сих пор используется в зарубежной литературе, соответственно, язык народности называется ламутским.

1.1.2. Э.я. относится к тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков. По мнению ряда языковедов, тунгусо-маньчжурские языки имеют общее происхождение с языками тюркскими и монгольскими, составляя вместе с ними семью алтайских языков. Некоторые компаративисты включают в эту семью также корейский и японский языки.

1.1.3. Эвены живут в пределах северо-восточной части Российской Федерации (Магаданская область, Чукотский и Корякский автономные округа, некоторые районы Хабаровского края, Республика Саха (Якутия). Общая численность эвенов — 17 тыс. чел. (1989 г., перепись; 1979 г. — 12 тыс. чел.).

1.2.0. Лингвостатистические сведения.

1.2.1. Местные диалекты Э.я. полностью не выявлены. В настоящее время изучено около 15 говоров, которые могут быть объединены в три наречия: восточное, западное, среднее. Восточное и среднее наречия являются основными и наиболее многочисленными по количеству лиц, говорящих на них. Особо выделяется арманский диалект, на котором до недавнего времени говорили оседлые эвены (*мэнэ*) — жители ряда селений Охотского побережья, хотя есть основания считать его самостоятельным тунгусо-маньчжурским языком. Эвенские говоры различаются главным образом фонетически, а также по некоторым морфологическим, синтаксическим и лексическим признакам (см. 2.7.0.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Э.я. своим родным языком считают 43,9% (в 1979 г. — 56,7%) эвенов; в отдельных районах Севера происходит постепенная утрата этого языка. Большая

часть эвенов двуязычна. Вторым языком для них служит русский, а в районах Республики Саха (Якутия) — еще и якутский.

1.3.2. Э.я. является письменным (литературным) языком, диалектную основу которого составляет восточное наречие при ведущей роли ольского диалекта, положенного в основу настоящего описания. Литературный Э.я. не стал еще общеупотребительным средством общения между носителями различных наречий.

1.3.3. Э.я. является языком обучения в подготовительном классе тех эвенских школ, в которых обучение осуществляется на родном языке. С первого класса он становится одним из предметов преподавания, осуществляемого на русском. Преподается также в некоторых педучилищах народов Севера и на Северном факультете Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. На Э.я. издается учебная литература для подготовительного и первых трех классов начальной эвенской школы. Созданы эвенско-русский и русско-эвенский словари. Публикуются оригинальные произведения эвенских писателей и поэтов. Ведутся передачи по радио.

1.4.0. Попытка создания письменности на Э.я. была предпринята в середине прошлого столетия. В 1858 г. миссионер С. Попов издал на кириллическом алфавите «Тунгусский букварь с молитвами», но практического использования этот букварь не получил. Начало создания эвенской письменности относится к 1931–1932 гг. Сначала письменность создавалась на основе латинского алфавита, а в 1936 г. переведена на русскую графическую основу с учетом правил правописания русского языка. В 1958 г. в дополнение к русскому алфавиту были приняты буквы *н, ө, ё*. В научной литературе, в литературе для учителей, в словарях для более точной передачи звукового состава употребляются также знаки *"e, æ, ʋ, ʒ, j, n' k, z, ɣ, ʰ*. Долгие гласные обозначаются чертой над соответствующей буквой (*ā, ō* и т. п.).

1.5.0. Для периодизации истории Э.я. нет необходимых данных. Первые записи языка эвенских племен были сделаны в XVII–XIX вв. участниками различных сибирских экспедиций и включали в себя краткие списки слов и небольшие тексты.

1.6.0. Внешнеязыковые контакты отразились преимущественно в лексике, в которой широко представлены заимствования из русского, а также якутского языков, как проводников слов, связанных с условиями современной жизни (общественно-политическая терминология, интернациональные слова). Под воздействием двуязычия при создании неологизмов используются основы не только эвенских, но и заимствованных слов: *книгэрүк* 'сумка для книг', *орденалкан* 'орденоносный', *килебу иритэж* 'пекарня'. В области грамматики отмечается заимствование отдельных словообразовательных суффиксов, усвоение союзов, калькирование некоторых видов сложных предложений (якутское и русское влияние). Фонетический строй западных говоров испытал на себе влияние якутского языка.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Имеющиеся сравнительно-исторические сведения по фонетическому строю тунгусо-маньчжурских языков позволяют предполагать, что фонологическая система Э.я., по-видимому, близка к состоянию общетунгусо-маньчжурской праязыковой системы. Наиболее существенные инновации сводятся к изменению слоговой структуры слова благодаря выпадению гласных непервых открытых слогов; к нарушению стройной системы палатальной гармонии ввиду сближения и слияния в один звук близких по артикуляции звуков, относящихся к разным сингармоническим группам

(и, $\bar{u}$ > и, у, $\bar{y}$ > у; *е, æ > ē; ā, $\bar{a}$ > ы); к появлению лабиальной гармонии, к утрате или преобразованию некоторых анлаутных согласных (*х- > θ-, *j- > θ-, *θ- > м- или θ-, *л- > н-, *с- > h- или θ).

Для фонологической системы Эя. характерно противопоставление гласных фонем по длительности. Системные противопоставления по длительности согласных фонем отсутствуют.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Смешанный	Задний
Верхний	и $\bar{i}$ и $\bar{u}$	ы	у $\bar{u}$ у $\bar{y}$
Средний	э $\bar{e}$ э $\bar{a}$		ө $\bar{o}$ о $\bar{o}$
Нижний	æ а $\bar{a}$		

П р и м е ч а н и е Буквами с точкой — и, $\bar{i}$, у, $\bar{y}$ — обозначаются узкие гласные первой сингармонической группы в отличие от узких гласных второй группы и, $\bar{i}$, у, $\bar{y}$.

Особенности артикуляции гласных: долгие гласные отличаются от кратких большей протяженностью и более напряженной артикуляцией. Фонемы *е, æ — дифтонгоиды, по степени длительности они приближаются к долгим гласным. Гласные и, $\bar{i}$, и, $\bar{u}$ после переднеязычных согласных более открытые, средние между рус ы и и. В восточных говорах гласные первой сингармонической группы — и, $\bar{i}$, æ, а, $\bar{a}$, $\bar{y}$, $\bar{u}$, о, $\bar{o}$ являются фарингализованными, отличающимися от нефарингализованных гласных второй группы — и, $\bar{i}$, *е, э, $\bar{e}$, у, $\bar{y}$, ө, $\bar{o}$, — большей мускульной напряженностью в области глотки и дополнительным шумовым эффектом.

С о г л а с н ы е

По способу образования	По месту образования							
	Губно-губные		Переднеязычные		Среднеязычные		Заднеязычные	
Смычные	п	б	т	д	ч	ʃ	к	г
Щелевые		в	с			й		h
Носовые		м		н		н'		ŋ
Боковые				л				
Дрожащие				р				

Особенности артикуляции согласных: т — имеет слабое придыхание; ч, ʃ — близки к аффрикатам; в — плоскощелевой согласный, напоминающий неслоговой у; с — круглощелевой согласный, звучащий шепеляво, к — в словах с гласными первой сингармонической группы реализуется в увулярном варианте; г — в начале слова и после согласных реализуется в смычном варианте, а между гласными, перед согласным и в конце слова — в щелевом, h — в сочетании со смягчающими гласными реализуется в щелевом среднеязычном варианте, а с остальными гласными — в фарингальном.

В число согласных литературного языка включаются согласные *ф, з, ш, щ, ж, х, ч*, которые вошли в язык вместе со словами, усвоенными из русского языка.

В учебной литературе фонема *h* обозначается русской буквой *х*; фонемы *ʒ, n'* — в конце слова диграфами *дь, нь*, а в других позициях — сочетанием букв *д, н* с йотированными буквами *е, е, ю, я* или буквой *и*; фонема *й* в конце слова и перед согласными — буквой *й*, а в сочетании с последующим гласным — йотированными буквами или буквой *и*. Длительность гласных фонем не обозначается.

2.1.2. Ударение экспериментально не исследовалось. Можно отметить, что в словах без долгих гласных оно чаще всего падает на последний слог: *күмá* 'нерпа', *мэу́йн* 'деньги', *ку́нкан* 'ребенок', а в словах с долгим или дифтонгоидным гласным — на слог с этим гласным. *мóйи* 'лодка', *ту́ра́ки* 'ворона', *һа́кита* 'лиственница'. Смыслоразличительного значения ударение не имеет.

Из двух разновидностей гармонии гласных — палатальной и лабиальной, первая является основным фонетическим законом. Она связана с наличием в Э.я двух различных видов артикуляции при произношении гласных и основана на делении гласных на две противопоставленные группы. К первой, образующейся с более низким подъемом языка, относятся гласные *й, и́, æ, а, а́, у́, о́, õ*; ко второй — гласные *и, и́, "е, э, э́, у, у́, ө, ө́*. Каждое слово имеет вокализм одной из указанных групп, при этом определяющим является вокализм первого корневого слога, которому уподобляются гласные последующих слогов: *н'аританду́ла* 'у каждого мужчины', *билэ́тэндүлэ* 'в каждом селении'. Гласный смешанного ряда *ы* вступает в чередования с гласными обеих групп, приобретая в словах с гласными первой группы более низкую артикуляцию: *анры́* 'они столкнули', *эмры́* 'они пришли'. Лабиальная гармония не является регулярной, возможно произношение слов как с огубленными гласными, так и без них: *ачу́рын* ~ *ачу́рүн* 'старая крышка юрты', *э́мун* ~ *э́мун* 'принес, привез'. Лабиализация гласных может происходить и под влиянием билабиальных согласных: *а́вын* ~ *а́вүн* 'шапка'.

2.1.3. Фонетический облик эвенских слов характеризуется наличием большинства гласных и согласных в начальной, срединной и конечной позициях. В начале слова преобладают глухие *h, t, k*, редко употребляются *л, ң*; отсутствуют щелевые *в, с, й, л*, дрожащий *р* (во всех говорах, кроме арманского), щелевой *h* (в быстринском говоре). В середине и исходе слова отсутствует *h* (в восточных диалектах), *с* (в западных диалектах). Сочетания согласных (не более двух) встречаются только в середине слова, в начале и исходе слова они наблюдаются лишь в заимствованных словах, в том числе в именах собственных и фамилиях русского происхождения (*бригада, класс, Христофор*). Внутри слов наиболее обычны сочетания двух глухих или двух звонких. Сочетание глухого со звонким невозможно, звонкого с глухим допустимо, если звонким является шумный щелевой или сонант. Невозможны также сочетания смычных сонантов с щелевым *л*, переднеязычных шумных с *р*, щелевого *в* с каким-либо другим согласным. При слиянии морфем во всех этих случаях происходит полная или частичная прогрессивная или регрессивная ассимиляция (см. 2.2.3.).

2.1.4. Количество слогов слова совпадает с количеством имеющихся в нем гласных звуков. Слог может быть однозвучным (*э́* 'стебель'), закрытым (*ай́* 'хороший'), открытым (*бэ́* 'наживка', 'приманка'), замкнутым (*ʒол́* 'камень'). Открытые и замкнутые слоги могут встречаться в начале, середине и исходе слова, а однозвучные и закрытые — преимущественно в начале. Типичными для Э.я являются начальные

слоги с долгими гласными и непервые слоги с гласным смешанного ряда *ы*. Противопоставление по длительности гласных в первом слоге имеет смысловозначительное значение: *hürдай* 'дойть' — *hürдай* 'сердиться'; *эмү* 'широкий' — *эмү* 'укромное место'; *төр* 'подпорка' — *төр* 'земля' и др. При изменении слова путем наращивания суффиксов границы слогов в пределах слова могут изменяться: *төңэр* (*тө-ңэр*) 'озеро', *төңэрыл* (*тө-ңэ-рыл*) 'озёра'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Отличие фонологической структуры корневых и суффиксальных морфем заключается в том, что вокализм первых постоянен, а вторых изменчив, поскольку гласные суффиксов по вокальной гармонии уподобляются гласным корня. Другое отличие сводится к тому, что корневые морфемы, состоящие минимум из одного слога, обязательно содержат гласные, тогда как суффиксальные морфемы могут состоять из согласного, не образуя слога: *ата-в* 'моя бабушка', *жү-л* 'дома'. Гласный корневых морфем может быть долгим, долгота в суффиксах отсутствует или факультативна. В начале корневых морфем неупотребительны *в*, *с*, *й*, *л*, *р*, в начале суффиксов могут быть все согласные, за исключением *h*, который возможен только в западных говорах. Суффиксальные морфемы в отличие от корневых могут начинаться со стечения согласных: *б-мү* 'строитель', *ай-й-дмыр* 'лучший'.

Границы слога и морфемы могут не совпадать. Так, слово *бмүнткй* 'к строителю' морфологически расчленяется на морфемы *б-мү-нткй*, а по слогам на — *бм-нүт-кй*.

2.2.2. Фонологического противопоставления грамматических классов слов не наблюдается. О фонологическом противопоставлении корня и суффиксов см. 2.2.1

2.2.3. На стыке морфем происходят следующие фонетические процессы: ассимиляция, выпадение, слияние звуков. Наиболее распространены ассимилятивные изменения в основе и в суффиксах, из которых наиболее общими являются озвончение или оглушение согласных под воздействием последующего звонкого или глухого (см. 2.1.3.). Выпадение звуков наблюдается в основах с конечным *н*, которые урочивают *н* (иногда с предшествующим ему гласным) перед *к*, *й* и сонантами. *илы* 'три' — *илы-кла* 'до трех', *жон* 'вспомнить' — *жон-ли* 'вспомни'. В суффиксах отмечается выпадение *р* перед *н* основы: *мән-й-в* (< *мән-рй-в*) 'я заинтересовался'; *в* — перед согласным основой: *адыл-ү* (< *адыл-вү*) 'сеть', *адыл-ун* (< *адыл-вүн*) 'наша сеть'. Слияние звуков имеет место в сочетаниях конечного *ң* основы с согласными *г*, *в* суффиксов (*нг* > *ң*, *нв* > *м*): *гө-ңэр* < *гөн-гэр 'давайте скажем', *гө-мкэн* (< *гөн-вкэн*) 'они заставили сказать'. При слиянии морфем между ними нередко возникает «соединительный гласный» *ы* или *и*, восходящий к утраченному гласному основы: *ай-й-дмыр-ы-л* 'лучшие'.

Грамматические чередования ограничены формами мн. числа, винительного и творительного падежей основ с конечным *н*: *орын* 'олень' — *орыр* 'олени', *орым* 'олень', *орын* 'оленем'. Фонетические и исторические чередования гласных и согласных широко представлены в основах слов, особенно в глагольных, выражая переходность/непереходность и однократность/многократность.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Преобладающим способом соединения морфем является агглютинация, при которой словоформы нередко состоят из ряда легко вычлняющихся морфем, присоединенных друг к другу в определенной последовательности: *жү-саг-йакан-дүла-тын* 'в их небольшом селении'. Случаи фузионного соединения морфем связаны с особен-

ностями действующих фонетических закономерностей: *аммун* (< *амын-вун*) 'наш отец', *жуди* (< *жү-дү-ий*) 'в своем доме' (см. 2.2.3.). Наряду с этим используются морфологические чередования, служебные слова (в аналитических конструкциях), порядок слов, интонация. В целях словообразования применяется редупликация, словосложение, конверсия.

2.3.1. Между основными грамматическими разрядами слов существуют четкие противопоставления. Наиболее отчетливо различаются имена и глаголы. Иногда совпадающие именные и глагольные основы дифференцированы различием парадигм. У глагольно-именных форм, передающих зависимое действие, имеются как глагольные, так и именные формы. Менее четко проводится морфологическое разграничение имен на существительные, прилагательные, числительные, так как у них тождественны основные формальные признаки — число, падеж, притяжание. Эти же формальные признаки характерны для некоторых групп местоимений. Средством выделения разных именных разрядов слов служат особенности словообразования и синтаксического употребления.

Категориальное выражение получили следующие грамматические значения: число, лицо, падеж, принадлежность, время, наклонение.

2.3.2. Категории грамматического рода нет. Выявляется противопоставление классов по признаку *лицо/не-лицо*, которое находит отражение в местоимениях: вопросительное местоимение *жи?* 'кто' относится только к человеку, *аж?* 'что' — ко всем остальным одушевленным и неодушевленным предметам; личные местоимения 3-го лица ед. и мн. числа *ноңын* 'он, оно, она', *ноңыртын* 'они' употребляются только по отношению к человеку, а по отношению к другим предметам используются указательные местоимения *эрэк* 'этот', *тарак* 'тот'. Однако в живой речи и письменном языке эти нормы часто нарушаются, что связано с влиянием русского языка в условиях массового двуязычия эвенков.

2.3.3. Категория грамматического числа присуща не только именным разрядам слов, но и глаголу. Ед. число имеет нулевой показатель и используется для выражения не только единичности, но и собирательной множественности: *йт* 'зуб, зубы', *тээты* 'ягода, ягоды'. Как единое целое мыслятся и парные предметы. Для указания на один предмет из парного единства употребляется словосочетание со словом *гэд* 'половина': *гэд асыл* 'один глаз'. Показатели мн. числа имеют и прилагательные (в порядке согласования с определяемым), некоторые группы местоимений и числительных. Понятие единичности/множественности может быть передано также с помощью количественных числительных и специальных слов, выражающих единичность или неопределенное множество, которые используются в качестве определений при имени существительном: *жэр бэй* 'два человека', *һоһа бэй* 'много людей'. В сфере глагола противопоставление ед. и мн. числа наблюдается в формах причастия, деепричастия, некоторых наклонений.

2.3.4. Категория *падежа* выражается при помощи падежных суффиксов. Падежными формами обозначаются: субъект, объект (прямой и косвенный), совместность, орудийность, предназначение, различные пространственные и временные отношения.

Категория *принадлежности* выражается посредством системы притяжательных суффиксов, которые присоединяются к основе существительного непосредственно (неотторжимая принадлежность) либо с добавлением к основе суффикса *-н* (отторжимая принадлежность), ср.: *жүн* 'его жилище, дом', *жүн-н-н* 'некто, счи-

тающееся его жилищем, домом' или 'жилище, временно принадлежащее ему'. В двучленных притяжательных конструкциях первым членом может быть другое существительное или местоимение (личное, определительное в форме основы): *этикэн ж̄у-н* 'дом старика', *мин ж̄у-в* 'мой дом', *мэн ж̄у-й* 'свой дом'.

Принадлежность предмета тому или иному лицу или другому предмету может быть выражена также с помощью особой притяжательной формы, которая образуется от основ местоимений, существительных, относящихся к названию человека или его имени с помощью суффикса *-ни*: *н'й̄ни?* 'чей?', *минни* 'мой', *ас̄ини* 'принадлежащий женщине'.

2.3.5. Значение совершенности / несовершенности действия заключено в семантике глагольных основ, как непроеизводных, так и осложненных основообразующими суффиксами, указывающими на способ протекания действия. Несовершенство действия выражается также посредством особой суффиксальной формы *-д- ~ -ж̄и-*: *чик̄и-дай* 'отрубить' — *чик̄и-д-дай* 'рубить'.

Переходность / непереходность может быть заключена в самом значении основы глагола, если она непроеизводна. Вместе с тем, имеется ряд специальных словообразовательных суффиксов, с помощью которых от непереходных глагольных основ можно образовать переходные: *дур-дэй* 'гореть' — *дур-у-дэй* 'жечь', а от переходных — непереходные: *о̄н̄кы-дэй* 'вылить' — *о̄н̄кы-лбы-дэй* 'вылиться'. Некоторые из этих суффиксов внешне совпадают с залоговыми. Суффиксация используется и для образования каузативных глаголов: *о̄н'э-дэй* 'привязать' — *о̄н'э-в-дэй* 'быть, оказаться привязанным', *о̄н'э-вкэн-дэй* 'заставить привязать', а также глаголов с другими близкими к залогам значениями — возвратности, взаимности, совместности: *б-дай* 'сделать' — *б-б-дай* 'сделаться'; *айав-дай* 'любить' — *айав-мат-тай* 'любить друг друга'; *ичу-дэй* 'увидеть' — *ичу-лдэ-дэй* 'увидеться'. Разграничение с помощью залогов активных и пассивных форм находит отражение в структуре предложения — в оформлении логического субъекта дательным падежом: *Но̄н̄н орым о̄н'эн* 'Он привязал оленя', *Но̄н̄н минду о̄н'эв̄рын* 'Он оказался привязанным мной', *Но̄н̄н минду орым о̄н'эвкэн* 'Он дал мне (заставил меня) привязать оленя'.

Модальные значения в глаголе выражаются формами **накло**не**ний**: изъявительного, повелительного, возможностного, вероятностного, долженствовательного, сослагательного. Некоторые оттенки сходных значений — желание, попытка, намерение, стремление, движение с целью совершения действия и др. — передаются посредством особых суффиксов: *х̄уклэ-дэй* 'спать' — *х̄уклэ-м-дэй* 'хотеть спать', *т̄а-дай* 'узнать' — *т̄а-сч̄и-дай* 'пытаться узнать'; *га-дай* 'взять' — *га-на-дай* 'пойти, отправиться взять'.

2.3.6. Категория лица в имени отражена в лично-притяжательных формах, а в глаголе в форме личного спряжения. Лично-притяжательные суффиксы имен и личные глагольные суффиксы большинства наклонений совпадают. Выделяются три лица; 1-е лицо мн. числа имеет две формы — инклюзивную (мы с вами) и эксклюзивную (мы без вас). Глаголы, как правило, имеют личное оформление во всех лицах. Исключение представляют формы 3-го лица некоторых наклонений. Форма безличных глаголов сходна с формой 3-го лица обычных глаголов: *жин̄кун* 'стемнело'.

Значение определенности в имени не имеет специального выражения. Неопределенность может быть передана с помощью постпозитивных неопределенных частиц и неопределенных местоимений.

Категория времени в глаголе выражается суффиксами времени: неопределенного (настоящего), прошедшего, будущего. Значение формы неопределенного времени связано с семантикой глагольной основы; помимо действия, совершаемого

в момент речи, она может обозначать действие, совершавшееся в недавнем прошлом. По времени глаголы изменяются в изъявительном, повелительном и возможностном наклонениях. Другие наклонения временных значений не имеют. Показатели времен являются вместе с тем и показателями ряда наклонений, указанных выше. Временные противопоставления свойственны также формам причастий.

Указание и значение пространственной ориентации выражаются указательными местоименными словами и наречиями, которые четко отражают противопоставление близкое/отдаленное: *эрек* 'этот' (расположенный близко и известный говорящему); *тарак* 'тот' (отдаленный, неизвестный, отсутствующий в данный момент; тот, о котором будет идти речь); *эрэк* ~ *үрэк* 'тот, о котором шла речь'; *элэ* 'здесь', *тала* 'там', *чэггэ* 'там, поодаль' и др.

Отрицание выражается словосочетанием, состоящим из существительного, называющего отсутствующий предмет, и отрицательного слова *ачча* 'нет, отсутствует': *жү ачча* 'дома нет, дом отсутствует'; отрицание признака — с помощью отрицательного слова-частицы *ач* 'не имеющий чего-л., кого-л., без' в составе отрицательной формы обладания: *жүлкан* 'имеющий дом' — *ач жүла* 'не имеющий дома, без дома'. Отрицание в глаголе выражается аналитическими формами с отрицательными вспомогательными глаголами. Наиболее употребительны формы с отрицательным вспомогательным глаголом *э-дэй* 'не быть', который спрягается, а смысловой (отрицаемый) глагол имеет одну неизменяемую форму с суффиксом *-ры* ~ *-р* (его вариантами), кроме глаголов с конечным *н* в основе, которые выступают в форме, совпадающей с основой: *эсэм эмры* 'я не пришел', *эсэри эмры* 'ты не пришел', *эсни эмры* 'он не пришел' и т. п. (см. 2.4.0.). Распространены также аналитические формы с модальными глаголами, выражающими невозможность, неспособность, нежелание совершить действие, в которых смысловой глагол оформляется суффиксом *-ңа/-ңэ*: *туркурым дңа* 'я не могу сделать', *туркунри дңа* 'ты не можешь сделать', *туркун дңа* 'он не может сделать' и т. п.

2.3.7. Выделяются следующие семантико-грамматические разряды слов: а) знаменательные: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие; б) служебные: служебные имена, послелог, союзы, союзные слова, частицы; в) междометия. Каждая группа обладает своими отличительными признаками.

Имя существительное обладает категориями числа, падежа, притяжания; имя прилагательное — категориями числа, падежа; имя числительное — категорией падежа, ограниченно — числа; местоимения разных групп — категориями числа, падежа, глагол — категориями лица, числа, времени, наклонения. Отличительный признак наречий и служебных слов — их неизменяемость.

2.4.0. Образцы парадигм.

В зависимости от вариантов форм словоизменения именные основы делятся на три типа: I — с исходом на гласный и согласный, II — с исходом на согласный *н*, III — с суффиксом мн. числа. Небольшая группа основ с исходом на *н* относится по формам словоизменения к I типу, так как при изменении выявляет отпавший конечный гласный (*ңын* < *ңыны* — 'собака').

Мн. число имен с основой I типа образуется при помощи суффикса *-л*: *э* 'скребок' — *э-л* 'скребки', *гид* 'копье' — *гид-ы-л* 'копья', *ай* 'хороший' — *ай-й-л* 'хорошие', а с основой II типа — посредством чередования *н/р*: *мүрын* 'лошадь' — *мүрыр* 'лошади', *эгээн* 'большой' — *эгээр* 'большие'. Отдельные имена существительные наряду с указанными формами могут принимать иные суффиксы — *-нил*, *-тил*, *-сыл* (*-сал/-сэл*): *нэ* 'младший брат, младшая сестра' — *нэ-л*, *нэ-нил* 'младшие братья, сестры'; *амын* 'отец' — *амыр*, *ам-тил* 'отцы'; *эвен* 'эвен' — *эвыр*, *эвы-сыл* 'эвены'.

Безлично-притяжательные окончания

Ед. число	-й, -и (-йи) при основах I типа -ми при основах II типа -би при основах III типа
Мн. число	-вур, -ур (-вар/-вэр, -ар/-эр) при основах I типа -мур (-мар/-мэр) при основах II типа -бур (-бар/-бэр) при основах III типа

Притяжательные формы существительных

<i>мин түркий-в</i> 'моя нарта'	<i>мут турки-т</i> 'наша (всех) нарта'
<i>хин түркий-с</i> 'твоя нарта'	<i>мун түркий-вүн</i> 'наша (без вас) нарта'
<i>ноңын түркий-н</i> 'его нарта'	<i>хун турки-сын</i> 'ваша нарта'
<i>мэи турки-й</i> 'свою (одного) нарту'	<i>ноңыртын турки-тын</i> 'их нарта'
	<i>мэр түркий-вүр</i> 'свою (многих) нарту'

Прилагательное в литературном языке согласуется с определяемым-существительным в числе и падеже, хотя в других диалектах согласование нерегулярно или отсутствует. Различные степени проявления качественного признака выражаются с помощью суффиксов -дмыр (-тмыр, -н'мыр), -сүкан/-сукэн (-һүкан/-һукэн), -мрин, -һытын (-һатный/-һатни): гүд 'высокий' — гүд-ы-дмыр 'выше', гүд-сүкан 'повыше, чуть выше', гүд-ы-һытын 'самый высокий'. Усиление качества выражается также сочетанием прилагательного с наречием степени: һо гүд 'очень высокий' и повтором прилагательного: гүд-да гүд 'высокий-высокий'. Конкретное сравнение качества двух предметов выражается особым сравнительным оборотом (с отложительным падежом), при этом наличие у прилагательного суффикса интенсивности не обязательно: Бй һиндук гүд ~ гүдыдмыр 'Я выше тебя'. Высшая степень качества выражается лексически — с помощью слов чээн 'весь', чамай (< рус. *самый*): чээдукун гүд 'выше всех', чамай гүд 'самый высокий'.

Числительные имеют несколько разрядов. Основу составляют количественные числительные, от которых образованы числительные порядковые (суф. -и, -ги в сочетании с притяжательным суф. -тын): ылын 'три' — ыл-й, ыл-й-тын 'третий, третий из, третий из числа других', маен 'десять' — ма-ги, ма-ги-тын 'десять', разделительные (суф. -тыл): ылытыл 'по три'; повторительные (суф. -ракан/-рэкэн): ылракан 'три раза, трижды'; умножительные (суф. -рман/-рмэн): ылырман 'в три ряда, слоя, трехрядный, трехслойный, состоящий из трех частей'; собирательные (суф. -ризур, -һизур): ҙоризур 'вдвоем', ыһһизур 'втроем'. В значении дробных числительных выступают словосочетания: ылытын һанин 'третья часть, треть'; ылытыча өмыһни 'разделенного на три одна часть (его), треть'. Склоняются числительные как имена существительные: количественные числительные первого десятка (за исключением ҙор 'два') склоняются как основы II типа, числительное ҙор, названия десятков, разделительные числительные — как основы III типа. Склонение порядковых числительных относится к притяжательному склонению: ыл-й-дү-тын 'третьему'. Согласование числительных в роли определения с определяемым словом, как и прилагательных, нерегулярно.

Местоимения делятся на личные, определительные (возвратные), притяжательные, указательные, вопросительные, неопределенные. Последние образуются от вопросительных с помощью частиц -да/-дэ, -вул ~ -ул: әк 'что' — әк-та 'что-то',

ах-ул 'что-нибудь'; *ни* 'кто' — *ни-дэ* 'кто-то', *ни-бул* 'кто-нибудь' и др. В предложениях с отрицательным сказуемым эти местоимения могут приобретать значение отрицательных местоимений, ср.: *Элэ ни-дэ бисин* 'Здесь кто-то был', *Элэ ни-дэ эч бис* 'Здесь никто не был'. Каждая из перечисленных групп имеет свои морфологические особенности. Личные местоимения 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа имеют супплетивные формы множественности: *би* — *бү*, *һи* — *һү*. Местоимение 3-го лица мн. числа *ноңуртын* представляет собой множественное число местоимения 3-го лица ед. числа *ноңын* в сочетании с притяжательным суффиксом *-тын*. Определительное местоимение *мэ́нкэн* 'сам' имеет две формы множественности — с суффиксами *-р* и *-сыл*: *мэ́ркэр*, *мэ́ркэсыл*. Мн. число указательных и некоторых вопросительных местоимений образуется посредством чередования *к/л*, *н/р*: *эрэ́к* 'этот' — *эрэл*, *тарак* 'тот' — *тарал*, *ирэ́к* 'который' — *ирэл*, *иррө́чин* 'какой' — *иррө́чир*. Склонение личных местоимений 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа отличается наличием в косвенных падежах особой основы: *би* (*мин-*), *һи* (*хин-*), *бү* (*мун-*), *һү* (*һун-*), при этом склонение их не может быть отнесено ни к одному из установленных типов: в винительном, творительном и совместном падежах они склоняются как имена I типа, а в местном и продольном — как имена II типа. Местоимение 1-го лица мн. числа инклюзивное *мут* склоняется как имена I типа с основой на глухой согласный. Местоимение 3-го лица ед. числа склоняется как притяжательно оформленные имена II типа, а местоимение 3-го лица мн. числа — как притяжательно оформленные имена III типа: им. п. *ноңын*, *ноңуртын*; вин. п. *ноң-ма-н*, *ноңыр-бу-тын*; дат. п. *ноңын-дү-н*, *ноңыр-дү-тын* и т. п. В роли возвратных выступают определительные местоимения *мэ́нкэн* 'сам', *мэ́ркэр* 'сами', которые также относятся к притяжательному склонению. Местоимение ед. числа склоняется по смешанному склонению и оформляется безличным суффиксом принадлежности ед. числа, а местоимение мн. числа склоняется как имена III типа, оформляясь безличным суффиксом принадлежности мн. числа. Особенностью склонения этих местоимений является отсутствие особой формы именительного падежа (нулевая форма) им. п. *мэ́н-Ө*, *мэ́р-Ө*; вин. п. *мэ́н-и*, *мэ́р-б-ур*; дат. п. *мэ́н-д-и*, *мэ́р-д-ур*; местн. п. *мэ́н-дулэ-й*, *мэ́р-дулэ-вур*; совм. п. *мэ́н-н'у-ми*, *мэ́р-н'у-мур* и т. п. Для склонения указательных местоимений ед. числа характерно видоизменение основы в косвенных падежах: им. п. *эрэ́к*, *тарак*; вин. п. *эрэ-в*, *тара-в*; совм. п. *эр-н'ун*, *тар-н'ун*, местн. п. *э-лэ*, *та-ла* и т. п.

Г л а г о л включает личные формы и неличные — деепричастия, именные формы, причастия.

Спрягаемые формы образуются путем присоединения к основе глагола суффикса времени или наклонения, а после него — суффикса лица-числа. Исключение представляют формы неопределенного времени изъявительного наклонения, которые не во всех лицах имеют показатель времени.

При спряжении участвуют три группы личных предикативных показателей (личных окончаний):

1) окончания в неопределенном и будущем временах изъявительного наклонения ед. число: 1 л. *-м*; 2 л. *-нри* (*-нди*, *-нини*); 3 л. *-н*, *-ни*; мн. число: 1 л. (инкл.) *-л*, 1 л (экскл.) *-у* — в наст. времени, *-ру* — в буд. времени; 2 л. *-с* (*-һ*); 3 л. *-Ө* — в наст. времени, *-р* — в буд. времени;

2) окончания в прошедшем времени изъявительного наклонения, в вероятностном и должноствовательном наклонениях (по форме совпадают с личными притя-

жательными суффиксами): ед. число: 1 л. -а, -у (-ау); 2 л. -с (-һ); 3 л. -н; мн. число: 1 л. (инкл.) -т; 1 л. (экскл.) -вун; 2 л. -сын (-сан/-сэн, -сни, -һын, -һон/-һөн); 3 л. -тын (-тан/-тэн, -тни, -тон/-төн);

3) окончания в возможностном и сослагательном наклонениях: ед. число: 1 л. -рив (-риву) — в возм., -у — в сосл.; 2 л. -с (-һ); 3 л. -һ; мн. число: 1 л. (инкл.) -лти; 1 л. (экскл.) -лбун; 2 л. -лсын (диал. -лоан/-лсэн, -лһын, -лһон/-лһөн); 3 л. -л.

Изъявительное наклонение имеет формы неопределенного времени (называемого также настоящим), прошедшего и будущего. В неопределенном и прошедшем временах различные семантические группы глаголов имеют различные временные форманты:

1) глаголы активного действия — в неопределенном времени суффикс -ры- ~ -р- с фонетическими вариантами -ды- ~ -ты- ~ -сы- ~ -ы- (-ра/-рэ ~ -да/-дэ ~ -та/-тэ ~ -са/-сэ ~ -а/-э; -ро/-рө ~ -до/-дө ~ -то/-тө ~ -һо/-һө ~ -о/-ө; -һы-), а в прошедшем — суффикс -ри- с фонетическими вариантами -ди- ~ -ти- ~ -си- ~ -и- (-си- ~ -һи-);

2) глаголы состояния — в неопределенном времени суффикс -сы- ~ -с- (-са/-сэ, -һы-, -һо/-һө), а в прошедшем — суффикс -си- (-һи-);

3) глаголы, обозначающие переход из одного состояния в другое, — в неопределенном времени суффикс -ды- ~ -д-, а в прошедшем — суффикс -ди-. Показателем будущего времени является суффикс -зи- ~ -чи- (-за/-зэ).

По особенностям спряжения глагольные основы первой семантической группы подразделяются на три фонетических типа: I — с исходом на гласный, II — с исходом на согласный, III — с исходом на согласный *н*. (Некоторые глагольные основы на *н*, образовавшиеся в результате отпадения конечного гласного, например, *һэн- < һэнэ- 'идти'* и др., относятся ко II типу.) Глагольные основы второй и третьей семантических групп подразделяются на два фонетических типа: I — с исходом на гласный, II — с исходом на согласный.

Спряжение глаголов

Изъявительное наклонение

Настоящее время

		I тип	II тип	III тип
		<i>һа-дай 'знать'</i>	<i>тик-тэй 'упасть'</i>	<i>гән-дэй 'сказать'</i>
Ед. ч.	1 л.	<i>һа-ры-м</i>	<i>тик-ры-м</i>	<i>гән-ы-м</i>
	2 л.	<i>һа-ри</i>	<i>тик-ы-ри</i>	<i>гән-ы-ри</i>
	3 л.	<i>һа-н</i>	<i>тик-ры-н</i>	<i>гән-ни</i>
Мн. ч.	1 л. (инкл.)	<i>һа-ры-п</i>	<i>тик-ры-п</i>	<i>гән-ы-п</i>
	1 л. (экскл.)	<i>һа-р-у</i>	<i>тик-р-у</i>	<i>гән-у</i>
	2 л.	<i>һа-с</i>	<i>тик-ы-с</i>	<i>гән-ы-с</i>
	3 л.	<i>һа-р</i>	<i>тик-ры</i>	<i>гән</i>

В отрицательных формах изъявительного наклонения спрягаемый отрицательный глагол *э-дэй 'не быть'* в настоящем времени имеет временной формант -сы- ~ -с- и личные окончания I группы (*э-сы-м, э-сы-ри, э-с-ни, э-сы-п, э-с-у, э-сы-с, э-с-тын*), в прошедшем времени — временной формат -чи- ~ -ч- (-чэ) и личные окончания III группы (*э-ч-у, э-чи-с, э-ч, э-чи-лти, э-чи-лбун, э-чи-лсын, э-чи-л*), в будущем вре-

мени — временной формант *-тэ-* и личные окончания I группы (*э-тэ-м*, *э-тэ-ни*, *э-тэ-н*, *э-тэ-п*, *э-тэ-ру*, *э-тэ-с*, *э-тэ-р*). Знаменательный глагол во всех лицах и временах употребляется в неизменяемой форме: глаголы I и II типов первой семантической группы — с окончанием *-р* ~ *-ры* или его фонетическими вариантами *-ды* ~ *-ты* ~ *-сы* (*эсым һар* 'я не знаю', *эсым тикры* 'я не упал', *эсым одды* 'я не кончил', *эсым тэтты* 'я не оделся', *эсым йссы* 'я не добрался'), глаголы III типа совпадают с основой (*эсым гән* 'я не сказал'); глаголы второй семантической группы употребляются с окончанием *-с* ~ *-сы* (*эсым бис* 'я не был', *эсым энсы* 'я не болею'); глаголы третьей семантической группы — с окончанием *-д* (*эсым гад* 'я не взял', *эсым нэд* 'я не положил'); см. 2.3.5.

В повелительном наклонении различаются настоящее и будущее времена (ближайшее будущее и отдаленное будущее) с особыми формами для всех лиц ед. и мн. числа. Личные окончания настоящего времени повелительного наклонения: 2 л. ед. ч. *-ли* ~ *-ни*; *га-ли* 'возьми', *эм-ни* 'подойти'; 2 л. мн. ч. *-лры*, *-лилры* ~ *-нилры*.

Личные окончания будущего времени повелительного наклонения: формы вторых лиц совпадают с целевой глагольно-именной формой в безличном оформлении: 2 л. ед. ч. *-дай/-дэй* ~ *-тай/-тэй*: *га-дай* 'возьмешь (потом)'; 2 л. мн. ч. *-давүр/-дэвүр* ~ *-тавүр/-тэвүр*: *га-давүр* 'возьмете (потом)'. В отрицательных формах этих лиц вспомогательный глагол оформляется суффиксами *-мыкэн*, *-мыкэсыл*: *э-мыкэн гад* 'не бери (потом)', *э-мыкэсыл гад* 'не берите (потом)'. Формы первых и третьих лиц внешне совпадают с целевой глагольно-именной формой будущего времени: 1 л. ед. ч. *-зиңав/-зиңэв* ~ *-чиңав/-чиңэв* (*-зиңав/-зиңэв* ~ *-н'ңав* ~ *-н'ңэв*): *га-зиңав* 'давай я возьму (потом)'; 1 л. мн. ч. (экскл.) *-зиңавун/-зиңэвун* ~ *-чиңавун/-чиңэвун*: *га-зиңавун* 'давайте мы возьмем (потом)'; 1 л. мн. ч. (инкл.) *-зиңавүр/-зиңэвүр* ~ *-чиңавүр/-чиңэвүр*: *га-зиңавүр* 'давайте мы все возьмем (потом)'; 3 л. ед. ч. *-зиңавын/-зиңэвын* ~ *-чиңавын/-чиңэвын*: *га-зиңавын* 'пусть он возьмет (потом)'; 3 л. мн. ч. *-зиңавытын/-зиңэвытын* ~ *-чиңавытын/-чиңэвытын*: *га-зиңавытын* 'пусть они возьмут (потом)'. Отрицательные формы образуются по общей модели.

Другие наклонения: наклонение возможности, имеющее формы настоящего времени, суффикс *-кы-* (*-ка/-кэ-*): *га-кы-рив* 'я могу сейчас взять', *га-кы-с* 'ты можешь сейчас взять', *га-кы* 'он может сейчас взять' и т. п., и будущего, суффикс *-жик-* ~ *-чик-*: *га-жик-ы-рив* 'я могу потом взять', *га-жик-ы-с* 'ты можешь потом взять'; *га-жик* 'он может потом взять'; наклонение вероятности, суффикс *-мна/-мнэ-*: *га-мна-в* 'я, кажется, возьму', *га-мна-с* 'ты, кажется, возьмешь', *га-мна-н* 'он, кажется, возьмет'; должностное, суффикс *-нна/-ннэ-*: *га-нна-в* 'я должен взять', *га-нна-с* 'ты должен взять', *га-нна-н* 'он должен взять' (совпадает по форме с должностным причастием); сослагательное, суффикс *-мчи-* ~ *-мч-* (*-мча/-мчэ-*): *га-мч-у* 'я взял бы', *га-мчй-с* 'ты взял бы', *га-мчй* 'он взял бы'.

Деепричастия представлены следующими неизменяемыми (частично изменяемыми) формами: одновременное деепричастие, окончание *-никан/-никэн*, при мн. числе субъекта — *-никар/-ликэр*, *-никасыл/-никэсыл*, обозначает одновременное или параллельное действие: *Икэникэн бадүддын* 'Едет (и) поет', 'Напевая едет', *Икэникэр бадүдды* 'Едут (и) поют'; разновременное деепричастие, окончание *-рижи* (фонетические варианты *-дижи* ~ *-тижи* ~ *-сижи* ~ *-ижи*), при мн. числе субъекта — *-рижур* ~ *-дижур* ~ *-тижур* ~ *-сижур* ~ *-ижур*, обозначает действие, предшествующее главному действию: *Дороварйжи тэгрин* 'Он поздоровался (и) сел', 'Поздоровавшись, он сел', *Дороварйжур тэгры* 'Они поздоровались (и) сели'; деепричастие предвещающее,

окончание *-мин*, обозначает непосредственное предшествование добавочного действия главному *Илымнин һөррүн* 'Он встал и сразу же ушел', условно-временное деепричастие, окончание *-ми*, указывает на условие совершения главного действия *Ғами бѳзим* 'Когда (если) получу, отдам'. Выделяется еще ограниченно продуктивная деепричастная форма на *-кын* (*-кан/-кэн*) — деепричастие предела, указывающая на предел или результат распространения главного действия *Гургэвчин һэчиккын* 'Он работал до тех пор, пока не устал'. Отрицательные формы образуются по общей модели, деепричастные форманты при отрицании те же, что и в положительных формах, кроме деепричастия одновременного, в отрицательных формах которого вместо окончания *-ризи* употребляется *-тизи* (*мā-ризи* 'убив, добыв' — *э-тизи мār* 'не убив')

В функциональном отношении к деепричастиям близки глагольно-именные формы. Как и деепричастия, они обозначают зависимое действие, которое предшествует главному, заключенному в сказуемом. Оформляются личными и безличными притяжательными окончаниями. Форма с суффиксом *-рык-* и его вариантами *-дык-* ~ *-тык-* ~ *-сык-* ~ *-ык-* указывает на условие, время, причину совершения главного действия *Ноһын эмырыкын, мину гѳндэй* 'Когда он придет, позови меня'. Форма с суффиксом *-һси-* выражает второстепенное действие, в течение которого происходит, происходило или будет происходить главное действие *Буһуһһсин, атиканни һутылһырин* 'Когда он был на охоте, его жена обзавелась ребенком'. Форма с суффиксом *-длэ* обозначает второстепенное действие, до совершения которого происходит основное действие. Образуется от основы отрицательного глагола *э-дэй*, который, как и в других отрицательных конструкциях, употребляется в сочетании с неизменяемым знаменательным глаголом *э-длэ-в эмы* 'пока я не пришел, до моего прихода', *э-длэ-с эмы* 'пока ты не пришел', *э-длэ-н эмы* 'пока он не пришел' и т. п. *Ғали, эдлэтын манры* 'Возьми, пока они не израсходовали'. К этой же группе форм относятся целевые формы, обозначающие второстепенное действие, ради которого совершается главное действие: целевая форма настоящего времени, суффикс *да/-дэ* ~ *-та/-тэ* *га-да-ку* 'чтобы взять мне (сейчас)', *га-да-с* 'чтобы взять тебе (сейчас)', *га-да-н* 'чтобы взять ему (сейчас)' и т. п. *Нөррүн, һини'ун ичилдэдэй* 'Я поехал, чтобы увидеться с тобой', целевая форма будущего времени, суффикс *һиңав/-һиңэв-* (в диал. *-һиңав/-һиңэв-* ~ *-н'һав/-н'һэв-*) *га-һиңав* 'чтобы мне взять (потом)', *га-һиңав-ы-с* 'чтобы тебе взять (потом)', *га-һиңав-ы-н* 'чтобы ему взять (потом)' и т. п. *Унтый эмили, һессуһиңэв* 'Оставь свои унты, я потом подошвы пришью (чтобы я потом пришила подошвы)', отрицательная целевая форма, суффикс *һиңаду/-һиңэду-* (*-һиңаду/-һиңэду-* ~ *-н'һаду/-н'һэду-*) *га-һиңад-и* 'чтобы мне не взять', *га-һиңаду-с* 'чтобы тебе не взять', *га-һиңаду-н* 'чтобы ему не взять' и т. п. *Улэһиңэдус, һалдус һэһкэһһм* 'Чтобы ты не бросил, я схватил тебя за руку'.

Широко употребительными формами являются причастия, выполняющие различные синтаксические функции — сказуемого, подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства, а также участвующие в образовании аналитических форм собственно глагола. Вместе с зависимыми от них словами причастия образуют причастные притяжательные словосочетания, или причастные обороты. Изменяются причастия подобно именам существительным, принимая формы числа, падежа (кроме назначительного), принадлежности. Отрицательные формы их образуются аналогично глагольным. Согласование причастий-определений с определяемым в числе и падеже обычно факультативно, в литературном языке оно обязательно. Наиболее продуктивны следующие формы на *-ри* (~ *-ди* ~ *-ти* ~ *-си* ~ *-и*) — у глаголов первой

семантической группы, на *-си* — у глаголов второй семантической группы, на *-ди* — у глаголов третьей семантической группы, называемой причастием настоящего, или совершающегося, действия: I. *ḡ-ri* 'делающий', *od-di* 'кончающий', *təgɯt-ti* 'сидящий', *ās-si* 'сердящийся', *gən-i* 'говорящий'; II. *bi-si* 'живущий', *dəg-si* 'летающий'; *ga-di* 'берущий', *nə-di* 'кладушый'; на *-ча/-чэ*, называемая причастием прошедшего, или совершенного, действия: *ḡ-ča* 'сделанный', *gən-čə* 'сказавший', *bi-čə* 'живший, бывший', *ga-ča* 'взявший'; на *-ʒiŋa/-ʒiŋə* ~ *-čiŋa/-чиŋə* (*ʒaŋa/-ʒəŋə* ~ *-чаŋa/-чэŋə* ~ *-ʒaŋ/-ʒəŋ* ~ *-н'ча/-н'чэ*) — причастие будущее. *ḡ-ʒiŋa* 'тот, который может сделать', *ḡuk-čiŋa* 'тот, который может написать'; на *-нна/-ннэ* — причастие долженствовательное: *ḡ-нна* 'тот, который должен сделать, долженствующий сделать', *zm-ы-ннэ* 'тот, который должен прибыть'. Первые две формы чаще других употребляются в аналитических конструкциях. К менее употребительным формам относятся: притяжательное причастие на *-дың/-даң/-дэң* со значением законченного действия: *ga-дың-у* 'взятое мое', *ga-дың-ы-с* 'взятое твое', *ga-дың-ы-н* 'взятое его', на *-мыт* (*-мат/-мэт*) со значением только что совершенного действия: *ḡ-мат* 'только что сделанный, новый'; на *-тла/-тлэ* со значением давно совершенного действия *ārpu-tla* 'давно обмелевший'; на *-на/-нэ* со значением результативного действия: *umiv-na* 'собранный'. Многие из перечисленных форм подвержены адъективации и субстантивации.

В функции, характерной для русского инфинитива, выступают две формы условно-временное деепричастие на *-ми* (*Gurgəvici-mi ai* 'Надо работать') и глагольно-именная форма цели на *-дай/-дэй* ~ *-тай/-тэй*: *Taŋ-dai aiavrum* 'Хочу читать'. Последняя условно принята в грамматиках и словарях за исходную форму глагола.

Наречия подразделяются на простые (без суффиксального оформления) и производные (суффиксально оформленные застывшие формы), а по значению и своей роли в предложении — на наречия образа действия, степени, места, времени. Наречия места являются застывшими локативными падежными формами, при этом показатели ряда падежей имеют архантную форму. Наречия места и времени часто обозначаются одними и теми же словами и одинаковыми падежными формами. Значение их уточняется в контексте: *ʒulə* может означать 'впереди' и 'сначала', *ʒuləsiki* — 'вперед' и 'впредь' и т. п. Многочисленны случаи конверсивного образования наречий от прилагательных и существительных: *ai* 'хороший' > *ai* 'хорошо', *ərylyk* 'окружение' > *ərylyk* 'кругом, вокруг' и др. Ряд наречных форм образовался в результате адвербиализации различных словосочетаний: *taḡuk əvəsiki* 'с тех пор' (букв. 'оттуда сюда'), *təṛən gənikiŋ* 'устно' (букв. 'говоря словами') и др.

К словам, приближающимся по своему значению к послелогам, относятся *čəptyrə* 'напролет, весь', *humdylə* 'в течение какого-л. отрезка времени', *istala* 'до, пока', *ʒuɣulin* 'о, про, относительно, по поводу' и др. Былая связь их с производящими основами может быть выявлена только путем этимологического анализа. Употребляясь после существительного, местоимения или причастия, они требуют постановки их в каком-либо падеже: *Okatla istala türkiḡardin* 'Он ехал на парте до реки', *Biniŋ ʒuɣulin təlyŋni* 'Расскажи про свою жизнь'.

К немногочисленным союзам, выражающим различные виды связи между предложениями и словосочетаниями, относятся: сочинительные союзы *tarbyč* 'но, однако, впрочем, тем не менее', *tarma* 'но, но в то же время'; подчинительный союз *təmi* 'потому, оттого что, потому, благодаря тому, что'; пояснительный союз *ərykiŋə* 'то есть'. В роли союзов выступают некоторые местоименные наречия: *taḡuk* 'оттуда', 'потом, после' может употребляться в значении сочинительного союза 'затем,

после того, и'; *таракым* 'тогда, в ту пору, в то время' — в значении союза 'потом, затем', наречие *тарич* 'потом, после, тогда, оттого' — в значении союза 'потому, поэтому'. Союзы — относительно молодой разряд служебных слов, который образовался, главным образом, из слов местоименных. Так, в союзных словах *тарбыч*, *тарма* содержится корень указательного местоимения *тар-* 'тот', в союзном слове *эркыч* — корень указательного местоимения *эр-* 'этот'.

Частицы-суффиксы, придающие словам, словосочетаниям и предложениям различные дополнительные смысловые оттенки, подразделяются на постпозитивные и инфиксальные. К постпозитивным частицам, присоединяемым после всех иных формальных элементов слова, в самом его конце, относятся: вопросительная частица *-гу* ~ *-ку* 'ли' (*Эмҕинри-гу?* 'Придешь ли?'); соединительная *-dal-дэ* ~ *-tal-тэ* 'и' (*Асал-да, бэйил-дэ олрыматты* 'И женщины, и мужчины рыбачили'), утвердительная *-нүкан/-нукэн* 'конечно'; ограничительная *-тыкан/-тыкэн*, *-рагда/-рэгдэ* 'только, лишь'; выделительные *-кына/-кыңэ* 'прежде всего, сперва, сначала', *-пуйал/-пуйэ* 'особенно' и многие другие. Инфиксальные частицы вставляются в слово перед словоизменительными суффиксами: разграничительная *-тан/-тэн* 'каждый', уточнительные, подтвердительные *-ma/-мэ*, *-mak/-мэк*, *-макан/-мэкэн* 'как раз, именно, прямо'; сравнительные *-гачин/-гэчин* ~ *-качин/-кэчин* ~ *-начин/-нэчин* 'как, похоже на', *-мдач/-мдэс* 'кажется, как будто' и др. Препозитивной является только отрицательная слово-частица *ач* 'без', которая ведет себя как компонент сложного слова, не подчиняясь закону сингармонизма (*ач асйла* 'без жены, неженатый').

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Грамматические словоформы образуются путем последовательного наращивания суффиксальных морфем к основе или корню слова. Сливаясь с основой, суффиксы изменяют свой звуковой состав в зависимости от звукового состава основы. Суффиксальные морфемы, как правило, однозначны. Но в некоторых из них, образовавшихся из сращения двух ранее самостоятельных формантов, заключено несколько грамматических значений, например, в суффиксе дательного падежа безлично-притяжательного склонения *-ди* заключено грамматическое значение дательного падежа и грамматическое значение безличной принадлежности; в суффиксе неопределенного времени изъявительного наклонения 1-го лица мн. числа (экскл.) *-ру* заключено грамматическое значение неопределенного времени изъявительного наклонения и грамматическое значение личного глагольного окончания 1-го лица мн. числа (инкл.). В именных словоформах последнее место занимают притяжательные суффиксы (притяжательные окончания). Им предшествуют падежные суффиксы и суффиксы мн. числа (*күна-л-дү-н* 'его детям'). В личных формах глагола последнее место занимают личные предикативные суффиксы (личные окончания). Им предшествует суффиксальный показатель времени (*ō-ры-м* 'я сделал', *ō-эй-м* 'я сделал') или наклонения (*ō-мна-н* 'он предполагает сделать', *ō-мчй-с* 'ты сделал бы'). Словоформа может быть закончена суффиксальной частицей, которая, соединяясь со словом, подчиняется закону сингармонизма. Наряду с этой, наиболее типичной, структурой словоформы возможна инфиксация морфем, наблюдающаяся при оформлении основ особыми суффиксальными частицами, которые включаются в состав слова после основы перед словоизменительными суффиксами (*Эркырым ҕү-тан-дү-тын* 'Я заглянул в каждый их дом', *Нэлгы-мдэс-ы-ч дэчин* 'Лежит, как коряга').

2.5.2. Для словообразования наиболее характерны два способа: суффиксальный и безаффиксальный, или конверсия. Весьма продуктивен суффиксальный способ —

образование именных и глагольных основ с помощью основообразующих суффиксальных морфем (*мõми* 'лодка' от *мõ* 'дерево', *нэлэ́тэ* 'трусливый' от *нэл-дэй* 'бо-яться', *золда-дай* 'бросить камень' от *зол* 'камень'). Особенно многочисленны суффиксы отглагольного словообразования, так как путем суффиксации образуются не только отыменные глаголы, но и второобразные основы с различными модальными оттенками. Столь же продуктивен безаффиксальный способ. Многочисленны случаи перехода существительных в прилагательные (*н'ада* 'позднее время' > *н'ада* 'поздний'), прилагательных — в существительные (*нод* 'красивый' > *нод* 'красота'), существительных и прилагательных — в наречия (*нолин* 'верховые реки' > *нолин* 'в верховые реки', *н'ада* 'поздний' > *н'ада* 'поздно'), существительных, прилагательных, наречий, звукоподражаний, междометий — в глаголы (*адыл* 'сеть' > *адыл-дай* 'ловить сетью'; *бэргы* 'жирный' > *бэргы-дэй* 'жиреть'; *нөк* 'жарко' > *нөк-тэй* 'быть в теплом, горячем состоянии'; *нү* (звук выдуваемого воздуха) > *нү-дэй* 'дуть'; *чэ* 'прочь' > *чэ-дэй* 'прогонять криком'). Редупликация основ наблюдается главным образом в наречиях, междометиях, звукоподражательных словах (*укул* 'быстро-быстро', *пылпыл-дэй* 'выскочить', *унэ-унэ* подражание плачу ребенка). Основосложение: *эрдин* 'столько' < *эр* 'этот' + *дин* 'величина, размер', *дигын мер* 'сорок' < *дигын* 'четыре' + *мән* 'десять', Образование устойчивых словосочетаний: *йт улрын* 'десна' (букв. 'мясо зуба'), *енңый бө-дэй* 'обещать' (букв. 'дать свой язык'). При изменении устойчивых словосочетаний изменяется только второе слово.

2.5.3. Э.я относится к языкам номинативного строя. Подлежащее, как правило, имеет форму именительного падежа при сказуемом, выраженном переходным или непереходным глаголом. Однако при непереходных глаголах подлежащее может иметь форму назначительного падежа.

Синтаксические связи осуществляются посредством сочинения и подчинения. Сочинительная связь выражается с помощью интонации (интонация перечисления), частиц и союзных слов. По способу сочинения связываются между собой однородные члены предложения. Подчинение достигается при помощи порядка слов, согласования, управления, примыкания и связи по принадлежности.

Для порядка слов типична позиция определения перед определяемым и подлежащего перед сказуемым. В распространенном предложении дополнения и обстоятельства находятся между подлежащим и сказуемым, кроме обстоятельства времени, которое располагается обычно перед подлежащим. Возможна инверсия членов предложения. Согласование определения с определяемым выражается в том, что определение принимает форму падежа и числа определяемого (*анңымты-л-дула* *жү-л-дула* 'в новых домах'). Уподобления в числе может не быть, если в качестве определения выступает количественное числительное или слово со значением количества (*йлын-дү асий-дү* 'трем женщинам'). При согласовании глагольного сказуемого с подлежащим наблюдается соответствие в лице и числе, которое осуществляется при помощи личных суффиксов, присоединяемых к сказуемому-глаголу. При согласовании именного сказуемого с подлежащим наблюдается соответствие в числе (*Орырсын бэргыл* 'Ваши олени жирные'). Управление выражается посредством падежных суффиксов и служебных слов. В роли управляющего слова может быть модальная форма глагола (*Орым нэпкынни* 'Он поймал оленя'), деепричастие (*орым нэпкынникэн* 'ловя оленя'), причастие (*орым нэпкычэ* 'поймал оленя, поймавший оленя'), отглагольное имя (*орым нэпкымэй* 'ловля оленя'), наречие (*орым эрэли* 'вокруг оленя'). Примыкание грамматически выражается порядком слов и интонацией

В роли примыкающего слова могут быть наречия и некоторые деепричастия вместе с относящимися к ним словами (*Тадук чăскй һоррын* 'Затем он отправился дальше'; *Төһин бису һину каркими* 'Мы были на улице, ожидая тебя'). Связь по принадлежности состоит в том, что определение, выраженное существительным или местоимением, требует оформления определяемого соответствующим притяжательным суффиксом (*окат һөһли-н* 'берег реки'). При изменении этих словосочетаний изменится только определяемое слово (*окат һөһли-лэ-н* 'на берегу реки').

Подлежащее может быть выражено существительным, прилагательным, местоимением, числительным, причастием. Особенность подлежащего состоит в том, что оно может быть выражено именем не только в именительном, но и в назначительном падеже (*Кумаңган һ'ен, пыктырудэн* 'Нерпа для него показалась, чтобы он выстрелил'). В роли подлежащего может быть условно-временное деепричастие на *-ми* (*Өмүттү гургэвичими эйүмкун* 'Вместе работать легко'). Сказуемое может быть простым и составным. Простое сказуемое выражается личными формами глагола во всех наклонениях, а также причастиями и всеми именами. Составное сказуемое бывает именное и глагольное. Первое состоит из причастия в соединении с глаголом-связкой *би-дэй* 'быть' и *д-дай* 'стать' (*һуту һавай дэйн* 'Мой ребенок станет грамотным', *һинтыки эмынэ бисив* 'Я должен был прийти к тебе'). Вспомогательный глагол опускается в формах 3-го лица ед. и мн. числа неопределенного (настоящего) времени изъявительного наклонения. Составное глагольное сказуемое состоит из вспомогательного глагола в спрягаемой форме и основного глагола, оформленного суффиксом *-цай-һэ* или *-дай/-дэй* (*Билэклэ мүчүңа туркун* 'В селение он вернуться не мог', *Эндэ гургэвичидэй бән* 'Андрей не хочет работать'). Дополнения представляют собой имена и причастия в косвенных падежах. Прямое дополнение выражается формами винительного и назначительного падежей, а косвенное — формами других косвенных падежей. Предложения, в которых дополнениями являются притяжательно оформленные причастия, по значению соответствуют русским сложноподчиненным предложениям (*Ноңын дүкриван иттәм* 'Я вижу, как он пишет', букв. 'Я вижу его писание'; *һин эмириһис орным* 'Я обрадовался, что ты пришел', букв. 'Я обрадован твоим приходом'). Определения бывают согласованные и несогласованные. Согласованные выражаются прилагательными, числительными, указательными местоимениями, причастиями. Несогласованные — именами существительными и личными местоимениями. При этих последних определяемое бывает оформлено притяжательными суффиксами (*Буйун улрывэн дэвнын* 'Мясо дикого оленя он спрятал'). Притяжательно оформленные причастия в роли определения вместе с относящимися к ним второстепенными членами соответствуют русским причаточным определительным предложениям (*Этикэн бэйичэн төңэр эйду олгарин* 'Озеро, на котором промышлял старик, все высохло'). Обстоятельства могут быть выражены наречиями и причастиями в косвенных падежах и со служебными именами, а также деепричастиями и другими глагольными формами. Различаются следующие виды обстоятельств: 1) обстоятельство места (*Ормү амыскй тйбан* 'Мой олень побежал назад'); 2) обстоятельство времени (*Т'ек гән им* 'Сейчас скажу'); 3) обстоятельство образа действия (*Аййч бисыл* 'Мы хорошо живем'); 4) обстоятельство причины (*Тэтий насалчалыв нэйирин* 'Она ругала (меня) за то, что я порвал пальто'); 5) обстоятельство цели (*Буйуствур нудду* 'Кочуем для того, чтобы охотиться'); 6) обстоятельство предела (*Самолет угырыштын гөбэкэн* 'Самолет поднимался до тех пор, пока не скрылся').

По цели высказывания простые предложения подразделяются на повествовательные, вопросительные, восклицательные. Они отличаются друг от друга главным образом интонацией и употреблением частиц, которые присоединяются к сказуемому

2.5.4. Соединение простых предложений в сложносочиненные достигается с помощью интонации (*Долбын, энтэкэйз йманалдын* 'Наступила ночь, снег пошел сильнее'), а также с помощью частиц *-dal-də ~ -tal-tə, -gyl-xu* и союзных слов *н'ан, һан, тадук* (*Амму орылчымны, би-дэ орылчымны бэйм* 'Мой отец оленевод, и я буду оленеводом'; *Н'ан эдын эдылын, н'ан удын удылын* 'То ветер подует, то дождь пойдет'). В бессоюзных сложноподчиненных предложениях смысловая связь выражается интонацией (*Мину шкөлэлэ эчил алимры, би жүйткий мучурий* 'Меня в школу не приняли, я вернулся домой'). В союзных сложноподчиненных предложениях связь осуществляется с помощью слов, имеющих значение союза, — *тэми* 'поэтому', *тарыкым* 'тогда', *тарбыч* 'но, однако' и др. (*Һи мину алачизинри, тэми эсинри һуклэр* 'Ты меня ждешь, поэтому не спишь'; *Би улгимирий, тарбыч һи-дэ баргун туркун* 'Я спросил, но никто не мог ответить').

2.6.0. Основу словарного состава эвенских диалектов составляет лексика, генетически общая с другими языками тунгусо-маньчжурской семьи. Слова этого, наиболее древнего слоя обозначают названия предметов и явлений природы, некоторых животных, растений, орудий охоты и промыслов, частей тела, родственных отношений, действий, некоторые качественные прилагательные и числительные, все основные местоимения. Многие из этих слов совпадают с соответствующими словами других алтайских языков — монгольских, тюркских, корейского. Например: эвен. *мб* (< общетунгусо-маньчж. *мукэ), кор. *мулр* 'вода', монг. *мөрөн*, бур. *мүрэн* 'река'; эвен. *мб*, монг., бур. *модон* 'дерево, палка, лес', кор. *мои* 'гора, лес'; эвен. *кадәр* (*кадә* < *кадага-), монг. *хадан*, бур. *хада*, др.-тюрк. *қайа* 'скала'; эвен. *калим* (< *қалима), монг. *халиму*, *халим*, бур. *халим*, кор. *корэ* 'кит'; эвен. *мұрын* (< *мурин < *муркин), монг. *морин*, *морь*, кор. *мальр* 'лошадь, конь'; эвен. *һалгын* (< *һалган), кор. *һал* 'ступня', монг. *һалахан*, *алага*, *алга*, бур. *альган* 'ладонь'; эвен. *һалка* (< *һалуга), монг. *һалуха*, *алуха*, *алхан*, бур. *алха* 'молот', 'молоток'; эвен. *дагырын* (< *дагаран), монг. *дагари*, *дайр*, др.-тюрк. *йагыр*, *йагри* 'ссадина на спине лошади'; эвен. *далры* (< *далра), др.-тюрк. *татлыг*, кор. *тал* 'вкусный, сладкий'; эвен. *би*, *мин* (< *мини), монг., бур. *би*, др.-тюрк. *бен*, *мен*, *мин* 'я; мой'; эвен. *дал* (< *дала-), монг. *долийа*, *долуга*-, *долоо* (< *далуга-), др.-тюрк. *йалга* 'лакать, лизать'; эвен. *нулу* 'загораться', монг. *нөл*, *нөлэ*, *нөлөөн* 'пламя', кор. *нул* 'жечь' и др. Точное количество общеалтайских лексем пока не установлено. Наличие их одни языковеды объясняют общностью происхождения алтайских языков, другие — заимствованиями, появившимися в результате длительного экономического и культурного взаимовлияния

Наряду с этим древнейшим общеалтайским пластом выявляются пласты слов, общие с каким-либо одним из алтайских языков. Семантика их самая различная, датировка вхождения затруднена. Имеются параллели с чукотско-камчатскими языками, при этом у некоторых из слов общими являются только корневые элементы, что свидетельствует, очевидно, об очень древних контактных связях: *кета* 'кета', ср. чук. *чук*, коряк. *қтақэт*; *майа* 'продовольственный запас', ср. чук. *маймай*, коряк. *майён*; *н'имэн* 'бульон', ср. чук. *ныминым*, коряк. *нминым*; *ин* 'вьюк, груз', ср. чук. *инэу*; *йт/-ч* 'увидеть', ср. чук., коряк. *гитэк* 'смотреть'; *аңа* 'открыть', ср. чук. *ааңкытык* 'открываться'; *мбкй* 'начинать', ср. чук. *мгок*-, *моок*, *н'оск*; *эв* 'спускаться', ср. чук. *эвтылетык* и др. Возможны параллели с нивхским языком, при

этом, как и в чукотско-камчатских языках, наблюдается близость главным образом корневых элементов, например: *ноу́й* (< **ло́у́й*) 'кижуч', ср. нивх. *лоу́р* 'форель'; *ка́уас* (< *ка́уа*- + суф. -с) 'шкура дельфина', ср. нивх. *кеу́* 'кит' и др. В словарный состав эвенских диалектов Камчатки вошли единичные корякские слова, например: *атваат* 'бот, лодка' < коряк. *атваат*; *коялатан* 'летовка табуна' < коряк. *кольяатыны*; *кэйун* 'опять' и др., а в словарный состав диалектов, распространенных на территории Республики Саха (Якутия), — юкагирские слова: *мэмэ* 'медведь', *днди* 'вода' < юк. тундр. *од'и*; *нимба* 'доска для обработки шкур' < юк. кол. *нинбэ* 'доска для кройки'; *налима*, *нолима* 'нарта' < юк. кол. *налимэ*; *ол'д'э* 'лодка' < юк. тундр. *эл'д'эу*; *котлэн* 'маленький' < юк. тундр. *көйлэн* и др.

Большое влияние на лексику Э.я., особенно на его западные говоры, оказал якутский язык. Из якутского заимствовались и продолжают заимствоваться не только слова, обозначающие конкретные понятия, но и наречия, частицы, союзы. Некоторые из них в самом якутском языке представляют собой заимствования из монгольского или русского, например: *айа́н* 'протока'; *бада́ран* 'болото'; *кы́рһа*, *кы́һра* 'песец' < як. *кы́рса*; *кы́рһа́й* 'горностай' < як. *кы́рынэс*; *ара́уас* 'лабаз на столбах'; *му́ука* 'невод' < як. *му́ука* и многие другие. Во всех эвенских говорах Якутии употребляются якутские названия месяцев.

Со времени прихода русских на северо-восток Азии (примерно с середины XVII в.) в Э.я., особенно в его восточные говоры, начали проникать русские слова. Наиболее ранние заимствования: *урба́к* 'рубаха'; *чапу́ка* 'сапоги'; *ча́кар* 'сахар'; *ми́нэ* 'вино'; *та́бэки* 'табак'; *то́бар* 'топор'; *чивэ́рлэ* 'сверло'; *ба́н'и* 'баня'; *мо́ста* 'пол'; *бади́ра* 'ведро'; *на́мпа* 'лампа'; *то́л* 'стол'; *пачи́ба* 'спасибо'; *до́рбва* 'здравствуй' и др. Освоены были русские имена и фамилии. В советский период Э.я. пополнился русской политической, социально-экономической и культурной терминологией. Через русский язык заимствуются и интернациональные слова: *конститу́ция*, *республика* и др. Из русского языка заимствуются прилагательные с окончаниями -ай, -эй, -ой: *райо́нный*, *советска́й*, *краево́й*, а также глаголы в повелительной форме 2-го лица ед. числа: *голо́суй-*, *выби́рай-*, *дикту́й-*. К этим основам присоединяются словообразовательные и словоизменительные суффиксы Э.я. В литературном Э.я. основы русских слов, заимствованных в советский период, принято писать в русской орфографии.

2.7.0. Как уже упоминалось (см. 1.2.1.), в настоящее время выявлено около 15 эвенских говоров, которые могут быть объединены в три наречия: восточное, западное, среднее. В о с т о ч н о е наречие распространено в ряде районов Магаданской области, Чукотского и Корякского автономных округов, в Средне-Колымском районе Республики Саха (Якутия). Оно объединяет следующие говоры: ольский, быстринский, пенжинский, анадырский, колымско-омолонский и др. Его отличительные черты: «ыканье» — произношение недолгого гласного *a* непервых слогов и недолгого гласного *э* в любом слоге слова *ы*-образно (*амын* вместо лит. *аман* 'отец', *амы* вместо лит. *амца* 'рот, пасть'; *эмыр*, *ымыр* вместо лит. *эмэр* 'острый', *э́рбы*, *гырбы* вместо лит. *э́рбэ* 'имя'); «сека́нье» — произношение в середине и в конце слов *c*, соответствующего в говорах других наречий фарингальному *h* (вост. *аси* — зап., средн. *аһи* 'женщина', вост. *жус* — зап., средн. *жүһ* 'твой дом'); наличие двух форм личного местоимения 1-го лица мн. числа: инклюзивной формы *мут* 'мы с вами' и эксклюзивной формы *бу́* 'мы без вас'; употребление в определительных словосочетаниях в значении притяжательных местоимений 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа косвенных ос-

нов личных местоимений — *мин-*, *хин-*, *мун-*, *хун-* (*мин* *жүв* 'мой дом', *хин* *жүс* 'твой дом' и т. п.); допустимость согласования определения с определяемым и др.

Западное наречие распространено по правым притокам реки Лены и левым притокам реки Яны в пределах Булунского, Кобяйского (бывш. Саккырырского), Усть-Янского и Верхоянского районов Республики Саха (Якутия). В нем выделяют говоры: ламунхинский, тугесирский, юкагирский. Для этого наречия характерно: «оканье» — произношение кратких гласного *a* непервых слогов и гласного *э* в любом слоге *o*-образно (*амон*, *амцо*, *эмер*, *гөрбө* и т. п.); «хаканье» — произношение в середине и в конце слова *h*, соответствующего восточному *c* (*ahü*, *žyh*); наличие энергично огубленных гласных *э^o*, *у^o*, *ө^o*; наличие дифтонгов *ие*, *иа*, *у^oө^o*, *уо^o*; наличие метатезы в сочетаниях сонантов с *h* и в некоторых словах с конечным замкнутым слогом (*žalho* > *žahllo* 'слюна', *bökeh* > 'bөhkө 'лед'); наличие особых вариантов некоторых притяжательных и личных глагольных суффиксов (1-го лица ед. числа -*су* вместо вост. -*в*, 2-го лица мн. числа -*һон/-һөн*, -*һион/-һиөн* вместо вост. -*сын*, 3-го лица мн. числа -*һон/-һөн*, -*һион/-һиөн* вм. вост. -*тын*); отсутствие согласования определения с определяемым и др.

Среднее наречие распространено в бассейне реки Индигирки в пределах Томпонского, Оймяконского, Момского, Абыйского, Аллайховского районов Республики Саха (Якутия). Представители этого наречия встречаются также в селениях Усть-Янского, Верхоянского, Нижне-Колымского районов. В нем можно выделить говоры: томпонский, момский, аллайховский. Они занимают промежуточное географическое положение между восточными и западными говорами и содержат в себе черты обеих групп. Для них характерно «ыканье» (восточная черта), «хаканье» (западная черта), употребление в определительных словосочетаниях личных местоимений в роли притяжательных (западная черта); наличие фонетически видоизмененных притяжательных и личных глагольных суффиксов (1-го лица ед. числа -*су* вместо вост. -*в*, 2-го лица мн. числа -*һын*, -*һиын* вместо вост. -*сын*, 3-го лица мн. числа -*һын* вместо вост. -*тын*); допустимость согласования определения с определяемым (восточная черта). Помимо перечисленных характерных черт, у всех наречий имеются свои особенности и в области лексики.

ЛИТЕРАТУРА

- Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. I. Л., 1931.
- Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. Л., 1982.
- Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л., 1978.
- Левин В. И. Краткий эвенско-русский словарь (с приложением грамматического очерка). М.; Л., 1936.
- Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. М.; Л., 1960, ч. I.
- Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Л., 1980, ч. II.
- Новикова К. А. Эвенский язык // Языки народов СССР. Л., 1968, т. 5.
- Петров А. А. Лексика духовной культуры эвенов. Л., 1991.
- Попова У. Г. Эвены Магаданской области М., 1981.
- Ришес Л. Д. Основные особенности арманского диалекта эвенского языка // Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР, 1955, т. VII.
- Роббек В. А. Грамматические категории эвенского глагола. СПб., 1992.
- Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. Л., 1989.
- Русско-эвенский словарь (свыше 20 тыс. слов, с приложением грамматического очерка) / Сост. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. М., 1952.
- Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947.
- Benzing J. Lamutische Grammatik mit Bibliographie, Sprachproben und Glossar. Wiesbaden, 1955.
- Lamutisches Wörterbuch / G. Doerfer, W. Hesse, H. Scheinhardt. Wiesbaden, 1980.

СТАРОЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: старояпонский язык (далее С.я.), или классический японский язык, или язык эпохи «Хэйан». Поздняя стадия развития данной системы (см. 1.1.3.) называется старописьменным японским языком, или *бунго* (букв. «литературный язык»); эти термины могут обозначать и С.я. в целом.

1.1.2. См. статью «Японский язык» в настоящем издании.

1.1.3. С.я. — язык японских некинтаизированных памятников IX–XII вв. В дальнейшем язык этих памятников, считавшихся образцовыми, лег в основу бунго, являвшегося литературным языком Японии вплоть до середины XX в. (см. «Японский язык», 1.3.2.). Основные отличия позднего бунго, особенно бунго XIX–XX вв., от С.я. будут оговариваться.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. С.я. использовался как литературный язык по всей территории Японии и, как правило, не имел диалектных различий (лишь в некоторых литературных памятниках XVII–XIX вв. наблюдается влияние диалектов того времени).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. С.я. использовался как литературный язык преимущественно на письме; первоначально (до X–XI в.) он не имел существенных отличий от языка, на котором говорили в столице Японии (с 794 по 1868 г.) Киото; впоследствии С.я. превратился в бунго, отличавшийся от любого из японских диалектов, и употреблялся в различных сферах неофициального письменного общения (литературные поэтические и прозаические тексты, личная переписка; с XVI–XVII вв. и научные, в основном филологические, сочинения). Официального статуса в течение большей части своего существования не имел; государственные документы писались в основном на камбуне — китайском языке, подвергнувшись определенной японизации. Лишь в начале периода Мэйдзи (1868–1912) бунго приобрел характер государственного языка, однако вскоре он начал вытесняться новым литературным языком на разговорной основе (см. «Японский язык», 1.3.2.). В сфере официальной документации бунго использовался до конца Второй мировой войны. Сейчас бунго употребляется лишь в традиционных видах японского искусства.

С.я. обладал развитой системой функциональных стилей. Заметными особенностями обладали тексты различных литературных жанров: поэтические, литературно-прозаические и комментарии к буддийской и конфуцианской литературе. Наиболее значительные языковые особенности отдельных жанров будут отмечаться. Языковые различия между текстами различного назначения сохранялись и в бунго; особенно сильно отличался от всех остальных стиль личной переписки (соробун).

1.3.2. С.я. сложился на основе диалекта Киото, обладавшего наибольшей престижностью; этот диалект относится к группе диалектов района Кансая (по традиционной классификации — к западнояпонским диалектам). На С.я. в IX–XII вв. было написано значительное количество литературных памятников: поэтическая

антология X в. «Кокинсю», роман «Гэндзи-моногатари» писательницы Мурасаки Сикибу (начало XI в.) и др.

В период, когда С.я. существенно не отличался от разговорного языка Киото, специальные меры по установлению нормы не предпринимались. Появление орфографических и лексических норм относится к концу XII — началу XIII в. (Фудзивара Тэйка и др.), т. е. к тому времени, когда произошло разделение бунго и разговорного языка. В XVII–XVIII вв. была создана последовательно историческая орфография, отражавшая фонологическую систему IX–XII вв. В области грамматики и лексики нормы создавались с целью не допускать употребление единиц, появившихся в японском языке позднее XII–XIII вв. Орфоэпических норм не существовало, так как бунго почти не имел сферы устного функционирования (исключая театр и культовую сферу); тексты на бунго могли по-разному произноситься носителями разных диалектов. До XIX в. языковые нормы в Японии не были официальными и имели различия у филологов разных школ; в период Мэйдзи норма была официально закреплена, на ее основе строилось школьное преподавание.

1.3.3. До периода Мэйдзи в Японии не было единой системы образования. Во второй половине XIX в. — первой половине XX в. обучение бунго являлось одной из важнейших составных частей школьного образования в Японии. После войны преподавание бунго значительно сократилось, и сейчас население Японии, кроме лиц старшего поколения, обычно активно не владеет этой языковой системой. Однако памятники на С.я. до сих пор издаются, как правило, в оригинале (с комментированием непонятных мест)

1.4.0. Большинство текстов на С.я. записывалось смешанным фонетико-идеографическим письмом с использованием китайских иероглифов и систем национального алфавитного письма; этот способ сохранился до настоящего времени (см «Японский язык», 1.4.0.). Реже использовалась чисто алфавитная запись. Современные системы алфавитного письма — катакана и хирагана — получили распространение с X–XI вв. Ранее использовались другие системы, наиболее древней из которых была маньёгана — иероглифы в неизменном начертании, употреблявшиеся фонетически

1.5.0. IX–XII вв. обычно рассматриваются как единый период в истории японского языка; однако в языковой системе за это время произошли заметные изменения, во многом связанные с проникновением большого количества китайских заимствований. К XIII в. С.я. постепенно превращается в письменный литературный язык — бунго, развитие которого ограничивается литературными нормами (см 1.3.2.). Однако на протяжении веков в бунго происходили определенные изменения: консервативные нормы не могли остановить полностью процесс пополнения лексики (особенно большое количество новой лексики появилось в бунго в XIX–XX вв.), а грамматика подверглась заметной редукции: новые грамматические элементы не допускались, но часть старых вышла из употребления, некоторые грамматические элементы изменили значение.

1.6.0. Распространение многочисленных китайских заимствований, которых в IX в. было еще немного, привело к заметным изменениям всей системы языка, особенно в области фонологии и морфонологии: появилось противопоставление по твердости/мягкости, усложнилась структура слога, появились новые чередования.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Анализ памятников на С.я. позволяет реконструировать следующую систему фонем (к XI в.).

Гласные

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	i		u
Средний	e		o
Нижний		a	

Примечание Ранее, вплоть до IX в., существовало восемь гласных фонем. Их различие отражено в маньегане, но в катакане и хирагане отражено различие только пяти гласных.

Согласные и ларингалы

	Смычные			Спиранты		Плавные
	Глухие	Звонкие ¹	Насальные	Глухие	Звонкие ¹	
Лабиальные	(p) ²	b	m	f		w
Лабиальные палатализованные ³	(p') ²	b	m	f		
Переднеязычные	t ⁷	d	n	s ⁴	z ⁴	r
Переднеязычные палатализованные ³	t	d'	n'	s' ⁴	z' ⁴	r'
Заднеязычные	k ⁷	g	ŋ			
Заднеязычные палатализованные ³	k'	g'				y
Заднеязычные лабиализованные ⁵	k ^w	g ^w				
Ларингалы	· 6					

Примечания 1 Существование противопоставления по звонкости/глухости в Ся признается большинством исследователей на том основании, что оно отражено (часто в тех же самых случаях) в более ранних текстах на маньегане и в более поздних текстах (от XII в.). Но в памятниках данного периода оно не отражается. Существует предположение, основанное на данных более поздних текстов, записанных латиницей, и современных диалектов Тохоку, по которому звонкость согласных в Ся была связана с назализацией предшествующего гласного, с этой точки зрения, возможно, в Ся были носовые гласные фонемы, а звонкость/глухость была дополнительным признаком.

2 Существование этих фонем в Ся спорно. Старое *p*, как показывают комментарии к санскритским текстам, в которых говорится о произношении санскритских звуков, к тому времени уже перешло в *f*. В современном языке, кроме поздних заимствований, *p* и *p'* встречаются в ониматопеях (звукоподражательных словах), где эти фонемы могли существовать и в Ся, однако данных об этом нельзя получить на основе анализа существующих памятников.

3 Палатализация любых согласных перед передними гласными, не имевшая смыслоразличительного значения, существовала в более позднее время и могла быть в Ся, однако определить это невозможно. Появление смыслоразличительного противопоставления по твердости/мягкости связано с появлением иташмов, в текстах оно систематически фиксируется с XI в.

4 Трактовка этих фонем как спирантов основана на том, что во всех известных диалектах нового времени им соответствуют спиранты. Однако в таблицах *каны*, составленных на основе таблиц *дзвана гари*, слоги с *z* занимают место палатального и церебрального рядов, на основе чего ряд исследователей предполагает, что эти фонемы были в то время аффрикатами (современные аффрикаты имеют иное происхождение).

5 Эти фонемы фиксируются в памятниках не ранее X в.

6 Обычно эта фонема не выделяется в описаниях Ся, но можно предполагать ее существование (хотя ее дистрибуция не всегда совпадает с современным языком).

7 Эти фонемы в конце слога, возможно, были импловзивными и иногда разделяются на две фонемы в зависимости от позиции.

Бунго позднего времени не обладал собственной фонологической системой: тексты на бунго читались так же, как тексты на разговорном языке соответствующего времени. Поэтому примеры из бунго XIX–XX вв. даются в транскрипции, отражающей фонологическую систему современного литературного языка (см. «Японский язык», 2.1.1.).

2.1.2. Существует небольшое количество акцентуированных памятников на С.я. Они показывают, что ударение в С.я. было музыкальным и могло характеризоваться не только относительной высотой тона той или иной моры, но и изменением тона в пределах моры (как в современных диалектах района Киото в отличие от большинства других диалектов); конкретные акцентуированные типы отличаются от современных киотских. В двусложных и двуморных словах встречались следующие акцентуационные типы (В — мора с высоким ровным тоном, Р — с низким ровным, П — с низким падающим): ВВ (только в именах), ВП (только в именах), ВР, РР (только в именах), РВ, РП, ПР (только в именах), ПВ (только в глаголах).

2.1.3. О позиционной реализации фонем в С.я. нет достаточных данных; см. примечания 1, 3 и 4 к таблице согласных и ларингалов в 2.1.1.

2.1.4. Преобладающая структура слога CV; мора, как правило, совпадает со слогом. В более ранний период слогов иной структуры не было почти совсем, однако в С.я. они получили распространение в связи с появлением многочисленных китаизмов, а позднее — в связи с выпадением согласных и гласных в некоторых позициях. К XI в., кроме слогов структуры CV, встречаются и слоги структуры CVV. CVC; иные структуры невозможны.

Палатализованные и непалатализованные фонемы противопоставлены только перед *a*, *o*, *u*. Заднеязычные лабиализованные не встречались перед гласными заднего ряда. Фонема *y* не встречалась перед гласными переднего ряда, *w* перед *u*. Пары слогов *'i-wi*, *'e-we*, *'o-wo*, различавшиеся в IX–X вв. (в катакане и хирагане для каждого из них имеется особый знак), к XI–XII вв. совпали в произношении (как раз с упорядочения написания этих знаков началась нормализация орфографии); исходя из наиболее распространенной точки зрения, можно предполагать, что данные слоги в то время имели вид *'i*, *'e* (или *ye*), *wo*.

В слогах структуры CVV возможны были следующие сочетания гласных: *ai*, *oi*, *ei*, *oi*, *ui*. В ряде памятников отражены и слоги с двойными гласными, образовавшиеся в результате удлинения гласного (особенно в односложных словах); противопоставления типа CV₁ — CV₁V₁, видимо, еще не имели смысловоразличительного характера.

В конечнослоговой позиции встречались лишь следующие согласные: *m*, *n*, *ŋ*, *j*, *t*, *k* (три последние в данной позиции обычно характеризуются как импловивные и могут рассматриваться как особые фонемы). Фонема *ŋ* достоверно выявляется лишь в этой позиции; во всяком случае, в начальнослоговой позиции противопоставление *ŋ-g*, если и существовало, то не имело еще смысловоразличительного характера.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Исконные морфемы С.я. могли быть односложными, двусложными и трехсложными (большее число слогов могло возникать лишь в результате опрошения). Звонкие согласные, за единичными исключениями, встречались лишь в интервальной позиции и не могли начинать морфему, это же относится к *r*, *r'*. Горланная смычка *'* встречалась только в начале морфемы, а первоначально лишь в начале слова. Существовала тенденция избегать зияния гласных, хорошо видная из поэти-

ческих текстов с фиксированным числом слогов; например, *midu-no 'oto-ni* 'на поверхности воды' превращалось в *midunomoni*. Упомянутое выше совпадение слогов с ' и w было связано с видоизменением *f* в интервокальной позиции, которое в конечном итоге выпало, пройдя промежуточную стадию ' или w; слоги с *f* в этой позиции смешивались в написании со слогами с ', а перед *i*, *e*, *o* — и со слогами с w. Таким образом, к XI–XII вв. *f* сохранилось лишь в начале слова.

Китайские по происхождению морфемы имели жесткую слоговую структуру, связанную с их структурой в языке-источнике. Они, как правило, были односложны, лишь изредка они превращались в двусложные за счет вставления гласной в конце морфемы: *toko* 'добродетель' из *tok*, здесь проявлялась общая тенденция к открытости слога. В то же время в китаизмах были возможны любые начальные звонкие.

Слово в С.я. всегда состояло из целого числа слогов.

Сочетания морфем, как правило, агглютинативны. Лишь в системе глагола встречается фузия (см. 2.2.3.).

2.2.2. За пределами системы глагола морфемные границы всегда являются одновременно слоговыми. В глаголах возможны морфемные границы внутри слога: *tor-u* 'беру, берешь, берет...', *tor-e* 'бери'. Поэтому лишь глагольные корни и аффиксы могут иметь согласный исход, отличный от исхода на конечнослоговой согласный, и лишь глагольные аффиксы могут начинаться с гласного. Особую морфонологическую структуру имели идеофоны, часто образованные редупликацией самостоятельно не употребляемых элементов.

2.2.3. Регулярные чередования встречались в основном на стыках морфем в глаголах (фузия). Общее правило: если исход предыдущей морфемы и начало последующей одинакового качества (оба гласных или оба согласных), второй гласный или согласный выпадает; если они неодинакового качества, изменений не происходит. Ср. *mi-ru* 'вижу, видишь, видит...' — *tor-u* 'беру, берешь, берет...', но *tor-nari* 'взял' — *mi-tari* 'увидел'.

Среди распространенных нерегулярных чередований можно отметить чередование *b/m*, часто связанное со словесной вариативностью: *tamor-/mabor-* 'охранять', *o/hi*: *tamot/tamut-* 'держат в руке', *e/a*: *me* 'глаз', *ma-na-ko* 'зрочок'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

С.я. — язык с агглютинацией и аналитизмом в системе имени и преобладающими флексией и синтетизмом в системе глагола.

2.3.1. Слова С.я. четко разделяются на знаменательные, способные самостоятельно образовать тот или иной член предложения, и служебные, лишенные этой способности. Среди знаменательных слов выделяются имена, глаголы, качественные глаголы, наречия, присвяточные имена, приименные и междометия. Глаголы и качественные глаголы отличаются способностью образовать сказуемое без связки и наличием синтетических грамматических форм; набор аффиксов у глаголов и качественных глаголов различен. Другие классы знаменательных слов полностью неизменяемы. Имена обладают широкой сочетаемостью со служебными словами, в частности, с падежными показателями и связками. Присвяточные имена (соответствующие прилагательным современного языка) употребляются только в сочетании с той или иной формой связки. Остальные части речи почти не сочетаются со служебными словами, различаясь синтаксической функцией: наречия образуют обстоятельство, приименные — определения, междометия — нечленимые (глобальные)

предложения. Числительные и местоимения не обладают признаками особых частей речи.

Служебные слова по функции прежде всего делятся на синтаксические (послелог), несинтаксические (частицы), показатели актуального членения и связки. Служебные глаголы и имена, а также союзы находились лишь в стадии формирования и не занимали большого места в системе.

Все неглагольные грамматические категории С.я. аналитические. В системе имени прежде всего выделяются категории падежа и фокуса, ограниченно представлены также категории числа, эмфазы, вопроса. Категории присвязочных имен передаются формой связки, важнейшая из них — категория синтаксической позиции. В глаголе и качественном глаголе прежде всего выражается категория синтаксической позиции: противопоставляются финитные, причастные и деепричастные формы. В глаголе и качественном глаголе выделяются также категории вида, наклонения, утверждения/отрицания, условия, уступки, а в глаголе — также пассива, каузатива, желательности, долженствования, гоноратива. Категории вопроса и эмфазы выражаются аналитически. Из привычных для европейских языков категорий отсутствуют род, лицо, определенность/неопределенность, число в глаголе; спорен вопрос о наличии в С.я. категории времени (лишь в позднем бунго она несомненна). Характерные для современного японского языка грамматические категории вежливости существовали более ограниченно.

2.3.2. Морфологические категории, связанные с качественными именными классификациями, в С.я. отсутствуют. При заимствовании китаизмов были заимствованы и классификаторы китайского языка, в С.я. еще употреблявшиеся ограниченно.

2.3.3. Категория числа выражается отдельно от категории падежа, особыми именными служебными словами, обозначающими множественность (чаще репрезентативную множественность типа «X и другие»); единственность не имеет специального выражения. Показатели множественности в С.я. — *domo*, *bara* (нейтральны по вежливости), *tati* (вежливый), *ra* (невежливый). В значении обычной множественности их употребление не было обязательным.

2.3.4. П а д е ж н ы е значения выражаются послелогами. Падежное согласование отсутствует.

Подлежащее не имеет специального показателя, подлежащее придаточных определительных предложений может маркироваться атрибутивными послелогами *no*, *ga*. Прямое дополнение маркируется послелогом *wo*, имеющим также локативное значение (места действия или исходной точки). Косвенные дополнения и обстоятельства оформляются послелогами *ni* со значениями, в частности, адресата, каузиремого лица, деятеля при пассиве, обладателя в посессивных предложениях, места, времени, направления; *to* со значением контрагента, *nite* со значениями орудия или места действия, *yori* со значениями исходной точки или эталона сравнения, *made* со значением предельной точки. Редко и почти исключительно в прозаических текстах встречается послелог *fe* со значением направления; впоследствии он был принят нормой бунго и получил достаточное распространение. Послелог *kara* со значением исходной точки редок в С.я. и не был принят нормой бунго. Именные определения оформляются послелогами *no*, *ga*; первый из них обозначает атрибутивные отношения любого типа, в том числе притяжательные, второй, как правило, только притяжательные. В бунго получили распространение «двойные падежи» типа *to no*, где второй послелог оформляет определение, а первый уточняет тип связи; в С.я.

их еще не было. Имеются также сложные послелогов, оформляющие дополнения, обстоятельства или определения, они состоят из сочетания послелога и застывшей обстоятельственной или определительной формы глагола среди них *wo moite*, оформляющее прямое дополнение, *ni okeru* со значением места и др. В Ся они редки, но широко распространены в бунго, особенно в деловых текстах позднего периода.

Категория принадлежности не получила развития. Послелог *ga* в Ся был редок и вытеснялся послелогом *no*, помимо лексикализовавшихся сочетаний, он сохранился лишь для обозначения подлежащих придаточных предложений, эта функция позднее (за пределами Ся) привела к его превращению в показатель подлежащего вообще (нормами бунго это не допускалось).

2.3.5. Среди залогов, помимо действительного, не имеющего специальных показателей, имеются пассив и каузатив, их показатели сочетаются друг с другом в порядке «каузатив + пассив». Показатель пассива — суффикс *-rar/-ar/-rare/-are/-taru/-aru-* (чередование аналогично основам глаголов с чередованием), наиболее обычный показатель каузатива — суффикс *-sas/-as/-sase/-ase/-sasu/-asu-* (с таким же чередованием), характерный для более раннего времени суффикс каузатива *asim/-sim/-asime/-sime/-asimu/-simu-* (с таким же чередованием) встречался в основном в комментаторской литературе, наиболее архаичной по языку, однако позднее он получил широкое распространение в бунго. Пассивизацию допускают любые нестативные глаголы, глагол в пассиве может сохранять управление прямым дополнением *D fa yoki tokoro wo tukarenukereba* 'Так как Д был ранен в опасное место'. Формы с показателем пассива могут иметь и потенциальное значение *nerarenedo* 'Хотя не могу заснуть'.

Формы, лишенные видовых показателей, по значению лишены видовой характеристики *togu* в зависимости от контекста может переводиться как 'берет', 'возьмет', 'брал', 'взял' и т. д. Формы заверщенного (совершенного) вида образовывались присоединением суффиксов *-in/-n/-inu/-ni-* и *-ite/-te/-itu/-tu-*, первый присоединялся преимущественно к основам непереходных глаголов, второй — к основам переходных *'Uti ni kaferinu* 'Вернулся домой', *Tama no ye mo kafesitu* 'Вернула и драгоценную ветку'. Перфектное значение имеют суффикс *-itar/-tar-* и суффикс *-er-*, присоединявшийся только к основам глаголов с согласным исходом и неправильного глагола *s-* 'делать' *Ragora fa kitarutari ya* 'Пришел ли Рагора?', *Nafo ofominato ni tomareri* 'Все еще стоим в большой гавани'. Показатели завершенности могут следовать за показателями перфекта *notamafasetaritu* 'изволил говорить', *Aru fito kikifukerute yomeri* 'Один человек внимательно вслушался и сложил'. В позднем бунго данная видовая система разрушилась, формы завершенности стали малоупотребительными, а формы перфекта превратились в формы прошедшего времени (см. 2.3.6).

Иного рода видовые значения, прежде всего указания на длительность процесса, имели аналитические формы типа «деепричастие + глагол бытия», система таких форм в Ся только складывалась, большее распространение они получили в бунго, где они могли приобретать и перфектное значение *Teki no kihee wa kont'oo-rai* *Koo-mura 'o senr'oozi 'ari* 'Конница противника с сегодняшнего утра занимает деревню А'.

Показатели финитных форм глагола и причастий одновременно имеют значение наклонения. Индикативный показатель сказуемого наряду с подчиняющимися-

ся общим морфонологическим закономерностям вариантами *-ru*, *-u* имеет вариант *-i*, выступающий после основы глаголов бытия *'ar-*, *wor-*, связок, показателей перфекта, давнопрошедшего, и нулевой вариант, выступающий после показателей пассива, каузатива, законченности и после основ глаголов с чередованиями. Индикативный показатель причастия имеет те же варианты *-ru*, *-u*, другие варианты отсутствуют. Таким образом, у большинства глаголов, кроме глаголов с чередованиями и неправильных, финитная и причастная формы индикатива совпадают (обычно различаясь при наличии в словоформе других аффиксов), например, для глаголов 'брать' и 'видеть' они имеют вид *tor-u*, *mi-ru*; но для глаголов с чередованием в основе типа *tab-/tabe-/tabu-* 'есть' противопоставлены различные формы, ср. финитную форму *tabu-Ø* и причастие *tabu-ru*.

Предположительное наклонение имеет показатель *-amu/-mu*, одинаковый для финитных форм и причастий: *Ko fa nusubito ni ya 'aramu* 'Это, наверное, разбойники'. Формы с суффиксом *-imazil-mazi* для финитных форм и *-imaziki/-maziki* для причастий совмещают значения предположительности и отрицания. Имеется также особое гипотетическое наклонение со значением недостоверного предположения (обычно в вопросе), показатель которого — суффикс *-uramu/-ramu* — одинаков для финитных форм и причастий: *Wobosuramu koto nanigoto zo* 'О чем думаешь?', а также так называемое наклонение видимости (предположения со ссылкой на объективные данные) с суффиксами *-urasil-rasi* (одинаков для финитных форм и причастий) и *-imeril-meri* (в финитных формах), *-imerul-meru* (в причастиях); первый из них применялся в поэзии, второй — в прозе: *Ware wo kofurasi* 'Видимо, (она) меня любит'. Повелительные и запретительные формы — только финитные. Повелительное наклонение от глаголов с основой с согласным исходом образуется присоединением суффикса *-e*, от прочих глаголов — присоединением суффикса *-yo*. Эти формы обозначают повеление ко 2-му и 3-му лицу: *'ife* 'Скажи!', *'asiku mo 'are* 'Будь (это стихотворение) плохим!', они возможны лишь в невежливой речи. Вежливое повеление обозначается присоединением показателя *-itamafe/-tamafe* (от повелительной формы вежливого глагола *tamafu*). Формы со значением запрещения образуются присоединением суффикса *-runa/-una* или сочетанием препозитивной частицы *na* и суффикса *-iso/-so*: *Na yumeyume toriso* 'Не бери ничего!'. Специальных форм повеления к 1-му лицу (предложения своего действия) в С.я. нет, данное значение выражалось формами предположительного наклонения: *Wonore kamafetu* 'Я улажу (дело)'; такое совмещение значений характерно для японского языка на протяжении всей его истории. Формы всех наклонений могут включать в свой состав залоговые и видовые показатели, располагающиеся между основой и показателем синтаксической позиции/наклонения. В систему финитных и причастных форм наклонений входят и некоторые формы отрицания (см. 2.3.6.).

Деепричастия противопоставляются по иным значениям. Имеются чисто обстоятельственная (без дополнительных компонентов) форма с суффиксом *-i/Ø*; форма с суффиксом *-ite/-te*, указывающая на последовательность действий: *Fako ni 'iretamafite, mono no yeda ni tukete, wommi no kesau 'ito 'itaku site* 'Вложив в ящик, прикрепив к ветке какого-то (дерева), раздевшись очень нарядно, присовокупив сочиненное стихотворение, принес'; формы с суффиксами *-itutu/-tutu*, *-inagara/-nagara*, указывающие на второстепенность данного процесса, на фоне которого происходит основной: *Kaku 'ifitutu yuku ni* 'Когда (мы) плыли, разговаривая так'; а также формы условных деепричастий на *-reba/-eba*, условно-предположительных деепричастий на

-aba/-ba, уступительных деепричастий на -redo(mo)/-edo(mo): 'Afu ni si kafeba 'Если меняю (осторожность) на встречи (с тобой)', Sawo sasedo 'Хотя погружаю шест...'. Имеются и отрицательные деепричастия (см. 2.3.6.). Между основной и деепричастным показателем также могут быть залоговые и видовые аффиксы.

Другие модальные значения выражаются вне системы наклонений, при помощи некоторых суффиксов, придающих слову форму свойства качественного глагола (см. ниже). Таковы показатель долженствования/возможности -rube-/ube-: Wakarubesi 'Должна буду расстаться', показатель -uma-/ma- со значением следствия из нереального условия: Kono ya no worite makitukinami ni fa, nani waza wo ka semasi 'Если бы эта змея спустилась и обвила (меня), что (я) стал бы делать?', показатель желания -amafo/-mafo-: mitatematuramafosi 'хотелось бы смотреть'. К такому типу относится и другой показатель желания -ita-/ta-, появившийся не ранее XII в., но допускавшийся нормами бунго. Залоговые и видовые показатели предшествуют данным суффиксам.

Класс стативных глаголов немногочислен по сравнению с современным языком; это прежде всего глаголы бытия 'ari (о неодушевленных предметах), wori (о людях и животных). Они не имеют залоговых форм и особо образуют финитную форму индикатива (см. выше).

Большие особенности имеют качественные глаголы, отличающиеся от обычных глаголов в большей степени, чем в языке более позднего времени. Их парадигма сужена по сравнению с глагольной. Имеются: финитная форма с суффиксом -si: takasi 'высок' (если основа кончается на -si, то суффикс нулевой: 'atarasi 'нов'), причастная форма с суффиксом -ki: takaki 'высокий', и большинство деепричастных форм (кроме деепричастий второстепенного действия): глагольным формам на -u, -ite/-te, -reba/-eba, -edo соответствуют формы качественных глаголов на -ku, -kute, -kereba, -kuba, -keredo. Наряду с этим имеются вторично-синтетические формы, образованные присоединением к основе суффикса -kar- (происходящего от сочетания суффикса -ku с глаголом бытия 'ar-); за этим суффиксом могут следовать любые глагольные показатели, кроме залоговых: takakarazu 'не высок', takakaramu 'вероятно, высок'; тем самым дополняется парадигма.

2.3.6. Категория в р е м е н и не получила в С.я. большого развития. Большинство форм глагола может в зависимости от контекста относиться к настоящему, прошедшему и будущему. Специальных форм настоящего и будущего времени нет. К формам прошедшего времени относят формы с суффиксом -iker-/ker- (так называемые формы давнопрошедшего) и формы с суффиксами -iki/-ki (финитные), -isi/-si (причастные), -isikaba/-sikaba (условные деепричастия), одновременно обозначающими и синтаксическую позицию. Эти формы употреблялись только в повествовательной речи о прошлом, однако их значение, видимо, было не чисто временным. Так называемые формы давнопрошедшего часто употреблялись в зачинах: Mukasi wotoko 'arikeri 'В старину жил-был мужчина', но они могли указывать и на процесс, ставший известным в данный момент: 'Abaranaru kura no 'arikeri ni '(Там) оказался полуразрушенный сарай'. Формы на -iki/-ki, -isi, -isikaba одними учеными характеризуются как формы прошедшего достоверного, другими — как формы, указывающие на воспоминание: Kuzi no satosikarisi mo siniki 'Кудзи, хотя и был мудр, умер'. Все эти суффиксы сочетались с залоговыми и видовыми, следуя за ними. Частотность форм прошедшего времени в С.я. была невелика.

Позднее в японском языке развилась категория времени, влияние разговорного языка проявилось и в бунго позднего времени, где формы перфекта стали иметь

значение прошедшего (предшествующего) времени, противопоставляясь формам на *-ru/-u* как формам настоящего-будущего (непредшествующего) времени: *Gogo hatizi made ni 'etaru tekiz'oo* 'Положение противника по сведениям, которые получены до 20.00'.

Отрицание выражается двумя способами, различающимися не по семантике, а по сочетаемости аффиксов. Первый способ — присоединение аффиксов, одновременно являющихся показателями синтаксической позиции. Отрицательные финитные и деепричастные формы образуются с помощью суффикса *-azu/-zu*, причастные — с помощью суффикса *-anu/-nu*: *Mada makarazu* '(Я) еще не уйду', *Kokoro 'aru mono fa fadizu zo nan kikeru* 'Люди с понятием, не стесняясь, пришли', *Yoku mo 'aranu katati wo...* 'Мою невзрачную наружность...'. Второй способ — присоединение неконечного, не указывающего на синтаксическую позицию суффикса *-azar/-zar-*; этот способ употреблялся прежде всего тогда, когда в словоформу включался видовой или модальный суффикс, следующий за данным: *Tokoro no uchi tane ni mo nizaritu* 'Вид этих мест оказался не похож на обычный'. В сферу действия отрицания входит часть словоформы, находящаяся до показателя отрицания, поэтому возможны разные позиции показателей отрицания относительно некоторых других аффиксов, ср. *torubekarazu* 'не должен брать' и *torazarubeki* 'должен не брать'.

Особую роль играют категории, связанные с актуальным членением, важнейшая из которых — категория ф о к у с а с показателем — частицей *fa*. Она, как и другие частицы данного типа, может входить в состав любого члена предложения, кроме определения (статистически очень часто *fa* оформляет подлежащее). Частица *fa* всегда относится к теме, указывая на противопоставление данного предмета или события другим. Имеются и частицы, всегда относящиеся к реме: *mo* 'также', *koso* 'именно', *zo* 'именно'. Эти частицы следуют за падежными.

Другая группа частиц — ограничители типа *nomi*, *bakari* 'только', *sura*, *dani* 'даже'; эти частицы могут относиться к теме и к реме, они предшествуют падежным показателям.

О р и е н т и р у ю щ и е значения (движения к ориентиру или от ориентира, покоя относительно ориентира) выражаются падежными послелогом (см. 2.3.4.). Значения пространственного отношения процесса к ориентиру (внутри него, над ним и т. д.) обозначаются лексически, именами с пространственным значением.

Большая часть указательных местоимений состоит из двух морфем, первая из которых указывает на соотношенность с говорящим и собеседником, вторая — на принадлежность к части речи или на наличие дополнительного значения (пространственного и т. д.). Местоимения с компонентом *ko-* указывают на отнесенность предмета, действия, признака к сфере говорящего, с *so-* — к сфере собеседника, с *ka-*, *'a-* — на отсутствие той или другой соотношенности. Местоимения *kore*, *sore*, *kare*, *'are* — имена, *koko*, *soko*, *kasiko*, *'asiko* — имена с пространственным значением, *kono*, *sono*, *'ano* — приименные (местоимения с *'a-* свойственны лишь прозаическим текстам).

Из категорий в е ж л и в о с т и в С.я. более развита категория гоноратива, связанная с передачей социальных отношений к лицам, о которых говорится; различались формы вежливости к субъекту и объекту (формы, лишенные вежливости, как правило, не маркируются). Вежливость к субъекту передается показателем *-itamaf/-itamaf-*; в данном значении использовались также формы пассива и каузатива (часто с последующим *-itamaf-*), не имеющие в данном случае пассивного или каузатив-

ного значения, позднее в бунго использовалось в этих целях и сочетание каузативного и пассивного показателей. Существовали и специальные «императорские» формы, относившиеся только к действиям императоров и членов их семей, в Ся они могли употребляться и в речи о себе, позднее, в том числе в бунго, использование гоноративных форм по отношению к себе было невозможно. Вежливость к объекту (при субъекте-говорящем или лице, с ним связанном) передавалась показателями *itafos* /-mafos/, *-iatematur* /-tatematur-, *-itafu* /-itafu-/ *-itafu* /-itafu-/ *tamafe* (в отличие от показателя субъектной вежливости — с чередованием конечной части). По вежливости различаются и показатели множественности (см. 233). В системе имени имеются препозитивные показатели *mi*, *wofomi*, *won*, *wo*, использовавшиеся при обозначении высокопоставленных лиц, а также предметов, принадлежащих им, даруемых им и т. д. Категория адрессива, связанная с передачей социальных отношений к собеседнику, развилась позже (исключая формы императива, см. 235). Лишь со второй половины эпохи Ся стал широко использоваться вежливый вспомогательный глагол *faberi*, к концу эпохи его вытеснил вспомогательный глагол *safurafu*, превратившийся впоследствии в *soogo*, в бунго он стал маркером особого эпистолярного стиля, так называемого *соробуна*. Вежливость широко отражалась и в лексике, в том числе в личных местоимениях (см. ниже).

Широко распространены модально-экспрессивные частицы, часто завершающие предложение, но способные, как правило, присоединяться к любому, в частности, именному члену предложения. Специфическое для Ся явление — способность некоторых модально-экспрессивных частиц, а также некоторых частиц, связанных с актуальным членением (см. выше), влиять на форму сказуемого. При наличии в предложении восклицательных или вопросительных частиц *zo*, *kana*, *ka*, *ya*, *namu* глагол (в том числе качественный) в финитной позиции принимает форму причастия *Suzuroni 'aranu tabine wo zo suru* «Не случайный, видно, сон привиделся в пути». При наличии частицы *koso* «именно» глагол-сказуемое имеет совершенно особую форму, отличающуюся от формы условного дееспричастия отсутствием конечного *-ba* (для глаголов с согласным исходом данная форма омонимична императивной) *Woturu namida fa 'ame to koso fure* «Падающие слезы изливаются дождем». Близки к модально-экспрессивным и вопросительные частицы *ka*, *ya*, их наличие в вопросительных предложениях не обязательно (вопрос, очевидно, обозначался интонацией).

2.3.7. Прилагательным европейских языков в Ся соответствуют слова разных частей речи — качественные глаголы (см. 235), имена в определительной позиции (только они соответствуют относительным и притяжательным прилагательным) и присвязочные имена, которые можно выделить в особую часть речи. Это слова с качественным значением, всегда сопровождающиеся связкой, грамматические значения выражаются формой связки. Эти слова делятся на два класса в зависимости от того, какой из связок сопровождаются. Исконно японские присвязочные имена сопровождаются связкой *nari* *sizuka nari* «тих», *sizuka naru* «тихий». Связкой *tari* сопровождаются китайзмы *daudau tari* «великолепен», *daudau taru* «великолепный», этот класс встречается в основном в бунго.

Невелико количество наречий, не сочетающихся со служебными словами и употребляемых только в позиции обстоятельства, например, *sukoburu* «очень», *wosoraku* «возможно», к наречиям могут быть отнесены и синтаксически самостоятельные союзные слова типа *'aruwa* «или». Еще меньше приименных, не сочетаю-

щихся со служебными словами и употребляющихся лишь в позиции определения: *iwayuru* 'так называемый', *kono* 'этот'. Почти все наречия и все приименные — лексикализовавшиеся формы глаголов или сочетания имен с послелогоми. Распространены междометия типа '*a* 'ах!', *kiyasi* 'о, горько!'

Об указательных и вопросительных местоимениях, относящихся к разным частям речи, см. 2.3.6. Личные местоимения имеют все свойства имен. Количество личных местоимений велико, их система неоднократно изменялась. Наиболее обычным местоимением 1-го лица в IX–XII вв. было *ware*; местоимение *wa* употреблялось в основном в сочетании с притяжательным послелогом *ga*. В вежливой речи употреблялось местоимение *wonore*, встречались местоимения 1-го лица *maro*, *nanigasi* и др. В значении 1-го лица мн. числа без различия инклюзива и эксклюзива использовались сочетания местоимений 1-го лица с показателями множественности. Местоимения 2-го лица употреблялись лишь при отсутствии вежливости к собеседнику; вежливо собеседника называли по имени, званию и т. д. Местоимения 2-го лица: *na*, *nare* (только в поэзии), *nusi* (при обращении к равному), *wawotoko* (при обозначении к низшему) и т. д.; в качестве местоимений 2-го лица употреблялись и указательные: *kare*, *soko*; в значении 2-го лица мн. числа использовались сочетания местоимений 2-го лица с показателями множественности. Местоимений 3-го лица в С.я. не было, вместо них употреблялись указательные местоимения или сочетания указательных местоимений-приименных с именами типа *fito* 'человек'. Лишь в бунго указательное местоимение *kare* употреблялось, как правило, в качестве местоимения 3-го лица (только в отношении людей), особенно часто с XIX в. под европейским влиянием, тогда же появилось местоимение *kanoz'o* 'она'.

При счете до десяти в основном использовались собственно японские числительные *fitotu* 'один', *futatu* 'два', *mitu* 'три', *yotu* 'четыре', *itutu* 'пять', *mutu* 'шесть', *nanatu* 'семь', *yatu* 'восемь', *kokonotu* 'девять', *tofo* 'десять'. Для обозначения десятков существовали также исконные слова *futati* 'двадцать', *misogi* 'тридцать', *kokonosogi* 'девяносто', имелись также *toto* 'сто', *ti* 'тысяча', *yorogi* 'десять тысяч'. Наряду с этой системой получила распространение и китайская: *iti* 'один', *ni* 'два', *san* 'три', *si* 'четыре', *go* 'пять', *rok* 'шесть', *sit* 'семь', *hat* 'восемь', *ku* 'девять', *ziu* 'десять', *f'ak* 'сто', *sen* 'тысяча', *man* 'десять тысяч', *wok* 'сто миллионов', *teu* 'триллион'; эта система вытеснила исконную при счете свыше десяти. Числительные имеют свойства имен, при отвлеченном счете сочетаются с любыми именными послелогоми, при счете предметов выступают либо как определения с по, либо как обстоятельства без оформления послелогом. О классификаторах см. 2.3.2.

2.4.0. Образцы парадигм (глагол, качественный глагол, связка).

Большинство глаголов относится либо к типу с основой на согласный, либо к типу с чередованием в основе. Глаголов с основой на гласный около десятка, почти все имеют основу на *-i*, лишь *ke-* 'пинать' основу на *-e*. Глаголы с чередованием в основе делятся на два типа: глаголы типа *tabe-* 'есть' с чередованием *-e/-u/-o* и глаголы типа *sugi-* 'проходить' с чередованием *-i/-u/-o*. По типу глагола *sin-* спрягается глагол *'in-* 'уходить', по типу *'ar-* — *wor-* 'быть' и (с несколько суженной парадигмой) связки *nar-*, *tar-*. Спряжение *su-*, *ku-* уникально. В скобках указываются формы, отсутствующие или очень редкие в С.я., но распространенные в бунго.

А. Неосложненные формы (основа + суффикс, имеющий значение синтаксической позиции):

	Правильные глаголы				Неправильные глаголы
	с основой на согласный	с основой на гласный	с чередованием в основе		
	'брать'	'видеть'	'есть'	'проходить'	
Финитные формы					
Индикатив	<i>toru</i>	<i>miru</i>	<i>tabu</i>	<i>sugu</i>	<i>sinu</i>
Индикатив при на- личии частиц <i>zo</i> , <i>ka</i> , <i>ya</i> , <i>namu</i> ¹	<i>toru</i>	<i>miru</i>	<i>taburu</i>	<i>suguru</i>	<i>sinuru</i>
Индикатив при на- личии частицы <i>koso</i>	<i>tore</i>	<i>mire</i>	<i>tabure</i>	<i>sugure</i>	<i>sinure</i>
Отриц.	<i>torazu</i>	<i>mizu</i>	<i>tabezu</i>	<i>sugizu</i>	<i>sinazu</i>
Предполож.	<i>toramu</i>	<i>miru</i>	<i>tabemu</i>	<i>sugimu</i>	<i>sinamu</i>
Дубитатив.	<i>torumazi</i>	<i>mirumazi</i>	<i>tabumazi</i>	<i>sugumazi</i>	<i>sinumazi</i>
Гипотетич.	<i>toruramu</i>	<i>miruramu</i>	<i>taburamu</i>	<i>suguramu</i>	<i>sinuramu</i>
Видимости	<i>torurasi,</i> <i>torumeri</i>	<i>mirurasi,</i> <i>mirumeri</i>	<i>taburasi,</i> <i>tabumeri</i>	<i>sugurasi,</i> <i>sugumeri</i>	<i>sinurasi,</i> <i>sinumeri</i>
Императив	<i>tore</i>	<i>miyo</i>	<i>tabeyo</i>	<i>sugiyō</i>	<i>sine</i>
Запретит.	<i>toruna,</i> <i>na toriso</i>	<i>miruna,</i> <i>na miso</i>	<i>tabuna,</i> <i>na tabeso</i>	<i>suguna,</i> <i>na sugiso</i>	<i>sinuna,</i> <i>na siniso</i>
Прош	<i>toriki</i>	<i>miki</i>	<i>tabeki</i>	<i>sugiki</i>	<i>siniki</i>

Причастия

Индикатив	<i>toru</i>	<i>miru</i>	<i>taburu</i>	<i>suguru</i>	<i>sinuru</i>
Отриц.	<i>toranu</i>	<i>minu</i>	<i>tabenu</i>	<i>suginu</i>	<i>sinanu</i>
Предполож.	<i>toramu</i>	<i>mimu</i>	<i>tabemu</i>	<i>sugimu</i>	<i>sinamu</i>
Дубитатив.	<i>torumaziki</i>	<i>mirumaziki</i>	<i>tabumaziki</i>	<i>sugumaziki</i>	<i>sinumaziki</i>
Гипотетич.	<i>toruramu</i>	<i>miruramu</i>	<i>taburamu</i>	<i>suguramu</i>	<i>sinuramu</i>
Видимости	<i>torurasi,</i> <i>torumeru</i>	<i>mirurasi,</i> <i>mirumeru</i>	<i>taburasi,</i> <i>tabumeru</i>	<i>sugurasi,</i> <i>sugumeru</i>	<i>sinurasi,</i> <i>sinumeru</i>
Прош.	<i>torisi</i>	<i>mirisi</i>	<i>tabesi</i>	<i>sugisi</i>	<i>sinisi</i>

Неправильные глаголы**Качественные глаголы****Связка**

'быть'   'делать'   'приходить'   'высокий'   'плохой'

Финитные формы

Индикатив	<i>'ari</i>	<i>su</i>	<i>ku</i>	<i>takasi</i>	<i>'asi</i>	<i>nari</i>
Индикатив при наличии частиц <i>zo</i> , <i>kana</i> , <i>ka</i> , <i>ya</i> , <i>namu</i>	<i>'aru</i>	<i>suru</i>	<i>kuru</i>	<i>takaki</i>	<i>'asiki</i>	<i>naru</i>
Индикатив при наличии частицы <i>koso</i>	<i>'are</i>	<i>sure</i>	<i>kure</i>	<i>takakere</i>	<i>'asikere</i>	<i>nare</i>
Отриц.	<i>'arazu</i>	<i>sezu</i>	<i>kozu</i>	<i>takakarazu</i>	<i>'asikarazu</i>	<i>narazu</i>
Предполож.	<i>'aramu</i>	<i>semu, (sen)</i>	<i>komu</i>	<i>takakaramu</i>	<i>'asikaramu</i>	<i>naramu</i>
Дубитатив	<i>'arumazi</i>	<i>sumazi</i>	<i>kumazi</i>	<i>takakarumazi</i>	<i>'asikarumazi</i>	<i>narumazi</i>
Гипотетич.	<i>'aruramu</i>	<i>suramu</i>	<i>kuramu</i>	<i>takakaruramu</i>	<i>'asikaruramu</i>	<i>naruramu</i>
Видимости	<i>'arurasi,</i> <i>'arumeri</i>	<i>surasi,</i> <i>sumeri</i>	<i>kurasi,</i> <i>kumeri</i>	<i>takakarurasi,</i> <i>takakarumeri</i>	<i>'asikarurasi,</i> <i>'asikarumeri</i>	<i>narurasi,</i> <i>narumeri</i>
Императив	<i>'are</i>	<i>seyo</i>	<i>koi</i>	— ²	—	—
Запретит	<i>'aruna,</i> <i>na 'ariso</i>	<i>sunu,</i> <i>na siso</i>	<i>kuna,</i> <i>na kiso</i>	—	—	—
Прош.	<i>'ariki</i>	<i>siki</i>	<i>kiki</i>	<i>takakariki</i>	<i>'asikariki</i>	<i>nariki</i>

Продолжение таблицы

Причастия						
Индикатив	' <i>aru</i>	<i>suru</i>	<i>kuru</i>	<i>takaki</i>	' <i>asiki</i>	<i>naru</i>
Отриц	' <i>aranu</i>	<i>senu</i>	<i>konu</i>	<i>takakaranu</i>	' <i>asikaranu</i>	<i>naranu</i>
Предполож	' <i>aranu</i>	<i>semu</i>	<i>komu</i>	<i>takakaramu</i>	' <i>asikaramu</i>	<i>naramu</i>
Дубитатив	' <i>arumaziki</i>	<i>sumaziki</i>	<i>kumaziki</i>	<i>takakarumaziki</i>	' <i>asikarumaziki</i>	<i>narumaziki</i>
Гипотетич	' <i>aruramu</i>	<i>suramu</i>	<i>kuramu</i>	<i>takakaruramu</i>	' <i>asikaruramu</i>	<i>naruramu</i>
Видимости	' <i>arurasi</i>	<i>surasi</i>	<i>kurasi</i>	<i>takakarurasi</i>	' <i>asikarurasi</i>	<i>narurasi</i>
	' <i>arumeru</i>	<i>sumeru</i>	<i>kumeru</i>	<i>takakarumeru</i>	' <i>asikarumeru</i>	<i>narumeru</i>
Прош	' <i>arisi</i>	<i>sesi</i>	<i>kosi</i>	<i>takakarisi</i>	' <i>asikarisi</i>	<i>narisi</i>

	Правильные глаголы				Неправильные глаголы
	с основной на согласный	с основной на гласный	с чередованием в основе		
Деепричастия	'брать'	'видеть'	'есть'	'проходить'	'умирать'
Чистое деепричастие	<i>tori</i>	<i>mi</i>	<i>tabe</i>	<i>sugi</i>	<i>sinu</i>
Последов	<i>torite</i>	<i>mite</i>	<i>tabete</i>	<i>sugite</i>	<i>sinite</i>
Условное	<i>toreba</i>	<i>mireba</i>	<i>tabureba</i>	<i>sugureba</i>	<i>sineba</i>
Усл предп	<i>toraba</i>	<i>miba</i>	<i>tabeba</i>	<i>sugiba</i>	<i>sinaba</i>
Уступ	<i>toredo</i>	<i>muredo</i>	<i>taburedo</i>	<i>suguredo</i>	<i>sinedo</i>
Второстеп	<i>toritutu</i>	<i>mitutu</i>	<i>tabetutu</i>	<i>sugitutu</i>	<i>sinitutu</i>
действия	<i>torinagara</i>	<i>minagara</i>	<i>tabenagara</i>	<i>suginagara</i>	<i>sininagara</i>
Отриц	<i>torazu</i>	<i>mizu</i>	<i>tabezu</i>	<i>sugizu</i>	<i>sinazu</i>

	Неправильные глаголы			Качественные глаголы		Связка
	'быть'	'делать'	'приходить'	'высокий'	'плохой'	
Деепричастия	' <i>aru</i>	<i>si</i>	<i>ki</i>	<i>takaku</i>	<i>asiku</i>	<i>nari</i>
Чистое деепричастие	<i>ari</i>	<i>si</i>	<i>ki</i>	<i>takaku</i>	<i>asiku</i>	<i>nari</i>
Последов	' <i>arite</i>	<i>site</i>	<i>kite</i>	<i>takakute</i>	' <i>asikute</i>	<i>narite</i>
Условное	' <i>areba</i>	<i>sureba</i>	<i>kureba</i>	<i>takakereba</i>	' <i>asikereba</i>	<i>nareba</i>
Усл предп	' <i>araba</i>	<i>seba</i>	<i>koba</i>	<i>takakuba</i>	' <i>asikuba</i>	<i>naraba</i>
Уступ	' <i>aredo</i>	<i>suredo</i>	<i>kuredo</i>	<i>takakeredo</i>	' <i>asikeredo</i>	<i>naredo</i>
Второстеп	' <i>aritutu</i>	<i>situtu</i>	<i>kitutu</i>	—	—	<i>naritutu</i>
	' <i>arinagara</i>	<i>sinagara</i>	<i>kinagara</i>	—	—	<i>narinagara</i>
Отриц	' <i>arazu</i>	<i>sezu</i>	<i>kozu</i>	<i>takakarazu</i>	' <i>asikarazu</i>	<i>narazu</i>

Примечания 1 Все другие финитные формы, кроме императивных и запретительных также имеют особые варианты при наличии частиц. При наличии частиц *zo*, *kana*, *ka*, *ya*, *nami* формы совпадают с соответствующими причастными, кроме отрицательной, имеющей суффикс *azaru/zaru*. При наличии частицы *koso* формы обычно равны предыдущим с заменой конечного *u* на *e*, дубитативные формы имеют суффикс *amazikere/mazikere* формы прошедшего — суффикс *istika/sika*. Формы видимости на *urasi* при наличии частиц не варьируются. 2 Зафиксирована форма императива *nakare* от качественного глагола *na* 'не быть, не иметься'.

Б Формы, включающие несинтаксические суффиксы (приведены в сочетании с финитным показателем индикатива, причастным показателем индикатива, показателями чистого деепричастия и условного деепричастия)

	'брать'	'видеть'	'есть'	'проходить'	'умирать'
Финитные формы					
Пассив**	<i>toraru</i>	<i>miraru</i>	<i>taberaru</i>	<i>sugiraru</i>	<i>sinararu</i>
Каузатив*	<i>torasu,</i> (<i>torasimu</i>)	<i>misasu,</i> (<i>misimu</i>) (<i>miseseimu</i>)	<i>tabesasu,</i> (<i>tabesimu</i>) (<i>tabeseimu</i>)	<i>sugisasu,</i> (<i>sugisimu</i>)	<i>sinasu,</i> (<i>sinasimu</i>)
Заверш.*	<i>torinu,</i> <i>toritu</i>	<i>minu,</i> <i>mitu</i>	<i>tabenu,</i> <i>tabetu</i>	<i>suginu,</i> <i>sugitu</i>	<i>sininu,</i> <i>sinitu</i>
Перфект*	<i>toritari,</i> <i>toreri</i>	<i>mitari</i>	<i>tabetari</i>	<i>sugitari</i>	<i>sinitari,</i> <i>sineri</i>
Долженств.***	<i>torubesi</i>	<i>mirubesi</i>	<i>tabubesi</i>	<i>sugubesi</i>	<i>sinubesi</i>
Следств.****	<i>toramasi</i>	<i>mimasi</i>	<i>tabemasi</i>	<i>sugimasi</i>	<i>sinamasi</i>
Желание**	<i>toramafosi,</i> (<i>toritasi</i>)	<i>mimafosi,</i> (<i>mitasi</i>)	<i>tabemafosi,</i> (<i>tabetasi</i>)	<i>sugimafosi,</i> (<i>sugitasi</i>)	<i>sinamafosi,</i> (<i>sinitasi</i>)
Давнопрош.***	<i>torikeri</i>	<i>mikeri</i>	<i>tabekeri</i>	<i>sugikeri</i>	<i>sinikeri</i>
	'быть'	'делать'	'приходить'	'высокий'	'плохой'
Финитные формы					
Пассив	—	<i>seraru,</i> (<i>seru</i>)	<i>koraru</i>	—	—
Каузатив	—	<i>sesasu,</i> (<i>sasu</i>) (<i>sesimu</i>)	<i>kosasu,</i> (<i>kosimu</i>)	—	—
Заверш.	<i>'arinu,</i> <i>'aritu</i>	<i>sinu,</i> <i>situ</i>	<i>kinu,</i> <i>kitu</i>	<i>takakarinu,</i> <i>takakaritu</i>	<i>'asikarinu,</i> <i>'asikaritu</i>
Перфект	<i>'aritari, 'areri</i>	<i>suari, seri</i>	<i>kitari</i>	<i>takakaritari</i>	<i>'asikaritari</i>
Долженств.	<i>'arubesi</i>	<i>subesi</i>	<i>kubesi</i>	<i>takakarubesi</i>	<i>'asikarubesi</i>
Следств.	<i>'aramasi</i>	<i>semasi</i>	<i>komasi</i>	<i>takakaramasi</i>	<i>'asikaramasi</i>
Желание	<i>'aramafosi</i> (<i>'aritasi</i>)	<i>semafosi</i> (<i>sitasi</i>)	<i>komafosi</i> (<i>kitasi</i>)	<i>takakaramafosi</i> (<i>takakaritasi</i>)	<i>'asikaramafosi</i> (<i>'asikaritasi</i>)
Давнопрош.	<i>'arikeri</i>	<i>sikeri</i>	<i>kikeri</i>	<i>takakarikeri</i>	<i>'asikarikeri</i>

Примечания:

- * сочетаются с любыми финитными аффиксами;
 ** не сочетаются с императивными, запретительными аффиксами;
 *** сочетаются только с аффиксами индикатива, отрицания;
 **** сочетаются с аффиксами индикатива, предположительным, дубитативным.

Причастия

Пассив*	<i>toraruru</i>	<i>miraruru</i>	<i>taberaruru</i>	<i>sugiraruru</i>	<i>sinaruru</i>
Каузатив*	<i>torasuru,</i> (<i>torasimuru</i>)	<i>misasuru,</i> (<i>misimuru</i>)	<i>tabesasuru,</i> (<i>tabesimuru</i>)	<i>sugisasuru,</i> (<i>sugisimuru</i>)	<i>sinasuru,</i> (<i>sinasimuru</i>)
Заверш.*	<i>torinuru,</i> <i>torituru</i>	<i>minuru,</i> <i>mituru</i>	<i>tabenuru,</i> <i>tabeturu</i>	<i>suginuru,</i> <i>sugituru</i>	<i>sininuru,</i> <i>sinituru</i>
Перфект*	<i>toritaru, toreru</i>	<i>mitaru</i>	<i>tabetaru</i>	<i>sugitaru</i>	<i>sinitaru, sineru</i>
Долженств.***	<i>torubeki</i>	<i>mirubeki</i>	<i>tabubeki</i>	<i>sugubeki</i>	<i>sinubeki</i>
Следств.****	<i>toramasi</i>	<i>mimasi</i>	<i>tabemasi</i>	<i>sugimasi</i>	<i>sinamasi</i>
Желание*	<i>toramafosiki,</i> (<i>toritaki</i>)	<i>mimafosiki,</i> (<i>mitaki</i>)	<i>tabemafosiki,</i> (<i>tabetaki</i>)	<i>sugimafosiki,</i> (<i>sugitaki</i>)	<i>sinamafosiki,</i> (<i>sinitaki</i>)
Давнопрош.***	<i>torikeru</i>	<i>mikeru</i>	<i>tabekeru</i>	<i>sugikeru</i>	<i>sinikeru</i>
Отрицат.**	<i>torazaru</i>	<i>mizaru</i>	<i>tabezaru</i>	<i>sugizaru</i>	<i>sinazaru</i>

Продолжение таблицы

Причастия

Пассив	—	<i>seraruru</i> (<i>saruru</i>)	<i>koraruru</i>	—	—
Каузатив	—	<i>sesasuru</i> , (<i>sasuru</i>), (<i>sesimuru</i>)	<i>kosasuru</i>	—	—
Заверш	<i>arinuru</i> , ' <i>arituru</i>	<i>sinuru</i> , <i>situru</i>	<i>kinuru</i> , <i>kituru</i>	<i>takakarimuru</i> <i>takakarituru</i>	<i>narimuru</i> <i>narituru</i>
Перфект	<i>aritaru</i> 'areru	<i>sitaru</i> , <i>seru</i>	<i>kitaru</i>	<i>takakaritaru</i>	<i>naritaru</i>
Долженств	<i>arubeki</i>	<i>subeki</i>	<i>kubeki</i>	<i>takakarubeki</i>	<i>narubeki</i>
Следств	' <i>aramasi</i>	<i>semasi</i>	<i>komasi</i>	<i>takakaramasi</i>	<i>naramasi</i>
Желание	<i>aramafosi</i> , ('arutasi)	<i>semafosi</i> , (<i>sitasi</i>)	<i>komafosi</i> , (<i>kitasi</i>)	<i>takakaramafosi</i> , (<i>takakarutasi</i>)	<i>namafosi</i> , (<i>narutasi</i>)
Давнопрош	' <i>arikeru</i>	<i>sikeru</i>	<i>kikeru</i>	<i>takakarikeru</i>	<i>narikeru</i>
Отриц	<i>arazaru</i>	<i>sezaru</i>	<i>kozaru</i>	<i>takakarazaru</i>	<i>narazaru</i>

Примечания

- * сочетаются с любыми причастными аффиксами,
 ** сочетается с любыми, кроме отрицательного,
 *** сочетается с индикативным и отрицательным,
 **** сочетаются с аффиксами индикатива, предположительным, дубитативным

Все качественные глаголы образуют данные формы однотипно (так же, как и следующие)

Деепричастия (формы чистых деепричастий)

Пассив	<i>torare</i>	<i>mirare</i>	<i>taberare</i>	<i>sugirare</i>	<i>sinare</i>
Каузатив	<i>torase</i> (<i>torasime</i>)	<i>mirase</i> , (<i>misime</i>)	<i>tabesase</i> (<i>tabesime</i>)	<i>sugisase</i> , (<i>sugisime</i>)	<i>sinase</i> (<i>sinasime</i>)
Заверш	<i>torini</i> <i>torite</i>	<i>mini</i> <i>mite</i>	<i>tabeni</i> , <i>tabete</i>	<i>sugini</i> , <i>sugite</i>	<i>sinini</i> <i>sinite</i>
Перфект	<i>toritari</i> , <i>toreri</i>	<i>mitari</i>	<i>tabetari</i>	<i>sugitari</i>	<i>sinitari</i> <i>sineri</i>
Долженств	<i>torubeku</i>	<i>mirubeku</i>	<i>tabubeku</i>	<i>sugubeku</i>	<i>sinubeku</i>
Желание	<i>toramafosiku</i> , (<i>toritaku</i>)	<i>mimafosiku</i> , (<i>mitaku</i>)	<i>tabemafosiku</i> , (<i>tabetaku</i>)	<i>sugimafosiku</i> , (<i>sugitaku</i>)	<i>sinamafosiku</i> , (<i>sinitaku</i>)
Давнопрош	<i>torikeri</i>	<i>mikeri</i>	<i>tabekeri</i>	<i>sugikeri</i>	<i>sinikeri</i>
Отриц	<i>torazari</i>	<i>mizari</i>	<i>tabezari</i>	<i>sugizari</i>	<i>sinizari</i>

Деепричастия (формы чистых деепричастий)

Пассив	—	<i>serare</i> (<i>sare</i>)	<i>korare</i>	—	—
Каузатив	—	<i>sesave</i> , (<i>sase</i>) (<i>sesime</i>)	<i>kosase</i>	—	—
Заверш	' <i>arini</i> , 'arite	<i>sin</i> <i>sie</i>	<i>kin</i> <i>kite</i>	<i>takakarini</i> , <i>takakarite</i>	<i>narini</i> <i>narite</i>
Перфект	' <i>aritari</i> 'areri	<i>sitari</i> <i>seri</i>	<i>kitari</i>	<i>takakaritari</i>	<i>naritari</i>
Долженств	' <i>arubeku</i>	<i>subeku</i>	<i>kubeku</i>	<i>takakarubeku</i>	<i>narubeku</i>
Желание	' <i>aramafosiku</i> , (<i>aritaku</i>)	<i>semafosiku</i> , (<i>sitaku</i>)	<i>komafosiku</i> , (<i>kitaku</i>)	<i>takakaramafosiku</i> , (<i>takakaritaku</i>)	<i>naramafosiku</i> , (<i>naritaku</i>)
Давнопрош	' <i>arikeri</i>	<i>sikeri</i>	<i>kikeri</i>	<i>takakarikeri</i>	<i>narikeri</i>
Отриц	' <i>arazari</i>	<i>sezari</i>	<i>kizari</i>	<i>takakarazari</i>	<i>narazari</i>

Так же образуются формы последовательного деепричастия на *-ite/-te*, условно-предположительного деепричастия на *-aba/-ba*, деепричастия второстепенного действия на *-itutu/-tutu*, *-magara/-nagura*, отрицательные на *-azu/-zu*

Деепричастия (формы условных деепричастий)

Пассив	<i>torarureba</i>	<i>mirarureba</i>	<i>taberarureba</i>	<i>sugirarureba</i>	<i>sinarureba</i>
Каузатив	<i>torasasureba,</i> (<i>torasimureba</i>)	<i>misasureba,</i> (<i>misimureba</i>)	<i>tabesasureba,</i> (<i>tabesimureba</i>)	<i>sugisasureba,</i> (<i>sugisimureba</i>)	<i>sinasureba,</i> (<i>sinasimureba</i>)
Заверш.	<i>torinureba,</i> <i>toritureba</i>	<i>minureba,</i> <i>mitureba</i>	<i>tabenureba,</i> <i>tabetureba</i>	<i>suginureba,</i> <i>sugitureba</i>	<i>sininureba,</i> <i>sinitureba</i>
Перфект	<i>toritareba,</i> <i>torereba</i>	<i>mitareba</i>	<i>tabetareba</i>	<i>sugitareba</i>	<i>sinitareba,</i> <i>sinereba</i>
Долженств.	<i>torubekereba</i>	<i>mibekereba</i>	<i>tabubekereba</i>	<i>sugubekereba</i>	<i>sinubekereba</i>
Следств.	<i>toramasikaba</i>	<i>mimasikaba</i>	<i>tabemasikaba</i>	<i>sugimasikaba</i>	<i>sinamasikaba</i>
Желание	<i>toramafosi-</i> <i>kereba,</i> (<i>toritakereba</i>)	<i>mimafosike-</i> <i>reba,</i> (<i>mitakereba</i>)	<i>tabemafosike-</i> <i>reba,</i> (<i>tabetakereba</i>)	<i>sugimafosike-</i> <i>reba,</i> (<i>sugitakereba</i>)	<i>sinamafosi-</i> <i>kereba,</i> (<i>sinitakereba</i>)
Давнопрош.	<i>torikereba</i>	<i>mikereba</i>	<i>tabekereba</i>	<i>sugikereba</i>	<i>sinikereba</i>
Отриц	<i>torazareba</i>	<i>mizareba</i>	<i>tabezareba</i>	<i>sugizareba</i>	<i>sinizareba</i>

Деепричастия (формы условных деепричастий)

Пассив	—	<i>serarureba</i>	<i>korarureba</i>	—	—
Каузатив	—	<i>sesasureba,</i> (<i>sesimureba</i>)	<i>kosasureba,</i> (<i>kosimureba</i>)	—	—
Заверш.	<i>'arinureba,</i> <i>'aritureba</i>	<i>sinureba,</i> <i>situreba</i>	<i>kinureba,</i> <i>kitureba</i>	<i>takakarinureba,</i> <i>takakaritureba</i>	<i>narinureba,</i> <i>naritureba</i>
Перфект	<i>'aritareba, 'arereba</i>	<i>sitareba, sereba</i>	<i>kitareba</i>	<i>takakaritareba</i>	<i>naritareba</i>
Долженств.	<i>'arubekereba</i>	<i>subekereba</i>	<i>kubekereba</i>	<i>takakarubekereba</i>	<i>narubekereba</i>
Следств.	<i>'aramasikaba</i>	<i>semasikaba</i>	<i>komasikaba</i>	<i>takakaramasikaba</i>	<i>naramasikaba</i>
Желание	<i>'aramafosikereba,</i> (<i>'aritakereba</i>)	<i>semafosikereba,</i> (<i>sitakereba</i>)	<i>komafosikereba,</i> (<i>kitakereba</i>)	<i>takakaramafosikereba,</i> (<i>takakaritakereba</i>)	<i>naramafosikereba,</i> (<i>naritakereba</i>)
Давнопрош.	<i>'arikereba</i>	<i>sikereba</i>	<i>kikereba</i>	<i>takakarikereba</i>	<i>narikereba</i>
Отриц.	<i>'arazareba</i>	<i>sezareba</i>	<i>kozareba</i>	<i>takakarazareba</i>	<i>narazareba</i>

Так же образуется форма уступительного деепричастия на *-redo/-edo*.

Порядок несинтаксических суффиксов: каузатив + пассив + модальные суффиксы (долженствования, следствия, желания) + перфект + завершенность + давнопрошедшее. Показатель отрицания мог занимать разное место в словоформе (обязательно после показателей каузатива и пассива).

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. По морфологической структуре резко противопоставлены глагольные и неглагольные знаменательные словоформы. Исконные по происхождению неглагольные словоформы (кроме идеофонов) чаще всего имеют структуру R, реже R_1R_2 , Rx, еще реже — $R_1R_2R_3$, xR , R_1R_2x , xR_1R_2 ; в китайских заимствованиях преобладает структура R_1R_2 , идеофоны обычно имеют структуру R_1R_1 или Rx. Глагольные словоформы (включая качественно-глагольные) обычно включают в свой состав суффиксы; лишь формы деепричастий от глаголов с гласным исходом основы и с чередованием в основе равны основе (здесь следует говорить о нулевом суффиксе). Минимальная структура глагольной словоформы Rx (корень + синтаксический суффикс), между корнем и синтаксическим суффиксом возможны несинтаксические суффиксы (до пяти), между корнем и синтаксическим суффиксом возможен деривационный аффикс. Возможны также структуры R_1R_1x , ..., $R_1R_2x_1x_2x_3x_4x_5x_6x_7$. Префиксация в системе глагола не распространена. Служебные слова обычно одноморфемны, лишь связки имеют структуру, аналогичную гла-

гольной. Развита суффиксация, префиксация немногочисленна, аффиксация других типов отсутствует.

2.5.2. Широко распространена композиция (словосложение), деривация встречается реже. Корни, как правило, могут самостоятельно образовать основу, а неглагольные корни — и словоформу, поэтому лишенные такой способности деривационные аффиксы четко отграничиваются от корней. Исключение — заимствования из китайского, часто состоящие из самостоятельно не употребляемых корней, поэтому корни нечетко отграничиваются от аффиксов. Сочетания морфем в составе основы агглютинативны, исключая образование сложных глаголов. При словосложении семантически главным является последующий компонент, предшествующий уточняет его значение. *'oku* 'пространство вдаль', *yama* 'гора', *'oku yama* 'дальная гора'; встречаются и сочетания с равноправной связью.

Морфологические способы перехода из одной части речи в другую распространены мало. Отглагольные имена могли иметь форму, омонимичную форме чистого деепричастия на *-и*; они также образовывались присоединением суффикса *-igoto/-goto*. Конверсия распространена только в китайских заимствованиях, которые могут быть в зависимости от сочетаемости со служебными словами именами и присвязочными именами. Отыменные глаголы образуются присоединением к имени глагола *си* 'делать'.

2.5.3. С.я. — язык номинативного строя. Субъект непереходного глагола и субъект переходного глагола не оформлены грамматическими показателями, объект переходного глагола оформляется послелогом. Минимум предложения (исключая назывные) — сказуемое, занимающее в нем последнее место. Большинство глаголов требует наличия в предложении подлежащего (подлежащее, выраженное личным местоимением, часто эллиптируется), многие глаголы также требуют наличия прямого дополнения с послелогом *wo* или косвенного дополнения с послелогом *ni*. Необязательными распространителями предложения являются определения и обстоятельства. Имеются также обособленные члены предложения, в частности, обособленные члены с показателем *fa*, образующие вместе с подчиненными им тему *Yufigure fa tare mo sanomi zo 'otofoyuri* 'Вечерний сумрак, всем только так (о нем) думается'. Распространены управление и примыкание; согласование отсутствует, исключая согласование с модальными частицами (см. 2.3.6.).

Сказуемое образуется финитными формами глагола (в том числе качественного глагола) или сочетаниями имен и присвязочных имен со связкой *naги* или *tagi*. В состав сказуемого могут входить также служебные слова: союзы, модально-экспрессивные частицы, запретительная частица *na*; последняя предшествует глаголу, прочие служебные слова завершают сказуемое. Подлежащими, дополнениями, обстоятельствами, определениями и обособленными членами предложения могут быть имена, причастия, сочетания присвязочных имен со связками; обстоятельствами также могут быть обстоятельственные формы глаголов (деепричастия), наречия, определениями — приименные. Причастия по своим синтаксическим функциям в С.я. не отличались от имен; позднее они вытеснили финитные формы, однако потеряли все функции, кроме определительной. Подлежащее и многие обстоятельства не оформляются послелогом, но могут иметь в своем составе частицу фокуса; в обособленных членах наличие такой частицы обязательно; дополнение, именное определение и некоторые обстоятельства оформляются послелогом; глагольные определения образуются формой причастия без послелога; форма причастия без послелога или частицы может

быть, таким образом, подлежащим и определением; присвязочные имена выступают в той или иной позиции в зависимости от формы связки (в позиции дополнения и обособленного члена — в сочетании с послелогом или частицей). Под влиянием китайского языка получили распространение так называемые сцепления — сочетания с не-оформленным именным определением, непосредственно примыкающим к определяемому, сцепления обычно состоят из китаизмов. В С.я. сцепления редки, однако они получили большое распространение в бунго, особенно бунго позднего времени, где много терминов типа *hohee butai* 'пехотные части', *s'ooz'uu buntai* 'стрелковое отделение'.

При однородных сочетаниях именных и причастных членов предложения послелогом или частицей оформляется лишь последний из них: *Miru mono, kiku mono ni tukete 'ifi'idaseru naru* 'Люди высказались о том, что (они) видят, и о том, что (они) слышат'. Непоследние из однородных членов не оформляются или оформляются союзными частицами *to*, *ya*; перед последним однородным членом может быть союзное слово *oyobi*, *narabi* (это характерно для бунго).

Основное правило порядка членов предложения: зависимый член предложения находится перед главным. Сказуемое завершает предложение, подлежащее, дополнения, обстоятельства находятся до него, определение предшествует определяемому, обособленный член предложения предшествует всем остальным, кроме зависимых от него. В остальном порядок членов предложения свободен, в частности, свободен взаимный порядок подлежащего, дополнений и обстоятельств; порядок этих членов предложения во многом обусловлен актуальным членением.

Для выражения вопроса, восклицательности, эмпазы используются специальные частицы, наличие которых часто изменяет форму сказуемого (см. 2.3.6.); данные значения, очевидно, выражались и интонацией; порядок слов для этих целей обычно не используется.

2.5.4. Сложные предложения, связанные с помощью союзов, для С.я. не характерны; несколько чаще они в бунго, где, в частности, может использоваться условно-временной союз *to*, присоединяемый к финитному глаголу.

Обычно сложноподчиненные предложения образуются следующим образом: любой из членов главного предложения, кроме сказуемого, является одновременно сказуемым придаточного предложения (занимая в составе придаточного по общему правилу последнее место): *Turayukira ga, kono yo ni 'onaziku 'umarete kono koto no ioki ni 'aferu wo naru yorokobinuru* '(Мы) радуемся тому, что Цураюки и другие родились в одном и том же веке и встретились во время этого дела' (придаточное дополнительное со сказуемым-прямым дополнением 'aferu); *Tuki no sumi kutowi...* 'Тучи, где живет луна...' (придаточное определительное со сказуемым-определением *sumi*). Порядок членов придаточного предложения тот же, что в простом предложении; все члены придаточного предложения, кроме сказуемого, оформляются обычным образом, но подлежащее придаточного определительного может оформляться послелогом определения *no*, *ga* (см. пример).

Сложносочиненные предложения не распространены; сложносочиненным предложениям европейских языков соответствуют предложения с придаточными обстоятельственными: *Kaye fuki namu 'arasi* 'Дует ветер, и волны свирепы', где все глаголы, кроме последнего, имеют деепричастную форму.

2.6.0. Основной источник заимствования в С.я. — китайский язык, заимствования из других языков в IX–XII вв. почти не проникали в язык, а более ранние заимствования (в основном дописьменного времени) были неотличимы от исконной

лексики Четко противопоставлялись два лексических слоя ваго (все, кроме китаизмов) и канго (китаизмы) Большинство китаизмов проникло в Японию вместе с иероглифической письменностью как китайские чтения иероглифов Процесс заимствования китайских чтений иероглифов начался до периода Ся и в основном закончился к IX в Однако процесс пополнения китайского слоя лексики продолжался все время существования Ся, а затем и бунго, в основном за счет сложных слов Происходило заимствование через письменность слов, созданных в Китае, наряду с этим большое количество слов создавалось в Японии из китайских корней Количество китаизмов было различным в разных жанрах в поэтических и прозаических памятниках их было немного (в прозаических памятниках IX в — 4–7%, в более поздних — несколько больше), в основном это названия реалий, в частности, титулатура типа *muiz'ai* 'чин', *daizin* 'министр' Значительно больше китаизмов в комментаторской литературе, где проявилась тенденция использовать китаизмы даже там, где существовали исконные синонимы, постепенно образовалось большое количество синонимов, различавшихся стилистически китаизмы были книжными, исконные единицы — разговорными Большая омонимия в слое китаизмов не приводила к трудностям, поскольку они использовались исключительно на письме, где имели различия в иероглифическом написании

Еще больший процент китаизмов был свойствен текстам бунго, где зачастую все или почти все знаменательные слова представляли собой китаизмы, особенно это свойственно научным и деловым текстам Во 2-й половине XIX — 1-й половине XX в лексика бунго значительно пополнилась за счет политической, научной, технической и т. д. терминологии, почти исключительно создававшейся из китайских корней *sihoNs'uri* 'капитализм', *sireebu* 'штаб' и др., такие лексемы часто представляли собой кальки из европейских языков С XVI–XVII вв в бунго проникали и европеизмы, количество которых было ограниченным (см «Японский язык», 260)

ЛИТЕРАТУРА

С л о в а р и

Nihon kokugo daiziten Tokyo, 1973–1976, v 1–20 (Словарь японского языка за всю его письменную историю)

Zidaibetu kokugo daiziten, z'oodaihen Tokyo, 1967

Г р а м м а т и к и

Колпакич Е. М. Очерки по истории японского языка Морфология глагола М, Л, 1956

Сыромятников Н. А. Классический японский язык М 1983

Холодович А. А. Синтаксис японского военного языка М, 1937 (Грамматика позднего бунго)

Lewin B. Abriss der Japanischen Grammatik auf der Grundlage der klassischen Schriftsprache Wiesbaden, 1959

Sansom G. A. Historical Grammar of Japanese Oxford, 1928

В. М. Алтатов

ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения

1.1.1. Японский язык (Яя) В Японии называется *kokugo* (букв 'язык страны') или, реже, *nihongo* (то есть японский язык)

1.1.2. Родственные связи Я.я. вызывают споры. Наиболее распространена и доказательна гипотеза о родстве с алтайскими языками. Е. Д. Поливанов предположил возможность родства с австронезийскими языками. В настоящее время можно считать доказанным существование в Я.я. двух слоев лексики, один из которых (более 380 корней) имеет общность с тунгусо-маньчжурскими, монгольскими и корейскими языками (или некоторыми из них), другой — с австронезийскими, среди которых наибольшее сходство с Я.я. имеют языки Тайваня; недавние исследования С. А. Старостина показывают исконность первого слоя. Строниники ностратической гипотезы считают Я.я. особой ветвью ностратических языков. Родственным Я.я., возможно, являлся язык княжества Когурё на севере Кореи (II–VI вв. н. э.), однако из-за незначительного количества текстов на последнем это родство трудно установить определенно.

1.1.3. Я.я. является родным для подавляющего большинства населения Японии (124 млн. 450 тыс. чел. на октябрь 1992 г.). Единственное значительное национальное меньшинство Японии, корейцы (659 тыс. 314 чел. в 1994 г.), двуязычно, используя Я.я. наряду с корейским. Я.я. используется в бытовом общении также японским населением США (524 тыс. чел. в 1972 г.), Бразилии (673 тыс. чел. в 1972 г.) и других странах (всего около 1,5 млн. чел.), где он, однако, в значительной степени вытеснен английским, португальским и другими языками, господствующими в данных странах.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Я.я. отличается большой дробностью диалектного членения. Наиболее четко противопоставлены три группы диалектов: диалекты больших островов Японии, диалекты о-вов Рюкю и изолированный диалект о-ва Хатидзе к югу от Токио, обладающий рядом особенностей, в том числе сохранивший ряд архаических черт. Диалекты о-вов Рюкю распространены начиная от группы о-вов Амами и далее к югу. Их особенности давали возможность некоторым ученым конца XIX — начала XX в. считать эти диалекты особым рюкюским языком. Рюкюские диалекты делятся на севернорюкюские (о-ва Амами, о-в Окинава и прилегающие к нему острова), южнорюкюские (о-ва Мияко и Яэяма) и изолированный диалект о-ва Ёнагуни; носители каждой из подгрупп не понимают друг друга. Границы между диалектами и диалектными группами больших островов Японии (Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку) вместе с прилегающими к ним более мелкими островами менее ясны, хотя в целом диалектные различия велики и носители географически отдаленных диалектов не понимают друг друга. Общепринятой классификации диалектов больших островов Японии не существует; наиболее распространена классификация, выделяющая восточные диалекты (север и восток Хонсю, Хоккайдо), западные (запад Хонсю, Сикоку) и южные (Кюсю), однако степень расхождения между отдельными диалектами, по-видимому, ее не подтверждает. Могут быть выделены следующие основные диалектные группы: 1) диалекты Тохоку (север Хонсю и крайний юг Хоккайдо); 2) диалекты района Канто на востоке Хонсю (исключая Токио и Йокогаму); 3) диалекты центральной части Хонсю; 4) диалекты района Кансай на западе Хонсю, включая район Киото-Осака; 5) диалекты Умпаку на крайнем западе Хонсю; 6) диалекты Тоса на юге Сикоку; 7) диалекты остальной части Сикоку и прилегающих районов Хонсю; 8) диалекты северо-запада Кюсю; 9) диалекты центральной и восточной части Кюсю; 10) диалекты юга Кюсю и северной части о-вов Рюкю (севернее Амами). Основная часть Хоккайдо заселялась лишь с конца XIX в., и там сло-

жился особый диалект, с самого начала испытывавший влияние литературного языка. О так называемом токийском диалекте см 1.3.2.

В настоящее время диалекты в чистом виде почти вышли из употребления, кроме Рюкю. Однако широко распространены языковые образования, в которых сосуществуют диалектные и литературные черты: обычно им свойственны литературная или близкая к литературной система фонем, диалектная акцентуация и сосуществование литературных и диалектных черт в грамматике и лексике. Такого рода смешанные языковые системы используются в сфере бытового общения значительной частью населения Японии, исключая лишь образованное население крупных городов.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Я.я. — государственный язык Японии. Используется во всех сферах коммуникации. Обладает развитой системой функциональных стилей. В то же время для Я.я. характерно и значительное нефункциональное варьирование. Помимо территориальных диалектов существуют социальные диалекты (военных, гейш, разного рода арг и пр.). Для Я.я. характерна значительная половозрастная дифференциация языка. Различия между мужским и женским вариантами языка свойственны литературному языку в его разговорных разновидностях и диалектам. Они проявляются на многих уровнях, особенно характерны различия системы личных местоимений (мужчины широко употребляют местоимение 1-го лица *boku*, женщины так сказать не могут) и модально-экспрессивных частиц (специфически мужские частицы *zo*, *ze* и др., специфически женские *wa*, *no* и др.).

1.3.2. Современный литературный язык сложился во второй половине XIX в. на основе так называемого токийского диалекта, использовавшегося с XVII–XVIII вв. населением нагорной части г. Эдо (позднее Токио). Фактически с самого начала это было наддиалектное образование, использовавшееся для общения между лицами, происходившими из разных районов Японии и попадавшими в Эдо. При преобладании черт, связанных с диалектами окружавшего Эдо района Канто, токийский диалект в области грамматики и лексики испытал влияние других диалектов, особенно киotosкого. С конца XIX в. до середины XX в. современный литературный язык сосуществовал с более старым литературным языком (бунго), сложившимся с IX–XII вв. на киotosкой диалектной основе (см. «Старояпонский язык» в настоящем издании). После окончания Второй мировой войны все устные и письменные сферы коммуникации обслуживаются современным литературным языком. Литературный язык является почти единственной формой языка, используемой для междиалектного общения, лишь на Рюкю для этих целей используется и местное наддиалектное образование. Степень стандартизации литературного языка довольно высокая, существуют строгие и единые литературные нормы. Между нормами Министерства просвещения и нормами радио и телевидения существуют небольшие расхождения, в основном в отношении передачи иностранных названий; за этим исключением, нормы достаточно едины, и литературный язык не обнаруживает заметных региональных различий. В настоящее время в связи с распространением всеобщего 9-летнего образования и проникновением в быт средств массовой коммуникации практически все население Японии владеет, по крайней мере, пассивно, литературным языком. Использование Я.я. как средства международного общения в настоящее время незначительно.

1.3.3. Литературный Я.я. в Японии используется в образовании на всех уровнях. В США и Бразилии существуют японские начальные и средние школы.

1.4.0. Преобладающей системой письма в Японии является смешанное фонетико-идеографическое. Используются китайские иероглифы (с добавлением незначительного количества иероглифов, созданных в Японии) и две системы национального алфавитного письма: хирагана и катакана. Последние происходят от иероглифов, появились с IX в.; знаки хираганы и катаканы графически отличаются друг от друга, но между двумя алфавитами существует взаимно-однозначное соответствие. Первоначально это были чисто слоговые системы письма, в настоящее время ввиду усложнения слоговой структуры Я.я. их знаки не всегда соответствуют слогам, но почти всегда соответствуют морам (исключая слоги, встречающиеся только в новых заимствованиях). Исторически сложилось следующее разграничение: корни (кроме новых заимствований) пишутся иероглифами, аффиксы и служебные слова — хираганой, новые заимствования, в основном из европейских языков, — катаканой. В 1946 г. был установлен иероглифический минимум, в который входило 1850 иероглифов, сейчас его объем доведен до 2229 знаков, но реально количество употребительных иероглифов несколько больше. В связи с этим в настоящее время и те корни, которые пишутся иероглифами, не вошедшими в минимум, часто записываются хираганой, реже катаканой. Чисто иероглифическая запись текстов, распространенная в средние века, к XX в. вышла из употребления. Только катаканой пишутся телеграммы, только хираганой — книги для маленьких детей. С конца XIX в. предпринимались попытки введения латиницы, однако она имеет ограниченное распространение (дублирование дорожных указателей, вывесок и др. в помощь иностранцам, издания отдельных любительских кружков). Использованию латиницы или японского алфавита без иероглифики препятствует широкое применение в письменных стилях языка китаизмов, непонятных без иероглифического написания (с. 2.6.0.). Для японского написания, как и для китайского, характерно направление письма сверху вниз, справа налево; пробел между словами, как правило, отсутствует.

Таблица знаков японской письменности

катакана	хирагана	морфологическая транскрипция	поливановская транскрипция	практическая ¹ латиница Хэпбёрна
ア	あ	'a, a	a	a
イ	い	i, 'i	u	i
ウ	う	u, 'u, o	y	u, o ²
エ	え	'e, e	э	e
オ	お	'o, o	o	o
カ	か	ka	ка	ka
キ	き	ki	ки	ki
ク	く	ku	ку	ku
ケ	け	ke	кэ	ke
コ	こ	ko	ко	ko
ガ	か	ga, ѓa	ga	ga ³
ギ	き	gi, ѓi	gi	gi ³
グ	く	gu, ѓu	gy	gu ³
ゲ	け	ge, ѓe	гэ	ge ³
ゴ	こ	go, ѓo	go	go ³

サ	さ	sa	ca	sa
シ	し	si	cu	shi
ス	す	su	cy	su
セ	せ	se	cə	se
ソ	そ	so	co	so
ザ	ざ	za	dza	za
ジ	じ	zi	dzu	ji
ズ	ず	zu	dzy	zu
ゼ	ぜ	ze	dzə	ze
ゾ	ぞ	zo	dzo	zo
タ	た	ta	ma	ta
チ	ち	ti	mu	chi
ツ	つ	tu, Q	cy, k, c, m, n, z, ð, ɸ	tsu, k, s, t, p, g, d, b ⁴
テ	て	te	mə	te
ト	と	to	mo	to
ダ	だ	da	da	da
ヂ ⁵	ぢ ⁵	zi	dzu	ji
ヅ ⁵	づ ⁵	zu	dzy	zu
デ	で	de	də	de
ド	ど	do	ðo	do
ナ	な	na	na	na
ニ	に	ni	ni	ni
ヌ	ぬ	nu	ny	nu
ネ	ね	ne	nə	ne
ノ	の	no	no	no
ハ	は	ha	xa	ha
ヒ	ひ	hi	xi	hi
フ	ふ	hu	fy	fu
ヘ	へ	he	xə	he
ホ	ほ	ho	xo	ho
バ	は	ba	ba	ba
ビ	ひ	bi	bi	bi
ブ	ふ	bu	by	bu
ベ	へ	be	bə	be
ボ	ほ	bo	bo	bo
パ	は	pa	pa	pa
ピ	ひ	pi	ni	pi
プ	ふ	pu	ny	pu
ペ	へ	pe	nə	pe
ポ	ほ	po	no	po
マ	ま	ma	ma	ma
ミ	み	mi	mi	mi

Продолжение таблицы

ム	む	mu	му	mu
メ	め	me	мэ	me
モ	も	mo	мо	mo
ヤ	や	ya	я	ya
ユ	ゆ	yu	ю	yu
ヨ	よ	yo	й	yo
ラ	ら	ra	ра	ra
リ	り	ri	ри	ri
ル	る	ru	ру	ru
レ	れ	re	рэ	re
ロ	ろ	ro	ро	ro
ワ	わ	wa	ва	wa
イ ⁶	ゐ ⁶	i	и	i
エ ⁶	ゑ ⁶	e	э	e
オ ⁷	ゑ ⁷	o	о	o
ン	ん	N	н, м	n, m ⁸
キヤ	きゃ	k'a	кя	kya
キユ	きゅ	k'u	кю	kyu
キヨ	きょ	k'o	кё	kyo
シヤ	しゃ	s'a	ся	sha
シユ	しゅ	s'u	сю	shu
シヨ	しよ	s'o	сё	sho
ジャ	じゃ	z'a	джа	ja
ジュ	じゅ	z'u	джю	ju
ジョ	じょ	z'o	дзё	jo ⁹

Примечания.

1 Морфоологическая транскрипция принята в данном очерке, поливановская транскрипция, разработанная Е. Д. Поливановым, принята в России среди японистов, практическая латиница Хэпбёрна — наиболее распространенный вариант японской латиницы.

2 Обычно эти знаки обозначают и, но слоги типа *Соо* (в канго и ваго) передаются сочетанием знака для *Со* и данного знака. В поливановской транскрипции эти слоги и вообще слоги с двойными (долгими) гласными передаются с помощью знака долготы, например, *коо* как *ко:* или *кō*.

3 В начале фонетического слова эти знаки обозначают *g*, не в начале фонетического слова — либо *g*, либо *д*, часто чередующееся с *g*. Практические транскрипции это различие не отмечают, следуя за написанием.

4 Эти знаки на конце слова, перед назальными, плавными и гортанной смычкой, а для ваго и канго также перед любыми звонкими всегда читаются как *и*. В других случаях они могут обозначать либо *и*, либо конечнослоговой согласный, фонетически ассимилирующийся последующему (эту ассимиляцию принято отражать в практических транскрипциях); в последнем случае для большей ясности эти знаки пишутся в уменьшенном размере.

5 Эти знаки произносятся так же, как соответствующие знаки, образованные присоединением диакритики к знакам ряда *з*. Данные знаки употребляются ограниченно, главным образом тогда, когда *з* чередуется с *т*.

6 Эти знаки (в прошлом обозначавшие слоги с *w*) в произношении совпали со вторыми и четвертыми знаками алфавита. Поэтому реформой 1946 г. они были исключены из алфавита и в настоящее время употребляются редко.

7 Эти знаки также совпали с пятью знаками. После реформы 1946 г. были сохранены лишь для написания частотного показателя прямого дополнения 'о

8 Единственные чисто консонантные знаки. Обозначают конечнослоговой носовой. Его ассимиляция перед губными отражена в практических транскрипциях. В практических транскрипциях встает проблема разграничения сочетаний типа N'V и слогов типа nV. В поливановской транскрипции в первом случае употребляется знак ъ, в хэпберновской латинице — обычно дефис, ср. *танъи*, *tan-i* 'единица' и *тани*, *tani* 'долина'

9 Тем же способами передаются и все прочие сочетания с мягкими

Таблица составлена в традиционном японском порядке знаков катаканы и хираганы (так называемый *годзюун*), в котором отразился порядок знаков в деванагари (сочетания двух знаков вынесены нами в конец)

1.5.0. Древнейшие памятники Я.я. относятся к VIII в. Наиболее старые из них («Кодзики», «Нихонги» — первая половина VIII в.) записаны чисто иероглифически, однако фонетически записанные фрагменты (стихи, магические формулы) дают материал о Я.я. того времени. Первый крупный памятник, записанный в основном слоговым письмом, — поэтическая антология «Манъёсю» (вторая половина VIII в.) Язык VIII в. имеет значительные отличия от языка более позднего времени, в частности, в это время еще существовало восемь гласных фонем, количество которых затем сократилось до пяти, китайских заимствований было очень немного. Следующий этап развития Я.я. составляют IX–XII вв. (эпоха Хэйан), см. «Старо-японский язык». Большинство памятников XII–XIX вв. написано либо по-китайски, либо на бунго, причем памятники на бунго ориентируются на язык древних текстов, считавшихся образцовыми, и не всегда дают материал о развитии языка. Лишь с XVI в. появляются памятники, отражающие разговорные диалекты того времени, главным образом, киотоский диалект. В конце XVI — начале XVII в. появляются и первые тексты на Я.я., записанные европейцами на латинице. Все эти тексты показывают, что к тому времени японские диалекты значительно изменились: в частности, в области грамматики произошло заметное упрощение системы форм, в то же время усилились черты флективности. Новый этап развития Я.я. начался со второй половины XIX в. и связан с формированием современного литературного языка (см. 1.3.2.). Определенные изменения произошли в Я.я. и в последние десятилетия (особенно в послевоенное время). появилось большое количество заимствований из английского языка, повлиявших на фонологическую систему (см. 1.6.0.), упростилась система форм вежливости, изменилась система личных местоимений

1.6.0. В период заимствования китайской иероглифической письменности (особенно в VIII–IX вв.) на Я.я. оказал большое влияние китайский язык. Вместе с иероглифами заимствовались и их способы чтения в китайском языке, подвергавшиеся фонетической адаптации. В XIII–XV вв. появилась новая волна китайских заимствований. Много позднее, со второй половины XIX в., на Я.я. начали оказывать влияние европейские языки, особенно английский в его американском варианте (отдельные европейские заимствования появились с XVI–XVII вв.), это влияние усилилось в послевоенные годы. В настоящее время в Я.я. довольно четко выделяются три подсистемы: ваго (исконные единицы и древнейшие заимствования, происхождение которых забылось), канго (китаизмы) и гайрайго (заимствования нового времени, преимущественно из английского языка). Их различия проявляются не только в лексике (см. 2.6.0.), но и на других уровнях. Как правило, ваго, канго и гайрайго четко противопоставляются друг другу, что поддерживается и письменно-

стью (см 140) Фонологически подсистемы ваго и канго различаются не столько системами фонем, сколько значимостью их противопоставлений противопоставление согласных по твердости/мягкости обладает большой функциональной нагрузкой для канго и периферийно для ваго. В подсистеме гайрайго пары *h-f*, *t-s* противопоставлены в одной позиции *feea* 'ярмарка' — *heea* 'волосы', в других подсистемах члены каждой из пар позиционно распределены. Слоговая структура наиболее проста в ваго, где слоги, как правило, имеют структуру CV, в канго и гайрайго она сложнее. Фонологическая структура морфов-канго является очень жесткой, она состоит не более чем из двух мор, причем структура второй моры, если она есть, очень ограничена (см 2.20), на структуру ваго и гайрайго жестких ограничений не накладывается. Только в ваго и очень редко в гайрайго морфологическая граница может проходить внутри слога. Канго и ваго имеют разные деривационные модели, причем граница корневых и деривационных морфем в ваго четка, а в канго размыта, гайрайго не имеют продуктивных деривационных моделей. Сцепления (см 250) — характерная черта канго, определяемая строем языка-источника.

2.0.0. Лингвистическая характеристика

2.1.0. Фонологические сведения

2.1.1. В Яя имеется следующий фонемный состав

Гласные

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	<i>i</i>		<i>u</i>
Средний	<i>e</i>		<i>o</i>
Нижний		<i>a</i>	

Согласные и ларингалы

		Лабials		Переднеязычные		Заднеязычные		Ларингалы
		Непалат	Палат	Непалат	Палат	Непалат	Палат	
Смычные	Глухие	<i>p</i>	<i>p'</i>	<i>t</i>	<i>t'</i>	<i>k</i>	<i>k'</i>	
	Звонкие	<i>b</i>	<i>b'</i>	<i>d</i>	<i>d'</i>	<i>g</i>	<i>g'</i>	
Аффрикаты	Глухие			<i>c</i>	<i>c'</i>			
	Звонкие			<i>z</i>	<i>z'</i>			
Спиранты	Глухие	<i>φ</i>	<i>φ'</i>	<i>ɸ</i>	<i>f</i>	<i>x</i>	<i>x'</i>	
	Звонкие	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>n</i>	<i>n'</i>	<i>ŋ</i>	<i>ŋ'</i>	
Плавные		<i>w</i>		<i>r</i>	<i>r'</i>	<i>y</i>	<i>y'</i>	<i>h</i>

Примечания 1 Фонемы *φ'*, *t'*, *d'* встречаются только в новых заимствованиях (гайрайго), *x* — только в гайрайго и ономастике. В некоторых идиолектах встречаются также звонкие губные спланты *β* только в гайрайго *betonami* 'Вьетнам', *β'irusu* 'вирус', до 1960-х гг. они входили в норму радио и телевидения, сейчас они считаются ненормативными, принято заменять их на *b*, *b'*, далее они учитываться не будут.

2 ЛабIALIZEDанным из гласных является только *o*.

3 Все лабиальные согласные являются губно-губными.

2.1.2. Ударение музыкальное, основанное на относительной высоте тона. Тональные характеристики свойственны морам (см 2.13). Моры могут иметь высокий, средний или низкий тон (конечнослоговая мора не может иметь низкий тон, мора,

представленная глухим согласным, не имеет собственного тона, но создает задержку в тональной артикуляции).

Фонетическое слово может иметь следующие акцентуационные типы:

1) первая мора имеет высокий тон, остальные моры, если они есть, имеют средний тон: *x'í* 'огонь', *sóra* 'небо', *'óokamitíya* 'храм великого бога';

2) первая мора имеет низкий тон, остальные моры — высокий: *'ótókó* 'мужчина', *z'íi'i'í'í'gáci* 'ноябрь';

3) первая мора имеет низкий тон, далее некоторое количество мор — высокий, конечные моры — средний: *kòkòro* 'сердце', *yámázákura* 'вид вишни';

4) первая мора имеет низкий тон, все последующие — средний (этот тип в литературе часто называют «ровным тоном»): *kàtač'i* 'форма', *murasak'i'iro* 'фиолетовый цвет';

5) единственная мора имеет средний тон: *x'í* 'день'.

Таким образом, весь тональный контур фонетического слова может быть предсказан по последней мере с высоким тоном: если такая мора — первая, присутствует тип 1-й, если последняя — тип 2-й, если средняя — тип 3-й; если такой моры нет, присутствует тип 4-й (при наличии более чем одной моры) или тип 5-й (при наличии одной моры). Поэтому можно говорить об ударении на данной мере и разделять фонетические слова на ударные (типы 1, 2, 3) и безударные (типы 4, 5), хотя так называемый ударный слог может фонетически не отличаться от соседних слогов (ср. особенно тип 2). В неоднородных слогах ударение может приходиться только на первую мору.

В примерах условно высокий тон обозначается как ´, низкий — как ` , средний специально не обозначается; в дальнейшем будут в случае необходимости отмечаться лишь ударные моры.

2.1.3. Гласный *и* после *с*, *з*, *с* реализуется как среднерядный, в других случаях — как заднерядный. Гласный *и* после *а*, *о* реализуется как несколько более открытый, после *и* несколько сдвигается назад. Гласный *а* — обычно среднего ряда, факультативно сдвигается вперед или назад. Все гласные перед носовыми согласными слабо назализуются, сильнее всего перед *п*. Гласные *и*, *а* в морях, имеющих низкий либо средний тон, теряют вокалический характер, если находятся между глухими согласными или на конце фонетического слова после глухого; если несколько мор подряд удовлетворяет этим условиям, то оглушению подвергаются гласные в 1-й, 2-й и т. д. морях; при оглушении после смычных *и* реализуется как *h'*, *а* — как *h*, после спирантов и аффрикат эти гласные выпадают полностью, например, вежливая связка *desu* обычно произносится как *des*. Оглушение обязательно лишь в быстрой речи, в медленной речи и пении гласные обычно проявляются.

Смычные глухие в начале фонетического слова факультативно аспирируются. Все согласные и ларингалы перед *е* приобретают небольшую палатализацию (более заднюю, чем палатализованные фонемы). Смычный ларингал ´ может факультативно выпадать, особенно в быстрой речи. Все согласные, кроме лабиальных, слабо лабиализуются перед *о*. В ряде позиций, прежде всего интервокальной, аффрикаты *з*, *з'* могут реализоваться как спиранты *з*, *з'*, наиболее часто перед *и*; в начальной позиции спирантизация редка, после *п* не встречается. Перед ларингалами, спирантами и на конце фонетического слова *п* факультативно исчезает, назализуя предшествующий гласный; перед *с*, *с'* и на конце фонетического слова эта фонема может выступать и в виде *п*. Фонемы *р*, *р'* могут выступать либо в виде одноударного

(не вибрантного) *r*, *r'*, либо в виде латерального *l*, *l'*; распределение вариантов в основном связано со свободным варьированием, лишь в сочетаниях: *rr*, *r'r'* обязательны латеральные варианты.

Фонемная последовательность *VV* фонетически всегда реализуется как долгий гласный, а последовательность *CC* — как единый геминированный согласный (многие исследователи включают в число фонем долгие гласные и согласные; если долгие гласные отграничиваются от двойных, то под последними имеются в виду последовательности типа *V'V*).

2.1.4. Для Я.я. наряду с уровнем фонем и слогов целесообразно выделять промежуточный уровень мор (см. 2.1.2.). Моря могут иметь структуру *CV*, *V*, *C*. В морях типа *CV* могут быть любые фонемы, но на их сочетаемость накладываются определенные ограничения. Гласный *i* может быть только после палатализованных согласных, кроме *j*, а также после *'*. Гласный *e* встречается лишь после непалатализованных согласных; исключения составляют сочетания *f'e*, *ʒ'e*, *č'e* в гайрайго: *f'erakku* 'шеллак'. Гласный *u* не встречается после *w*, *t*, *d*, *h*. Гласный *o* не встречается после *w*, *φ*, *t'*, *d'*. Гласный *a* не встречается после *φ*, *t'*, *d'*. Таким образом, фонема *w* встречается только после *a*. Мору структуры *V* может образовать любая гласная фонема. Мору структуры *C* не могут образовать ларингалы, *w*, *y*, нет примеров на *φ*. Только в гайрайго моря такого типа образуют звонкие носовые согласные, а также *φ*, *x'*.

Слоги в подавляющем большинстве состоят из обязательной начальной и необязательной конечной мор; начальная состоит из моры типа *CV*, конечная — либо из моры типа *V*, либо из моры типа *C*, либо (редко) из последовательности двух мор *VC*, либо отсутствует: *nai* 'нет', *baŋ* 'вечер', *hai-(ta)* 'вошел', *ki* 'дерево'. В качестве начальнослоговой может выступать любая возможная мора структуры *CV*. В слогах типа *CVV* имеются ограничения на сочетаемость гласных: невозможно сочетание *ei*, лишь в гайрайго возможны сочетания со вторым *a*, а также *eo*. Сочетаемость мор типа *C* определяется начальным согласным последующего слога: все носовые согласные могут быть лишь перед одинаковым согласным: *hatten* 'развитие', *kekka* 'результат'. Носовые согласные имеют более широкую сочетаемость. *m* может быть перед любым губным, *n* перед любым переднеязычным, *ŋ* перед любым заднеязычным, ларингалом и на конце фонетического слова: *kombaŋ* 'сегодня вечером', *kantaŋ* 'восхищение', *teŋkaŋ* 'поворот'. В ономатопеях изредка встречаются слог типа *CVVV*: *'ooi* 'Эй!'. Очень редки слоги, где начальная мора имеет структуру *C*, а конечная — *CV*, начальная мора также состоит либо из носового, либо из согласного, одинакового с последующим: *mma* 'лошадь', *kke* — модально-экспрессивная частица.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Некоторые фонемы, имеющие фонетическое сходство, находящиеся в отношении дополнительной дистрибуции и играющие одинаковую роль в структуре морфем, могут рассматриваться как представители одной и той же единицы — морфемы; распределение фонем в морфемах несколько различно для ваго, канго, гайрайго, а также ономастопей любого происхождения (включая и междометия). Например, во всех подсистемах, кроме гайрайго, *t* встречается только перед *a*, *e*, *o*, а *s* — перед *u* (о *t*, *s* в конечнослоговой позиции см. ниже); в позиции конца морфемы они обязательно чередуются в зависимости от того, что идет за ними: *matanaŋ* 'не ждет', *mate* 'жди!', но *tasi* 'ждет'. Поэтому *t* и *s* в этих подсистемах

следует относить к одной морфеме (по терминологии фоологов, близких к Московской школе, — к одной фонеме). Конечнослоговые *t* и *s* связаны другим распределением: в этой позиции согласные (кроме носового) полностью ассимилируются последующему, *t* и *s* позиционно чередуются не только между собой, но и с другими глухими согласными: *itoo* 'одна голова (скота)', *icchi* 'один документ', *isoo* 'один комплект (одежды)', *ikon* 'одна чашка (сакэ)'. Поэтому здесь *t* и *s* следует относить к другой морфеме. В подсистеме гайрайго конечнослоговые согласные позиционно распределены так же (только вариантами данной морфемы могут быть и звонкие: *beddo* 'кровать', *mobbi* 'сборище'), однако начальнослоговые *t* и *s* противопоставлены друг другу: ср. *tento* 'палатка' и *centoneru* 'центнер', поэтому здесь следует выделять разные морфемы.

Следующие морфемы Я.я. объединяют более одной фонемы:

1. морфемы *b*, *m*, *n*, *r*, *k*, *g*, *ŋ*, *z*, *p* (последняя встречается только в ониматопеях и гайрайго) включают соответствующие палатализованную и непалатализованную фонемы: палатализованная выступает перед *t*, непалатализованная в других позициях (палатализованные фонемы в позициях перед *a*, *u*, *o* относятся к другим морфемам, которые не встречаются или почти не встречаются в ваго); так же распределены *φ*, *φ'* в морфеме *φ* (в гайрайго);

2. таким же образом объединяются фонемы *z* и *f'* в составе морфемы *z*, а также фонемы *t* и *č'* в составе морфемы *t*, и фонемы *h* и *x'* в составе морфемы *h* в подсистеме гайрайго;

3. в других подсистемах морфема *t* имеет варианты: *t* перед *a*, *e*, *o*, *s* перед *u* и *č'* перед *i*; морфема *h* имеет варианты *h* перед *a*, *e*, *o*, *x'* перед *i*, и *φ* перед *u*,

4. в конечнослоговой позиции выступают лишь две морфемы: *Q*, объединяющая фонемы *s*, *f'*, *t*, *č*, *c*, *k*, *k'*, *p*, *p'*, *d*, *z*, *z'*, *ŋ*, *ŋ'*, *x*, *x'*, *φ* (последние восемь — только в гайрайго), каждая — результат ассимиляции последующей фонеме, и *N*, объединяющая фонемы *m* (перед губными), *n* (перед переднеязычными), *ŋ* (в остальных позициях);

5. морфема *h*, кроме упомянутых выше, включает фонемы *p*, *p'*, выступающие в позиции после *Q*: *p'* перед *i*, *p* в остальных случаях; вариант *p'* после *Q* имеет и морфема *x'*;

6. морфема *w* объединяет фонему *w* перед *a* и нуль фонемы в остальных позициях, ср. чередования в одной морфеме: *kawanai* 'не покупает', *kai* 'покупает', *kae* 'покупай!';

Далее примеры из Я.я. приводятся в морфематической транскрипции, различия фонем в составе морфемы в ней не отражаются. В связи с общим характером фонологических противопоставлений в Я.я. морфемы, включающие в себя по одной фонеме *f'*, *č'*, *x'*, целесообразно записывать как соответственно *s'*, *t'*, *h'*, для приближения к практической транскрипции морфемы *z*, *z'*, *φ* будут в дальнейшем записываться как *z*, *z'*, *f*.

Жесткая структура морфемы свойственна подсистеме канго. Любая морфема канго состоит не более чем из двух мор. Обязательная часть морфемы — мора структуры CV, где возможны любые морфемы, допустимые в данной структуре. Вторая мора может иметь структуру C, V, CV и может отсутствовать. Мору структуры C образуют N, Q: *baN* 'вечер', *hoN* 'книга', *haQ-teN* 'развитие', *haQ-p'oo* 'публикация'. Мору структуры V образуют лишь *o*, *u*, *e* после одинаковой гласной и *i* после *a*, и: *zoo* 'слон', *zui* 'число', *ree* 'ноль', *tai* 'тело', *rai* 'сорт'. Вторую мо-

ру структуры CV образуют лишь сочетания *ku, ki, tu, ti*: *roku* 'шесть', *'eki* 'жидкость', *tetu* 'железо', *'iti* 'один', только такие морфемы-канго двусложны. Ввиду таких жестких ограничений количество морфем-канго без разграничения омонимов очень невелико (реально не более 400), поэтому в канго велика омонимия, препятствующая распространению большинства канго в устной речи (на письме омонимия снимается с помощью иероглифики).

Для ваго и особенно гайрайго морфонологических ограничений значительно меньше. Морфемы ваго не начинаются с *r* (исключение — служебное слово *rasi-i* со значением сходства), не кончаются на *d, g, z, h, y, t', z', s', '.* Гайрайго не могут начинаться на *N, Q*. В ваго и гайрайго, в отличие от канго, возможны морфемные границы внутри слога: *yom-i* 'читает', *tor-'iuti* 'торий' (в ваго это возможно только в системе глагола). Количество слогов в морфемах-ваго и гайрайго принципиально не ограничено, реально морфемы-ваго максимально состоят из четырех слогов *morokosi* 'сорго', гайрайго бывают и более протяженными: *noiezaQharikaito* (название философского направления — нем. *Neue Sachlichkeit*).

Слово всегда состоит из целого числа мор. Отсюда следует, что оно не может начинаться с гласных и не может завершаться неморообразующими согласными, исход на *Q* также невозможен, единственный возможный согласный исход — на *N*: *torutazeN* 'не берет' (вежливо), *teN* 'точка', *moNs'uuN* 'муссон'. В начале слова невозможно *j'*, канго и гайрайго не начинаются с *N*.

Соединение морфем в канго, гайрайго и неглагольных ваго, как правило, агглютинативно, в глагольных ваго фузионно. На морфемных стыках в глаголе происходят фонологически не обусловленные чередования, см. 2.2.3.

2.2.2. Морфонологическая структура немногочисленных деривационных и грамматических морфем канго и деривационных гайрайго не отличается от структуры корней соответствующего класса. Для ваго имеются различия в структуре корневых, деривационных и грамматических морфем, а среди корневых — в структуре глагольных и неглагольных морфем. Лишь некорневые морфемы могут начинаться с гласных: (*tor*)-и 'берет', (*tor*)-е 'бери', (*katar*)-aw-(u) 'разговаривает' (ср. *katar*-и с тем же значением). Неглагольные корни не могут кончаться на согласные, кроме *N, Q*. Глагольные корни не могут начинаться на *N*. Внутри грамматических аффиксов не встречаются сочетания согласных и сочетания неодинаковых гласных. Начальное *Q* встречается лишь в некорневых морфемах: аффиксах и служебных словах: *kuro-Qpo-i* 'черноватый', *Qke* (модально-экспрессивная частица). В неглагольных ваго, как и в канго, невозможна морфемная граница внутри слога.

Знаменательные слова не начинаются с *j'*, исключая союзное наречие *ja*, служебные слова могут начинаться с *j'*: *ja* — показатель подлежащего. Границы между двумя знаменательными словами всегда совпадают с границами слогов, границы служебных слов в отдельных случаях не совпадают: *toru N da* 'берет', где слоговые границы *to-ruN-da*.

Обособу морфонологическую структуру имеют идеофоны: звуко- и образоподражания. Они образованы либо редупликацией, либо присоединением деривационных суффиксов *-ri, -to*: *goro-goro* — о раскатах грома, *husa-husa* — о пушистой шерсти, *muQtu-ri* — о мрачном человеке, *p'u-to* — о свисте. Характерный признак идеофонов — сочетания согласных с начальным *N, Q* внутри морфемы (в прочих ваго они обычно встречаются лишь на морфемных стыках): *koNgaru* — о загаре, *muQtu-ri* — о мрачном человеке. В идеофонах невозможна морфемная граница внутри слогов.

2.2.3. Регулярные чередования встречаются в основном на стыках морфем в глаголах (фузия). Общее правило: если конечная морфонема предшествующего морфа и начальная морфонема последующего морфа одинакового качества (обе гласные или обе согласные), начальная морфонема последующего морфа выпадает, если они разного качества — сохраняется. Ср. формы, где аффикс выступает в полном виде: *tabe-ru* 'ест', *tabe-reba* 'если ест', *tabe-sase-ru* 'заставляет есть', *yom-ana-i* 'не читает', *yom-ita-i* 'хочет читать', *yom-umai* 'вряд ли читает', *yom-i* 'читая', и формы, где аффикс выступает в усеченном виде: *yom-u* 'читает', *yom-eba* 'если читает', *yom-ase-ru* 'заставляет читать', *tabe-na-i* 'не ест', *tabe-ta-i* 'хочет есть', *tabe-mai* 'вряд ли ест', *tabe* 'едя'.

Общему правилу не подчиняются сочетания с аффиксами *-ta*, *-te*, *-tara*, *-tari*, *-taroo*, *-taQte*. Глагольные корни (и аффиксы, способные предшествовать этим аффиксам) с согласным исходом, кроме *s*, перед этими аффиксами выступают в особом варианте (так называемая основа прошедшего времени): *m/N*, *b/N*, *n/N*, *r/Q*, *w/Q*, *t/Q*, *k/i*, *ŋ/i*. Одновременно в последующем аффиксе происходит чередование начальной части *t/d/it*: *d* после *N* и после *i*, чередующегося с *ŋ*; *it* после *s*, *t* в остальных случаях: *yom-u* 'читает', *yoN-da* 'читал', *tob-u* 'летит', *toN-da* 'летел', *sin-u* 'умирает', *siN-da* 'умер', *tor-u* 'берет', *toQ-ta* 'брал', *omow-u* 'думает', *omoQ-ta* 'думал', *kat-u* 'побеждает', *kaQ-ta* 'победил', *kak-u* 'пишет', *kai-ta* 'писал', *ison-u* 'спешит', *isoi-da* 'спешил', *sas-u* 'колет', *sas-ita* 'колол', *tabe-ru* 'ест', *tabe-ta* 'ел'.

В канго встречаются регулярные чередования второй морфы морфем типа CV/Q, где вариант Q выступает, если следующий морф начинается с глухой согласной, а вариант CV в прочих случаях (морфы канго с исходом на Q — всегда варианты морфем с таким чередованием): *haQ-s'a* 'отправление', *hatu-ŋeN* 'высказывание', *teki-hatu* 'разоблачение', *kiQ-siN* 'счастливый день', *kiti-zi* 'радостное событие', *hi-kiti* 'несчастливый', *z'uu-koo* 'серьезное обдумывание', *z'uku-raN* 'внимательный осмотр', *s'uu-z'uku* 'опытность'. Чередование *ki/Q* нерегулярно и в ряде случаев отсутствует, ср. *teQki* 'вражеский флаг', но *tekikaN* 'вражеский корабль'; в то же время это чередование встречается и в ваго, где оно также нерегулярно: ср. *hiQ-kom-u* 'отступает' и *hik-i-kom-u* 'простуживается'.

Частое, но нерегулярное чередование связано с озвончением начальной согласной непервого корня сложных слов, преимущественно ваго: *hito* 'человек', *hitobito* 'люди', *tabibito* 'путешественник'. Озвонченными вариантами *h*, *h'*, *k*, *k'* являются соответственно *b*, *b'*, *ŋ*, *ŋ'*. Встречается далеко не во всех словах, ср. названия двух видов японской азбуки *hiragana* и *katakana*, наличие или отсутствие его в целом непредсказуемо.

Очень частоно также чередование *g/ŋ*, *g'/ŋ'*: *g*, *g'* в начале слова, *ŋ*, *ŋ'* — не в начале: *gaku-see* 'студент', *dai-gaku* 'университет'. Есть исключения: *seN-go* 'тысяча пять'. Не встречается в редуцированных идеофонах, где всегда выступает *g*.

Другие чередования встречаются лишь в отдельных корнях, и условия распределения их ступеней задаются списком. Например, глагольный корень со значением 'делать' имеет варианты *su-*, *si-*, *se-*, *s-*: *su-ru* 'делает', *si-ta* 'делал', *se-N* 'не делает', *s-ase-ru* 'заставляет делать'. В нескольких именных корнях встречается чередование *e/a* (реликт древнего чередования): *take* 'бамбук', *takazura* 'заросли бамбука'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Я.я. — язык с агглютинацией и аналитизмом в системе имени и преобладающими флексией и синтетизмом в системе глагола.

2.3.1. Грамматические разряды слов в Я.я., прежде всего имя и глагол, выделяются четко. Для выделения классов слов в Я.я. могут применяться как синтаксические критерии (возможность образовать тот или иной член предложения), так и морфологические, связанные с наличием или отсутствием аффиксации; показательна и сочетаемость знаменательных слов со служебными. Знаменательные слова могут образовывать тот или иной член предложения, служебные слова лишены такой способности. Среди знаменательных слов выделяются имена, глаголы, качественные глаголы, прилагательные, наречия, приименные, а также междометия. Систему грамматических форм, образованных аффиксацией, имеют лишь глаголы и качественные глаголы. Другие слова почти неизменяемы (имена, прилагательные, наречия) или полностью неизменяемы (приименные, междометия). Имена, глаголы, качественные глаголы, прилагательные сочетаются с различными классами служебных слов (сочетаемость глаголов и качественных глаголов со служебными словами одинакова). Наречия (за редкими исключениями), приименные, междометия со служебными словами не сочетаются. Имена (без связки) образуют подлежащее, дополнение, определения, обстоятельства. Глаголы и качественные глаголы (без субстантиватора) образуют сказуемые, определения, обстоятельства; с синтаксической точки зрения эти два класса однотипны. Прилагательные (без связки) образуют определения и обстоятельства, наречия — обстоятельства, приименные — определения. Междометия образуют нечленимые (глобальные) предложения, к этому классу при широком его понимании относятся и слова *hai* 'Да', *ie* 'Нет'. Местоимения и числительные ни с морфологической, ни с синтаксической точки зрения особых классов не составляют: числительные относятся к именам, а местоимения к разным частям речи (см. ниже).

Служебные слова по функции могут делиться на синтаксические (последологи), союзные, несинтаксические (частицы), транспозиторы (связки и субстантиваторы) и показатели актуального членения. Особое место занимают служебные имена и служебные глаголы: по сочетаемости со служебными словами, морфонологическим свойствам и частично по значению они сходны со знаменательными именами и глаголами, но не могут самостоятельно образовывать член предложения.

При узком понимании морфологической категории в Я.я. существует всего одна именная и одна адъективная категория: гоноратив (ее показателем является аффикс). При более широком понимании грамматической категории, допускающей возможность ее выражения служебными словами, в имени также выделяются категории падежа, числа, ограничительности, приблизительности, распределительности и категории, связанные с актуальным членением, прежде всего фокус, а в прилагательном — категория падежа и (ограниченно) фокуса. В глаголе и качественном глаголе выделяется прежде всего категория синтаксической позиции: противопоставляются формы сказуемого (финитные), одновременно являющиеся формами тех или иных наклонений (см. 2.3.5.), формы определения, совпадающие с финитными индикативными формами (специальные формы причастий отсутствуют) и формы обстоятельства (срединные, деепричастные); среди последних выделяются формы чисто обстоятельственные, лишённые дополнительных значений (формы с суффиксами *-te/-de/-ite*, *-i*Ø, первые указывают на более тесную связь) и формы, включающие другие компоненты значения. В глаголе и качественном глаголе выделяются также категории наклонения, времени, утверждения-отрицания, условия, уступки, адрессива, гоноратива. Только в глаголе выделяются категории пассива, каузатива,

потенциалиса, желательности, взаимности (реципрока), долженствования. С помощью служебных слов выражаются также категории вопроса, экспрессивности, вида, направленности действия, а также категории, связанные с актуальным членением. Из привычных для европейских языков категорий отсутствуют род, лицо, определенность/неопределенность, а также число в глаголе и прилагательном (условно глаголы в форме непредшествующего времени переводятся формами 3-го лица ед. числа настоящего времени, а глаголы в форме предшествующего времени — формами ед. числа мужского рода прошедшего времени).

2.3.2. Морфологические категории, связанные с качественными именными классификациями, в Я.я. отсутствуют. Однако такие классификации влияют на функционирование некоторых категорий. Частицы множественности, кроме *nado*, присоединяются только к именам, обозначающим людей и животных (единственность или множественность предметов обозначаются лишь лексически). Гоноративные частицы типа *saN* присоединяются лишь к именам, обозначающим людей. Пассив состояния, образованный вспомогательным глаголом *'aru*, возможен лишь при неодушевленном подлежащем. Существует сложная система классификаторов, используемых при счете в сочетании с корнями, обозначающими число (большинство классификаторов — канго, они сочетаются также с корнями-канго). Основные классификаторы: *niN* для людей, *hiki* для животных, *wa* для птиц, *bi* для рыб, *mai* для плоских предметов, *hoN* для цилиндрических предметов, *t'oo* для предметов с рукоятками, *k'aku* для предметов с ножками, *sau* для книг, *keN* для построек, *dai* для вагонов и повозок, *ko* для любых неодушевленных предметов. В большинстве случаев (кроме счета людей) возможно употребление числительных и без классификаторов.

2.3.3. Категория числа выражается особыми служебными словами *tati*, *ga*, *gata*, *domo*, *nado*, отдельно от категории падежа. Эти служебные слова могут иметь два значения: обычной множественности (множество лиц, названных данным именем) и репрезентативной множественности (множество лиц или предметов, названных по одному или нескольким своим представителям), служебное слово *nado* имеет только второе значение: *hito tati* 'люди', *kimura tati* 'Кимура и другие', *tiku'oNki nado* 'патефон и другие предметы'. В значении обычной множественности эти показатели часто опускаются: *gisi* может значить 'инженер' и 'инженеры' в зависимости от контекста, при личных местоимениях опущение невозможно: *kimi* всегда значит 'ты', а *kimi tati* 'вы'. Между собой показатели множественности различаются по вежливости: *gata* указывает на вежливость к данному лицу, *ga* в разговорных стилях — на невежливость, *domo* имеет скромное значение, обычно присоединяясь к местоимениям 1-го лица, *tati* и *nado* по вежливости нейтральны (в стилях, не связанных с определенным собеседником, *ga* также нейтрально).

2.3.4. Падежная аффиксация в Я.я. отсутствует, но имеются падежные послелоги, выражающие синтаксические отношения (субъектно-объектные, атрибутивные, обстоятельственные), некоторые из них имеют и несинтаксические компоненты значения, прежде всего локативные. Падежное согласование отсутствует.

Падежные послелоги Я.я. бывают простыми и сложными. Сложный послелог состоит из двух слов: из простого послелога плюс квазиглагол — застывшая обстоятельственная или определительная форма глагола, изменившая свое значение.

Имеются следующие простые приименные послелоги: *da*, оформляющий подлежащее, 'о', оформляющий прямое дополнение, а также имеющий локативное значе-

ние (обозначает место действия или исходную точку с указанием на контакт с ними), *ni*, оформляющий косвенное дополнение или обстоятельство, имеющие разное значение (адресата — при глаголах давания, каузируемого лица при каузативе, деятеля — в пассивных предложениях, обладателя — в посессивных предложениях, а также значения места, состояния, направления действия), *de* со значениями инструмента, причины, места действия, *to* со значением контрагента, *nite* со значением места действия, *'e* со значением направления, *kara* со значением исходной точки, *uori* со значением исходной точки или эталона сравнения, *made*, *madeni* со значением конечной точки, *no* — единственный атрибутивный показатель, оформляющий любые именные определения. Отношения определяемого и определения могут уточняться с помощью послелога, имеющего несинтаксические компоненты значения возможны сочетания послелогов типа *deno*, *karano* (*ga*, *'o*, *ni* с *no* сочетаются).

Сложные послелоги обычно оформляют обстоятельства или определения (в последнем случае либо обстоятельственная форма квазиглагола заменяется на определительную, либо к обстоятельственной форме прибавляется *no*). К их числу, в частности, относятся *ni nite* 'о', *ni yoQte* 'на основе', *ni mitaQte* 'в соответствии с', *ni itaisite* 'по отношению к', *ni toQte* 'для', *ni haNtaisite* 'вопреки', *ni 'oute* 'в', *ni oozite* 'в зависимости от', *ni kurabete* или *to kurabete* 'по сравнению с', *to titaQte* 'в отличие от', *to site* 'в качестве', *'o hete* 'через'. Сложный послелог *'o moQte* имеет значение орудия, а *ni yoQte* может иметь значение деятеля в пассивных предложениях. Сложные послелоги обычно имеют книжный характер.

Адъективных послелогов всего два: *ni* оформляет обстоятельства, *na* — определения.

Специальных форм категории принадлежности в Я.я. нет. Определения с посессивным значением оформляются так же, как прочие определения. Предложения с посессивным значением, сказуемым в которых является глагол *'aru* 'быть', имеют специфическое падежное оформление: подлежащим обозначается обладаемое, а обладатель — дополнением с послелогом *ni*: *boku ni hoN ga aru* 'У меня есть книга'.

2.3.5. Могут быть выделены следующие залог (помимо действительного): пассив, каузатив, потенциалис, реципрок. Каузатив может выражаться одновременно с пассивом или реципроком, показатель каузатива при этом предшествует показателю другого залога. Пассив образуется присоединением суффикса *-rare/-are-*, каузатив — суффикса *-sase/-ase-*, потенциалис — суффикса, омонимичного показателю пассива, или же суффикса *-e-*, присоединяемого лишь к основам с согласным исходом, реципрок — суффикса *-taw/-aw-*. Залоговые показатели меняют модель управления глагола (потенциалис не obligatory). Возможности пассивизации в Я.я. шире, чем в европейских языках: пассивизацию допускают любые нестативные глаголы независимо от возможности управления прямым дополнением, глагол в пассиве может сохранять управление прямым дополнением: *Kare ga haha ni sinareta* 'У него умерла мать', *Kare ga tokee 'o nusumareta* 'У него украли часы'. Во многих случаях пассив имеет дополнительное значение неприятия действия для лица, обозначенного подлежащим. Пассив при неодушевленном подлежащем возможен, но довольно редок.

Видовые значения выражаются аналитически, с помощью служебных глаголов, присоединяемых к глаголам в форме на *-te*. Длительный вид обозначается служебным глаголом *'iru*, такие формы имеют два значения: длительности действия и

перфективности. Формы со служебным глаголом *'aru* имеют только перфективное значение, они могут рассматриваться как пассив состояния (подлежащим обозначается объект действия, обозначенного вспомогательным глаголом, субъект этого действия не может быть обозначен). Результативный вид образуется вспомогательными глаголами *'oki* (значение осуществления действия для достижения некоторой цели), *'miru* (значение осуществления действия с целью получения информации), *'itawu* (значение существования необратимого изменения состояния путем совершения данного действия).

Имеются и другие категории, уточняющие характер протекания действия. Формы с суффиксом *-tari/-dari/-itari* имеют два значения: указания на то, что данные действия перемежаются друг с другом, и указания на то, что данные действия находятся в одном ряду с другими, не упоминаемыми; сами по себе формы с *-tari* являются обстоятельственными, а для перевода их в другую синтаксическую позицию к ним присоединяется служебный глагол *suru*. Направленность действия к ориентиру обозначается служебным глаголом *kuru*, а направленность от ориентира — служебным глаголом *'iku* (они присоединяются к глаголам в форме на *-te*). Направленность действия к говорящему (когда адресат или лицо, в интересах которого совершается действие, совпадает или связано с ним теснее, чем деятель) обозначается вспомогательными глаголами *kureru*, *kudasaru*, *morawu*, *'itadaku* (при двух последних адресат обозначается как подлежащее), обратная направленность действия — вспомогательными глаголами *yaru*, *'ageru*, *sasi'ageru* (все указанные служебные глаголы присоединяются к глаголам в форме на *-te*, *'itadaku* — также к глаголам в форме на *-i* с префиксом *'o-*).

Среди обстоятельственных форм существуют условно-временные с суффиксами *-reba/-eba* и *-tara/-dara/-itara*, уступительные с суффиксом *-taQtel-daQtel-itaQte* и с сочетанием суффикса *-te* и служебного слова *mo*. Они указывают на характер связи между данным действием и действием, обозначенным сказуемым. Условно-временная и уступительная связи могут обозначаться и с помощью союзов (см. 2.5.4.).

Категория наклонения выражается только в сказуемом, финитные суффиксы одновременно имеют значение наклонения. Выделяются наклонения: индикатив, тентатив, гортатив, императив. Индикативные формы образуются суффиксами *-ru/-u*, *-ta/-da/-ita*, *-aNi-Ni-eN* (вариант *-eN* после суффикса *-imas-*), последний включает в себя значение отрицания. Тентативные (предположительные) формы образуются либо аналитически, с помощью предположительной формы какой-либо из связок (*des'oo*, *daroo*, *de 'aroo* и др.), либо синтетически, с помощью суффикса *-yoo/-oo*; последний способ возможен лишь для стативных глаголов (а также для качественных глаголов и связок). Формы с суффиксом *-umai/-mai* совмещают значения предположительности и отрицания. Гортативные формы (со значением предложения своего действия или приглашения к совместному действию) образуются с помощью суффикса *-yoo/-oo* (только от нестативных глаголов). Императивные формы очень многочисленны. Среди них имеются синтетические: грубые с суффиксами *-e* (присоединяются к основам с согласным исходом), *-ro*, *-yo* (присоединяются к основам с гласным исходом), фамильярные *-te* и *-i* с одновременным присоединением префикса *'o-*, а также грубые запретительные с суффиксом *-runa/-una*, аналитические: невежливые со служебными глаголами *kure*, *'okure* (в сочетании с формой на *-te*), фамильярные со вспомогательными глаголами *nasai*, *tamae* (в сочетании с формой на *-i*, в случае *nasai* может присоединяться и префикс *'o-*), *'odai* (в

сочетании с формой на *-te*), вежливые со служебным глаголом *kudasai*, присоединяемым к формам на *-te* или же к формам на *-i* с префиксом *o-*.

Среди других модальных значений регулярно выражаются желание и долженствование. Желание обозначается суффиксами *-ita/-ta-* и *-itagar/-tagar-*, второй из них не может обозначать желание говорящего, тогда как первый обычно обозначает именно его. Показатель долженствования одновременно указывает на синтаксическую позицию: обстоятельственную (в варианте *-rubeku/-ubeku*) или определительную (в варианте *-rubeki/-ubeki*), соответствующие по значению финитные формы образуются сочетанием *-rubeki* и связки. Долженствование часто также выражается описательно: с помощью сочетания условной формы глагола на *-reba* и *paranai*, *'ikenai* 'нельзя, не выйдет'.

Существует около двухсот глагольных пар, члены которых сходны по значению и форме, но имеют различия, влияющие на их модели управления (эти пары иногда называют суперлексемами). По значению они часто противопоставлены как действительные и каузация этого действия, формальные различия разнородны, ср. *yakeru* 'гореть' — *yaku* 'жечь', *tuku* 'загораться' — *tukeru* 'зажигать', *deru* 'выходить' — *dasu* 'вынимать', *nomu* 'пить' — *nomasu* 'поить', *hajimaru* 'начинаться' — *hajimeru* 'начинать'.

Стативные глаголы обозначают состояния, свойства, к ним относятся, например, *'aru* 'быть, иметься' (о неодушевленных предметах), *'iru*, *'oru* 'быть' (о людях и животных), *dekiru* 'мочь', *wakaru* 'быть понятным', *sobieru* 'возвышаться' и др. Они имеют суженную парадигму, не образуя залоговых, императивных, желательных, аналитических видовых форм (некоторые из них, например, *sobieru*, наоборот, употребляются только в форме длительного вида), не могут управлять прямым дополнением, в то же время они имеют синтетические предположительные формы. Стативные свойства во многом приобретают потенциальные и желательные формы глаголов, но в современном языке они могут управлять прямым дополнением.

Качественные глаголы (традиционно именуемые «предикативными прилагательными») сходны со стативными по составу парадигмы и моделям управления, но имеют особый набор аффиксов, дающий основания считать их особой частью речи. Их финитные формы имеют лишь показатели индикатива и тентатива. Индикативными показателями являются аффиксы *-i*, *-kaQta*, тентативными — *-taroo*, *-kaQtaroo*. Формально уподобляются качественным глаголам и глаголы с аффиксами *-ita-* и *-ana/-na-* (о последнем см. ниже), к которым присоединяются те же синтаксические аффиксы, что и к качественным глаголам. Примеры качественных глаголов: *takai* 'быть высоким', *'akai* 'быть красным'.

2.3.6. Категория в р е м е н и выражается в глаголах и качественных глаголах в позиции сказуемого, определения и ограниченно в позиции обстоятельства. Как правило, временные аффиксы одновременно являются показателями синтаксической позиции, а в сказуемом также и наклонения. Имеется два времени: непредшествующее (настояще-будущее) и предшествующее (прошедшее). Абсолютные временные значения (соответственно настоящего-будущего и прошедшего) выражаются лишь в абсолютно независимой позиции, обычно в последних предложениях текста или в последних предложениях сложных синтаксических единств. В других случаях выражаются относительные значения непредшествования (одновременности или последования) или предшествования данного процесса или признака другому, обозначенному главным сказуемым данного предложения или сказуемым последующего

предложения. Показателями непредшествующего времени сказуемых являются *-ru*, *-uoo* для глаголов, *-i*, *-karoo* для качественных глаголов, показателями предшествующего времени — *-ta*, *-taroo* для глаголов, *-kaQta*, *-kaQtaroo* для качественных глаголов. При аналитическом образовании тентатива связки присоединяются к *-ru*, *-ta*, *-i*, *-kaQta*, имеющим только временное значение. Формы гортатива, императива и формы на *-umai* временных значений не имеют. В определительной позиции показателями времени и одновременно позиции являются те же суффиксы *-ru*, *-ta*, *-i*, *-kaQta*. В обстоятельственной позиции лишь некоторые формы имеют временные значения: значение одновременности — формы с суффиксом *-inagara/-nagara*, значение предшествования — формы, образованные сочетанием суффикса *-te* со служебным словом *kara*.

Категория лица отсутствует. Субъектные гоноративные формы (см. ниже) не могут обозначать действия 1-го лица.

Отрицание обычно выражается суффиксом *-ana/-na-*. Отрицательные формы качественных глаголов образуются присоединением к форме на *-ki* вспомогательного качественного глагола *nai*. Кроме того, отрицание может выражаться непосредственно в показателе синтаксической позиции: кроме упоминавшихся выше *-aN*, *-umai*, *-runa*, существует образующий обстоятельственную форму суффикс *-azu/-zu*.

Особую роль играют категории, связанные с актуальным членением, важнейшая из которых — категория фокуса, показателями которой служат служебные слова *wa*, *mo*. Они обладают широкой сочетаемостью: присоединяются к именам, следуя за послелогами (послелоги *ga*, *'o* вытесняются ими, с *no* они не сочетаются), к прилагательным, следуя после *ni*, к глаголам, вставляясь после обстоятельственных форм, перед служебными глаголами, а в других случаях присоединяясь с помощью конструкции «глагол в форме на *-i-* + *wa* или *mo* + служебный глагол *zumi* в нужной форме», в отдельных случаях к наречиям, а также вставляются между компонентами сложных связок. Исключительно частотно служебное слово *wa*, всегда относящееся к тематической части; *wa* указывает на противопоставление данного события или предмета другим. Служебное слово *wa* в своем составе при обязательном отсутствии послелога имеет обособленный член предложения (см. 2.5.3.). Служебное слово *mo*, наоборот, относится к реме и указывает на сопоставленность данного события или предмета с другими. Другими служебными словами, связанными с актуальным членением, являются *sika* 'только', *sae*, *demo* 'даже', *koso* 'именно', они всегда входят в рему. По сочетаемости они близки к *wa*, *mo*; служебные слова *sika*, *demo* вытесняют любой именной послелог, *sika* требует наличия отрицания в составе того же предложения.

Некоторое сходство по значению с последними имеют ограничительные частицы *dake*, *bakari*, *nomi* 'только', но они не связаны с актуальным членением и могут входить в состав тематической и рематической части. Присоединяясь к именам, они обычно находятся перед послелогом, иногда возможны перестановки: возможны порядки *ni dake* и *dake ni*. Присоединяясь к глаголам, они играют роль субстантиваторов (см. 2.5.3.). Также перед послелогами располагаются показатели приближенности *utai*, *goro* (последний при обозначении времени) и *zumi* с распределительным значением ('по').

Ориентирующие значения (движения к ориентиру, от ориентира, покоя относительно ориентира) выражаются падежными послелогами (см. 2.3.4.), имеются

также глагольные категории направленности действия (см. 2.3.5.) Значения пространственного отношения процесса к ориентиру (внутри него, над ним и т. д.) иногда обозначаются сложными послелогом: *'o hete* 'через', но чаще лексически, специальными именами типа *'ie* 'пространство выше; на; над', *miri* 'пространство справа; справа'.

Существует система указательных и вопросительных местоимений, каждое из которых состоит из двух частей. Первую часть составляет одна из морфем: *ko-*, *so-*, *'a-*, *do-*; *ko-* указывает на принадлежность данного предмета, действия, признака к сфере говорящего, *so-* — на принадлежность его к сфере собеседника, *'a-* — на нахождение его вне той и другой сфер, *do-* — на принадлежность местоимения к вопросительным (в связном тексте *ko-* может также указывать на то, что местоимение замещает ближайшую из единиц, способных быть замещенными, а *so-* — на более отдаленную) Вторая часть определяет принадлежность местоимения к части речи, возможность образовать тот или иной член предложения. Местоимения *kore*, *sore*, *'are*, *dore* — имена: *koko*, *soko*, *'asoko*, *doko* — имена с пространственным значением *koNna*, *soNna*, *'aNna*, *doNna* — прилагательные; *kono*, *sono*, *'ano*, *dono* — приименные (могут быть только определениями); *koo*, *soo*, *'aa*, *doo* — наречия. Неопределенные местоимения образуются присоединением к вопросительным морфемы *ka*, кванторные — присоединением к ним морфемы *mo* Некоторые вопросительные местоимения находятся вне описанной системы: *nani* 'что', *dare* 'кто', *itsu* 'когда', *'ikutu* 'сколько'.

Особое место в Я.я. занимают грамматические категории адрессива и гоноратива, связанные с передачей социальных отношений говорящего соответственно к собеседнику и к лицам, о которых говорится Вежливые формы адрессива указывают на отношение к собеседнику либо как к высшему, либо как к равному и чужому. Эти формы для глагола образуются прибавлением суффикса *-imas/-mas-*, то же значение выражается в связках *desu* и *de 'arimasu* (первая нейтральна, вторая подчеркнуто официальна), аналитически, с помощью связки *desu* образуются вежливые формы адрессива для качественных глаголов и глаголов в tentative. Обычная степень вежливости выражается употреблением вежливых форм лишь в сказуемых, вежливые обстоятельственные и определительные формы глагола, а также связка *de gozaimasu* — признак особо подчеркнутой вежливости. Невежливые формы адрессива в глаголе и качественном глаголе лишены специального показателя, в стилях, не связанных с определенным собеседником (газетная информация, научные, технические и пр. тексты, авторский текст художественных произведений), они указывают не на невежливость к собеседнику, а на его отсутствие В связке два последних значения различаются: невежливость обозначается связкой *da*, в отсутствие определенного собеседника — связкой *de 'aru* В императиве степень вежливости обозначается непосредственно в аффиксе или служебном глаголе повеления, степени вежливости более дифференцированы (см. 2.3.5.).

Среди форм категории гоноратива существуют вежливые субъектные и вежливые объектные, указывающие соответственно на отношение к субъекту данного действия или состояния и к объекту данного действия как к высшему или как к равному чужому. Объектные формы употребляются только если субъект действия — говорящий или лицо, с ним тесно связанное (отсюда их традиционная трактовка как «скромных»). Среди форм гоноратива преобладают аналитические. Основные субъектные формы: форма, омонимичная форме пассива

(имеет официальный оттенок); форма, образованная присоединением вспомогательного глагола *na*ги к глаголам с префиксом 'o- и суффиксом -*ni/-ni*, форма, образованная присоединением связки к глаголам с префиксом 'o- и суффиксом -*i*. Основные объектные формы: форма, образованная присоединением служебного глагола *sugi* к глаголам с префиксом 'o- и суффиксом -*i*; форма, образованная присоединением служебного глагола *itadaki* к форме на -*sasete* (имеет дополнительное значение просьбы разрешить совершение действия). Субъектные формы качественных глаголов, прилагательных и наречий образуются присоединением префикса 'o-. Ряд глаголов включает в лексическое значение компонент субъектной или объектной вежливости: *nasaru* 'делать' (субъектная вежливость), *itasi* 'делать' (объектная вежливость); от глаголов с соответствующим значением регулярные формы с *na*ги и/или *suri* не образуются. Категория гоноратива существует и в имени, вежливые формы образуются присоединением префикса 'o- (в канго имеет вариант *go-*), указывая либо на действие или состояние лица, к которому передается вежливость, или на принадлежащий ему предмет, либо на действие говорящего или связанного с ним лица по отношению к лицу, к которому передается вежливость: *go-heNzi* — 'ответ уважаемого лица' или 'мой ответ уважаемому лицу'. К именам, обозначающим людей, присоединяются служебные слова, обозначающие степень вежливости говорящего к данному лицу. *saN* (нейтрально-вежливый), *sama* (подчеркнуто-вежливый), *kuN* (фамильярный, употребляется мужчинами). По вежливости также противопоставляют показатели множественности (см. 2.3.3.), личные местоимения (см. 2.3.7.), а также многие другие классы лексических и грамматических единиц.

Широко распространены модально-экспрессивные частицы, обычно присоединяемые к сказуемым и завершающие предложение (некоторые из них могут присоединяться и к другим членам предложения, всегда занимая в их структуре последнее место), типа *ne*, *zo*, *yo*, *na*, *wa* (перевод их часто затруднителен). Они также связаны с той или иной степенью вежливости к собеседнику. Мужчины и женщины во многом употребляют разные частицы.

Вопрос обозначается частицей *ka*, присоединяемой к сказуемому. Ее наличие не обязательно, вопрос может обозначаться одной интонацией.

2.3.7. Прилагательные в Я.я. обозначают свойства, признаки; по семантике не существует четкой грани между прилагательными, качественными глаголами и стативными глаголами (относительным прилагательным европейских языков в Я.я. соответствуют имена в определительной позиции: *'isi* 'камень', *'isi no* 'каменный'). Среди прилагательных встречаются ваго: *sizuka na* 'тихий', *sizuka ni* 'тихо', но значительно больше канго: *z'iiyoo na* 'важный', *z'iiyoo ni* 'важно'.

К числу наречий могут быть отнесены, во-первых, собственно наречия типа *mo* 'уже', *setete* 'по крайней мере' (среди них немало отглагольных, к некоторым из них присоединяются служебные слова *wa*, *mo*); во-вторых, союзные наречия типа *sikasi* 'однако', *aruiwa* 'или же'; по значению они сходны с союзами (см. 2.5.4.), но находятся в начале предложения, синтаксически и акцентуационно самостоятельны; в-третьих, большинство ономастопозитических слов (см. 2.2.2.). Прилагательные и наречия могут присоединять вежливый префикс: *'o-raku ni* 'легко, с легкостью', *go-yuQkuri* 'медленно'.

Приименных очень немного (несколько десятков), большинство из них имеют отглагольное происхождение: *'aru* 'некий', *'iwayuru* 'так называемый', *toNda* 'поразительный'.

Об указательных и вопросительных местоимениях, относящихся к разным частям речи, см. 2.3.6. Личные местоимения имеют все свойства имен. Имеется по несколько местоимений 1-го и 2-го лица, различающихся по степени вежливости и по употребимости мужчинами и женщинами (различие инклюзива и эксклюзива отсутствует). Местоимения 1-го лица: *watakusi* (вежливое), *boku* (нейтральное мужское), *watasi* (нейтральное женское и вежливое мужское), *'ore* (невежливое мужское). Местоимения 2-го лица: *'anata* (средней вежливости), *'aNta* и *kitu* (фамильярные, второе мужское), *'otae* (невежливое). О выражении множественности в местоимениях см. 2.3.3. В вежливой речи к собеседнику обращаются без использования личных местоимений. Личные местоимения часто эллиптируются. Местоимения 3-го лица: *kare* 'он', *kanoz'o* 'она', относятся только к людям. Чаше вместо местоимений 3-го лица используют указательные местоимения. Возвратные местоимения: *zibuN* и *zisuN* 'сам', всегда кореферентны с подлежащим. Специальных притяжательных местоимений нет, им соответствуют личные местоимения в функции определения. Относительных местоимений нет, см. 2.5.4.

Числительные включают в себя ваго: *hitotu* 'один', *hutatu* 'два', *mitu* 'три', *yotu* 'четыре', *'itutu* 'пять', *mutu* 'шесть', *nanatu* 'семь', *yatu* 'восемь', *kokonotu* 'девять', *too* 'десять', и канго: *'iti* 'один', *ni* 'два', *saN* 'три', *si*, *yoN* 'четыре', *go* 'пять', *roku* 'шесть', *siti* 'семь', *hati* 'восемь', *ku*, *k'ui* 'девять', *z'ui* 'десять', *h'aku* 'сто', *seN* 'тысяча', *taN* 'десять тысяч', *'oku* 'сто миллионов', *t'oo* 'триллион'. Составные числительные строятся из корней-канго: *ni'okuyoNseNgoh'akurokumaNsitseNhatiz'ui'in* '245.067.081'. При отвлеченном счете используются только канго (они в этом случае имеют все свойства имен), при счете предметов — ваго до десяти и канго свыше десяти, либо канго (очень редко ваго) в сочетании с классификаторами (см. 2.3.2.). При счете предметов числительные выступают либо как определения с *no*, либо как обстоятельства без оформления послелогом.

2.4.0. Образцы парадигм

1. Имя

а) ваго		б) канго	
негоноративная (основа)			
<i>tegati</i>	'письмо'	<i>hoN</i>	'книга'
гоноративная			
<i>o-tegati</i>	'письмо'	<i>go-hoN</i>	'книга'

(аналогичную парадигму имеют прилагательные и наречия).

2. Глагол и качественный глагол

2А. Неосложненные формы (состоящие из основы и суффикса, включающего значение синтаксической позиции)

Глаголы с основой на согласный

'брать' 'победить' 'покупать' 'читать' 'лететь'

Финитные формы

Индикатив непредшествен- ющ. времени	<i>toru</i>	<i>katu</i>	<i>kawu</i>	<i>yomu</i>	<i>tobu</i>
Индикатив предшествующ. времени	<i>toQta</i>	<i>kaQta</i>	<i>kaQta</i>	<i>yoNda</i>	<i>toNda</i>
Тентатив-гортатив непред- шествующ. времени	<i>toroo</i>	<i>katoo</i>	<i>kawoo</i>	<i>yomoo</i>	<i>toboo</i>
Тентатив-гортатив пред- шествующ. времени	<i>toQtaroo</i>	<i>kaQtaroo</i>	<i>kaQtaroo</i>	<i>yoNdaroo</i>	<i>toNdaroo</i>
Грубый императив	<i>tore</i>	<i>kate</i>	<i>kawe</i>	<i>yome</i>	<i>tobe</i>
Фамильярный императив	<i>toQte,</i> <i>'otori</i>	<i>kaQte,</i> <i>'okati</i>	<i>kaQte,</i> <i>'okawi</i>	<i>yoNde,</i> <i>'oyomi</i>	<i>toNde,</i> <i>'otobi</i>
Отрицательный индикатив	<i>toraN</i>	<i>kataN</i>	<i>kawaN</i>	<i>yomaN</i>	<i>tobaN</i>
Отрицательный тентатив	<i>torumai</i>	<i>katumai</i>	<i>kawumai</i>	<i>yomumai</i>	<i>tobumai</i>
Отрицательный императив	<i>toruna</i>	<i>katuna</i>	<i>kawuna</i>	<i>yomuna</i>	<i>tobuna</i>

Определительные формы

Непредшествующ. время	<i>toru</i>	<i>katu</i>	<i>kawu</i>	<i>yomu</i>	<i>tobu</i>
Предшествующ. время	<i>toQta</i>	<i>kaQta</i>	<i>kaQta</i>	<i>yoNda</i>	<i>toNda</i>
Долженствоват.	<i>torubeki</i>	<i>katubeki</i>	<i>kawubeki</i>	<i>yomubeki</i>	<i>tobubeki</i>

Обстоятельственные формы

Чисто обстоятельств.	<i>toQte, tori</i>	<i>kaQte, kati</i>	<i>kaQte, kawi</i>	<i>yoNde, yomi</i>	<i>toNde, tobi</i>
Одновремен.	<i>torinagara,</i> <i>toritutu</i>	<i>katinagara,</i> <i>katitutu</i>	<i>kawinagara,</i> <i>kawitutu</i>	<i>yominagara,</i> <i>yomitutu</i>	<i>tobinagara</i> <i>tobitutu</i>
Предшествов.	<i>toQte kara</i>	<i>kaQte kara</i>	<i>kaQte kara</i>	<i>yoNde kara</i>	<i>toNde kara</i>

Глаголы с основой

'умирать' 'писать' 'спешить' 'колоть' 'видеть'

Финитные формы

Индикатив непредшествен- ющ. времени	<i>sinu</i>	<i>kaku</i>	<i>'isogu</i>	<i>sasu</i>	<i>miru</i>
Индикатив предшеству- ющ. времени	<i>siNda</i>	<i>kaita</i>	<i>'isoida</i>	<i>sasita</i>	<i>mita</i>
Тентатив-гортатив непред- шествующ. времени	<i>sinoo</i>	<i>kakoo</i>	<i>'isogoo</i>	<i>sasoo</i>	<i>miyoo</i>
Тентатив-гортатив пред- шествующ. времени	<i>siNdaroo</i>	<i>kaitaroo</i>	<i>'isoidaroo</i>	<i>sasitaroo</i>	<i>mitaroo</i>
Грубый императив	<i>sine</i>	<i>kake</i>	<i>'isoge</i>	<i>sase</i>	<i>miro, miyo</i>
Фамильярный императив	<i>siNde, 'osini</i>	<i>kaite, 'okaki</i>	<i>'isoide, 'o'isogi</i>	<i>sasite, 'osasi</i>	<i>mite, omi, goraN</i>
Отрицательный индикатив	<i>sinaN</i>	<i>kakaN</i>	<i>'isogaN</i>	<i>sasaN</i>	<i>miN</i>
Отрицательный тентатив	<i>simunai</i>	<i>kakumai</i>	<i>'isogumai</i>	<i>sasumai</i>	<i>mimai</i>
Отрицательный императив	<i>sinuna</i>	<i>kakuna</i>	<i>'isoguna</i>	<i>sasuna</i>	<i>miruna</i>

Определительные формы

Непредшествующ. время	<i>sinu</i>	<i>kaku</i>	<i>'isogu</i>	<i>sasu</i>	<i>miru</i>
Предшествующ. время	<i>siNda</i>	<i>kaita</i>	<i>'isoida</i>	<i>sasita</i>	<i>mita</i>
Долженствоват.	<i>sinubeki</i>	<i>kakubeki</i>	<i>'isogubeki</i>	<i>sasubeki</i>	<i>mirubeki</i>

Обстоятельственные формы

Чисто обстоятельств.	<i>siNde, sini</i>	<i>kaite, kaki</i>	<i>'isoide, 'isogi</i>	<i>sasite, sasi</i>	<i>mite, mi</i>
Одновремен.	<i>sininagara,</i> <i>sinitutu</i>	<i>kakinagara,</i> <i>kakitutu</i>	<i>'isoginagara,</i> <i>'isonitutu</i>	<i>sasinagara,</i> <i>sasitutu</i>	<i>minagara,</i> <i>mitutu</i>
Предшествов.	<i>siNde kara</i>	<i>kaite kara</i>	<i>'isoide kara</i>	<i>sasite kara</i>	<i>mite kara</i>

	Неправильные глаголы		Качественные глаголы		Связки
	'приходить'	'делать'	'высокий'		
Финитные формы					
Индикатив непредшествующ. времени	<i>kuru</i>	<i>suru</i>	<i>takai</i>	<i>da</i>	<i>desu</i>
Индикатив предшествующ. времени	<i>kita</i>	<i>sita</i>	<i>takakaQta</i>	<i>daQta</i>	<i>desita</i>
Тентатив-гортатив непредшествующ. времени	<i>koyoo</i>	<i>siyoo</i>	<i>takakaroo</i>	<i>daroo</i>	<i>des'oo</i>
Тентатив-гортатив предшествующ. времени	<i>kitaroo</i>	<i>sitaroo</i>	<i>takakaQtaroo</i>	<i>daQtaroo</i>	<i>desitaroo</i>
Грубый императив	<i>koi</i>	<i>siro, seyo</i>	—	—	—
Фамильярный императив	<i>kite, 'o'ide</i>	<i>site</i>	—	—	—
Отрицат. индикатив	<i>koN</i>	<i>seN</i>	—	—	—
Отрицат. тентатив	<i>kimai</i>	<i>sumai</i>	—	—	—
Отрицат. императив	<i>kuruna</i>	<i>suruna</i>	—	—	—
Определительные формы					
Непредшествующ. время	<i>kuru</i>	<i>suru</i>	<i>takai</i>	(<i>de 'aru</i>)	
Предшествующ. время	<i>kita</i>	<i>sita</i>	<i>takakaQta</i>	(<i>de 'aQta</i>)	
Долженствов.	<i>kurubeki</i>	<i>subeki</i>	—	—	
Обстоятельственные формы					
Чисто обстоятельственные	<i>kite, ki</i>	<i>site, si</i>	<i>takakute, takaku</i>	<i>de</i>	<i>desute</i>
Одновремен.	<i>kinagara, kiutu</i>	<i>sinagara, situtu</i>	—	(<i>'de 'arinagara</i>)	
Предшествов.	<i>kite kara</i>	<i>site kara</i>	<i>takakute kara</i>	(<i>'de 'aQte kara</i>)	

Глаголы с основой на согласный

	Обстоятельственные формы				
	'брать'	'победить'	'покупать'	'читать'	'лететь'
Условно-временные	<i>toreba,</i> <i>toQtara</i>	<i>kateba,</i> <i>kaQtara</i>	<i>kaweba,</i> <i>kaQtara</i>	<i>yomeba,</i> <i>yoNdara</i>	<i>tobeba,</i> <i>toNdara</i>
Уступительные	<i>toQtaQte,</i> <i>toQte mo,</i> <i>torinagara</i>	<i>kaQtaQte,</i> <i>kaQte mo,</i> <i>katinagara</i>	<i>kaQtaQte,</i> <i>kaQte mo,</i> <i>kawinagara</i>	<i>yoNdaQte</i> <i>yoNde mo,</i> <i>yominagara</i>	<i>toNdaQte</i> <i>toNde mo</i> <i>tobinagara</i>
Отрицательная	<i>torazu</i>	<i>katazu</i>	<i>kawazu</i>	<i>yomazu</i>	<i>tobazu</i>
Долженствоват.	<i>torubeku</i>	<i>katubeku</i>	<i>kawubeku</i>	<i>yomubeku</i>	<i>tobubeku</i>
Интермиттентно-репрезентатив.	<i>toQtari</i>	<i>kaQtari</i>	<i>kaQtari</i>	<i>yoNdari</i>	<i>toNdari</i>

Глаголы с основой на согласный на гласный

	Обстоятельственные формы				
	'умирать'	'писать'	'спешить'	'колоть'	'видеть'
Условно-временные	<i>sineba,</i> <i>siNdara</i>	<i>kakeba,</i> <i>kaitara</i>	<i>'isogeba,</i> <i>'isoidara</i>	<i>saseba,</i> <i>sasitara</i>	<i>mireba,</i> <i>mitara</i>
Уступительные	<i>siNdaQte,</i> <i>siNde mo,</i> <i>sininagara</i>	<i>kaitaQte,</i> <i>kaitte mo,</i> <i>kakinagara</i>	<i>'isoidaQte,</i> <i>'isoide mo,</i> <i>'isoginagara</i>	<i>sasitaQte,</i> <i>sasite mo,</i> <i>sasinagara</i>	<i>mitaQte,</i> <i>mite mo,</i> <i>minagara</i>
Отрицательная	<i>sinazu</i>	<i>kakazu</i>	<i>'isogazu</i>	<i>sasazu</i>	<i>mizu</i>
Долженствоват.	<i>sinubeku</i>	<i>kakubeku</i>	<i>'isogubeku</i>	<i>sasubeku</i>	<i>mirubeku</i>
Интермиттентно-репрезентатив.	<i>siNdari</i>	<i>kaitari</i>	<i>'isoidari</i>	<i>sasitari</i>	<i>mitari</i>

	Неправильные глаголы		Качественные глаголы	Связки	
	'приходить'	'делать'	'высокий'		
Условно-временные	<i>kureba</i>	<i>sureba,</i> <i>kitara</i>	<i>takakereba,</i> <i>takakaQitara</i>	<i>(de areba),</i> <i>daQitara</i>	<i>desitara</i>
Уступительные	<i>kutaQte,</i> <i>kite mo</i>	<i>sutaQte,</i> <i>site mo</i>	<i>takakute mo</i>	<i>(de 'aQte mo)</i>	
Отрицательная	<i>kozu</i>	<i>sezu</i>	—	—	
Долженствоват	<i>kurubeku</i>	<i>subeku</i>	—	—	
Интермиттентно-репрезентатив	<i>kitari</i>	<i>sitari</i>	<i>takakaQitari</i>	<i>(de 'aQitari)</i>	

В скобках указаны формы сложной связки *de 'aru*, замещающие отсутствующие формы простых связок

2Б Формы, включающие несинтаксические суффиксы (приведены в сочетании с аффиксами индикатива непредшествующего времени)

	Глагол с основной на согласный	Глагол с основной на гласный	Неправильные глаголы		Качественный глагол
	'брать'	'видеть'	'приходить'	'делать'	'высокий'
Пассив**	[1] <i>torareru</i>	<i>mirareru</i>	<i>korareru</i>	<i>sareru</i>	—
Каузатив*	[2] <i>toraseru</i>	<i>misaseru</i>	<i>kosaseru</i>	<i>saseru</i>	—
Потенциалис**	[3] <i>torareru, toreru</i>	<i>mirareru</i>	<i>korareru</i>	<i>dekiru</i>	—
Субъектный гоноратив**	[4] <i>torareru</i>	<i>mirareru</i>	<i>korareru</i>	<i>sareru</i>	<i>'otakai</i>
Желание***	[5] <i>toritai, toritagaru</i>	<i>mitai, mitagaru</i>	<i>kitai, kitagaru</i>	<i>sitai, sitagaru</i>	
Адрессив****	[6] <i>torimasu</i>	<i>mitasu</i>	<i>kitasu</i>	<i>simasu</i>	<i>(takai desu)</i>
Отрицание***	[7] <i>toranai</i>	<i>minai</i>	<i>konai</i>	<i>sinai</i>	<i>(takaku nai)</i>
Реципрок*	[8] <i>tori 'awu</i>	<i>mi 'awu</i>	<i>ki 'awu</i>	<i>si 'awu</i>	

Примечания

* сочетаются с любым аффиксом синтаксической позиции,

** не сочетаются с аффиксами императива, а с тентативно-гортативными сочетаются лишь в тентативном значении,

*** не сочетаются с аффиксами императива, отрицательного индикатива, отрицательного тентатива, долженствования, отрицательно-обстоятельственным, одновременности, интермиттентно репрезентативным, с тентативно-гортативным сочетаются лишь в тентативном значении,

**** не сочетается с аффиксами императива (однако к служебным глаголам вежливого императива присоединяется), при вхождении в нефинитные формы имеет значение подчеркнутой вежливости

В скобках указаны аналитические формы, замещающие отсутствующие синтетические. Имеется отрицательная обстоятельственная форма на *-naide*, наряду с регулярной формой на *-nakute* (служебные глаголы присоединяются только к *-naide*) Включенные в таблицы *goraN*, *'o'ide*, *dekiru* — супплетивы.

Между собой возможны следующие сочетания несинтаксических суффиксов (суффиксы обозначены цифрами, под которыми соответствующие формы обозначены в таблице 2Б, порядок цифр соответствует порядку аффиксов) 21, 215, 216, 217, 218, 2186, 2187, 15, 16, 17, 18, 186, 187, 24, 25, 26, 27, 28, 286, 287, 246, 247, 34, 35, 36, 37, 38, 386, 387, 345, 346, 347, 348, 3486, 3487, 45, 46, 47, 48, 486, 487, 86, 87 Сочетание значений адрессива и отрицания выражается при помощи сочетания *-imas-* и *-eN* (варианта аффикса *-aN*).

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

Под словом в данном описании в соответствии с наиболее принятым в российской науке подходом понимается словоформа — последовательность наиболее тесно спаянных между собой морфем. Словоформы бывают двух типов: знаменательные, состоящие из основы вместе с наиболее тесно связанными грамматическими морфемами (аффиксами) или из одной основы, и служебные, состоящие из грамматических морфем, в комплексе обладающих отделимостью. Словоформы не могут разрываться другими словоформами.

Проблема выделения словоформы сводится к двум проблемам: разграничению аффиксов и служебных слов и разграничению словоформ и их сочетаний. Первая из них для Я.я. решается на основании двух критериев, в большинстве случаев дающих одинаковый результат. Аффиксы присоединяются фузионно, служебные слова агглютинативно (см. 2.2.1.). Между основой и аффиксом нельзя вставить ничего, кроме других аффиксов, между знаменательным и служебным словом может вставляться поясняющий член предложения (интонационно выделяемый, а на письме обычно заключаемый в скобки). Вопрос о разграничении сложных слов и словосочетаний в Я.я. встает в связи с рассмотрением так называемых сцеплений — последовательностей из нескольких лексических единиц, соединенных без помощи грамматических показателей и оформленных как один член предложения; большинство сцеплений состоит из канго, сцепления — результат влияния строя китайского языка на Я.я. Примеры сцеплений: *nihoN kokumiN* 'японский народ', *'oosakasi tais'ookuu siNzeNsai kokumiN gaQkoo saNneNsee* 'ученик 3-го класса народной школы Синсэнсай района Тайсё города Осака'. Если сцепление нацело членится на компоненты, способные к самостоятельному употреблению (способные образовать член предложения вне сцеплений), их следует считать словосочетаниями (таковы приведенные примеры); если такое членение ни в коем случае не возможно, данную последовательность следует считать единой словоформой: *siNkaNwat'uuziteN* 'новый средний иероглифический словарь'.

2.5.1. Для неглагольных ваго (кроме идеофонов) типичны структуры R, R₁R₂, реже встречаются xR, xR₁R₂, Rx, R₁R₂x, R₁R₂R₃. Для канго преобладают структуры R₁R₂, R₁R₂R₃, реже встречаются R, Rx, R₁R₂x, R₁R₂R₃x, последовательности более чем из четырех корней подряд обычно представляют собой сцепления. Гайрайго обычно имеют структуру R. Идеофоны имеют структуру R₁R₂ или Rx. В отличие от прочих классов знаменательных слов, глаголы и качественные глаголы всегда включают в себя суффикс (у глаголов иногда нулевой: *mi* 'видя'). Минимально они состоят из корня и синтаксического суффикса, между ними могут находиться несинтаксические суффиксы (до пяти), возможны также префикс (не более одного) и деривационный суффикс (не более одного), последний следует непосредственно за корнями, возможны также сочетания двух корней (непосредственно друг за другом или разделяемых соединительным гласным *i*), сочетания корней оформляются аффиксами так же, как отдельные корни. Из служебных слов лишь вспомогательные глаголы, связки (в случае сложных связок — их вторые компоненты) и вторые компоненты сложных послелогов состоят из квазикорня и одного или нескольких суффиксов (императивное *okure* включает префикс). остальные служебные слова одноморфемны. В Я.я. преобладает суффиксация, префиксация существует, но распространена мало, инфиксов нет, сочетания *'o...i* и *'o...ini* в составе аналитических форм гоноратива (*'o...i* также в составе формы фамильярного императива) могут рассматриваться как циркумфиксы.

2.5.2. В Я.я. широко распространена композиция (словосложение), деривация встречается реже. В ваго корни за очень редким исключением могут образовать основу и словоформу, поэтому лишенные этой способности деривационные аффиксы четко отграничиваются от корней; в канго норма — двух- или трехкомпонентность основы при потенциальной способности большинства морфем к самостоятельному функционированию (ее реализация определяется лишь узусом), поэтому корни нечетко отграничиваются от аффиксов. Соединение морфем в пределах основы в основном агглютинативно, однако в ряде сложных слов встречается непредсказуемое озвончение начального согласного второго компонента (см. 2.2.3.) При словосложении семантически главным является последующий компонент, предшествующий уточняет его значение: *yamatiti* 'горная дорога' из *yama* 'гора' и *titu* 'дорога', *kokugo* 'национальный язык, язык страны' из *koku* 'страна', *go* 'язык'; в сложных канго процессно-объектного типа возможен обратный порядок (влияние языка-источника): *n'uikoo* 'заход в порт' из *n'ui* 'заход' и *koo* 'порт'. Нередки и сочетания с равноправной связью: *tituhaha* 'родители' из *titi* 'отец' и *haha* 'мать', *kahuku* 'несчастье или счастье' из *ka* 'несчастье' и *huku* 'счастье'. Распространены особого типа аббревиатуры, когда длинное сложное слово, сцепление или обычное словосочетание сохраняет часть своих морфем (если сокращается словосочетание — обычно по одной морфеме от каждого слова): *haQkiN* 'запрет продажи' из *hatubai kiNsi*, *hudaNreN* 'Ассоциация женских организаций Японии' из *nihoN huziN daNtai reNpokuai*.

Морфологические способы перехода из одной части речи в другую в Я.я. распространены сравнительно мало. Довольно регулярно образование имен от основ качественных глаголов путем присоединения суффикса *-sa* (реже — суффикса *-mi*) *takai* 'быть высоким', *takasa* 'высота'. Распространено также образование отглагольных имен присоединением омонимичного аффиксу обстоятельственной формы глагола аффикса *-u*: *hikaru* 'сиять', *hikari* 'луч', *hanasu* 'разговаривать', *hanasi* 'разговор'. Ср. также преобразование глаголов в качественные глаголы при присоединении некоторых суффиксов с грамматическим значением (см. 2.3.5.). Других продуктивных морфологических способов преобразования одной части речи в другую в Я.я. нет. Конверсия широко распространена среди непредметных по значению канго, которые могут быть именами и прилагательными, сочетаясь с разными послелогами: *heewa na* 'мир' (подлежащее), *heewa na* 'мирный'; в других случаях конверсия почти не встречается. Значительно более распространены синтаксические способы преобразования: присоединение служебного глагола *suru*, образующего глагольные члены предложения от имен, и присоединение связок и субстантиваторов (см. 2.5.3.).

2.5.3. Я.я. — язык номинативного строя. Минимумом предложения в Я.я. (исключая назывные) является сказуемое, занимающее в нем последнее место. Глаголов, не требующих наличия в предложении подлежащего и дополнений (*kumoru* 'покрываться облаками'), или требующих только наличия дополнений (*naru* 'становиться', управляющий дополнением с послелогом *ni* или *to*), не допуская подлежащего, очень мало. Как правило, необходимо наличие в предложении подлежащего; многие глаголы требуют также обязательного наличия тех или иных дополнений. Необязательными распространителями предложения являются определения и обстоятельства. Имеются также обособленные члены предложения, составляющие (вместе с подчиненными им) тему (реже рему). Они либо обозначают целое при обозначе-

нии подлежащим части: *boku wa 'atama ga 'itai* 'У меня болит голова', либо обозначают некоторое общее понятие, конкретизацией которого является то, о чем говорится в остальной части предложения: *MoQto kuwasii koto wa hoNreki 'o miru ga yoi* 'Что касается) подробностей, надо посмотреть календарь'.

В Я.я. главную роль играет управление, реже встречается примыкание, согласования нет.

Сказуемыми являются финитные формы глагола или качественного глагола (синтетические или аналитические); в состав сказуемого могут входить послеглагольные служебные слова: союзы, вопросительная частица, модально-экспрессивные частицы. Сказуемое выражается также сочетанием слов других частей речи со связкой. Подлежащее, дополнения, именные обстоятельства и обособленные члены предложения составляют имена вместе с примыкающими к ним служебными словами (лишь некоторые обстоятельства с пространственно-временным значением и последние из бессоюзно соединенных однородных членов не имеют в своем составе служебных слов: *'asa* 'утром', *zidoos'a*, *nibas'a*, *ziteNs'a ga* 'автомобили, повозки, велосипеды'). Подлежащее, дополнения и многие обстоятельства оформляются падежными послелогом, а обособленные члены предложения обязательно включают частицу, связанную с актуальным членением. Обстоятельства, помимо имен, образуются обстоятельственными формами глаголов и качественных глаголов, прилагательными с послелогом *ni*, наречиями: *mite* 'видя', *sizuka ni* 'тихо', *sosite* 'затем'. Подлежащие, дополнения, обстоятельства могут также быть образованы сочетаниями глагола или качественного глагола с субстантиватором (см. ниже). Любой член предложения, кроме определения, может содержать частицу, связанную с актуальным членением. Определения образуются определительными формами глаголов и качественных глаголов (совпадающими с индикативными формами сказуемых), именами с послелогом *no*, прилагательными с послелогом *na*, приименными: *yomi* 'читающий, который читает', *siroi* 'являющийся белым', *isi* *no* 'камня, каменный', *sizuka na* 'тихий', *arayuru* 'всевозможные'.

Наряду с простыми членами предложения могут быть составные. Члены предложения, образованные сочетанием глагола или качественного глагола с субстантиватором *no*, *koto*, *mono*, *tokoro*, являются подлежащими, дополнениями или обстоятельствами аналогично именным членам предложения, однако сохраняют глагольное управление: *risoo 'o tuik'uu suru no ga 'ii* 'Хорошо добиваться идеала'. Служебное слово *to*, вводящее прямую речь, совмещает функции субстантиватора и послелога дополнения: ... *to 'iQta* 'Сказал ...'. Члены предложения, образованные с помощью связки, аналогичны глагольным членам предложения, в частности, могут быть сказуемыми, однако сохраняют способность иметь определения: *kore wa z'ozu san no 'o-heya desu* 'Это комната Дзэдзи'. Связки могут быть простыми (*da*, *desu*) и сложными, состоящими из двух служебных слов (*de 'aru*, *de 'arimasu*, *de gozaimasu*).

Основное правило порядка членов предложения: зависимый член предложения находится перед главным. Сказуемое всегда завершает предложение, подлежащее, дополнения и обстоятельства находятся до него; определение — перед определяемым. Нарушения этих правил невозможны: при так называемой инверсии зависимый член выносится за пределы предложения: *Sore wa yume no 'itibubuN da yo. Boku no.* 'Это часть сна. Моего'. Обособленные члены предложения предшествуют всем остальным, кроме зависимых от них. В остальном порядок членов предложения свободен, в частности, свободен взаимный порядок подлежащего, дополнений

и обстоятельств (статистически чаще подлежащее предшествует дополнениям), порядок этих членов предложения во многом обусловлен актуальным членением. При нейтральной интонации тема предшествует реме, однако рема может предшествовать теме при обязательном интонационном выделении ремы.

Модальность, вопрос, восклицательность, эмпфаза выражаются интонацией, могут использоваться также специальные частицы (см. 2.3.6.); инверсия для этих целей не используется.

2.5.4. В сложноподчиненных предложениях Я.я. один из членов главного предложения (подлежащее, дополнение, обстоятельство или определение), оформляемый обычным образом (подлежащее или дополнение при этом должно быть составным), является в то же время сказуемым придаточного предложения (занимая в составе придаточного по общему правилу последнее место): *kono kazu wa koNŋo, masumazu zooka sareru koto ga yoozoo sarete 'iru* 'Ожидается, что их количество в будущем еще более возрастет' (придаточное подлежащее), *mitu'emoN ga suNda 'uti wa dono 'atari ni 'aru?* 'Где дом, в котором жил Мицуэмон?' (придаточное определительное), *kare no kao ga yuŋaNde k'ui ni namida ga hoo ni nagare hazimeta* 'Его лицо скривилось, и вдруг по (его) щеке начали течь слезы' (придаточное обстоятельственное). Оформление членов придаточных предложений, кроме сказуемого, то же, что в простых предложениях, однако подлежащие придаточных определительных могут помимо *ga* оформляться послелогом *no*: *saka no 'ooi bas'o daQta* ' (Это) было место со многими косогородами'. Придаточное подлежащее, дополнительное и т. д. занимает в предложении то же место, что и простое подлежащее, дополнение и т. д., порядок членов придаточного предложения такой же, как в простом предложении.

Компоненты сложносочиненного предложения соединяются, как правило, с помощью союзов, которые присоединяются к сказуемым всех предложений, кроме последнего (иногда допускается перестановка компонентов). Основные союзы: *zi* со значением перечисления действий, *ga* со значением противопоставления действий, *to* с условно-временным значением (перед ним могут быть только формы непредшествующего времени), *nara* с условным значением, *noni*, *keredomo* с уступительным значением, *kara*, *node* с причинным значением: *totuzeN, kootomoko wa kuwaeta tabako 'o haizara ni tuiyoku momikesu to, 'isu 'o kisirasete puito 'okoQta* 'Внезапно Котомоко погасила оставшуюся сигарету сильным (движением) о пепельницу и встала так резко, что стул закрипел', *boku wa kamawanai kara. kono kata 'o zaki ni toosite kure* 'Мне все равно, поэтому пропусти его вперед'. Бессоюзная связь распространена лишь при объединении назывных предложений.

2.6.0. Лексика Я.я., как уже сказано в 1.6.0., четко делится на исконную (ваго), китаизмы (канго) и новые заимствования из разных языков (гайрайго). В состав ваго входят также древние, проникавшие устным путем заимствования из китайского (*Nme* 'слива'), корейского (*tera* 'буддийский храм') языков, а также немногочисленные заимствования из айнского (*'oQtosee* 'морской котик'). Ваго принадлежат к различным частям речи. Среди ваго преобладает бытовая лексика, культурной лексики и терминов немного. Канго появились в Я.я. путем заимствования подвергшихся фонологической адаптации чтений китайских иероглифов, обычно равных морфемам; это заимствование в основном происходило в VIII–IX вв. н. э. Как правило, морфемы-канго сочетаются между собой, образуя сложные лексемы-канго, реже лексема образована сочетанием корней разных классов: *huruhoNyua* 'букинистический магазин', где *huru* 'старый', *ya* 'магазин' — ваго, *hoN* 'книга' — канго

Среди лексем-канго есть заимствования разного времени из китайского через письменность, но много и лексем, образованных в Японии из заимствованных корней; синхронно эти два класса лексем не отличаются друг от друга. Процесс образования сложных канго, особенно в области терминологии, продолжается и поныне. В число канго входят и пришедшие в Я.я. через китайский санскритизмы (*daNna* 'господин', *riNne* 'переселение душ'). Среди канго есть и единицы бытовой лексики: *deNwa* 'телефон', *t'a* 'чай'. Однако большинство канго имеет книжный характер. Как правило, любое ваго, кроме собственных имен, имеет синонимичное канго (обратное не всегда верно), однако они обычно различаются стилистически: ваго разговорны, канго книжны. Корни-канго имеют малую длину и легко сочетаются друг с другом, поэтому канго удобны для создания прозрачных по смысловой структуре терминов, ср. *ki'atukee* 'барометр' из *ki* 'воздух', *'atu* 'давление', *kee* 'измерение, метр', *raQkasan* 'парашют' из *raku* 'падать', *ka* 'низ', *saN* 'зонт'; канго в Я.я. играет роль, аналогичную латинизмам и гречизмам в европейских языках. В то же время из-за больших ограничений на морфонологическую структуру в канго очень велика омонимия, например, *koot'oo* (без учета различий ударения) может означать 'управление порта', 'начальник порта', 'начальник работ', 'директор учебного заведения', 'высокий тон', 'брюшная полость', 'гипертония', 'прилив крови', 'прилив', 'экспансия', 'благозвучие' и др. (многие из них не различаются и ударением). Однако иероглифическое написание всех этих омонимов различно, поэтому многие канго используются лишь на письме. Канго в основном имена и прилагательные (см. 2.5.2.), редко наречия (*zita* 'собственно говоря') и служебные слова (*t'oodai* с императивным значением); глаголы от канго образуются прибавлением к имени-канго служебного глагола *suru*: *beNk'oo* 'обучение', *beNk'oo suru* 'учиться', *haQteN* 'развитие', *haQteN suru* 'развиваться'.

Первые гайрайго появились в Японии в XVI–XVII вв. в результате контактов с португальцами: *tabako* 'табак', *paN* 'хлеб', *botaN* 'путовница'. В XVIII — первой половине XIX в. проникали отдельные слова из голландского языка: *garasu* 'стекло'. Все эти лексемы в наибольшей степени освоены языком и уже не всегда воспринимаются как заимствования (хотя обычно пишутся катаканой). Значительно расширяется количество заимствований после «открытия» Японии в середине XIX в. и начала интенсивных контактов Японии со странами Европы и Америки. Наряду с названиями неизвестных ранее реалий начинают заимствоваться и лексемы, обозначающие философские, естественнонаучные, политические и др. понятия (хотя в этих областях преобладает калькирование европейских терминов с помощью канго). До войны наряду с английскими заимствованиями в Я.я. вошло немало лексем из французского (*zuboN* 'брюки', *bakaNsu* 'каникулы') и немецкого (*ruNpeN* 'бродяга', *puree* 'сиделка' из *Pfleger*) языков. После войны подавляющее большинство гайрайго проникает из английского языка в американском варианте, слова других языков чаще заимствуются также через английский. Среди лексики, непосредственно заимствованной из русского языка, наряду с *sobieto* 'Совет', *koruhoozu* 'колхоз' и др., следует отметить *koNbinato* 'комбинат' (многопрофильное предприятие). В число гайрайго входят и новые заимствования из китайского, проникшие не через иероглифическую письменность: *raameN* 'китайская лапша'. Гайрайго могут проникать со сдвигом значения (*'arubatto* 'временный рабочий' из нем. *Arbei* 'работа') или приобретать новое значение (*toraNzisutaa* значит не только 'транзистор' и 'транзисторный приемник', но и 'маленький, живой человек') Ши-

роко распространены сокращения и сложносокращения: *puro* 'профессионал' из англ. *professional*, *zenesuto* 'всеобщая забастовка' из англ. *general strike* Гайрайго много среди лексики, связанной со сферой потребления (спорт, бытовая техника, европейская кухня и т. д.), здесь много синонимов-гайрайго и ваго (или канго), часто они различаются в плане 'национальный-европейский' *gohan* 'рис, сваренный по-японски' (канго) и *raisu* 'рис, сваренный по-европейски' из англ. *rice* В лексике другого рода гайрайго немного. Гайрайго в основном имена, редко — прилагательные: *komiQku* 'комический', имеются отдельные глаголы: *saboru* 'прогуливать', служебных слов нет Есть отдельные лексемы, сочетающие в своем составе корни-гайрайго и ваго (или канго) *oNnabo:* 'официантка' из *oNna* 'женщина' (ваго) и *bo:* 'официант' из англ. *boy*

Соотношение ваго, канго и гайрайго различно в разных стилях По данным Государственного института родного языка в Токио, в журналах 53,9% текста составляют ваго, 41,3% — канго, 2,9% — гайрайго, 1,9% — смешанные образования, среди используемой лексики 47,5% составляют канго, 36,7% — ваго, 9,8% — гайрайго, 6% — смешанные образования В разговорной речи и художественной литературе, включая авторский текст, канго меньше от 19 до 30% В художественных и публицистических текстах гайрайго составляют не более 1,5%, в текстах, связанных со сферой потребления, их количество значительно увеличивается

2.7.0. Дialectы Тохоку (север о-ва Хонсю: префектуры Аомори, Акита, Ивате, Ямагата, Мияги, Фукусима, север префектуры Ниигата; распространены и на Хоккайдо, особенно в южной его части)

Система гласных. *a*, *æ*, *e*, *i*(*y*), *o*, *u* (более закрытое, чем в литературном языке), *æ* соответствует литературным *ai*, *ae*; *i* соответствует *i*, а также *u* после *s*, *c*, *z*, *u* соответствует *u* в других случаях, *e* помимо *e* соответствует *oi* Последовательности *V₁V₂* заменяются с некоторыми исключениями на *V*

Конечнослоговые смычные обычно отсутствуют, в ряде случаев отсутствуют и конечнослоговые носовые. В целом в большей степени, чем в литературном языке, действует тенденция к неизменной структуре слога CV

Среди начальнослоговых согласных глухие смычные возможны лишь в анлауте В интервокальной позиции свойственное литературному языку и другим диалектам противопоставление по звонкости-глухости заменено противопоставлением по наличию-отсутствию преназализованности (преназализованные соответствуют звонким, непреназализованные звонкие — глухим: *haⁿda* 'кожа' (лит. *hada*), *hada* 'знамя' (лит. *hata*); ср. переход *g > ŋ* в интервокальной позиции, происшедший во многих диалектах и, не вполне последовательно, — в литературном языке (см. 2.2.3) В анлауте сохранилось (не везде) противопоставление *k* — *kw*, *g* — *gw* *kas'i* 'дуб' — *kwas'i* 'сласти' (в литературном языке омонимы). В большинстве диалектов сохраняется *f* во всех позициях и *h* отсутствует; *s*, *z* перед *e* палатализуются *s'ens'e* 'учитель', в части диалектов при этом *s'* переходит в *x'* *xen'x'e*.

В юго-восточной зоне диалектов (Фукусима, юг Мияги, юго-восток Ямагата) акцентный контур фиксирован и ударение не играет смыслоразличительной роли В остальных диалектах ударение близко к токийскому.

Среди грамматических особенностей — послелог направления. *sa* ('е отсутствуют'), глагольный суффикс предположительного наклонения *-be* В северном Тохоку аффикс качественных глаголов *-æ*, соответствующий *-i*, слился с основой, и другие аффиксы наращиваются на него: *tagægaQta* 'был высоким' (ср. лит. *takakaQta*)

Форм вежливости сравнительно мало, а в юго-восточной части грамматические формы вежливости отсутствуют. Имеются значительные лексические особенности.

Диалекты Канго (префектуры Гумма, Сайтама, Тиба, восточные части префектур Сидзуока и Яманаси, префектуры Токио и Канагава, исключая гг. Токио и Икогама, а также префектуры Тотиги и Ибараки; диалекты последних двух префектур — переходные от Тохоку к Канто). Во многом послужили основой для формирования токийского наддиалектного образования, а затем литературного языка (см. 13.2.).

Система фонем близка к литературной, но литературному *x'* обычно соответствует *f' f'io* 'человек' (что свойственно и токийскому просторечию). Переход *g* в *ŋ* в интервокальном положении в диалектах вокруг Токио более последователен, чем в литературном языке, но на крайнем северо-западе и юго-востоке зоны, наоборот, сохраняется *g*. В большей части диалектов акцентуация соответствует литературной (токийский тип), но на северо-востоке (Тотиги, Ибараки), как и в соседних диалектах Тохоку, акцентный контур фиксирован (в этих диалектах есть и другие черты, сходные с Тохоку; в частности, озвончение смычных в интервокальном положении).

Грамматическая система сходна с литературной, однако отсутствуют те элементы, которые вошли в литературный язык из западных диалектов (см. ниже). В значительной части диалектов, как и в Тохоку, сохраняется послелог *sa*. На северо-востоке имеется суффикс *-be*, отсутствуют грамматические формы вежливости.

Диалекты средней Японии (префектуры Анти, Нагано, Гифу, Исикава, Тояма, Фукуи, большая часть префектуры Ниигата, запад префектур Сидзуока и Яманаси). По-видимому, несколько диалектных групп, граница между которыми проводится по-разному. В целом занимают промежуточное положение между диалектами, описанными выше, и диалектами запада Хонсю.

Системы фонем в основном соответствуют литературным, но в части префектуры Ниигата различаются *ээ*, соответствующее *ai*, и *оо*, соответствующее *oi*, *ei*, *oo*, а в районе Нагоя также отмечается преобразование сочетаний *VV*: литературным *ai*, *oi*, *и* соответствуют *ææ*, *ôô*, *йй*.

Акцентуация в большей части региона близка к токийской (хотя акцентуация конкретных слов нередко отличается), исключая районы, примыкающие к Японскому морю (Тояма, Исикава, частично Ниигата и Фукуи), где тип акцентуации сходен с Кансаем: имеются и диалекты с фиксированным акцентным контуром (район г. Фукуи).

Морфонологические различия между Токио и Кансаем проявляются в разной степени, в целом более западные диалекты ближе к Кансаю. Среди грамматических особенностей — распространенные в значительной части региона показатели предположительного наклонения *-azu*, *-uzura*, распространенный в районе Нагоя показатель повелительного наклонения *-se*, утупительный суффикс *-domo* в районе Ниигата и др.

Диалекты Кансая (префектуры Киото, Осака, Сига, Нара, Вакаяма, Хиого).

Принадлежащий к этой группе диалект Киото в течение большей части японской истории (до XIX в.) был наиболее престижным, он лег в основу старого литературного языка (бунго). История Я.я. до XVIII–XIX вв. — в основном история этого диалекта (о других диалектах сведений мало или вообще нет). Оказал влияние на литературный язык, особенно в области грамматики и лексики.

Фонологическая система одинакова с литературной. Диалекты резко отличаются от литературного языка более сложной акцентуационной системой. Двумерные слова имеют четыре акцентуационных типа: с ровным тоном, с повышением тона на второй море, с понижением тона на второй море и тип с повышением, а затем понижением тона на второй море (изменение тона в пределах моры большинству других японских диалектов не свойственно); большее по сравнению с литературным языком число типов отмечается и в словах с большим числом мор. Акцентуация конкретных слов очень отличается от литературной.

Отличия от литературного языка заметны и в фонетической реализации фонем. Гласный *и* лабиализован. Редукция *и*, *і* значительно меньше, чем в литературном языке. Однако в истории языка изменения, связанные с редукцией гласных, были сильнее, чем в районе Токио, что обусловило многие морфонологические различия. В целом фузия сильнее, чем в литературном языке. Например, в обстоятельственных формах качественного глагола произошло стирание границы основы и аффикса: *takoo* 'высоко', *sabuu* 'холодно', ср. лит. *takaku*, *samuku*. Ср. также *waroota* 'смеялся', *santa* 'указал' (лит. *waraQta*, *sasita*) при том, что соответствующие формы непредшествующего времени *warawu* (фонетически — *warau*), *sasu* не отличаются от литературных.

В области грамматики в литературный язык вошел ряд кансайских форм, иногда вытеснивших кантоские, но чаще функционирующих параллельно с ними или с некоторой специализацией в значении. К ним относятся формы tentativa на *-yoo* (ср. кантоское *-bee*, не вошедшее в литературный язык), формы отрицания на *-an* (ср. кантоское *-ana-*), упоминавшиеся формы качественных глаголов типа *takoo*, встречающиеся в литературном языке только перед служебным глаголом адрессива *gozaimasu*, формы императива на *-yo* (ср. кантоское *-ro*), формы с послелогом *ni* в значении направления (ср. кантоское *'e*). Контакты литературного языка и киотского диалекта отразились и в лексике, вследствие чего лексические различия между ними меньше, чем различия литературного языка и других диалектов, географически даже более близких к Токио.

Диалекты Т ю г о к у и С и к о к у — запад Хонсю: префектуры Ямагути, Хиросима, Окаяма, Тоттори (диалекты последних двух префектур переходны между данной группой и диалектами Кансая), большая часть о-ва Сикоку префектуры Эхиме, Кагава, Токусима. Они во многом сходны с диалектами Кансая, резко отличаясь акцентуацией и некоторыми грамматическими чертами.

Отсутствует интервокальное *ɲ*, которому соответствует *g*. Сочетанию *ai* соответствует *æ* или *aa*. Имеется противопоставление *'e-ue*, утраченное в более восточных диалектах.

Акцентуация почти на всей территории сходна с токийской.

В основном наблюдаются те же морфонологические отличия от литературного языка, что и в Кансае. Грамматически в целом сходны с Кансаем. Однако формы tentativa от глаголов с основой на гласный образуются особым образом *'ok'oo* 'давайте вставать' от *'oki-* (лит. *'okiyoo*). В качественных глаголах с основой сливается и аффикс сказуемого *-i*: *takaa* 'высокий' (лит. *taka-i*).

Диалекты У м п а к у (Идзумо) — префектура Симане. Заметно отличаются от окружающих их диалектов Тюгоку, имея некоторые общие черты с географически далекими диалектами Тохоку.

Как и в Тохоку, *і* становится более задним *i*. Во всех позициях встречается *f*, а *h* отсутствует. Сохраняется противопоставление *k* — *kw*, *g* — *gw*. Нередко выпадает

интервокальное *r* Ударение токийского типа, но отличается от ударения в соседних диалектах

Фузия распространена меньше, чем в других диалектах запада Хонсю Имеются синтетические формы гоноратива с суффиксом *-saQs'a-*. Послелог по оформляет подлежащее, отличаясь от *да* большей вежливостью.

Большие особенности имеет диалект *о - ва* *Оки*, также входящего в префектуру Симане, например, переход *ш* в *и*, часто переход *и* в *е*.

Диалект *Тоса* на юге *о-ва* Сикоку (префектура Коти) По мнению Е. Д. Поливанова, в целом самый архаичный из диалектов больших островов Японии

Система гласных соответствует литературной, но сохранилось сочетание *ei*, почти везде перешедшее в *ee*. Палатализованные фонемы отличаются от соответствующих непалатализованных только палатализацией, но не местом и характером образования, имеются (в том числе в исконной лексике) фонемы *s', t', d', z'* Отсутствуют *f, c, a, h, i* встречаются во всех позициях Отсутствует интервокальное *п*, которому соответствует *g*, в то же время имеется преназализация перед *b* Почти нет редукции гласных

Имеется сложная акцентуационная система, число акцентуационных типов наибольшее по сравнению с другими диалектами; однако в отличие от Киото нет случаев изменения тона в пределах моры

В области грамматики сохранилась такая архаическая черта, как разграничение финитных и причастных форм глагола Имеется особый субстантиватор *ga*

Диалекты *о - ва* *Кюсю* (к ним относятся и диалекты Рюкю севернее *о-вов* Амами) В свою очередь, обычно разделяются на восточнокюсюские (префектуры Оита, Миядзаки и большая часть префектуры Фукуока), западнокюсюские (префектуры Нагасаки, Сага, частично Фукуока и Кумамото) и южнокюсюские (префектура Кагосима, включая и север Рюкю, и юг префектуры Кумамото). Диалект деревни Миэ, исследовавшийся Е. Д. Поливановым, относится к западнокюсюским.

На всем Кюсю упростились сочетания двух различных гласных, однако по-разному в разных диалектах *ai* перешло в *æ* на западе, в *e* или *ee* на востоке, в *e* или *ae* на юге, *oi* — в *ee* или *e* на западе, в *i* или *и* на востоке, в *e* на юге, *ш* — в *i*, а в некоторых западных и восточных диалектах — в *и* Редукция гласных очень сильна в современных диалектах и в их истории, приведя к большим морфонологическим изменениям. На всем Кюсю нет интервокального *п*, которому соответствует *g* Согласные *s, z* (кроме южных диалектов) палатализируются перед *e*. В восточных диалектах сохранились *з — z, з' — z'* как особые фонемы, а не варианты фонем В западных и южных диалектах сохраняются противопоставления *k — kw, g — gw* В западных диалектах *d* других диалектов часто соответствует *r* В них же морфема *и* имеет ненулевую реализацию не только перед *a*, но и перед *i, e* (в некоторых диалектах и перед *o*), в связи с этим существует особая фонема *и'*.

В диалектах востока Кюсю акцентный контур фиксирован. В остальной зоне ударение разноместное, но акцентная система проще токийской: повышенный тон может иметь только один слог (независимо от числа мор) В этих диалектах просодической единицей является слог, а не мора.

Фузия развита еще сильнее, чем в Киото, и захватывает (в отличие от литературного языка и диалектов Хонсю) не только систему глагола, но и систему имени. В данных диалектах некоторым послелогам и частицам соответствуют флексии и су-

существуют синтетические падежные формы. Так, в диалекте Миэ от *yama* 'гора', *ko'i* 'кари' образуются дательно-местный падеж *yamaa*, *ko'i*, инструментальный падеж *yamaaree*, *ko'ire*, сочетание основы с аффиксом, соответствующим частице *wa*, дает *yamaa*, *kojaa*. Однако другие падежные формы образуются послелогом, причем показателем прямого дополнения является особый послелог *ha*, а послелог *ga* и *no* могут в равной степени быть показателями подлежащего и определения, причем *no* вежливее. Большой синтетизм свойствен и системе глагола, ряду вспомогательных глаголов соответствуют флексии. Так, литературным *mite* 'iru', *mite* 'oku' (от *mi*- 'видеть') соответствуют *miyoi*, *mit'oku*. Глагольный суффикс *-и* обычно сливается с основой или выпадает: литературным *kirawu* 'не любит', *taku* 'сеет' в Кагосиме соответствуют *kiri*, *tak*. Значительны лексические особенности.

Диалекты севера Рюкю (о-ва Амами и Окинава). Из них особую роль играл диалект Сюри на Окинаве, использовавшийся на Рюкю для междиалектного общения (не потерял этой функции и до сих пор, несмотря на распространение литературного языка), на нем имеются литературные памятники.

Система гласных проще, чем в диалектах больших островов. На Окинаве в слогах типа CV всего три гласных: *a*, *i*, *u*; *i* соответствует *i* и *e* в литературном языке, *u* — *u* и *o*. На Амами имеется также *i*, соответствующее литературному *e*. Упростились и сочетания различных гласных: литературным *ai*, *ae* соответствует *ee*, литературному *oe* — на Окинаве также *ee*, на Амами *ii*, литературным *ao*, *au* — *oo*.

Есть особенности и в системе согласных. Литературному *h* соответствует либо *f* во всех позициях (в частности, в Сюри), либо *p* (очень архаическая черта). У взрывных глухих и аффрикат имеется противопоставление по придыхательности-непридыхательности, отсутствующее во всех других диалектах Японии: *puni* 'кость' — *phuni* 'судно'. В некоторых диалектах гортанная смычка возможна не только перед гласными, но и перед плавными: *'waa* 'свинья'. В ряде диалектов отсутствует *s* и *t* сохраняется во всех позициях. Распространена спонантизация *k* перед *a*, а также перед *i*, *u* только в тех случаях, когда они соответствуют *e*, *o* в диалектах больших островов: *haati* 'черепашка', *chi* 'волосы', *fumi* 'рис в зерне' (лит. *kame*, *ke*, *kome*).

Акцентуация сходна с диалектами запада и юга Кюсю.

Грамматическая система глагола и качественного глагола резко отличается от литературного языка и диалектов больших островов. В основном утеряны характерные для других районов Японии синтетические глагольные формы, которые вытеснены вторично-синтетическими, восходящими к сочетаниям глагола со служебным глаголом *wori* 'быть'. Сохранилось различие финитных и причастных форм глагола, которое проводится по всей системе глагола. Морфологические различия между гласными с согласным и гласным исходом основы почти утрачены, и почти все глаголы присоединяют аффиксы одинаковым образом. Например, в Сюри глагол со значением 'цвести' имеет финитную индикативную форму непредшествующего времени *sačuN*, а соответствующую причастную — *sacuru* (в литературном языке обем соответствует *saku*); сохранилась и такая архаическая черта, как использование в сказуемом причастных форм при наличии некоторых частиц. Особые аффиксы имеют и качественные глаголы. Так, от 'быть белым' финитные индикативные формы непредшествующего времени *sirusaN*, *siruhaN*, *sirusaaN*, *siruhaaN* (Окинава), *sirusari* (Амами), причастная — *sirusari* (ср. лит. *siroi*).

Большие отличия существуют и в лексике. По данным Хаттори Сиро, из 200 слов списка М. Сводеша лишь 127 совпадают в Токио и Сюри, даже с территориально ближайшим диалектом Кагосима у Сюри только 132 совпадения.

Диалекты юга Рюкю (о-ва Мияко и Яэяма).

Эти диалекты наряду с общерюкюскими чертами имеют и заметные отличия от северорюкюских. Запись ряда диалектов производил советский ученый Н. А. Невский.

В слогах типа CV имеется четыре гласных: *a*, *u* (соответствует литературным *o*, *u*), *i* (соответствует литературному *e*), *i* (соответствует литературному *i*). Упрощения сочетаний различных гласных в основном не произошло, и на гласные в этой позиции распространились общие закономерности изменений; лишь в части диалектов литературным *ao*, *au* соответствует *oo*; фонема *e* в этой зоне отсутствует вообще. Фонема *p* на месте литературного *h* сохраняется в большинстве диалектов, в том числе везде на Яэяма. В то же время имеется и *f*, появляющееся там, где в севернорюкюских диалектах есть придыхательный: *puni* 'кость' — *funi* 'судно'. В начале слова литературному *w* часто соответствует *h*. В диалектах Мияко распространены морообразующие плавные: *kliw* 'дым', *bur* 'быть'. Акцентуация однотипна с севернорюкюской.

Система глагола и качественного глагола сходна с севернорюкюской. Однако в большей степени сохранились синтетические формы, соответствующие диалектам больших островов. Например, в Яэяма вторичная форма типа *sakuN* соответствует севернорюкюским, но как причастие используются свойственные многим диалектам формы типа *saku*. Аффиксам качественных глаголов *-saN*, *-haN* и др. в Мияко соответствуют *-kai*, *-kaN* с удвоением конечного гласного основы. Лексика сильно отличается от всех других диалектов, включая севернорюкюские: совпадение по списку М. Сводеша с Кагосимой — 111 слов из 200, с Сюри — 135.

Диалект Ёнагуни (на юге Рюкю). Этот изолированный диалект обычно выделяется особо.

Система гласных наиболее проста среди всех диалектов: имеются только *a*, *i*, *u*; *a* соответствует литературному *a*; *i* — литературным *i*, *e*; *u* — литературным *u*, *o* во всех позициях (лишь сочетанию *ai* соответствует *u*). В отличие от других рюкюских диалектов, имеется *h* там же, где и в литературном языке. Имеются придыхательные глухие иного происхождения, чем в севернорюкюских диалектах: в результате слияния двух глухих, гласный между которыми редуцировался: *t'aa* 'язык' из *s'ia*. Фонеме *y* во всех других японских диалектах соответствует *d*: *dama* 'гора' (во всех остальных диалектах *yama*). В интервокальной позиции глухие озвончаются. Как и на востоке Японии, имеется интервокальное *ŋ*, соответствующее *g* на Кюсю и остальной части Рюкю; однако *k* других диалектов соответствует *g*.

Грамматически, по-видимому, сходен с южнорюкюскими. Имеется немало лексических особенностей.

Диалект о-ва Хатидзё (в Тихом океане, к югу от Токио). Занимает совершенно особое положение.

Среди фонологических особенностей — особые соответствия сочетаний гласных: литературному *ai* соответствует *ia*, литературному *oe* — *ie*, литературному *ee* — иногда *ai*. Акцентный контур фиксирован.

Очень велики особенности в грамматике, набор аффиксов глагола резко отличен от всех других диалектов. Как и на Рюкю, различаются финитные и причастные формы. Финитные формы качественных глаголов имеют суффикс *-k'a*, причастные — на *-ke*. Глагольные причастия непредшествующего времени имеют суффикс *-o*, предшествующего времени — *-ua*. Финитные формы непредшествующего времени сходны с литературными, но формы предшествующего времени имеют суффикс

-ага. Форма гортатива имеет суффикс *-ogoN*. По-иному образуются формы вежливости.

Лексика значительно отличается от всех других диалектов, сохраняя немало архаизмов.

Диалект Хоккайдо.

В отличие от всех остальных, сформировался недавно (с конца XIX в.) в условиях контактирования носителей разных диалектов и с самого начала испытал сильное влияние литературного языка. Основные отличия от литературного языка проявляются в лексике и в акцентуации, которая имеет более простую систему по сравнению с литературной.

ЛИТЕРАТУРА

Алпатов В. М. Япония: язык и общество. М., 1988

Большой японско-русский словарь / Под ред Н. И. Конрада. М., 1970, т. I-II (свыше 100000 слов)

Вардуль И. Ф. Очерки потенциального синтаксиса японского языка. М., 1964.

Головнин И. В. Введение в синтаксис современного японского языка М., 1979.

Киэда М. Грамматика японского языка. М., 1958-1959, т. I-II.

Невский Н. А. Фольклор островов Мияко. М., 1978.

Нихон кокуго дайджитэн [Большой (толковый) словарь японского языка]. Токуо, 1973-1976, v. 1-10.

Плетнер О. В., Поливанов Е. Д. Грамматика японского разговорного языка. М., 1930.

Поливанов Е. Д. Психофонетические наблюдения над японскими диалектами. Петроград, 1917.

Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991.

Сыромятников Н. А. Диалекты японского языка // Языки Азии и Африки. V. М., 1993.

Сыромятников Н. А. Древнеяпонский язык М., 1972. (Грамматика языка VIII в.)

Сыромятников Н. А. Классический японский язык. М., 1983 (Грамматика языка IX-XII вв.)

Сыромятников Н. А. Развитие новояпонского языка. М., 1978 (Грамматика языка XVII-XIX вв.).

Сыромятников Н. А. Становление новояпонского языка. М., 1965 (Грамматика языка XVI-XVII вв.).

Фельдман Н. И. Японский язык М., 1960

Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. Л., 1979.

Языкознание в Японии. М., 1983.

Haruhiko Kindaichi. The Japanese Language Tokyo, 1979.

Kenkyusha's New Japanese-English Dictionary / Ed. by Koh Masuda. Tokyo, 1974.

Martin S. E. A Reference Grammar of the Japanese. New Haven; London, 1975.

Mizutani O. Japanese. the Spoken Language in Japanese Life. Tokyo, 1981.

Shibatani M The Languages of Japan Cambridge, 1990.

Ю. Н. Мазур
КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Название Корея (Korea, Corea), закрепившееся в мировой топонимике за страной, расположенной в Восточной Азии на Корейском полуострове, произошло от наименования династии Корё (918–1392).

Со времени окончания Второй мировой войны (1945) страна была разделена на две части. В 1948 г. было провозглашено создание двух государств: Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) в северной части и Республики Корея в южной части.

В Республике Корея этническое самоназвание — *хангук-сарам* 'кореец' (соответственно, язык называется *хангук-э* или *хангук-маль*). В КНДР этническое самоназвание *чосон-сарам* (язык называется *чосон-э* или *чосон-маль*). Вместе с тем и на юге, и на севере Кореи корейский язык (К.я.) часто называют *кук-э*, т. е. 'язык страны', '[наш] родной язык'. Этот термин обычно употребляется в названиях толковых словарей К.я., школьных учебников по родному языку и т. п.

Корейцы, проживающие в России и в других странах СНГ, называют себя *корё-сарам*, а К.я. называют *корё-маль*.

1.1.2. Генетические связи К.я. до сих пор точно не определены. Значительное число сторонников среди лингвистов имеет «алтайская гипотеза», развивавшаяся Г. Рамstedтом и Е. Д. Поливановым, согласно которой к алтайским языкам относятся тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, а также корейский и японский языки (см. также очерк «Японский язык» в настоящем издании). Некоторые исследователи (С. Мартин, Мураяма Ситиро, Н. А. Сыромятников и др.) считают возможным говорить об общих генетических данных в области лексики и грамматики корейского и японского языков. В последние годы алтайская гипотеза поддержана С. А. Старостиным.

1.1.3. К.я. — родной язык корейского народа, расселенного на территории двух государств Корейского п-ова: Республики Корея на юге (свыше 44 млн. чел.; 1993 г., оценка) и КНДР на севере (свыше 22 млн. чел.; 1994 г., оценка). Значительное число корейцев проживает за пределами Кореи: в Северо-Восточном Китае (около 2 млн. чел.), в Японии (около 500 тыс. чел.), в США (главным образом на Гавайских о-вах — около 1,5 млн. чел.) и в других странах. Кроме того, корейцы компактно проживают в России (около 110 тыс. чел.; 1994 г., оценка) — на Сахалине, в Приморье, в некоторых районах Дальнего Востока и Сибири (Хабаровский край и др.), Северного Кавказа; в других странах СНГ — Узбекистане (около 200 тыс. чел.; 1994 г., оценка), Казахстане (около 110 тыс. чел.; 1994 г., оценка), Киргизии, Таджикистане, Туркменистане, Украине, Молдавии и др.

Следует, однако, оговорить, что многие корейцы, проживающие за пределами Кореи и обычно хорошо владеющие языком страны проживания, почти не говорят или плохо говорят по-корейски.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В К.я. обычно различают шесть диалектных зон: центральную, в состав которой входит и говор Сеула (города, ставшего с конца XIV в. столицей Кореи, а ныне — Республики Корея), развивавшуюся в условиях активного соприкосновения с другими диалектами, северо-западную, северо-восточную, юго-восточную, юго-западную, диалект о-ва Чеджудо. Диалекты К.я. характеризуются рядом преимущественно фонетических и, кроме того, лексических и морфологических особенностей, однако различия в диалектах в общем не столь велики и носители разных диалектов понимают друг друга. Северные диалекты и говоры сохранили многие реликтовые явления, свойственные фонетическому строю древнекорейского языка.

К.я. в России и других странах СНГ можно охарактеризовать в общих чертах как особую разновидность северо-восточного диалекта, сохранившую и даже законсервировавшую определенные диалектные черты — особенности говоров, главным образом говоров крайнего севера Корейского п-ова.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К.я. на протяжении столетий был народно-разговорным языком в Корее. Параллельно существовал письменно-литературный язык, в функции которого выступал коренизированный китайский вэньянь (кор. *ханмун*).

Ханмун был официальным письменным государственным языком, языком культуры и образования вплоть до конца XIX в. Однако, будучи доступен лишь высшим и средним слоям общества, он все менее мог выполнять функцию общения и по другим причинам: в практическом употреблении ханмуна, особенно в плане произносительной нормы, уже была нарушена системность, необходимая для нормальной коммуникации. В китайской и корейской фонетической системах произошли существенные изменения, отразившиеся на чтении иероглифов, вследствие чего в сфере ханмуна отсутствовала единая произносительная норма.

Большое значение для превращения К.я. в национальный имело возникшее в конце XIX в. «движение за просвещение» (*кемон ундон*), которое носило антифеодальный, просветительский и патриотический характер. В результате деятельности просветителей в стране было создано более трех тысяч школ, кружков, курсов, охвативших широкие слои населения. Движение вызвало к жизни бурную издательскую деятельность. Встал вопрос и о языке, на котором должно происходить приобщение народных масс к культуре и знаниям. В связи с ростом национального самосознания вопрос, естественно, решался в пользу родного языка.

Одним из направлений просветительского движения в Корее было движение за национальную письменность — хангыль. Это движение возглавили Чу Сиген, Чи Согён и другие ученые, выступавшие за переход от смешанного китайско-корейского письма на корейскую письменность хангыль.

Манифестом движения стала статья основоположника корейского научного языкознания Чу Сигена «Необходимость национального языка и национальной письменности» («*Кугэ-ва кукмун-ый пхире*»), опубликованная в 1907 г. Чу Сигён в этой статье призывал не относиться с презрением к родному языку и национальной письменности, изучать их, создавать грамматики, словари, учебники, книги для чтения, совершенствовать письменность.

Деятельность представителей движения за национальную письменность, и прежде всего Чу Сигёна, определила основное направление в создании литературной формы национального языка, которое заключалось в демократизации языка, в посте-

ленном сближении письменных стилей с народно-разговорным языком столичной провинции.

Важное значение в нормировании литературного языка имели работы Чу Сигёна «Фонетика корейского языка», «Грамматика корейского языка», «Звуки речи», опубликованные в 1908–1914 гг.

В «Фонетике» и «Звуках речи» Чу Сигён сравнивал центральный диалект с другими диалектами и указывал, что орфоэпические нормы литературного языка должны вырабатываться на основе центрального диалекта (точнее — сеульского говора центрального диалекта). В своей «Грамматике» Чу Сигён разработал оригинальное учение о морфологической структуре слова, выявив его лексически значимые и формальные части. Это учение определило всю дальнейшую работу по нормированию орфографии и способствовало тому, что ведущим принципом современной корейской орфографии стал морфологический принцип.

1.3.2. Начало работы по нормированию корейского литературного языка положило в 1924 г. «Общество по изучению корейского языка» («Чосон-э хакхве»), созданное вскоре после основания в 1920 г. крупнейших газет «Тонъя ильбо» («Вестник Восточной Азии») и «Чосон ильбо» («Вестник Кореи»). Преемником его явилось «Корейское лингвистическое общество», созданное в 1931 г. и продолжающее свою деятельность в Республике Корея (печатные органы — «Хангыль», «Хангыль сэ-сосик» и др. журналы). В сферу деятельности этих обществ входили вопросы унификации орфографии, научно-технической терминологии, установление норм литературного языка, изучение грамматики, диалектологические исследования, составление толковых словарей К.я. Филологический журнал «Корейское письмо» («Хангыль») издаётся в Сеуле с 1927 г.

Новый этап в нормировании корейского литературного языка начался после 1945 г. Основной проблемой явилась демократизация литературного языка, приближение его к разговорному языку. Чрезвычайно актуальными стали вопросы письменной культуры и устной речи. Корейские языковеды связывали осуществление демократизации языка прежде всего с необходимостью отмены иероглифического письма (что в Северной Корее практически было сделано в 1949 г.).

В Северной Корее после освобождения с самого начала была развернута огромная работа в области языкового строительства. Уже в июле 1946 г. был создан «Комитет по изучению корейского языка и письма». В феврале 1947 г. на базе этого комитета было создано «Корейское филологическое общество» («Чосон эмун йонгухве»). С апреля 1949 г. общество начало издавать журнал «Изучение корейского языка» («Чосон-э йонгу»).

В нормировании литературного языка в Республике Корея и в КНДР существуют расхождения. Различия в тенденциях нормирования касаются в основном некоторых стилей письменной речи и формирования терминологических систем, определенным образом они сказываются также на формировании норм общедоступно-разговорной речи.

1.3.3. На К.я. ведется обучение во всех учебных заведениях разных ступеней КНДР и Республики Корея, в корейских школах и высших учебных заведениях корейского автономного района Ёнбён (Северо-Восточный Китай), в корейских школах и Корейском институте в Японии.

На территории СССР в 1920-е и в начале 1930-х гг. в Приморском крае в районах компактного проживания корейцев функционировало около 400 школ, педаго-

гический институт, техникум, рабочий факультет, две партийные школы, театр, библиотеки, радиовещание, издавалось семь газет и шесть журналов на К.я., много художественной, учебной и политической литературы. Учебные заведения с преподаванием на К.я. действовали на Дальнем Востоке до 1937 г. После переселения корейцев корейские школы существовали в Средней Азии, их количество постепенно сокращалось.

До середины 1960-х гг. в Москве Учпедгиз издавал учебники для корейских школ Сахалина, Приморья и других районов, в том числе Средней Азии и Казахстана.

В последнее время (особенно после Олимпийских игр в Сеуле и установления дипломатических отношений между Республикой Корея и СССР в 1990 г.) в корейском сообществе России и других стран СНГ стал возрождаться интерес к родному языку и культуре.

В настоящее время ведется подготовка учителей К.я. в Южносахалинском педагогическом институте, Ташкентском педагогическом институте им. Низами, Казахском государственном университете (Алма-Ата). К.я. преподается также в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Иркутске. Издаются две газеты на К.я. — «*Коре ильбо*» («Корейский вестник») в Алма-Ате и «*Сэ-Корё-синмун*» («Новая корейская газета») в Южно-Сахалинске.

В Алма-Ате имеется корейский национальный театр, ведутся радиопередачи. В писательской организации есть сектор корейских писателей и поэтов. В России, Казахстане, Узбекистане и др. районах существуют культурные центры, созданные под эгидой прежней Всесоюзной ассоциации советских корейцев, одной из основных целей которых является обучение корейцев родному языку.

В последние годы созданы ассоциации корейцев в России, Казахстане, Узбекистане и других регионах, а также Международная ассоциация корейцев, объединяющая корейцев, проживающих в странах СНГ.

За пределами Кореи учебные и исследовательские центры корееведения существуют в Японии (Токио, Осака), Китае (Пекин, Ёнбей), Великобритании (Школа восточных и африканских исследований при Лондонском ун-те), Франции (Национальный институт восточных языков и культур в Париже, Лионский ун-т), Германии (Ун-т им. Гумбольдта в Берлине, Рурский ун-т в Бохуме, Тюбингенский ун-т), Швеции (Стокгольм), Финляндии (Хельсинки), Голландии (Центр корееведческих исследований Лейденского ун-та), Чехии (Карлов ун-т в Праге), Польше (Варшава), США (Центр корееведения на Гавайских о-вах, Йельский ун-т), Канаде (Торонто) и др.

1.4.0. До середины XV в. корейцы не имели собственной письменности. Они использовали иероглифическое письмо, заимствованное из Китая в начале н. э.

В силу существенных типологических различий между корейским и китайским языками в Корее уже со времени Трех государств (начало н. э.) предпринимались попытки использовать китайские иероглифы в качестве знаков транскрипции при записи корейского текста. Постепенно складывалась система использования китайских иероглифов при записи слов (сначала имен собственных, топонимов и т. п.) и грамматических форм К.я., получившая название *иду*. Различают три типа записей на *иду*: 1) эпиграфические записи (тексты, высеченные на изделиях из камня или металла); 2) эпистолярные записи (так называемые *ичхаль*); 3) записи древних корейских песен *хянга* VI–X вв. (так называемые *хяньчхаль*).

Тексты на иду с трудом поддаются расшифровке вследствие неупорядоченности употребления знаков. Сложное и несовершенное письмо иду не могло в полной мере удовлетворять потребности письменного общения, хотя эпизодически использовалось почти до конца XIX в.

В январе 1444 г. (в 12-ю луну 1443 г. по лунному календарю) по идее государя Седжона в Корее было создано оригинальное фонетическое письмо. Разработку принципов алфавита и начертаний букв осуществляли ученые Син Сукчу, Чон Инджи, Сон Саммун, Чхве Хан и др.

Алфавит первоначально состоял из 28 графем, затем четыре буквы вышли из употребления вследствие изменений в фонетической системе. Позднее в алфавит было дополнительно введено пять графем для обозначения согласных («удвоенные буквы») и 11 графем для обозначения гласных — диграфы (для обозначения монофтонгов, дифтонгоидов и дифтонга). Таким образом, корейский алфавит в его нынешнем виде насчитывает 40 графем.

Корейский алфавит (порядок букв, принятый в Республике Корея) и латинская транслитерация

Согласные		Гласные	
ㄱ	k	ㅏ	a
ㄲ	kk	ㅑ	au
ㄴ	n	ㅓ	ya
ㄷ	t	ㅕ	yau
ㄸ	tt	ㅗ	e
ㄹ	l/r	ㅛ	eu
ㅁ	m	ㅜ	ye
ㅂ	p	ㅠ	yey
ㅃ	pp	ㅡ	o
ㅅ	s	ㅗㅏ	wa
ㅆ	ss	ㅗㅑ	way
ㅇ	ng	ㅗㅓ	oy
ㅈ	c	ㅗㅜ	yo
ㅊ	cc	ㅗㅓ	wu*
ㅌ	ch	ㅗㅛ	we
ㅋ	kh	ㅗㅛㅑ	wey
ㅍ	th	ㅗㅓ	wi
ㅑ	ph	ㅗㅓ	yi
ㅎ	h	ㅡ	u
		ㅗㅓ	yu
		ㅣ	i

* После губных согласных *p*, *pp*, *ph*, *t* обозначается одной буквой *u*.

Примечание: В разделах, посвященных фонологии и фонетике (2.1.1.–2.1.3.), корейские примеры даются в фонетической транскрипции, во всех остальных случаях — в латинской транслитерации, принятой в словаре «A Korean-English Dictionary», Yale University Press, 1967

Корейское письмо — фонетическое буквенно-слоговое. Каждая буква обозначает отдельную фонему. Две, три или четыре буквы записываются в одном воображаемом квадрате (наподобие китайского иероглифа), причем одна или две из них (последние) располагаются при записи под первыми двумя. Такой комбинированный графический знак служит для передачи слога. При записи слог комбинируется вокруг знака для гласного в зависимости от того, какое начертание буквы — вертикальная или горизонтальная черта — является основным. На этом основании корейское письмо называют буквенно-слоговым или буквенно-лигатурным. При печати количество литер в наборной кассе соответствует числу лигатур (более 2200). В результате «расщепления» двух ярусов в пределах квадрата оказались возможными использование пишущих машинок, принтеров и компьютерный набор.

Направление письма — сверху вниз (справа налево) и слева направо (сверху вниз). В последнее время преимущественное написание — слева направо и сверху вниз.

Помимо корейского письма, в Корее, преимущественно в Южной, используются также китайские иероглифы для записи знаменательных слов китайского происхождения. В Республике Корея установлен иероглифический минимум из 1850 иероглифов, обязательных для усвоения. Практически количество употребляемых иероглифов больше (особенно в антропонимах).

1.5.0. История развития К.я ведется от древнейших племен, населявших Корейский полуостров в VIII–V вв. до н. э. и создавших государственные образования (см. таблицу).

К общей ветви северных корейских племен *е* (или *емэк*), с которыми принято связывать происхождение корейского народа, принадлежал народ *пуге* (кит. *фуэй*), занимавший в начале н. э. обширную территорию современного Северо-Восточного Китая. К югу от *пуге* располагались обособившиеся от них *когуре*, сохранившие много общего в обычаях и языке. Согласно корейским летописям, в 37 г. до н. э. было основано государство *Когуре*. К востоку от *когуре* вдоль побережья Восточного моря (современная пров. Хамгендо) находились земли племени *окчо*, также принадлежавшего к племенам *е* (*емэк*) и, видимо, сходного с двумя упомянутыми народами по языку и обычаям.

Согласно ранним китайским источникам «*Самъ-го чжи*» («Описание Трех государств», вторая половина III в. н. э.) и «*Хоу Хань шу*» («История Поздней [династии] Хань», I в. до н. э.), в южной части Корейского п-ова, т. е. к югу от устья р. Ханган, находились племенные объединения (общины) «трех хан» — Махан, Чинхан, Пенхан (или Пёнджин). Каяскими (или Каракскими) «государствами» назывались общины племен *пёнхан* в бассейне р. Нактонган. Языки племен *хан*, вероятно, отличались друг от друга.

В I в. до н. э. на территории Корейского п-ова были образованы раннефеодальные государства *Когуре* (37 г. до н. э. — 668 г. н. э.), *Пэкче* (18 г. до н. э. — 660 г. н. э.) и *Силла* (57 г. до н. э. — 935 г. н. э.).

Языки *Силла* и *Когуре* отличались друг от друга: первый восходил к говору столицы *Силла* города *Кенджу* (диалекты племен *Хан*), второй — к говорам *пуге*.

Со второй половины IV в. началось значительное расширение территории и укрепление политической организации *Силла*. С начала VI в. решающее влияние на организацию государственных учреждений и развитие культуры в *Силла* стали оказывать конфуцианские идеи. Вместе с конфуцианством и буддизмом во всех трех государствах утвердилась китайская письменность. В VII в. в *Силла* ученый *Сольчхон* создал систему использования китайских иероглифов для перевода на местный язык конфуцианских канонических сочинений.

В конце VII в. в результате провала попыток Танской империи завоевать Корею население Корейского п-ова консолидировалось вокруг государства Силла. Это был важный исторический этап в формировании единой корейской народности. Ко времени объединения трех государств под эгидой Силла языковые барьеры уже были сглажены, а начало правления династии Корё (918) уже дает основания говорить о некоем языковом единстве на территории полуострова.

Если центром становления языка Силла явился юго-западный диалект (современная пров. Кенсандо), то с перенесением при династии Коре (918–1392) столицы из г. Кенджу в г. Кэсон центром формирования К.я. стал центральный диалект (современная пров. Кёнгидо).

После объединения трех государств под эгидой Силла в Корее значительно усилилось влияние танского Китая, внедрение китайской культуры и проникновение в К.я. «лексики китайского происхождения». Заимствование этой лексики активно продолжалось и в последующие столетия. Вместе с тем распространение буддизма повлекло за собой заимствование многих китаизированных терминов из санскрита.

В XV в. с созданием корейского национального письма начался новый этап в развитии К.я. Создание корейского алфавита позволило осуществить переводы на К.я. многих книг, напечатанных на китайском языке. Появился особый тип письменных памятников средневековой Кореи — *эххэ* ('комментированный перевод', букв. 'разъяснение на онмуне', т. е. на корейском алфавите). Таковы памятники «*Кымгань-генъ эххэ*» (перевод на К.я. 14 из 32 томов буддийских сутр, 1464 г.), «*Пэб-э эххэ*» (перевод книги «Изречения Будды», 1466 г.), «*Пак-тхоньса эххэ*» (1677) и «*Ногэльтэ эххэ*» (1795) — учебные пособия по китайской разговорной речи, составленные в виде диалогов на китайском языке и переведенные на К.я., и многие другие. В этих и более ранних памятниках — «*Ёнь-би-э-чхэн-га*» («Песнь о вознесении дракона на небеса», или «Песнь о восшествии на престол династии Чосон», 1447 г.), «*Вэрин-сэкно*», состоящей из двух частей: «*Вэрин-чхэнгань-джигок*» («Песнь о луне, отраженной в тысяче рек» и «*Сэкно-санджоль*» («Жизнеописание Будды в детальном изложении») — составлены в 1447 г., изданы в 1449 г.; «*Туси-эххэ*» («Перевод стихотворений Ду Фу», 1481 г.), «*Хукмонь-джахве*» («Собрание иероглифов для обучения юношества», 1527 г.) и др. отражены многие особенности К.я. этого периода.

К этой эпохе, в частности, возводят такие изменения в фонетическом строе, как появление придыхательных и геминированных согласных, дифтонгоидов, распространение закрытых слогов.

Уже в памятниках XVII в. выделяются две группы грамматических значений, выражаемых глагольными аффиксами, что характерно и для строя современного К.я.: значения, связанные и не связанные с синтаксической функцией глагола в предложении. В соответствии с этим различаются две группы грамматических категорий: позиционные и непозиционные. Позиционные выражаются окончаниями, непозиционные — суффиксами словоизменения.

Для выражения грамматических значений используется преимущественно аффиксация. Но целый ряд грамматических значений выражается аналитически, т. е. с помощью служебных слов.

Таким образом, к XVI–XVII вв. — периоду распространения корейского национального письма, в общих чертах сложились фонетический строй и грамматическая система, близкие к современному состоянию К.я.

Периодизация истории корейского языка

Эпоха глубокой древности	Языки племени пуё			Языки племени хан		
Эпоха Древнего Чосона (VIII–VII вв. — II в. до н. э.)		пуё яз.	окчо яз.	е[мэк] яз.	махан яз.	чинхан яз. пёнхан яз.
Эпоха трех государств (I в. до н. э. — X в. н. э.)	мохэ яз.	когурё яз.			пэкче яз.	силла яз. кая яз.
	чжурчжэньский яз.					силла яз.
Эпоха династии Корё (918–1392)					кэсонск. д-т	кёнсанск. д-т
Эпоха династии Чосон (1392–1910)					д-т Кёнги	
Современная эпоха				пхёнъянск. д-т	центр. д-т	хамгёнск. д-т южные д-ты

1.6.0. В Корее, как и во многих других странах Азии и Европы, национальному литературному языку предшествовал письменно-литературный язык. Таким письменным языком служил китайский вэньянь (кор. *ханмун*). Ханмун как средство письменного общения наддиалектного характера выполнял коммуникативную функцию в сфере государственного управления и культуры вплоть до конца XIX в. Однако он был оторван от народного разговорного языка. Неизбежное сближение устной и письменной речи привело к тому, что с конца XIX в. вошла в обиход система смешанного иероглифически-буквенного письма, закрепившегося в языковой практике Республики Корея до настоящего времени. Иероглифами записываются

многие знаменательные слова ханмунного происхождения (вернее, основы таких слов), а знаками корейского алфавита — слово- и формообразующие аффиксы и служебные слова. В конце XIX в. корейскими буквами стали записываться и знаменательные исконно корейские слова. Таким образом, официальным письмом стало смешанное, частично идеографическое (иероглифическое), частично фонетическое (буквенное) письмо, которое, в отличие от буквенного письма *кукму* и иероглифического *ханмун*, получило название *кукханмун*.

Отрыв ханмуна от народного К.я послужил важнейшей предпосылкой становления нового письменного языка в период консолидации корейской нации. В 1895 г. королевским указом национальный К.я был объявлен государственным языком.

В результате длительного использования в Корее письменного китайского языка в К.я. проникли многочисленные китайские заимствования, в том числе служебные слова, приспособленные выполнять функции послелогов (отыменных и отглагольных), союзов, нумеративов (классификаторов).

В словарном составе современного К.я. особо выделяется пласт лексики, получивший название *синокореаника* (от англ. *Sino-Korean* 'китайские заимствования'), или *ханмунная лексика*. Слова этого лексического пласта могут быть записаны как корейскими буквами, так и иероглифами. Исторически, а в некоторых случаях — историко-этимологически слова этого лексического пласта являются китайскими, но в плане синхронии неотличимы от исконных слов. Одним из основных критериев отграничения слов китайского лексического слоя от исконной корейской лексики является структура слова.

Отмена иероглифического письма в КНДР резко усилила непонятность большого количества опрошенных лексических единиц в тексте, что вызвало необходимость замены таких лексических единиц исконно корейскими новообразованиями.

Основные фонетические отличия слов ханмунной лексики от исконно корейских сводятся к тому, что в начале слова в них невозможны сильные согласные *kk*, *tt*, *pp*, *ss*, а также *ss* (за исключением чтений двух иероглифов); в начале слога не встречается придыхательный согласный *kh* (исключение — иероглифы с чтением *khway*), в конце слога не встречается согласный *t* (в том числе чередующийся с *ɿ*, *c*, *ch*, *th*), а также согласный *p*, чередующийся с *ph*, и т. д..

Различия в структуре определяются, во-первых, по составу слогов. Исконно корейские слова могут состоять из одного, двух, трех, четырех, пяти и более слогов. Нормой для слов ханмунной лексики является двусложное слово, хотя встречаются и односложные слова (в современном языке их не более 300) и слова, состоящие из трех или более слогов-морфем.

Во-вторых, в исконно корейских словах морфема может включать от одного до пяти и более слогов. В ханмунных словах морфема, как правило, совпадает со слогом, т. е. каждый слог является значимым элементом (слогоморфемой). Во многих двухкомпонентных ханмунных словах активно идет процесс опрошения — превращения двусложного слова в простое, но до сих пор характерным для слов ханмунной лексики остается двучленный принцип образования сложных и производных слов. Если каждый из компонентов сложного (или производного) слова сам сложен, он распадается на два составляющих элемента.

Таким образом, наряду со словами, проникшими из китайского языка, широкое использование в К.я. получили ханмунные корневые морфемы, которые служили и служат для создания новых слов, особенно в сфере научно-технической и специ-

альной терминологии Слово составляется из двух (редко трех) равноправных или нескольких (2 + 1, 1 + 2, 2 + 2 и т.д.) корней, каждый из которых потенциально сохраняет лексическое значение и является значимым элементом внутренней формы слова

Некоторые ханмунные элементы занимают в языке промежуточное положение между корнем и аффиксом (ок. 300 корней-суффиксов и ок. 130 корней-префиксов)

2.0.0. Лингвистическая характеристика

2.1.0. Фонологические сведения

2.1.1. Единого мнения о количестве и составе фонем Кя нет. Однако по мнению большинства корейских и зарубежных лингвистов, в Кя насчитывается 40 фонем: 21 гласная, 19 согласных. В случае признания неслогообразующих гласных (глайдов) у и w согласными фонемами количество гласных фонем сокращается до 11 (10 монофтонгов и один дифтонг). Принято, однако, выделять как особые фонемы дифтонгоидные гласные с *i*-элементом и *u*-элементом в начале

Гласные - монофтонги

Подъем	Ряд			
	передний		задний	
	неогубл.	огубл.	неогубл.	огубл.
Высокий	i	u	ɯ	u
Средний	e	o	ɔ	o
Низкий	ɛ		a	

Дифтонгоиды

i-образные	^h e	^h ɛ	^h u	^h o	^h ɔ	^h a
u-образные	^w e	^w ɛ	—	—	^w ɔ	^w a

Помимо 10 монофтонгов и 10 дифтонгоидов, в систему гласных Кя входит дифтонг *ɨ*.

Первый компонент *i*-образных и *u*-образных дифтонгоидов в положении после согласных очень краток. В начале же и в середине слова после гласных (т.е. в начале слога) он отчетливо слышится как «полугласные» у и w.

Согласные

По способу образования		По месту образования				
		Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Глубокозадний
Смычные	Шумные	p p'	t t'		k k'	
	Сонанты	m	n		ŋ	
Щелевые	Шумные		s			h
	Сонанты		ʃ ʎ			
Аффрикаты				c		
				c'		
				ç		

Систему согласных образуют 19 фонем 12 смычных, четыре щелевые и три аффрикаты

Шумные смычные подразделяются на слабые, сильные и придыхательные. Сильные (усиленные глухие, геминированные) согласные артикулируются с длительной смычкой и особой напряженностью мускулатуры не только в надгортанных полосах и языке, но и в гортани. Поэтому иногда их ошибочно называют гортанно-взрывными. У шумных щелевых имеет место только противопоставление «слабые/сильные» (*s/s̥*).

2.1.2. Вопросы ударения. К.я. изучены слабо. Некоторые исследователи полагают, что в К.я. существует как силовое, так и музыкальное ударение. Музыкальное ударение, например, в диалекте Кенсан-намдо, сводится к повышению голосового тона, которое может падать либо на один слог, либо распространяться на несколько слогов. Повышение голосового тона как признак музыкального ударения не следует смешивать с системой тональных различий (как, например, в китайском и вьетнамском языках) — такое явление К.я. несвойственно. Установлено, однако, что в пору интенсивного китайского влияния в заимствованных из китайского языка словах некоторое время сохранялись три из четырех китайских тонов (ровный, восходящий и нисходящий), преобразовавшиеся затем в количественные характеристики гласных.

В К.я. существуют также элементы разноместного силового ударения. В дву- и трехсложных словах ударение чаще всего падает на последний слог, например, *tansey* 'ура', *eteni* 'мать', *kulimca* 'тень'. При изменении формы слова и увеличении числа слогов ударение перемещается на последний слог.

Действие закона гармонии гласных в современном языке проявляется в том, что состав гласных в слове при формо- и словообразовании регулируется в зависимости от качества гласного корня или его конечного слога по закону гармонии гласных открытому гласному корню (или его последнего слога) *o, a* соответствует в аффиксе открытый гласный *a*, закрытому же гласному — *ш, ɪ, u, ɔ* — соответствует закрытый гласный *ɔ*. По этому правилу выбирается суффикс второй основы глаголов и прилагательных.

Закон гармонии гласных не распространяется на систему склонения, как это имеет место в тюркских, монгольских, многих финно-угорских и ряде других языков.

Закону гармонии гласных, как правило, отвечает состав гласных в изобразительных словах (дескриптивах), образованных от одного общего корня. В составе изобразительных основ выделяется более 20 специфических структурных элементов, следующих после корня и имеющих сингармонические параллели. Ср., например, следующие слова с оттенками значений 'пестрый', 'разноцветный', 'пятнистый': *allak-allak, ɔllɔk-ɔllɔk, allok-allok, ɔllwuk-ɔllwuk*.

Во многих толковых словарях К.я., изданных в Республике Корея, отмечается долгота гласных. В фонетических описаниях наличие долгих гласных (в отличие от «нормальных») обычно иллюстрируется перечнем ряда преимущественно односложных слов, совпадающих по фонемному составу и отличающихся лишь совокупностью просодических признаков (сила и высота тона), включая и количество гласного. Примеры:

<i>mal</i> 'лошадь' — <i>ma l</i> 'слово', 'язык', 'речь'
<i>rat</i> 'ночь' — <i>ra t</i> 'каштан'
<i>nip</i> 'глаз' — <i>ni 'n</i> 'снег'
<i>sot</i> 'мешок' — <i>so t</i> 'остров'
<i>se</i> 'новый' — <i>se</i> 'птица'
<i>kata</i> 'котел' — <i>ka ta</i> 'паланкин'

А. А. Холодович ставил под сомнение наличие в Кя фонематической долготы гласных. Согласно точке зрения Л. Р. Концевича, фонематическая долгота гласных, свойственная до недавнего времени литературному Кя, на севере Кореи и в речи молодого поколения на юге не различается.

Существует мнение, что в словах ханмунного слоя в долготе гласных внешне нашли отражение традиционные тоны *шанишэн* и *цуйшэн* китайского языка. В словарях, по существу, в большинстве случаев обозначается первоначальная долгота гласных «китайско-корейских» морфем, из которых образованы слова. При этом не учитывается действительное произношение этих слов в литературном Кя.

2.1.3. Работа голосовых связок (результат влияния предшествующих гласных и сонантов) — нефонологический признак для всех корейских смычных (звонкие варианты шумных смычных — *b, d, g, z*).

Шумные смычные (в особенности заднеязычные и губные) палатализуются перед *i*-образными дифтонгами и перед гласными переднего ряда высокого подъема. Палатализованные, лабиализованные и веляризованные согласные, как правило, трактуются как комбинаторные варианты, а не как особые фонемы.

В Кя *r* и *l* являются вариантами одной «двуликой» фонемы *l/r*: 1) *r* — для интервокальной позиции и позиции перед глубоко-заднеязычным щелевым *h*, 2) *l* — для конца слова и перед шумными.

До сравнительно недавнего времени *r* и *l* в начале слова не встречались (за исключением иностранных слов и небольшого количества иноязычных слов, вошедших в корейский словарь). С конца 1950-х гг. в КНДР под влиянием новых правил орфоэпии и орфографии стала развиваться тенденция произносить начальный *r* в словах «китайского корня», напр., *rodon* 'труд', *r'oksa* 'история' и др. В Республике Корея, где действуют другие правила орфоэпии и орфографии, это явление не наблюдается.

2.1.4. Слог в Кя может быть следующих типов. 1) V (т. е. слог состоит из одного гласного, например, *a, i*); 2) CV: *na, mi*, 3) VC *an, um*; 4) CVC. *man, nom*, 5) VCC: *ik*; 6) CVCC: *talk*.

Слоги VCC и CVCC требуют оговорок. Кя. стечение согласных, как правило, не свойственно ни в начале, ни в конце слова. Исключение составляют четыре случая (которые, хотя и наблюдаются не только в северных и южных диалектах, но и в сеульском произношении, все же носят факультативный характер), когда в середине слова перед шумными согласными иногда на письме образуется стечение трех согласных, например: *ik-sumni-da* 'читаю'. Но, как правило, и в этом случае происходит чередование группы согласных (так называемой пары согласных) с одним из них: *ip > p, ik > k* и др., *ks > k, ls > l* и др.

В иноязычных заимствованиях, иностранных именах собственных, географических названиях и т. п., стечение согласных в начале и в середине слова преодолевается путем вставки гласного *sh* между согласными, а в конце слова — прибавлением этого гласного. Гласный *sh* добавляется и в том случае, если слово оканчива-

ется на согласный, который по законам корейской фонетики в данной позиции невозможен (например, *r*, *s* и др.): *t'eksu'tu* 'текст', *t'en'u* 'тент', *t'ep'ku* 'танк', *t'ellu'wu* 'теллур', *t'ellet'ai'p'u* 'телетайп' и мн. другие.

В начале слога встречаются все согласные, кроме заднеязычного *ŋ*, а в конце слога — лишь сонанты *m*, *n*, *ŋ*, *l* и шумные имплозивные *p*, *t*, *k*. Шумные *p*, *t*, *k* и шелевой *h* в конце слога не встречаются. Шумные *p'*, а также *k'*, *k* чередуются соответственно с *p* и *k*, а *t'*, *c*, *c'*, *s*, *s* — с *t*.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Корневые морфемы исконно корейских слов могут состоять из одного, двух, трех и более слогов. Корни изобразительных слов состоят в основном из одного или двух слогов, причем корень обычно удваивается.

В китайском лексическом слое простые корневые морфемы чаще всего односложны. Слово может совпадать с односложным корнем, например, *тип* 'дверь', или состоять из двух (реже трех или более) односложных корней, образуя так называемые сложные корневые морфемы, например, *pan'to* 'полуостров' (*pan* 'половина' + *to* 'остров'), *nam'hai* 'Южное море' (*nam* 'юг' + *hai* 'море'), *ye'wel'il* 'дата' (*ye'p* 'год' + *wel* 'месяц' + *il* 'день'). Такое сочетание односложных морфем, каждая из которых потенциально сохраняет в большей или меньшей мере лексическое значение и является значимым элементом внутренней формы слова, образует особого рода лексему, отличную по характеру от слов исконно корейского слоя. Этим объясняется возможность образования в китайском лексическом слое (синокореаника) большого количества практически не поддающихся учету в словарях окказиональных слов.

Количество слогов, встречающихся в составе исконно корейских слов и слов китайского происхождения, достигает 2200. Велика разница между количеством слогов, начинающихся с согласных (в большинстве случаев свыше 100; минимум — 73, максимум — 154), и количеством слогов, начинающихся с гласных (менее 20; максимум — 18, минимум — один).

2.2.2. Особой морфонологической структурой отличаются дескриптивы (идеофоны). Подавляющее большинство из них образовано редупликацией.

2.2.3. Чередования, наблюдаемые на стыке корня с аффиксами, подразделяются на фонетические и исторические. Кроме того, в К.я. выделяются еще так называемые орфографические (или мнимые) чередования.

Фонетические чередования наблюдаются как у именных корней, так и у корней предикативов. Типы простых фонетических чередований: *p'/p* (*ip'-i* — *ip* 'лист', *kap'-u* — *kap-ta* 'платить'); *t'/t* (*pat'-e* — *pat* 'поле'), *kat'-u* — *kat-ta* 'одинаковый'; *c'/t* (*pic'-i* — *pit* 'свет'), *co'c'-u* — *co't-ta* 'гнаться'); *cl't* (*na'z-i* — *nat* 'день', *iz'-u* — *it-ta* 'забывать'); *s/t* (*os-i* — *ot* 'одежда', *po'x-u* — *po't-ta* 'снимать'); *š/t* (*is-u* — *it-ta* 'иметься'); *k'/k* (*pak'-e* — *pak* 'снаружи', 'вне'), *kōk'-u* — *kōk-ta* 'ломать'; *k'/k* (*pu'k'-e* — *pu'k* 'кухня').

Кроме простых, имеют место чередования групп согласных с одним: два согласных на конце корня, производимые оба в интервокальной позиции (один — в конце первого, другой — в начале второго слога), в положении перед согласным, кроме *h*, или перед паузой заменяются одним из них. Имеется девять так называемых пар согласных, посредством которых соответствующие группы согласных постоянно обозначаются в составе корня. Типы чередований: *lk/k* (*talgi* — *ta'k* 'курица', *il'g'u* — *ik-ta* 'читать'); *lm/m* (*col'mu* — *cot-ta* 'молодой'); *lp/p* (*nol'bu* — *no'p-ta*

‘широкий’), *lp/p* (*ulpʷʷn* — *up-ta* ‘декламировать’); *li/l* (*haltʷʷn* — *hal-i’a* ‘лизать’); *ls/l* (*tolst* — *tol* ‘годовщина’); *ni/n* (*anʷʷn* — *an-ta* ‘садиться’); *ps/p* (*kapsi* — *kap* ‘цена’, *əpsʷʷn* — *əp-ta* ‘не иметься’); *ks/k* (*noʷʷsi* — *noʷʷ* ‘душа’).

Исторические чередования согласных наблюдаются только в корнях предикативов. Типы чередований: *t/r* (*tuʷʷ-ta* ‘слушать’ — *turət-ta*); *p/ɸ* (*təp-ta* ‘жаркий’ — *tə-ɸn*, *tə-ʷɸ*), *t/nuʷ* (*si-ta* ‘строить’ — *si-ɸn*); *l/nuʷ* (*al-da* ‘знать’ — *a-nɸn*)

Так называемые мнимые, или орфографические, чередования имеются лишь в письменной форме языка. Это происходит по причине унифицированности написания придыхательных и не придыхательных вариантов окончаний у предикативов, например, окончание *i’a* пишется так же, как *ta*, а к корню прибавляется буква *h*, обозначающая придыхание. *man-i’a* ‘много’ — *man-ɸn*, *il-i’a* ‘потерять’ — *il-ɸn*, *so-i’a* ‘хороший’ — *so-ɸn*.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

К.я. — агглютинативный язык с элементами фuzии и сильной тенденцией к развитию аналитизма. Это язык с весьма развитой и сложной морфологией. В соответствии с корейской лексикографической традицией все единицы грамматического инвентаря наряду со словами по алфавиту включаются в корпус словаря. Этой традиции следуют также переводные словари. Границы сочетания слово- и формообразующих элементов с корнем и между собой обычно очень отчетливы. Допускаются разного рода комбинации грамматических элементов. Язык номинативного строя

2.3.1. Все слова делятся на полнозначные (или самостоятельные) и неполнозначные (или несамостоятельные, служебные). Среди полнозначных слов различаются 1) знаменательные и указательные (местоимения и местоименные слова) и 2) несчетные и счетные (числительные и нумеральные атрибутивы). В особую группу слов выделяются междометия. Знаменательные (в широком смысле) слова включают слова номинативные, а также дескриптивные, передающие средствами языка слуховые, зрительные или моторные представления о соответствующих явлениях

По лексико-грамматическим свойствам самостоятельные слова К.я. подразделяются на девять частей речи: 1) существительные, 2) местоимения, 3) числительные, 4) глаголы, 5) прилагательные, 6) атрибутивы — так называемые «венчающие определители», используемые только как определители перед существительными, 7) наречия, 8) дескриптивы, 9) междометия.

К служебным словам относятся послелоги, союзы, связки, служебные глаголы, служебные существительные, служебные прилагательные, нумеративы, частицы.

Парадигматические свойства некоторых классов слов в К.я. в значительной мере совпадают. На этом основании существительные, местоимения, числительные объединяются в один макроклас — парадигматический клас имен, а глаголы и прилагательные — в другой макроклас, предикативов. Формы слов различаются по группам частей речи: 1) формы имен (существительных, местоимений, числительных) и 2) формы предикативов (глаголов, прилагательных; по особенностям формообразования к ним примыкают связки).

Различия в формообразовании обусловлены также синтаксическими функциями слов в предложении. Имена выступают в предложении преимущественно в роли подлежащего, дополнения, определения, а предикативы — в роли сказуемого и определения. Вместе с тем в системах формообразования разных частей речи существует ряд точек соприкосновения. Когда глагол выступает в необычной для него функции подлежащего, дополнения, он употребляется в специальной форме суб-

стантива, и его формы образуются в соответствии с парадигмой именного склонения. Наоборот, когда имя выступает в предложении в необычной для него функции, например, сказуемого, форма имени приравнивается к форме предикатива. Это достигается обычно с помощью связки, которая раскрывает весь необходимый в таком случае комплекс предикативного отношения (категории наклонения, конечной или срединной сказуемости, ориентации, времени).

2.3.2. Существительные делятся на два разряда: одушевленные и неодушевленные. Такое деление обнаруживается по следующим грамматическим признакам: 1) окончаниям дательного падежа, одно из которых (-*eykey*) употребляется в отношении одушевленных предметов, а другое (-*ey*) — в отношении неодушевленных; 2) по окончаниям составных падежей, в которые входят окончания дательного падежа: а) -*eykeyse* — для одушевленных, -*eyse* — для неодушевленных; б) -*eykeylo* — для одушевленных, -*eylo* — для неодушевленных; в) -*eykeylul* — для одушевленных, -*eylul* — для неодушевленных; 3) по дублерам окончаний дательного падежа -*hanthey*, -*tele* (и соответственно составных форм -*hantheyse*, -*hantheylo*, -*hantheylul*), которые возможны только в отношении одушевленных имен.

Неодушевленный предмет может осознаваться как одушевленный, если речь идет об олицетворении как художественном приеме, например, *hay-nim-eykey* (одуш.) *ma-tulye.yo* 'Поклонись Солнышку', *inhyeng-hanthey* (одуш.) *os-ul iphinta* 'Надевает платье на куклу'.

Категория одушевленности/неодушевленности перекрещивается с категорией личности/неличности, что проявляется, например, в употреблении вопросительных местоимений (*nikwi* 'кто', относится только к человеку, лицу, *mes* 'что' — ко всем остальным предметам, одушевленным и неодушевленным), а также в употреблении дублеров окончания именительного падежа -*kkeyse* и -*kkeyopse*, возможных только в именах, обозначающих лиц.

Н у м е р а т и в ы (классификаторы). По значению и грамматически существительные распадаются на два разряда — «вещества» и «не-вещества».

«Веществам» не свойственна возможность индивидуального подсчета. Их измеряют «мерами», т. е. специальными единицами измерения. «Не-вещества» допускают конкретный, индивидуальный, поштучный подсчет, для чего используются либо счетные слова, если речь идет о счете по совокупностям предметов, либо нумеративы (классификаторы).

Пример счетного слова: *twulum* 1) связка рыбы из 20 штук, нанизанных по 10 штук на две бечевки, например: *kwulpi han twulum* 'одна связка вяленой желтой горбуши'; 2) связка (какой-л.) зелени из 10 пучков, например: *kosali han twulum* 'одна связка папоротника-орляка'.

Существительные, относящиеся к разряду «не-веществ», распределяются по целому ряду классов на основании нескольких критериев, в том числе чувственно воспринимаемых признаков, внешней формы предметов, соотносительной связи между ними и др. Каждому классу соответствует особый нумератив. Нумеративы, употребляющиеся только для счета предметов в сочетании с количественными числительными и нумеральными атрибутивами, составляют особую группу служебных слов. К нумеративам относятся следующие слова: *mali* — для счета животных, птиц, рыб, насекомых, например: *so twi mali* 'два вола', *say han mali* 'одна птица', *rayt sey mali* 'три змеи', *kongchi ney mali* 'четыре сайры', *kaumi twi mali* 'два муравья'; *sang* — для счета плоских, тонких предметов (бумага, стекло и др.), напри-

мер: *cong i yel cang* 'десять листов бумаги', *yuuli han cang* 'один лист стекла'; *al* — для счета круглых, овальных (обычно мелких) предметов (плодов, орехов, каштанов, бобов, яиц и т. п.), например: *sakwa sumi al* 'двадцать яблок', *pat han al* 'один каштан', *khong myech al* 'несколько бобов' и т. п.; *kulwu* — для счета деревьев, растений, например: *namu twu kulwu* 'два дерева', а также *kwen* — для счета томов, книг, свитков; *myeng* — для счета людей; *min* — для счета орудий, пулеметов; *pang* — для счета выстрелов; *sal* — для счета лет при определении возраста, *ceng* — для счета винтовок, весел, свечей и т. п.; *chek* — для счета кораблей; *chay* — для счета домов; *khelley* 'пара (обуви, чулок и т. п.)'. Универсальным нумеративом является *kau* 'штука', употребляемый при подсчете вещей.

Синтаксические конструкции, включающие счетный комплекс (сочетание числительного с нумеративом), могут быть трех типов; например, предложение 'Посадили 10 яблонь' может выглядеть как

1. *sakwa-namu yel kulwu-lul simessta* (счетный комплекс в составе прямого дополнения);

2. *sakwa-namu-lul yel kulwu simessta* (счетный комплекс — особый член предложения, уточнение перед глаголом-сказуемым);

3. *yel kulwu-uy sakwa-namu-lul simessta* (счетный комплекс — определение, предшествующее дополнению и оформленное показателем родительного падежа).

2.3.3. Ч и с л о в К.я. может быть выражено двойко: лексически и грамматически. Лексически число выражается числительным или нумеральным атрибутивом: *tases salam* 'пять человек', *sumi salam* 'двадцать человек', а также различными словами с количественным значением: *yele nala* 'несколько стран', 'разные страны', *manhun salam* 'многие люди'.

Грамматическая форма мн. числа существительных и части личных местоимений образуется посредством суффикса *-tul*, например: *salam-tul* 'люди', *sip-tul* 'дома'

Еще одним средством выражения множественности служит суффикс инклюзивной собирательности *-ney*. Присоединяясь к существительным со значением лица и к личным местоимениям, он выступает как показатель так называемого репрезентативного мн. числа и означает, что лицо, выраженное именем с этим суффиксом, входит в состав определенной группы, коллектива, является типичным представителем этой группы. Примеры: *wuli-ney* 'мы все' ('мы как типичные представители всех тех'); 'мы, которые которые в каком-л. отношении однородны'; *rim-ney* 'женщины [все]'; *Swunok-i-ney* 'Сунок (женское имя) как член семьи и все прочие члены этой семьи', т. е. 'семья (дом) Сунок' (ср. рус. *Ивановы, Артамоновы*), но *Swunok-i-ney sip* 'дом семьи Сунок' или 'дом (семья) Сунок'.

Возможно сочетание суффиксов *-tul* и *-ney* в любой последовательности в составе одной словоформы: *wuli-ney-tul* и *wuli-tul-ney* 'мы [все вместе]'.

2.3.4. Категорию п а д е ж а образуют восемь грамматических значений, или падежей: именительный, родительный, винительный, дательный, местный, творительный, совместный, звательный. Внепадежной является нулевая форма имени.

Именительный падеж (форматив после гласных *-ga*, после согласных *-i*) употребляется главным образом для выражения субъекта действия и в этом значении противопоставляется, с одной стороны, падежам, которые выражают объектные, обстоятельственные и определительные отношения, и, с другой стороны, нулевой форме, в которой существительное выступает в качестве названия лица, предмета или явления.

Родительный падеж (форматив *-иу*) является показателем отношений атрибутивной зависимости имени от последующего имени. Основные значения: 1) родительный притяжательный обозначает: а) принадлежность, б) отношение, в) носителя признака; 2) родительный качества — а) признак, присущий или приписываемый предмету, б) целое по отношению к его части; 3) родительный субъекта — субъект действия или состояния; 4) родительный объекта — объект действия; 5) родительный изъяснения — объект мысли, речи; 6) родительный меры и счета относит нумератив (с предшествующим ему числительным к последующему существительному).

Винительный падеж (форматив после гласных *-иул*, после согласных *-ул*) в основном оформляет прямое дополнение при переходных глаголах. При непереходных глаголах винительный падеж используется в обстоятельственной функции для обозначения пространства и времени.

Дательный падеж (форматив для неодушевленных имен *-еу*, для одушевленных *-еукеу*) выполняет объектные и обстоятельственные функции. К объектным относятся обозначения: 1) косвенного объекта; 2) действующего лица (предмета), субъекта действия при глаголах со страдательным значением. В этих случаях формативом дательного падежа оформляется дополнение. К обстоятельственным относятся обозначения: 1) местонахождения, 2) направления, 3) времени, 4) причины. В этих случаях дательным падежом оформляется обстоятельственное дополнение (места, времени, причины).

Местный падеж (формативы *-еузе* и *-еукеузе*) также имеет обстоятельственные и объектные функции. Форматив *-еузе* обозначает место действия или исходный пункт действия, форматив *-еукеузе* — лицо-источник действия или субъект обладания, а также субъект действия при глаголе в форме страдательного залога.

Творительный падеж (форматив после гласных и *l* — *-ло*, после согласных *-ило*) имеет объектные и обстоятельственные функции. К объектным относится обозначение: 1) орудия, средства, 2) материала, 3) предикативного члена, 4) характеристики действующего лица, 5) признака, 6) действующего объекта. К обстоятельственным относится обозначение: 1) направления, 2) причины, 3) времени, 4) способа и образа действия. При обозначении направления творительным падежом, в отличие от дательного, преобладает чисто направительное значение без оттенка цели. Оба значения могут выражаться одновременно в комплексном (составном) падеже (формативы *-еуло* и *-еукеуло*).

Совместный падеж (форматив после гласных *-ва*, после согласных *-кwa*) имеет четыре основных значения: 1) соединения, 2) соучастия, сопровождения, 3) встречного действия, 4) сопоставления. Совместный соединительный употребляется в двух основных случаях. Обычно форму совместного падежа имеет первый из двух (или все, кроме последнего) однородных членов, а второй оформлен показателем другого падежа (именительного, винительного, родительного и т. п.), значение которого распространяется на весь ряд однородных членов. Гораздо реже совместным падежом оформляются оба (или несколько) однородных члена, например: *i taum-eu ne-wa, na-wa palam ze rosa* 'А потом ты и я давай встанем рядом'.

Звательный падеж (форматив после гласных *-уа*, после согласных *-а*) служит для обозначения лица, к которому обращается говорящий.

Составные падежные формативы по признаку конечного компонента прежде всего объединяются в две группы: 1) с конечным родительным, 2) с конечным совместным. Составные формативы с конечным родительным дают возможность сочетать

в одной форме признаки дополнения и определения, обстоятельственного дополнения и определения. При определении синтаксической функции решающим является конечный компонент, слова выступают в предложении в функции определения к существительному. Ср. дат.-род падеж (форматив *-eu-uy*): *i cisi-nun hayngtong-eu-uy cichim-ulo tounta* 'Это указание является руководством к действию'.

Составные падежи с конечным совместным встречаются при избыточном оформлении однородных членов предложения локативными падежами (дательным, местным, творительным). *tosi-yesewa nongchon-euse* 'в городе и деревне' (вместо более простого *tosi-wa nongchon-euse* 'в городе и деревне').

Составные формативы с конечным именительным употребляются только в определенных отрицательных конструкциях с одной из форм связки *anita* (например, *anila*, *aniko* и др.).

Кроме основных падежных формативов, имеются формативы-дублиеры у именительного, дательного, творительного, совместного и звательного падежей

Формы имен и уподобляемых им единиц в предложении могут быть модифицированы с помощью специальных постпозитивных клитик-модификаторов, которые добавляются к основному грамматическому значению слова некоторое дополнительное значение (например, включающее — *salam-to* 'человек тоже', ограничивающее — *salam-man* 'только человек').

2.3.5. Основные грамматические категории глагола (и в незначительной степени — прилагательного) можно представить следующей схемой:

Позиционные			Непозиционные
Категория целеустановки (= категория конечной сказуемости)	Категории неконечной сказуемости 1) деепричастие 2) причастие	Категории субстантива (субстантив I, субстантив II)	1 Залог
Категория наклонения (изъявительное, достоверное, потенциальное)			2 Время
Категория ориентации			3 Аспект действия
			4 Вид
			5 Гоноратив

А. Позиционные категории глагола и прилагательного связаны с их синтаксической функцией в предложении: финитные формы (категория конечной сказуемости) служат для выражения заключительного сказуемого; деепричастия — для выражения незаключительного (срединного) сказуемого; причастия — для выражения определения и т. д.

Различаются изъявительное, достоверное и потенциальное наклонения. Каждое из наклонений представлено системой финитных форм и имеет свою систему времен (см. 2.3.6.).

Изъявительное наклонение в повествовательных формах служит для простого констатирования, утверждения или отрицания действия, состояния, признака, соотносящегося с планом настоящего, прошедшего или будущего. Вопросительные формы этого наклонения служат для выражения вопроса и аналогичны по характеру модуса повествовательным формам.

Достоверное наклонение в повествовательных формах представляет действие, состояние, признак как реальные и указывает на то, что говорящий высказы-

вает данную мысль на основе личного опыта, удостоверяя свое сообщение. Формы этого наклонения могут быть употреблены в случаях, когда говорящий: 1) был очевидцем излагаемых событий или испытал их на себе; 2) обращается к человеку, который, как и он сам, был свидетелем данного события; 3) обращается к человеку, который был очевидцем событий, неизвестных говорящему (вопросительные формы); 4) не был очевидцем действия, но по косвенным фактам или исходя из личного опыта свидетельствует о достоверности излагаемого события.

Потенциальное наклонение в повествовательных формах выражает прогнозирование говорящим действия, состояния, признака и представляет действие (состояние, признак) как предположительное, возможное или обязательное, неизменное. Вопросительные формы означают, что говорящий спрашивает прогнозирование действия (состояния, признака) у собеседника, стремясь установить, является ли оно предположительным или обязательным.

Категория *целеустановки* (категория конечной сказуемости) охватывает совокупность окончаний финитных форм, указывающих на то, что глагол (частично — прилагательное) является заключительным сказуемым предложения. Формы целеустановки делятся на повествовательные, вопросительные, повелительные, пригласительные. Формы категории целеустановки характеризуются синкретичностью грамматического значения: 1) повествовательные и вопросительные формы совмещают значения грамматических категорий целеустановки, наклонения и ориентации, 2) повелительные и пригласительные формы совмещают значения категорий целеустановки и ориентации (см. таблицы в 2.4.0.).

О категории ориентации см. 2.3.6.

Б. Непозиционные категории (это преимущественно категории глагола) не зависят от синтаксической функции глагола: любая из этих категорий может быть выражена как в составе сказуемого (заключительного или незаключительного), так и в составе определения, подлежащего, дополнения.

Залоговая система К.я. представлена тремя рядами форм (или конструкций) — актива, пассива и каузатива. У активного (действительного) залога показателей нет. Показателями пассива и каузатива являются суффиксы (см. 2.4.0.). Противопоставление трех залогов находит выражение также в противопоставлении трех рядов глаголов, образуемых посредством трансляторов *hata* (актив), *toyta* (пассив), *sikhuta* (каузатив), например, *insik-hata* 'осознавать', *insik-toyta* 'осознаваться', *insik-sikhuta* 'доводить до сознания'.

Видовые и аспектуальные значения передаются особыми аналитическими грамматическими конструкциями (см. 2.4.0.). Различаются формы длительного, предельного, желательного, многократного, заверщенного вида (предварительного действия; функционально ограниченная форма).

2.3.6. Грамматическое лицо в К.я. не выражается.

В К.я. различаются три временных плана: настоящего, будущего и прошедшего и три системы времен: изъявительного, достоверного и потенциального наклонений.

В систему времен изъявительного наклонения входят настоящее, будущее, прошедшее, преждепрошедшее, дубитативное прошедшее, дубитативное преждепрошедшее.

В систему времен достоверного наклонения включаются настоящее-прошедшее (небудущее), прошедшее, преждепрошедшее и будущее время. Формы настоящего-прошедшего (небудущего) времени выражают действия, состояния или признаки,

одновременные какому-либо моменту прошлой деятельности говорящего или его собеседника, в который говорящий или его собеседник были очевидцами какой-либо ситуации, что-то видели или слышали (т. наз. «момент очности»). «Момент очности» всегда предшествует моменту речи, поэтому формы настоящего-прошедшего (небудущего) времени могут соответствовать по значению формам и настоящего, и прошедшего времени в русском языке.

В повествовательных предложениях действия, состояния, признаки соотносятся с моментом очности говорящего, в вопросительных предложениях — с моментом очности собеседника, если субъектом действия является не первое лицо, и с моментом очности говорящего в случае первого лица. Например: *onul pam-un com museptela* 'Сегодня ночью страшно'; *encey-nka hokeli apesi-ka mal-hatela* (К, 70) 'Однажды отец Хоголя сказал'; *wuli apesi-ka kulayyo.kyocang sensayngnim-i kuletulayyo* (К, 109) 'Мой отец так говорит. Со слов директора школы'; *kukey nwukwu-tenya* 'Кто бы это мог быть?'; *nwu-ka na-lul chaca-kala-ko hatenya* (У, 68) 'Кто велел тебе пойти ко мне?'.

Формы прошедшего времени обозначают действие, закончившееся до момента очности (в повествовательных предложениях — до момента очности говорящего, в вопросительных — до момента очности собеседника). Например: *patala: yekey itelecysstela* (У, 68) 'Возьми-ка Вот здесь упала [твоя тетрадь]'; *nwu-ka kaciko wasstenya?* (П, 332) 'Кто принес [ты это видел]?'; *sensayngnim-un keki-ey ankasyessenkayo* (П, 137) 'Вы туда не ходили [и не были очевидцем этого]?'

Пример употребления преждепрошедшего времени: *ne mun-sepang-ul pole kassesstenya?* (П, 361) 'Ты ходил, чтобы повидаться с г-ном Муном, не так ли?'.

Формы будущего времени достоверного наклонения обозначают действие, будущее по отношению к тому моменту, когда говорящий наблюдал работу или поведение того, о ком он говорит: *musin soy-inci molukeysstela* '[Они] так и не будут знать, в чем заключается их вина [я подтверждаю это]'.

Система времен потенциального наклонения состоит из форм настоящего-будущего (или непрошедшего), прошедшего и преждепрошедшего времени. Формы прошедшего и преждепрошедшего времени обозначают действия, имевшие место не реально, а лишь в мыслях говорящего, до момента речи. Их значения таким образом совпадают с основными значениями форм прошедшего и преждепрошедшего времени изъявительного наклонения. Пример: *kulena atul-i calmos-hayssulila-ko nun kkwm-ey-to sayngkak-ci anhayssupnita* 'Но она и во сне не подумала, что сын поступил неправильно'.

Формы настоящего-будущего времени обозначают действие, не предшествующее моменту речи, т. е. либо одновременное, либо последующее по отношению к нему. Примеры: *han salam-to epsulita* 'Ни одного человека нет'; *pucok-hata-myen te cwulita* (П, 345) 'Если недостаточно, дам еще'; *ike-myen phyengsayng twuko pusa-lo sallita* (П, 345) 'Имея это, всю жизнь будешь жить богачом'.

Указание и пространственная ориентация осуществляются посредством указательных местоимений, различающих три плана: близость к говорящему, близость к собеседнику, удаленность от говорящего и собеседника (см. 2.4.0.).

В системе глагола К.я. выделяется особая дейктическая категория ориентации (термин А. А. Холодовича), с помощью которой выражается отношение говорящего к собеседнику. Градация довольно многочисленных, и частично уже устаревших, форм категории ориентации складывается по трем основаниям: 1) обращение к вы-

шестостоящему (по социальному положению и/или возрасту), 2) обращение к равному, 3) обращение к нижестоящему. Четкого разграничения между формами не существует (см. ниже).

Категорией ориентации объединяются три типа финитных форм глагола (прилагательного, связки): 1) формы вежливой ориентации (= вежливые формы), 2) формы непринужденной ориентации (= непринужденные формы), 3) формы обиходной ориентации (= обиходные формы). Среди вежливых форм могут быть особо выделены почтительно-вежливые, противопоставляемые простым вежливым. Среди обиходных форм, напротив, могут быть выделены несколько сниженные по сравнению с простыми обиходными формы обиходно-просторечные. Вежливые формы используются при обращении к вышестоящему (реже — к равному), непринужденные — при обращении к равному, обиходные — при обращении к равному, часто — к нижестоящему.

Наиболее употребительными в речи являются обиходные (в том числе обиходно-просторечные) формы, которые в зависимости от речевой ситуации и сопутствующей интонации могут придавать речи либо дружеский, интимный (подчас — шуточный, иронический и т. п.), либо фамильярный, пренебрежительный, грубоватый или откровенно грубый, уничижительный, презрительный, оскорбительный оттенок.

Формы ориентации употребляются вне зависимости от того, идет ли речь о действии говорящего, собеседника или третьего лица. Так, употребление вежливой формы говорящим в сообщении о себе не означает, что он проявляет подчеркнутое уважение к своей личности: выбор формы обусловлен его отношением к собеседнику (см. также 2.4.0.).

Отрицание имени выражается отрицательной связкой *anita*, например: *ikes-i sintun-i anita* 'Это — не газета'.

Отрицательные формы глагола включают глаголы отрицания (*anh-ta*, *mos-hata*), следующие за 3-й основной смысловой глагола: *kitali-ci anhnun-ta* 'не жду', *kitali-ci mos-han-ta* 'не жду (не могу ждать)'.

Отрицательные формы прилагательного включают 3-ю форму прилагательного и следующее за ней прилагательное отрицания (*anh-ta*, *moshata*): *cochi anhta* 'нехороший', *cochi moshata* 'нехороший, недостойный'.

2.3.7. Общая характеристика состава частей речи и описание грамматических свойств основных классов слов приводятся в 2.3.1.

Имена (существительные, местоимения, числительные) характеризуются сочетаемостью с падежными показателями (падежными клитиками) и аффиксами-частицами (клитиками-модификаторами), вместе с которыми они образуют члены предложения. Имена характеризуются также способностью иметь при себе определение и способностью вместе с последующей связкой выступать в функции сказуемого.

Местоимения в К.я. близки к существительным по набору формообразующих средств. Местоимения делятся на личные, указательные, вопросительно-неопределенные, отрицательные, возвратные.

Формы личных местоимений 1-го и 2-го лица различаются в зависимости от социального и возрастного статуса собеседника. Существует три группы форм личных местоимений: для обращения к вышестоящему, равному и нижестоящему по социальному положению/возрасту; см. 2.4.0.

Функцию личных местоимений 3-го лица ед. и мн. числа в К.я. выполняют указательные местоимения.

Об указательных местоимениях см. 2.3.6. и 2.4.0.

Вопросительно-неопределенные местоимения *nwukwu* 'кто', 'кто-то', 'некто', *tuies* 'что', 'что-то', 'нечто', *eti* 'где', 'куда', 'где-то', 'куда-то', *myech, elma* 'сколько', 'сколько-то', 'несколько', *ensey* 'когда', 'когда-то', 'некогда' в качестве вопросительных слов могут использоваться в вопросительных предложениях. Наряду с этим они обладают и общим семасиологическим свойством неопределенности. Отрицательные (*amu, amu-kot*) и возвратные (*cakt, cache*) местоимения склоняются как личные.

В К.я. существуют числительные количественные и порядковые.

Различаются две серии количественных числительных. Числительные первой серии употребляются для счета (или обозначения количества предметов) от 1 до 99 включительно; это исконно корейские слова: *hana* 'один', *twul* 'два', *seys* 'три', *neys* 'четыре', *tases* 'пять', *yeses* 'шесть', *ilkop* 'семь', *yetelp* 'восемь', *ahop* 'девять', *yel* 'десять', *sumul* 'двадцать', *selun* 'тридцать', *mahun* 'сорок', *swin* 'пятьдесят', *yeuzwin* 'шестьдесят', *ilhun* 'семьдесят', *uetun* 'восемьдесят', *ahun* 'девяносто'.

Числительные второй серии употребляются для счета (или обозначения количества предметов) без ограничений; эту серию составляют числительные китайского происхождения: *il* 'один', *i* 'два', *sam* 'три', *sa* 'четыре', *o* 'пять', *lyuk* 'шесть', *chil* 'семь', *phal* 'восемь', *kwi* 'девять', *sip* 'десять', *payk* 'сто', *chen* 'тысяча', *man* 'десять тысяч', *ek* 'сто миллионов', *so* 'миллион миллионов (триллион)'.

Первая серия числительных, помимо простых, включает числительные аддитивные, т. е. образуемые сложением основ, например: *yel twul* 'двенадцать', *ahun ahop* 'девяносто девять' и т. д. Вторая серия, помимо простых, включает как аддитивные (например, *sip-il* 'одиннадцать', *payk-kwi* 'сто девять' и т. п.), так и мультипликативные числительные, т. е. такие, общее значение которых построено на умножении составляющих, например: *i-sip* 'двадцать' (ср. *sip-i* 'двенадцать'), *kwi-payk* 'девятьсот' (ср. *payk-kwi* 'сто девять'), *phal-man* 'восемьдесят тысяч', *i-payk-man* 'два миллиона' и т. д.

Порядковые числительные являются производными от количественных. Порядковые числительные первой серии образуются посредством суффикса *-ccay* (например, *yel-ccay* 'десятью'), второй серии — посредством префикса *sey-* (например, *sey-sip* 'десятью').

Служебные глаголы и прилагательные используются для образования различных аналитических форм глагола (формы вида, аспектуальные формы и др.); см. 2.3.6.

Служебные существительные (слова-конструкты) используются в синтаксисе как очень важное средство субстантивации словосочетаний и синтаксических групп (предикатом); см. 2.5.4.

Связки (положительная *-ita*, отрицательная *-anita*) служат для образования связочно-именных сказуемых (именная часть — существительное, местоимение, числительное — в сочетании со связкой).

В так называемые дескриптивы объединяются три разряда изобразительных слов — звукоподражания, образоподражания, звукообразоподражания. Большинство дескриптивов образуется редупликацией.

Послелogi делятся на отыменные и отлагольные и служат для подчинения имени имени или имени глаголу. Отлагольные послелogi могут иметь приименную форму (тогда они выражают отношение имени к имени, например: *cayu-lul wi-han ssawut* 'борьба за свободу'), а также приглагольную форму (в этом случае они выражают отношение имени к глаголу, например: *cayu-lul wi-haye ssawuta* 'бороться за свободу').

Многие частицы имеют послепричастное употребление, например: *nay-ga mal-han taylo hala* 'делай так, как я сказал', *ku-nun anca pol ppun-ittui* 'он только сидит и

посматривает'. Здесь частица *taulo* употреблена после причастия прошедшего времени, а частица *ppin* — после причастия будущего времени. Грамматический статус частиц в К.я. еще недостаточно изучен.

Образование основ предикативов. Так называемая вторая основа предикатива образуется присоединением к корню предикатива гармонирующего аффикса *-al-el-ye*, альтернант которого подбирается по закону сингармонизма в зависимости от гласного конечного слога корня (см. таблицу). Вторая основа предикатива используется для образования: 1) сложных глаголов, состоящих из двух или трех компонентов: *tule-kata* 'входить', *hulle-tule-kata* 'втекать, впадать (о реке)'; 2) аспектальных форм глагола, в сочетании со служебным глаголом, 3) глаголов от прилагательных, например: *porpha-cita* 'повышаться' < *porhta* 'высокий', *kippe-hata* 'радоваться' < *kippi-ta* 'радостный'.

Образование второй основы предикатива

Конечный гласный корня	Глаголы		Прилагательные		Связки	
	словарная форма	2-я основа	словарная форма	2-я основа	словарная форма	2-я основа
а или о	<i>pat-ta</i> 'получать' <i>po-ta</i> 'смотреть'	<i>pat-a</i> <i>po-a</i>	<i>palk-ta</i> 'светлый' <i>porh-ta</i> 'высокий'	<i>palk-a</i> <i>porh-a</i>	—	—
в открытом слоге — и, е, и;	<i>cwi-ta</i> 'давать'	<i>cwi-e</i>	<i>nwuk-ta</i> 'дешевый'	<i>nwuk-e</i>	—	—
в закрытом слоге — и, е, и, ау, i	<i>mek-ta</i> 'есть'	<i>mek-e</i>	<i>kem-ta</i> 'черный'	<i>kem-e</i>		
в открытом слоге — i, ау, еу, оу, ил, а также у глагола <i>ha-ta</i>	<i>ki-ta</i> 'ползти' <i>ha-ta</i> 'делать'	<i>ki-ye</i> <i>ha-ye</i>	<i>pi-ta</i> 'пустой' <i>sey-ta</i> 'сильный'	<i>pi-ye</i> <i>sey-ye</i>	<i>i-ta</i> 'быть' <i>ani-ta</i> 'не быть'	<i>i-ye</i> <i>ani-ye</i>

Третья основа предикатива образуется присоединением к корню предикатива окончания *-ci*. Третья основа предикатива используется для образования: 1) отрицательных форм глагола (прилагательного) в сочетании со служебными глаголами *anh-ta*, *mos-hata* (или служебными прилагательными *anh-ta*, *moshata*); 2) запретительных (повелительных — *po-ci masio* «не смотрите!», или пригласительных — *po-ci mopsita* «давайте не смотреть!») форм глагола в сочетании со служебным глаголом *malta*.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имени

	Корень с оконч. на согласный	Корень с оконч. на гласный
Им. п.	<i>salam</i> 'человек'	<i>pata</i> 'море'
Род. п.	<i>salam-t</i>	<i>pata-ga</i>
Вин. п.	<i>salam-uy</i>	<i>pata-uy</i>
Дат. п.	<i>salam-ul</i>	<i>pata-lul</i>
один	<i>salam-eykey</i>	[<i>pata-eykey</i>]
неодуш.	[<i>salam-ey</i>]	<i>pata-ey</i>
Местн. п.	<i>salam-eyse</i>	<i>pata-eyse</i>
Твор. п.	<i>salam-ulo</i>	<i>pata-lo</i>
Совм. п.	<i>salam-kwa</i>	<i>pata-wa</i>
Зват. п.	<i>salam-a</i>	<i>pata-ya</i>

Местоимение

Личные местоимения

Лицо	Число	При обращении к		
		вышестоящему	равному	нижестоящему
1-е	ед.	<i>ce/cey</i>	<i>na/nay</i>	<i>na/nay</i>
	мн.	<i>wuli[tul]</i>	<i>wuli[tul]</i>	<i>wuli[tul]</i>
2-е	ед.	<i>tangsin</i>	<i>ne/ney</i>	<i>ne/ney</i>
	мн.	<i>tangsin[tul]</i>	<i>caney, kutay</i> <i>nehuy[tul]</i>	<i>nehuy[tul]</i>

Указательные местоимения

Речь о	Ориентация по отношению к предмету речи		
	близко к говорящему	близко к собеседнику	на удалении от говорящего и собеседника
лице (предмете)	<i>i</i>	<i>ku</i>	<i>ce</i>
предмете (реже — о лице)	<i>ikes</i>	<i>kukes</i>	<i>cekes</i>
месте	<i>yeki</i>	<i>keki</i>	<i>ceki</i>
направлении	<i>ili</i>	<i>kuli</i>	<i>celi</i>

Глагол

Залог

Залоговая система включает формы (или конструкции) актива, пассива и каузатива. Активный залог не имеет специальных показателей. Значение активного залога могут иметь как непереходные, так и переходные глаголы. Примеры: *pi-ka ontu* 'Идет дождь', *ku-nun chayk-ul ilknunta* 'Он читает книгу', *na-nun i sosik-ul tongmuhanthey allye cwiessta* 'Я сообщил эту новость товарищу'.

Показателями пассивного залога являются суффиксы *-i*, *-hi*, *-li*, *-ki*, *-hiwu*, *-liwu*, *-kiwu*. Пассивные формы образуются в основном от переходных глаголов. Семантический субъект обычно имеет форму дательного падежа и является в предложении дополнением. Примеры: *koyangi-ka kay-eykey ccochkipnita* 'Собака гонится за кошкой', *kaykwuli-ka paym-eykey mekhipnita* 'Змеи едят лягушек', *areci-nun wensswu-tul-eykey huysayng-toyyess.supnita* 'Отец был убит врагами'. Словоформа со значением семантического субъекта может отсутствовать, например: *i-nami-nun im phallyess.so* 'Эти дрова уже проданы'; *sem-i pointa* 'Виднеется остров'; *changmun-tul-un kkok tatkye-issessta* 'Окна были плотно закрыты'. Семантический объект действия может эллиптироваться, например: *paym-eykey mekhyessul-keyya!* '[Ее], наверное, съела змея!'.

Показателями каузативного (побудительного) залога являются суффиксы *-i*, *-hi*, *-li*, *-ki*, *-wu*, *hiwu*, *-liwu*, *-kiwu*, *-iwu* (омонимичные показателям пассива). Каузатив образуется как от переходных, так и от непереходных глаголов. Примеры: *ton epse casik ul cwukinunkwuna* 'Оставшись без денег, доведу детей до гибели'; *kongpu sikan-ul allinun congsoi-ka wullyesssta* 'Раздался звонок, извещающий о начале занятий'; *uyca-ey-ta -anchyesssta* (П, 278) 'Усадил на стул'.

В трехчленных каузативных конструкциях представлены побуждающий субъект, действие и фактитивный объект.

В четырехчленных каузативных конструкциях представлены побуждающий субъект, действие, фактитивный объект и семантический объект. Фактитивный объект в таких конструкциях может иметь специальное послеложное оформление (послелог *-lo ha-yekum*), например: *i sasang-i na-lo hayekum cip-ul thalchwul-hakey hayssta* 'Эти мысли заставили меня покинуть дом'.

Видовые и аспектуальные формы глагола

Видовые значения (длительного, предельного, желательного, многократного, завершенного вида) выражаются видовой формой, образуемой сочетанием формы деепричастия на *-ko* смыслового глагола со служебным глаголом (или служебным прилагательным *siphta*).

Аспектуальные значения (характеризующие различные оттенки характера протекания действия) выражаются аспектуальной формой, образованной аналитической конструкцией из 2-й основы смыслового и служебного глагола. Образование и употребление аспектуальных форм семантически ограничено. В сложной форме смыслового глагола аспектуальная форма предшествует видовой, что свидетельствует о большей грамматикализации видовых форм.

Аспектуальные формы

(1) Аспектуальные формы длительности:

1) действия, начатого в прошлом (служебный глагол *ota*), 2) действия, направленного в будущее (служебный глагол *kata*), 3) развивающегося (прогрессирующего) действия (служебный глагол *nakata*), 4) длящегося действия, т. е. статального состояния (служебный глагол *issta*; почтительная форма *kyeysita*).

(2) Аспектуальные формы результативности действия с дополнительным значением:

1) утраты, лишения (служебный глагол *pelita*), 2) высвобождения, отдачи, направленности (ориентированности) на поверхность (служебный глагол *nohta*), 3) извлечения, выявления, удаления (служебный глагол *nahta*), 4) совершения впрок (служебный глагол *twita*), 5) возникновения, выхода (служебный глагол *nata*), 6) выступления, почина (служебный глагол *naseta*), 7) направленности (ориентированности) внутрь (служебный глагол *nehita*), 8) присвоения или совершения негативного действия (служебный глагол *mekta*), 9) доведения до конца (служебный глагол *chiwuta*), 10) негативности результата (служебный глагол *ppacita*), 11) приобретения (служебный глагол *kaciko*; функционально ограниченная форма).

(3) Аспектуальные формы интенсивности действия (служебные глаголы *tahta*, *tulta*, *utulita*, *ssahita*, *chita*, *maci anhta*).

(4) Аспектуальные формы целенаправленности действия (дестинативные аспектуальные формы) обозначают, что действие совершается: 1) в интересах, в пользу (или во вред), ради первого или другого лица (служебный глагол *swita*), 2) в интересах, в пользу, ради вышестоящего (не первого) лица (служебный глагол *tulita*, реже — *pachita*).

К аспектуальным формам целенаправленности действия относятся и формы императива, образуемые сочетанием со служебным глаголом *talla* (*tao*, *tako*).

(5) Аспектуальные формы испытательности действия (со значением 'пытаться, пробовать сделать что-л.'; служебный глагол *pota*).

(6) Аспектуальная форма самопроизвольности действия (служебный глагол *сита* По этой модели от прилагательного образуются глаголы со значением становления признака).

Категория целеустановки

Повествовательные формы

Наклонение		Вежливые		Непринужденные	Обиходные	
		почтительно-вежливые	простые вежливые		простые обиходн	обиходно-просторечн
Изъявительное		<i>ha-pnita</i>	<i>po-ayo/mok-eyo/</i> <i>ki-yeyo</i> <i>i-yeuyo</i> <i>ha-ciyo</i>	<i>po-o/mek-so</i> <i>ha-neu</i>	<i>po-nta/</i> <i>mek-nunta</i> <i>i-ta</i> <i>i-la</i>	<i>po-a/mek-e/</i> <i>ki-ye</i> <i>i-ya</i> <i>ha-ci</i>
	эмфатич. формы	<i>ha-pnita-kulye</i>	<i>ha-kwunyo</i> <i>ha-kwumanyo</i> <i>ha-nwumanyo</i> <i>i-lokwunyo</i> <i>i-lokwumanyo</i>	<i>ha-kwulye</i> <i>ha-nunkwulye</i> <i>po-o-kulye/</i> <i>mek-so-kulye</i> <i>ha-neu-kulye</i>	<i>ha-kwun</i> <i>ha-kwuman</i> <i>ha-nwuman</i> <i>i-lokwun</i> <i>i-lokwuman</i>	<i>ha-kwuna</i> <i>ha-nwuna</i> <i>i-lokwuna</i>
Достоверное		<i>ha-ptita</i>	<i>ha-tenteyyo</i>	<i>po-pteu/mek-suptey</i> <i>ha-tey</i>	<i>ha-tela</i>	<i>ha-tentey</i>
	эмфатич. формы	<i>ha-ptita-</i>	<i>ha-tekwunyo</i> <i>ha-tekwumany</i>	<i>ha-tekwulye</i>	<i>ha-tekwun</i>	<i>ha-tekwuna</i>
Потенциальное		<i>ha-lita</i>	<i>ha-lkelyo</i>	<i>ha-li</i> <i>ha-lkelsey</i>	<i>ha-lila</i>	<i>ha-lkel</i>

Примечание. Приведенные в таблицах словоформы образованы от глаголов *ha-ta* 'делать', *po-ta* 'смотреть', *mek-ta* 'есть, кушать', *ki-ta* 'ползать' и связки *i-ta* 'быть, являться'.

Вопросительные формы

Наклонение		Вежливые		Непринужденные	Обиходные	
		почтительно-вежливые	простые вежливые		простые обиходн	обиходно-просторечн
Изъявительное		<i>ha-pnikka</i>	<i>po-ayo/mek-eyo/</i> <i>ki-yeyo</i> <i>i-yeuyo</i> <i>ha-ciyo</i> <i>ha-seyyo</i> <i>ha-nayo</i> <i>ha-nunkayo</i> <i>ha-nkayo</i>	<i>po-o/mek-so</i> <i>ha-na</i>	<i>ha-nunka</i> <i>i-nka</i> <i>ha-nunya</i> <i>i-nya</i> <i>ha-ci</i>	<i>po-a/mek-e/</i> <i>ki-ye</i>
Достоверное		<i>ha-ptikka</i>	<i>ha-tenkayo</i>	<i>ha-pteu</i>	<i>ha-tenka</i> <i>ha-tenya</i>	<i>ha-ten</i> <i>ha-ti</i>
Потенциальное		<i>ha-rikka</i>	<i>ha-lkayo</i> <i>ha-lciyo</i> <i>ha-llakwuyo</i>	<i>ha-rio</i>	<i>ha-lka</i> <i>ha-lci</i> <i>ha-ri</i> <i>ha-rya</i>	<i>ha-llakwu</i>

Повелительные формы

Вежливые		Непринужденные	Обиходные	
почтительно-вежливые	простые вежливые		простые обиходн.	обиходно-просторечн.
<i>ha-sipsio</i>	<i>po-ayo/mek-eyo</i> <i>ki-yeyo</i> <i>ha-seyyo</i> <i>ha-layo</i> <i>ha-ciyo</i>	<i>po-o/mek-so</i>	<i>po-la/mek-ula</i> <i>po-ala/mek-ela</i> <i>ki-yela</i>	<i>po-a/mek-el</i> <i>ki-ye</i>
Эмфатич. формы	—	<i>ha-kwulye</i> <i>ha-keyna</i> <i>ha-lakwu</i>	<i>ha-lyem</i> <i>ha-lyemuna</i>	—

Пригласительные формы

Вежливые		Непринужденные	Обиходные	
почтительно-вежливые	простые вежливые		простые обиходн.	обиходно-просторечн.
<i>ha-sipsita</i> <i>ha-psita</i>	<i>ha-psita</i> <i>po-ayo/mek-eyo</i> <i>ki-yeyo</i> <i>ha-cayo</i> <i>ha-ciyo</i>	<i>ha-psey</i> <i>ha-sey</i> <i>ha-cakwu</i>	<i>ha-ca</i>	<i>po-a/mek-el</i> <i>ki-ye</i> <i>ha-ca</i>
Эмфатич. формы	—	<i>ha-seyna</i>	<i>ha-cakkwuna</i>	—

Деепричастие

Деепричастные формы составляют прежде всего очень развитую систему форм срединного (незаключительного) сказуемого, которые служат для выражения отношений одного предикатива к другому, последующему, соотносенному с ним. С помощью таких форм выражаются отношения условности, уступительности, причинности и других, т. е. деепричастия выполняют приблизительно ту же роль, что союзы в других языках. Поэтому деепричастные формы иногда называют союзными.

Деепричастные формы глагола выражают отношение глагола (или группы слов с глаголом в роли опорного слова) к соотносимому с ним слову (группе слов).

Деепричастные формы образуются присоединением окончаний к корню (основе) глагола (прилагательного, связки), иногда осложненного суффиксами времени. Поэтому деепричастие может иметь временные модификации, и в таких случаях грамматическое значение времени выражается не только в заключительном, но и в срединном сказуемом.

Деепричастие и приравняемые к нему формы

Деепричастия	Окончания	Формы, приравняемые к деепричастиям
Соединительные	-ko; -[u]mye	-a (e, ye); -nuntey (-nte-y, -tentey), -nunpa (-npa, -tenpa); -keniwa (у связи — -eniwa); -lyeniwa; -toy (у связи — -lotoy); -lppuntele
Противительные	-[u]na, -[u]nama; -ciman (-cimanun); -kenman (-kenmanun); -[u]lyenman (-[u]lyenmanun); у связи — -enman	Формы с постфиксом -man (-manun), присоединяемым к некоторым финитным формам
Разделительные	-kena (-ken); -tunci (-tun); -tunka; -keni ... -keni, -na ... -na; -[u]lak ... -[u]lak	
Мотивационные, предпосылки	-[u]mulo; -[u]nikka; -[u]ni (-teni, -nani, -noni, -nuni, -[u]lyeni, -[u]lini); -kiey, -kiloseni, (-killay); -nuncila (-ncila); -kenul (у связи — -enul); -[u]ncuk; -[u]may; -[u]seyla; у связи — -la	-nulan[ikka]; -[u]lka-pwa, у прилагательных, связи — -a (e, ye) se
Намерения, цели	-[u]lye[ko]; -[u]le; -nula[ko]; -kose (-koca)	-[u]lye-myen (-[u]lla-myen); -ca-myen, -nula-myen
Условные	-[u]myen; -ketun; со значением гипотетического условия — -te- lamyen (-temyen); -a (e, ye)ss-tentul	-ta-myen; -[u]myen-ya; -a (e, ye), -a (e, ye)se- nun; -a (e, ye) se-ya; -kose-nun; -kose-ya; -ko-ya; у отриц. связи — -ko-nun
Уступительные	-a (e, ye)to; -telato; -[u]lmangceng; -[u]lcilato	-a (e, ye)se-to; ko-to; -kose-to, -[u]myense-to; -taka-to, -nun-tey-to (-nte-y-to)
Уступительно-ограничительные	-[u]lcienceng; -[u]lcintay; -[u]ntul	
Адвербиальные	-key; -keykkum	
Результата и степени	-tolok; -[u]lswulok	
Временные	-[u]myense; -ca; -ca-maca; -ta[ka]; -a (e, ye)ta[ka]; -nuncokcok	-a (e, ye)se; -kose; -a (e, ye)se-puhe, -[u]mye-puhe; -[u]myense-puhe; -ca-maca-puhe, -ca-palam-ulo
Сравнительные	-tus[i]; -nun-tus[i]; (-n-tus[i])	

Причастие

Причастные формы выражают атрибутивную зависимость предикатива от последующего имени. Различаются четыре формы причастий, образованные от глаголов: 1) причастие настоящего времени (окончание -nun), 2) причастие будущего времени (окончание -l-ul), 3) первое причастие прошедшего времени (окончание -n/-un), 4) второе причастие прошедшего времени (окончание -ten). Второе причастие прошедшего времени относит действия к плану прошлого и одновременно указывает на смену действия, т. е. имеет трансферентивное значение. Оно может иметь в своем составе суффиксы прошедшего (например, *ha-yess-ten*) или преждепрошедшего (например, *ha-yess-ess-ten*) времени. В таких случаях временное значение выражается суффиксами, а окончание -ten выступает как показатель смены действия (трансферентивности) и атрибутивной зависимости глагола от последующего имени.

Время причастия является абсолютным и соотносительно с моментом речи (настоящее, будущее, прошедшее), если заключительное (глагольное, адъективное, связочно-именное) сказуемое выражено формой настоящего времени.

Время причастия является относительным и соотносится не с моментом речи, а с временем совершения другого действия или наличием другого признака (так называемое параллельное, предстоящее, предшествующее время), если заключительное сказуемое выражено формой прошедшего или будущего времени.

Причастие (определятельная форма, образованное от прилагательного и связки, выражает их атрибутивную зависимость от последующего имени. Различаются три определятельные формы прилагательного и связки: 1) панхроническая определятельная форма — у прилагательного окончание *-ni/-ul*, у связки — *-n*, 2) форма будущего времени — у прилагательного окончание *-li/-ul*, у связки — *-l*, 3) форма прошедшего времени — окончание *-ten*. Определятельная форма прошедшего времени относит наличие признака к прошлому и одновременно указывает на смену признака.

Причастие может выступать либо в функции определения, либо (в сочетании со служебным именем и связкой) в функции заключительного сказуемого, либо (в сочетании со служебным именем, обычно со словом-конструктом *kes*) в функции сказуемого дополнительной предикатемы.

Сочетание в заключительном сказуемом суффикса прошедшего времени, окончания причастия будущего времени со словом-конструктом *kes* и связкой служит для выражения значения прошедшего дубитативно-предположительного времени, например: *i say-to tongmu-tul-i yelepen poassul-kes-ipnita* (В, 24) 'Эту птицу тоже вы, наверное, неоднократно видели'.

В других случаях, например, перед словом *ttay* 'время', окончание причастия будущего времени после суффикса прошедшего времени сохраняет только атрибутивное значение; такое причастие называется формальным. Пример: *nay-ka tyohyangsan-ey kassul ttay-uy il-ipnita* (В, 96) 'Это случилось в то время, когда я ездил в горы Мёхянсан'. Формальными обычно являются также причастия в составе контрактур, т. е. стяженных форм, образуемых наращением окончания причастия на финитную форму предикатива.

Субстантив I

Форма субстантива I может быть образована от глаголов, прилагательных (окончание *-ni/-ul*), связок (окончание *-m*). Отглагольный субстантив обозначает отвлеченное имя действия, отадективный — отвлеченное имя качества, субстантив, образованный от связки, — отвлеченное имя бытия.

Форма субстантива I является «склоняемой» формой, т. е. способна сочетаться с падежными формативами, а также с некоторыми клитиками-модификаторами. Вместе с тем она может включать гонорифический суффикс *-si-* и выражает грамматическое значение времени (наст. время — нулевой суффикс, буд. время — суф. *-keyss*, прош. время — суф. *-ass/-ess/-yess-*).

Форма субстантива I может также использоваться: 1) для выражения сказуемого неключительной предикатемы; 2) в составе целого ряда устойчивых грамматических конструкций: *-m-ulosse*, *-m-ey issese*, *-m-ey itala*, *-m-ey-to pulkuhako*; 3) при определенных стилевых и контекстных условиях как финитная форма для выражения заключительного сказуемого.

Дериватами формы субстантива I являются существительные типа *cam* 'сон', *kelum* 'шаг', *elum* 'лед', *kkwum* 'сновидение' и др.

Субстантив II

Форма субстантива II (окончание *-ki*) служит средством синтаксической субстантивации глагола, прилагательного, связи.

Грамматические свойства субстантива II такие же, как у субстантива I, — он способен сочетаться с падежными формативами, а также с клитиками-модификаторами, принимать гонорифический суффикс *-si*, а также (в определенных случаях) суффиксы прошедшего и будущего времени.

Дериватами формы субстантива II глагола являются существительные типа *apsamsaki* 'бессонница', *talliki* 'бег', *nophi-ttwiki* 'прыжки в высоту' и т. п. Дериватами формы субстантива II прилагательного являются существительные типа *khuki* 'размер' и пр.

Форма субстантива II во многих клишированных фразах (пословицах, поговорках, речениях и т. д.) выступает как финитная форма глагола, не выражающая, в отличие от обычных финитных форм, грамматических значений целеустановки, наклонения, ориентации, времени. Будучи приравнены к формам повествовательной установки, такие финитные формы выражают значение панхронического настоящего времени, например: *khal-lo mul peki* '[Это все равно, что] резать воду ножом' (о напрасном, бесполезном занятии).

Подобные клишированные фразы могут выступать в роли предикативного члена, уподобляясь именному члену связочно-именного сказуемого, например: *khal-lo mul peuki si* '[Это все равно, что] воду резать ножом'.

Форма субстантива II глагола сочетается с падежными формативами *-ga* (им. п.), *-iu* (род. п.), *-eu* (дат. п.), *-lul* (вин. п.), *-lo* (твор. п.), *-wa* (совм. п.), а также с клитиками-модификаторами *-nun*, *-man*, *-to*, *-pota*, *-puthe*, *-kkaci* и др.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типы морфем. У простых (или опрошенных) слов носителем лексического значения является корень (в сфере исконно корейской лексики) или база, опрошенная основа (в сфере ханмунной лексики). Префиксы в К.я. могут быть только словообразовательными. Суффиксы имеют как словообразовательную, так и формообразовательную функции. Формообразующими являются суффиксы прошедшего и будущего времени, гонорифические суффиксы у предикативов, суффикс множественности и суффикс инклюзивной собирательности у имен. Морфема, которая, присоединяясь к основе, выполняет роль суффикса и образует производный глагол или производное прилагательное, называется суффиксоидом. В отличие от суффиксов и префиксов, относимых к собственно корейским, в словах ханмунной лексики имеются квазисуффиксы и квазипрефиксы, обладающие реально-вещественным значением (в этом смысле они неоднородны — у одних степень этого значения больше, у других — меньше). От корневых морфем квазисуффиксы и квазипрефиксы отличаются категориально-классифицирующим, как у аффиксов, значением.

Формативы, к которым относятся «падежные показатели» и модификаторы, отличаются по грамматической природе и функциям от флексий предикативов и являются в К.я. клитиками. Они занимают промежуточное положение между словами и аффиксами, легко сочетаясь грамматически, но фонологически будучи тесно связаны со словом, к которому примыкают. Клитики как элементы, близкие к служебным словам, учтены в «Частотном словаре корейского языка» (Сеул, 1956 г.), в отличие от флексий предикативов.

Особым видом флексий предикативов являются контрактуры, представляющие собой стяженные формы.

Альтернантами (алломорфами одной морфемы) являются морфы, для которых характерны одновременно следующие признаки: 1) тождественность значения; 2) определенная позиция каждого из морфов, обусловленная соседним морфом. Как правило, такие морфы характеризуются фонематической близостью, т. е. частичной тождественностью состава фонем и порядка их следования при следующих различиях: а) на месте какой-л. фонемы одного морфа в другом морфе выступает другая фонема (фонемы), например: *say-/si-* (префикс прилагательного), *-coksok/-swukswuk* (суффикс прилагательного) и т. п.; б) один из морфов составляет часть другого, будучи меньше его (на отрезок, составляющий его начало), например, падежные показатели *-lul/-ul/-l*, *-ulol/-lo*, *-kwal/-wa*, окончания предикативов *-uml/-m*, *-un/-n*, *-unal/-na*, *-unil/-ni*, *-myenl/-myen*, *-supnital/-pnita* и др.

2.5.2. Наиболее продуктивен в современном К.я. морфологический способ словообразования, охватывающий такие способы, как аффиксация (префиксация и суффиксация), сложение (корнесложение, основосложение, словосложение) и образование сложнопроизводных слов. Кроме простых суффиксов, в словообразовании К.я. большую роль играют так называемые суффиксоиды (изменяемые суффиксы) и слова-суффиксы.

Суффиксоидом называется сложная морфема, состоящая из двух частей — суффиксального корня и формообразующего аффикса, неотделимая от корня и лишенная самостоятельного реально-вещественного значения, например, *-lop-ta*, *-sulep-ta*, *-keli-ta*, *-tay-ta*, *-i-ta*, *-ci-ta*, *-ttuli-ta* и др.

2.5.3. В типичном двусоставном корейском предложении выделяются два конструктивных центра — сказуемое и подлежащее, причем главную роль играет сказуемое. Для корейского сказуемого соотносительность с подлежащим не обязательна, поэтому подлежащее часто опускается.

Сказуемым завершается каждое предложение в К.я. Примеры: *pelsse senulhan kaul-imon kes-ipnita* (В, 26) 'Уже наступила прохладная осень'; *ku say-nun tasi mul-sok-ulo tule-kassupnita* (В, 86) 'Эта птица опять нырнула в воду'.

Зависимые члены предложения связаны грамматически не с предложением в целом, а с одним из его независимых или зависимых членов (определением, дополнением, уточнением, изъяснением).

О п р е д е л е н и е м называется член предложения, подчиненный имени. Определение может быть грамматически связано с подлежащим или дополнением, именной частью сказуемого или определением. Примеры: *kukes-un kkoykkoli-uy twungci-ipnita* (В, 7) 'Это — гнездо иволги'; *chengse-nun wuli nala-uy samlim-i wukecin porhun san-ey-nun etey-na ta iss.supnita* (В, 74) 'Белки есть везде в горах нашей страны, покрытых лесом'.

Д о п о л н е н и я м и являются члены предложения, обозначающие предметные координаты действий и качеств, связанные с предикативными объективными и обстоятельственными отношениями и выраженные преимущественно именными частями речи. Дополнение может быть грамматически связано со сказуемым или с глагольным или адъективным определением. Примеры: *i-say-nun wuli-eykey lik-ul te manhl swulkayo?* (В, 59) 'Приносит ли эта птица нам больше пользы?'; *cengmal khuki-wa saykkal-to ppekkwuki-wa maywu pisushapnita* (В, 59) 'И верно, по размеру и цвету очень похожа на кукушку'.

Дополнение обычно занимает позицию после подлежащего: *kukes -un hwullyunghan tophi-lul wuli-eykey cwunin-kes-ipnita* (В, 41) 'Она дает нам замечательный мех', а также может быть вынесено в начало предложения и располагаться перед подлежащим: *ilen kes-ul na-nun caknyen-ey palkyen-hayess.supnita* (В, 45) 'Такую вещь я обнаружил в прошлом году'.

Уточнениями называются члены предложения, которые характеризуют качество действий, состояний, признаков. Они выражены преимущественно наречиями, дескриптивами, соответствующими формами прилагательных, глаголов и числительными. Уточнения могут быть грамматически связаны со сказуемым, а также с глагольным и адъективным определением. Примеры: *teupitwulki-nun khong-ul mopsi culkye-harnita* (В, 6) 'Большая горлица очень любит бобы' (уточнение *mopsi* 'очень'); *kulena ilen il-un kukhi tutupnita* (В, 95) 'Но такие случаи крайне редки' (уточнение *kukhi* 'крайне').

Изъяснением называется член предложения, подчиненный сказуемому или глагольному определению и раскрывающий содержание речи или мысли. Примеры: *nwiukwu-inci enu kongcang-ulo chacakanunya-ko mulessciyo* (К, 26) 'Кто-то спросил, на какой завод он едет'; *na-nun kekceng-masila-ko wilo-hayssciyo* (К, 92) 'Я успокаивал [ее], чтобы [она] не беспокоилась'.

Особо выделяется член предложения, называемый «независимое». Это изолированный компонент предложения. Примеры: *taychey ilen-kes-un nwu-ka han cangnan-ilkayo?* (В, 14) 'Такие вещи — чьи же проделки?'; *cwuwi-nun sonamu-wa chamnamu-tul-i katuk tule-chase haypyech-i cal poici anhsupnita* (В, 63) 'Вокруг [что касается окружения] сосны и дубы стоят плотной стеной и солнечного света не видно'.

На уровне основного членения предложения различают восемь типичных элементарных схем предложения: с подлежащим — SV, SOV, SS_PV, SOS_PV и без подлежащего: V, OV, SpV, OS_PV.

Каждый член предложения может быть простым составным и сложным. Простыми являются «однословные» (т. е. выраженные одним знаменательным полнозначным словом или полнозначным словом в сочетании со служебным) члены предложения. Так, например, простыми являются все члены в предложении *i cimsung-un say-wa kathi i namu-eyse ce namu-ey-lo hwel-hwel nala-tanipnita* (В, 96) 'Этот зверек плавно перелетает, как птица, с одного дерева на другое'.

Составным является член предложения, в котором могут быть выделены по крайней мере два конструктивных элемента. В предложении *pelsse kkachi-tul-i twungci-lul thulki sicak-hayssupnita* (В, 4) 'Уже сороки начали вить гнезда' сказуемое *thulki sicak-hayssupnita* 'начали вить' является составным. В предложении *sayphalan say han-mali-ka anca-issupnita* (В, 87) 'Сидит одна ярко-синяя птичка' составным членом является подлежащее *say han-mali-ka* 'одна птичка'.

Сложным является член предложения, выраженный синтаксической группой. Так, например, сложным является подлежащее в предложении *i say-lul caseyhi poki-nun com himtupnita* (В, 85) 'Тщательно разглядеть эту птицу довольно трудно'. Подлежащее здесь выражено синтаксической группой, имеющей внутреннее сказуемое (в форме субстантива глагола), уточнение, прямое дополнение. В предложении *ama-to mekul kes-i epse yatan-ul chinun moyang-iciyo* (В, 54) '[Они] поднимают шум, надо полагать, потому, что нет корма' сложным является сказуемое *yatan-ul chinun moyang-iciyo*.

Сложным является прямое дополнение в предложении *takttakwuli-ka nalanannun kəs-ul posio* (В, 50) 'Посмотрите, как летает дятел', которое выражено синтаксической группой «подлежащее + сказуемое» в сочетании со словом-конструктом *kəs*, субстантивирующим эту группу

Также сложным является прямое дополнение в предложении *kom-un tohan palthop-i kile ttang-ul pha-tulchwuki-lul cal hapnita* (В, 92) 'У медведя к тому же длинные когти, и он ловко разрывает землю' Здесь прямое дополнение *ttang-ul pha-tul chwuki-lul* выражено синтаксической группой, состоящей из сказуемого *pha-tulchwuki* (инфинитив) и внутреннего прямого дополнения *ttang-ul*

Синтаксические группы — это грамматически правильные, согласованные по смыслу свободные объединения слов, употребляющиеся в предложении как одно слово

Деление на члены предложения обычно совмещается с выявлением синтаксических групп В составе предложения могут быть выделены 1) группа сказуемого — сказуемое с относящимися к нему словами (дополнением, уточнением, изъяснением), 2) группа подлежащего — подлежащее с относящимися к нему словами — (определениями), 3) группа определения — определение с относящимися к нему словами (своим подлежащим, дополнением, уточнением), 4) группа дополнения — дополнение с относящимися к нему словами (определениями), 5) группа изъяснения, в составе которой различаются свое сказуемое с относящимися к нему подлежащим, дополнением, уточнением, 6) группа уточнения — уточнение с относящимися к нему словами (своим подлежащим, дополнением и др.)

2.5.4. Предложение может состоять из одной или нескольких предикатом, т. е. из одной или нескольких предикативных синтаксических групп Предикативной является синтаксическая группа, которую завершает сказуемое (это могут быть сказуемые разного уровня членения предложения) Таким образом, предикатом — это минимальная единица, обладающая определенной синтаксической организацией и включающая в качестве опорного и завершающего компонента сказуемое Коммуникативно самостоятельная предикатом является предложением

Если в предложении имеются два или более предикатомных членов предложения (т. е. членов предложения, выраженных предикативной синтаксической группой), такое предложение считается сложным, например *yelum-ey-nun kiphun san-ey tule-kase swuph-sok-eyse saykki-lul kkako kaul-i toymyen tul-lo naylye-opnita* (В, 47) 'Летом [дятел] улетает глубоко в горы, выводит в зарослях птенцов, а с наступлением осени спускается на равнину'

Различают сказуемостные, подлежащные, определительные, дополнительные, уточнительные и изъяснительные предикатомы на том основании, что они могут занимать в предложении те же позиции, что и соответствующие однословные члены предложения В зависимости от позиции в предложении выделяются заключительная предикатом, опорным компонентом которой служит заключительное сказуемое, и незаключительные предикатомы

Предикативной синтаксической группе противопоставляется именная синтаксическая группа с именной частью речи в качестве опорного компонента Именная синтаксическая группа, сочетаясь со связкой, становится предикативной, например *wuli cip sikkwunun tases-myeng-ita* 'В нашей семье пять человек', *topsi ueurpin say-irrita* (В, 7) 'Очень красивая птица' Оказываясь в позиции определения к именной, предикативная группа превращается в ее составную часть

В составе предложения могут быть слова и сочетания слов, которые не входят в состав какой-либо одной предикатемы, а относятся к предложению в целом и называются внепредикатемными. В предложении *kuliko kyewul-ey-nun cip kunche-ey-to omye salam-ul kutaci musewe-haci-to anhsupnita* (В, 85) 'А зимой прилетает близко к жилью и людей не очень боится' элемент *kyewul-ey-nun* 'зимой' относится к обоим предикатам предложения. В предложении *san-kwa tul-ey-nun phulun ssak-i thuki sicak-hako itasuhan rom-palam-i pule-ornita* (В, 4) 'В горах и на равнинах начинают появляться зеленые побеги, веет теплым весенним ветром' компонент *san-kwa tul-ey-nun* 'в горах и на равнинах' относится к двум предикатам этого предложения, вместе взятым.

Внепредикатемными могут быть подлежащее, дополнение, уточнение. Обычно они находятся в начале предложения, оформлены выделительным модификатором *-nun/-un* и, таким образом, обособлены от предикатом.

От внепредикатемных подлежащих и дополнений следует отличать особый член предложения с тем же оформлением — «независимое», для которого всегда характерна препозиция всем остальным членам предложения, за исключением его собственных подчиненных членов. Если рассматривать независимое со стороны выражения, оно входит в данное предложение на правах его второстепенного члена. Если же рассматривать независимое со стороны содержания, оно совсем не принадлежит данному предложению. Об этом свидетельствует его потенциально-синтаксическая несвязанность ни с одним из последующих членов (т. е. независимое не сужает объем семантического значения ни одного из последующих членов). Пример: *kwuleng-i-nun wuli nala swuph-sok-ey issnun, paaym-cwung-eyse kacang khun paym-intey yelum-ey namu swuph-ina phul-sok-eyse hunhi mannal swu issupnita* (В, 80) 'Что касается амурского полоза, то это самая большая из змей, обитающих в зарослях нашей страны, и летом [ее] можно часто встретить в лесу или в траве'.

Внутри компонентов основного членения, или членов предложения первой степени, выделяются внутренние члены предложения — члены предложения второй, третьей и прочих степеней. В предложении: *sanyang-un kiphun swuph-sok-ey issnun rawi pithal-eyse sapnita* (В, 94) 'Козы живут на скалах, расположенных в дремучих лесах' в составе сложного определения *kiphun swuph-sok-ey issnun* 'расположенных в дремучих лесах' выделяется обстоятельственное дополнение второй степени *swuph-sok-ey* 'в лесах' (в отличие от обстоятельного дополнения первой степени *rawi pithal-eyse* 'скалах'), а также определение второй степени *kiphun* 'дремучих'. В предложении *cekes-un say-uy wensswu-in saymay-ipnita* (В, 23) 'Это враг птиц — ястреб' сложное определение *say-uy wensswu-in* 'враг птиц' включает определение второй степени *say-uy* 'птиц'. В предложении *wuli-tul-un swuph-sok-ulo phekuna kiphswukhi tulekassupnita* (В, 18) 'Мы зашли очень глубоко в лес' сложное уточнение *phekuna kiphswukhi* 'очень глубоко' включает уточнение второй степени *phekuna* 'очень'.

Определительная предикатема часто бывает полной синтаксической группой, т. е. имеет свое подлежащее. В предложении *sonamu-ka musenghakey wukecin swuph-sok-ey nun yewu-ka manhi salko issupnita* (В, 64) 'В лесах, где густо растет сосна, часто живет много лисиц' определительная предикатема *sonamu-ka musenghakey wukecin* 'где густо растет сосна' относится к обстоятельному дополнению *swuph-sok-ey-nun* 'в лесах'.

Среди дополнительных предикатом, так же, как подлежащих, наиболее употребительными являются предикатемы, которые субстантивируются посредством слова-

конструкта *kes*, а также предикатемы, сказуемое которых выражено субстантивом. Сказуемое может быть также выражено сочетанием глагольного причастия (или определительной формы прилагательного или связки в сочетании с именем) со служебным именем. Примеры: *ku tongan-ey paywun-kes-ul yelsimhi ikhyessta* (П, 338) '[Он] старательно повторял то, что за это время выучил'; *ku-nun ama mellise taksay-ka tunatunun-kes-ul yusimhi pwa-twuessten moyang-ipnita* (В, 57) 'Она, видимо, внимательно выследила, что горихвостка сует туда-сюда'. Как видно из второго примера, дополнительная предикатема может быть полной синтаксической группой, т. е. иметь свое подлежащее.

Уточнительные предикатемы всегда завершаются сказуемым, выраженным глаголом или прилагательным в форме адвербиального деепричастия. Примеры: *ku-uy pal-i wumcikinun-kes-ul i say-ka pokeu hayu hapnita* (В, 55) 'Надо сделать так, чтобы эта птица видела, как шевелятся его [насекомого] лапки'; *sipnyen-i kakkapkey ilketo ta ilkci mos-hayss.so* 'И хотя [ты] уже почти десять лет читаешь, все еще не смог дочитать до конца?' Как видно из примеров, уточнительная предикатема может быть выражена полной глагольной или адъективной синтаксической группой, т. е. иметь свое подлежащее. Уточнительная предикатема может иметь и более сложную структуру и состоять из двух или нескольких предикатем. Пример: *mulsal-ul cinaseya twungci-lo tule-kal swu isskey-kkum mul yeph pawi-mith-ey thulessciyo* (В, 87). '[Она] свила [гнездо] под большим камнем у воды так, чтобы в гнездо можно было проникнуть, только пролетев через струю воды'.

Изъяснительная предикатема со значением косвенной речи имеет сказуемое, выраженное глаголом, прилагательным или связкой в сочетании с именем. В изъявительном наклонении глагольное сказуемое имеет окончания *-nita*, *-nunta*, *-ta* (повествовательная форма), *-nunka*, *-nunya* (вопросительная форма), *-la*, *-ula* (повелительная форма), *-ca* (пригласительная форма), в достоверном наклонении — *-tela*, *-tenka*, *-tenya*, в потенциальном наклонении — *-lila* (как правило, такая изъяснительная предикатема завершается морфемой *-ko*). Примеры: *so-namu-tul-i cal calanta-ko hapnita* (В, 58) 'Говорят, что сосны хорошо растут'; *keki-se-nun naltalami-lul ilehkey capnunta-ko hapnita* (В, 98) 'Говорят, что там летучих мышей ловят так'.

Предикатемы, в состав которых входят однородные сказуемые (с зависящими от них или соотносящимися с ними словами), называются однородными. Однородными могут быть предикатемы всех шести категорий. Так, например, две однородные сказуемостные предикатемы выделяются на уровне первого членения в следующем предложении: *imi kyewul-un cina-kako tulphan-e-nun nwun-i ta noka-pelyess-supnita* (В, 4) 'Уже зима прошла, и на полях снег весь растаял'.

Внутри перечисленных выше категорий предикатем выделяются структурные и семантические типы и подтипы.

Предикатемы основного членения могут иметь в своем составе внутренние синтаксические группы разной степени сложности. Так создаются неоднократно членяемые структуры. Иерархией синтаксических групп и определяется строение сложного предложения в К.я.

2.6.0. Важнейшей частью словарного состава современного К.я. является исконно корейская лексика. Весьма существенный фонд составляет ханмунная лексика, имеется сравнительно небольшое количество иноязычных слов, преимущественно в сфере специальной терминологии.

Исконно корейская лексика — основа бытовой, обиходной разговорной речи, источник пополнения и развития фразеологии. На базе ханмунной лексики до недавнего времени формировалась терминологическая лексика К.я.

Ханмунная лексика охватывает разнородные типы слов: 1) корейзированную китайскую лексику, приспособленную к фонетическому строю К.я. (не сохранилась система китайских тонов, отсутствующие в К.я. звуки замещены сходными корейскими, изменилась структура слога и т. д.); 2) слова, образованные в К.я. из «китайских лексических элементов»; 3) слова, образованные из «китайских лексических элементов» в японском языке и воспринятые К.я. в фонетическом облике, соответствующем фонетическому строю К.я.; 4) «ложные (иллюзорные) китаизмы», т. е. кальки с японских слов, состоящие из чисто японских элементов (слов), а на письме обозначаемые иероглифами; такие слова заимствованы в их «иероглифической форме», например, *inhá* (яп. *xikisagá*) 'снижение (цен)'; 5) иноязычные слова, вошедшие в корейский словарь в китайской транскрипции, например, *silpusa* 'тиф'; среди слов этого типа много топонимов: *into* 'Индия', *huylar* 'Греция', *osili* 'Австрия', *aukir* 'Египет' и др.

Особый разряд ханмунной лексики, относящейся к первому типу слов (корейзированной китайской лексике), составляют заимствованные из китайского языка фразеологизмы, которые обычно состоят из четырех (гораздо реже из пяти и более) односложных элементов.

В современном К.я. продуктивны многие словообразующие элементы ханмунного лексического пласта — корни-суффиксы (квазисуффиксы) и корни-префиксы (квазипрефиксы). Очень продуктивной моделью в ханмунной лексике стало трехсложное слово, состоящее из двух компонентов: функционально простого двусложного слова и односложного (за исключением *swiwi*) элемента, выступающего в роли суффикса (таких много) или префикса (таких меньше).

Доля ханмунной лексики в словарном составе К.я. весьма велика. При ханмунном слове всегда существовало иероглифическое обозначение. Фактически полное исключение в КНДР из общественной жизни иероглифического письма лишило ханмунные слова этой приметы, что в значительной мере способствовало опрошению ханмунной лексики. В настоящее время большинство двусложных ханмунных слов не имеют внутренней формы и употребляются как функционально простые слова. Опрошение происходит и в языке Республики Корея, несмотря на сохранение иероглифики.

Одной из характерных особенностей, отличающих К.я., является обилие (около 6 тыс.) дескриптивных (ономатопоэтических) слов в составе исконной корейской лексики.

Принадлежность отдельных слов к исконно корейской или ханмунной лексике не всегда очевидна. Однако в целом каждый лексический слой характеризуется специфичными для него особенностями звукового состава и структуры слога, типами морфем, способами и средствами словообразования.

2.7.0. Схема диалектного членения (по Ли Гыкно) включает как элементы синхронического, так и диахронического плана, а именно:

1) северо-западный диалект (пхёнандоское наречие — диалект/язык Когурё);

2) юго-западный диалект (чолладоское наречие — диалект/язык Пэкче);

3) юго-восточный диалект (кёнсандоское наречие — диалект/язык Силла);

4) северо-восточный диалект (хамгёндоское наречие — диалект/язык окчо);

5) центральный диалект (кёнгидоское наречие — смешанный диалект).

Северо-западный диалект охватывает территорию пров. Пхёнандо и часть пров. Хванхэдо. Юго-западный диалект — территорию пров. Чолладо и часть пров. Южная Чхунхондо. Юго-восточный диалект — территорию пров. Кёнсандо, а также часть пров. Канвондо (южнее Чумунджина) и частично районы морского побережья пров. Южная Чолладо. Северо-восточный диалект — территорию пров. Хамгёдо. Центральный диалект распространен на территории средней Кореи — пров. Кёнгидо, Северная Чхунхондо, часть пров. Канвондо (севернее Янъяна) и часть пров. Хванхэдо. Особое место занимает диалект о-ва Чеджудо.

В диалектных явлениях наблюдаются следы взаимодействия разных диалектов и говоров. Характерным в этом отношении является северо-восточный диалект, вобравший в себя многие черты других диалектов, поскольку северо-восточный район полуострова был заселен корейцами из разных областей страны сравнительно недавно и ранее был территорией расселения чжурчжэней.

Различия между диалектами носят как фонематический, так и фонетический характер. К числу первых относится, например, «тэканье» в северо-западном диалекте, в результате которого создаются слова-омофоны, например: *sitang* 'городской комитет партии' ~ *sitang* (лит. *sicang*) 'рынок, базар'. Сходные явления в других диалектах не имеют фонематического характера (например, «шеканье» или «цеканье»).

В системе вокализма соответствие *a* ~ *o*, имеющее место в юго-западном диалекте и наблюдаемое на территории обеих провинций Чолладо, почти повсеместно в пров. Южной Кёнсандо и частично в пров. Северной Хамгёдо, объясняется тем, что исчезнувшая в большинстве диалектов (кроме диалекта о-ва Чеджудо) фонема *a* совпала в одних диалектах с фонемой *a*, в других же — с фонемой *o*. Вследствие этого слова, имевшие в свое время одинаковый звуковой облик, фонетически разошлись, например: *p'āl* 'рука' — *p'al* и *p'ol*, *p'āli* 'муха' — *p'ali* и *p'oli*, *m'al* 'лошадь' — *m'al* и *m'ol*.

К числу наиболее характерных особенностей консонантизма корейских диалектов относятся следующие явления:

1) неразличение в определенных случаях фонем *t* и *c* (соответственно, *tt* и *cc*, *th* и *ch*) при их совпадении в одной фонеме — соответственно *t*, *tt*, *th*. Это явление можно назвать «тэканьем». Примеры: *cangso* 'место' ~ *tangso*, *palccen* 'развитие' ~ *paltten*, *tancheu* 'организация' ~ *tanthey*;

2) неразличение в определенных случаях фонем *k* и *c*, а также *kk* и *cc* при совпадении в одной фонеме соответственно *c* и *cc*. Это явление можно назвать «чеканьем». Примеры: *kil* 'дорога' ~ *cil*, *kakapta* 'близкий' ~ *kaccapta* и т. п.;

3) неразличение в определенных случаях фонем *s* и *h* при их совпадении в одной фонеме *s*. Это явление можно назвать «сэканьем». Примеры: *hum* 'сила' ~ *sum* и т. п.;

4) качественное отличие фонемы *c* и соответственно фонем *cc* и *ch*, произносимых с окраской твердого «ц». Это явление можно назвать «цэканьем». Примеры: *cal* 'хорошо' ~ *tsal*, *ccata* 'соленый' ~ *tsata*, *cham* 'очень' ~ *tsham* и т. п.;

5) качественное отличие фонемы *s*, произносимой с отчетливой окраской шипящего «ш». Это явление можно назвать «шэканьем». Примеры: *thalusil* 'гардероб, раздевалка' ~ *thalusil, seta* 'вставать, стоять' ~ *feta* и т. п.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- В — Wen Hong Kwu. *Swuph-sok-uy pimiil* (Вон Хонгу. Секреты леса). Пхеньян, 1956.
 К — Kim Sin Pok. *Saylo sayngkin censei* (Ким Синбок. Новые предания). Пхеньян, 1960.
 П — Pak Thay Wen. *Karo pongmin censaung* (Пак Тхэвон. Крестьянская война 1894 г.). Пхеньян, 1977.

ЛИТЕРАТУРА

- Большой корейско-русский словарь / Под ред. Л. Б. Никольского и Цой Ден Ху. М., 1976, т. 1–2.
 Концевич Л. Р. Корейский язык / Советское языкознание за 50 лет. М., 1967.
 Мазур Ю. Н. Корейский язык. М., 1960.
 Мазур Ю. Н., Никольский Л. Б. Русско-корейский словарь. М., 1988.
 Никольский Л. Б. Служебные слова в корейском языке. М., 1962.
 Поливанов Е. Д. К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков / Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
 Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991.
 Холодович А. А. Корейско-русский словарь. М., 1952.
 Холодович А. А. Очерк грамматики корейского языка. М., 1954.
 Хунмин чоным (Наставление народу о правильном произношении) / Исследование, пер. с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича. М., 1979.
 Lewin B. *Morphologie des Koreanischen Verbs*. Wiesbaden, 1970.
 Martin S. E. *Lexical Evidence Relating Korean to Japanese* // *Language*, 1966, v. 42, № 2.
 Martin S. E., Jang Ha Lee, Sung-Un Chang. *A Korean-English Dictionary*. New Haven; London, 1967.
 Martin S. E. *A Reference Grammar of Korean*. London, 1993.
 Ким Бёндже. Чосён-э панон-хак хэ (Очерки диалектологии корейского языка). Пхеньян, 1959, т. 1; 1965, т. 2; 1975, т. 3.
 Ким Дончхан. Чосён-э ирон мунпэп. Танэ-чосён-нон (Теоретическая грамматика корейского языка. Словообразование). Пхеньян, 1986.
 Ким Ёнгу. Чосён-э ирон мунпэп Мунджан-нон (Теоретическая грамматика корейского языка. Синтаксис). Пхеньян, 1986.
 Ким Минсу. Кутэ мунпэп-нон (Теория грамматики корейского языка). Сеул, 1975.
 Ким Минсу, Хон Унсон. Вэнсэк тохэ син-кутэ тэ-саджён (Новый большой словарь корейского языка с иллюстрациями). Сеул, 1974.
 Ко Синсук. Чосён-э ирон мунпэп. Пхумса-рон (Теоретическая грамматика корейского языка. Части речи). Пхеньян, 1987.
 Ли Гимун. Кутэ-са кэсоль (Введение в историю корейского языка). Сеул, 1964.
 Ли Гынён. Чосён-э ирон мунпэп. Хйэнтхэ-рон (Теоретическая грамматика корейского языка. Морфология). Пхеньян, 1985.
 Ли Хисын. Кутэ гэ-саджён (Большой словарь корейского языка). Сеул, 1966.
 Нам Гисим, Ко Ёнган. Пхёджун кутэ-мунпэп-нон (Грамматика литературного корейского языка). Сеул, 1990.
 Ури маль кхын саджён (Ханпиль хахве чным). («Большой словарь корейского языка "Корейского лингвистического общества"»). Сеул, 1994, т. 1–2.
 Хёндэ чосён-маль саджён (Словарь современного корейского языка). Пхеньян, 1968 (2-е издание: Пхеньян, 1981).
 Хэ Ун. Кутэ-хак (Исследования по корейскому языку). Сеул, 1983 (2-е издание: Сеул, 1984).
 Хэ Ун. Исип-сети ури мар-ый хйэнтхэ-рон (Морфология корейского языка XX в.). Сеул, 1995.
 Хон Гимун. Чосён-э йэкса мунпэп (Историческая грамматика корейского языка). Пхеньян, 1966.
 Чосён-э мунпэп (Грамматика корейского языка). Пхеньян, 1960, т. 1; 1963, т. 2.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Сокращения названий языков при словесных примерах

Монгольские языки

баоан[ьский]
бур[ятский]
дагур[ский]
дунс[янский]
калм[ыцкий]
монг[ольский]
монг[ольские] (в статье «Монгольские языки»)
письм.-монг. — старописьменный монгольский
прамонг[ольский]
ср.-монг[ольский]
халха-монг. — халхасский д-т монгольского яз.
ш-юг. — шира югуров

Тунгусо-маньчжурские языки

бк — бикинский гов. верхнеамурского д-та нанайского яз.
гор[инский гов. нижеамурского д-та нанайского яз.]
маньчж[урский]
нан[айский]
нег[идальский]
орок[ский]
ороч[ский]

правоб[ережный амурский гов. верхнеамурского д-та нанайского яз.]
сол[онский]
снг. — сунгарийский гов. верхнеамурского д-та нанайского яз.
тунг[усские]
тунгусо-маньчжурские
чж[урчэньский]
уд[эгейский]
ульч[ский]
эвенк[ийский]
эвен[ский]

Прочие языки

айнск[ий]
др.-тюрк. — древнетюркский
кит[айский]
кор[ейский]
коряк[ский]
кол[ымский д-т юкагирского яз.]
нем[ецкий]
нивх[ский]
рус[ский]
тундр[енный д-т юкагирского яз.]
юк[агирский]
як[утский]
яп[онский]

Сокращения грамматических терминов

афф[икс]
возвр[атный показатель]
вр[емя]
буд[ущее]
наст[оящее]
наст-буд. — настоящее-будущее
прош[едшее]
дееприч[астие]
второстеп[енного действия]
отриц[ательное]
последов[ательное]
усл.-предп. — условно-предположительное
уступител[ьное]
долженств[ования видовое значение]
заверш[енности видовое значение]
л[ицо]
инкл[юзивное 1-е]

экскл[юзивное 1-е]
накл[онение]
возм[ожностное]
гипотетич[еское]
дубитатив[ное]
запретит[ельное]
предполож[ительное]
сосл[агательное]
неодуш[евленное имя]
неопр[еделенная частица]
одуш[евленное имя]
опред[еленная частица]
п[адеж]
вин[ительный]
дат.-местн. — дательно-местный
дат.-род — дательно-родительный
зват[ельный]

им[енительный]	род -инстр — родительно-инструменталь-
исх[одный]	ный
местн[ый]	совм[естный]
назначит[ельный]	соед[инительный]
направит[ельный]	сравнит[ельный]
направит -дат — направительно-датель-	твор[ительный]
ный	притяж[ательная форма]
орудн[ый]	следств[ия видовое значение]
отлож[ительный]	суфф[икс]
предельн[ый]	ч[исло]
продольн[ый]	ед[инственное]
род[ительный]	мн[ожественное]

Сокращенные пометы при языковых примерах

букв[ально]	лит[ературная форма]
вежл[ивая форма]	орф[ографически]
диал[ектная форма]	уст[аревший термин]

Прочие сокращения

вм[есто]
 напр[имер]
 проч[ее]

ТИПОВЫЕ СХЕМЫ СТАТЕЙ

I. Статья о семье языков, группе языков, группе диалектов

1. Название
2. Локализация и основные представители
3. Ориентировочное число говорящих
4. Принципы и варианты генетической классификации
5. Хронология разделения — для крупных языковых семей
6. Типичные фонетико-грамматические характеристики

II. Статья о языке

- 1.1.0. Общие сведения
  - 1.1.1. варианты названия
  - 1.1.2. генеалогические сведения
  - 1.1.3. распространение
- 1.2.0. Лингвогеографические сведения
  - 1.2.1. общий диалектный состав
- 1.3.0. Социолингвистические сведения
  - 1.3.1. коммуникативно-функциональный статус и ранг языка
  - 1.3.2. степень стандартизации
  - 1.3.3. учебно-педагогический статус
- 1.4.0. Тип письменности
- 1.5.0. Краткая периодизация истории языка
- 1.6.0. Внутривидовые явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами
- 2.0.0. Лингвистическая характеристика
  - 2.1.0. Фонологические сведения
    - 2.1.1. фонемный состав
    - 2.1.2. просодический состав
    - 2.1.3. позиционная реализация фонем и просодем
    - 2.1.4. слог; наличие и статус долгих противопоставлений
  - 2.2.0. Морфонологические сведения
    - 2.2.1. фонологическая структура морфемы и/или слова; соотношение слога и морфемы
    - 2.2.2. наличие фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий
    - 2.2.3. типы чередований
  - 2.3.0. Семантико-грамматические сведения
    - 2.3.1. критерии выделения частей речи; категориальные способы выражения универсальных значений (общая характеристика)
    - 2.3.2. характер и способ выражения качественных именных классификаций
    - 2.3.3. категория числа и способы ее выражения
    - 2.3.4. падежные значения и их выражение; характер категорий принадлежности и их выражение

- 2.3.5. характер и способ выражения качественных глагольных классификаций: залоговые, видовые или видо-временные значения, наклонения, переходность, породы, версии
- 2.3.6. дейктические категории и способы их выражения: категория лица в имени и в глаголе, категория неопределенности/определенности в имени, категория времени в глаголе или в предложении, указание и пространственная ориентация, анафорические средства; выражение отрицания
- 2.3.7. семантико-грамматические разряды слов
- 2.4.0. Образцы парадигм
- 2.5.0. Морфосинтаксические сведения
- 2.5.1. типичная структура словоформы (для языков с развитой морфологией); тенденции к суффиксации и инфлексии; морфологически аномальные разряды слов
- 2.5.2. основные способы и правила словообразования
- 2.5.3. типичная структура простого предложения (или его эквивалента — для языков с нерасчлененной синтаксической структурой) и способы выражения субъектно-объектных отношений; синтаксические позиции; разновидности простого предложения
- 2.5.4. основные правила построения сложных предложений; характерные типы сложных предложений; основные закономерности порядка слов
- 2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований
- 2.7.0. Диалектная система

III. Статья о диалекте

- 1. Название языка
- 2. Позиция в диалектной группе (отношение к литературному/стандартному языку, особенности лингвистической характеристики)
- 3. Распространение, по возможности — число говорящих
- 4. Функциональная нагрузка

IV. Статья об отдельном языке объемом менее 0,5 а.л.

- 1.0. Название
- 2.0. Локализация (для мертвых языков — время существования)
- 3.0. Генетическая принадлежность
- 4.0. Характер памятников; тип письменности
- 5.0.0. Лингвистическая характеристика
- 5.1.0. Фонологические сведения (включая сведения об ударении, тоне и т.д.)
- 5.1.1. слог
- 5.1.2. типы чередований
- 5.2.0. Морфология
- 5.2.1. морфологический тип языка (агглютинативный, флективный и т.д.)
- 5.2.2. состав и характер морфологических категорий; способы их выражения
- 5.2.3. основные способы словообразования
- 5.3.0. Синтаксис
- 5.3.1. структура простого предложения (его эквивалента)
- 5.3.2. характерные типы сложного предложения
- 5.4.0. Генетическая и ареальная характеристика лексики
- 6.0. Сведения о диалектах

УКАЗАТЕЛЬ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Условные обозначения:

- **полужирным** шрифтом выделены лингвонимы, которым соответствуют отдельные статьи в данном томе
- знак равенства (=) обозначает синонимию наименований

Принятые сокращения:

яз. — язык

д-т — диалект

вар — вариант языка

гов. — говор

гр. — группа

(м.) — мертвый язык, диалект и т. д.

(уст.) — устаревшее, вышедшее из употребления название

Абага-сунгутский *гов.* халхаского *д-та* центральной *гр. д-тов* монгольского *яз.*

Алашаньско-эдзинский *д-т* западной *гр. д-тов* монгольского *яз.*

Арухорчин-баринский *гов.* восточного *д-та* монголов Внутренней Монголии *яз.*

Арухорчин-баринский *д-т* восточной *гр. д-тов* монгольского *яз.*

Афгано-монгольский *яз.* = **могольский *яз.***

Баоаньский *яз.*

Баргузинский *гов.* западного *д-та* бурятского *яз.*

Бурят-монгольский *яз.* = **бурятский *яз.***

Бутхаский *гов.* дагурского *яз.*

Внутреннемонгольский *яз.* = **монголов Внутренней Монголии *яз.***

Восточная *гр. д-тов* монгольского *яз.*

Восточный *д-т* бурятского *яз.*

Восточный *д-т* монголов Внутренней Монголии *яз.*

Восточномонгольский *яз.* = **монголов Внутренней Монголии *яз.***

Дагурский *яз.*

Дахурский *яз.* = **дагурский *яз.***

Дариганга *гов.* халхаского *д-та* центральной *гр. д-тов* монгольского *яз.*

Дахэцзянский *гов.* баоаньского *яз.*

Дербетский *гов.* калмыцкого *яз.*

Дунсянский *яз.*

Западная *гр. д-тов* монгольского *яз.*

Западномонгольский *яз.* = **калмыцкий *яз.***

Западный *д-т* бурятского яз.

Захачинский гов. халхаского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.

Иссык-кульских калмыков яз.

Калмыцкий яз.

Кешкетенский гов. чахарского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.

Киданьский яз. (м.)

Кукунорский *д-т* западной гр. *д-тов* монгольского яз.

Минхэ *д-т* монгорского яз.

Могольский яз.

Монголов Внутренней Монголии яз.

Монгольский письменный яз. = старописьменный монгольский яз.

Монгольско-калмыцкий яз. = калмыцкий яз.

Монгольский яз.

Монгольский яз. = старописьменный монгольский яз.

Монгорский яз.

Монгорский *д-т* монголов Западного Ганьсу = монгорский яз.

Нарингол гов. хуизу *д-та* монгорского яз.

Ойрат-калмыцкий яз. = калмыцкий яз.

Ойратский литературный яз.

Олетский гов. чахарского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.

Ордосский *д-т* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.

Ордосский гов. южного *д-та* монголов Внутренней Монголии яз.

Поволжских ойратов язык = калмыцкий яз.

Приволжских ойратов язык = калмыцкий яз.

Санта яз. = дунсянский яз.

Саньта яз. дунсянский яз.

Синьцзянский гов. дагурского яз.

Старописьменный монгольский яз.

Старокалмыцкий яз. = ойратский литературный яз.

Сяньбийский яз. (м.)

Торгутский гов. калмыцкого яз.

Тунжэньский гов. баоаньского яз.

Узумчинский гов. чахарского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.

Фулан нура гов. хуизу *д-та* монгорского яз.

Хайларский гов. дагурского яз.

Халха-баитский гов. халхаского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.

Халха-дэрбэтский гов. халхаского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.

Халха-монгольский яз. = монгольский яз.

Халхаский *д-т* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.

Халчигол гов. хуизу *д-та* монгорского яз.

Харчин-туметский гов. восточного *д-та* монголов Внутренней Монголии яз. = харачин-туметский *д-т* восточной гр. *д-тов* монгольского яз.

Харачин-туметский *д-т* восточной гр. *д-тов* монгольского яз.

Хорчинский гов. восточного *д-та* монголов Внутренней Монголии яз.

Хорчинский *д-т* восточной гр. *д-тов* монгольского яз.

Хотогойу гов. халхаского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.

Хубсугульский гов. халхаского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.

Хуцзу *д-т монгорского яз.*

Хучжу(ский) *д-т* = хуцзу *д-т монгорского яз.*

Центральная *гр. д-тов монгольского яз.*

Центральный *д-т монголов Внутренней Монголии яз.*

Цицикарский *гов. дагурского яз.*

Чахарский *гов. центральной гр. д-тов монгольского яз.*

Шилингольский *гов. центрального д-та монголов Внутренней Монголии яз.*

Шираутурский *яз. = Шира югуров яз.*

Шира югуров язык

Широнгол-монгольский *яз. = монгорский яз.*

Эхирит-булагатский *гов. западного д-та бурятского яз.*

Южный *д-т бурятского яз.*

Южный *д-т монголов Внутренней Монголии яз.*

УКАЗАТЕЛЬ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ЯЗЫКОВ

Агаты *гов. эвенкийского яз.*

Алданский *гов. эвенкийского яз.*

Аллайховский *гов. среднего наречия эвенского яз.*

Анадырский *гов. восточного наречия эвенского яз.*

Анюйский *гов. хорско-анюйской гр. гов. удэгейского яз.*

Арманский *д-т эвенского яз.*

Аяно-майский *гов. эвенкийского яз.*

Баргузинский *гов. эвенкийского яз.*

Бикинский *гов. верхнеамурского д-та нанайского яз.*

Бикинско-иманская *гр. гов. удэгейского яз.*

Болонский *гов. нижеамурского д-та нанайского яз.*

Большого порога *гов. эвенкийского яз.*

Буреинский *гов. эвенкийского яз.*

Быстринский *гов. восточного наречия эвенского яз.*

Верхнеамгунский *гов. = верховской гов. негидальского яз.*

Верхнеамурский *д-т нанайского яз.*

Верхнеучурско-зейский *гов. эвенкийского яз.*

Верховской *гов. негидальского яз.*

Вилуйский *гов. эвенкийского яз.*

Витимо-нерчинский *гов. эвенкийского яз.*

Витимский *гов. эвенкийского яз.*

Востоносахалинский *д-т = северный д-т орокского яз.*

Восточное наречие *эвенкийского яз.*

Восточное наречие *эвенского яз.*

Гольдский *яз. (уст.) = нанайский яз.*

Горинский *гов. нижеамурского д-та нанайского яз.*

Джуенский *гов. среднеамурского д-та нанайского яз.*

- Дудинский гов. северного наречия эвенкийского яз.
 Ербогаченский гов. северного наречия эвенкийского яз.
 Западное наречие эвенского яз.
 Илимпейский гов. северного наречия эвенкийского яз.
 Качугский гов. эвенкийского яз.
 Колымско-омолонский гов. восточного наречия эвенского яз.
 Кур-урмийский гов. верхнеамурского д-та нанайского яз.
 Ламунхинский гов. западного наречия эвенского яз.
 Ламутский яз. (уст.) = эвенский яз.
 Манджурский яз. (уст.) = маньчжурский яз.
 Маньчжурский яз.
 Момский гов. среднего наречия эвенского яз.
 Найхинский гов. среднеамурского д-та нанайского яз.
 Наканновский гов. северного наречия эвенкийского яз.
 Нанайский яз.
 Негидальский яз.
 Непский гов. эвенкийского яз.
 Нерчинский гов. эвенкийского яз.
 Нижнеамгунский гов. = низовской гов. негидальского яз.
 Нижнеамурский д-т нанайского яз.
 Низовской гов. негидальского яз.
 Олекминский гов. эвенкийского яз.
 Ольский гов. восточного наречия эвенского яз.
 Орокский яз.
 Орочей яз. = орочский яз.
 Орочонский яз. (уст.) = эвенкийский яз.
 Орочский яз.
 Пенжинский гов. восточного наречия эвенского яз.
 Подкаменно-тунгусский гов. эвенкийского яз.
 Поронайский д-т = южный д-т орокского яз.
 Правобережный амурский гов. верхнеамурского д-та нанайского яз.
 Самаргинская гр. гов. удэгейского яз.
 Сахалинский гов. эвенкийского яз.
 Северное наречие эвенкийского яз.
 Северный д-т маньчжурского яз.
 Северный д-т орокского яз.
 Северобайкальский гов. эвенкийского яз.
 Северо-восточный д-т маньчжурского яз.
 Селемджинский гов. эвенкийского яз.
 Сибинский д-т маньчжурского яз.
 Сикачи-алянский гов. среднеамурского д-та нанайского яз.
 Собственно-тунгусский яз. (уст.) = эвенкийский яз.
 Солонский яз.
 Среднеамурский д-т нанайского яз.
 Среднее наречие эвенского яз.
 Сунгарийский гов. верхнеамурского д-та нанайского яз.
 Сымский гов. эвенкийского яз.

- Токкинский *гов.* **эвенкийского яз.**
Томпонский *гов.* **среднего наречия эвенского яз.**
Тугуро-чумиканский *гов.* **эвенкийского яз.**
Тумнинский *д-т* **орочского яз**
Тунгирский *гов.* **эвенкийского яз**
Тунгусский *яз. (уст.)* = **эвенкийский яз.**
Тутончанский *гов.* **эвенкийского яз**
Тюгесирский *гов.* **западного наречия эвенского яз.**
Удэгейский яз.
Удэйский *яз.* = **удэгейский яз.**
Ульчский яз.
Урмийский *гов.* **эвенкийского яз.**
Уссурийский *гов.* = **бикинский гов.** **верхнеамурского д-та нанайского яз.**
Хадинский *д-т* **орочского яз (м.)**
Хорский *гов.* **хорско-анюйской гр. гов.** **удэгейского яз.**
Хорско-анюйская *гр. гов.* **удэгейского яз**
Хунгарийский *д-т* **орочского яз**
Чжурчжэньский яз.
Эвенкийский яз.
Эвенский яз
Эконский *гов.* **нижнеамурского д-та нанайского яз.**
Южное *наречие* **эвенкийского яз.**
Южный *д-т* **орокского яз.**
Южный *д-т* **маньчжурского яз.**
Юхагирский *гов.* **западного наречия эвенского яз.**